СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ПО

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ

1877-1878 Г. Г.

НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ПО

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ

1877—78 г.г.

НА

БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Выпускъ 44.

Журналы, дневники и очерки военныхъ дѣйствій частей XII арм. корпуса.

Изданіе Военно-Исторической Коммисіи Главнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „Бережливость“, Невскій, № 139.
1903.

Отъ Военно-Исторической Коммисіи при Главномъ Штабѣ.

„Сборникъ матеріаловъ по Русско-Турецкой войнѣ 1877—78 г.г. на Балканскомъ полуостровѣ“ составленъ посредствомъ выборки соотвѣтственныхъ документовъ, какъ изъ оффиціальныхъ, такъ и изъ частныхъ бумагъ, предоставленныхъ въ распоряженіе Военно-Исторической Коммисіи.

Каждый документъ, напечатанный въ „Сборникѣ“, снабженъ указаніемъ—откуда онъ извлеченъ.

При разборѣ дѣлъ не малое число документовъ оказалось написаннымъ очень не четко; текстъ другихъ, въ особенности писанныхъ карандашемъ, стерся; нѣкоторыя подписи настолько неразборчивы, что по отношенію къ лицамъ, не занимавшимъ высокаго положенія, а потому и малоизвѣстнымъ, ихъ не удалось возстановить.

Такимъ образомъ, въ напечатанныхъ документахъ могутъ оказаться разныя неточности, въ особенности въ географическихъ названіяхъ, фамиліяхъ, датахъ и т. д.

Вслѣдствіе сего Коммисія имѣетъ честь покорнѣйше просить пользующихся „Сборникомъ“ сообщить ей свои замѣчанія, дабы всѣ неточности могли быть устранены соотвѣтствующими разъясненіями и дополненіями.

Печатано по распоряженію Военно-Исторической Коммисіи Главнаго Штаба.

ВОЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ 44-мъ выпускѣ «Сборника Матеріаловъ по Русско-Турецкой войнѣ 1877—78 г.г. на Балканскомъ полуостровѣ» напечатаны имѣвшіеся въ распоряженіи Военно-Исторической Коммисіи журналы, дневники и очерки военныхъ дѣйствій частей XII арм. корпуса.

Въ названіяхъ городовъ, селеній и проч. сохранена, по возможности, орфографія подлинника, въ случаяхъ же, представляющихъ несомнѣнное недоразумѣніе, названія эти выправлены по 5-верстной картѣ Балканскаго полуострова, изданной Военно-Исторической Коммисіей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Дневникъ 45-го пѣх. Азовскаго полка со 2 ноября 1876 г. по 30 ноября 1877 г. . . 1
Дневникъ 46-го пѣх. Днѣпровскаго полка за кампанію 1877—78 г.г. 25
Дневникъ 47-го пѣх. Украинскаго полка съ 6 апрѣля 1877 г. по 3 февраля 1878 г. . 69
Дневникъ 48-го пѣх. Одесскаго полка за кампанію 1877—78 г.г. 82
Журналъ военныхъ дѣйствій и походовъ 129-го пѣх. Бессарабскаго полка за кампанію 1877—78 г.г. 112
Дневникъ 130-го пѣх. Херсонскаго полка за кампанію 1877—78 г.г. 135
Дневникъ 131-го пѣх. Тираспольскаго полка за кампанію 1877—78 г.г. 152
Дневникъ 132-го пѣх. Бендерскаго полка за кампанію 1877—78 г.г. 173
Отчетъ о походахъ и военныхъ дѣйствіяхъ частей 33-й пѣх. дивизіи за 1877 годъ. 190
Журналъ военныхъ дѣйствій и походовъ 1-й батареи 12-й арт. бригады за кампанію 1877—78 г.г. 210
Дневникъ 2-й батареи 12-й арт. бригады со 2 ноября 1876 г. по 31 декабря 1877 г. 230
Журналъ военныхъ дѣйствій и походовъ 3-й батареи 12-й арт. бригады за кампанію 1877—78 г.г. 240
Журналъ военныхъ дѣйствій и походовъ 4-й батареи 12-й арт. бригады за кампанію 1877—78 г.г. 247
Журналъ военныхъ дѣйствій и походовъ 5-й батареи 12-й арт. бригады за кампанію 1877—78 г.г. 260
Дневникъ 6-й батареи 12-й арт. бригады съ 3 ноября 1876 г. по 19 января 1877 г. 273
Журналъ военныхъ дѣйствій и походовъ батарей 33-й арт. бригады за кампанію 1877—78 г.г. 279
Дневникъ 12-го уланскаго Бѣлгородскаго полка съ 22 іюня 1877 г. по 19 февраля 1878 года 329
Журналъ военныхъ дѣйствій и походовъ 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка за кампанію 1877—78 г.г. 351
Журналъ военныхъ дѣйствій и походовъ 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка за кампанію 1877—78 г.г. 365
Дневникъ Донского казачьяго № 12 полка со 2 ноября 1876 г. по 31 августа 1877 г. 373
Журналъ военныхъ дѣйствій и походовъ Донской казачьей № 5 батареи за кампанію 1877—78 г.г. 405
Журналъ военныхъ дѣйствій и походовъ 19-й конно-артил. батареи съ 22 іюня 1877 г. по 26 февраля 1878 г. 431
Журналъ военныхъ дѣйствій и походовъ 12-го летучаго арт. парка съ 6 іюня 1877 г. по 7 октября 1878 г. 448
Дневникъ 17-го летучаго арт. парка со 2 ноября 1876 г. по 20 января 1878 г. . . 458
Дневникъ 17-го подвижнаго арт. парка съ 5 ноября 1876 г. по 1 ноября 1877 г. . . 462

ДНЕВНИКЪ

45-го пѣх. Азовскаго полка

со 2 ноября 1876 г. по 30 ноября 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5533, стр. 1—62).

2 ноября. Съ 1 на 2 ноября, въ 3 ч. пополуночи, получена была телеграмма начальника дивизіи, объявлявшая волю Государя Императора, чтобы войска Кіевскаго и Одесскаго округовъ приведены были на военное положеніе и 2 ноября считать первымъ днемъ мобилизаціи. Въ 4 ч. были отправлены заранѣе заготовленныя предписанія съ конными нарочными и эстафетами къ командирамъ баталіоновъ, чтобы они немедленно съ ввѣренными имъ частями прибывали въ штабъ полка, г. Староконстантиновъ, для выполненія Высочайшей воли; одновременно съ этимъ предписано было прибыть и тѣмъ изъ офицеровъ, на долю которыхъ выпало отдѣлиться отъ полка, вслѣдствіе назначенія однихъ изъ нихъ нести службу въ 45-мъ запасномъ пѣх. баталіонѣ, другихъ—на должности въ военныхъ госпиталяхъ и въ подвижномъ лазаретѣ нашей дивизіи, формировавшемся въ г. Проскуровѣ. Во весь этотъ день неутомимо приводились въ исполненіе всѣ предварительно сдѣланныя распоряженія, относительно занятія квартиръ, выдачи провіанта, мундирной одежды и оружія.

Первыми изъ ротъ прибыли 1-я и 3-я стр., потомъ 2-я, а къ вечеру всѣ роты 2-го баталіона заняли квартиры въ городѣ, по указанію квартирьеровъ, назначенныхъ изъ нижнихъ чиновъ учебной команды, въ которой окончились занятія впредь до особаго распоряженія.

3 ноября. Сегодня роты 1-го и 3-го баталіоновъ прибыли на тѣсный сборъ полка и расположились въ пригородныхъ селахъ; офицеры, откомандированные отъ полка, выѣхали по назначенію, прибывшія же вчера роты начали принимать оружіе изъ полкового склада; расквартированіе людей окончилось и никакихъ затрудненій при этомъ не оказалось.

4 ноября. Въ городѣ открытъ пріемъ лошадей на военный составъ и шт.-кап. *Шипинскій* командированъ для пріема лошадей на сдаточный пунктъ, то же назначеніе получилъ и маіоръ *Бартеньевъ* въ г. Заславль, куда съ нуж-

нымъ числомъ нижнихъ чиновъ выѣхалъ; выдача оружія въ роты производится, провіантъ полученъ и начата пріемка мундирной одежды и матеріаловъ изъ неприкосновеннаго запаса и на призывныхъ нижнихъ чиновъ, приступлено было также къ обсаливанію патроновъ.

5 ноября. Сегодняшнимъ днемъ законченъ пріемъ въ роты; не такъ легко идетъ выдача предметовъ интендантскаго довольствія; сегодня только три роты едва могли быть снабжены вещами изъ неприкосновеннаго запаса. Первая партія отпускныхъ, въ числѣ 200 человѣкъ, прибыла изъ г. Летичева на укомплектованіе полка въ 8 ч. вечера.

6 ноября. Прибывшая вчера партія призывныхъ препровождена была сегодня для повѣрки и ранжировки; въ 8 ч. осмотрѣна была врачами, причемъ больныхъ не оказалось, но было человѣка два слабыхъ, немогущихъ идти въ походъ и требовавшихъ увольненія въ первобытное состояніе; въ 9 ч. прибылъ командиръ полка и въ присутствіи баталіонныхъ и ротныхъ командировъ произвелъ разбивку людей по-ротно; къ 12 ч. люди отправлены были на обѣдъ въ тѣ роты, гдѣ имѣли ночлегъ, а послѣ разведены по-ротно. Съ сегодняшняго дня приступлено было къ отточкѣ оружія, устройству офицерскихъ походныхъ кухонь и сдѣлано распоряженіе о заготовленіи ротами наушниковъ, а также, чтобы во всякое свободное время читать въ ротахъ нижнимъ чинамъ уставы и законы. Изъ Летичева прибыла партіи призывныхъ № 2, въ 6 ч. вечера, въ должномъ порядкѣ, и поэтому безъ всякаго затрудненія была повѣрена и отправлена ночевать въ роты 2-го баталіона.

7 ноября. Въ томъ же порядкѣ, какъ и 6 числа, партія № 2 была приведена въ 6½ ч., осмотрѣна врачами и распредѣлена по-ротно. Телеграммою начальника дивизіи сообщено, что эшелоны полка будутъ пользоваться при передвиженіи по желѣзной дорогѣ горячею пищею на станціяхъ остановокъ, которыя означены въ планѣ передвиженія, и платить за пищу завѣдывающему продовольственнымъ пунктомъ по 4 копѣйки съ человѣка. Начальникъ окружного штаба телеграммою сообщилъ, что полкъ съ мѣста своей стоянки долженъ выступить въ походъ 14 ноября, между тѣмъ до настоящаго времени не прислано ни плана передвиженія, ни маршрута для слѣдованія. Пріемъ лошадей на сдаточномъ пунктѣ въ г. Староконстантиновѣ оконченъ; принято въ полкъ 80 лошадей 1-го разряда и 22 лошади 2-го разряда; изъ числа второразрядныхъ 12 передано казачьему пріемщику. Лошади обозныя 1-го разряда весьма порядочныя по виду, но по назначенію—везти тяжелый обозъ—не вполнѣ удовлетворительны, такъ какъ большая часть ихъ годна только для возки легкихъ экипажей; лошади 2-го разряда малорослыя и малосильныя для того, чтобы везти офицерскую повозку съ кладью. Всѣ принятыя лошади поставлены по конюшнямъ, которыя были заранѣе назначены распорядительнымъ комитетомъ, и при этомъ никакихъ недоразумѣній не возникало.

8 ноября. Утромъ, въ 10 ч., прибыла партія призывныхъ № 3 изъ Новой-Ушицы и тотчасъ была повѣрена и осмотрѣна врачами. Партія прибыла въ совершенномъ порядкѣ, ни больныхъ ни слабыхъ не было. Въ 12 ч. командиръ полка осмотрѣлъ прибывшихъ людей и распредѣлилъ ихъ по-ротно. Сегодня также приведены были лошади, принятыя на сдаточномъ пунктѣ въ г. Заславлѣ; 44—были 1-го разряда и 22—2-го разряда, одинаковыхъ достоинствъ съ лошадьми, принятыми въ Староконстантиновѣ. Отточка оружія окончилась. Вслѣдствіе вчерашней телеграммы объявлено сегодня, что полкъ выступитъ въ военный походъ 14 сего ноября, 16 будетъ дневка въ Проскуровѣ и нагрузка, а 17—отправленіе въ Бессарабію.

9 ноября. Прибыло двѣ партіи призывныхъ: одна, № 4, изъ Новой-Ушицы, а другая, № 5, изъ Летичева. Первая была повѣрена и распредѣлена по-ротно въ 12 часовъ дня, а вторая, какъ прибывшая вечеромъ, по повѣркѣ отправлена на ночлегъ въ роты 2-го баталіона. Обѣ партіи прибыли въ порядкѣ и никакихъ претензій не заявили. Сегодня окончена укладка пятидневнаго сухарнаго запаса и выданъ въ роты трехдневный запасъ сухарей; сдѣлано распоряженіе объ обсалкѣ караульныхъ патроновъ, о сдачѣ аммуниціи и всего прочаго имущества на недостающихъ до штата нижнихъ чиновъ; въ каждой ротѣ отложено по 40 штукъ мундирной одежды для сдачи, выданы ротамъ башлыки на 1877 годъ; откомандировали въ роты всѣхъ людей состоявшихъ при штабѣ полка.

10 ноября. Прибывшая вчера партія призывныхъ № 5 была повѣрена снова, послѣ чего осмотрѣна врачами, разбита по-ротно и въ 11 часовъ отправлена на обѣдъ, въ то же время прибыла и партія призывныхъ № 6 изъ Новой-Ушицы; въ часъ пополудни она была также отправлена по-ротно. Сегодня приступлено къ сдачѣ полкового имущества и выдачѣ въ роты обсаленныхъ патроновъ. Для сдачи имущества приказано оставить команду—по одному рядовому отъ роты при одномъ офицерѣ и унтеръ-офицерѣ отъ полка.

11 ноября. Окончилось прибытіе призывныхъ нижнихъ чиновъ. Послѣдняя партія № 7 изъ Новой-Ушицы прибыла въ 10 часовъ утра. Народъ этой партіи оказался по виду хуже прежнихъ, для стрѣлковыхъ ротъ людей было только 7 человѣкъ. Сегодняшнею телеграммою сообщено, что полкъ выступитъ съ мѣста своего квартированія не 14, а 17 числа, вмѣстѣ съ тѣмъ полученъ и планъ передвиженія по желѣзной дорогѣ.

16 ноября. По окончаніи пріема призывныхъ нижнихъ чиновъ, въ теченіе четырехъ дней все было окончено для того, чтобы полкъ могъ выступить въ военный походъ. Полковой обозъ отправленъ былъ въ г. Проскуровъ, для постановки на платформы желѣзной дороги; изъ полкового лазарета больные нижніе чины переданы въ городскую больницу; арестованные переданы уѣздному воинскому начальнику для содержанія въ городской тюрьмѣ; кап. *Косовскому* поручено сдать полковое имущество въ вѣдѣніе уѣзднаго воин-

скаго начальника. Сегодня же отправлены квартиръеры и кашевары въ с. Западинцы, въ которомъ по маршруту назначена ночлежная станція.

17 ноября. Полкъ выступилъ изъ г. Староконстантинова послѣ молебна, отслуженнаго въ 8 ч. утра, и прибылъ къ 5 ч. вечера на ночлежный пунктъ въ с. Западинцы, не встрѣтивъ никакихъ затрудненій въ пути слѣдованія. Жители города, послѣ молебна, испросивъ разрѣшенія командира полка, предложили солдатамъ по чаркѣ водки и по булкѣ.

18 ноября. Въ 7½ ч. изъ с. Западинцы полкъ началъ свое слѣдованіе по дорогѣ въ г. Проскуровъ, куда и прибылъ благополучно въ 5 ч. вечера.

19 ноября. Сегодня, въ 6 ч. утра, приступлено было къ перевозкѣ обоза на дворъ желѣзнодорожной станціи для нагрузки его въ вагоны. Съ 8 ч. начали нагрузку, и такъ какъ всѣ для этого необходимыя приспособленія были въ достаточномъ количествѣ и при томъ въ удовлетворительномъ состояніи, то никакихъ особыхъ неудобствъ и затрудненій при нагрузкѣ не встрѣтилось. Съ пассажирскимъ поѣздомъ, въ 2 ч. дня, отправлены были кашевары и артельщики, подъ командою портупей-юнкера *Морозовскаго*, на пунктъ, гдѣ должна была приготовляться горячая пища.

20 ноября. Изъ г. Проскурова полкъ, 20 числа, направился въ Бессарабію по желѣзной дорогѣ и на пути своего слѣдованія получилъ распоряженіе произвести высадку на станцію Каларашъ, а оттуда, сдѣлавъ дневку въ Каларашѣ, слѣдовать въ с. Сипотени, Кишиневскаго уѣзда. Хотя при выѣздѣ полка изъ г. Проскурова никакихъ затрудненій въ своевременномъ отправленіи со станціи желѣзной дороги не встрѣтилось, но такъ какъ на станціяхъ Жмеринка, Бирзула, Веселый-Кутъ и Раздѣльная было большое скопленіе воинскихъ поѣздовъ, то произошли продолжительныя остановки во время переѣзда, а чрезъ это перевозка полка замедлилась на 12 часовъ противъ расписанія. При слѣдованіи по желѣзной дорогѣ люди и лошади были размѣщены въ вагонахъ довольно просторно и не имѣли никакихъ неудобствъ; всѣ вагоны были снабжены внутренними приспособленіями, а устроенная на полу неотапливаемыхъ вагоновъ соломенная настилка, покрытая сверху прибитыми рогожами, достаточно предохраняла отъ холода, вслѣдствіе этого и случаевъ заболѣванія людей простудными болѣзнями не было. Продовольствіе нижнихъ чиновъ во время пути велось правильно; горячая пища приготовлялась въ означенномъ, по плану перевозки, пунктѣ, при чемъ неудобствъ въ порядкѣ довольствія, а равно относительно расчетовъ за таковое никакихъ не встрѣчалось, равно какъ и при раздачѣ чая, который пили нижніе чины. Что же касается до снабженія лошадей фуражемъ и водою во время движенія по желѣзной дорогѣ, то и въ этомъ затрудненій не встрѣтилось. 21 ноября полкъ высадился и произвелъ разгрузку тяжестей безъ затрудненія и не имѣлъ при этомъ никакихъ замедленій для дальнѣйшаго слѣдованія. Во все время мобилизаціи полка случаи заболѣванія людей были въ весьма

ограниченномъ числѣ, а съ выступленіемъ полка въ походъ, въ пути слѣдованія отъ г. Староконстантинова до г. Проскурова, заболѣло только 2 человѣка, которые и были сданы въ городскую больницу; во время же пути по желѣзной дорогѣ заболѣвшихъ вовсе не было. Медикаменты и врачебные припасы были въ достаточномъ количествѣ; перевязочныхъ припасовъ состояло на лицо бо́льшая половина, остальные будутъ досланы интендантствомъ на походѣ; хирургическіе инструменты находились въ надлежащемъ числѣ и исправности. Послѣ дневки въ с. Каларашѣ полкъ, 23 ноября, въ 7 ч. утра, выступилъ въ с. Сипотени и прибылъ въ этотъ пунктъ своего новаго расположенія въ 11 ч. дня. На пути слѣдованія никакихъ затрудненій полкомъ не было встрѣчено, но обозъ, по крайне неудовлетворительному состоянію дорогъ, былъ перевезенъ лишь при помощи 80 паръ воловъ. Въ с. Сипотени расположился полковой штабъ съ нестроевою ротою и 2-й баталіонъ, остальныя части полка расположились въ близъ лежащихъ селахъ отъ полкового штаба: 1-й баталіонъ съ 1-ю стр. ротою—въ 5 верстахъ, въ с. Волчинцахъ; 3-й баталіонъ—въ с. Городештахъ, въ 10 верстахъ, а 2-я и 3-я стр. роты—въ с. Пержолентахъ, въ 12 верстахъ. Всѣ эти села довольно большія, съ чистенькими хатками, а потому при размѣщеніи въ нихъ людей никакихъ затрудненій не встрѣтилось, равно какъ и при доставкѣ провіанта изъ продовольственнаго магазина, находящагося въ м. Тузорѣ, которое отъ всѣхъ этихъ селъ отстоитъ на очень близкомъ разстояніи. Съ расположеніемъ полка на квартирахъ, немедленно начаты были приготовительныя занятія къ стрѣльбѣ, провѣрка знанія разборки и сборки ружья, а съ 28 ноября начата была съ призывными нижними чинами и самая стрѣльба, которая окончена была къ 7 декабря; кромѣ этой стрѣльбы, въ январѣ мѣсяцѣ произведена была практическая стрѣльба всему полку съ близкихъ разстояній 10 патронами; 20 марта приказано произвести пристрѣлку винтовокъ, послѣ чего начать полный курсъ стрѣльбы, принявъ въ расчетъ и произведенную стрѣльбу 10 патронами. Но вслѣдствіе послѣдовавшихъ распоряженій о выступленіи полка, начатый курсъ стрѣльбы не былъ оконченъ. Одновременно со стрѣльбою производились ротныя ученія, которыя производились съ января мѣсяца, смѣняясь баталіонными ученіями; кромѣ того въ періодъ этого времени повторялись правила сторожевой службы и обученіе постройкѣ земляныхъ закрытій для стрѣлковъ. Что же касается до службы полка, то она заключалась въ занятіи карауловъ при дивизіонномъ штабѣ и при полковомъ, на что требовалось всего 40 человѣкъ. Независимо отъ инспекторскихъ смотровъ, произведенныхъ въ декабрѣ мѣсяцѣ командиромъ полка и бригаднымъ командиромъ, 26 января былъ произведенъ инспекторскій смотръ командиромъ XII арм. корпуса, 27—ротное и баталіонное ученіе. Командиръ корпуса, оставшись доволенъ состояніемъ полка и произведеннымъ ученіемъ, выразилъ благодарность всѣмъ чинамъ полка. Больные нижніе чины поль-

зуются въ полковомъ лазаретѣ, открытомъ при штабѣ полка въ особомъ помѣщеніи, состоящемъ изъ 5 небольшихъ комнатъ, на 20 кроватей, кромѣ того помѣщаются таковые же въ четырехъ избахъ.

7 апрѣля. Вслѣдствіе полученнаго 5 апрѣля распоряженія, полкъ выступилъ 7 числа изъ мѣста своего квартированія и 9 прибылъ въ Унгени, имѣвъ, по пути своего слѣдованія, ночлежные пункты въ сёленіяхъ Корнешты и Пырлыцѣ. Никогда не приходилось испытывать полку такого труднаго похода, какой былъ сдѣланъ имъ изъ Сипотени въ Унгени. Погода во все время была дождливая, а чрезъ это дорога сдѣлалась трудно проходимою, такъ какъ никакія мѣры, принятыя для исправленія ея, не могли облегчить движенія. Съ приходомъ въ Унгени, полкъ расположился бивакомъ при с. Дониценахъ, а на слѣдующій день командиръ XII арм. корпуса осмотрѣлъ полкъ въ 4 ч. пополудни и произвелъ церемоніальный маршъ.

11 апрѣля. Въ 5 ч. пополудни Государь Императоръ изволилъ произвести смотръ, по окончаніи котораго Его Императорское Величество собралъ къ себѣ офицеровъ всѣхъ частей войскъ и произнесъ имъ напутственное передъ походомъ слово, выразивъ въ немъ надежду и увѣренность, что и молодежь, еще не бывшая въ огнѣ, не отстанетъ отъ старыхъ, постарается поддержать старую славу своихъ полковъ и сравниться съ ними въ боевыхъ отличіяхъ. Въ заключеніе, Его Императорское Величество изволилъ пожелать возвратиться поскорѣе и со славою. Отвѣтомъ было громкое, долгое «ура». Въ продолженіе всего смотра, начавшійся съ самаго ранняго утра дождь продолжался, поперемѣнно со снѣгомъ; не лучше были и послѣдующіе дни, такъ что жизнь на бивакѣ сдѣлалась невыносима, и для того, чтобы просушиться и согрѣться отъ холода, приходилось по 20 человѣкъ отправлять въ селеніе, въ хаты, недостатокъ которыхъ былъ ощутителенъ и для офицеровъ. Утромъ сегодняшняго дня 1-й баталіонъ высланъ былъ для исправленія дороги, которая, вслѣдствіе безпрерывныхъ дождей, на протяженіи 6 верстъ отъ Унгени сдѣлалась неудобопроходима. Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано, чтобы баталіонъ остался въ д. Цуцорѣ ночевать, а завтра—присоединиться къ полку, который выступитъ утромъ въ г. Яссы.

16 апрѣля. Утромъ, въ 7½ ч., полкъ въ числѣ 3.154 человѣкъ нижнихъ чиновъ и 62 офицеровъ выступилъ съ бивака при с. Дониценахъ и направился по дорогѣ въ г. Яссы. Перейдя мостъ, перекинутый черезъ р. Прутъ, вступилъ на границу Молдавскаго княжества. Много трудовъ пришлось испытать людямъ и лошадямъ, пока прошли дорогу, пролегающую по болотистому грунту вдоль берега р. Прута, и выбрались на шоссе при д. Цуцора; къ счастью, во все время переправы черезъ болото погода была хорошая и дождя не было. У д. Цуцора полкъ сдѣлалъ 2-часовой привалъ, послѣ котораго, безъ всякихъ затрудненій, слѣдовалъ по шоссе и въ 8 ч. вечера вступилъ въ г. Яссы, гдѣ расположился по обывательскимъ квартирамъ. Жители г. Яссъ

со всѣмъ радушіемъ оказали свое гостепріимство и употребили всѣ старанія, чтобы дать возможность просушить немного промокшее платье отъ дождя, который началъ падать предъ самымъ вступленіемъ въ городъ. Въ квартирахъ были затоплены печи и дана солома для постелей. Не смотря на ту работу, которую имѣли люди, помогая обозу и артиллеріи пройти черезъ болото и выбраться на шоссе, отсталыхъ не было.

17 апрѣля. Полкъ выступилъ изъ г. Яссъ въ 10 ч. утра и направился по дорогѣ въ м. Поэни. Вслѣдствіе отданнаго съ вечера приказанія, 1-я линейная рота оставлена въ городѣ, для участія въ парадѣ, по случаю дня рожденія Государя Императора. Отъ г. Яссы до м. Поэни дорога пролегала по мѣстности холмистой, но такъ какъ на всемъ протяженіи было шоссе, то никакихъ затрудненій въ движеніи не было, люди шли бодро и весело. Въ 5 ч. вечера полкъ расположился бивакомъ при м. Поэни, начальники же частей и нѣкоторые офицеры—по квартирамъ близъ бивака. Съ выходомъ изъ Яссъ, въ полку не оказалось 2 человѣкъ изъ евреевъ, которые, надо полагать, скрылись въ городѣ.

18 апрѣля. Въ 8 ч. утра полкъ выступилъ съ бивака въ м. Кодоэшты и весь переходъ совершилъ по шоссейной дорогѣ, не встрѣтивъ никакихъ препятствій въ своемъ движеніи. На половинѣ дороги былъ сдѣланъ привалъ на $1\frac{1}{2}$ ч. Въ м. Кодоэшти прибылъ полкъ въ 4 ч. вечера и расположился бивакомъ. Уставшихъ людей въ этотъ переходъ было 16 человѣкъ, преимущественно изъ людей пожилыхъ, которые призваны въ полкъ изъ запаса.

19 апрѣля. Дневка при м. Кодоэшти.

20 апрѣля. Полкъ выступилъ въ 5 ч. утра съ бивака при м. Кодоэшты и прибылъ въ м. Васлуй въ 5 ч. пополудни. Дорога шла по шоссе и хотя никакихъ затрудненій не встрѣтилось при движеніи, но такъ какъ во время пути шелъ дождь, то, не смотря на вчерашній отдыхъ, людямъ было трудно совершать переходъ. Вслѣдствіе распоряженія стать по квартирамъ, а не на бивакѣ, люди получили возможность просушиться, а жители, обогрѣвъ ихъ, предложили многимъ безъ всякой платы обѣдъ и водку. Одинъ изъ хозяевъ, испросивъ разрѣшеніе, забралъ къ себѣ 20 человѣкъ солдатъ и угостилъ ихъ, зажаривъ для нихъ барана и давъ по чаркѣ водки.

21 апрѣля. Въ 5 ч. утра полкъ выступилъ изъ гостепріимнаго г. Васлуя и слѣдовалъ по дорогѣ въ с. Кицканы. Не доходя 3 верстъ до села шоссейная дорога прекратилась и пришлось двигаться по проселочной дорогѣ. На бивакъ у с. Кицканъ полкъ прибылъ въ 3 ч. пополудни.

22 апрѣля. Въ 5 ч. утра полкъ выступилъ изъ с. Кицканъ въ г. Берладъ. Дорога—проселочная—никакихъ затрудненій для движенія не представляла. За 3 версты отъ города полкъ встрѣченъ былъ начальникомъ дивизіи, который остался доволенъ полнымъ порядкомъ движенія и, похваливъ, благо-

дарилъ солдатъ за ихъ веселый и бодрый видъ. При г. Берладѣ полкъ расположенъ былъ бивакомъ.

23 апрѣля. По случаю дневки, осмотрѣно было оружіе, аммуниція, бѣлье и обувь. Съ 2 до 5½ ч., по распоряженію начальника дивизіи, хоръ полковой музыки игралъ въ городскомъ саду. Въ г. Берладѣ, также какъ и въ г. Васлуѣ, жители оказали радушный пріемъ.

24 апрѣля. Переходъ изъ г. Берлада въ с. Ліешты.

24 апрѣля. Съ бивака при с. Ліешты полкъ выступилъ въ 5 час. утра и прибылъ въ г. Текучъ въ 4 ч. дня, гдѣ расположился бивакомъ. Отъ с. Ліешты, на протяженіи 4 верстъ, переходъ совершенъ былъ по проселечной дорогѣ, а остальная часть перехода по шоссе. Вечеромъ, въ 8 ч., командиръ XII арм. корпуса изволилъ осматривать полкъ на бивачномъ расположеніи и остался доволенъ бодрымъ видомъ людей.

26 апрѣля. Полкъ выступилъ изъ г. Текучъ въ 7 ч. утра и слѣдовалъ по измѣненному маршруту въ с. Моронешты. При выступленіи полка, командиръ корпуса изволилъ осматривать полкъ и остался доволенъ порядкомъ движенія. Дорога на всемъ протяженіи была шоссейная и для движенія не представляла никакихъ препятствій. Бивакъ при с. Моронешты былъ разбитъ у вакзала желѣзной дороги, въ большой дубовой рощѣ.

27 апрѣля. Въ продолженіе цѣлаго дня шелъ дождь и потому люди не могли воспользоваться дневкой, чтобы исправить у себя платье и обувь, а также отдохнуть.

28 апрѣля. Переходъ изъ с. Моронешты въ г. Фокшаны по шоссейной дорогѣ.

29 апрѣля. Переходъ изъ г. Фокшаны въ г. Тыргокукулуй. Полкъ выступилъ въ 7 ч. утра и прибылъ на бивакъ въ 3 ч. пополудни.

30 апрѣля. Съ бивака при м. Тыргокукулуй полкъ выступилъ въ 7 ч. утра и слѣдовалъ по шоссе до г. Рымника.

1 мая. Послѣ вчерашняго перехода, труднаго вслѣдствіе недостатка воды по дорогѣ, сегодняшняя дневка была какъ нельзя болѣе кстати, а хорошая погода дала возможность не только воспользоваться полнымъ отдыхомъ, но и привести въ порядокъ обувь и платье. Послѣ завтрака люди командами уволены были въ г. Рымникъ, гдѣ сдѣлали закупки необходимыхъ для себя вещей. При покупкѣ людьми съѣстныхъ припасовъ, полиція принимала дѣятельное участіе, строго слѣдя, чтобы въ съѣдомомъ не было никакихъ примѣсей, вредныхъ для здоровья. Съ 2 ч. дня до 5 полковая музыка, по приказанію начальника дивизіи, играла въ городскомъ саду. Предъ вступленіемъ въ городъ было сдѣлано предупрежденіе, что появилось нѣсколько случаевъ заболѣванія скота сибирскою язвою, а потому приняты были всѣ мѣры предосторожности въ огражденіе отъ этой болѣзни какъ лошадей, такъ и людей.

2 мая. Съ бивака при г. Рымникѣ полкъ выступилъ въ 5 ч. утра по дорогѣ въ г. Бузео, а въ 4 ч. вечера прибылъ и расположился бивакомъ за этимъ городомъ. На всемъ пути дорога шла шоссейная, совершенно исправная и воды было въ достаточномъ количествѣ.

3 мая. Въ 5 ч. утра полкъ выступилъ съ бивака при г. Бузео и въ 5 ч. вечера прибылъ въ г. Мезиль, сдѣлавъ переходъ въ 32 версты; на большомъ привалѣ приготовленъ былъ людямъ чай.

4 мая. Съ бивака при г. Мезиль полкъ выступилъ утромъ въ 6 час., и такъ какъ переходъ былъ всего только 18 верстъ, при томъ день былъ не жаркій и воды по пути достаточно, то, не встрѣчая по дорогѣ ни въ чемъ затрудненій, безъ всякаго утомленія, къ 1 часу пополудни полкъ былъ уже на мѣстѣ, расположившись бивакомъ за с. Альбешти.

Завтра полку предстоитъ дневка, а вмѣстѣ съ тѣмъ отпраздновать и свой полковой праздникъ. По полученному сообщенію, Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему арміею угодно 6 числа осмотрѣть нашу бригаду.

5 мая. По случаю полкового праздника, сегодня, въ 10 час. утра, баталіоны, собранные на площадкѣ впереди бивака, построены были въ двухвзводныхъ колоннахъ справа; предварительно была отслужена панихида за упокой славнаго своимъ подвигомъ, спасеніемъ знамени, унтеръ-офицера *Старичкова*, а потомъ отслуженъ молебенъ, послѣ котораго провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему дому и окроплены св. водою знамена и всѣ чины полка. Послѣ молебна, командиръ полка, подойдя къ столамъ, на которыхъ приготовлена была водка и булки для солдатъ, провозгласилъ тостъ за Государя Императора, отвѣтомъ на который послѣдовало громкое «ура». При этомъ все время хоръ полковой музыки игралъ народный гимнъ. Въ 12 час. люди отправились на обѣдъ, а послѣ, спустя часа два, занялись тщательнѣйшимъ осмотромъ своего платья и аммуниціи, имѣя въ виду, что завтра Его Императорское Высочество будетъ встрѣчать нашу бригаду при прохожденіи ея чрезъ г. Плоешти.

6 мая. Утромъ, въ 5 час., полкъ выступилъ съ бивака при с. Альбешти и слѣдовалъ на ночлежный пунктъ въ г. Плоешти. Дорога все время шла по шоссе, движеніе же полка, однако, было замедлено на четвертой верстѣ предъ городомъ, по той причинѣ, что вслѣдствіе бывшихъ сильныхъ дождей шоссе размыло предъ въѣздомъ на мостъ, перекинутый чрезъ рѣку, и людямъ пришлось выходить на мостъ по узкой тропинкѣ, а обозу переправляться въ бродъ. При вступленіи въ городъ, эшелонъ былъ встрѣченъ корпуснымъ командиромъ, а въ 11 час. прошелъ въ походной колоннѣ по отдѣленіямъ мимо квартиры Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, и полкъ нашъ удостоился похвалы за молодцеватый видъ, стройность и порядокъ въ движеніи. Въ 2 часа пополудни полкъ расположился бивакомъ за городомъ.

7 мая. Въ 4 ч. утра полкъ выступилъ съ бивака при г. Плоэшти и слѣдовалъ на ночлежный пунктъ въ с. Чолпани.

8 мая. Въ 5 ч. утра полкъ выступилъ съ бивака, находившагося у с.с. Цыганешты и Чолпани, и въ три часа прибылъ въ с. Бонеасъ, гдѣ расположился бивакомъ за селеніемъ.

9 мая. Полкъ находился на дневкѣ; получилъ распоряженіе двигаться далѣе и за г. Бухарестомъ расположиться на нѣсколько дней для отдыха въ селеніяхъ по квартирамъ.

10 мая. Съ бивака при с. Бонеасъ полкъ сегодня выступилъ въ 5 ч. утра и слѣдовалъ по шоссе до г. Бухареста, и обойдя городъ съ правой стороны, вышелъ на проселочную дорогу, довольно узкую и не вполнѣ удобную для движенія обоза, тѣмъ не менѣе прибылъ въ с. Доминешти безпрепятственно.

5 іюня. Полкъ, простоявъ на квартирахъ въ продолженіе 25 дней, выступилъ сегодня, въ 4 ч. утра, и прибывъ въ с. Клежаны, получилъ приказаніе остановиться бивакомъ. Въ пути слѣдованія никакихъ препятствій для движенія не встрѣчалось; по выходѣ съ большого привала, командиръ корпуса, обогнавъ полкъ, сдѣлалъ замѣчаніе, что при больныхъ, выходящихъ изъ фронта въ ожиданіи прибытія лазаретныхъ линеекъ, не оставляются дневальные и что арріергардъ слѣдовалъ не на мѣстѣ, т. е. не за послѣднею частью, находившеюся въ хвостѣ эшелона.

6 іюня. Полкъ имѣлъ дневку на биваѣ при с. Клежаны.

7 іюня. Полкъ выступилъ съ бивака при с. Клежаны въ 8 ч. утра и слѣдовалъ въ с. Кривеникъ.

8 іюня. Съ бивака при с. Кривеникъ полкъ выступилъ въ $4\frac{1}{2}$ ч. утра и слѣдовалъ по дорогѣ въ с. Орбаску; въ 4 ч. пополудни сталъ бивакомъ при с. Орбаско.

9 іюня. Дневка на бивакѣ при с. Орбаско. Офицеры занимались рѣшеніемъ задачъ, относящихся до переправы черезъ рѣку на судахъ, плотахъ и по мостамъ.

10 іюня. Съ бивака при с. Орбаско полкъ выступилъ въ 4 ч. утра и слѣдовалъ до с. Плоски, гдѣ приказано было расположиться бивакомъ съ правой стороны селенія у рѣки. При проходѣ чрезъ с. Мавродину полкъ встрѣченъ былъ въ селеніи командиромъ корпуса, а по выходѣ изъ селенія сдѣланъ былъ полку большой привалъ.

13 іюня. Въ теченіе 2 дней полкъ находился на бивакѣ при с. Плоски, а сегодня, въ 5 ч. утра, выступилъ и, прибывъ въ 2 ч. пополудни въ с. Воивода, получилъ приказаніе расположиться бивакомъ у этого селенія.

14 іюня. Полкъ находился на бивакѣ при с. Воивода и утромъ произведены были занятія—повѣрка прикладки и прицѣлки въ различныхъ положеніяхъ, а потомъ построенія и фехтованіе для отраженія кавалерійской атаки; послѣ обѣда повторены нѣкоторыя построенія изъ баталіоннаго ученія.

15 іюня. Въ 5 ч. утра полкъ выступилъ съ бивака при с. Воивода, а въ 7 прибылъ къ с. Лисса, гдѣ получилъ приказаніе стать бивакомъ. Какъ только люди пообѣдали, въ 4 ч. пополудни, приказано было съ бивака сняться и слѣдовать по дорогѣ въ м. Зимницу. На пути слѣдованія встрѣчены были раненые 9-й и 14-й дивизіи, которые сообщили о переходѣ черезъ Дунай и этимъ самымъ объяснили наше неожиданное снятіе съ бивака. У с. Фонтанелли въ 9 ч. вечера полкъ остановился для отдыха.

16 іюня. Въ 4 ч. утра полкъ, послѣ отдыха у с. Фонтанелли, продолжалъ движеніе къ м. Зимницѣ, чрезъ два часа остановился бивакомъ у входа въ это мѣстечко. Въ 9 час. Государь Императоръ изволилъ проѣхать въ мѣстечко и проѣздомъ здоровался съ войсками, стоявшими на бивакѣ.

17 іюня. На бивакѣ при м. Зимницѣ всѣ находившіяся войска собраны были сегодня на сѣверной сторонѣ мѣстечка и въ присутствіи Государя Императора отслуженъ былъ соборне молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ, по случаю перехода нашихъ войскъ черезъ Дунай.

24 іюня. Послѣ шестидневной стоянки на бивакѣ при м. Зимница, вчерашняго числа полкъ переправился, въ 9 ч. вечера, черезъ Дунай и получилъ приказаніе вмѣстѣ съ одною батареею и сотнею казаковъ слѣдовать по дорогѣ къ с. Вардину, а тамъ, давъ отдыхъ людямъ, съ разсвѣтомъ прибыть въ с. Новиградъ, гдѣ смѣнить находящіяся тамъ войска 9-й пѣх. дивизіи и служить для охраненія лѣваго фланга 12-й пѣх. дивизіи, давая рабочихъ саперной ротѣ, назначенной для устройства моста чрезъ р. Янтру, близъ впаденія ея въ р. Дунай. Прибывъ сегодня, въ 11 ч. дня, по назначенію, полкъ расположился бивакомъ впереди с. Новиградъ, на лѣвомъ берегу р. Янтры. Неудовлетворительное состояніе дороги, пролегавшей чрезъ горы и ущелья, по лѣвому берегу р. Дуная, сильно утомило людей, а слѣдованіе обоза задержало настолько, что онъ едва къ вечеру прибылъ на мѣсто бивака. Несмотря на трудность пути, ни отсталыхъ ни заболѣвшихъ не было.

30 іюня. Въ продолженіе четырехъ дней полкъ находился на бивакѣ при с. Новиградѣ и, прикрывая цѣпью охранительныхъ постовъ постройку моста, вмѣстѣ съ тѣмъ высылалъ рабочихъ съ 25 числа для устройства его, а по окончаніи постройки, 28 числа, приказано было полку перейти на правый берегъ р. Янтры и расположиться тамъ бивакомъ, налѣво отъ моста, у подошвы горы. Состояніе здоровья какъ нижнихъ чиновъ, такъ и офицеровъ со времени перехода черезъ Дунай въ самомъ отличномъ состояніи; въ полковомъ околодкѣ только и находятся четыре человѣка прежнихъ лихорадочныхъ больныхъ, да 2 глазныхъ, а вновь за все это время больныхъ непоступало.

2 іюля. Командиръ XII арм. корпуса сегодня, въ 9 ч. утра, изволилъ посѣтить бивакъ полка на правомъ берегу р. Янтры, близъ с. Кривна, а по

объѣздѣ бивака, осмотрѣлъ лежащую впереди позицію и возводимыя саперною ротою укрѣпленія, при помощи нашихъ рабочихъ.

3 іюля. Сегодня, въ 7 ч. утра, полкъ перешелъ на новое мѣсто бивака, на гору противъ прежняго бивака, и расположился фронтомъ къ д. Кривна, а тыломъ къ р. Янтрѣ, лѣвый же флангъ бивака касался дороги, ведущей отъ переправы чрезъ р. Янтру въ д. Кривна.

5 іюля. Сегодня, въ 5 ч. утра, полкъ, оставивъ двѣ роты, 9-ю и 11-ю, для прикрытія моста на р. Янтрѣ, выступилъ съ бивака при с. Кривна и перешелъ съ остальными ротами и полковымъ обозомъ въ Алп-Абланово, причемъ двѣ роты, 10-я и 12-я, отдѣлены были на пути слѣдованія и направлены къ с. Батинъ. Дорога, не смотря на исправленіе ея высланными впередъ рабочими, была крайне затруднительна для движенія обоза и артиллеріи, такъ какъ изрѣзана была глубокими и узкими колеями, притомъ пролегала по мѣстности чрезвычайно холмистой, имѣвшей довольно значительныя, по длинѣ и высотѣ, подъемы. Прибывъ въ с. Али-Абланово, полкъ расположился бивакомъ съ правой стороны селенія, недалеко отъ входа въ него, а роты, направленныя въ с. Батинъ, остановились бивакомъ у выхода изъ этого селенія, по правую сторону дороги, ведущей къ с. Мечка, въ лощинѣ, покрытой орѣховыми деревьями.

7 іюля. Съ биваковъ при с.с. Алп-Абланово и Батинъ полкъ выступилъ въ 8 ч. утра, перешелъ къ с. Мечка и впереди его, на возвышенности, остановился бивакомъ. Дорога изъ с. Алп-Абланово, на протяженіи трехъ верстъ, шла по мѣстности совершенно ровной, а потомъ незамѣтно перешла въ узкую лощину и только у караульнаго дома на Дунаѣ начала подыматься въ гору, представлявшую по своей крутизнѣ трудный подъемъ для обоза и артиллеріи.

8 іюля. Полкъ находился на бивакѣ при с. Мечка и въ этотъ день сдѣлалъ небольшую заготовку фуража.

9 іюля. Вслѣдствіе приказа Его Императорскаго Высочества Начальника отряда—довершить передвиженіе войскъ къ р. Лому, полкъ въ 3 ч. пополудни выступилъ съ бивака при с. Мечкѣ и, перейдя къ с. Пиргосъ, занялъ позицію къ сѣверо-востоку отъ села, а у подошвы горы, ниже избранной позиціи, расположился бивакомъ, фронтомъ къ Рущуку; высланные же отъ полка рабочіе тотчасъ приступили къ возведенію прикрытій для состоящей при полку 1-й батареи, и къ вечеру работу эту окончили.

10 іюля. Съ утра изъ сторожевой цѣпи начали приходить донесенія, что со стороны непріятеля замѣчается движеніе, указывающее намѣренія его сдѣлать нападеніе на занятую нами позицію, а въ 5 часовъ пополудни артиллерія, увидѣвъ, что непріятельскія колонны дѣйствительно наступаютъ, открыла по нимъ огонь и вслѣдъ за симъ начала перестрѣлку съ выѣхавшею на позицію непріятельскою артиллеріею; 2-я стрѣлковая рота,

находившаяся на лѣвомъ флангѣ 1-й батареи, прикрывшись ложементами, сдѣланными на пахотномъ полѣ безъ помощи шанцеваго инструмента—руками и штыками, разсыпалась въ цѣпь, тоже сдѣлала и находившаяся на сторожевой службѣ 7-я рота; для поддержки цѣпи тотчасъ были выдвинуты въ 1-ю линію дежурныя роты, 5-я и 8-я; а такъ какъ лѣвый флангъ нашей позиціи ничѣмъ не былъ обезпеченъ отъ непріятельскаго охвата, то была послана 3-я стр. рота, которая, разсыпавшись, вошла въ связь съ 7-ю ротою, имѣя для себя поддержкою 3-ю лин. роту; вторую линію ротъ составили роты 1-я, 2-я, 4-я, 6-я, 10-я, 12-я и 1-я стрѣлковая.

Въ 5½ ч. донесено было, что непріятельская кавалерія пробирается со стороны Дуная къ сѣверо-западу нашей позиціи, а потому къ 1-й лин. ротѣ присоединена была 10-я рота и 1-я стр.; чрезъ полчаса дѣйствительно показалось около двухъ эскадроновъ непріятельской кавалеріи, изъ которой всадники, выѣхавъ на гору, открыли огонь, на который 3-я стр. и 7-я роты не замедлили отвѣтомъ.

Въ 6 ч. получилось донесеніе, что непріятельскія колонны, въ составѣ 4 баталіоновъ пѣхоты, наступаютъ противъ середины нашего расположенія, а потому, убѣдившись въ этомъ, оставшіяся во 2-й линіи роты были приближены; противъ же выдвинувшейся непріятельской цѣпи 2-я стр. рота открыла огонь; вслѣдъ за сообщеніемъ о непріятельской пѣхотѣ, сообщено было, что около 2 эскадроновъ кавалеріи, а можетъ быть и болѣе, спустились въ ближайшую къ нашему расположенію лощину; тогда приказано было 1-й стр. ротѣ выдвинуться впередъ и расположиться въ лощинѣ въ вырытыхъ тамъ закрытіяхъ, и какъ только это было сдѣлано, то тотчасъ непріятельская кавалерія быстро отошла назадъ, а всадники прекратили огонь; непріятельская же пѣхота въ большихъ силахъ, въ виду нашей цѣпи, на разстояніи 1.200 шаговъ, скрылась за гребень горы.

Съ наступленіемъ сумерекъ, въ 7¾ ч. вечера, артиллерійская стрѣльба со стороны непріятеля была прекращена, вмѣстѣ съ тѣмъ прекратился ружейный огонь и все затихло.

Всѣ роты, находившіяся въ цѣпи и въ боевой линіи были подъ огнемъ непріятеля, но Богъ сохранилъ всѣхъ цѣлыми и невредимыми.

15 іюля. Со времени бывшей 10 іюля перестрѣлки непріятель ни разу болѣе не обезпокоилъ насъ, и мы успѣли укрѣпить нашу позицію закрытіями какъ для стрѣлковъ, такъ и для сомкнутыхъ частей. По случаю дня тезоименитства Его Императорскаго Высочества корпуснаго командира, посѣщавшаго 13 числа нашъ бивакъ, отслуженъ былъ сегодня, въ 8½ ч. утра, впереди бивака, молебенъ.

20 іюля. Непріятель ничѣмъ не даетъ знать о себѣ и на нашемъ бивакѣ полное спокойствіе; роты, не находящіяся на службѣ, ежедневно занимаются усвоеніемъ прикладки и прицѣлки. Его Императорское Высочество

Наслѣдникъ Цесаревичъ, начальникъ отряда, изволилъ 17 числа сего мѣсяца посѣтить нашъ бивакъ и осмотрѣть занятую нами позицію съ возведенными на ней полевыми укрѣпленіями.

26 іюля. Вслѣдствіе распоряженія начальника дивизіи, сегодня послѣдовало измѣненіе въ расположеніи полка.

3 роты 2-го баталіона (5-я, 6-я и 2-я стр.) остались на прежнемъ мѣстѣ своего расположенія, лѣвѣе 1-й батареи, съ обязательствомъ, по очереди, ежедневно одной изъ нихъ находиться днемъ на высотѣ при 2 орудіяхъ батареи, обороняющихъ переправу, ночью же спускаться въ лощину, для обезпеченія лѣваго фланга общей позиціи.

3 роты 1-го баталіона (1-я, 2-я и 1-я стр.) заняли позицію на мѣстѣ прежняго расположенія 46-го пѣх. Днѣпровскаго полка, вправо отъ 1-й батареи, близъ редута.

Роты 3-я, 4-я, 7-я и 8-я расположились сѣвернѣе Рущукскаго шоссе, приблизительно за серединою общаго расположенія войскъ, на позиціи 12-й пѣх. дивизіи, составивъ общій резервъ.

3-й баталіонъ отправился въ с. Мечку, чтобы по указанію командира 7-го сап. баталіона подполк. *Верещагина* приступить къ работамъ по возведенію предмостнаго укрѣпленія.

31 іюля. До настоящаго времени полкъ находится на тѣхъ же мѣстахъ своего расположенія и непріятель не пытается безпокоить насъ, а мы также, съ своей стороны, ничего не предпринимаемъ. Санитарное состояніе полка весьма удовлетворительно; большинство заболѣвающихъ состоитъ изъ лихорадочныхъ, бо́льшій процентъ которыхъ выпалъ на долю 3-го баталіона.

7 августа. Сегодня 3-й баталіонъ возвратился съ работъ и присоединился къ ротамъ, находящимся въ резервѣ; такимъ образомъ общій резервъ въ настоящее время состоитъ изъ 9 ротъ, на обязанности которыхъ возложено нести караульную службу въ полку и дивизіи, а также выполнять наряды по работамъ, встрѣчающимся въ расположеніи занимаемой полкомъ позиціи.

26 августа. Сегодня, въ 2 часа ночи, послѣдовало распоряженіе, чтобы полкъ оставилъ занимаемую позицію и перешелъ на позицію между с.с. Пиргосъ и Мечка; къ 5 час. утра таковое распоряженіе было исполнено и два баталіона, 1-й и 2-й, расположились въ боевомъ порядкѣ: первый—на линіи батарей, правѣе батареи, устроенной на 8 орудій, гдѣ помѣстился дивизіонъ отъ 1-й и 4-й батареи, состоящій при нашемъ полку; второй—лѣвѣе этой батареи и батареи устроенной на четыре орудія, въ которой поставлены были орудія 2-го дивизіона 4-й батареи. 3-й баталіонъ полка поставленъ былъ въ резервѣ у фонтана. Въ 10 час. утра приказано было двумъ баталіонамъ и 4-й батареѣ слѣдовать въ с. Трестеникъ, а одному баталіону, съ дивизіономъ 1-й батареи, остаться на позиціи у с. Мечки, почему 1-й и 3-й баталіоны

къ 3 час. пополудни перешли по назначенію и расположились впереди с. Трестеникъ, а 2-й баталіонъ занялъ позицію у с. Мечка. Всѣ передвиженія полка въ этотъ день совершены были безъ всякой помѣхи со стороны непріятеля.

27 августа. Въ 4 часа пополудни приказано было первому баталіону съ дивизіономъ 4-й батареи присоединиться ко второму баталіону, а третьему баталіону остаться у с. Трестеника и занять позицію за селеніемъ. Въ 7 час. вечера 1-й баталіонъ, по присоединенію ко 2-му, вмѣстѣ съ симъ послѣднимъ расположился на позиціи близъ с. Мечки, по сторонамъ главныхъ дорогъ, ведущихъ изъ с.с. Пиргосъ и Мечки въ с.с. Абланово и Батинъ.

29 августа. Начальникъ дивизіи, въ 4 часа пополудни, осматривая позицію, занимаемую баталіонами, разрѣшилъ перемѣнить ее, почему баталіоны, съ находящеюся при нихъ артиллеріею, къ 6 час. вечера расположены были уже на новой позиціи, на возвышенности, лежащей между р. Дунаемъ и дорогою, ведущею къ с. Абланово, за разрушеннымъ турецкимъ блокгаузомъ.

31 августа. Санитарное состояніе полка въ теченіе настоящаго мѣсяца было удовлетворительно; преобладающею болѣзнью была лихорадка. Ни въ какихъ продовольственныхъ припасахъ полкъ не имѣлъ нужды; все находилось въ достаткѣ.

3 сентября. Сегодня, около 7 час. утра, два отдѣленія черкесъ, примѣрно каждое по десяти человѣкъ, выѣхали изъ с. Пиргосъ, оттѣснили кавалерійскую цѣпь и, забравшись въ виноградникъ, убили изъ числа находившихся тамъ болгаръ десять человѣкъ, двухъ смертельно ранили, захватили въ плѣнъ нѣсколькихъ женщинъ и дѣтей, угнали 15 паръ воловъ и взяли въ плѣнъ еще двухъ нашихъ солдатъ, посланныхъ съ поста по воду.

Въ 8 час. утра выставленъ былъ на первоначальную позицію у д. Мечки 1-й баталіонъ съ полубатареею 1-й батареи 12-й арт. бригады, подъ командою командира 1-й батареи полк. *Будде*, для поддержанія рекогносцировки, которую, по приказанію начальника 12-й пѣх. дивизіи, приказано было произвести къ д. Пиргосъ отряду, состоящему изъ одной роты 47-го пѣх. Украинскаго полка и сотни казаковъ № 37 полка. Въ 2 часа пополудни баталіонъ, по окончаніи рекогносцировки, вернулся на мѣсто бивака.

4 сентября. Во исполненіе распоряженія начальника 12-й пѣх. дивизіи, сегодня 1-я лин. рота, съ одной сотнею казаковъ № 37 полка, имѣя въ поддержкѣ 4-ю роту, подъ командою командира казачьяго полка полк. *Иловайскаго*, производила рекогносцировку къ д. Пиргосъ. Рекогносцирующій отрядъ, выдвинувшись за с. Пиргосъ, не открылъ тамъ присутствія противника, а потому, захвативши только двухъ башибузуковъ, какъ кажется изъ числа тѣхъ, которые производили вчера въ виноградникахъ избіеніе болгаръ, возвратился на свое мѣсто.

7 сентября. Сегодняшнимъ приказаніемъ по войскамъ 12-й пѣх. дивизіи усложнилась служба ротъ 1-го и 2-го баталіоновъ полка, такъ какъ независимо отъ наряда, дѣлаемаго ежедневно для охраненія этихъ двухъ баталіоновъ отъ неожиданнаго нападенія непріятеля, а также и для внутренняго порядка, приказано высылать еще двѣ роты: одну—къ кавалерійской заставѣ, что противъ с. Мечка, а другую—на бывшую позицію полка, для поддержанія аванпостной кавалерійской цѣпи, т. е. чтобы эти двѣ роты служили опорными точками нашей кавалеріи, при появленіи таковой со стороны противника.

19 сентября. Со дня назначенія ротъ для поддержки кавалерійской цѣпи и до настоящаго времени непріятель не обнаруживалъ никакихъ непріязненныхъ дѣйствій; сегодня же болѣе двухъ сотенъ черкесовъ, какъ надо полагать, съ цѣлью дать возможность своимъ заняться фуражировкою въ с. Пиргосъ, оттѣснили нашу кавалерійскую цѣпь и заставили ее отойти за роту, находившуюся у кавалерійской заставы; рота же, не предупрежденная о ихъ появленіи и не зная въ какихъ силахъ непріятель, заставившій цѣпь такъ быстро оставить свои посты, видя себя оставленною одну, принуждена была также начать отступленіе. Черкесы, замѣтивъ появленіе у себя на флангѣ другого нашего эскадрона, который шелъ въ то время на фуражировку въ с. Пиргосъ, поспѣшили уйти и дали возможность какъ кавалерійской цѣпи, такъ и ротѣ занять свои мѣста; при этомъ только одинъ рядовой получилъ три раны, но не опасныхъ, и остался живъ.

21 сентября. Чтобы дать возможность жителямъ Пиргоса забрать изъ селенія свое имущество, 1-й баталіонъ съ двумя орудіями 4-й батареи 12-й арт. бригады, подъ начальствомъ полк. казачьяго № 12 полка *Хрещатицкаго*, занялъ сегодня укрѣпленную позицію подъ самымъ Пиргосомъ, выдвинувъ аванпосты за это селеніе, и находился на позиціи до наступленія сумерекъ, а потомъ на ночь отошелъ на свой бивакъ.

25 сентября. Сегодня, съ переходомъ на новую позицію, которая указана была начальникомъ штаба 12-й пѣх. дивизіи, сзади с. Мечка, къ полку присоединился и 3-й баталіонъ, находившійся въ с. Трестеникѣ, чрезъ что значительно облегчена служба ротъ 1-го и 2-го баталіоновъ, которыя уже четвертыя сутки несутъ ее черезъ день, при самой неблагопріятной погодѣ, занимая позицію передъ с. Пиргосъ, для охраненія болгаръ, которые забираютъ изъ селенія свое имущество.

29 сентября. Начальникъ Рущукскаго отряда Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ сопровожденіи начальника отряднаго штаба г.-л. *Ванновскаго* и командира XII арм. корпуса Великаго Князя Владиміра Александровича, изволилъ сегодня посѣтить нашъ бивакъ и осматривать позицію Мечка—Трестеникъ.

30 сентября. Конецъ настоящаго мѣсяца ознаменовался сильнымъ холодомъ и частыми дождями, вслѣдствіе чего начальникъ 12-й пѣх. дивизіи,

имѣя въ виду, что такая погода могла пагубно отразиться на состояніи здоровья нижнихъ чиновъ, разрѣшилъ устраивать землянки, къ обзаведенію которыми и приступили съ величайшею поспѣшностью, такъ что теперь, за малымъ исключеніемъ, всѣ имѣютъ ихъ, а оставшіеся безъ землянокъ, по недостатку матеріала для устройства, окопались въ палаткахъ. Не смотря однако на такого рода принятыя мѣры къ огражденію отъ сырой и холодной погоды, число больныхъ лихорадкою увеличилось и достигло къ концу этого мѣсяца слишкомъ 200 человѣкъ.

12 октября. Начало мѣсяца прошло спокойно. Погода установилась, и хотя по ночамъ бывало очень холодно, но зато дни теплые; дожди прекратились. Всѣ обзавелись землянками; непріятель на позиціи насъ не тревожитъ и только изрѣдка обмѣнивается выстрѣлами съ нашими аванпостами; сегодня, во исполненіе приказанія по войскамъ дивизіи, основаннаго на приказаніи по войскамъ XII арм. корпуса, полкъ, въ полномъ составѣ, выступилъ въ 7 час. утра съ мѣста своего расположенія, чтобы принять участіе въ общей рекогносцировкѣ корпуса, и перейдя къ с. Пиргосъ, занялъ, въ виду непріятеля, лежащую впереди этого селенія позицію, которую и удерживалъ за собою въ продолженіе цѣлаго дня, до окончанія рекогносцировки, подъ общимъ начальствомъ начальника 12-й пѣх. дивизіи.

25 октября. Получены вчера вещи въ даръ нашему полку отъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны и раздавались сегодня въ ротахъ. Судя по полученнымъ вещамъ, Ея Высочество изволила усмотрѣть необходимыя и первыя потребности и нужды нашихъ солдатъ, принявъ во вниманіе и наступающее время года, почему рѣшительно каждая вещь, отъ первой до послѣдней, принималась солдатомъ съ особеннымъ восторгомъ и радостною улыбкою на лицѣ. Въ числѣ полученныхъ вещей были теплыя рубахи, теплыя кальсоны, набрюшники, нагрудники, чай, сахаръ, махорка, трубки, теплые чулки и носки, образки, крестики и т. п.

27 октября. Сначала орудійные выстрѣлы, въ сторонѣ расположенія баталіона Днѣпровскаго полка, а вслѣдъ затѣмъ донесеніе съ кавалерійской цѣпи, что непріятель наступаетъ со стороны Пиргоса въ числѣ нѣсколькихъ сотенъ черкесовъ съ поддержкой пѣхотной цѣпи, встревожили нашъ бивакъ и вызвали полкъ на позицію.

Дѣйствительно, вскорѣ послѣ этого донесенія, у с. Пиргосъ послышалась ружейная перестрѣлка, которая, однако, продолжалась не долго; не болѣе какъ черезъ часъ все замолкло и начальникъ отряда, командиръ бригады г.-м. *Цитлядзевъ*, послалъ своего адъютанта, пор. *Чижевича*, разузнать поскорѣе въ чемъ заключалось дѣло. Время клонилось къ вечеру; нѣкоторыя роты, вслѣдствіе выхода на позицію, не успѣли пообѣдать и находились въ томительномъ ожиданіи извѣстій изъ авангарда. Адъютантъ медлилъ возвращеніемъ, и хотя, по частнымъ слухамъ, сдѣлалось извѣстно, что никакой

опасности для насъ не предвидится, но начальникъ отряда, изъ предосторожности, желая имѣть подтвержденіе этимъ слухамъ отъ своего адъютанта, не распускалъ войскъ съ позиціи; наконецъ, часовъ около 5, возвратился адъютантъ и доложилъ, что нѣсколько сотенъ черкесъ, съ поддержкою небольшой пѣхотной цѣпи, по видимому имѣли намѣреніе оттѣснить 2 роты, высланныя изъ авангарда впередъ, за с. Пиргосъ, и занять это селеніе; но высланная изъ авангарда 1-я стр. рота, въ поддержку этимъ двумъ, при распорядительности и энергіи своего ротнаго командира, обратила въ бѣгство турокъ, недопустивъ ихъ занять селеніе, и дала возможность ротамъ, а также и кавалерійской цѣпи, занять свои прежнія мѣста. Послѣ такого сообщенія люди спокойно принялись за обѣдъ. Въ 5½ ч. вечера полкъ возвратился съ позиціи на бивакъ.

31 октября. Конецъ мѣсяца, также какъ и начало, ничѣмъ особеннымъ не ознаменовался. Въ отношеніи продовольствія въ полку затрудненій не встрѣчалось; дрова, какъ для варки пищи, такъ и для хлѣбопеченія доставались съ острова Мечки; съ устройствомъ бани въ с. Мечка и землянокъ на позиціи, болѣзненность въ полку уменьшилась. Баня, не смотря на свою необширность, даетъ возможность въ теченіе 6 дней вымыться всему полку, и при этомъ не встрѣчается недостатка въ чистой водѣ, а также пѣтъ и толкотни, каждый моется свободно.

5 ноября. Сегодня, въ 12 ч. дня, сторожевые посты дали знать командиру 3-го баталіона, подполк. *Чернову*, находившемуся съ 4 ротами въ авангардѣ, что непріятель наступаетъ въ числѣ одного полка черкесовъ и нѣсколькихъ таборовъ пѣхоты; вслѣдствіе чего онъ, отправивъ донесеніе о томъ начальнику нашего отряда, г.-м. *Цитлядзеву*, приказалъ 9-й ротѣ, которая стояла въ редутѣ (въ правомъ укрѣпленіи), перейти передъ с. Пиргосъ, въ поддержку находившимся тамъ 10-й и 11-й ротамъ. Въ это время 10-я и 11-я роты заняли ложементы, расположенные сзади бывшей позиціи полка, и открыли перестрѣлку съ непріятелемъ; артиллерія непріятельская, выѣхавъ на позицію, также открыла огонь изъ 2 орудій; между тѣмъ, около 2 эскадроновъ черкесовъ начали обходить Пиргосъ съ правой стороны; тогда командующій 10-ю ротою перешелъ за окопы села, чтобы воспрепятствовать черкесамъ ворваться въ Пиргосъ, но съ приближеніемъ 9-й роты и съ открытіемъ стрѣльбы взводомъ нашей батареи № 1, черкесы начали отступать, а вслѣдъ за ними и непріятельская пѣхота со своею артиллеріею. Убѣдившись въ окончательномъ отступленіи противника, авангардныя роты заняли свои мѣста, а по полученіи объ этомъ извѣстія въ отрядѣ, и полкъ, выведенный на свою укрѣпленную позицію открытіемъ перестрѣлки въ авангардѣ, былъ возвращенъ на бивакъ. Въ перестрѣлкѣ этой съ нашей стороны ни убитыхъ, ни раненыхъ не было и по окончаніи ея выяснилось, что у противника было 3 табора пѣхоты, 2 орудія и 1 полкъ черкесовъ.

Около 10 часовъ утра, назначенныя въ авангардъ роты 1-го баталіона — 1-я, 2-я, 4-я и 1-я стр., подошедши къ батареямъ, находящимся сзади с. Пиргоса, увидѣли, что наши кавалерійскіе посты отступаютъ изъ-за горы, гдѣ располагалась 1-я батарея 10 іюля, а вскорѣ на мѣстѣ ихъ показалась густая непріятельская кавалерійская цѣпь. Командовавшій 1-мъ баталіономъ, за болѣзнію командира баталіона, маіоръ князь *Химшіевъ*, приказалъ двумъ ротамъ, бывшимъ на очереди занимать посты впереди с. Пиргосъ, слѣдовать какъ можно поспѣшнѣе на опредѣленныя имъ мѣста: 4-й ротѣ—влѣво отъ селенія, а 1-й—впереди него; вмѣстѣ съ тѣмъ, для большей устойчивости этихъ ротъ, назначилъ еще 1-ю стр. роту, чтобы она полуротою заняла самое село Пиргосъ, другою же полуротою оберегала бы правый флангъ отъ обхвата; а самъ, со 2-ю ротою, остался при взводѣ 1-й батареи, который стоялъ при авангардныхъ ротахъ и занялъ центральную батарею на позиціи сзади с. Пиргосъ. Когда вышеозначенныя три роты спустились въ с. Пиргосъ, то послѣдовалъ выстрѣлъ изъ нашей батареи, а затѣмъ вскорѣ завязалась учащенная ружейная стрѣльба между непріятелемъ и находившеюся впереди селенія ротою Днѣпровскаго полка, которая, не будучи въ силахъ устоять противъ густой непріятельской пѣхотной цѣпи, начала отходить въ селеніе. Командиръ 1-й роты шт.-кап. *Чернецкій*, видя, что непріятельская цѣпь начала уже врываться въ Пиргосъ, подалъ сигналъ къ атакѣ, и войдя въ связь съ отступавшею ротою [1]) и приблизивъ также 1-ю стрѣлковую роту, бросился въ штыки, отбросилъ непріятельскую цѣпь обратно, занялъ ложементы впереди Пиргоса и вправо по горѣ и лощинѣ и началъ провожать отступающихъ огнемъ. Черезъ нѣкоторое время начала подходить другая непріятельская цѣпь, гуще первой, открыла стрѣльбу черезъ головы отступающихъ, остановила ихъ и увлекла въ наступленіе; но наши двѣ роты—1-я лин. и 1-я стрѣлковая, совмѣстно съ 10-ю ротою Днѣпровскаго полка, удерживали огнемъ непріятельскій натискъ около часу; когда же къ непріятелю подошла вновь, изъ-за горы, третья, весьма густая, цѣпь, то шт.-кап. *Чернецкій*, желая довести дѣло до конца и не дозволить непріятелю занять Пиргосъ, хотѣлъ снова повести атаку, для чего сѣлъ на лошадь и поѣхалъ къ лѣвому флангу цѣпи, состоявшему исключительно изъ 10-й роты Днѣпровскаго полка, у которой къ этому времени не было ни одного офицера, такъ какъ оставшійся послѣ раненаго ротнаго командира офицеръ былъ также раненъ и не могъ управлять ротою; тогда роты, видя себя лишенными руководителя и уступая несоразмѣрному превосходству силъ противника, стали отходить сначала лѣвымъ флангомъ изъ ложементовъ до окоповъ, потомъ правый флангъ загнулъ правымъ плечомъ назадъ и постепенно частями началось отступленіе за Пиргосскій оврагъ. Перейдя оврагъ, роты заняли вторую позицію, впутри Пиргоса, по бугру, протянувъ вправо цѣпь противъ охвата, и продержались на

[1]) Рота въ этотъ моментъ лишилась своего командира раненымъ. (Выноска подлинника).

второй позиціи около получаса, удерживая непріятеля надъ оврагомъ; затѣмъ къ опушкѣ села начали быстро подходить 4 непріятельскія колонны и когда вошли въ село, то, по данному сигналу, всею своею массою бросились въ наступленіе черезъ село. Съ праваго и лѣваго фланга Пиргоса показалось нѣсколько густыхъ колоннъ непріятельской кавалеріи. Для прикрытія отступленія ротъ были выдвинуты впередъ и разсыпаны по окопамъ сзади села находившіяся на авангардной позиціи, на правомъ флангѣ, 9-я и 3-я стр. роты Днѣпровскаго полка, а на лѣвомъ—наша 2-я рота, съ каковою цѣлью они соединились и продержались нѣкоторое время на этой позиціи, а затѣмъ перешли къ батареямъ, устроились, и когда роты начали отходить назадъ, то и онѣ перешли на возвышенность, что впереди с. Мечка. Какъ только авангардъ очистилъ мѣсто противъ позиціи, занимаемой отрядомъ, то непріятель занялъ виноградники у с. Мечка и началъ перестрѣлку; тогда отрядъ, по приказанію командира бригады, перешелъ въ наступленіе, быстро оттѣснилъ за с. Пиргосъ, по направленію къ Рущуку, непріятеля, успѣвшаго зажечь селеніе, занялъ свои бывшія позиціи за этимъ селеніемъ, подобралъ павшихъ въ бою главныхъ защитниковъ Пиргоса, изувѣченныхъ самымъ звѣрскимъ образомъ рукою безжалостнаго врага, и какъ только назначенный въ авангардъ 2-й баталіонъ нашего полка установилъ посты на прежнихъ мѣстахъ, отрядъ, при наступавшихъ сумеркахъ, двинулся обратно на бивакъ. Въ дѣлѣ этомъ, надо полагать, потеря непріятеля была не менѣе 400 человѣкъ убитыми и ранеными, при чемъ артиллерія, какъ замѣчено частями, находившимися въ цѣпи, наносила большой вредъ непріятелю; съ нашей стороны, кромѣ отличившагося своею храбростію и распорядительностію командира 1-й роты шт.-кап. *Чернецкаго*, былъ контуженъ въ ногу командовавшій авангардными ротами маіоръ князь *Химшіевъ*, но до конца дѣла оставался въ строю; нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя убитыми 24 человѣка, ранеными и контуженными 36, а четыре человѣка хотя и получили контузіи и раны, но настолько незначительныя, что были оставлены для леченія при полку и на слѣдующій день несли службу наравнѣ съ другими.

14 ноября. Сегодня нашему отряду пришлось выдержать серьезное дѣло съ турками, которые намѣрены были, какъ видно, сбить насъ съ занимаемой позиціи, но въ результатѣ потерпѣли сами полное пораженіе.

Въ 8 час. утра, со сторожевыхъ кавалерійскихъ постовъ сообщено было въ авангардъ, который состоялъ изъ ротъ 1-й, 3-й, 4-й и 2-й стрѣлковой нашего полка, подъ начальствомъ маіора *Серебрякова*, что турки въ большихъ массахъ двигаются на с. Пиргосъ. Маіоръ *Серебряковъ*, увѣдомивъ отрядъ о движеніи непріятеля, приказалъ двумъ ротамъ, бывшимъ впереди с. Пиргосъ—3-й и 2-й стр., съ появленіемъ противника превосходнаго въ силахъ, не вступая съ нимъ въ ожесточенный бой, отступать на авангардную позицію за селеніе Пиргосъ. Какъ только наши кавалерійскіе посты отступили, то

черезъ полчаса и вышеозначенныя двѣ роты начали отступать, предварительно заставивъ непріятеля, наступавшаго сначала рѣдкою цѣпью, усилить ее, а также, на сколько было возможно, раскрыть свои резервы. Въ это время взводъ 1-й батареи, находившійся на авангардной позиціи при двухъ ротахъ, 1-й и 4-й, своимъ мѣткимъ огнемъ принудилъ непріятеля еще болѣе раскрыть свои силы и, когда отступавшія роты перешли за селеніе, отъѣхалъ на позицію у с. Мечка. Такимъ образомъ, выяснивъ непріятельскія силы, которыя состояли, по крайней мѣрѣ, изъ 20 таборовъ пѣхоты и 2 полковъ кавалеріи, авангардныя роты, замѣтивъ, что находившійся при нихъ взводъ артиллеріи занялъ свое мѣсто на позиціи отряда, въ полномъ порядкѣ начали отступать и стали въ резервѣ.

Отрядъ, выждавъ пока авангардныя роты поравнялись съ первой линіею ложементовъ, открылъ губительный огонь по быстро наступавшему противнику, и съ 9 час. утра до 12 ни на минуту не прерывалъ его. Турки отчаянно лѣзли впередъ, цѣпь за цѣпью спускали въ лощину села Мечка, заняли даже самое селеніе и чуть не бросились на наши ложементы, но встрѣтили такой сильный отпоръ огнемъ, что принуждены были отступить; тогда, съ разрѣшенія командира бригады, по приказанію командира полка, 6-я и 9-я роты стремительно бросились штыками выбивать засѣвшаго въ с. Мечка непріятеля, и весь отрядъ перешелъ въ наступленіе, энергически преслѣдуя быстро отступавшихъ турокъ. Особенною настойчивостью въ преслѣдованіи турокъ отличился 3-й баталіонъ, предводительствуемый своимъ командиромъ подполк. *Черновымъ*; выгнавъ изъ с. Мечка непріятеля, засѣвшаго тамъ по окопамъ огородовъ и укрывавшагося за строеніями и мѣстными предметами, онъ неотступно слѣдовалъ за нимъ.

Въ 4 час. пополудни весь отрядъ находился на своей укрѣпленной позиціи у с. Мечка и едва успѣлъ занять ложементы, какъ пришло приказаніе отъ начальника дивизіи, переданное черезъ ген. штаба шт.-кап. *Бухгольца*, чтобы одинъ баталіонъ изъ отряда слѣдовалъ на поддержку Одесскому полку, и это назначеніе выпало 2-му баталіону нашего полка, который немедленно отправился и, извѣстивъ о своемъ прибытіи командира Одесскаго полка, сталъ, по приказанію его, съ тремя ротами въ резервѣ, а двѣ роты, 6-ю и 8-ю, выслалъ на усиленіе цѣпи, имѣвшей сильнѣйшую перестрѣлку съ непріятелемъ къ сѣверо-востоку отъ с. Трестеника. Вслѣдъ за высылкою 2-го баталіона, потребованъ былъ въ с. Трестеникъ и 1-й баталіонъ; когда посланный командиромъ баталіона адъютантъ, подпор. *Дедюлинъ*, привезъ приказаніе отъ начальника дивизіи, чтобы баталіонъ шелъ на присоединеніе къ Одесскому полку, то, придя къ означенному полку, онъ сталъ въ резервъ, но не прошло и часу, какъ было прислано приказаніе баталіону возвратиться на свое мѣсто, на позицію у с. Мечки; то же приказано было сдѣлать и 2-му баталіону.

Въ 9 час. вечера баталіоны прибыли въ лагерь.

Въ этомъ дѣлѣ, не смотря на выказанное всѣми безпримѣрное самоотверженіе и геройскую храбрость, потеря наша сравнительно съ достигнутыми результатами, была очень незначительна, ограничилась однимъ офицеромъ, пор. *Краевскимъ*, раненымъ; нижнихъ чиновъ убито 6 и ранено и контужено 59 чел.

16 ноября. По случаю побѣды надъ врагомъ, одержанной 14 чис., сегодня совершено было на позиціи у с. Трестеника благодарственное молебствіе въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Его Императорскаго Высочества командира корпуса. Для слушанія молебствія приказано было прислать изъ 1-й бригады представителей и отличившихся въ дѣлѣ 14 ноября, а потому отправленъ былъ отъ нашего полка командиръ 3-го баталіона подполк. *Черновъ*, командиръ 9-й роты кап. *Высоцкій* и командующій 3-ю стрѣлковою ротою поруч. *Новицкій*, а изъ нижнихъ чиновъ—по три человѣка отъ каждой роты, изъ числа наиболѣе выказавшихъ свою храбрость и заслужившихъ орденъ св. Георгія. Къ 12 час. дня Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ прибыть изъ с. Обертеникъ, гдѣ посѣщалъ раненыхъ, къ войскамъ XII корпуса и, поздравивъ ихъ съ славною побѣдою, приказалъ приступить къ совершенію молебствія, по окончаніи котораго отдана была честь Георгіевскимъ кавалерамъ, а затѣмъ войска были распущены.

30 ноября. Въ 7½ ч. утра, вслѣдствіе сообщенія о наступленіи непріятеля, приказано было полку выходить на позицію и занять таковую слѣдующими частями: на правой сторонѣ позиціи, правѣе 1-й батареи, подъ командою командира 1-го баталіона маіора *Чарноцкаго*, ложементы 1-й линіи—занять 1-ю стр., 1-ю и 4-ю ротами; 2-й и 3-й ротамъ—стать во 2-й линіи; на лѣвой сторонѣ позиціи, лѣвѣе 1-й батереи, подъ командою командующаго 2-мъ баталіономъ маіора *Циммермана*, ложементы 1-й линіи занять—2-ю стр. и 6-ю ротами; въ ложементахъ второй линіи—помѣстить 5-ю, 7-ю и 8-ю роты; 3-му баталіону, находившемуся въ авангардѣ, подполк. *Чернова*, приказано было отступать и стать въ общій резервъ, за серединою позиціи.

Къ 8 ч. всѣ отданныя приказанія были всѣми частями выполнены съ величайшею точностью и въ строгомъ порядкѣ.

Въ 8½ ч. утра показались противъ всей линіи, занимаемой отрядомъ, сначала части непріятельской кавалеріи, а потомъ вслѣдъ за ними и пѣхота, цѣпями и въ колоннахъ. Съ появленіемъ своимъ на возвышенностяхъ впереди с. Мечка, непріятельская пѣхотная цѣпь не замедлила открыть сильный огонь и начала усиливаться, а потому и наша первая линія была усилена 2-ю, 3-ю и полуротою 8-й роты; 7-я же рота, по распоряженію командира полка, была поставлена въ резервѣ за 1-мъ баталіономъ.

По всей линіи не прерываясь шла ожесточенная перестрѣлка; къ 10 ч. утра непріятель успѣлъ ввести въ дѣло шесть густыхъ цѣпей и къ этому же времени обнаружилъ сосредоточеніе своихъ силъ противъ 1-го баталіона; тогда командиръ полка, съ разрѣшенія командира бригады, послалъ въ подкрѣпленіе этому баталіону 9-ю и 3-ю стрѣл. роты, подъ начальствомъ маіора *Бартенева*, который, вслѣдъ за симъ, получилъ приказаніе, за выбытіемъ изъ строя раненаго командира 1-го баталіона маіора *Чарноцкаго*, вступить въ командованіе этимъ баталіономъ.

Маіоръ *Бартеневъ*, передавъ общее начальствованіе ротами кап. *Высоцкому* и указавъ имъ мѣсто стать въ резервѣ, поспѣшилъ къ ввѣренному ему баталіону ознакомиться съ расположеніемъ его на позиціи. Когда, по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, оказалось, что за гребнемъ горы, противъ 2-й роты, въ лощину с. Мечка, перебѣжало до шести густыхъ непріятельскихъ цѣпей и когда при немъ, часовъ около 11, перебѣжало еще двѣ цѣпи, поражавшія сильнымъ огнемъ изъ ложементовъ 1-ю стр. роту, тогда онъ усилилъ правый флангъ своей позиціи 7-ю ротою, которая заняла на флангѣ свободный отдѣльный ложементъ однимъ взводомъ, а остальные трп взвода роты помѣстились въ ложементѣ на правомъ флангѣ со 2-ю ротою; вслѣдствіе же открытія сильнаго ружейнаго огня изъ с. Мечка и присылки туда непріятельскихъ двухъ густыхъ цѣпей, 3-я стр. рота послана была маіоромъ *Бартеневымъ* въ поддержку 1-й и 3-й ротамъ. На всемъ протяженіи нашей позиціи, съ 11 ч. утра до 2 пополудни, шла жестокая ружейная перестрѣлка; дымъ отъ нея, въ видѣ густого тумана, наполнялъ всю лощину с. Мечка; непріятель въ различныхъ мѣстахъ по нѣсколько разъ пытался выбить нашихъ изъ ложементовъ и прорвать линію, но каждый разъ, какъ только онъ усиливался на какомъ-либо пунктѣ и приближался на разстояніе прямого выстрѣла, тотчасъ былъ встрѣчаемъ такимъ убійственнымъ огнемъ, что принужденъ былъ отказываться отъ своихъ попытокъ и съ большимъ урономъ сталъ отходить назадъ. Эта, какъ бы безсильная, злоба непріятеля усиливала духъ обороняющагося. Непріятель, видя свою безуспѣшность выбить нашихъ изъ ложементовъ, не потерялъ энергіи и принялъ другое намѣреніе: подъ покровомъ густого ружейнаго дыма, пользуясь закрытою мѣстностью, началъ собираться въ лощинѣ, находящейся на правомъ флангѣ позиціи, чтобы укрыться отъ нашего огня и потомъ всею своею массою обрушиться на нашъ флангъ. Комбинація такого рода, однако, ему не удалась. Въ $2\frac{1}{2}$ часа по направленію Трестеника показалась наша цѣпь и за нею колонны; непріятель вынужденъ былъ пріостановить выполненіе своего плана.

Когда на правомъ флангѣ цѣпь Трестеницкаго отряда, перейдя въ наступленіе, открыла сильный огонь и начала тѣснить непріятеля, что привлекло вниманіе турокъ, засѣвшихъ въ лощинѣ, тогда маіоръ *Бартеневъ*, восполь-

зовавшись этимъ моментомъ, приказалъ 7-й и 2-й ротамъ двинуться въ атаку и въ поддержку имъ выдвинулъ 9-ю роту изъ резерва. Имѣя въ виду путь отступленія противника, маіоръ *Бартеневъ* вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ 1-й стр. ротѣ не выходя изъ ложементовъ поражать непріятеля при отступленіи сильнымъ огнемъ. Роты 2-я и 7-я, перебѣжавъ небольшую лощину передъ ложементами, 7-я во флангъ, а 2-я съ фронта бросились въ штыки съ крикомъ «ура!» и выбили турокъ изъ лощины и наскоро устроенныхъ ими ложементовъ; лѣвый флангъ Трестеницкаго отряда поддержалъ эту атаку и непріятель обращенъ былъ въ бѣгство; 9-я рота, имѣя связь съ 1-ю стр. ротою, поражала отступавшихъ турокъ убійственнымъ огнемъ, и когда они начали подыматься на гору, то эти роты перешли въ наступленіе, и вслѣдъ за ними весь правый флангъ, совмѣстно съ частями 2-й бригады, началъ преслѣдованіе отступавшаго въ крайнемъ безпорядкѣ непріятеля, нанося имъ огромныя потери. Передъ началомъ наступленія, на правую сторону позиціи посланы были, по распоряженію командира полка, подъ командою подполк. *Чернова*, 10-я и 11-я роты, которыя служили во время наступленія поддержкою правому флангу; 2-й баталіонъ, съ началомъ наступленія праваго фланга, также перешелъ въ наступленіе, и весь отрядъ, не теряя связи съ частями 33-й пѣх. дивизіи, преслѣдовалъ бѣгущаго непріятеля до с. Пиргосъ, далѣе же преслѣдованіе остановлено наступившими сумерками, и полкъ, съ прочими частями отряда, возвратился на бивакъ.

Во все время, при атакѣ непріятеля и при преслѣдованіи его, всѣ чины выказали храбрость и непоколебимую стойкость. Выказали особенную храбрость и распорядительность командиры ротъ 2-й и 7-й—шт.-кап. *Дементьевъ* и пор. *Цивинскій* съ ихъ субалтернъ-офицерами пор. *Ширминскимъ*, *Калиновскимъ* и прапор. *Гранниховымъ*; всѣ они, съ ружьями въ рукахъ, первыми бросились изъ ложементовъ и, воодушевляя ввѣренныя имъ части, привели непріятеля въ совершенное разстройство. По всей боевой линіи, занимаемой полкомъ, потеря непріятеля убитыми и ранеными была не менѣе 1.000 человѣкъ. На позицію, занимаемую полкомъ и 1-ю батареею, непріятелемъ направлено было до 20 таборовъ пѣхоты и до 10 орудій.

Потери полка были: ранены маіоръ *Чарноцкій*, командующій 4-ю ротою шт.-кап. *Сахаровъ*, 5-й роты шт.-кап. *Кохъ* и 2-й роты прапор. *Ефремовъ*, всѣ легко; нижнихъ чиновъ убито—14, ранено и контужено—68.

ДНЕВНИКЪ

46-го пѣх. Днѣпровскаго полка

за кампанію 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 7098, стр. 1—142).

1 ноября 1876 г. Объявлена мобилизація. Къ составу мобилизуемыхъ войскъ принадлежалъ и нашъ полкъ. Телеграммы о мобилизаціи получены полкомъ 1 ноября вечеромъ, одновременно отъ начальника дивизіи и отъ Подольскаго губернскаго воинскаго начальника; первымъ днемъ мобилизаціи велѣно считать 2 ноября. Полкъ въ это время расположенъ былъ на широкихъ квартирахъ въ Проскуровскомъ раіонѣ, штабъ полка въ самомъ Проскуровѣ.

Были командированы офицеры, согласно предварительно сдѣланнаго назначенія, во вновь формируемые запасные баталіоны, въ военно-временные госпитали и на желѣзную дорогу для посадки партій.

Какъ только роты собрались въ Проскуровъ, тотчасъ же, по предварительно составленному расчету, отпущено изъ полкового цейхгауза въ роты все вооруженіе, снаряженіе и мундирная одежда изъ неприкосновеннаго запаса на призывныхъ. Сухарный запасъ на штатное число людей по военному времени былъ заготовленъ передъ самою мобилизаціею, почему остановки не было. Въ то же время всѣ части полка занялись приготовленіемъ къ сдачѣ имущества, которое не могло быть взято въ походъ, и вообще дѣлались всѣ тѣ распоряженія, которыя могли ускорить изготовленіе къ походу. Между тѣмъ прибытіе укомплектованія изъ запаса послужило тормозомъ всѣмъ расчетамъ полка, ибо только 8 ноября, т. е. на 7 день мобилизаціи, стали прибывать призывные, и то лишь изъ Проскуровскаго сборнаго пункта. Такимъ образомъ цѣлая недѣля прошла въ однихъ лишь предварительныхъ распоряженіяхъ и напрасномъ ожиданіи прибытія массы людей, которыхъ требовалось въ кратчайшій срокъ сплотить, одѣть и обучить.

Комплектованіе лошадьми пошло довольно быстро, такъ какъ всѣ лошади получались прямо со сборнаго военно-конскаго пункта въ г. Проскуровѣ, и къ 7 ноября полкъ получилъ уже назначенное число лошадей по росписанію, именно 168, изъ коихъ 124—перваго и 44—второго разряда. Это дало воз-

можность, не прибѣгая къ особой торопливости, удѣлить нѣсколько дней на пригонку сбруи, подборъ и объѣздку лошадей и вообще на изготовленіе вагенбурга.

6 ноября полкъ получилъ извѣщеніе, что будетъ перевезенъ по желѣзной дорогѣ до ст. Корнешты, Бессарабской губерніи, безъ опредѣленія однако времени выступленія, которое затѣмъ телеграммою, полученною 7 числа, назначено на 12 ноября. Въ то же время полкъ узналъ, что призывные, по росписанію Проскуровскаго уѣзда, прибудутъ 8, а Каменецкаго только 11 числа. О такомъ позднемъ прибытіи партій телеграфировано въ штабъ округа, по распоряженію котораго прибытіе нѣсколько ускорено, впрочемъ на одинъ только день.

9 ноября. Призывнымъ роздано оружіе, аммуниція и пригнана мундирная одежда.

Предположенныя занятія съ призывными, въ число коихъ включена была стрѣльба съ выпускомъ 12 патроновъ, не могли быть пройдены, за позднимъ прибытіемъ призывныхъ и краткостью времени до выступленія, а потому занятія заключались лишь въ ознакомленіи людей съ системою, свойствомъ оружія и его употребленіемъ, а съ людьми, имѣвшими оружіе Крынка до увольненія, повторены правила, извѣстныя имъ изъ прежней службы. Фронтовыя занятія ограничены самыми простѣйшими и провѣркою одиночной выправки призывныхъ.

Пристрѣлка винтовокъ произведена еще до объявленія мобилизаціи: валы для стрѣльбы сдѣланы были до прибытія призывныхъ и все-таки по стрѣльбѣ удалось сдѣлать очень мало, такъ какъ люди могли выпустить только по 4 пули.

14 ноября было послѣднимъ днемъ изготовленія къ походу. Въ этотъ день роты заняты были сдачею имущества; для присмотра за этимъ имуществомъ и передачею его, по выступленіи полка, въ вѣдѣніе воинскаго начальника, оставлена команда въ числѣ 1 офицера и 15 нижнихъ чиновъ (по одному отъ роты). Того же дня переданы въ городскую больницу больные полкового лазарета (до 50 человѣкъ), которые не могли слѣдовать съ полкомъ, и сдѣланы всѣ окончательныя распоряженія къ выступленію на другой день. За день передъ симъ, 13 числа, отправлены подъ командою офицера квартиръеры въ Корнешты и вмѣстѣ съ ними, до станціи Бирзулы, артельщики и кашевары для заготовленія горячей пищи для полка на 16 число, согласно росписанія движенія.

14 ноября грузились на платформы желѣзной дороги всѣ полковыя тяжести, т. е. форменный и неформенный обозъ и проч., а 15 числа, съ ранняго утра, устанавливались въ вагоны лошади и окончательно укладывались тяжести, которыя не могли быть установлены наканунѣ этого дня. Для переѣзда въ Корнешты полкъ, согласно росписанія Главнаго Штаба, раздѣленъ былъ

на пять эшелоновъ: въ 1-мъ эшелонѣ назначено было слѣдовать—3-му баталіону, во 2-мъ эшелонѣ—2-му, въ 3-мъ—1-му баталіону, въ 4-мъ—1-й и 3-й стр. ротамъ и въ 5-мъ—штабу полка и 2-й стр. ротѣ.

15 ноября полкъ, въ полномъ составѣ и готовности, былъ собранъ на городскую площадь, гдѣ полковымъ священникомъ, совмѣстно съ городскимъ духовенствомъ, при значительномъ стеченіи городской публики, отслужено напутственное молебствіе.

3-й и 2-й баталіоны, которымъ назначена была посадка на поѣзда въ 4 и 5 час. пополудни, отправились къ вокзалу, а прочія части распущены по квартирамъ, а затѣмъ, къ назначенному часу, собрались также къ вокзалу.

Послѣдній эшелонъ выѣхалъ со станціи въ 11 час. вечера.

Въ походъ полкъ выступилъ, укомплектованный нижними чинами по штату военнаго времени, въ 3-баталіонномъ составѣ; офицерскій составъ до штатовъ военнаго времени доведенъ не былъ, такъ что по спискамъ не доставало 2 штабъ-офицеровъ и до 15 оберъ-офицеровъ; для замѣщенія же этихъ вакансій представлены къ производству, по объявленіи мобилизаціи, 10 портупей-юнкеровъ, окончившихъ курсъ по 2-му разряду, и 2 капитана представлены къ производству въ маіоры. Убыль по случаю мобилизаціи была значительна, а именно: 1 штабъ-офицеръ и 5 оберъ-офицеровъ отчислено въ 46-й пѣх. запасный баталіонъ, 2 офицера командировано на должности коммисаровъ въ военно-временные госпитали, 1—на должность коммисара въ подвижной дивизіонный лазаретъ, 1 командированъ въ Кіевскій мѣстный полкъ, 1 получилъ назначеніе на желѣзную дорогу помощникомъ коменданта, 1 штабъ-офицеръ убылъ въ отставку и 1 оберъ-офицеръ переведенъ въ мѣстныя войска.

По росписанію, сообщенному полку изъ Главнаго Штаба, и на основаніи телеграммъ штаба арміи, полкъ, по высадкѣ на станціи Корнешты, долженъ былъ занять квартиры въ ближайшихъ шести деревняхъ Оргѣевскаго уѣзда. Переѣздъ въ Корнешты долженъ былъ занять два дня, согласно чего полкъ прибылъ въ Корнешты 17 числа къ ночи, 18 имѣлъ дневку въ м. Корнештахъ, а 19 прибылъ на квартиры.

По прибытіи на мѣсто, 19 ноября, полкъ занялъ слѣдующія квартиры: штабъ и караульная рота—въ с. Радени, 1-й баталіонъ—въ с. Гирово, 2-й баталіонъ: 5-я и 6-я роты—въ Деренево, 7-я и 8-я—въ Годжинештахъ, 3-й баталіонъ—въ Оницканахъ и стрѣлковыя роты—въ с. Гиришени. Деревни эти оказались довольно тѣсны для размѣщенія ротъ, такъ что на каждую квартиру пришлось поставить не менѣе пяти человѣкъ.

Полкъ прибылъ на мѣсто благополучно, больныхъ за время пути не было; лошади также прибыли въ здоровомъ тѣлѣ, обозъ же и упряжь потребовали нѣкотораго исправленія, къ чему и было немедленно приступлено.

Вообще первые дни стоянки употреблены были на осмотръ, пригонку и исправленіе всего необходимаго въ одеждѣ, обуви и снаряженіи людей.

Съ 23 ноября по 9 декабря производились въ ротахъ занятія полевой и гарнизонной службой, одиночныя ученья съ разсыпнымъ строемъ, при чемъ главное вниманіе обращалось на умѣнье пользоваться мѣстными закрытіями.

9 и 10 декабря всѣ части полка осматривались командиромъ бригады, при чемъ нѣкоторымъ ротамъ произведены ученья съ примѣненіемъ къ мѣстности, осмотрѣна пригонка мундирной одежды, укладка ранцевъ и все боевое снаряженіе солдата. Полковыя лошади, обозъ и лазаретъ также осмотрѣны были въ полной подробности. Съ призывными пройденъ отдѣлъ стрѣльбы на разстояніи 100, 200 и 280 шаговъ, по четыре пули на каждую дистанцію.

11 декабря. Занятія производились согласно программы, объявленной въ приказѣ по корпусу. Занятія состояли преимущественно изъ ротнаго ученья уставного и съ обозначеннымъ противникомъ, прикладки, прицѣлки, нанесенія ударовъ въ чучелы, гарнизонной и сторожевой службы, чтенія статей изъ законовъ и ознакомленія чиновъ съ обязанностями солдата.

28 декабря получено извѣщеніе о пріѣздѣ корпуснаго командира.

29 декабря весь полкъ, за исключеніемъ нестроевой роты, собранъ къ 8 час. утра на плацъ, въ полной походной формѣ.

По прибытіи корпуснаго командира, начался осмотръ съ 1-й роты, при чемъ въ каждой ротѣ осмотрѣна стойка подъ ружьемъ, нѣкоторые ружейные пріемы, прикладка и прицѣлка. При этомъ въ нѣкоторыхъ ротахъ вызывались призывные, которые повѣрены отдѣльно по фронту, маршировкѣ, прикладкѣ и прицѣлкѣ. За этою повѣркою, осмотрѣны пригонка, кладка вещей въ ранцахъ и все, что солдатъ долженъ имѣть въ походѣ. Въ нѣкоторыхъ ротахъ провѣрено раздѣленіе людей по внутреннему управленію и знаніе офицерами и унтеръ-офицерами въ подробности своихъ людей; тремъ ротамъ произведено ротное ученье уставное и съ примѣненіемъ къ мѣстности, а 1-му баталіону церемоніальный маршъ. Послѣ осмотра каждаго баталіона происходилъ опросъ претензій; отдѣльно офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и наконецъ прочихъ нижнихъ чиновъ. Этимъ оконченъ былъ осмотръ баталіоновъ, которые и распущены по своимъ квартирамъ. Въ заключеніе, командиръ корпуса осмотрѣлъ обозъ въ упряжкѣ на мѣстѣ и въ движеніи.

1 января 1877 г. Занятія пошли прежнимъ порядкомъ, со включеніемъ баталіонныхъ ученій, которыя производились сначала по одному, а потомъ по два раза въ недѣлю, и ротныхъ ученій съ примѣненіемъ къ мѣстности. По распоряженію Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго арміею произведена практическая стрѣльба всѣмъ полкомъ; выпущено по 10 патроновъ.

30 апрѣля 1877 г. Получено черезъ дивизіонный штабъ предписаніе командира корпуса, основанное на повелѣніи Его Императорскаго Высочества

Главнокомандующаго арміею, чтобы быть готовыми во всякое время къ выступленію въ походъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписано немедленно приготовить хлѣбъ на 4 дня, съ расчетомъ, чтобы этого хлѣба хватило до г. Яссъ, куда войска должны были направиться и гдѣ предполагалась первая получка провіанта отъ товарищества по продовольствію арміи; затѣмъ предписано завести въ полкахъ бѣлые чахлы на шапки съ назатыльниками, сухарные мѣшки для носки сухарей и водоносныя фляги.

5 апрѣля получено отъ начальника дивизіи предписаніе выступить 7 числа въ походъ въ г. Унгены, гдѣ назначался Высочайшій смотръ войскамъ.

6 апрѣля, къ вечеру, весь полкъ собранъ къ полковому штабу въ с. Радени и расположенъ для ночлега бивакомъ въ палаткахъ. Вечеромъ 6 числа, по сборѣ полка, отслужено напутственное молебствіе, по случаю выступленія въ походъ, а на другой день, въ 6 ч. утра, полкъ выступилъ изъ Радени, согласно маршрута, на м. Корнешты, гдѣ назначенъ былъ ночлегъ.

Въ Корнештахъ полкъ размѣщенъ былъ для ночлега по квартирамъ; обозъ въ Корнешты не поспѣлъ, а остался ночевать на дорогѣ съ тѣмъ, чтобы на другой день продолжать движеніе по прямой дорогѣ до слѣдующей станціи.

8 апрѣля полкъ, по соединеніи съ 45-мъ пѣх. Азовскимъ полкомъ и 1-ю батареею 12-й арт. бригады, составивъ одинъ эшелонъ, подъ командою командира 1-й бригады г.-м. *Цитлядзева*, слѣдовалъ въ с. Перлицу и, по прибытіи туда, части стали бивакомъ. Обозы, какъ Днѣпровскаго, такъ и другихъ полковъ, на присоединеніе съ полками въ с. Перлицу не подоспѣли.

9 апрѣля полкъ, въ составѣ эшелона, продолжалъ движеніе въ Унгени, куда прибылъ того же числа, часамъ къ 3 пополудни, и сталъ бивакомъ впереди д. Донацени.

Обозъ прибылъ на бивакъ только 10 числа къ полудню, при чемъ лошади оказались крайне изнуренными, пройдя трудный переходъ въ Унгени при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ.

10 апрѣля назначена была репетиція смотра въ присутствіи командира корпуса.

Въ 5 час. дня командиръ корпуса произвелъ осмотръ 1-й бригадѣ, двумъ батареямъ, 6-му сап. и 3-му желѣзнодорожному баталіонамъ. Войска прошли церемоніальнымъ маршемъ, держа ружья вольно, сперва по-ротно, потомъ баталіонными колоннами.

11 апрѣля. Высочайшій смотръ назначенъ былъ въ 5½ час. пополудни. Смотръ назначенъ былъ въ мундирахъ и въ полной походной формѣ. Изъ войскъ собраны были для Высочайшаго смотра въ Унгенахъ 12-я пѣх. дивизія, 12-я арт. бригада, 8-я кав. дивизія, 6-й сап. баталіонъ и 3-й желѣзнодорожный баталіонъ. Пѣхота построена была въ одну линію во взводныхъ колоннахъ справа.

Въ назначенный часъ къ войскамъ изволилъ прибыть Государь Императоръ, въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича, Главнокомандующаго арміею, Военнаго Министра и многочисленной свиты, и объѣхалъ войска шагомъ, здороваясь съ каждой частью. Объѣхавъ войска, Государь Императоръ изволилъ пропустить всѣ части шагомъ баталіонными колоннами. Когда окончилось прохожденіе войскъ, Государь Императоръ изволилъ вызвать всѣхъ офицеровъ, благодарилъ ихъ за службу и поздравилъ съ походомъ. Послѣ этого, Его Величество, произнеся напутствіе войскамъ, отправился на вокзалъ желѣзной дороги, откуда вскорѣ съ экстреннымъ поѣздомъ изволилъ отбыть въ Унгени.

12 апрѣля командиромъ полка прочитанъ, передъ каждой ротой отдѣльно, приказъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго арміею, въ которомъ изложено, что война Турціи объявлена и войскамъ приказано выступить за границу, въ Румынію. Вмѣстѣ съ тѣмъ стало извѣстно, что выступленіе полка, включеннаго во 2-й эшелонъ XII арм. корпуса, назначено на 16 апрѣля.

На основаніи полученнаго распоряженія отъ корпуснаго командира, наканунѣ выступленія полка, 15 апрѣля, 3-й баталіонъ въ полномъ составѣ и готовности отправленъ былъ впередъ, по направленію къ Яссамъ, для способствованія, совмѣстно съ баталіономъ Азовскаго полка, обозамъ 1-го эшелона выбраться изъ болота, въ которое они засѣли и не могли тронуться съ мѣста. Того же числа утромъ отправлены изъ лагеря полковые обозы 2-го эшелона, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ въ каждомъ полку для вытаскиванія повозокъ въ случаѣ надобности.

16 апрѣля полкъ въ остальномъ своемъ составѣ выступилъ изъ Унгенъ, перейдя границу черезъ рѣку Прутъ по желѣзнодорожному мосту въ 7 час. утра. Первыя семь верстъ дорога пролегала по низменному лѣсному побережью Прута. Почва оказалась сильно напитанною отъ проливныхъ дождей и разливовъ и мѣстами дорога оказалась малоѣзжанною, такъ что люди должны были сами прокладывать себѣ дорогу по топкому грунту. Отойдя версты четыре, полкъ обогналъ свой обозъ, который вмѣстѣ съ обозами Азовскаго полка и артиллерійскимъ засѣлъ въ непроходимой топи. Повозки грузли по ступицы колесъ,—въ каждую повозку запрягалось по три и по четыре пары лошадей или по пяти и шести паръ воловъ, и только такимъ образомъ, съ помощію еще людей, возможно было передвигать повозки, которыя, пройдя нѣкоторое разстояніе, снова грузли, не смотря на то, что ѣхали по фашиннику. То же самое происходило и съ артиллеріею. Для вытаскиванія артиллеріи назначена была 6-я рота, которая, вслѣдствіе оказанной помощи ариллеріи, отстала отъ полка и прибыла на ночлегъ въ г. Яссы въ 11 часу ночи. Въ одномъ мѣстѣ дорога оказалась прерванною водою отъ разлива Прута и люди проходили въ бродъ, почти по колѣно.

Затѣмъ, пройдя еще съ версту по дорогѣ болѣе удобной и сухой, полкъ вышелъ на шоссе, гдѣ остановился приваломъ и куда вскорѣ стали стягиваться обозъ и роты, работавшія при обозѣ.

Выйдя на шоссе, полкъ продолжалъ дальнѣйшее движеніе, а обозъ, подъ прикрытіемъ одной роты, оставленъ былъ на мѣстѣ, чтобы дать отдохнуть лошадямъ и затѣмъ идти къ Яссамъ.

По прибытіи въ городъ, полкъ разведенъ былъ по квартирамъ. Имѣлись для людей нары и солома для подстилки. Офицеры имѣли большею частью квартиры. Пріемъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ въ Яссахъ сдѣланъ самый радушный. Полицейскія власти выказали полную предупредительность въ отношеніи удовлетворенія потребностей полка.

Вечеромъ прибылъ и обозъ, но ночевалъ въ полѣ, не заѣзжая въ городъ.

17 апрѣля полкъ, послѣ ночлега въ г. Яссахъ, слѣдовалъ по маршруту въ с. Поэны — 20 верстъ. Дорога пролегала по шоссе черезъ лѣсъ. Крутые высокіе подъемы, встрѣчавшіеся на пути довольно часто, задерживали обозы, такъ что ко времени прихода полка на мѣсто обозъ еще былъ за нѣсколько верстъ отъ Поэнъ и прибылъ только въ 9 час. вечера. Полкъ расположился бивакомъ вблизи дороги; бивачное мѣсто оказалось удобнымъ и вода была въ достаткѣ.

18 апрѣля полкъ прибылъ въ м. Кодоешти — 20 верстъ, гдѣ 19 числа имѣлъ дневку. Бивачное расположеніе было удобное, ровное, недалеко отъ колодезной воды; въ имѣющихся вблизи ручьяхъ вода оказалась грязная, а въ ближайшихъ колодцахъ горько-соленая. М. Кодоешти въ сторонѣ отъ большой шоссейной дороги не менѣе 3-хъ верстъ и притомъ дорога, ведущая туда, оказалась узкою и плохо шоссерованною, такъ что могла составить затрудненіе для слѣдованія обозовъ, почему признано было болѣе соотвѣтственнымъ обозы въ мѣстечко не вводить, а оставить на большой дорогѣ.

20 апрѣля полкъ слѣдовалъ въ г. Васлуй — 25 верстъ, куда прибылъ не раньше 5 часовъ пополудни, хотя особыхъ неустройствъ на дорогѣ, препятствовавшихъ движенію, не было. Въ городѣ весь полкъ размѣщенъ былъ по квартирамъ весьма удобно и безъ стѣсненія для жителей, такъ какъ городъ довольно обширенъ. Жители принимали у себя нижнихъ чиновъ радушно и никакихъ недоразумѣній не возникало.

21 апрѣля полкъ слѣдовалъ въ с. Кицкацы — 26 верстъ. Дорога шоссейная, но не доходя Кицканъ шоссе сворачиваетъ въ сторону. Войска, для сокращенія пути, въ виду того, что село отстоитъ отъ большой дороги версты на три, шли прямымъ путемъ черезъ гору, а обозы должны были сдѣлать большой кругъ, объѣхавъ гору слѣва, но здѣсь, какъ и въ Кодоештахъ, предпочли остановить обозы на пути слѣдованія, не въѣзжая на мѣсто бивака. Мѣстность для бивака была мало удобна и удалена отъ воды и кухонь.

22 апрѣля полкъ прибылъ въ г. Бырладъ—28 верстъ, гдѣ 23 числа имѣлъ дневку. Дорога до Бырлада грунтовая, хотя на картѣ и обозначено шоссе. Въ одномъ мѣстѣ дорога оказалась топкою, вслѣдствіе разливовъ, но обозъ прошелъ безпрепятственно. Войска стояли бивакомъ близъ въѣзда въ городъ; мѣсто для бивака не совсѣмъ удобное—песчаное, вода близко и въ достаткѣ.

24 апрѣля полкъ шелъ долиною рѣки Бырладъ, вдоль желѣзной дороги, до с. Ліешты—24 версты, въ сторонѣ отъ большой дороги. Мѣсто для бивака покатое и возвышенное, вода не вполнѣ доброкачественная.

25 апрѣля слѣдованіе въ г. Текучъ—29 верстъ, сначала по грунтовой дорогѣ, а послѣднія девять верстъ по шоссе. Дорога исправная и удобная для проѣзда. Бивакъ выбранъ былъ на городскомъ плацу очень удобный, а вблизи множество колодцевъ. Въ г. Текучѣ бивачное расположеніе войскъ посѣтилъ командиръ корпуса, обходя всѣ роты, только что расположившіяся бивакомъ. Въ этомъ же городѣ объявлено измѣненіе маршрута, а именно, вмѣсто Фокшанъ, куда полкъ долженъ былъ прибыть въ одинъ переходъ 26 числа и имѣть тамъ дневку 27 числа, войскамъ эшелона, вслѣдствіе поврежденія моста на дорогѣ между Текучемъ и Фокшанами, назначено итти 26 числа въ Маршешты и, послѣ дневки въ этомъ селѣ 27 числа, слѣдовать 28 въ Фокшаны. Переходъ въ Маршешты былъ въ 18 верстъ.

28 апрѣля полкъ прибылъ въ г. Фокшаны — 21 верста. Дорога шоссейная, вполнѣ исправная, мосты чугунные и очень прочные; бивакъ за городомъ—удобный.

29 апрѣля полкъ имѣлъ ночлегъ въ м. Тыргу-Кукулуй — 20 верстъ; мѣстность для бивака низменная, не совсѣмъ удобная для стоянки; дорога на всемъ пути шоссейная—исправная, мосты прочные.

30 апрѣля слѣдованіе въ г. Рымникъ—20 верстъ; дорога и мосты исправные, но ощущается недостатокъ въ водѣ. Бивакъ заняли за городомъ.

2 мая, послѣ дневки въ г. Рымникѣ, полкъ продолжалъ движеніе въ г. Бузео—30 верстъ. Переходъ этотъ былъ труднымъ. Дорога шоссейная: черезъ рѣку Бузео чугунный и вполнѣ исправный мостъ. Бивачное расположеніе полка въ Бузео было удобно.

3 мая слѣдованіе въ м. Мезиль—32 версты. Ночлегъ на бивакѣ, — мѣсто довольно удобное.

4 мая слѣдованіе въ с. Альбешты—17 верстъ.

5 мая, въ с. Альбешты, полкъ имѣлъ дневку.

6 мая слѣдованіе въ г. Плоэшти—18 верстъ. Дано знать, что Его Императорское Высочество Главнокомандующій, находившійся уже въ г. Плоэштахъ, будетъ пропускать мимо себя войска эшелона. Вслѣдствіе этого, оставивъ, согласно полученнаго приказанія, обозъ на мѣстѣ привала, полкъ двинулся въ городъ въ колоннахъ. Полкъ прошелъ мимо Великаго Князя,

встрѣчавшаго войска у своего дворца. Всѣ роты удостоились привѣтствія Его Высочества и благодарности, отвѣтомъ чему было единодушное, долго не смолкавшее «ура». Затѣмъ отправились на бивакъ, значительно удаленный отъ города.

7 мая полкъ перешелъ въ с. Челпаны—22 версты, гдѣ имѣлъ ночлегъ на бивакѣ.

8 мая полкъ слѣдовалъ въ Бонеазъ, что близъ Бухареста,—26 верстъ, и, по прибытіи на мѣсто, расположился бивакомъ на поляхъ у самого шоссе, не доходя версты четыре до города, гдѣ и имѣлъ дневку 9 числа.

10 мая полкъ слѣдовалъ въ Болгарени и Бригадиръ—20 верстъ, и по приходѣ на мѣсто имѣлъ ночлегъ на бивакѣ.

11 мая полкъ слѣдовалъ на указанныя квартиры: 1-й и 2-й баталіоны, безъ стрѣлковыхъ ротъ,—въ дер. Чорнету, 3-й баталіонъ, также безъ стрѣлковой роты, и полковой штабъ — въ дер. Буда и стрѣлковыя роты въ д.д. Драгонешты и Присичени.

Въ указанныхъ пунктахъ полкъ расположился по квартирамъ.

Съ **12 мая** по **5 іюня** полкъ стоялъ на квартирахъ въ с. Буда и Драгонешты, кромѣ 2-й и 3-й стр. ротъ, которыя, спустя нѣсколько дней послѣ занятія квартиръ, назначены, согласно распоряженія корпуснаго командира, въ прикрытіе къ корпусному штабу и вслѣдствіе этого расположились бивакомъ впереди с. Михалешты, гдѣ стояли до выступленія, отправляя караульную службу.

Въ деревняхъ, занятыхъ баталіонами, выставлялись охранительные посты на дорогахъ, ведущихъ въ деревни, и кромѣ того въ теченіе дня высылались прямо изъ ротъ патрули для обхода деревень. Караулы въ д. Чорнетъ содержали 1-й и 2-й баталіоны совмѣстно.

Первые дни стоянки въ названныхъ мѣстахъ употреблены на тѣлесный осмотръ людей, приведеніе въ порядокъ обуви, на осмотръ аммуниціи, оружія и патроновъ.

Черезъ три дня по приходѣ на квартиры, ротамъ приказано было устроить печи и получить отъ товарищества муку, чтобы приступить къ хлѣбопеченію, что и было исполнено безотлагательно.

Съ приходомъ на квартиры было приступлено къ исправленію дороги и мостовъ изъ д. Булгарени черезъ д. Чорнетъ на д. Буда, бывшихъ въ весьма неудовлетворительномъ состояніи, между тѣмъ какъ дорога эта составляла единственное прямое сообщеніе корпуса съ Бухарестомъ и по ней должны были двинуться къ Дунаю интендантскіе транспорты съ сухарями. Усиліями 1-го и 2-го баталіоновъ мосты и дороги исправлены и движеніе по нимъ обозовъ сдѣлалось вполнѣ возможнымъ; матеріалъ для этихъ работъ данъ былъ румынскими властями только послѣ особаго настоянія высшаго начальства.

Черезъ 5 дней послѣ прихода на квартиры въ ротахъ приступлено къ строевымъ занятіямъ, заключавшимся въ прикладкѣ, прицѣлкѣ, сторожевой службѣ и ротномъ ученьи. Хотя въ приказѣ по корпусу, полученномъ 20 мая, указана была программа занятій, въ которую входили баталіонные и даже полковыя ученья, но неимѣніе положительно свободныхъ не засѣянныхъ мѣстъ въ ближайшихъ окрестностяхъ не позволяло выполнить точно данную программу и занятія не могли идти дальше ротныхъ ученій съ примѣненіемъ къ мѣстности; но и эти ученія, по недостатку мѣста, не могли производиться одновременно всѣми ротами, а дѣлалось обыкновеннно такъ, что двѣ роты занимались ротнымъ ученьемъ, а другія двѣ роты сторожевой службой, прикладкой и прицѣлкой или чтеніемъ уставовъ полевой и гарнизонной службы. Занятія производились одинъ разъ въ день, утромъ, въ теченіе 1½ часа и оканчивались до наступленія жары.

Особой болѣзненности между людьми за время стоянки не проявлялось.

5 іюня, въ 4 часа утра, полкъ выступилъ изъ своихъ квартиръ, кромѣ стрѣлковыхъ ротъ, и перейдя р. Арджисъ по двумъ плавучимъ мостамъ (на судахъ), соединился у с. Драгонешты, гдѣ къ своимъ баталіонамъ примкнули и стрѣлковыя роты. Полковой обозъ переправленъ въ Драгонешты съ вечера. Отсюда, послѣ малаго привала, полкъ слѣдовалъ въ с. Клеканы, гдѣ имѣлъ ночлегъ, а 6 числа и дневку.

7 іюня полкъ слѣдовалъ на ночлегъ въ с. Кривеникъ.

8 іюня полкъ слѣдовалъ въ с. Орбяско и 9 имѣлъ дневку.

10 іюня назначено движеніе въ с. Плоски, но, вслѣдствіе измѣненія диспозиціи, полкъ остановился бивакомъ у с. Бузешты, имѣя назначеніе прикрывать корпусную артиллерію. Не доходя бивака версты за двѣ, въ с. Мавриденахъ, къ полку выѣхалъ корпусный командиръ и пропустилъ мимо себя весь полкъ съ обозомъ. На бивакѣ при с. Бузештахъ полкъ простоялъ два дня—11 и 12 числа.

13 іюня полкъ прибылъ съ корпусною артиллеріею въ с. Кроска, гдѣ назначена была и корпусная квартира. Одновременно съ эшелономъ, къ которому принадлежалъ полкъ, прибыли изъ Александріи Императорская Квартира и Главная Квартира Его Высочества Главнокомандующаго, обогнавшія полкъ передъ вступленіемъ на бивачное поле, и расположились въ ближайшихъ къ с. Кроска деревняхъ.

14 іюня полкъ имѣлъ дневку на бивакѣ при этомъ селѣ, затѣмъ 15, отдѣлясь отъ артиллеріи, перешелъ въ с. Лиссу—11 верстъ, гдѣ и присоединился къ своей дивизіи и куда затѣмъ вскорѣ сосредоточенъ былъ весь XII корпусъ. Того же числа, въ 5 час. пополудни, весь корпусъ поднятъ по тревогѣ и направленъ къ м. Зимницѣ—25 верстъ. Днѣпровскій полкъ слѣдовалъ за Азовскимъ. Пройдя большую часть дороги, войска, вслѣдствіе утомленія и главное наступившей темноты, остановлены командиромъ корпуса

въ полѣ, гдѣ ночевали не разбивая палатокъ и не раздѣваясь. Съ разсвѣтомъ двинулись дальше и часовъ въ 8 прибыли въ м. Зимницу. Еще на пути къ Зимницѣ, 15 числа передъ вечеромъ, всѣмъ стало извѣстно, что въ этотъ день совершилась у Зимницы переправа VIII корпуса, о чемъ разсказывали раненые, встрѣчавшіеся по дорогѣ. Легко раненые 14-й дивизіи, проѣзжая на повозкахъ, говорили солдатамъ: «Чего вы братцы ранцы-то несете, мы свои давно поскидали». Это заставило баталіонныхъ и ротныхъ командировъ объяснять солдатамъ, что бываютъ случаи, когда ранцы передъ боемъ приказываютъ снять, но потомъ опять, послѣ штурма или жаркаго дѣла, подвозятъ, а что никто не можетъ быть въ походѣ безъ ранца. Слова раненыхъ однако же настолько подѣйствовали, что во время ночной остановки, до разсвѣта, передъ Зимницею, солдаты сожгли на кострахъ всѣ фуфайки и всю подкладку у шинелей.

16 іюня полку дано назначеніе выдвинуться къ мѣсту переправы для прикрытія наводки понтоннаго моста черезъ Дунай и охраненія переправы отъ турецкихъ мониторовъ, показавшихся у острова Вардина и имѣвшихъ очевидное намѣреніе пробраться вверхъ по Дунаю. Вслѣдствіе этого полкъ, въ 4 часа пополудни, выступилъ съ бивака въ полномъ составѣ на указанное мѣсто. Спустившись съ высотъ и переправившись по двумъ понтоннымъ мостамъ, наведеннымъ черезъ заливы, образовавшіеся отъ разлитія Дуная, полкъ прибылъ на островъ къ мѣсту переправы въ 6 час. пополудни.

На дорогѣ черезъ островъ Государь Императоръ въ сопровожденіи многочисленной свиты изволилъ обогнать баталіоны, здороваясь съ людьми.

По приходѣ къ мѣсту переправы, баталіоны разведены для смѣны 4-го полка 35-й дивизіи, который въ этотъ день переправлялся на пароходѣ и понтонахъ на турецкій берегъ, а именно: 1-й баталіонъ поставленъ у ближайшей къ Зимницѣ батареи, 2-й баталіонъ поставленъ у пункта, выбраннаго для наводки моста, а 3-й баталіонъ отправленъ по берегу острова на 5 верстъ внизъ по теченію для наблюденія за турецкими броненосцами. На другой же день роты 2-го баталіона стали требоваться на работы по наводкѣ моста.

Первоначально работы заключались въ спускѣ на воду понтоновъ, собранныхъ вдоль берега, потомъ, когда началась настилка моста, то рабочіе отъ ротъ переносили съ берега весь мостовой матеріалъ и вмѣстѣ съ понтонерами устанавливали понтоны. Кромѣ того, по мѣрѣ наводки моста, посылались цѣлыя роты въ ночной караулъ на мостъ въ понтоны.

17 іюня вечеромъ, во время поднявшейся бури на Дунаѣ, мостъ подвергся опасности. Мостъ не былъ доведенъ до острова Адды на 50 саженъ, а вода стала заливать понтоны волнами; тогда потребовалось двѣ роты для откачиванія воды шапками, манерками или даже руками. На мостъ посланы были 5-я и 6-я роты, и когда сильнымъ напоромъ волнъ стало срывать пон-

тоны, нижніе чины до послѣдней минуты работали на мосту вмѣстѣ съ понтонерами и моряками, а затѣмъ, когда не осталось никакой надежды удержать мостъ, часть людей возвратилась на берегъ, но многіе люди 5-й и почти вся 6-я рота съ ротнымъ командиромъ кап. *Бойлемъ* и субалтернъ-офицеромъ подпор. *Стемпковскимъ* и прапор. *Трошкимъ* остались на той части моста по срединѣ Дуная, которая удержалась на водѣ, не смотря на то, что 26 понтоновъ сорвало и потопило, остались же на водѣ только деревянные понтоны, и только къ утру офицеры и нижніе чины уже на лодкахъ свезены на берегъ. Одинъ солдатъ 5-й роты, тонувшій, спасенъ матросами.

При вторичной наводкѣ моста требованіе рабочихъ еще болѣе усилилось и на работы выходили поочередно роты обоихъ баталіоновъ, 1-го и 2-го, и одновременно работали по 3 и даже по 4 роты.

По мѣрѣ окончанія моста, полковые рабочіе употреблялись для переноски фашинъ и исправленія дороги на островѣ Адда ближе къ турецкому берегу.

19 іюня 1-я стр. рота переведена на островъ Адда и расположена тамъ бивакомъ, съ цѣлью, въ случаѣ появленія турецкихъ броненосцевъ, давать по нимъ залпы.

20 іюня изъ Зимницы перевезенъ на островъ къ биваку 2-й баталіонъ и весь полковой обозъ.

21 іюня, когда началась уже переправа войскъ черезъ мостъ, на тотъ же островъ переведенъ и весь 1-й баталіонъ, которому поставлено въ обязанность поддерживать дорогу и способствовать безостановочному движенію по ней повозокъ.

Во время отправленія службы у переправы въ полку утонуло три человѣка.

Въ то время, какъ роты 1-го и 2-го баталіоновъ работали надъ устройствомъ переправы, роты 3-го баталіона занимались устройствомъ батарей для осадныхъ орудій, которыми должно было замѣнить 9-фунтовыя полевыя, и днемъ и ночью несли сторожевую службу. Затѣмъ, когда батареи были сооружены, три роты 3-го баталіона переведены 21 іюня къ переправѣ, остались же для прикрытія батарей 12-я и 13-я стр. роты.

Во все время стоянки у переправы Государь Императоръ ежедневно, иногда по два раза, изволилъ пріѣзжать къ переправѣ, и когда переправа началась, изволилъ присутствовать при переправѣ частей.

22 іюня на смѣну полка прибылъ для прикрытія переправы 4-й полкъ 31-й пѣх. дивизіи и полку назначено было перейти за послѣднимъ полкомъ 12-й дивизіи, ночью съ 22 на 23 число, но такъ какъ послѣ прохожденія 47-го Украинскаго полка переправа оставалась свободною, а 48-го полка еще небыло изъ Зимницы, то начальникъ переправы нашелъ возможнымъ пропустить

прежде Днѣпровскій полкъ, стоявшій уже у переправы, и такимъ образомъ полкъ со всѣмъ своимъ обозомъ переправился черезъ Дунай 23 іюня въ 5 час. утра. Переправившись, полкъ слѣдовалъ въ с. Царевицъ, куда прибылъ въ 8 час. утра, и пройдя мимо командира корпуса, расположился бивакомъ впереди д. Царевицъ. Переночевавъ на бивакѣ у д. Царевицъ, полкъ, съ присоединившеюся къ нему батареею № 4, слѣдовалъ 24 числа въ с. Павло. Еще до выступленія съ бивака у д. Царевицъ получено распоряженіе приготовить отъ полка почетный караулъ въ с. Павло, къ 4 час. пополудни, для Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, имѣвшаго прибыть въ Павло для принятія начальствованія надъ Рущукскимъ отрядомъ, образованнымъ изъ XII и XIII корпусовъ, и Великаго Князя Владиміра Александровича, также ожидавшагося въ Павло для принятія командованія надъ XII арм. корпусомъ. Въ 2 часа пополудни почетный караулъ со знаменемъ отведенъ къ квартирѣ, приготовленной для ихъ Высочествъ, но потомъ сдѣлалось извѣстнымъ, что пріѣздъ ихъ Высочествъ отложенъ до другого дня, почему караулъ въ 7 час. пополудни возвратился на бивакъ.

25 іюня, въ 4 часа утра, полкъ выступилъ съ № 4 батареей въ д. Чаушкіой на р. Янтру.

Согласно полученнаго приказанія полкъ, по прибытіи къ д. Чаушкіой, отдѣлилъ отъ себя 3-й баталіонъ къ д. Бѣличева, для охраненія переправы черезъ Янтру у этой деревни, а 1-й и 2-й баталіоны съ батареею расположились у д. Чаушкіой, имѣя обязанностью наблюдать переправу у этой деревни. Такимъ образомъ полкъ простоялъ на означенныхъ мѣстахъ 26 числа и полъ дня 27, затѣмъ 3-й баталіонъ, стоявшій на лѣвой сторонѣ р. Янтры, переведенъ на правую сторону рѣчки и расположенъ на высотѣ, впереди д. Бѣличева, а 1-й и 2-й баталіоны съ обозомъ и батареею № 4 перешли въ 4 часа пополудни къ д. Джулину и стали бивакомъ на высотѣ этой деревни, дабы въ случаѣ надобности поспѣть къ 45-му полку, защищавшему мостъ у Нова-Града.

29 іюня, въ день полкового праздника, Его Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ прислалъ своего адъютанта поздравить полкъ. Въ этотъ день офицеры не только не могли обѣдать, но почти ни у кого не было куска хлѣба. Маркитантъ, обѣщавшій привезть изъ Бухареста провизію, прибылъ только два дня спустя и то съ самыми незначительными припасами.

1 іюля полкъ съ батареею, за исключеніемъ 3-го баталіона, переведены къ Бѣличево, на то мѣсто, гдѣ первоначально стоялъ 3-й баталіонъ, этотъ же послѣдній баталіонъ выдвинутъ по дорогѣ къ д. Брестовецъ въ 7 верстахъ отъ Бѣличева.

2 іюля 1-я и 2-я роты подъ командою маіора *Первозванскаго* посланы были въ д. Аблоново для прикрытія рекогносцировки, порученной генераль-

наго штаба кап. *Ремлингену*, но 3 числа вернулись обратно, такъ какъ рекогносцировка уже окончилась подъ прикрытіемъ кавалеріи.

6 іюля весь полкъ перешелъ на бивакъ при с. Караджали, соединившись съ 3-мъ баталіономъ на привалѣ у бивака этого баталіона. 7 числа перешли безъ обоза въ д. Мечку, гдѣ полкъ соединился съ 45-мъ пѣх. Азовскимъ полкомъ, пришедшимъ изъ Аблонова.

9 іюля, въ 3 часа пополудни, полкъ съ № 4 батареею направленъ изъ с. Мечка въ Гельчешме, гдѣ долженъ былъ занять позицію фронтомъ къ Рущуку и войти въ связь слѣва съ 45-мъ пѣх. Азовскимъ полкомъ, а справа со 2-ю бригадою 12-й пѣх. дивизіи. По прибытіи на мѣсто, полку дано другое приказаніе: передвинуться съ батареею влѣво, ближе къ Азовскому полку, и занять оборонительную позицію къ сѣверо-востоку отъ д. Пиргосъ, по распоряженію командира бригады г.-м. *Цитлядзева*. Когда полкъ прибылъ на указанную позицію, то былъ остановленъ, въ виду замѣченнаго движенія противника. 3-я стр. рота, высланная въ аванпостную цѣпь, вскорѣ замѣтила непріятельскую кавалерію, показавшуюся въ лощинѣ; вслѣдствіе чего аванпостная цѣпь обращена въ стрѣлковую и разсыпана; полкъ перестроился въ боевой порядокъ, имѣя 1 баталіонъ въ резервѣ, батарея заняла позицію, удобную для обстрѣла; между тѣмъ кавалерія непріятельская скрылась и больше не показывалась.

Съ наступленіемъ сумерекъ, полкъ отошелъ на указанное для бригады бивачное мѣсто, оставивъ на аванпостахъ 3-ю стрѣлковою роту и выславъ на позицію три роты въ дежурную часть къ артиллеріи, гдѣ они и оставались наготовѣ до утра. Полковой обозъ, направленный еще изъ с. Караджали на шоссе, минуя крайне гористую мѣстность с. Мечко, прибылъ къ Пиргосу 10 числа и расположился въ лощинѣ за позиціею, ближе къ деревнѣ, совмѣстно съ обозомъ 45-го пѣх. Азовскаго полка.

10 іюля, съ ранняго утра, полкомъ выслано, по требованію, 100 человѣкъ рабочихъ съ лопатами для устройства закрытій для орудій и зарядныхъ ящиковъ. Работа производилась двумя смѣнами рабочихъ по 100 человѣкъ заразъ и къ обѣду закончена. Послѣ обѣда, часовъ около 3, получена изъ штаба 12-й кав. дивизіи записка, что вечеромъ будетъ произведена рекогносцировка по направленію къ Рущуку, почему войска предувѣдомлялись, чтобы не тревожились въ случаѣ выстрѣловъ съ той стороны, до особаго приказанія. Между тѣмъ рекогносцировка эта вызвала и турокъ къ дѣйствію.

Въ 4½ часа пополудни непріятель усилилъ свои разъѣзды до 3-хъ эскадроновъ, спускавшихся въ лощину; это заставило аванпосты собираться, а батарея № 4 сдѣлала по колоннѣ кавалерійской нѣсколько выстрѣловъ; вслѣдъ за ними выѣхала турецкая шести-орудійная батарея на гребень высоты, а пѣхотная цѣпь стала спускаться въ кукурузу. Первый выстрѣлъ турецкой ба-

тареи далъ недолетъ передъ нашей № 4 батареею, упавъ въ лагерь Днѣпровскаго полка въ 45 шагахъ влѣво отъ палатки командира полка, т. е. разрывъ гранаты послѣдовалъ за правымъ флангомъ палатокъ 3-го баталіона. Это разсѣяло всѣ недоразумѣнія относительно того, ограничиться ли дѣйствіями дежурныхъ ротъ, или выстроить полкъ въ боевой порядокъ. Командиръ полка приказалъ ранцы и палатки оставить на мѣстѣ и скорѣе выводить баталіоны изъ лагеря, куда продолжали ложиться снаряды. При самомъ началѣ движенія 3-го баталіона, граната упала въ середину перваго полубаталіона, между 9-й и 3-й стрѣлковой ротами и, не смотря на разрывъ, осыпавшій пескомъ людей, никого не ранила, ибо, по счастью, между тѣми двумя ротами была дистанція.

По вступленіи въ боевую линію, полкъ занялъ слѣдующее расположеніе: 3-й баталіонъ—правѣе № 4 батареи, въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, имѣя 1-ю лин. роту, которая находилась на аванпостахъ, въ цѣпи. Для усиленія цѣпи вскорѣ выслана полурота, а затѣмъ и остальная часть 3-й стрѣлковой роты. Въ частномъ резервѣ находились двѣ роты—3-я лин. и 1-я стрѣлковая, за правымъ флангомъ 3-го баталіона. Въ общемъ резервѣ—2-й баталіонъ, въ составѣ 5 ротъ, и 2-я рота 1-го баталіона, всего 6 ротъ за Азовскимъ полкомъ, въ распоряженіи командира бригады.

Непріятельскіе стрѣлки брали цѣпь Днѣпровскаго полка во флангѣ съ лѣвой стороны до тѣхъ поръ, пока Азовцы, дѣйствіемъ огня и движеніемъ впередъ, не заставили непріятеля податься назадъ; податься же впередъ правымъ флангомъ цѣпь Днѣпровцевъ не могла, потому что тогда она подставляла свой правый флангъ стрѣлкамъ противника. Для отраженія непріятельской кавалеріи была выслана изъ частнаго резерва 1-я стрѣлковая рота, но когда она вышла на правый флангъ боевой линіи, то прискакала, безъ всякаго прикрытія, № 3 батарея 12-й артил. бригады и 1-я стр. рота осталась при ней въ прикрытіи; три удачныхъ выстрѣла этой батареи по кавалеріи заставили послѣднюю быстро разсыпаться и уйти за хребетъ горы, занятой турками. Противъ полка дѣйствовали 4 или 3 баталіона турецкой пѣхоты, спустившейся въ кукурузу, и три эскадрона кавалеріи.

Подкрѣпленіе изъ общаго резерва, о которомъ просилъ командиръ полка, вслѣдствіе того, что въ боевой линіи были всѣ пять ротъ 3-го баталіона и двѣ роты 1-го баталіона, такъ что въ полковомъ резервѣ осталась лишь одна 3-я рота, было прислано съ лѣваго фланга бригады изъ общаго резерва только тогда, когда стемнѣло и дѣло кончилось, почему и нельзя было перейти въ наступленіе для преслѣдованія турокъ на правомъ флангѣ. Посланный къ своей батареѣ баталіонъ 47-го пѣх. Украинскаго полка прибылъ тоже по окончаніи дѣла вслѣдствіе того, что, по недоразумѣнію, прошелъ сперва къ Дунаю на лѣвый флангъ и уже оттуда прибылъ къ своей позиціи, между тѣмъ отсутствіе поддержки на правомъ флангѣ заставило полкъ растянуться

на 1.400 шаговъ для прикрытія № 3 батареи и обезпеченія праваго фланга, гдѣ турки лощиною могли бы подойти къ самымъ резервамъ боевой линіи.

За все время 2½-часовой усиленной перестрѣлки полкъ, по счастью, не понесъ урона. Изъ полка раненъ легко одинъ рядовой.

По очищеніи турками мѣстности впереди нашей позиціи и съ наступленіемъ въ то же время сумерекъ, войска отведены на бивакъ; оставлены на позиціи только дежурныя части и цѣпь аванпостовъ. Въ теченіе ночи спокойствіе въ цѣпи не нарушалось.

11 іюля, утромъ, впереди того мѣста, гдѣ наканунѣ была стрѣлковая цѣпь, шагахъ въ 50, найденъ убитый турокъ, который и преданъ землѣ; кромѣ того, при дальнѣйшемъ осмотрѣ мѣста расположенія непріятельскихъ силъ, впереди обоихъ полковъ, найдено еще 10 непріятельскихъ труповъ.

13 іюля. Послѣ дѣла 10 числа турки не предпринимали никакихъ наступательныхъ движеній противъ нашего лѣваго фланга, съ нашей же стороны также никакихъ движеній не предпринималось и полкъ оставался на прежней своей позиціи, которая, вслѣдствіе приказанія Его Императорскаго Высочества Начальника Рущукскаго отряда приспособлена къ оборонѣ, а именно возведены укрѣпленія для резервовъ и ложементы для стрѣлковъ.— Служба на передовыхъ постахъ (аванпосты и дежурныя части) отправлялась ротами по очереди, въ очередь съ Азовскимъ полкомъ; посылалось еще, собственно на день, по одной ротѣ съ двумя орудіями № 4 батареи къ Дунаю для прикрытія переправы у Пиргоса, устроенной для надобностей войскъ по иниціативѣ начальника 12-й пѣх. дивизіи.

14 іюля изволилъ объѣзжать лагерь и позиціи Его Императорское Высочество командиръ корпуса, а 18 числа такой же объѣздъ совершенъ Его Императорскимъ Высочествомъ Начальникомъ Рущукскаго отряда.

19 іюля полковой обозъ, стоявшій у Пиргоса въ лощинѣ, за бивакомъ полка, вслѣдствіе приказанія по корпусу, отправленъ въ с. Мечку, какъ сказано было въ приказаніи, въ видахъ большей подвижности войскъ.

25 іюля полкъ передвинутъ нѣсколько вправо отъ первоначальнаго своего расположенія, вслѣдствіе того, что, по снятіи съ своихъ позицій 33-й дивизіи, образовался ни кѣмъ не обороняемый большой интервалъ между 1-й бригадой и 47-мъ пѣх. Украинскимъ полкомъ, выдвинутымъ на правый флангъ. На этой новой позиціи 1-й и 2-й баталіоны съ № 5 батареею составляютъ резервъ, а 3-й баталіонъ занялъ позицію впереди этихъ баталіоновъ и вправо, для большей связи съ 47-мъ полкомъ.

Съ самого перехода черезъ Дунай стали встрѣчаться разныя затрудненія относительно провіантскаго довольствія людей. Такъ напримѣръ, прибывали транспорты съ сухарями, чаемъ и сахаромъ и обыкновенно останавливались ближе къ штабамъ, черезъ что части, расположенныя недалеко отъ штабовъ, тотчасъ же забирали для себя все привезенное, а полкъ, удаленный, осо-

бепно первыя двѣ недѣли, отъ пунктовъ остановокъ интендантскихъ транспортовъ и не предувѣдомленный о прибытіи таковыхъ, вынужденъ былъ часто посылать за сухарями въ нѣсколько пунктовъ, и если удавалось что-нибудь получить, то не то количество, которое требовалось, а что находилъ возможнымъ удѣлить транспортный начальникъ. Вслѣдствіе этого доходило до того, что двухдневная пропорція сухарей растягивалась на три дня, а чай, сахаръ и водка, полученные несполна, не могли быть отпускаемы людямъ, когда указывала надобность. Во время стоянки у Бѣличева, получено было изъ корпуснаго штаба приказаніе печь хлѣбъ и отпущены деньги на покупку муки, но лишь только полкъ приступилъ къ предварительнымъ распоряженіямъ по этому дѣлу, какъ послѣдовалъ приказъ двинуться дальше.

Означенныя затрудненія и неудобства облегчились съ открытіемъ переправы у Пиргоса. Теперь черезъ эту переправу полкъ сталъ получать хлѣбъ и всѣ закупки. Въ настоящее время въ с. Пиргосѣ открыто хлѣбопеченіе въ парочно устроенныхъ печахъ, и люди чрезвычайно довольны этимъ хлѣбомъ, который далеко лучше того хлѣба, что получался отъ товарищества. Мука, купленная въ Журжевѣ, доставляется черезъ переправу на паромахъ.

Стоянка у Пиргоса при всемъ удобствѣ имѣетъ и многія невыгоды, главное, вслѣдствіе недостатка воды. Здѣсь всего два фонтана, а между тѣмъ ими должны пользоваться два полка съ батареями, а первое время изъ этихъ же фонтановъ поили лошадей уланскаго полка и полковыхъ обозовъ.

Довольствіе лошадей съ переходомъ за Дунай затрудняется недостаткомъ въ Болгаріи фуража, тѣмъ болѣе, что турецкихъ полей, которыми дозволено пользоваться, очень мало, а войскъ, нуждающихся въ фуражѣ, слишкомъ много и тѣсно сгруппированы.

Съ **1 августа**, при расположеніи полка на позиціяхъ у Пиргоса, высылалась черезъ день, въ очередь съ Азовскимъ полкомъ, на островъ Пиргосъ команда нижнихъ чиновъ отъ 2 до 3 отдѣленій съ 6 гребцами, при офицерѣ, для рубки дровъ и сплава ихъ на лодкѣ черезъ Дунай; дрова заготовлялись каждый разъ съ такимъ расчетомъ, чтобы ихъ хватило для варки пищи и хлѣбопеченія до слѣдующей очереди посылки команды на островъ; когда же хлѣбопеченіе, открытое полкомъ въ Пиргосѣ, спустя недѣлю прекратилось, то дрова заготовлялись уже исключительно только для варки пищи.

Послѣ прекращенія хлѣбопеченія въ Пиргосѣ, для довольствія нижнихъ чиновъ отпускался нѣкоторое время хлѣбъ отъ товарищества, получавшійся прямо съ переправы, а затѣмъ открытъ былъ складъ сухарей въ Пиргосѣ, и полкъ сталъ получать сухари изъ этого склада, но къ 20 августа складъ закрытъ. Сухари съ этого времени стали получаться изъ отдѣленія интендантскаго транспорта, состоящаго при XII корпусѣ.

2 августа паромъ, перевозившій воинскихъ чиновъ съ Румынскаго [illegible] рега къ Пиргосу, потерпѣлъ крушеніе вслѣдствіе сильной волны и въ [illegible]

прочихъ утонулъ рядовой 11-й роты, состоявшій въ командѣ гребцовъ на переправѣ.

4 августа, послѣ обѣда, изъ 47-го пѣх. Украинскаго полка получено было извѣстіе о замѣченномъ движеніи турокъ; хотя баталіоны и стали въ ружье, чтобы поддержать Украинскій полкъ, но такъ какъ турки ограничились демонстративными дѣйствіями и для отраженія ихъ оказалось достаточнымъ высланныхъ двухъ ротъ Украинскаго полка съ двумя орудіями, то баталіоны Днѣпровскаго полка были отпущены въ лагерь.

10 августа, при раздѣленіи, по распоряженію начальника дивизіи, позиціи, занимаемой полками дивизіи, на участки, 3-й баталіонъ причисленъ къ центру позиціи — отъ редута по Рущукское шоссе, начальникомъ коей назначенъ командиръ 2-й бригады 12-й кавал. дивизіи г.-м. *Сталь-фонъ-Гольштейнъ*. 1-й и 2-й баталіоны оставлены въ общемъ дивизіонномъ резервѣ. За симъ на 3-й баталіонъ возложено укрѣпленіе своего участка ровиками для стрѣлковъ и ложементами для резервовъ; 1-му баталіону приказано заняться усиленіемъ участка впереди редута, согласно личнаго указанія командира 2-й бригады 12-й пѣх. дивизіи, а на 2-й баталіонъ возложена постройка батарей, по указанію командира № 5 батареи.

Съ **13 по 16 августа**, согласно приказанія по корпусу, произведена маршрутная съемка на участкѣ № 2; исполненная работа представлена 17 августа въ корпусный штабъ.

Съ **16 августа** 3-й баталіонъ высылалъ ежедневно по одной полуротѣ въ секретъ къ посту № 3 кавалерійской цѣпи, который стоялъ первымъ вправо отъ шоссе, находящагося впереди нашихъ позицій у с. Пиргосъ и ведущаго въ Рущукъ; 1-й и 2-й баталіоны, чередуясь между собою, высылали по двѣ роты на два дня въ укрѣпленіе (редутъ), куда выставлялся и дивизіонъ № 4 батареи. На ночь роты эти выставляли аванпостную цѣпь. Съ 10 числа въ укрѣпленіе посылалось по одной ротѣ, тоже на два дня.

19 августа въ полдень, согласно приказанія, полученнаго изъ дивизіоннаго штаба, полкъ выступилъ съ бивака на поддержку Украинскаго полка, вслѣдствіе наступленія турокъ на Кадыкіой. 8-я рота еще раньше была послана по требованію въ с. Красное для поддержки кавалеріи. Между тѣмъ полкъ, выдвинувшись къ шоссе, простоялъ въ резервѣ, такъ какъ, по полученнымъ донесеніямъ, турки были прогнаны отъ Кадыкіоя Украинцами и казаками, съ наступленіемъ же сумерекъ полкъ возвратился на свои позиціи; 9-я рота также на этотъ разъ не участвовала въ перестрѣлкѣ, но прикрывала артиллерію.

21 августа, послѣ обѣда, полкъ, согласно распоряженія по корпусу, переданнаго въ приказаніи по дивизіи отъ 20 августа за № 92, занялъ другія позиціи, а именно: 3-й баталіонъ, вмѣсто 1-го баталіона Украинскаго полка,— у шоссе, 1-й баталіонъ передвинутъ на мѣсто 3-го баталіона и 2-й баталіонъ сталъ сзади и нѣсколько вправо отъ 1-го баталіона. Послѣ такого передви-

женія 1-й и 3-й баталіоны подчинились, относительно отправленія службы, начальнику центра. Такимъ образомъ, на 3-й баталіонъ возложена была ежедневная высылка полуроты для подкрѣпленія кавалерійской цѣпи, тогда какъ 1-й баталіонъ тоже обязанъ былъ высылать полуроту къ посту № 3.

22 августа вечеромъ, вслѣдствіе дошедшихъ отъ командира 47-го Украинскаго полка свѣдѣній о томъ, что турки въ большихъ силахъ, числомъ до 17 таборовъ пѣхоты съ кавалеріею и артиллеріею, показались на Рущукско-Разградскомъ шоссе въ виду Кадыкіоя, съ очевиднымъ намѣреніемъ на утро атаковать наши позиціи, начальникъ центра г.-м. *Сталь-фонъ-Гольштейнъ* приказалъ 3 ротамъ 3-го баталіона, стоявшаго на позиціи у шоссе, перейти и занять д. Красное, а остальнымъ двумъ баталіонамъ, находившимся въ резервѣ, велѣно было приготовиться къ выступленію съ бивака на разсвѣтѣ.

23 августа утромъ, согласно вновь полученнаго приказанія, 2-й баталіонъ изъ резерва выдвинутъ къ шоссе, на мѣсто ушедшихъ ротъ 3-го баталіона, вмѣстѣ съ нимъ туда прибылъ, въ составѣ 4 ротъ [1]) и 1-й баталіонъ, откуда, около 6 час., онъ и былъ направленъ къ с. Красному. Спустя часъ по уходѣ этого баталіона, 2-му баталіону, при 2 орудіяхъ Донской батареи, подъ командою маіора *Недзвецкаго*, приказано было двинуться по направленію д. Бессарбово, влѣво отъ Краснаго.

Роты 3-го баталіона разсвѣтъ засталъ уже въ с. Красномъ. Въ 7 час. утра, съ открытіемъ турками артиллерійскаго огня съ высотъ праваго берега р. Лома, онѣ были отозваны изъ Краснаго, по приказанію ген. *Сталя*, и расположены сзади этого селенія съ правой стороны 4 орудій № 2 батареи, тогда только что прибывшей съ полуротой 9-й роты [2]) и занявшей позицію на возвышенности лѣвой сторонѣ Лома. 3-я стр. полурота [3]) была расположена ниже тѣхъ орудій, ближе къ селенію.

Послѣ непродолжительной, съ обѣихъ сторонъ, артиллерійской перестрѣлки, прибылъ съ 2 орудіями Донской батареи 1-й баталіонъ и сталъ въ боевомъ порядкѣ, лѣвѣе орудій № 2 батареи. Такимъ образомъ въ это время всего было $7\frac{1}{2}$ ротъ при 6 орудіяхъ и одномъ эскадронѣ Ахтырскихъ гусаръ.

Высоты праваго, командующаго, берега Лома уже были заняты густою турецкою цѣпью, ниже своей 6-фун. дальняго боя батареи.

Не смотря на то, что наши 9-фун. орудія стрѣляли снизу подъ углами возвышенія, возможными только при вырытіи земли подъ хоботомъ, дѣйствія ихъ противъ непріятельской батареи были настолько успѣшны, что описанное первоначальное расположеніе нашихъ войскъ у Краснаго задержало не менѣе

---

[1]) Полурота 2-й лин. роты находилась для поддержки кавалерійской аванпостной цѣпи у поста № 3, а полурота 3-й лин. роты была послана съ бивака для смѣны ея. (Выноска подлинника).

[2]) Другая полурота 9-й роты была оставлена на бивакѣ по приказанію ген. *Сталя*. (Выноска подлинника).

[3]) Другая полурота 3-й стр. роты находилась для поддержки кавалерійской аванпостной цѣпи у с. Бессарбово. (Выноска подлинника).

4 таборовъ съ батареею, изъ числа всѣхъ турецкихъ силъ, предназначавшихся для дѣйствій противъ с. Кадыкіойя. Чтобы отвлечь еще болѣе турецкихъ силъ отъ наступленія на с. Кадыкіой, г.-м. *Сталь* приказалъ пѣхотѣ перейти черезъ Ломъ и атаковать турецкую позицію, а взводу Донской батареи съ лѣваго берега дѣйствовать по турецкой пѣхотѣ картечными гранатами.

На этомъ основаніи, командиръ полка приказалъ маіору *Александровскому* съ 3 ротами 3-го баталіона перейти лѣвый мостъ и атаковать турецкую позицію съ фронта, оставивъ въ Красномъ резервъ. Для этой же атаки къ ротамъ 3-го баталіона приказано было маіору *Троицкому* послать 1-ю и 4-ю лин. роты, которымъ къ лѣвому мосту указывалъ дорогу пор. *Соломко*. Полуроты 2-й и 3-й лин. ротъ оставлены для прикрытія орудій; 1-я стр. рота, подъ командой шт.-кап. *Дайновича 1-го*, перешла на мѣсто ротъ 3-го баталіона, вправо отъ орудій, но вслѣдъ затѣмъ ей было приказано командиромъ полка идти на лѣвый флангъ Украинцевъ и содѣйствовать имъ у с. Кадыкіоя, которое тогда уже было занято турками.

Командиръ 3-го баталіона, оставивъ въ Красномъ, у праваго моста, 11-ю роту (шт.-кап. *Мартыновъ*), а у лѣваго—полуроту 12-й роты [1]) (шт.-кап. *Долженко*), приказалъ пор. *Ковалевскому* перейти на правый берегъ Лома съ его полуротой 3-й стр. роты. Означенная полурота быстро перешла лѣвый мостъ и заняла впереди его окопы огородовъ, прикрывая наступающихъ. Когда перешли и остальныя, назначенныя для атаки, роты, пор. *Ковалевскій* двинулъ свою цѣпь впередъ шаговъ на 1.000 отъ Лома и, занявъ удобное мѣсто, открылъ сильный ружейный огонь. Съ движеніемъ стрѣлковой цѣпи впередъ, полурота 9-й роты (подпор. *Должанскій*) и 1-я лин. рота (кап. *Врублевскій*) были разсыпаны въ цѣпь: первая — съ лѣвой стороны стрѣлковой полуроты, а послѣдняя—съ правой, такъ что фланги всей цѣпи приближались къ возвышеніямъ, которыя спускались къ Лому въ видѣ мыса. Полуэскадронъ гусаръ были направленъ на фланги цѣпи. 10-я и 4-я роты составили поддержку ея: 10-я—за правымъ, а 4-я—за лѣвымъ флангами цѣпи [2]). Когда бой началъ усиливаться, маіору *Троицкому* передано приказаніе взять свои 1-ю и 4-ю лин. роты и идти съ ними по направленію къ Кадыкіою; но командиръ 1-го баталіона не могъ исполнить этого приказанія, потому что означенныя роты уже были въ боевой линіи; о чемъ онъ и доложилъ командиру полка.

Между тѣмъ 1-я стр. рота, направленная къ с. Кадыкіой, встрѣтила на пути своемъ препятствіе: дойдя до отвѣсной скалы р. Лома, она принуждена была искать мѣста, гдѣ бы можно было сойти къ рѣкѣ. По каменистымъ

---

[1]) Другая полурота 12-й роты была послана на смѣну 3-й стр. полуроты, бывшій у Бессарбова. (Выноска подлинника).

[2]) Мѣстность, на которой дѣйствовали, представляла широкую ложбину, начинавшуюся у лѣваго моста и подымавшуюся къ позиціи, занятой турками. Съ праваго фланга ложбины находился оврагъ, а за нимъ высокая скалистая возвышенность. (Выноска подлинника).

кручамъ, поросшимъ колючими кустарниками, придерживая другъ друга, рота все-таки спустилась къ Лому, и, перейдя эту рѣку, взобралась на противоположную скалу. Шт.-кап. *Дайновичъ 1-й* немедленно разсыпалъ одну свою полуроту и, неожиданно для противника, вышелъ во флангъ турецкой батареѣ, стоявшей у Кадыкіоя и дѣйствовавшей противъ Украинцевъ и нашей артиллеріи. Замѣтивъ появленіе цѣпи, турецкая батарея быстро уѣхала назадъ. Спустя немного времени, Украинцы ворвались въ Кадыкіой и выбили оттуда турокъ; 1-я стр. рота шла впередъ и, соединившись за означеннымъ селеніемъ съ цѣпью Одессцевъ, вмѣстѣ съ нею была оставлена на возвышенности лѣвѣе Кадыкіоя. Считая цѣль, для которой была послана 1-я стр. рота, достигнутой, шт.-кап. *Дайновичъ* приказалъ своей ротѣ зайти правымъ плечомъ и пошелъ по направленію къ Красному, гдѣ тогда шла сильная стрѣльба. Къ нимъ присоединилось около 40 человѣкъ Одессцевъ подъ командою прапор. *Лопатинскаго*.

Но о ходѣ боя у с. Кадыкіой, равно и о направленіи 1-й стр. роты къ Красному неизвѣстно было частямъ дѣйствующимъ у этого послѣдняго селенія. Роты 3-го и 1-го баталіоновъ продолжали перестрѣлку съ противникомъ. Турки, усиливая ружейный огонь, распространили свою цѣпь, часть которой спустилась съ началомъ боя къ берегамъ Лома, охвативъ нашъ лѣвый флангъ. На правомъ флангѣ, у возвышенности, тоже старалась спуститься часть турецкой цѣпи по оврагу. Обо всемъ этомъ гусары нѣсколько разъ сообщали командиру 3-го баталіона, который, не смотря на это, считалъ еще возможнымъ держаться, имѣя у лѣваго моста полуроту 12-й роты. Для обезпеченія же праваго фланга, пор. *Брайковскому* приказано полуротою усилить цѣпь. Но насколько былъ опасенъ этотъ охватъ нашихъ фланговъ, въ особенности лѣваго, командиру 3-го баталіона, а равно и ротамъ, за возвышенностями съ обѣихъ сторонъ видѣть было невозможно изъ той углубленной мѣстности, гдѣ дѣйствовали; но перекрестный огонь со стороны турокъ былъ очень чувствителенъ.

Чтобы отбросить турецкихъ стрѣлковъ отъ Лома и тѣмъ обезпечить свой лѣвый флангъ, командиръ баталіона послалъ подпор. *Ясинскаго* въ Красное за 11-й ротой. Спустя послѣ этого не болѣе $\frac{1}{4}$ часа, гусаръ далъ знать, что правая возвышенность занята густою турецкою цѣпью. Это была, какъ потомъ оказалось, подходившая къ Красному 1-я стр. рота, которая у этой возвышенности вошла во флангъ турецкой цѣпи и ея резервовъ и открыла по нимъ огонь.

Получивъ такое ложное донесеніе и въ виду отозванія отъ моста 11-й роты, которая обезпечивала правый флангъ, командиръ баталіона приказалъ ротамъ отступить въ Красное и, встрѣтивъ 11-ю роту у лѣваго моста, поручилъ шт.-кап. *Мартынову* съ своей полуротой перейти за Ломъ и прикрывать отступающихъ. Отступленіе было совершено въ порядкѣ и, благодаря

фланговому дѣйствію огня 1-й стр. роты, принятой ошибочно за непріятеля, турки не могли сдѣлать той большой убыли, которая была бы при переходѣ отступающихъ черезъ мостъ. Одновременно съ отступающими ротами 1-го и 3-го баталіоновъ, 2-й баталіонъ съ цѣпью 2-й стр. роты, зайдя лѣвымъ плечомъ у возвышенностей Бессарбово, приближался тогда уже къ Красному съ 2 орудіями Донской батареи. 2-я стр. рота, шедшая по окраинамъ Лома, по распоряженію командира своего, шт.-кап. *Дайновича 2-го*, усплила 3-ю лин. полуроту, которая не могла по дальности разстоянія отогнать непріятельской цѣпи, бывшей на противоположномъ берегу, лѣвѣе Краснаго [1]). Мѣткая стрѣльба прибывшей роты, при содѣйствіи 4 орудій Донской батареи, заставила турокъ поспѣшно удалиться отъ праваго берега. Чтобы исправить ошибку, вслѣдствіе которой отступили роты 3-го и 1-го баталіоновъ, командиръ полка взялъ подошедшій изъ резерва 2-й баталіонъ и лично повелъ его черезъ Ломъ по правому мосту для атаки турецкой позиціи; въ то же время шт.-кап. гвардіи *Мартынову* приказано было съ 3 ротами 3-го баталіона перейти по лѣвому мосту и направиться во флангъ отступающимъ туркамъ, 1-й же баталіонъ шелъ въ резервѣ, за этими ротами. Наступленіе 2-го баталіона, а также и 3 ротъ 3-го баталіона поведено было такъ энергично, что турки быстро отступили, не принявъ атаки. 1-я стр. рота, подъ командою шт.-кап. *Дайновича 1-го*, прежде наступленія 2-го баталіона заняла скалистую возвышенность противъ праваго моста и здѣсь за молодецкую службу *графъ Шуваловъ* отъ имени Великаго Князя Владимира Александровича благодарилъ ее. Дальнѣйшее движеніе впередъ къ Рущуку оставлено вслѣдствіе сообщенія, привезеннаго изъ 47-го пѣх. Украинскаго полка, что послѣ отвлеченія отъ Кадыкіоя атаками Днѣпровскаго полка части турецкихъ силъ, 47-му Украинскому полку удалось перейти въ наступленіе и вновь овладѣть Кадыкіоемъ, чѣмъ и достигнута цѣль дѣйствій 23 августа. За симъ полкъ возвратился на свои бивачныя мѣста, куда прибылъ лишь къ 6 час. пополудни.

Потеря полка въ дѣлѣ 23 августа заключалась въ 7 убитыхъ нижнихъ чинахъ и раненыхъ 2 офицерахъ и 44 нижнихъ чинахъ. Изъ числа раненыхъ 1 офицеръ и 31 нижнихъ чиновъ отправлены съ перевязочнаго пункта въ подвижной дивизіонный лазаретъ, всѣ убитые, по окончаніи боя, подобраны и въ тотъ же день доставлены на бивакъ, гдѣ на другой день погребены.

24 августа, послѣ обѣда, полкъ вызванъ былъ на шоссе, вслѣдствіе вновь дошедшихъ свѣдѣній о появленіи турецкихъ силъ у Кадыкіоя; но такъ какъ турки не затѣвали перестрѣлки, то полкъ, простоявъ на шоссе до вечера, вернулся въ сумерки обратно въ лагерь.

---

[1]) 3-я лин. полурота, съ началомъ боя, по приказанію командира полка разсыпана была у Лома для противодѣйствія турецкой цѣпи, появившейся на противоположномъ берегу и угрожавшей нашему лѣвому флангу. (Выноска подлинника).

25 августа, утромъ, 1-й и 2-й баталіоны передвинуты ближе къ шоссе, къ мѣсту бивака гусарскаго полка. Въ этотъ же день переправа у Пиргоса по распоряженію корпуснаго штаба снята и гребцы отпущены въ полкъ.

Вечеромъ получено изъ корпуснаго штаба приказаніе немедленно перейти полку съ обозомъ въ Трестеникъ съ тѣмъ, чтобы къ разсвѣту быть уже на новыхъ позиціяхъ; вслѣдствіе этого 1-й и 2-й баталіоны тотчасъ выступили и ночью же прибыли на бивакъ къ с. Трестенику, а 3-й баталіонъ, удержанный на своихъ позиціяхъ для прикрытія отступленія главныхъ силъ, прибылъ въ Трестеникъ утромъ 26 числа. Обозъ 2-го и 3-го разрядовъ переведенъ изъ Мечки въ Новиградъ.

26 августа, по случаю празднованія дня коронованія Его Императорскаго Величества, совершено было торжественное молебствіе при сборѣ полка, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества командира корпуса. Въ тотъ же день полкъ получилъ часть укомплектованія, всего 50 человѣкъ, изъ прибывшей въ дивизію маршевой партіи 118-го пѣх. запаснаго баталіона. Приведшій партію кап. *Юнашевскій* оставленъ въ прикомандированіи къ полку. Потребована изъ полка рота для караула къ Его Высочеству командиру корпуса въ Абланово. Послана для сего 1-я лин. рота.

27 августа, послѣ обѣда, полкъ вмѣстѣ съ другими частями перешелъ на новую позицію за д. Трестеникъ, гдѣ въ тотъ же день и устроены ротами ровики для резервовъ; бивакъ занятъ позади позиціи.

Съ **28 августа** высылалось на ночь по одной ротѣ на аванпосты, которые выставлялись на мѣстѣ первоначальнаго расположенія полка впереди Трестеника.

30 августа получены изъ дивизіоннаго штаба 2 знака отличія Военнаго Ордена, Высочайше пожалованные Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ 2 ротамъ, бывшимъ въ цѣпи во время дѣла съ турками 10 іюля у с. Пиргосъ. Послѣ молебствія, отслуженнаго предъ полкомъ по случаю дня тезоименитства Его Императорскаго Величества, пожалованные кресты возложены въ виду цѣлаго полка на болѣе отличившихся 10 іюля рядовыхъ.

Начальникомъ дивизіи сдѣлано распоряженіе, чтобы для приданія большей устойчивости передовой кавалерійской цѣпи высылалась по очереди отъ 46-го и 47-го полковъ ежедневно одна рота. Вслѣдствіе этого, того же числа выслана къ передовой цѣпи 5-я рота. Передъ смѣною рота эта имѣла незначительную перестрѣлку съ партіею черкесовъ, приблизившихся къ нашей цѣпи съ намѣреніемъ напасть на нее. Появленіе этой роты и открытіе ею огня заставило черкесовъ быстро ускакать за свою цѣпь.

Съ **1 сентября** полкъ продолжалъ занимать оборонительную позицію сзади Трестеника, на которой оставался до 21 числа, а въ этотъ день, по случаю прибытія 48-го пѣх. Одесскаго полка и значительнаго увеличенія

вслѣдствіе того войскъ при Трестеникѣ, Днѣпровскій полкъ перешелъ вмѣстѣ съ другими частями дивизіи на новую позицію впереди Трестеника, которая, будучи затѣмъ укрѣплена надлежащимъ образомъ, представляла болѣе удобствъ къ переходу въ наступленіе.

Во время стоянки у Трестеника полкъ продолжалъ отправленіе службы на передовыхъ постахъ, въ очередь съ двумя другими полками дивизіи; въ этотъ нарядъ, т. е. въ авангардную часть, сталъ высылаться съ 5 числа цѣлый баталіонъ съ двумя орудіями. На обязанности баталіона была между прочимъ высылка двухъ ротъ на нѣсколько верстъ впередъ, направо и налѣво, для ближайшей поддержки кавалерійской цѣпи, прочія же роты авангарднаго баталіона, оставаясь въ резервѣ, выставляли на ночь аванпосты передъ Трестеникомъ.

2 сентября 1-я лин. рота возвратилась изъ караула при корпусномъ штабѣ; но затѣмъ, 6 числа, рота эта вторично послана для караула въ корпусный штабъ въ Абланово.

4 сентября изъ полка командированъ шт.-кап. *Сокальскій* въ г. Проскуровъ, для доставленія изъ полкового склада оставленной ротами второй мундирной одежды, на что послѣдовало особое разрѣшеніе высшаго начальства. Съ 4 сентября открыта для войскъ переправа между Батиномъ и д. Петрашаны (въ Румыніи), взамѣнъ прежде существовавшей переправы между Пиргосомъ и Парапаномъ. Этой переправой отчасти облегчился подвозъ въ полкъ предметовъ потребленія, такъ какъ послѣ оставленія Пиргосскихъ позицій, приходилось получать все черезъ Зимницу, откуда подвозъ совершался слишкомъ медленно, при громадныхъ затрудненіяхъ. Вслѣдствіе этого маркитанты быстро возвысили цѣны на все, что весьма невыгодно отозвалось на матеріальномъ благосостояніи офицеровъ. Батинская переправа, облегчивъ доставку, не дала однако, вслѣдствіе своего отдаленія, тѣхъ выгодъ, какія представляла переправа Пиргосская, гдѣ все подвозилось сравнительно скоро и прямо къ позиціи.

Съ **9** по **12 сентября** высылавшіяся отъ полка команды рабочихъ, въ 75 человѣкъ, занимались исправленіемъ и частью преложеніемъ новой дороги въ Абланово, для отступленія обозовъ въ случаѣ боя. 10 числа отправлена изъ полка въ с. Новиградъ (мѣсто стоянки обоза) команда нижнихъ чиновъ въ 5—6 человѣкъ для кошенія сѣна для подъемныхъ лошадей.

20 сентября 6-я рота, высланная отъ авангарднаго баталіона въ поддержку кавалерійской цѣпи, имѣла перестрѣлку съ черкесами, выступившими противъ нашей кавалерійской цѣпи. Дѣйствіемъ стрѣлковой цѣпи, разсыпанной отъ 6-й роты, черкесы отогнаны и затѣмъ вытѣснены изъ кукурузы, въ которой укрылись. Во время этой перестрѣлки въ 6-й ротѣ потерь не было. О потеряхъ непріятеля ничего неизвѣстно, замѣчено только было, что у черкесовъ убита одна и ранено двѣ лошади. Рота выпустила патроновъ 483.

26 сентября, съ прибытіемъ къ Трестенику 1-й бригады 33-й пѣх. дивизіи, полкъ перешелъ къ д. Мечкѣ, на присоединеніе къ 45-му пѣх. Азовскому полку, для усиленія лѣвофланговой позиціи Рущукскаго отряда, за д. Мечкою. Мѣсто для бивака занято удобное; расположеніе полка сосредоточенное; близость Дуная даетъ возможность пользоваться водою для варки пищи изъ рѣки. Другая выгода та, что нижніе чины могутъ по временамъ ходить на рѣку для стирки бѣлья. Съ прибытіемъ на новую позицію, немедленно приступлено къ укрѣпленію оной по указанію командира бригады, что и выполнено безотлагательно. Касательно отправленія авангардной службы у Мечки, полкъ вошелъ въ очередь съ Азовскимъ полкомъ, высылая черезъ день по одному баталіону 4-ротнаго состава съ 2 орудіями № 4 батареи въ авангардъ, располагающійся за укрѣпленіями впереди Мечки. Отдѣляемыя отъ этого баталіона 2 роты высылаются къ Пиргосу, располагаясь тамъ впереди деревни и служа, такимъ образомъ, ближайшимъ подкрѣпленіемъ кавалерійской цѣпи.

Довольствіе нижнихъ чиновъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ производилось правильно и только къ концу мѣсяца отпускъ сухарей сталъ замедляться, и хотя по корпусу послѣдовало распоряженіе, чтобы отдѣленія интендантскаго транспорта сами привозили войскамъ сухари, но это не было исполнено и полкъ все-таки вынужденъ былъ посылать за сухарями своихъ лошадей, при чемъ случалось квартирмейстеру возвращаться безъ получки и потомъ вторично ѣздить за сухарями въ Бѣлу, гдѣ имѣются склады провіанта, а 30 числа полкъ вынужденъ приступить къ расходованію 8-дневнаго сухарнаго запаса.

Варка пищи отчасти страдала отъ неимѣнія дровъ, которыя приходилось добывать въ Пиргосѣ, ломая для этого заборы и всякія изгороди, а также рубить отдѣльныя деревья и кустарники. Съ 22 же числа разрѣшено было рубить дрова въ дубовой рощѣ, что впереди и правѣе с. Мечки.

Въ сентябрѣ полкъ получилъ часть укомплектованія изъ запасныхъ баталіоновъ, а именно: 10 числа, изъ 130-го запаснаго баталіона,—2 унтеръ-офицера и 45 рядовыхъ и 29 числа, изъ 117-го баталіона,—5 унтеръ-офицеровъ и 62 рядовыхъ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ появилось много больныхъ лихорадками и къ 1 октября ихъ было 185, въ томъ числѣ 28 человѣкъ раненыхъ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ полкъ продолжалъ удерживать за собою лѣвофланговую позицію, позади Мечки. Авангардная позиція впереди этой деревни, со включеніемъ д. Пиргосъ, занималась по прежнему очереднымъ баталіономъ отъ 45-го и 46-го полковъ, черезъ день, но баталіонъ высылался не 5-ти, а 4-ротнаго состава, изъ коего 2 роты ставились: одна впереди Пиргоса, другая у выхода изъ деревни къ Дунаю, а остальныя 2 роты съ 2 орудіями въ редутѣ на авангардной позиціи.

Въ теченіе мѣсяца дѣлъ не было, но два раза, 8 и 27 октября, были авангардныя перестрѣлки ротъ, стоявшихъ у Пиргоса, и 12 октября общая

рекогносцировка XII корпуса къ р. Лому, съ цѣлью выяснить силы и расположеніе противника.

8 октября въ перестрѣлкѣ участвовали 10-я и 11-я роты; на разсвѣтѣ этого числа наша кавалерія стала разставлять свои посты, отодвинутые на ночь назадъ. Какъ только уланскій постъ, занимавшій наканунѣ курганъ впереди Пиргоса, подошелъ къ своему мѣсту и одинъ изъ людей поста выскочилъ на курганъ, чтобы обозрѣть впереди лежащую мѣстность, изъ ближайшей лощины впереди кургана стремительно вынеслась ватага черкесовъ и почти окружила нашего всадника и прикрытіе; но, не смотря на это, атакованные кавалеристы успѣли отбиться отъ превосходныхъ силъ турецкой кавалеріи и ускакать на присоединеніе къ своему главному караулу; одинъ же изъ всадниковъ отбившійся отъ преслѣдовавшихъ его черкесовъ, прискакалъ къ 10-й и 11-й ротамъ, бывшимъ впереди Пиргоса (первоначально обѣ роты ставились вмѣстѣ), съ извѣстіемъ, что на насъ идетъ тьма турокъ. Роты тотчасъ обратили свою аванпостную цѣпь въ стрѣлковую и быстро двинулись впередъ, а когда непріятель былъ замѣченъ, то открыли оживленную перестрѣлку. Видя это, черкесы спѣшились и засѣли за ложементы прежней нашей позиціи; но наступленіе нашими ротами поведено было такъ энергично, что турки не выдержали и, очистивъ занятые ими ложементы, поспѣшно отступили, провожаемые огнемъ нашей цѣпи. Затѣмъ наши роты вновь отошли къ Пиргосу, а кавалерія заняла передовые посты. Въ этой перестрѣлкѣ урона съ нашей стороны не было.

12 октября полкъ участвовалъ въ рекогносцировкѣ, предпринятой къ р. Лому частями войскъ Рущукскаго отряда и поддержанной всѣми войсками XII арм. корпуса подъ личнымъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича. Полкъ выступилъ изъ лагеря въ 6 час. утра, пройдя Пиргосъ занялъ вмѣстѣ съ батареею № 4 свои прежнія позиціи на Пиргосскихъ высотахъ (оставленныя 25 августа), правѣе 45-го пѣх. Азовскаго полка. Въ перестрѣлкѣ полкъ не принималъ участія, такъ какъ турки всѣ свои силы обратили противъ нашего праваго фланга и центра, именно противъ полковъ 33-й дивизіи и части 2-й бригады 12-й дивизіи, дѣйствовавшихъ на Іованъ-Чифликъ, Кадыкіой и Бессарбово, хотя передъ нашими позиціями непріятельская цѣпь и вела перестрѣлку съ драгунами, держась все время внѣ досягаемости нашихъ ружейныхъ выстрѣловъ изъ ложементовъ. Батарея же, бывшая при полку, выпустила нѣсколько снарядовъ по турецкой кавалеріи, показавшейся изъ Рущука и направившейся затѣмъ къ Бессарбову.

27 октября, во время занятія авангардной позиціи 1-мъ баталіономъ, часовъ около 12, часть непріятельской кавалеріи, силою болѣе 2 сотенъ, отдѣлившись отъ отряда, вышедшаго изъ Рущука нѣсколькими колоннами, изъ которыхъ 2 пошли къ Пиргосу, а остальные направились къ Трестенику, по-

дошли около 12 часовъ къ д. Пиргосъ, съ намѣреніемъ зажечь деревню, но высланный отъ авангарднаго баталіона 4-й взводъ 1-й стрѣлковой роты, подъ начальствомъ командира роты шт.-кап. *Дайновича 1-го*, и 3-я рота, стоявшая впереди Пиргоса, не допустили турокъ въ Пиргосъ.

Въ этой перестрѣлкѣ урона съ нашей стороны также не было.

Съ начала октября, вслѣдствіе наступившихъ холодовъ, приступлено было въ ротахъ къ устройству землянокъ. Въ короткое время люди изъ незатѣйливаго матеріала, имѣвшагося подъ рукою,—камыша и хвороста сдѣлали для себя землянки вполнѣ пригодныя для житья. Стекла замѣнены бычачьими пузырями и бумагой; двери преимущественно плетенныя изъ хвороста, а для отапливанія землянокъ продѣланы въ стѣнѣ печи съ трубою, выведенною наружу и искусно выдѣланною изъ дерна, играющаго тоже не маловажную роль. Во многихъ землянкахъ встрѣчаются печи, сложенныя изъ камня и вполнѣ согрѣвающія. Въ такихъ землянкахъ помѣщается по 6 солдатъ. Офицеры также устроили для себя землянки, но болѣе обширныя, изъ матеріала, уступленнаго болгарами, жителями Пиргоса. Такимъ образомъ, офицерскія землянки почти всѣ съ дверьми и стеклянными окнами, достаточно свѣтлыя и теплыя.

Съ устройствомъ землянокъ палаточный лагерь исчезъ изъ виду, но палатки послужили для подвѣшиванія подъ потолки, чтобы предохранить глаза отъ осыпающейся съ крышъ земли черезъ камышевую настилку.

Съ устройствомъ землянокъ, оставалось позаботиться объ отопленіи ихъ. Пока на поляхъ стояла кукуруза, ее ломали на топливо, но необходимо было позаботиться заготовленіемъ болѣе надежнаго топлива. Для этого ротамъ поставлено было въ обязанность, пользуясь благопріятной погодой, заготовлять для себя постепенно запасъ дровъ на предстоящее холодное время. Поэтому каждая рота исподволь посылала команды къ Дунаю для рѣзки сухого камыша и для рубки деревьевъ и кустарниковъ. Все это сносилось къ лагерю и передъ каждой ротой образовался складъ топлива, расходуемый и пополняемый при всякой возможности.

На авангардныхъ позиціяхъ, куда нижнимъ чинамъ доставалось ходить на шестой день, люди также имѣли укрытіе отъ непогоды—шалаши, наскоро сложенные изъ хвороста, камыша и соломы.

За исключеніемъ лихорадокъ, упорно державшихся въ полку еще въ октябрѣ мѣсяцѣ, особенной заболѣваемости не проявлялось.

Съ 20 октября полковой околодокъ, въ видахъ лучшаго пользованія больныхъ, перемѣщенъ въ Мечку, въ незанятыя болгарскія избы. Для охраненія же деревни, въ которой пріютились больные обоихъ полковъ, высылается, по распоряженію командира бригады, въ Мечку, по очереди, караулъ изъ полуроты при офицерѣ. Въ случаѣ наступленія противника, околодки по данному сигналу должны отступать въ лагерь къ обозу.

Въ с. Мечкѣ, распоряженіемъ 45-го пѣх. Азовскаго полка, еще до прихода Днѣпровскаго полка на позицію, приступлено было къ устройству бани, въ оставленной турками каменной постройкѣ, и баня эта въ октябрѣ окончена. По соглашенію же съ Азовскимъ полкомъ и Днѣпровскому полку предоставлено было пользоваться банею въ теченіе четырехъ дней въ недѣлю.

Съ 1 по 7 ноября на передовыхъ постахъ лѣваго фланга не произошло ничего особеннаго. 6 числа въ авангардѣ отъ полка былъ 3-й баталіонъ, съ 2 орудіями № 4 батареи, отъ коего была выставлена передъ Пиргосъ 10-я рота подъ командою пор. *Брайковскаго*, и на дорогу, ведущую изъ Пиргоса къ сторонѣ Дуная, — 11-я рота подъ командою подпор. *Лангута*; прочія двѣ роты оставались на авангардной позиціи: 3-я стрѣлковая подъ командою пор. *Ковалевскаго* — въ правомъ укрѣпленіи и 9-я подъ командою шт.-кап. *Яновскаго* — въ среднемъ укрѣпленіи, при 2 орудіяхъ. Ночью съ 6 на 7 число въ полкахъ бригады получено было радостное извѣстіе о паденіи Карса, и по поводу этого радостнаго событія назначено было отслужить въ лагерѣ молебствіе въ 10 час. утра 7 числа, а въ 12 час. приказано было произвести салютъ изъ орудій въ честь побѣды; но въ 1-й бригадѣ этого не могли выполнить вслѣдствіе завязавшагося боя въ авангардѣ.

Около 7½ час. утра два турецкихъ табора, выйдя на первую возвышенность отъ Рущука, быстро разсыпались и направились: одна половина на нашъ лѣвый флангъ къ Дунаю, а другая къ с. Пиргосъ, имѣя на флангахъ цѣпи черкесовъ, числомъ до 300 всадниковъ. Вслѣдъ за ними съ той же возвышенности выдвинулись пять таборовъ, изъ коихъ два направились на нашъ лѣвый флангъ, а три къ Пиргосу; за ними опять показались колонны изъ Рущука, и вся эта масса, какъ впослѣдствіи выяснилось въ числѣ 14 таборовъ, атаковала Пиргосъ, охранявшійся одною 10-ю ротою. Рота эта, въ виду наступленія непріятеля, разсыпалась и заняла ровики впереди Пиргоса, турки же, дойдя до люнета, что на Пиргосской возвышенности, открыли огонь и густыми массами стали спускаться къ Пиргосу. Рота встрѣтила ихъ ружейнымъ огнемъ изъ закрытій, а два орудія № 4 батареи — артиллерійскимъ огнемъ съ авангардной позиціи.

До появленія противника на Пиргосской возвышенности, по распоряженію маіора *Александровскаго*, на подкрѣпленіе 10-й роты отряжены были: съ лѣваго фланга—взводъ 11-й роты, подъ командою прапорщ. *Бушена*, изъ резерва—половина 9-й роты, съ шт.-кап. *Яновскимъ*, для подкрѣпленія лѣваго фланга, и половина 3-й стрѣлковой роты, съ пор. *Ковалевскимъ*, для поддержки праваго фланга; но прежде, чѣмъ подошли эти подкрѣпленія, командующій 10-ю ротою, чтобы отогнать турокъ, упорно насѣдавшихъ на него, бросился съ ротой и гналъ турокъ до кургана. Между тѣмъ непріятель выдвинулъ изъ-за кургана свѣжія силы и открылъ адскій ружейный огонь, вслѣдствіе чего рота должна была опять отойти въ свои ровики и частью занять окопы

деревни, подъ прикрытіемъ прибывшихъ поддержекъ отъ 3-й стрѣлковой и 9-й ротъ, изъ которыхъ первая удерживала въ пять разъ сильнѣйшаго противника, старавшагося обойти нашъ правый флангъ. Когда у Пиргоса завязался бой съ турками, на авангардную позицію подошелъ 1-й баталіонъ 45-го пѣх. Азовскаго полка при 2 орудіяхъ № 1 батареи, назначенный по наряду въ авангардъ, на смѣну Днѣпровскому 3-му баталіону. Командиръ этого баталіона, маіоръ *Александровскій*, принявшій начальство надъ обоими баталіонами, отрядилъ въ помощь три Азовскія роты, 1-ю стр.—на правый, 4-ю лин.—на лѣвый фланги, а 1-ю лин.—къ центру; войдя въ связь съ Днѣпровцами, роты вмѣстѣ отбивались отъ непріятеля, вводившаго все большія и большія силы, и наконецъ бросились въ штыки, обративъ противника въ бѣгство; однако турки повели атаку въ третій разъ и уже со всѣми имѣвшимися у нихъ силами, почему наши роты вынуждены были отойти къ деревнѣ, за окопами которой продолжали еще держаться нѣкоторое время, встрѣчая противника огнемъ и штыками, а затѣмъ медленно, съ боемъ, отступили за Пиргосъ къ авангардной позиціи, подъ прикрытіемъ вновь разсыпанной цѣпи отъ оставшихся двухъ ротъ обоихъ баталіоновъ. Отступая на авангардную позицію, поручикъ *Ковалевскій* все время отодвигалъ черкесовъ, охватывавшихъ нашъ правый флангъ и старавшихся занять правую окраину деревни. Всѣ части отошли на главную позицію, съ цѣлью привлечь непріятеля на главныя наши силы. Однако турки, дойдя до укрѣпленій авангардной позиціи, прекратили наступленіе, а вскорѣ затѣмъ, поражаемые огнемъ 1-й и 4-й батарей, поспѣшно отступили и сожгли въ Пиргосѣ скирды хлѣба и соломы, церковь и часть домовъ.—Когда разъяснилось, что непріятель уклонился отъ атаки нашей главной позиціи, вся бригада съ артиллеріею перешла въ наступленіе, имѣя 1-й баталіонъ, подъ командой маіора *Троицкаго*, въ боевой линіи, но дойдя до авангардной позиціи остановилась, такъ какъ турки поспѣшно очистили Пиргосъ и направились къ Рущуку; 1-я же стр. рота, открывъ стрѣльбу, быстрымъ наступленіемъ не допустила турокъ убирать тѣла раненыхъ и убитыхъ. Артиллерія же, а именно 1-я батарея, успѣла еще пустить нѣсколько гранатъ по отступавшимъ турецкимъ колоннамъ. Полкъ къ вечеру вернулся на бивакъ.

Въ этомъ дѣлѣ полкъ понесъ слѣдующія потери: убитъ пулею въ бокъ на вылетъ командовавшій 10-ю ротою пор. *Брайковскій*, раненъ тяжело пулею въ тазъ субалтернъ-офицеръ той же роты прапор. *Крживецкій* и контуженъ пулею въ средній палецъ правой ноги оставшійся въ строю командиръ 9-й роты шт.-кап. *Яновскій*; нижнихъ чиновъ убито 20, ранено 25, контужено 11.

Къ сожалѣнію, трупы нашихъ убитыхъ оставались въ Пиргосѣ послѣ отступленія оттуда ротъ и подверглись жестокому поруганію: у нѣкоторыхъ отдѣлены головы, у другихъ выпущены внутренности, обрѣзаны носы и

уши, разможенены головы. Въ такомъ видѣ найдены трупы по занятіи вновь Пиргоса. 8 ноября трупы убитыхъ нижнихъ чиновъ преданы землѣ на болгарскомъ кладбищѣ с. Пиргосъ, а тѣло пор. *Брайковскаго* съ почестью погребено на кладбищѣ с. Мечки.

Государь Императоръ, получивъ донесеніе объ означенномъ дѣлѣ, повелѣлъ объявить Царское Его Величества спасибо войскамъ, молодецки отразившимъ нападеніе турокъ 7 ноября.

Ихъ Императорскіе Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ также удостоили войска изъявленіемъ своей благодарности за это дѣло.

9 ноября Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ, командиръ корпуса, изволилъ посѣтить войска 1-й бригады на бивакѣ у Мечки и лично благодарилъ за дѣло 7 ноября, при чемъ нѣкоторыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ удостоилъ личными разспросами о ходѣ дѣла, похваливъ еще разъ болѣе отличившихся нижнихъ чиновъ.

14 ноября, въ 9 час. утра, по случаю дня рожденія Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны, бригада на бивакѣ готовилась отслужить молебствіе, за исключеніемъ 1-го баталіона, который отправился въ авангардъ на смѣну Азовскаго баталіона. Этотъ баталіонъ, взойдя на Мечкинскую высоту, услышалъ изъ авангарда ружейную и артиллерійскую стрѣльбу, вслѣдствіе чего командиръ баталіона маіоръ *Троицкій* тотчасъ же разсыпалъ 1-ю стр. роту вправо отъ фонтана по возвышенности, 1-й лин. ротѣ приказалъ находиться за цѣпью, 2-ю лин. роту направилъ въ резервъ лѣвѣе фонтана—въ виноградникъ, 3-я же лин. рота, по выходѣ съ бивака, выслана въ прикрытіе дежурныхъ орудій. Сильно тѣснимыя противникомъ, роты Азовскаго полка начали отходить и соединились съ нашими ротами; тогда маіоръ *Троицкій* направилъ 2-ю роту на главную позицію, а съ остальными ротами отступилъ правѣе № 1 батареи и сталъ въ резервъ. 3-я лин. рота, слѣдуя съ орудіями, по дорогѣ встрѣтила черкесовъ и, открывъ огонь, стала отступать и присоединилась къ баталіону. Вслѣдствіе такого отступленія съ авангардной позиціи, баталіоны тотчасъ были вызваны для занятія своихъ мѣстъ по диспозиціи, а именно: 2-й баталіонъ маіора *Недзвецкаго*—роты 5-я (кап. *Первозванскій*), 6-я (кап. *Боиль*), 7-я (кап. *Букаты*), 8-я (кап. *Ивановъ*) и 2-я стр. (шт.-кап. *Дайновичъ 2-й*) — въ ложементы боевой линіи, двѣ роты 3-го баталіона—10-я (пор. *Прокоповъ*) и 12-я (шт.-кап. *Долженко*) съ двумя орудіями посланы на тыльную позицію, въ частномъ резервѣ оставлена караульная 4-я рота, не ходившая съ баталіономъ въ авангардъ. Въ составъ общаго резерва поступили три роты 3-го баталіона.

По возвращеніи авангарднаго баталіона на свои мѣста, обнаружилось, что турки направляются, по преимуществу, на нашъ лѣвый флангъ; главная

масса турокъ собралась въ лощинѣ между авангардной позиціей и Мечкинской долиной. Наступленію ихъ на лѣвый нашъ флангъ благопріятствовало то, что лощина эта ведетъ прямо къ лѣвому флангу, слѣдовательно турки имѣли возможность приблизиться, не будучи поражаемы съ нашей позиціи.

Въ то время, какъ непріятельская цѣпь только поднялась на гору противъ центра позиціи и открыла огонь, нѣсколько рядовъ цѣпей, послѣ града огня со стороны Дуная, перешли тамъ въ смѣлое наступленіе, охватывая лѣвый флангъ изъ-за углубленной дороги, а около табора турокъ направились противъ ложемента 2-й стр. роты, приблизились къ нему отъ 50 до 80 шаговъ и засѣли за бугромъ, съ цѣлью атаковать оный. Для противодѣйствія, 4-я рота (пор. *Соломко*) изъ частнаго резерва была выдвинута на лѣвый флангъ. Затѣмъ, изъ общаго резерва были присланы командиромъ бригады двѣ роты 3-го баталіона — 9-я (шт.-кап. *Яновскій*) и 3-я стр. (пор. *Ковалевскій*), подъ командой маіора *Александровскаго*, на поддержку лѣваго фланга, а въ частный резервъ — 11-я рота. Лѣвофланговыя роты, находившіяся частью въ ложементахъ и частью между ними, а именно 8-я, 9-я, 3-я и 4-я (пор. *Соломко*), открыли частый убійственный огонь противъ охватывающихъ, между тѣмъ какъ изъ лѣвофланговаго орудія 4-й батареи турки были поражаемы картечными гранатами. Затѣмъ, подпустивъ турокъ на близкое разстояніе, маіоръ *Александровскій*, принявшій начальство надъ названными ротами, приказалъ перейти въ наступленіе. Пор. *Ковалевскій*, находясь со стрѣлками между ложементами, первый бросился во главѣ своей роты впередъ, съ крикомъ «ура», а съ нимъ и другія роты. Турки стремглавъ бросились назадъ въ Мечкинскую долину и, откидывая свой зашедшій флангъ, должны были бѣжать подъ продольнымъ огнемъ 2-й стр. роты, составлявшей исходящій уголъ лѣваго фланга, а потомъ 2-я стр. рота, по командѣ ротнаго команди
ожиданно для бѣжавшихъ предъ ложементомъ турокъ, съ крикомъ «ура» бросилась на нихъ въ штыки. Ошеломленные этимъ турки отброшены въ Мечкинскую долину, а рота, остановившись въ виноградникѣ, открыла сильный огонь по бѣгущимъ туркамъ.

Въ это время, по приказанію командира полка полк. *Будде* выѣхали 2 орудія 4-й батареи на высоту, прилегающую къ Дунаю. Роты 8-я, 3-я стр. и 4-я, въ свою очередь, охватили и начали совмѣстно съ 2-мя орудіями поражать во флангъ ту часть непріятеля, которая въ это время двумя рядами цѣпей спускалась въ Мечкинскую долину для атаки Азовской позиціи.

Въ то время, какъ съ лѣваго фланга поведено было наступленіе, правый нашъ флангъ также перешелъ въ наступленіе и вся бригада гнала турокъ. 1-я стр. рота, по приказанію маіора *Александровскаго*, усилила цѣпь 2-й стр. роты. Турки, выбитые огнемъ стрѣлковъ изъ виноградниковъ и центральнаго укрѣпленія, заняли окопы огородовъ въ Пиргосѣ.

Цѣпь стрѣлковъ перешла глубокій оврагъ; болѣе сильные люди, въ числѣ около 15 человѣкъ, перешли уже яръ и приблизились къ окопамъ; турки бросились на нихъ, но столкнулись съ первыми взводами стрѣлковыхъ ротъ, были опрокинуты и преслѣдуемы по пятамъ далеко за Пиргосъ, пока не скрылись за Ломомъ.

Между тѣмъ, продолжавшійся бой на нашемъ правомъ флангѣ у Трестеника и приближавшіяся сумерки побудили бригаднаго командира прекратить наступленіе 1-й бригады и поспѣшно отозвать ее на свои позиціи къ Мечкѣ. При этомъ отступленіи нѣкоторыя роты полка подошли подъ фланговый артиллерійскій огонь турецкой батареи, прикрывавшей отступленіе своего лѣваго фланга изъ Трестеника, но къ счастію безъ особыхъ послѣдствій, и только одна граната ошеломила близкимъ паденіемъ командующаго этою ротою подпор. *Лангута*, отправленнаго, по доставленіи на перевязочный пунктъ, въ подвижной лазаретъ въ безсознательномъ состояніи, но черезъ 10 дней совершенно оправившагося отъ потрясенія,—и поранила, не особенно опасно, двухъ нижнихъ чиновъ этой роты. Къ сумеркамъ непріятель былъ отбитъ и на правомъ нашемъ флангѣ у Трестеника, и полкъ, кромѣ 1-го баталіона и одной дежурной роты, отпущенъ на бивакъ, 1-й же баталіонъ высланъ въ авангардъ. Однако, совершенная темнота, дожди и сильный вѣтеръ не дозволяли вечеромъ же развести роты на постоянно занимаемыя авангардомъ мѣста и они расположились на высотѣ впереди д. Мечки въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-я стр. рота заняла аванпостною цѣпью мѣстность правѣе фонтана до оврага, 2-я стр. рота влѣво отъ фонтана, а еще лѣвѣе къ Дунаю 3-я рота; 1-я же лин. рота оставлена была при дежурныхъ орудіяхъ. Въ два часа пополуночи, по восходѣ луны, 1-й баталіонъ перешелъ и занялъ прежнія мѣста на авангардной позиціи, а главная позиція въ теченіе ночи охранялась поочередно дежурной ротой, занимавшей ложементы у батареи № 4.

Потери полка въ этомъ дѣлѣ: убитъ субалтернъ-офицеръ 7-й роты подпор. *Калиновскій*, ранены и отправлены съ перевязочнаго пункта въ подвижной лазаретъ подпоручики: 1-й стр. роты *Дорошевичъ 2-й*—двумя пулями въ ногу легко, и 9-й роты *Должанскій*—слегка пулею въ большой палецъ правой ноги; контужены и также отправлены въ лазаретъ: подпор. *Лангутъ* и субалтернъ-офицеръ 5-й роты пор. *Бронстедтъ*—пулею въ правое колѣно съ поврежденіемъ чашечки; первые трое воздоровѣли, а контузія пор. *Бронстедта* приняла болѣе сложное направленіе и онъ переведенъ для дальнѣйшаго лѣченія въ военно-временный госпиталь въ Бѣлу. Нижнихъ чиновъ убито 5, ранено 54, контужено 21.

Убитые подпор. *Калиновскій* и нижніе чины преданы землѣ на болгарскомъ кладбищѣ с. Мечки, раненые же и контуженые нижніе чины послѣ перевязки отправлены въ подвижной лазаретъ или, по оказаніи имъ пособія, остались въ строю.

Непріятель понесъ весьма чувствительныя потери. При уборкѣ жандармами непріятельскихъ труповъ, таковыхъ оказалось до 2.500. Полковыми санитарами подобрано раненыхъ турокъ 12 человѣкъ, которые послѣ перевязки отправлены въ подвижной лазаретъ. Кромѣ общей уборки труповъ непріятельскихъ впереди позиціи XII корпуса жандармами при особыхъ командахъ, полковыми рабочими на крайнемъ лѣвомъ флангѣ подобрано и зарыто 15 труповъ. Захвачено непріятельскаго оружія и аммуниціи: ружей 20, револьверъ 1, сигнальныхъ рожковъ 3, патронташей 14, патроновъ 7 ящиковъ и въ отдѣльныхъ пачкахъ и патронташахъ 13.805, сабля 1, ранцевъ 2 и кинжаловъ съ ножнами 3.

За сраженіе 14 числа Государь Императоръ соизволилъ пожаловать командиру корпуса Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владимиру Александровичу орденъ св. Георгія 3-й степени, а для раздачи нижнимъ чинамъ XII корпуса 150 знаковъ отличія Военнаго Ордена, выразивъ свою благодарность войскамъ.

17 ноября, на молебствіе, назначенное въ этотъ день въ Трестеникѣ, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Владимира Александровича, по случаю побѣды 14 числа, были вызваны отъ 1-й бригады представители изъ офицеровъ и болѣе отличившихся нижнихъ чиновъ, вслѣдствіе чего отъ полка высланы къ молебствію командиръ 3-го баталіона маіоръ *Александровскій*, командиръ 8-й роты кап. *Ивановъ* и командующій 4-ю ротою пор. *Соломко*, нижнихъ чиновъ—по три человѣка отъ роты. Послѣ молебствія Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ благодарить войска за побѣду 14 числа и роздалъ кресты, пожалованные Его Величествомъ, при чемъ на долю полка досталось 15 знаковъ, которые и возложены на нижнихъ чиновъ, избранныхъ своими товарищами.

Кромѣ означенныхъ 15 знаковъ отличія Военнаго Ордена присланъ въ полкъ по приказанію Его Императорскаго Высочества корпуснаго командира еще одинъ крестъ, для награжденія одного изъ раненыхъ въ дѣлѣ 14 числа нижнихъ чиновъ, находящихся для излеченія въ госпиталѣ или лазаретѣ.

До **28 ноября** все было спокойно. Въ этотъ же день, около часу пополуночи, турки вновь предприняли наступленіе на Пиргосъ. Бывшій въ авангардѣ 2-й баталіонъ съ двумя орудіями № 4 батареи, раскрывъ силы противника артиллерійскимъ огнемъ съ авангардной позиціи, отошелъ на главную позицію, уже занятую бригадою, и сталъ въ резервѣ. Но турки ограничились на этотъ разъ лишь рекогносцировкою, а кавалерія непріятельская, показавшаяся большими массами на нашей авангардной позиціи, вскорѣ была разсѣяна нѣсколькими удачно пущенными снарядами изъ 1-й и 4-й батарей. Затѣмъ, авангардный баталіонъ съ двумя орудіями вновь выдвинутъ впередъ и занялъ свои мѣста.

29 ноября, ночью, дано было знать, что турки въ большихъ силахъ вышли вечеромъ изъ Рущука и Кадыкіоя, съ очевиднымъ намѣреніемъ ночью же или на разсвѣтѣ атаковать наши позиціи; почему дежурныя роты тотчасъ выведены на позицію, а прочимъ позволено было спать въ землянкахъ, но одѣтыми и въ совершенной готовности по первому выстрѣлу выйти въ ружье и занять свои мѣста. На утро турки предприняли наступленіе на Мечкинскую позицію и вскорѣ ввели въ бой значительныя массы на всей линіи. На позиціи въ ложементахъ былъ 3-й баталіонъ маіора *Александровскаго* — роты 9-я (шт.-кап. *Яновскій*), 10-я (пор. *Прокоповъ*), 11-я (подпор. *Лангутъ*), 12-я (шт.-кап. *Долженко*) и 3-я стр. (пор. *Ковалевскій*)—и три роты 1-го баталіона, маіора *Трогицкаго*,—1-я (кап. *Врублевскій*), 4-я (пор. *Соломко*), и 1-я стр. (шт.-кап. *Дайновичъ 1-й*),—на тыльной лѣвофланговой позиціи 3-я рота (пор. *Берхманъ*) и въ резервѣ 2-я рота (кап. *Клейнъ*). 2-й баталіонъ составлялъ общій бригадный резервъ. Турки разсыпали противъ позиціи полка густую цѣпь въ нѣсколько рядовъ и открыли частый ружейный огонь, не прекращавшійся въ теченіе 5 час., и обстрѣливали позицію адскимъ артиллерійскимъ огнемъ изъ двухъ батарей, а на крайнемъ лѣвомъ флангѣ наступленіе поддерживалось массою черкесовъ, силившихся охватить нашъ флангъ, но всѣ попытки ихъ были въ теченіе цѣлаго дня отбиваемы огнемъ 1-й стр. роты; а потомъ 4-я лин. и 1-я стр. роты первыми перешли въ наступленіе, оттѣснили турокъ за Мечкинскій оврагъ, что и послужило имъ сигналомъ для отступленія предъ нашей позиціей. Нѣсколько разъ турки усиливали свою цѣпь, готовясь броситься въ атаку, но огонь изъ нашихъ ложементовъ, сыпавшійся градомъ, не допускалъ ихъ подходить ближе 300 шаговъ; но на исходящемъ углѣ лѣваго фланга турки, пользуясь складками возвышенности, приблизились къ ложементу, занимаемому 3-ю стр. ротою, отъ 50 до 80 шаговъ и залегли густою цѣпью, обстрѣливая ложементъ не только съ фронта, но и продольнымъ огнемъ. Вслѣдствіе этого, пор. *Ковалевскій* бросился съ своей ротой въ штыки и отбросилъ турокъ въ Мечкинскую лощину. По возвращеніи роты въ свой ложементъ, турки, поддерживаемые своею артиллеріею, появились предъ этимъ ложементомъ еще въ большемъ числѣ. Тогда, для поддержки 3-й стр. роты, туда была направлена шт.-кап. *Мартыновымъ* половина 2-й стр. роты. Главнѣйшая атака, веденная на Мечку, была отбита.

Часамъ къ 3 турки, послѣ 5-часового непрерывнаго боя, отбитые на всѣхъ пунктахъ, отступили, преслѣдуемые войсками Мечкинскаго и Трестеникскаго отрядовъ до Пиргосскихъ высотъ, тогда какъ съ праваго нашего фланга бригада 35-й дивизіи дѣйствовала во флангъ и въ тылъ отступившимъ, отрѣзавъ имъ путь на Іованъ-Чифликъ.

Когда турки были совершенно прогнаны, 3-й баталіонъ, которому была очередь въ авангардъ, занялъ своими ротами мѣста въ авангардѣ, а прочія съ наступленіемъ сумерекъ возвратились въ лагерь.

Потери наши въ дѣлѣ 30 числа: легко раненъ маіоръ *Винклеръ*, нижнихъ чиновъ убито 10, ранено 41, контужено 29.

Убитые погребены въ Мечкѣ, раненые и контуженые отправлены съ перевязочнаго пункта въ подвижной лазаретъ или остались въ строю.

Потери непріятеля были громадны: трупы людей и лошадей и масса раненыхъ покрывали поле впереди нашихъ позицій. При подборкѣ на другой день убитыхъ и раненыхъ турокъ, найдено полкомъ раненыхъ 34, взято въ плѣнъ не раненыхъ 2, зарыто убитыхъ 45 и лошадиныхъ труповъ до 20.

Въ наши руки досталось нѣсколько ящиковъ съ патронами, часть аммуниціи и нѣсколько вьючныхъ сѣделъ.

1 декабря, въ 11 час. утра, передъ 1-ю бригадою, впереди лагеря, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Владимира Александровича было отслужено молебствіе по поводу побѣды 30 числа, по окончаніи коего, Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ благодарить войска отъ Имени Государя Императора за славную побѣду.

Въ теченіе ноября довольствіе велось какъ и въ предыдущемъ мѣсяцѣ. Хлѣбопеченіе шло съ нѣкоторыми перерывами, такъ какъ иногда вмѣсто муки отпускались сухари. Добываніе дровъ на островѣ Мечкѣ по распоряженію высшаго начальства прекращено, поэтому 12-я рота, рубившая на островѣ дрова для потребностей полка, возвращена 7 ноября къ полку; но уже съ 11 числа рубка дровъ опять начата, по указанію начальства, на островѣ Батинѣ, особо назначенною отъ полка командою въ числѣ 45 человѣкъ при офицерѣ.

Декабрь 1877 г. и первая половина января 1878 г. прошли для насъ совершенно спокойно; ни съ нашей стороны, ни со стороны непріятеля никакихъ движеній не предпринималось. Турки, повидимому, оставили всякую мысль о наступленіи, тѣмъ болѣе, что съ плѣненіемъ арміи *Османа-паши*, цѣль дѣйствія съ ихъ стороны должна была измѣниться. Наступательнымъ же движеніямъ съ нашей стороны, если бы таковыя и входили въ планъ нашихъ дѣйствій, препятствовалъ снѣгъ, выпавшій съ 6 декабря и покрывшій землю на высоту не менѣе трехъ футовъ, такъ что даже пѣшее сообщеніе должно было мѣстами совершенно прекратиться, послѣдствіемъ чего было то, что авангардный баталіонъ пришлось весь сосредоточить на авангардной Мечкинской позиціи, не выдвигая ротъ къ Пиргосу, откуда и кавалерійскіе посты также были сняты.

Вьюга, свирѣпствовавшая съ 7 по 8 декабря, застала еще у Пиргоса выдвинутыя отъ авангарднаго баталіона 3-ю и 1-ю стр. роты, которыя въ теченіе ночи вынуждены были простоять въ открытомъ полѣ, по колѣно въ снѣгу, отправляя авангардную службу, а ко времени смѣны, съ большимъ

трудомъ, увязая по поясъ, едва могли добраться на авангардную позицію къ прочимъ двумъ ротамъ 1-го баталіона, для возвращенія въ лагерь. Обмороженіе совершенно легкое оказалось у нѣсколькихъ человѣкъ 1-й роты, стоявшей на постахъ во время вьюги, и болѣе серьезное у одного рядового той же роты, именно обмороженіе пальцевъ на ногѣ.

Къ слѣдующей авангардной очереди отъ полка, т. е. на 9 января, послѣдовало распоряженіе начальника дивизіи, коимъ, въ видахъ сбереженія людей, предписано вмѣсто баталіона съ двумя орудіями выслать въ авангардъ только одну роту въ полномъ числѣ рядовъ, которая, располагаясь въ укрѣпленіяхъ, имѣющихся на авангардной позиціи, должна была главнымъ образомъ служить лишь для передачи на главную позицію извѣстія о наступленіи противника. Съ этою цѣлью отъ авангардной роты выставлялось нѣсколько наблюдательныхъ отдѣльныхъ постовъ, а для связи съ главной позиціей нѣсколько промежуточныхъ часовыхъ, обязанныхъ принимать отъ авангардной части, для сообщенія на главную позицію, условленные для тревоги два сигнальныхъ ружейныхъ выстрѣла; на главной же позиціи ставилось полкомъ для принятія сигнала три отдѣльныхъ часовыхъ: одинъ при спускѣ въ Мечку, другой у 4-й батареи и третій у самаго бивака. Затѣмъ бивачную цѣпь и караулы лагерный и задній приказано было снять, ограничивъ наряды до крайней возможности, а въ лагерѣ имѣть наготовѣ двѣ дежурныя роты, обязанныя по первому выстрѣлу занять ложементы. Порядокъ этотъ сохраненъ и весьма благодѣтельно отозвался на нижнихъ чинахъ, сбереженныхъ такимъ образомъ отъ напраснаго утомленія и вліянія суровыхъ морозовъ и мятелей, стоявшихъ въ теченіе декабря и частію въ январѣ мѣсяцахъ; при высылкѣ же въ авангардъ одной роты и ограниченіи лагернаго наряда, очередь нижнимъ чинамъ на службу приходилась не чаще какъ одинъ разъ въ двѣ недѣли, не считая конечно нарядовъ на работу.

Выпавшая между 6 и 9 декабря масса снѣга занесла совершенно дороги, батареи, ложементы и биваки, для расчистки коихъ пришлось употребить цѣлую недѣлю, такъ какъ при ограниченномъ числѣ лопатъ сдѣлать самую необходимую расчистку даже въ три дня не было никакой физической возможности. Кучи снѣга въ интервалѣ между солдатскими землянками были выше сихъ послѣднихъ.

Въ теченіе декабря и въ первые дни января наряжались отъ полка въ распоряженіе инженера шт.-кап. *Саранчова*, присланнаго для укрѣпленія позиціи, ежедневно команды рабочихъ отъ 80 до 150 человѣкъ съ лопатами, кирками и мотыгами. Рабочіе эти, при участіи саперной команды отъ 7-го сапернаго баталіона, были заняты первоначально исправленіемъ существующихъ батарей № 1 и № 4, отчасти поврежденныхъ турецкой канонадой

30 ноября, а потомъ сооруженіемъ новой промежуточной батареи на 4 орудія съ траверсами и ложементами для зарядныхъ ящиковъ и наконецъ постройкою двухъ ложементовъ для общихъ резервовъ въ обоихъ полкахъ. Работы производились въ снѣжное, морозное время и требовали особаго напряженія со стороны людей, которымъ приходилось имѣть дѣло съ мерзлымъ грунтомъ. Для лучшаго обстрѣла какъ съ батарей, такъ и изъ ложементовъ, приказано было очистить Мечкинскую долину отъ растущихъ во множествѣ старыхъ, толстыхъ орѣховыхъ деревьевъ, дававшихъ укрытіе непріятельскимъ стрѣлкамъ въ дѣлахъ 14 и 30 ноября; поэтому въ теченіе нѣсколькихъ дней наряжалось отъ полка въ распоряженіе шт.-кап. *Саранчова* по 30 человѣкъ съ топорами для рубки деревьевъ, которыми притомъ разрѣшено было пользоваться для отопки землянокъ.

Заготовленное съ осени топливо для землянокъ, по мѣрѣ расходованія, пополнялось камышомъ, за которымъ ежедневно посылалась къ Батину одна рота свободнаго отъ нарядовъ баталіона, а принесенный камышъ раздѣлялся поровну между ротами своего баталіона.

Нѣсколько разъ посылались роты за топливомъ къ Пиргосу, гдѣ рубили рощу и разбирали оставшійся матеріалъ послѣ сгорѣвшихъ жилищъ и плетни.

Заготовленныя на островѣ Батинѣ дрова для хлѣбопеченія и варки пищи сплавлялись по Дунаю къ хлѣбопекарнямъ на паромѣ, для нагрузки котораго высылалось въ теченіе недѣли, съ 10 по 17 декабря, ежедневно на островъ Батинъ отъ 10 до 15 человѣкъ, которые, нагрузивъ паромъ, управляемый своими же гребцами, возвращались обратно въ лагерь. Затѣмъ, по случаю сильнаго ледохода, сообщеніе съ островомъ и Румынскимъ берегомъ было прервано, что продолжалось до 28 числа, когда ледъ на Дунаѣ окрѣпъ и открылось пѣшеходное сообщеніе первоначально съ островомъ, а спустя нѣсколько дней и съ Румынскимъ берегомъ. Тогда стали высылать отъ полка цѣлыя роты въ полномъ составѣ для переноски на этотъ берегъ съ острова дровъ, а съ Румынскаго берега битый скотъ, продукты для довольствія людей и фуражъ. Скотъ рѣзали нѣкоторое время на Румынскомъ берегу, во-первыхъ, вслѣдствіе затрудненія переправлять его живымъ на болгарскій берегъ и, во-вторыхъ, по невозможности найти для него кормъ въ окрестныхъ болгарскихъ деревняхъ.

Съ 30 декабря вновь началась рубка дровъ на островѣ Батинѣ.

Установившаяся въ Болгаріи съ 8 декабря зима побудила обзавестись санями, которыя и изготовлены были въ необходимомъ числѣ какъ для полкового обоза, такъ и для возки ротами изъ лѣсу дровъ, добытыхъ на островѣ Батинѣ.

Въ первыхъ числахъ декабря привезены въ полкъ и розданы нижнимъ чинамъ фуражки, принятыя изъ Кіевскаго вещевого склада командированнымъ отъ дивизіи пріемщикомъ.

30 декабря присланы въ полкъ Всемилостивѣйше пожалованные ордена за дѣло 23 августа: прикомандированному къ полку гвардіи шт.-кап. *Мартынову*—св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ, подпоручикамъ *Корсунскому*, *Лангуту* и прапор. *Крживецкому*—св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость».

Въ концѣ декабря привезено кап. *Первозванскимъ* сукно на теплыя портянки нижнимъ чинамъ, которое и роздано людямъ.

4 января 1878 г. присланъ въ полкъ Всемилостивѣйше пожалованный пор. *Ковалевскому* за отличіе въ дѣлахъ 10 іюля и 23 августа 1877 г. орденъ св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость».

15 января у насъ стало извѣстно предположеніе начальства приступить къ обложенію Рущука. Въ виду этого, на основаніи распоряженія корпуснаго штаба, назначено было произвести рекогносцировки отъ нашей авангардной позиціи по направленію къ Рущуку, для открытія силъ и расположенія противника между Ломомъ и Дунаемъ. Рекогносцировки эти, согласно приказанія начальника дивизіи, произведены командиромъ полка — 19 января съ 3-мъ баталіономъ и дивизіономъ № 1-й батареи 12-й арт. бригады и 21 января съ 1-мъ баталіономъ и со взводомъ отъ той же батареи. Движеніе 15 числа по глубокому, отъ 2 до 3 футовъ, снѣгу, безъ намѣченныхъ дорогъ, представляло большія затрудненія, особенно для артиллеріи, но, не смотря на это, баталіонъ съ артиллеріею дошелъ до Пиргосскихъ высотъ, откуда роты баталіона, разведенныя въ боевомъ порядкѣ, двинулись дальше. Люди спустились съ Пиргосской высоты, прошли лощину, особенно занесенную снѣгомъ, и съ большимъ трудомъ, увязая въ снѣгу, стали подниматься на ту высоту, которая обыкновенно занималась турецкими аванпостами, какъ были встрѣчены огнемъ изъ траншей, скоро перешедшимъ въ залпы и обнаружившимъ, что на позиціи у турокъ не менѣе одного табора пѣхоты и сотня кавалеріи. Ввязываться въ бой рекогносцирующему отряду не позволялось, а потому отрядъ вернулся обратно въ лагерь. Потерь не было. Движеніе до Пиргосскихъ высотъ не представляло уже тѣхъ затрудненій, что 19 числа; движеніе ротъ 1-го баталіона остановлено вслѣдъ за занятіемъ турками той же укрѣпленной позиціи, т. е. до открытія перестрѣлки, и потому именно, что въ этотъ моментъ получено было отъ командира бригады приказаніе прекратить наступленіе въ виду послѣдовавшей телеграммы о подписаніи 19 числа въ Адріанополѣ мирныхъ условій, на основаніи коихъ военныя дѣйствія приказано прекратить.

Съ 25 января погода начала устанавливаться и потому, въ видахъ гигіеническихъ, люди стали выводиться каждый день, въ хорошую погоду, на открытый воздухъ на 1 часъ для занятія гимнастикой и упражненіями изъ ротнаго уставного ученія, а въ это время дежурные и дневальные наблюдали за провѣтриваніемъ землянокъ.

Февраль мѣсяцъ полкъ оставался на своихъ бивачныхъ мѣстахъ подъ Мечкою, а мартъ мѣсяцъ, за небольшимъ промежуткомъ, проведенъ въ походѣ отъ Рущука къ Силистріи и обратно.

8 февраля командиру полка полк. *Будде* Высочайше пожалована золотая сабля съ надписью «за храбрость», за дѣло подъ Краснымъ 23 августа 1877 года.

9 февраля, по занятіи Рущука нашими войсками, авангардъ, выставлявшійся впереди Мечки, снятъ, а взамѣнъ его выставлена отъ караульной роты обыкновенная бивачная цѣпь по положенію. Съ этихъ поръ прекратилась 7-мѣсячная служба полка на передовыхъ постахъ, лицомъ къ лицу съ непріятелемъ, въ постоянномъ напряженіи и при всевозможныхъ невзгодахъ.

11 февраля, согласно требованія штаба XII арм. корпуса, командирована отъ полка въ г. Рущукъ 5-я рота въ полномъ составѣ, для несенія службы при корпусномъ штабѣ.

16 февраля весь полковой обозъ переведенъ изъ подъ Абланова къ биваку.

25 февраля полкъ укомплектованъ маршевою партіею, прибывшею изъ 46-го пѣх. запаснаго баталіона въ числѣ 190 человѣкъ.

26 февраля получено извѣщеніе о выступленіи изъ Мечки, для слѣдованія въ общемъ составѣ 12-й пѣх. дивизіи, но отдѣльнымъ эшелономъ, на квартиры къ Силистріи, по нижеслѣдующему маршруту: 1 марта—с. Долобъ; 2 марта — Слѣпово, Пара-Магале, Маретинъ; 3 марта — Брескалъ, Тюркъ-Эсмиль; 4 марта—дневка; 5 марта—Кузгунликъ, Вицкіой; 6 марта — Арабаджаларъ; 7 марта — Татарица, Айдемиръ; 8 марта — дневка; 9 марта — Бабукъ.

Подъ квартиры полку предназначены были деревни: Еникіой, Чаталджа, Борчма и Караорманъ. Для осмотра квартиръ и ближайшихъ деревень, съ цѣлью расширенія, въ случаѣ надобности, квартирнаго раіона, командированъ маіоръ *Винклеръ*, который, по исполненіи этого порученія, долженъ былъ явиться къ начальнику дивизіоннаго штаба въ Силистрію и получить надлежащія указанія касательно занятія квартиръ. Когда стало извѣстнымъ выступленіе въ походъ, то были сдѣланы всѣ предварительныя распоряженія къ походу и между прочимъ приведены въ порядокъ походныя палатки, долгое время неупотреблявшіяся.

Въ послѣднія же дни стоянки подъ Мечкою устроены надгробные памятники на могилахъ товарищей, погибшихъ разновременно въ бояхъ съ турками, подъ Краснымъ, у Пиргоса и Мечки.

Къ выступленію полка изъ-подъ Мечки всѣ землянки и постройки, разновременно приготовленныя полкомъ, вслѣдствіе зимовки на этихъ позиціяхъ, переданы, согласно послѣдовавшаго распоряженія, въ вѣдѣніе старосты д. Мечки.

1 марта полкъ выступилъ въ походъ къ Силистріи.

На первомъ ночлегѣ въ полкъ поступило 25 человѣкъ изъ запасныхъ баталіоновъ.

19 марта полкъ выступилъ съ квартиръ для слѣдованія къ Рущуку, по слѣдующему маршруту: 19 марта—Сереберна, 20 марта—дневка, 21 марта—Хаджикіой, 22 марта—Орусларъ, 23 марта—дневка, 24 марта—Кузгунликъ, 25 марта—Эски-Эсмиль, 26 марта—дневка, 27 марта—Бресканъ, 28 марта—Слѣпово, 29 марта—Маретинъ.

Все движеніе по вышеозначенному маршруту выполнено безъ измѣненія и безпрепятственно.

13 мая полученъ и объявленъ по полку Высочайшій приказъ, состоявшійся въ 17 день апрѣля, по которому всѣмъ тремъ баталіонамъ полка за участіе въ минувшей войнѣ съ турками Высочайше пожалованы надписи на головные уборы «за отличіе 7, 14 и 30 ноября 1877 г.».

22 мая послѣдовало въ полкъ извѣщеніе о движеніи войскъ XII корпуса къ Силистріи, а вслѣдъ затѣмъ присланъ и маршрутъ, по которому Азовскій и Днѣпровскій полки съ 1-ю и 5-ю батареями, составляя 4-й эшелонъ, имѣли назначеніе слѣдовать: 26 мая — въ Пара-Магале, 27 мая — дневка, 28 мая—Бресканъ, 29 мая—Дейдиръ, 30 мая—Орусларъ, 31 мая—дневка, 1 іюня—Хаджикіой, 2 іюня—Татарица, 3 іюня—дневка.

Дальнѣйшій маршрутъ долженъ былъ получиться въ Силистріи. Извѣстно лишь было, что 1-я бригада будетъ выдвинута по дорогѣ къ Базарджику.

Въ виду объявленнаго похода, имѣющіяся при штабѣ полка и въ ротахъ залишнія вещи сданы въ складъ, учрежденный въ Рущукѣ. Всѣ слабосильные и цынготные нижніе чины, которыхъ, по освидѣтельствованію старшимъ врачемъ, оказалось 114 человѣкъ, согласно распоряженія корпуснаго штаба отправлены 25 мая въ г. Рущукъ, въ слабосильную команду, учрежденную при 68-мъ госпиталѣ, для отправленія въ Силистрію на пароходахъ или баржахъ.

Такъ какъ движеніе одновременно цѣлой бригады начальникомъ дивизіи признано было крайне затруднительнымъ потому, что означенныя въ маршрутѣ деревни, какъ уже доказано было во время перваго похода къ Силистріи, не могли вмѣстить цѣлой бригады, а ставить всю бригаду лагеремъ нельзя было по недостатку палатокъ, то разрѣшено было двигаться по полкамъ съ одной батареей при каждомъ, избирая для ночлеговъ каждому полку съ батареей отдѣльную, но смежную деревню. Соображаясь съ этимъ и такъ какъ д. Слѣпово, лежащая на одной линіи съ д. Пара-Магале, входила въ раіонъ квартированія полка, исполнено было слѣдующее: 27 числа полкъ сосредоточенъ къ 3-му баталіону въ Слѣпово, гдѣ и простоялъ до утра 28 числа. Затѣмъ полкъ съ 1-ю батареею 12-й арт. бригады двигался по слѣдующему маршруту: 28 мая—Кютенли, 29 мая—Вицкіой, 30 мая—Сар-

санларъ, 31 мая — дневка, 1 іюня — Чаталджа, 2 іюня — Альтемиръ, 3 іюня—дневка. Весь походъ совершенъ благополучно и особыхъ препятствій для движенія обоза не встрѣчалось.

Съ 8 іюня слабосильные и цынготные нижніе чины вновь выдѣлены изъ ротъ и собраны въ отдѣльную команду. Цифра этихъ больныхъ колебалась между 20 и 25 человѣками.

20 іюня въ полку полученъ приказъ по войскамъ дѣйствующей арміи, состоявшійся 10 апрѣля, которымъ за отличіе въ дѣлѣ 7 ноября 1877 г., подъ Пиргосомъ, награждены: шт.-кап. *Яновскій* и *Дайновичъ 1-й* (умершій)—орденомъ св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ; подпор. *Должанскій*, *Дорошевичъ 2-й* и *Федоровскій*, прапорщ. *Плисовъ*, *Бушенъ* и *Ковалевскій*—орденомъ св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость»; свящ. *Селинингъ*—орденомъ св. Анны 3-й степени, съ мечами; пор. *Ковалевскій*—чиномъ шт.-капитана; подпор. *Лангутъ*—чиномъ поручика; прапорщ. *Крживецкій*—чиномъ подпоручика.

26 іюня полученъ приказъ по дѣйствующей арміи, состоявшійся 10 апрѣля, о назначеніи чинамъ полка за отличіе въ дѣлѣ у Мечки 14 ноября слѣдующихъ наградъ: пор. *Лангуту*—орденъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ; маіору *Первозванскому*, кап. *Иванову*, *Букаты*, *Бойлю* и шт.-кап. *Дайновичу 2-му*—орденъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ; пор. *Соломко*, *Бронстедту* и *Юневичу*, подпор. *Павленко*, *Вальсовскому*, *Стемпковскому*, *Парадовскому* и прапорщ. *Гульдинскому* и *Ващенко*—орденъ св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость»; маіору *Гейнрихсену*, шт.-кап. *Мартынову* и старшему врачу *Шитцу*—орденъ св. Станислава 2-й ст. съ мечами; шт.-кап. *Ковалевскому* — орденъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами, и шт.-кап. *Яновскому*—чинъ капитана.

Въ то же время въ полкъ прислано 25 знаковъ отличія Военнаго Ордена 4-й ст., пожалованныхъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ для раздачи нижнимъ чинамъ полка: за дѣло 23 августа подъ Краснымъ—15 крестовъ и за дѣло 7 ноября подъ Пиргосомъ—10 крестовъ. Въ числѣ послѣднихъ 10 знаковъ два назначены къ выдачѣ фельдф. 10-й роты *Лопановскому* и рядовому той же роты *Юзваку*, пріобрѣвшимъ право на полученіе знака отличія Военнаго Ордена по статуту.

Удостоены знака отличія Военнаго Ордена слѣдующіе нижніе чины:

За дѣло 23 августа. 1-й роты: фельдф. Альбинъ *Галицкій* № 72854, унт.-офиц. Мартинъ *Тодорашко* № 72853, ряд. Никифоръ *Погорѣцкій* № 72852, ефр. Иванъ *Мышакъ* № 72851; 4-й роты: унт.-офиц. Андрей *Баланюкъ* № 72855, ряд. Илья *Баланчукъ* № 72856; 1-й стр. роты: унт.-офиц. Иванъ *Рукодойный* № 72858, ряд. Александръ *Пастухъ* № 72857; 9-й роты: унт.-офиц. Евгеній *Гуцалъ* № 72859; 10-й роты: ефр. Мина *Корольчукъ* № 72860, ряд. Мартынъ *Байда* № 72861; 11-й роты: фельдф. Іустинъ

Вансовичъ № 72862; 12-й роты: фельдф. Константинъ *Гордовскій* № 72863; 3-й стр. роты: ряд. Яковъ *Гоблякъ* № 72865, Антонъ *Стаховъ* № 72864.

За дѣло 7 ноября. 10-й роты: фельдф. Леонтій *Лопановскій* № 72871, ряд. Петръ *Юзакъ* № 72872; 9-й роты: унт.-офиц. Михаилъ *Ивановъ* № 72866, ефр. Федоръ *Савелій* № 72867; 10-й роты: унт.-офиц. Кирила *Бондаръ* № 72869, ряд. Иванъ *Походющій* № 72868, Григорій *Истоминъ* № 72870; 11-й роты: унт.-офиц. Иванъ *Колкусъ* № 72873; 3-й стр. роты: ряд. Лукьянъ *Борщевскій* № 72875, ефр. Григорій *Свирдюкъ* № 72874.

Въ началѣ августа полкъ удостоился получить, къ прежде пожалованнымъ знакамъ отличія Военнаго Ордена 4-й ст. для нижнихъ чиновъ, еще 70 знаковъ за дѣло 30 ноября 1877 года. Это число крестовъ опредѣлено полку Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Владимиромъ Александровичемъ изъ числа 589 крестовъ, предоставленныхъ въ распоряженіе Его Высочества для распредѣленія, по усмотрѣнію, войскамъ, принимавшимъ участіе въ дѣлѣ 30 ноября при д. Мечкѣ.

Изъ пожалованныхъ крестовъ $\frac{1}{3}$ предоставлена была въ распоряженіе командира полка для раздачи по его усмотрѣнію, а $\frac{2}{3}$ для выдачи по выбору самихъ нижнихъ чиновъ. По распредѣленію крестовъ, командиръ полка 3 августа, при собраніи полка, возложилъ кресты на нижеслѣдующихъ нижнихъ чиновъ, за исключеніемъ 6 человѣкъ изъ нихъ, уже уволенныхъ изъ полка за ранами, которымъ кресты посланы на родину. 1-й роты: унт.-офиц. Осипъ *Карачукъ* № 77200 и Селинъ *Пироцкій* № 77201, ряд. Федоръ *Сулима* № 77202, Авраамъ *Сиротенко* № 77203, Василій *Юхименко* № 77194; 2-й роты: фельдф. Моисей *Левченко* № 77204, ряд. Матвѣй *Сабичъ* № 77196, Иванъ *Пижевскій* № 77196, Иванъ *Вавчукъ* № 77205; 3-й роты: ряд. Иванъ *Олейникъ* № 77206, Григорій *Губріенко* № 77207, Кипріянъ *Марчукъ* № 77208; 4-й роты: унт.-офиц. Иванъ *Кирданъ* № 77209, Никифоръ *Дыняк* № 77210, ряд. Семенъ *Солончукъ* № 77211, Федоръ *Поморцевъ* № 77212, Осипъ *Покотымокъ* № 77197; 1-й стр. роты: фельдф. Петръ *Мудровъ* № 77213, унт.-офиц. Сысой *Гиричъ* № 77214, Сильвестръ *Горячій* № 77215, Иванъ *Кучерявый* № 77216, ряд. Викентій *Мышаръ* № 77217, Алексѣй *Ушаковъ* № 77218; 5-й роты: фельдф. Степанъ *Гаина* № 77219, унт.-офиц. Петръ *Барабомъ* № 77220, Севастьянъ *Григлясъ* № 77221, ряд. Иванъ *Ладыйщиковъ* № 77222; 6-й роты: фельдф. Матвѣй *Орнавка* № 77223, ряд. Емельянъ *Жадинъ* № 77224, Савва *Исаковъ* № 77225, Данило *Свареико* № 77226; 7-й роты: фельдф. Захарій *Гончарюкъ* № 77227, ряд. Прокофій *Бондарчукъ* № 77228, Никифоръ *Рѣчкинъ* № 77229, Игнатъ *Копачевскій* № 77230; 8-й роты: унт.-офиц. Демьянъ *Питель* № 77161, Дмитрій *Полторацкій* № 77162, ряд. Петръ *Цоколь* № 77163, Дмитрій *Сломнюкъ* № 77164; 2-й стр. роты: ряд. Миронъ *Коломѣецъ* № 77165, Григорій *Антонюкъ* № 77166, Захарій *Волкотрубъ* № 77167,

Сафронъ *Волошенюкъ* 77168, Иванъ *Вержбицкій* № 77169; 9-й роты: унт.-офиц. Иванъ *Смыкъ* № 77170, Филиппъ *Хамордюкъ* № 77171, ряд. Тимофей *Кулишъ* № 78172, Герасимъ *Петрикъ* № 77173, Яковъ *Кондрацкій* № 77174; 10-й роты: унт.-офиц. Карпъ *Полищукъ* № 77175, Дмитрій *Михальчукъ* № 77176, ряд. Федоръ *Кугеръ* № 77177, Максимъ *Хомовскій* № 77178; 11-й роты: унт.-офиц. Яковъ *Грысикъ* № 77179, Иванъ *Загородный* № 77180, ряд. Петръ *Сандура* № 77181, Осипъ *Турченевичъ* № 77182; 11-й роты: ряд. Михаилъ *Линянинъ* № 77183, Михаилъ *Марисюкъ* № 77198; 12-й роты: унт.-офиц. Иванъ *Козій* № 77184, Николай *Богарчукъ* № 77185, ряд. Федоръ *Горностай* № 77186, Тимофей *Куксюкъ* № 77187, унт.-офиц. Григорій *Пасининъ* 77199; 3-й стр. роты: унт.-офиц. Яковъ *Корчинскій* № 77188, Демьянъ *Гордейчукъ* № 77189, Степанъ *Бачишинъ* № 77190, Осипъ *Ковалъ* № 77191, Павелъ *Шевчукъ* № 77192, Андрей *Фислюкъ* № 77193.

25 августа получено полкомъ приказаніе по корпусу съ маршрутомъ для движенія полка въ составѣ 12-й дивизіи къ Бабадагу, откуда дивизія имѣла быть направлена въ Россію, до Бендеръ обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, а оттуда желѣзною дорогой. Нижнихъ чиновъ, немогущихъ по состоянію здоровья совершить походъ, а также всѣ залишнія тяжести приказано было передать въ 130-й пѣх. Херсонскій полкъ, для перевозки впослѣдствіи, при отправленіи 33-й дивизіи, водою до Рени и оттуда желѣзной дорогой.

Къ 28 августа приведены къ концу всѣ приготовленія къ походу и полкъ началъ движеніе къ Бабадагу по слѣдующему маршруту: 28 авг. — Гирлица, 29 авг.—Липница, 30 авг.—дневка, 31 авг.—Кузгунъ, 1 сент.—Мальчево, 2 сент. — Меджидіе, 3 сент. — дневка, 4 сент. — Карамуратъ, 5 сент.—Тары-Верды, 6 сент.—Хамамджи, 7 сент.—Бабадагъ.

7 сентября полкъ вступилъ въ Бабадагъ и расположился тамъ лагеремъ въ ожиданіи новыхъ распоряженій объ обратномъ движеніи въ Болгарію, такъ какъ, по приходѣ въ Бабадагъ, уже получилось приказаніе, коимъ походъ XII корпуса въ Россію отложенъ, а приказано было сосредоточить войска этого корпуса къ Варнѣ и Шумлѣ. Походъ этотъ предполагался въ половинѣ сентября, но потомъ отсроченъ до конца мѣсяца.

26 сентября полку дано приказаніе для движенія вмѣстѣ съ 5-ю и 6-ю батареями въ с. Котлубей, по слѣдующему маршруту: 29 сент.—Хамамджи, 30 сент. — Тары-Верды, 1 окт. — Кара-Муратъ, 2 окт. — дневка, 3 окт. — Меджидіе, 4 окт. — Кабаджимъ, 5 окт. — дневка, 6 окт. — Ингесъ-Бугокъ, 7 окт. — Чуфутъ-Кугосу, 8 окт. — Пари-Факи, 9 окт. — дневка, 10 окт.— Базарджикъ, 11 окт. — Семетъ, 12 окт. — Козлуджа, 13 окт. — дневка, 14 окт. — Котлубей. 29 числа полкъ началъ движеніе по маршруту, но впослѣдствіи оказалось необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя отступленія отъ него въ виду того, что нѣкоторыя деревни, указанныя въ маршрутѣ, оказа-

лись, по справкамъ, совершенно разоренными и оставленными жителями и притомъ безъ воды. Такимъ образомъ, дѣйствительно выполненный маршрутъ былъ слѣдующій: 26 сент. — Хамамджи, 30 сент. — Дивинджея, 1 окт. — дневка, 2 окт. — Тишаулъ, 3 окт. — Меджидіе, 4 окт. — Кабаджимъ, 5 окт.—дневка, 6 окт.—Ингесъ-Бугокъ, 7 окт. — Дере-Кіой, 8 окт. — Есибей, 9 окт. — дневка, 10 окт. — Базарджикъ, 11 окт.—Семетъ, 12 окт. — Козлуджа, 13 окт.— Котлубей.

Подходя къ Козлуджѣ, получено было приказаніе изъ дивизіи остановиться полку въ Котлубеѣ, но предписывалось осмотрѣть и близъ лежащія деревни къ югу и юго-западу, съ цѣлью расширенія въ случаѣ надобности раіона полка, когда же 13 числа полкъ вступилъ въ Котлубей и послалъ офицера для осмотра ближайшихъ деревень, получилось уже передъ вечеромъ новое экстренное приказаніе выступить 14 числа съ квартиръ для слѣдованія на Іени-Базаръ, Шумлу и Эски-Джуму, гдѣ предписывалось остаться штабу полка и одному изъ баталіоновъ, прочимъ же двумъ баталіонамъ идти въ Османъ-Базаръ, гдѣ также остаться одному баталіону, а одному слѣдовать въ Котель, для смѣны въ этихъ трехъ пунктахъ части 7-го пѣх. Ревельскаго полка; въ концѣ же мѣсяца предполагалось смѣнить баталіоны резервными частями и тогда перевести весь полкъ въ Шумлу, въ казармы. Патронные ящики и при нихъ по одной ротѣ отъ баталіона приказано оставить въ Шумлѣ.

17 октября объявленъ по полку приказъ Главнокомандующаго дѣйствующею арміею отъ 9 сентября за № 198, коимъ пожалованы ниже поименованнымъ чинамъ полка награды за отличіе въ дѣлѣ 30 ноября 1877 года при д. Мечкѣ: маіорамъ *Александровскому* и *Винклеру* и кап. *Яновскому* — орденъ св. Станислава 2-й ст. съ мечами; шт.-кап. *Ковалевскому* и пор. *Викентьеву*—орденъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ; подпор. *Федоровскому*—орденъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ; подпор. *Сокальскому*, *Ясинскому*, *Шевченко*, прапор. *Волжинскому* и *Машевскому* и состоявшему въ прикомандированіи къ полку пор. 5-го гренадер. Кіевскаго полка *Прокопову* — орденъ св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость»; шт.-кап. *Долженкъ*—чинъ капитана; пор. *Соломкъ* и *Лангуту*—чинъ шт.-капитана; младшему врачу *Лялину* и прикомандированному къ полку младшему врачу *Посадскому*—орденъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами.

30 октября объявлено по полку о производствѣ въ 3 день октября командира полка полк. *Будде*, за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ, въ генералъ-маіоры съ зачисленіемъ по арм. пѣхотѣ и въ запасныя войска.

8 ноября полкъ удостоился получить Высочайшую грамоту, данную въ 17 день іюля сего года за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, на пожалованныя надписи на головныя уборы: «за отличіе 7, 14 и 30 ноября 1877 года.».

ДНЕВНИКЪ

47-го пѣх. Украинскаго полка

съ 6 апрѣля 1877 г. по 3 февраля 1878 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 7099).

6 апрѣля. Вчера получена въ полку эстафета о выступленіи въ м. Унгены на смотръ Государя; вмѣстѣ съ этой эстафетою получено секретное распоряженіе и маршрутъ на выступленіе за границу. Все какъ будто ожило и встрѣпенулось послѣ томительнаго четырехмѣсячнаго ожиданія.

7 апрѣля. Завтра полкъ выступаетъ изъ Фалештъ. Ко дню выступленія въ полку числилось больныхъ: въ госпиталяхъ офицеровъ—6 чел., нижнихъ чиновъ—21 чел., въ полковомъ околодкѣ нижнихъ чиновъ—31 чел. Начинаются побѣги нижнихъ чиновъ, преимущественно евреевъ; за послѣднее время (съ 15 марта) бѣжало 36 человѣкъ.

10 апрѣля. С. Василики. Походъ до Унгенъ совершили довольно легко, не смотря на то, что дождь шелъ въ теченіе двухъ сутокъ, дорога была чрезвычайно скверная и нижніе чины первый разъ шли въ полномъ боевомъ снаряженіи, отсталыхъ было весьма немного. При проходѣ черезъ с. Стальничаны, Вознесенцы встрѣтили насъ съ дружескимъ радушіемъ. Полкъ расположился бивакомъ при с. Василикахъ въ 4 верстахъ отъ Унгенъ.

12 апрѣля. Вчера Государь осчастливилъ войска 12-й пѣх. и 8-й кав. дивизій своимъ смотромъ. Войска были выстроены въ 3 линіи. Въ 5½ час. пополудни Его Величество, вышедши съ вагона, сѣлъ на лошадь и отправился къ войскамъ; Государя сопровождали Его Высочество Главнокомандующій дѣйствующеею арміею Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, Военный Министръ г.-ад. *Милютинъ*, г.-ад. *Игнатьевъ* и другія лица. Не смотря на проливной дождь со снѣгомъ, Государь объѣхалъ всѣ войска шагомъ, потомъ пропустилъ ихъ церемоніальнымъ маршемъ сомкнутыми баталіонными колоннами. Послѣ церемональнаго марша войска выстроились въ такой же порядокъ какъ и передъ маршемъ и Государь еще разъ объѣхалъ ихъ шагомъ, при чемъ вызвалъ офицеровъ отдѣльно пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и артиллерійскихъ. Подъѣхавъ къ пѣхотнымъ офицерамъ Его Величество изволилъ вызвать штабъ-офицеровъ,

участвовавшихъ въ Севастопольской кампаніи и, обращаясь къ молодымъ офицерамъ, сказалъ: «Надѣюсь, что вы поддержите давнюю славу дивизіи и покажите себя такими же героями, какими показали себя Севастопольцы».—«Постараемся» и дружное «ура» было отвѣтомъ офицеровъ на слова Монарха; дальше Государь сказалъ задушевную рѣчь и, прощаясь съ нами, выразилъ желаніе, чтобы всѣ возвратились невредимыми въ Россію; при прощаніи Государь поцѣловался съ Главнокомандующимъ и былъ сильно взволнованъ, на глазахъ Его замѣтны были слезы. Войсками Его Величество остался доволенъ. Что чувствовалъ каждый изъ насъ, возвращаясь на бивакъ послѣ смотра, передать почти невозможно; нужно быть воспитаннымъ въ военномъ духѣ, слушать задушевную рѣчь Монарха, которому служишь, и видѣть Его слезы при прощаніи, чтобы понять это чувство. Славный боевой духъ полка казалось удесятерился послѣ Высочайшаго смотра.

13 апрѣля. С. Василики. На завтра назначенъ переходъ черезъ р. Прутъ и вступленіе въ княжество Румынію. Начиная съ 7 числа почти безпрерывно идетъ дождь, дороги, надо полагать, сильно попорчены, впрочемъ это не составитъ особенныхъ затрудненій — обозъ и лошади въ полку хороши, люди довольно бодры.

15 апрѣля. Г. Яссы. На протяженіи нѣсколькихъ верстъ дорога отъ Унгены до г. Яссы пролегаетъ по болоту, которое отъ дождей превратилось почти въ сплошное озеро, глубиною больше аршина. Переходъ по этому болоту крайне затруднителенъ, полкъ пришелъ вчера на ночлегъ часа въ 4 ночи. Обоза и до сихъ поръ нѣтъ, для помощи при обозѣ оставлены 3 роты.

19 апрѣля. Г. Васлуй. 3 роты, оставшіяся при обозѣ подъ Яссами, сегодня только догнали полкъ. Разсказываютъ, что они совершили геройскій трудъ: два дня вытаскивали обозъ изъ болота, потомъ шли день и ночь, пока настигли полкъ, такъ что въ сутки сдѣлали до 60 верстъ; роты эти—2-я, 3-я и 7-я.

28 апрѣля. Г. Фокшаны. Состояніе полка довольно хорошее. Обозъ весь исправленъ; недостатка пока ни въ чемъ не ощущается. Во время похода сдано больныхъ въ разные госпиталя: офицеровъ—1 чел., нижнихъ чиновъ—33 чел.; бѣжало за границею—26 человѣкъ.

3 мая. С. Альбореshты. Нѣсколько дней стоитъ сильная жара; во время похода отсталыхъ бываетъ довольно много, но за полкомъ всегда слѣдуютъ нѣсколько подводъ подъ свозъ отсталыхъ и ранцевъ больныхъ нижнихъ чиновъ. На пути стало попадаться мало воды, однако, благодаря заботливости командира полка, никто не испытываетъ сильной жажды; возлѣ попутныхъ колодцевъ командиръ полка останавливаетъ полкъ по частямъ и приказываетъ запасаться водою, при чемъ самъ лично руководитъ этимъ.

5 мая. Г. Плоэшты. Передъ вступленіемъ въ г. Плоэшты намъ дали знать, что Его Высочество Главнокомандующій дѣйствующею арміею будетъ встрѣчать

войска. Верстахъ въ 2 отъ города бригада была остановлена и выстроена въ резервный порядокъ. Его Высочество прибылъ къ войскамъ часа въ 3 пополудни; объѣхавъ войска, онъ остался очень доволенъ бодрымъ видомъ людей. Въ самомъ городѣ Его Высочество пропустилъ бригаду мимо себя церемоніальнымъ маршемъ походными колоннами, при чемъ хвалилъ всѣ роты нашего полка и особенно стрѣлковыя. Сегодня командиръ полка вновь передалъ благодарность Его Высочества офицерамъ и нижнимъ чинамъ, за примѣрный порядокъ, соблюдаемый нами во время похода.

11 мая. С. Новачи. Вчера мы прибыли на свои квартиры. Впредь до особаго распоряженія полкъ расположился такъ: полковой штабъ и 1-й баталіонъ—въ с. Новачи, 2-й баталіонъ и стрѣлковыя роты—въ с. Попешты, 3-й баталіонъ—въ с. Туфа (всѣ эти селенія лежатъ на правомъ берегу р. Арджиса, верстахъ въ 25 къ юго-западу отъ Бухареста).

13 мая. С. Новачи. Какъ видно, мы простоимъ въ Новачахъ довольно долго. Сдѣлано распоряженіе объ устройствѣ печей для хлѣбопеченія и швальни, а также велѣно ежедневно производить ученія.

26 мая. С. Новачи. Вчера при корпусномъ штабѣ былъ устроенъ вечеръ. Нельзя не поблагодарить учредителей этого вечера за благую мысль—развлечь чемъ-нибудь офицерское общество, а также за распорядительность на вечерѣ. Со времени выступленія полка изъ Каменца многіе изъ нашихъ офицеровъ не знали другихъ развлеченій кромѣ чарки и картъ; правда, общество Украинцевъ не особенно любило предаваться этимъ развлеченіямъ, но все же ради избѣжанія гнетущей скуки приходилось прибѣгать къ нимъ. Уже изъ одного того, что вчера на вечерѣ было до 400 участвующихъ, видно какъ жадно искали офицеры какихъ ни на есть развлеченій. Въ настоящее время мы платимъ (у маркитанта) 24 франка за 1 фунтъ 2-рублеваго чаю, 12 франковъ за литръ плохого табаку, 2 франка за 5-копѣечную булку и т. п.

2 іюня. С. Новачи. Особенно преобладаетъ занятіе сторожевою службою; баталіоны, расположенные въ различныхъ деревняхъ, занимаютъ аванпосты одинъ противъ другого. Особенное вниманіе обращено также на ротныя и баталіонныя ученія 2-го рода.

4 іюня полкъ выступаетъ изъ Новачей, куда и зачѣмъ—неизвѣстно. Продолжительная стоянка нашихъ войскъ по квартирамъ объясняется сильнымъ разливомъ Дуная и плохимъ состояніемъ румынскихъ дорогъ; всѣ наши парки двигаются весьма медленно.

17 іюня. М. Зимница. Къ Зимницѣ мы шли по слѣдующему маршруту: селенія Клежанъ, Кревеникъ, Орбаска, Мавродинъ, Перета, Боисасса и Лисса. Отличіе настоящаго нашего движенія отъ прежняго похода до Новачей состояло въ томъ, что мы уже не высылали впередъ квартиръеровъ и кухонь, а слѣдовали они непосредственно за авангардомъ. Шли эшелонами по-бригадно, какъ и прежде.

На станціи Лисса (15 іюня) люди едва успѣли пообѣдать, какъ получено было приказаніе двинуться къ Зимницѣ на переправу, и въ этотъ день мы прошли два перехода; дорогою встрѣтили нѣсколько транспортовъ раненыхъ, которые сообщили намъ, что 14-я пѣх. дивизія перешла Дунай у Систова. Въ 1 часъ ночи полкъ расположился на ночлегъ вблизи какой-то деревни, недалеко отъ Зимницы; офицерамъ пришлось провести эту, довольно холодную, ночь подъ открытымъ небомъ, такъ какъ офицерскій обозъ велѣно было оставить въ общемъ вагенбургѣ; съ восходомъ солнца мы двинулись къ Зимницѣ.

Вчера, только что успѣли разбить палатки, какъ вдругъ раздались крики: «Государь ѣдетъ». Всѣ люди стремительно побѣжали къ дорогѣ. Его Величество изволилъ проѣхать у фланга нашего полка.

22 іюня. М. Зимница. Ждемъ не дождемся своей очереди, чтобы переправиться; мимо насъ постоянно проходятъ войска и транспорты, а бивакъ расположенъ у самой дороги; все время надъ бивакомъ стоитъ облоко пыли. Отъ большого скопленія войскъ недостаетъ фуража, лошадямъ даютъ солому вмѣсто сѣна. Въ полку ежедневно идутъ занятія прицѣлкою и прикладкою.

27 іюня. С. Павло. Передъ сумерками 23 іюня мы выступили на переправу, гдѣ застали переправляющіяся войска; пришлось ожидать довольно долго; черезъ Дунай мы переходили передъ разсвѣтомъ. 24 числа имѣли ночлегъ въ с. Царевицѣ. 25 іюня отъ дѣйствующей арміи отдѣленъ особый отрядъ, названный Рущукскимъ; отрядомъ этимъ командуетъ Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ; въ составъ Рущукскаго отряда входитъ XII корпусъ. Съ того же числа вмѣсто г.-л. *Ванновскаго* XII корпусомъ командуетъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Сегодня, въ 7 час. утра, Его Высочество командиръ корпуса, а въ 2 часа Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ изволили объѣзжать нашъ бивакъ.

30 іюня. С. Биберликъ (Пиперково). Кажется довольно страннымъ то обстоятельство, что болгары встрѣчаютъ русскія войска положительно безъ всякаго радушія и съ какимъ-то испугомъ; можетъ быть это только въ деревняхъ, а въ городахъ иначе; но здѣсь мы не видимъ и десятой доли того радушія, какое видѣли въ Румыніи. Тамъ для встрѣчи полка выходили почти всѣ жители деревень, при чемъ всѣ спѣшили оказать солдатамъ посильную услугу, наперерывъ выносили воду для питья и т. п., здѣсь же, напротивъ, всѣ жители прячутся куда-то и запираютъ хаты.

6 іюля мы выступили изъ с. Биберликъ; переправились въ бродъ черезъ р. Янтру и имѣли ночлегъ въ с. Обертеникѣ; станція эта, въ сущности небольшая, была крайне труднымъ переходомъ. Нестерпимая жара, недостатокъ воды (турки забиваютъ попутные фонтаны) и чрезвычайно пересѣченная мѣстность затрудняли движеніе настолько, что полкъ прибылъ на ночлегъ часовъ въ 9 вечера, выступивши изъ Биберлика въ 6 час. утра. Отсталые,

которыхъ было очень много, едва къ полуночи прибыли въ полкъ. Въ Обертеникѣ полкъ первый разъ выставилъ аванпосты.

7 іюля. При выступленіи изъ с. Обертеника въ с. Трестеникъ, Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ пропустилъ полкъ мимо себя церемоніальнымъ маршемъ.

9 іюля. Мы выступили изъ Трестеника и заняли позицію верстахъ въ 2 къ югу отъ с. Пиргосъ. Впереди с. Пиргосъ на правомъ флангѣ нашей позиціи стояла 1-я бригада.

10 іюля, около 6 час. вечера, на правомъ флангѣ началась артиллерійская перестрѣлка; намъ сообщили, что тамъ производилась рекогносцировка. Однако перестрѣлка разыгралась не на шутку,—у насъ ударили тревогу, и полкъ двинулся въ полъ-оборота къ правому флангу; перестроившись въ боевой порядокъ, полкъ продолжалъ наступленіе, но былъ остановленъ начальникомъ дивизіи; наступили сумерки и артиллерійскій огонь умолкъ. Впослѣдствіи разсказывали, что наша первая линія находилась всего въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ непріятельскихъ колоннъ, которыя, пользуясь глубокою лощиною, успѣли отступить не замѣченными. 10 іюля въ ночь полкъ запялъ позиціи ближе къ первой бригадѣ, гдѣ и устроилъ батареи и ложементы.

17 іюля. Украинскій и Одесскій полки отозваны со своихъ позицій въ с. Трестеникъ и составляютъ корпусный резервъ.

24 іюля. Украинскій полкъ занялъ новыя передовыя позиціи по р. Лому, при чемъ расположился такъ: 2-й баталіонъ и полковой штабъ—на лѣвомъ а 3-й баталіонъ,—на правомъ берегу рѣки Лома, у с. Іованъ-Чафликъ (охраненіе переправы), 1-й баталіонъ,—у с. Красна верстахъ въ 5 ниже по теченію Лома (въ распоряженіи командира 12-го Ахтырскаго полка). Во время стоянки въ корпусномъ резервѣ, а также и на позиціяхъ, ежедневно производятся занятія, преимущественно прикладкою, прицѣлкою и примѣненіемъ къ мѣстности. Сегодня было ученіе съ примѣненіемъ къ мѣстности, при чемъ каждой ротѣ указана цѣль дѣйствій въ случаѣ наступленія турокъ изъ-за Лома.

3 августа, часа въ 3 пополудни, получено было изъ аванпостной цѣпи у с. Красна донесеніе, что противникъ небольшими кавалерійскими частями дѣлаетъ нападеніе на посты, и вообще со стороны непріятеля замѣтно сильное движеніе.

4 августа, около 10 час. утра, командиръ 1-го баталіона получилъ приказаніе, отъ командира 12-го Ахтырскаго гусарскаго полка, направить двѣ роты къ с. Бесарбово, гдѣ показались въ большомъ числѣ непріятельская пѣхота и кавалерія. Маіоръ *Лисневскій* (командиръ 1-го баталіона), взявъ съ собою 1-ю и 2-ю стр. роты, отправился туда. По прибытіи на позицію, 1-я стр. рота (пор. *Борисенко*) была разсыпана въ цѣпь, а 1-я рота, раздѣленная на полуроты, расположилась за флангами цѣпи. Завязалась ружейная пере-

стрѣлка. Замѣтивъ, что непріятель сосредоточивается въ кучки близъ р. Лома, командиръ 1-й роты (шт.-кап. *Ваганов*ъ) приказалъ собраться ротѣ и двинулъ ее скрытно отъ непріятеля на высоту по р. Лому, откуда открылъ учащенный огонь и тѣмъ заставилъ непріятеля въ безпорядкѣ отступить; въ это время открыла огонь и непріятельская артиллерія. Перестрѣлка продолжалась до 4 час. пополудни. Потери наши: контуженъ легко командиръ 1-го баталіона и 2 рядовыхъ, 2 рядовыхъ ранены; потеря непріятеля, по донесенію, около 30 человѣкъ.

7 августа. По донесенію командира 3-го баталіона, противъ с. Кадыкіоя, часа въ 2 пополудни, показался непріятель въ числѣ 2 эскадроновъ и 2 ротъ пѣхоты. Въ прикрытіе артиллеріи къ казачьему № 12 полку была послана 12-я рота, которая и вернулась обратно на другой день часовъ въ 8 утра; дѣла не было. Подпор. *Яблонскій*, находясь въ секретѣ съ полуротой нижнихъ чиновъ 4-й роты у с. Бесарбово, донесъ оттуда рапортомъ, что командиръ 1-го эскадрона 12-го Ахтырскаго гусарскаго полка просилъ у него людей для поддержки кавалерійскаго поста, подвергавшагося опасности отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Подпор. *Яблонскій* вызвалъ охотниковъ, которые подкрались къ непріятельскимъ аванпостамъ шаговъ на 400 и первыми выстрѣлами убили двухъ солдатъ непріятельскаго поста, вслѣдствіе чего аванпосты противника были отодвинуты назадъ.

9 августа, около 10 час. утра, замѣчено было передовыми казачьими постами, что по дорогѣ изъ г. Рущука въ с. Кадыкіой двигался непріятель, двумя колоннами, въ числѣ 3 баталіоновъ пѣхоты, 2 эскадроновъ кавалеріи съ 4 орудіями. Для отбитія непріятеля, въ помощь къ Донскому казачьему № 12 полку были посланы сначала 11-я рота, а потомъ весь 3-й баталіонъ (кромѣ 9-й роты). Казаки завязали перестрѣлку съ противникомъ, которая продолжалась до прибытія нашихъ пѣхотныхъ частей; лишь только непріятель замѣтилъ нашу пѣхоту, то немедленно отступилъ къ Рущуку; у насъ потерь не было.

11 августа получена была телеграмма изъ корпуснаго штаба, что, по случаю луннаго затменія, Его Высочество Главнокомандующій приказалъ съ 9 час. вечера начать бомбардировать Рущукъ и Журжево. Мы не спали почти всю ночь, ожидали, что будетъ произведенъ набѣгъ, но ожиданія наши не оправдались; Его Высочество командиръ корпуса до 2 час. ночи находился при 1-мъ баталіонѣ. 12 августа 8-я рота (пор. *Кисличенко*) была послана для рекогносцировки мѣстности по ту сторону Лома отъ с. Кадыкіоя до Табачки, рекогносцировка эта производилась ночью; сегодня утромъ рота благополучно возвратилась назадъ.

14 августа. С. Іованъ-Чафликъ. Вчера Донской казачій № 12 полкъ производилъ рекогносцировку у с.с. Черноводы и Бузина. Для поддержки казаковъ отъ Украинскаго полка были посланы къ Бузину 10-я, 12-я и 3-я

стр. роты, которыя и заняли позицію къ сѣверу отъ означеннаго селенія, оставаясь на ней отъ 10½ до 3 час. пополудни, доколѣ казаки не возвратились изъ с. Черноводъ.

16 августа. С. Іованъ-Чафликъ. Вчера, часа въ 2 пополудни, турки, въ числѣ около 3 баталіоновъ пѣхоты, 3 эскадроновъ кавалеріи и 4 орудій, двинулись отъ Рущука по Разградскому шоссе. Чтобы воспрепятствовать этому движенію, посланы были отъ казачьяго № 12 полка 4 сотни съ 2 орудіями и отъ Украинскаго 6½ ротъ (5-я, 6-я, 10-я, 12-я, 2-я стр., 3-я стр. и полурота отъ 11-й роты). До прибытія означенныхъ ротъ, казаки, спѣшившись, упорно удерживали наступленіе противника, съ появленіемъ же ихъ турки начали отступать обратно къ Рущуку. Наступившія сумерки, а также и то обстоятельство, что турки вошли въ сферу выстрѣловъ изъ орудій, не позволяли нашимъ частямъ продолжать наступленіе, почему они и отошли обратно на свои мѣста. У насъ потерь не было.

20 августа. С. Іованъ-Чафликъ. Вчера, около 8 час. утра, турки, выходя постепенно изъ Рущука, сосредоточились по Рущукско-Разградскому шоссе, въ составѣ около 8 баталіоновъ и 6 эскадроновъ регулярной кавалеріи при 14 орудіяхъ, и вслѣдъ за этимъ начали наступательное движеніе на с. Кадыкіой. На встрѣчу имъ командиръ полка двинулъ всѣ свободныя роты 2-го и 3-го баталіоновъ; но прежде чѣмъ успѣли прибыть эти роты къ с. Кадыкіою, непріятель уже занялъ это селеніе, отбросивъ оттуда Донской казачій № 12 полкъ къ с. Кошову (на р. Ломъ). 3 роты 3-го баталіона, подоспѣвшія прежде другихъ на мѣсто боя, приняли неравный бой съ непріятелемъ, и пока подошли остальныя 5 ротъ, они были сбиты послѣдовательно съ двухъ позицій; но наступленіе противника было остановлено удачными выстрѣлами 2 орудій 2-й батареи 12-й арт. бригады съ лѣваго берега р. Лома; въ то же время получено было извѣстіе, что 3 роты 1-го баталіона и 2 эскадрона гусаръ при 4 орудіяхъ переправились черезъ Ломъ у с. Краснаго, чтобы ударить во флангъ на противника, почему и отдано было приказаніе перейти въ наступленіе по всей линіи. Непріятель, озадаченный такимъ оборотомъ дѣла и замѣтивъ, вѣроятно, движеніе нашихъ частей со стороны с. Красное, уступилъ натиску, и хотя съ довольно усиленнымъ сопротивленіемъ, но все-таки очистилъ с. Кадыкіой; войска, участвовавшія въ бою, были крайне утомлены, а потому и были отведены на свои мѣста, прикрывая отступленіе 1 сотней казачьяго № 37 полка и 1-мъ баталіономъ 48-го пѣх. Одесскаго полка, прибывшими въ это время изъ корпуснаго резерва. Въ дѣлѣ этомъ участвовали 1-я, 4-я, 6-я, 7-я, 8-я, 10-я, 11-я, 12-я, 1-я стр., 2-я стр. и 3-я стр. роты нашего полка. Потери въ полку: контужено— 2 офицера (маіоръ *Сафоновъ* и подпор. *Анастинъ*), ранено нижнихъ чиновъ 17 человѣкъ.

22 августа. 1-й баталіонъ былъ переведенъ со своего бивака въ Чафликъ; тамъ же оставался и 1-й баталіонъ 48-го пѣх. Одесскаго полка съ

19 августа, такъ какъ изъ дѣйствій противника видно было, что онъ опять возобновитъ нападеніе на с. Кадыкіой. Вечеромъ 22 числа началъ группироваться въ большихъ массахъ непріятель, какъ оказалось впослѣдствіи, 7 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 14 орудій, по Рущукско-Разградскому шоссе, почему весь полкъ, за исключеніемъ 3 ротъ, былъ переведенъ на ночь на правый берегъ Лома.

23 августа. Съ наступленіемъ разсвѣта непріятель началъ тѣснить нашъ авангардъ, состоящій изъ 3 баталіоновъ Украинскаго полка, 3 сотенъ Донского казачьяго № 37 полка и 2 орудій казачьей батареи, и заставилъ его очистить ложементы впереди с. Кадыкіоя и самую деревню, затѣмъ, пользуясь своимъ численнымъ превосходствомъ, началъ охватывать фланги и тѣснить весь нашъ отрядъ; но подоспѣвшія изъ корпуснаго резерва подкрѣпленія, въ составѣ 15 баталіоновъ, 4 сотенъ и 1 пѣшей батареи, а также и 2-й баталіонъ Днѣпровскаго полка, переправившіеся черезъ Ломъ у Краснаго, измѣнили ходъ боя,—мы перешли въ наступленіе и заставили турокъ въ безпорядкѣ отступить и очистить с. Кадыкіой. Дѣло это особенно характерно тѣмъ, что Украинцы атаковали и преслѣдовали непріятеля цѣпью, не имѣя резерва. Потери нашего полка въ этомъ дѣлѣ: контужены—командиръ полка полк. *Немира* и подпор. *Калиновичъ*; нижнихъ чиновъ убито—21 чел., ранено—118, контужено—12 и безъ вѣсти пропало—2 человѣка.

24 августа. Полкомъ командуетъ, вмѣсто полк. *Немиры*, фл.-ад. подполк. *Гессе*. Опять получено донесеніе изъ аванпостовъ о движеніи непріятеля. Полкъ цѣлый день былъ подъ ружьемъ; въ этотъ день разнеслось въ полку извѣстіе объ отступленіи 33-й дивизіи и XIII корпуса; у насъ съ утра сдѣлано было распоряженіе, чтобы обозъ и все имущество полка отправить назадъ. Смутно сознавалъ каждый изъ насъ, что предстоитъ что-то особенно важное и вмѣстѣ съ тѣмъ тяжелое. Ночью 25 числа мы получили приказаніе отойти назадъ къ с. Трестенику; утромъ 26 насъ передвинули опять назадъ къ с. Трестенику, гдѣ мы остановились бивакомъ и начали окапываться.

26 августа къ намъ прибыла на укомплектованіе партія нижнихъ чиновъ 118-го пѣх. запаснаго баталіона, всего 153 человѣка.

29 августа полкъ нашъ былъ подвинутъ впередъ къ с. Тростенику, на соединеніе съ полками 1-й бригады нашей дивизіи.

10 сентября. Все тихо и покойно. Мы обжились какъ дома. Ежедневно въ полку производятся занятія: прицѣлка, прикладка и ротныя ученія съ примѣненіемъ къ мѣстности. Нашъ командиръ полка полк. *Немира* произведенъ въ генералы и назначенъ командиромъ 2-й бригады 9-й пѣх. дивизіи; вмѣсто него командиромъ Украинскаго полка назначенъ полк. *Севарелидзе-Бѣжановъ*, который еще не прибылъ.

11 сентября вновь прибыла партія запасныхъ нижнихъ чиновъ въ числѣ 49 человѣкъ.

15 сентября командированъ въ Россію офицеръ за оставленными тамъ мундирами второго срока, такъ какъ солдаты порядкомъ таки пообносились.

23 сентября. 3-й баталіонъ, бывшій въ авангардѣ, имѣлъ небольшую стычку съ непріятелемъ. Того же числа мы перемѣнили бивакъ и стали впереди с. Тростеника. Въ настоящее время всѣ дѣятельно запяты укрѣпленіемъ позиціи.

4 октября. С. Тростеникъ. Вчера утромъ нашу позицію изволилъ объѣзжать Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, при чемъ Его Высочество остался доволенъ бодрымъ видомъ войскъ. Вчера съ утра турки начали тревожить наши аванпосты, и такъ цѣлый день не прекращалась перестрѣлка. Подъ вечеръ получено было съ аванпостовъ донесеніе, что турки желаютъ укрѣпиться на этомъ берегу Лома; почему вечеромъ былъ предпринятъ съ нашей стороны, подъ начальствомъ г.-м. *Косича*, набѣгъ на непріятеля, въ которомъ принималъ участіе и Украинскій полкъ въ полномъ составѣ; однако мы не встрѣтились съ противникомъ; полкъ возвратился на бивакъ часовъ въ 12 ночи.

13 октября. С. Тростеникъ. Вчера, 12 октября, производилась рекогносцировка на с. Іованъ-Чафликъ; рекогносцировка эта поддерживалась общимъ наступленіемъ всего корпуса, почему полкъ, въ полномъ своемъ составѣ, участвовалъ въ ней, собственно въ бою участвовала 1-я стр. рота и отчасти 1-й баталіонъ; потеря въ нашемъ полку—1 убитый и 19 раненыхъ нижнихъ чиновъ. Во время этого дѣла унтеръ-офицеръ 1-й стр. роты *Коломейцевъ* показалъ достойный примѣръ человѣколюбія и храбрости. Когда приказано было отступить отъ с. Іованъ-Чифлика, онъ замѣтилъ, что въ селеніи остались наши раненые, бросился туда съ нѣсколькими стрѣлками (не смотря на то, что тамъ уже утвердились турки), при содѣйствіи 2 рядовыхъ той же роты спасъ четырехъ человѣкъ раненыхъ, изъ которыхъ нѣкоторымъ турецкіе солдаты успѣли уже отстегнуть портупеи и обшарить карманы.

7 ноября. С. Тростеникъ. Въ послѣднее время стали особенно часто повторяться перестрѣлки на передовыхъ постахъ; 3 ноября турки пытались было овладѣть Пиргосомъ, но были отбиты. Сегодня утромъ мы узнали о взятіи Карса кавказскою арміею, радость была всеобщая; въ 11 час. назначено было молебствіе по этому случаю и салютація со всѣхъ орудій, стоящихъ на позиціи. Какъ только войска собрались на сборный пунктъ, въ аванпостной цѣпи началась перестрѣлка съ непріятелемъ, къ концу молебна перестрѣлка усилилась и стало видно, что на авангардной позиціи у с. Ханъ-Гюль-Чесме происходитъ серьезное дѣло. Въ это время въ авангардѣ находился нашъ 2-й баталіонъ, который и остановилъ непріятеля, производившаго усиленную рекогносцировку. Дѣло кончилось около 4 час. пополудни. Потери наши: раненъ—1 офицеръ, пор. *Юркевичъ*, нижнихъ чиновъ убито—3, ранено—29 и контужено—7 человѣкъ.

15 ноября. С. Тростеникъ. До вчерашняго дня все у насъ было покойно; вчера же съ разсвѣтомъ на аванпостахъ началась перестрѣлка; привыкнувъ къ этому, мы думали было, что не предвидится ничего серьезнаго, но получено было допесеніе, что турки огромными массами переправляются черезъ Ломъ у Бесарбова, Чафлика и Кошова. Въ авангардѣ былъ 2-й баталіонъ и 1 баталіонъ Одесскаго полка, которые выдержали напоръ турокъ около двухъ часовъ. Часовъ въ 10 всѣ войска на Тростеникской позиціи были готовы къ бою; изъ нихъ 2 баталіона Одесскаго полка направились для поддержки лѣваго фланга къ с. Пиргосу, а 2 баталіона нашего полка были направлены къ авангардной позиціи у Ханъ-Гюль-Чесме; едва мы успѣли подойти къ лощинѣ, находящейся впереди Тростеникской позиціи, какъ были встрѣчены массой пуль непріятеля, который успѣлъ охватить съ праваго фланга авангардные баталіоны и началъ сильно тѣснить справа и наши баталіоны; чтобы дать время отойти авангарднымъ баталіонамъ и не допустить ихъ до окончательнаго разгромленія, мы принуждены были остановиться на совершенно открытой позиціи, гдѣ, за силою непріятельскаго огня, стоять было почти невозможно; злѣсь-то полкъ и понесъ огромныя потери. Какъ только авангардные баталіоны пристроились къ нашей боевой цѣпи, намъ приказано было отступить въ ложементы; турки держались недалеко и преслѣдовали насъ, но передъ ложементами они немного смѣшались и остановились въ нерѣшительности; въ эту минуту особенную услугу намъ оказала артиллерія, которая безъ устали работала шрапнелью. Успѣвши немного оправиться и увидѣвъ нерѣшительность турокъ, мы попытались было стремительно атаковать непріятеля и съ крикомъ «ура» выскочили изъ ложементовъ; но насъ было горсть сравнительно съ непріятелемъ, турки сначала было подались назадъ, но потомъ, замѣтивши незначительность нашей силы, они осыпали насъ адскимъ огнемъ и сами перешли въ наступленіе. Это была, кажется, самая рѣшительная минута боя: будь турки рѣшительнѣе, они, бросившись въ наши укрѣпленія, раздавили бы насъ своими массами, но, къ счастью для насъ, они не сдѣлали стремительнаго натиска и потому были встрѣчены залпами нашихъ ротъ, немного уже оправившихся послѣ неудачной атаки; это было около 4 час. пополудни. Спустя около получаса, сзади насъ послышалась музыка; оглянувшись, мы увидѣли стройные баталіоны Бессарабскаго полка, которые съ музыкою шли въ атаку. Увидѣвши это, и наши солдаты пріободрились; мы опять перешли въ наступленіе и уже погнали турокъ; сзади за нашимъ полкомъ шли Бессарабцы. Небольшая задержка при нашемъ наступленіи случилась на позиціи у Ханъ-Гюль-Чесме, гдѣ турки успѣли уже построить ложементы, но они не удержались за своими укрѣпленіями. Мы преслѣдовали непріятеля до наступленія совершенной темноты и уже часовъ въ 10 вечера начали собираться для отхода на свой бивакъ; тутъ только почувствовалась та усталость и тотъ упадокъ силъ, которые не замѣчались во время дѣла. Поздно ночью

возвращались мы въ свои пустыя и разрушенныя турецкими снарядами землянки, видъ бивака наводилъ унынiе, куда ни зайдешь въ землянку вездѣ темнота, пустота и холодъ. Потери наши во вчерашнемъ дѣлѣ: офицеровъ убито—1 (пор. *Обручевъ*), ранено—12 (маіоръ *Зоммеръ*, шт.-кап. *Вагановъ*, пор. *Суворовъ*, пор. *Паламаренко*, пор. *Никитинъ*, пор. *Дехтеревъ*, шт.-кап. *Борисенко*, подпор. *Барановскій*, прапор. *Ивановичъ*, подпор. *Аревковъ*, пор. *Олдаковскій*, шт.-кап. *Колесниковъ*,—раненый въ обѣ ноги взятъ въ плѣнъ турками) контуженъ—1 (кап. *Помарнацкій*); нижнихъ чиновъ убито—54, ранено—241, контужено—25 и безъ вѣсти пропалъ—1 человѣкъ.

Сегодня утромъ на аванпостахъ опять открылась стрѣльба, думали не возобновитъ ли *Сулейманъ-паша* опять атаку, по примѣру Шипкинскихъ атакъ, но оказалось, что турки выслали команды для уборки убитыхъ, наши же аванпосты приняли ихъ за наступающія колонны.

16 ноября. С. Тростеникъ. Сегодня, въ 11 час., въ присутствiи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Владимира Александровича отслужено благодарственное молебствiе по случаю отраженiя атаки турокъ. Послѣ молебствiя Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ благодарить войска за службу.

28 ноября. С. Тростеникъ. Получено донесенiе изъ аванпостовъ, что турки въ огромныхъ силахъ дѣлаютъ попытки переправиться черезъ Ломъ.

29 ноября. С. Тростеникъ. Ночью получено въ полку извѣстiе о плѣненiи Плевенской турецкой арміи.

1 декабря. С. Тростеникъ. Вчера, 30 ноября, въ 8 час. утра, въ авангардѣ завязалось дѣло. Полкъ выступилъ и занялъ свои ложементы. Часовъ до 2 дня на нашей позиціи была только усиленная артиллерійская канонада, боя же пѣхоты не было; какъ видно, турки противъ насъ только демонстрировали, а вели атаку на Мечку, такъ какъ оттуда былъ слышенъ ужасный ружейный огонь и нѣсколько разъ слышался шумъ, похожій на крики. Въ 2 часа къ правому нашему флангу приблизилась бригада 35-й пѣх. дивизіи, стоявшая въ с. Могила, и намъ приказано было наступать. Стройными колоннами двинулись мы съ пѣснями впередъ; на горѣ у турокъ замѣтно было сильное движенiе. Не встрѣчая препятствій, мы дошли до позиціи у Ханъ-Гюль-Чесме и только что начали подниматься на гору, какъ были встрѣчены ужаснымъ огнемъ непріятеля. Турки успѣли окопаться на этой позиціи; но не долго имъ пришлось укрываться за окопами, черезъ $\frac{1}{4}$ часа они были уже въ нашихъ рукахъ. Тѣснимый съ лѣваго фланга бригадой 35-й дивизіи и нашей, а съ фронта 2-й бригадой 33-й дивизіи, непріятель въ сильномъ безпорядкѣ началъ отступать, потомъ отступленiе это превратилось въ полнѣйшее бѣгство; бывали случаи, что небольшой участокъ нашей стрѣлковой цѣпи гналъ передъ собою цѣлый таборъ турокъ; увлекшись, наши солдаты, не замѣчая опасности, цѣпью бросались въ атаку на сомкнутыя части

непріятеля и послѣдпія всегда бѣжали. Преслѣдованіе непріятеля продолжалось до вечера; мы были уже далеко за с. Пиргосомъ, когда сыгранъ былъ сборъ въ колонны. Съ пѣснями и съ полнымъ сознаніемъ блистательной побѣды надъ врагомъ мы воротились на свой бивакъ, будучи всѣ увѣрены, что послѣ паденія Плевны и послѣ такого пораженія турки не осмѣлятся больше безпокоить насъ. Потери наши въ этомъ дѣлѣ: раненыхъ офицеровъ—1 (пор. *Левицкій*), контуженыхъ—1 (пор. *Красовскій*), нижнихъ чиновъ убито—8, ранено—53 и контужено—16 человѣкъ.

6 декабря. С. Тростеникъ. До сихъ поръ все спокойно, даже перестрѣлки на аванпостахъ почти прекратились. Сегодня цѣлый день шелъ снѣгъ, мятелью запесло почти весь лагерь. Ощущается сильный недостатокъ въ дровахъ.

30 декабря. С. Тростеникъ. Въ теченіе декабря мѣсяца ничего хоть сколько-нибудь выдающагося не случилось, весь мѣсяцъ въ полку не производилось почти никакихъ учебныхъ занятій; солдатамъ и такъ нѣтъ времени, аванпостная служба на практикѣ, тасканіе дровъ изъ окрестныхъ деревень верстъ за 15, да очистка снѣга изъ ложементовъ,—вотъ что составляло занятіе, надо сказать, весьма не легкое, нашихъ солдатъ въ декабрѣ.

1 января 1878 года. С. Тростеникъ. Вчера вечеромъ общество офицеровъ Украинскаго полка собралось въ турецкой мечети для встрѣчи новаго года и новаго командира полка полк. *Шафгаузена-Шенберга-Экъ-Шауфуса.*

6 января. С. Тростеникъ. Сегодня мы узнали, что Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся въ 3 день минувшаго декабря, Его Императорское Высочество великій князь Владиміръ Александровичъ назначенъ шефомъ полка и полку повелѣно именоваться 47-мъ пѣхотнымъ Украинскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полкомъ.

15 января. С. Тростеникъ. Простились мы сегодня съ командующимъ полкомъ подполк. *Гессе.* Человѣкъ этотъ за короткое время своего пребыванія въ полку заслужилъ любовь и уваженіе какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ полка. Я думаю, никто изъ Украинцевъ не забудетъ послѣднихъ дней нашей стоянки у с. Іованъ-Чафлика въ августѣ прошлаго года и отступленія нашего изъ этой деревни; мы, оставленные бывшимъ командиромъ полка, находились почти въ критическомъ положеніи. Кто вывелъ насъ оттуда? Бывало защемитъ сердце, когда посмотришь на этого человѣка; будучи чрезвычайно нѣжнаго тѣлосложенія, онъ переносилъ съ нами такіе труды, которые подъ стать лишь самымъ сильнымъ натурамъ; онъ не спалъ четыре ночи сряду въ заботѣ о полкѣ, почти разстроенномъ, въ виду грознаго непріятеля. Въ дѣлѣ при Кадыкіоѣ подполк. *Гессе* былъ въ самомъ опасномъ перекрестномъ огнѣ, верхомъ на лошади, и даже солдаты просили его слѣзть съ коня.

20 января. С. Тростеникъ. Сегодня у насъ былъ вызовъ охотниковъ для рекогносцировки укрѣпленій Рущука и сдѣланы распоряженія для обложенія этой крѣпости.

23 января. С. Тростеникъ. Получено въ полку извѣстіе, что 19 числа подписаны предварительныя условія мира и что приказано пріостановить военныя дѣйствія. Извѣстіе это принято съ величайшею радостію.

3 февраля. С. Тростеникъ. Съ сегодняшняго числа XII корпусомъ командуетъ г.-л. *Ванновскій*. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и также Его Императорское Высочество шефъ полка изволили отправиться въ Петербургъ.

ДНЕВНИКЪ

48-го пѣх. Одесскаго полка

ЗА КАМПАНІЮ 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5530, стр. 1—38).

О призывѣ изъ запаса нижнихъ чиновъ на пополненіе по военному составу войскъ Кіевскаго, Одесскаго и Харьковскаго военныхъ округовъ — командиръ полка получилъ въ полночь съ 1 на 2 ноября 1876 г. отъ начальника 12-й пѣх. дивизіи телеграмму, которою предписывалось отправить въ 47-й запасный пѣх. баталіонъ офицеровъ, прежде предназначенныхъ. Вслѣдствіе этой телеграммы и имѣвшихся прежнихъ распоряженій, былъ въ ту же ночь отправленъ во всѣ роты приказъ по полку и сдѣланы дальнѣйшія распоряженія по приведенію полка въ военный составъ.

По росписанію № 6, о призывѣ отпускныхъ, въ полкъ назначено было: изъ Подольской губ., Могилевскаго уѣзда — 111 унт.-офиц., 60 музыкант., 728 ряд. и 53 нестроев., итого 952 человѣка; изъ Ямпольскаго уѣзда— 96 унт.-офиц., 28 музык., 227 ряд. и 37 нестроев., итого 389 человѣкъ; изъ Бессарабской губ., Сорокскаго уѣзда — 3 унт.-офиц. и 95 ряд., итого 88 человѣкъ; а всего 210 унт.-офиц., 88 музык., 1.050 ряд. и 91 нестроев., т. е. 1.439 человѣкъ.

Первыя партіи прибыли 8 ноября, въ 9 час. вечера, изъ Могилева 243 челов., изъ Ямполя 197 и изъ Сорокъ 59 челов., итого 499 челов. Затѣмъ, 9 ноября, прибыло 438 челов., 10 числа 488 челов., а съ 15 по 27 ноября, когда уже полкъ былъ на новой стоянкѣ, въ Бессарабіи, прибывали ежедневно отсталые отъ партій и выписанные изъ больницъ, всего 18 человѣкъ.

Всѣ партіи призывныхъ, исключая первыхъ, прибыли къ полку позже сутками, вслѣдствіе скопленія партій на ст. Жмеринкѣ.

Прибывшіе люди въ то же время, даже ночью, были разбиваемы поротно и затѣмъ уже отъ ротъ пересылались для полученія обмундированія, снаряженія и вооруженія въ полковой штабъ.

Полкъ не имѣлъ затрудненія въ продовольствіи какъ людей, такъ и принятыхъ по конской повинности лошадей, но для послѣднихъ было не мало

затрудненій въ пріисканіи конюшенъ. Лошадей полку было дано 1-го разряда 124 и 2-го разрядъ 44.

По приведеніи полка въ боевую готовность, 21 ноября началось передвиженіе по желѣзной дорогѣ отъ ст. Винницы до ст. Корнешты пятью эшелонами, которое окончено въ 4-суточной срокъ, позже противъ расписанія—1-й эшелонъ на 1 часъ, 2-й—на 2 час., 3-й и 4-й—на 27 час. и 5-й—на 29 час.

Задержка поѣздовъ была на ст. Жмеринка, Бирзула, Веселый-Кутъ и Раздѣльная, вслѣдствіе скученности войсковыхъ поѣздовъ и поѣздовъ пустыхъ вагоновъ.

По прибытіи въ Ясскій уѣздъ полкъ былъ размѣщенъ на тѣсныхъ квартирахъ въ селеніяхъ Богени, Морчешты, Мезенчешты, Горчешты, Кондрашешты, Сенешты и Оргіевскаго уѣзда въ с. Нападени, имѣя полковой штабъ въ с. Сенештахъ.

По поступленіи въ полкъ запасныхъ, въ г. Винницѣ, была произведена стрѣльба 12 патронами и производились строевыя ученія, направленныя преимущественно на выправку людей и обученіе ихъ разсыпному строю.

Во время расположенія въ окрестностяхъ с. Сенештъ ученія были направлены на боевую подготовку полка и была вторично произведена практическая стрѣльба на 3 разстоянія по 10 патроновъ. — 22 и 23 декабря 1876 года былъ произведенъ осмотръ всего полка командиромъ 2-й бригады 12-й пѣх. дивизіи, а 28 января 1877 года производилъ инспекторскій осмотръ командиръ XII корпуса г.-л. *Ванновскій.*

На инспекторскомъ смотру 28 января замѣчено было: въ 3-й и 9-й ротахъ недостатокъ у людей сухарей, нѣкоторыя роты были не выравнены, въ 8-й и 12-й ротахъ люди были до того времени распредѣлены на десятки, для внутренняго управленія; были люди, оставившіе патроны на квартирѣ, артельщикъ 1-й роты не объяснилъ, что кладется для довольствія въ котелъ, большинство нижнихъ чиновъ не имѣли вторыхъ сапоговъ, нѣкоторыя роты были разсчитаны не по уставу.

29 января было произведено строевое ученіе и ученіе съ тактическою цѣлью. Командиръ корпуса остался доволенъ бодростью людей и старательностью выполненія командъ.—Погода въ этотъ день была дождливая, холодная и съ сильнымъ вѣтромъ. Вечеромъ того же дня былъ осмотрѣнъ полковой лазаретъ, былъ осмотрѣнъ полковой обозъ въ полковой запряжкѣ и укладкѣ, при чемъ оказались не всѣ лошади хорошо объѣзжены.

1 апрѣля 1877 года, с. Сенешты.—Полкъ получилъ распоряженіе быть готовымъ къ выступленію въ военный походъ. Всѣ свободнѣе вздохнули отъ томительнаго ожиданія, въ которомъ приходилось быть 5 мѣсяцевъ.

8 апрѣля полкъ выступилъ изъ с. Сенешты къ ст. Унгены для Высочайшаго смотра, забравъ съ собою имущество, такъ какъ было сообщено,

что выступившія части не возвратятся на прежнія мѣста. До Унгени было два перехода. Дорога, въ особенности при выходѣ изъ с. Сенештъ и до ст. Перлицы, была крайне затруднительна для обоза, по вязкости грунта и недавнихъ дождей.

Съ 9 по 14 апрѣля полкъ былъ расположенъ бивакомъ около ст. Унгени, при с. Берештахъ. Офицеры имѣли квартиры въ самомъ селеніи, располагаясь по 6—10 челов. въ крестьянской избѣ. Во все время стоянки при Унгенахъ погода не благопріятствовала бивачному расположенію, ежедневно шелъ дождь, смѣняясь по нѣсколько разъ въ день снѣгомъ, вѣтеръ былъ все время холодный.

11 апрѣля былъ назначенъ Высочайшій смотръ войскамъ, собраннымъ у ст. Унгени. Его Императорское Величество, въ сопровожденіи Свиты, съ Главнокомандующимъ войсками дѣйствующей арміи Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ, подъѣхалъ въ $5\frac{3}{4}$ час. вечера къ войскамъ и затѣмъ ѣхалъ шагомъ по фронту. Пѣхота была построена во взводныхъ колоннахъ справа. Всѣ войска были расположены въ три линіи. Войска радостно привѣтствовали Царя. Громкое и дружное «ура» не умолкало. Пѣхота проходила церемоніальнымъ маршемъ по-баталіонно.

По окончаніи осмотра войскъ, Его Величество подъѣхалъ и, вызвавъ всѣхъ офицеровъ, обратился къ нимъ съ вопросомъ, есть ли еще въ полкахъ бывшіе въ предыдущей кампаніи. Затѣмъ Государь выразилъ надежду, что и молодое поколѣніе поддержитъ славу стариковъ, честь Россіи и славу своихъ знаменъ. — Громкое и радостное офицерское «ура» было отвѣтомъ на слова Государя. Офицеры тѣсно окружили Его Величество и каждый старался выразить, что за Царя и Россію постарается принять все, что можетъ. Затѣмъ Его Величество пожелалъ всѣмъ здоровья и возвратиться живыми и здравыми.

Погода во время смотра была холодная и дождливая. Войска были въ мундирахъ.

13 апрѣля былъ прочтенъ приказъ Главнокомандующаго о военномъ походѣ и объ объявленіи Его Величествомъ войны Турціи.

14 апрѣля, въ 8 час. утра, полкъ выступилъ и въ составѣ 1-го эшелона XII арм. корпуса, подъ командою командира 2-й бригады 12-й пѣх. дивизіи, перешелъ границу чрезъ рѣку Прутъ, по Унгенскому желѣзнодорожному мосту, вступивъ въ княжество Румынію.

Первая станція до г. Яссъ, 24 версты, была крайне трудна для движенія войскъ, въ особенности обоза. Низменность, прилегающая къ рѣкѣ Пруту, глубоко вязкая отъ лившаго дождя въ этотъ день и недавняго разлитія рѣки, тянулась на 14—16 верстъ. Люди вязли въ грязи, а обозъ слѣдовать

за войсками не могъ. Артиллерія вытягивалась 10-ю лошадьми, при помощи людей пѣхоты.

Полковой обозъ остался на этой дорогѣ при 10-й и 11-й ротахъ, но при всѣхъ усиліяхъ едва лишь былъ вытянутъ на шоссе 15 апрѣля вечеромъ, но въ г. Яссы слѣдовать не могъ до утра 16 апрѣля, такъ какъ розливъ по лугу затопилъ и шоссе; 16 числа на разсвѣтѣ обозъ шелъ по затопленному шоссе, а двѣ роты шли по тому же шоссе ночью 16 апрѣля.

Въ обозѣ поломалось 2 патронныхъ ящика, которые на той же дорогѣ починены.

При входѣ въ г. Яссы, полкъ былъ встрѣченъ жителями радостно, въ прочихъ же станціяхъ—Поэни и Кодоешты, а въ особенности въ г. Васлуѣ полкъ встрѣчалъ особенное радушіе жителей.

При выходѣ изъ г. Яссъ оказалось бѣжавшихъ: 1 унт.-офиц. и 31 ряд., въ числѣ которыхъ 30 евреевъ. Какъ оказалось, бѣжавшіе были подговорены къ побѣгу евреями, жителями г. Яссъ.

23 апрѣля. С. Ліешты. Сегодня полковой праздникъ. Былъ отслуженъ благодарственный молебенъ и этимъ торжество праздника и закончилось. — Настроеніе войскъ хорошее, но большіе переходы, тяжесть отъ палатокъ и трехдневнаго запаса хлѣба скоро утомляетъ солдатъ, чрезъ что колонна слишкомъ растягивается, являя значительное число отсталыхъ.

По сегодня сдано въ сводный лазаретъ 24 больныхъ. Въ околодкѣ число больныхъ колеблется ежедневно между 30—50.

1 мая. Г. Бузео. Въ теченіе перехода съ 27 апрѣля особыхъ событій въ полку не было. Въ Фокшанахъ лагерь былъ затопленъ отъ сильнаго дождя, который началъ лить съ 7 час. вечера 27 апрѣля и лилъ всю ночь. Вслѣдствіе этого всѣ люди всю ночь не спали и на утро 28 двинулись во всемъ мокромъ. На нѣкоторыхъ бивакахъ не имѣлось по близости воды, что особенно ощутительно было на дневкахъ, когда солдатамъ нужно было мыть бѣлье. Для облегченія нижнихъ чиновъ, въ особенности слабосильныхъ, до ст. Фокшаны, отъ которой начались большіе переходы отъ 30 — 35 верстъ, нанимались подводы по одной на роту, на которыхъ везлись ранцы слабосильныхъ и палатки всей роты. Это облегченіе дѣлало значительно меньшимъ число отсталыхъ отъ колоннъ.

5 мая. Г. Плоешты. При слѣдованіи 2 мая изъ г. Бузео въ г. Мизиль, на 4 верстѣ отъ Бузео, артиллерія была выдвинута на шоссе и когда проходилъ 1-й баталіонъ, чтобы стать впереди батареи, кузня была понесена испуганными лошадьми на хвостъ баталіона, унт.-оф. 1-й роты *Хайнацкому* переѣхало колесомъ обѣ ноги, ряд. 1-й стр. роты *Туровскому* причинило сильный ушибъ въ голову, а ряд. 7-й роты *Муковозу* ушибъ живота и позвоночника. Люди эти отправлены въ военно-временный № 32 госпиталь, въ г. Бузео.

Недоходя до г. Плоешть 5 верстъ, около лагеря добровольцевъ изъ болгаръ, Его Высочество Главнокомандующій арміею объѣзжалъ войска эшелона, стоявшія въ колоннахъ. Затѣмъ мы двинулись въ Плоешты, имѣя во главѣ Его Высочество со свитою. Въ самомъ городѣ Главнокомандующій остановился у своей квартиры и мимо проходили войска эшелона. Его Высочество изволилъ замѣтить, что въ Одесскомъ полку въ 1-мъ и 2-мъ баталіонахъ нѣсколько человѣкъ подбито на ноги, отъ чего они ковыляли въ хвостѣ баталіоновъ.

9 мая. С.с. Кленчени и Слободзея.—Полкъ былъ проведенъ не чрезъ Бухарестъ, а по окрайнѣ этого города, такимъ порядкомъ слѣдовалъ весь эшелонъ.

11 мая. Д. Киркулешты. 10 мая полкъ вступилъ на квартиры въ сел. Горнени, Китца, Банешты, Стылпа, Емурешты, Киркулешты и Сингурены, въ сосредоченіе всего XII корпуса, штабъ коего въ с. Михалештахъ, въ 8 верстахъ. На этихъ квартирахъ предположено быть не менѣе недѣли.

11 мая. За время похода заболѣло нижнихъ чиновъ и отправлено въ военно-временные госпитали 103 человѣка, а вмѣстѣ съ оставленными въ госпиталяхъ и больницахъ Имперіи къ 11 мая 1877 г. состоитъ больныхъ нижнихъ чиновъ 154 человѣка. Изъ офицеровъ во время похода заболѣло 21 чел. Больные преимущественно были съ простудными болѣзнями.

Продовольственные припасы во время пути и фуражъ (кромѣ мяса и приправъ къ пищѣ) полкъ долженъ былъ получать отъ товарищества, заключившаго контрактъ на поставку для всей арміи, но какъ хлѣбъ, такъ и въ особенности фуражъ во многихъ пунктахъ былъ слишкомъ недоброкачественъ, чрезъ что полкъ пріобрѣталъ вольною закупкою необходимые припасы, составляя при этомъ акты о недоброкачественности продуктовъ или о неимѣніи ихъ вовсе на пунктахъ слѣдованія. На конечной станціи, въ окрестностяхъ д. Киркулешты, съ приходомъ полка не оказалось ни хлѣба, ни фуража. Къ вечеру 11 мая товариществомъ доставлено муки на 3 дня.

Предъ выступленіемъ полка изъ с. Сенештъ въ заграничный походъ, было сдано Кишиневскому уѣздному воинскому начальнику 56 чел. слабосильныхъ и немогущихъ перенести похода. Эти люди, почти всѣ, изъ числа поступившихъ изъ запаса.

6 іюня. Въ мѣстностяхъ, въ которыя полкъ пришелъ 10 мая, пришлось стоять 25 дней, т. е. до 4 іюня.

Хотя въ с. Киркулештахъ, гдѣ былъ полковой штабъ, и назначенъ былъ продовольственный складъ товарищества для продовольствія дѣйствующей арміи, но складъ этотъ былъ вообще не въ силахъ выполнить требованія полка, а съ начала прихода почти вовсе нельзя было получить муки, крупъ и фуража. Чрезъ эту неисправность были расходуемы сухари изъ запаса. Фуражъ тоже былъ купленъ полкомъ.

Въ означенный періодъ времени производились въ полку ученія.

Проявленія болѣзней во время означенной стоянки не было.

1 іюня полку было сообщено, что надняхъ онъ будетъ двинутъ далѣе. Дѣйствительно, полкъ 4 іюня выступилъ на ст. Клежанъ, вновь въ составѣ 2-й бригады 12-й пѣх. дивизіи, составляя 1-й эшелонъ лѣвой половины войскъ XII арм. корпуса, подъ начальствомъ начальника 12-й дивизіи г.-л. *барона фонъ-Фиркса*. Съ 4 на 5 число былъ ночлегъ у м. Клежанъ бивакомъ, а 6 іюня дневка бивакомъ у с. Кривеника, въ которое полкъ прибылъ 5 іюня.

12 іюня. Съ выступленіемъ 7 іюня изъ с. Кривеника, полкъ имѣлъ ночлеги—7 у с. Орбіаско, 8 у с. Мавродина, гдѣ была и дневка. Въ періодъ этого времени никакихъ событій не произошло; 13 назначено выступленіе въ с. Банясъ.

17 іюня, у м. Зимницы. Изъ с. Персты полкъ выступилъ 13 іюня на ст. Фуркулешты, имѣя наканунѣ распоряженіе двинуться на ст. Банясъ. Маршрутъ—на Фуркулешты былъ перемѣненъ ночью. Въ Фуркулештахъ была дневка, а 15-го полкъ передвинутъ въ с. Лису, у котораго на бивакѣ былъ расположенъ весь XII арм. корпусъ. Въ это село полкъ прибылъ въ $8\frac{1}{2}$ час. утра, а въ 6 час. вечера весь корпусъ двинутъ къ м. Зимницѣ, но не дойдя до Зимницы, имѣлъ ночлегъ у Фонтанели. Въ 8 час. утра 16 іюня полкъ прибылъ на бивакъ у м. Зимницы для переправы чрезъ Дунай, очищенный отъ непріятеля VIII арм. корпусомъ.

24 іюня, въ 3 часа утра, съ бивака у Зимницы полкъ былъ двинутъ на переправу чрезъ рѣку Дунай по мосту, устроенному саперами 3-й саперной бригады, хотя для этой переправы полкъ былъ готовъ въ 8 час. вечера 23 іюня.

На турецкую землю полкъ вступилъ въ 5 час. утра 24 іюня, имѣя ночлегъ у шоссе, идущаго изъ г. Систова въ с. Павло, не доходя версты до с. Царевица.

На этой стоянкѣ объявлено, что изъ войскъ XII и XIII арм. корпусовъ составленъ отдѣльный отрядъ, подъ названіемъ Рущукскаго, подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, со включеніемъ въ этотъ отрядъ всѣхъ войскъ, дѣйствующихъ противъ Рущука и на лѣвомъ берегу Дуная. При этомъ командиромъ XII арм. корпуса назначенъ Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ, на мѣсто г-л. *Ванновскаго*, назначеннаго начальникомъ штаба Рущукскаго отряда.

25 іюня, утромъ, полкъ двинулся къ селу Павло, куда прибылъ въ этотъ же день и имѣлъ 26 числа дневку. Сегодня прибыли въ с. Павло Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ, встрѣченные почетною ротою со знаменами, отъ 7-го сапернаго баталіона, болгарскимъ

священникомъ и болгарами с. Павло. Громкое «ура» войскъ и болгарскаго народа долго не умолкало при встрѣчѣ ихъ Высочествъ.

27 іюня утромъ, въ 7 часовъ, былъ объѣздъ бивака Великимъ Княземъ Владимиромъ Александровичемъ, какъ новымъ корпуснымъ командиромъ, а въ 3 часа пополудни объѣздъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Ночью 27 получено было распоряженіе о передвиженіи 2-й бригады изъ с. Павло въ с. Биберли, куда полкъ прибылъ утромъ въ 8 час., выступивъ изъ с. Павло въ 5 час. Близость къ непріятелю съ 13 іюня, когда полкъ былъ придвинутъ къ селу Фуркулешты, ожиданіе переправы у м. Зимницы въ теченіе 8 дней, возбуждающіе разсказы 14-й дивизіи, первою завладѣвшей переправой чрезъ Дунай, и вотъ уже 5 дней стоянки и незначительныхъ движеній на землѣ турецкой,—утомили ожиданіемъ; какъ изъ офицеровъ, такъ и изъ солдатъ каждый жаждетъ скорѣе увидѣть турокъ и помѣряться съ ними силою; но когда настанетъ этотъ часъ—предугадать трудно, тѣмъ болѣе, что весь полкъ въ полной неизвѣстности даже о томъ, гдѣ расположены полки 1-й бригады своей дивизіи, а объ извѣстіяхъ, относительно прочихъ войскъ дѣйствующей арміи, никто ровно ничего не знаетъ. Іюнь мѣсяцъ неблагопріятно отразился на здоровьи полка, особенно нижнихъ чиновъ, которыхъ въ іюнѣ заболѣло 165 чел. Заболѣванія были преимущественно лихорадкою. Нельзя не упомянуть о восторгѣ войскъ, находившихся у м. Зимницы, въ ожиданіи переправы, когда 16 іюня пріѣхалъ въ Зимницу Его Величество Государь Императоръ; 18 іюня былъ отслуженъ благодарственный молебенъ.

Государь Императоръ, Главнокомандующій и Наслѣдникъ Цесаревичъ со многочисленнымъ штабомъ во время молебна находились въ карре, составленномъ изъ войскъ XII арм. корпуса и другихъ, въ числѣ коихъ было и болгарское ополченіе; по окончаніи молебна и заупокойной литургіи о павшихъ воинахъ, а затѣмъ многолѣтія, Его Величество лично раздавалъ знаки Военнаго Ордена чинамъ сводной гвардейской роты, участвовавшей въ переправѣ у г. Систова, при чемъ Его Величество, поставивъ впереди Главнокомандующаго и его начальника штаба, самъ скомандовалъ войскамъ «слушай на караулъ» для отданія чести новымъ кавалерамъ Военнаго Ордена.

6 іюля полкъ выступилъ утромъ съ бивака при селѣ Биберли, имѣя распоряженіе прибыть на ночлегъ въ село Брестовецъ, при чемъ должна была совершиться переправа въ бродъ у села Чаушкіой чрезъ рѣку Янтру. Переправа была совершена около 11 час. дня, но дальнѣйшее движеніе полка было остановлено, вслѣдствіе загроможденія дороги обозомъ 47-го пѣх. Украинскаго полка и артиллеріею, слѣдовавшею за этимъ полкомъ. Вслѣдствіе этого полкъ ночевалъ у этой рѣки и двинулся далѣе, но уже не на Брестовецъ, а къ селу Тростеникъ, минуя Брестовецъ, прямымъ путемъ на с. Обертеникъ. Къ этому селу полкъ прибылъ въ 10 часовъ утра, а послѣ большого привала, въ 3 часа дня, двинулся далѣе къ

с. Тростепикъ. У с. Обертеника Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, командиръ Рущукскаго отряда, изволилъ смотрѣть движеніе полка, остался доволенъ бодростью и веселымъ видомъ людей. У с. Тростеника полкъ бивакировалъ 8 и 9 іюля. 9 числа, въ 1 часъ пополудни, полкъ былъ двинутъ на резервную позицію подъ крѣпость Рущукъ, на высоту около караульнаго дома Ханъ-Гюль-Чесме, влѣво отъ шоссе (къ сторонѣ Рущука).

На этой позиціи войскамъ XII арм. корпуса предписано было, въ виду возможнаго наступленія изъ Рущука турокъ, удержаться во что бы то ни стало. На другой день, т. е. 10 іюля, около $5\frac{1}{2}$ час. пополудни, полкъ былъ поставленъ въ ружье, вслѣдствіе тревоги, поднятой въ войскахъ выстрѣлами изъ орудій со стороны турецкихъ войскъ, показавшихся отъ Рущука. Оказалось, что это перестрѣлка нашего рекогносцирующаго отряда съ турками, почему людямъ было приказано разойтись; но чрезъ $\frac{1}{4}$ часа прибылъ къ командиру полка артил. офицеръ и передалъ, что полкъ долженъ двигаться для прикрытія 9-фунт. батареи, которой приказано выдвинуться на позицію по шоссе. Батарея двинулась, а полкъ, вслѣдствіе личнаго приказанія бригаднаго командира, пошелъ не съ батареею, а влѣво, съ тѣмъ, чтобы двинуться за Украинскимъ полкомъ.

Въ это время отъ бригады находился впереди, какъ бы въ дежурной части, 3-й баталіонъ полка, вправо отъ шоссе, на одной линіи съ бивакомъ кавалеріи 12-й дивизіи. Этотъ баталіонъ получилъ почти въ одно время нѣсколько приказаній,—то слѣдовать къ полку, то слѣдовать при 9-фунт. батареѣ, двинувшейся рысью на позицію, прикрывая ее справа. Выстрѣлы въ это время усиливались съ обѣихъ сторонъ. 3-й баталіонъ было двинулся впередъ для прикрытія батареи, но увидѣвъ, что впереди его уже разсыпали цѣпь стрѣлковъ отъ 129-го пѣх. Бессарабскаго полка, направился на сѣверъ, гдѣ нужно было предполагать, по первоначальному движенію, расположеніе полка. Полкъ же, получивъ на пути приказаніе составлять общій резервъ, двигался по оврагу за Украинцами, а когда Украинскій полкъ былъ построенъ въ боевой порядокъ и выдвинутъ на гору, полкъ въ составѣ двухъ баталіоновъ оставался въ лощинѣ резервомъ. Перестрѣлку вели, какъ оказалось, батареи, находившіяся при 1-й бригадѣ дивизіи, при чемъ была перестрѣлка и Днѣпровскаго полка съ турками. 9-фунт. батарея, которую полкъ первоначально былъ назначенъ прикрывать, произвела почти нѣсколько выстрѣловъ, но кто ее прикрывалъ — неизвѣстно. Стрѣльба шла до заката солнца. Съ сумерками полкъ, вслѣдствіе приказанія начальника дивизіи, двинулся на бивачное мѣсто, куда и прибылъ, когда было совершенно темно. При обратномъ движеніи полка на бивакъ, было приказано усилить бдительность на правомъ флангѣ отъ рѣки Лома, въ томъ предположеніи, что на другой день турки могутъ сдѣлать наступленіе съ той стороны. Однако

прошло 10 дней и никакого наступленія не случилось. На этомъ бивакѣ былъ объѣздъ Ихъ Высочествами—отряднымъ командиромъ и командиромъ корпуса какъ бивачнаго расположенія, такъ и боевыхъ позицій.

19 іюля, утромъ, полкъ получилъ распоряженіе передвинуться обратно на бивакъ у с. Тростеника, какъ говорятъ, въ виду того, что резерву удобнѣе быть въ Тростеникѣ для поддержанія боевыхъ частей, расположенныхъ въ селахъ Пиргосѣ, Нисовѣ и Кашовѣ, чѣмъ при прежнемъ расположеніи. Къ вечеру полкъ прибылъ на бивакъ при с. Тростеникѣ, отдѣливъ на другой день 2-й баталіонъ въ с. Обертеникъ для занятія карауловъ при 12-мъ и 17-мъ летучихъ паркахъ и квартирѣ отряднаго командира. Съ бивака у Гюль-Чесме была отправлена первоначально 8-я рота, а затѣмъ 1-й баталіонъ въ с. Тростеникъ для содержанія карауловъ. Эти части, по прибытіи полка, 20 іюля присоединились. Еще съ бивачнаго расположенія при с. Биберли полкъ не имѣлъ полнаго сухарнаго запаса. Несмотря на аккуратность требованій, сухарей интендантскій транспортъ не давалъ, или вслѣдствіе недостатка, или по неприбытію транспорта съ сухарями, такъ что и къ 21 іюля полкъ не имѣлъ сухарей на семь дней. Въ фуражѣ полкъ не встрѣчалъ никакихъ затрудненій.

Съ 21 іюля въ полку не было особыхъ событій, только 26 іюля 2-й и 3-й баталіоны, безъ стрѣлковыхъ ротъ, были двинуты къ с. Мечкѣ, для постройки предмостныхъ укрѣпленій. Эти баталіоны смѣнены 1 августа 1-мъ баталіономъ и стрѣлковыми ротами. Сего же числа 1-й баталіонъ и стрѣлки присоединились къ полку.

Болѣзненность нижнихъ чиновъ въ с. Тростеникѣ значительно уменьшилась и было госпитальныхъ больныхъ 170 человѣкъ и въ околодкѣ 21, но на саперныхъ работахъ число больныхъ опять стало возрастать. Къ 1 августа по мѣсячному отчету хотя и значится 169 госпитальныхъ больныхъ и кромѣ того 23 въ околодкѣ, но было много съ разстроенными желудками въ ротахъ. Къ 5 числу число околодочныхъ больныхъ уже возросло до 57. Противъ развитія заболѣванія, преимущественно лихорадкою, людямъ, предрасположеннымъ къ болѣзни, дается водка съ хиною.

До 11 августа полкъ не получалъ никакихъ распоряженій относительно движенія.

Въ это время интендантство доставило полку сухарный запасъ и затѣмъ дальнѣйшее продовольствіе хлѣбомъ пока пошло правильно. 11 августа, темнымъ вечеромъ, въ виду предполагавшагося бомбардированія изъ Слободзейскихъ батарей Рущука, былъ двинутъ на подкрѣпленіе Украинскаго полка къ с. Чафликъ 1-й баталіонъ, а кромѣ сего 2-му баталіону было приказано быть наготовѣ. Хотя бомбардировка и была, но 1-й баталіонъ не принималъ участія въ огнѣ, такъ какъ во время бомбардированія пѣхотно-ружейнаго огня не было. 13 августа двѣ роты, 11-я и 12-я, были командиро-

ваны на лѣвый берегъ Дуная къ с. Парапанъ, для саперныхъ работъ, и до сего дня еще тамъ находятся. 10 августа, вслѣдствіе полученной ночью записки, полку стало извѣстно, что командиръ полка подполк. *Домбровскій* произведенъ 3 августа въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 9-й пѣх. дивизіи, и что на его мѣсто назначенъ командиръ сапернаго гренадерскаго баталіона полк. *Санниковъ*. Весь полкъ вышелъ проводить уѣзжавшаго генерала, а всѣ офицеры, имѣвшіе верховыхъ лошадей, провожали его еще нѣсколько верстъ. До времени прибытія новаго командира командуетъ полкомъ подполк. *Ивановъ*.

12-я пѣх. дивизія въ августѣ была расположена по р. Лому слѣдующимъ образомъ: 1-я бригада заняла д. Пиргосъ, крайнюю отъ Дуная по р. Лому, Украинскій полкъ занялъ с. Чафликъ, по ту сторону Лома, Донской казачій № 12 полкъ занялъ с. Кадыкіой, въ трехъ верстахъ впереди Украинцевъ, Одесскій же полкъ былъ расположенъ въ с. Тростеникѣ и составлялъ резервъ боевой линіи, которая была на протяженіи семи верстъ.

Въ Трестеникѣ простояли мы около 2 мѣсяцевъ, не имѣя никакихъ дѣлъ съ непріятелемъ. Бездѣйствіе всѣхъ томило.

Наконецъ, давно желанный день, казалось, насталъ. Былъ полдень 19 августа, жара стояла невыносимая; весь лагерь казался необитаемымъ, всѣ запрятались отъ жары въ палатки, кромѣ дневальныхъ, которые по обязанности службы должны были находиться на линейкахъ.

Неожиданно весь лагерь встрепенулся, всѣ вышли изъ палатокъ, образовавъ нѣсколько группъ и о чемъ-то съ оживленіемъ толковали. Оказалось, что нѣсколько таборовъ турецкой пѣхоты съ артиллеріею и кавалеріею вышли изъ Рущука, оттѣснили отъ с. Кадыкіой казачьи аванпосты и двѣ роты Украинскаго полка, бывшія въ поддержкѣ, и завязался бой со всѣмъ Украинскимъ полкомъ на берегу р. Лома. Объ этомъ доносилъ командиръ Украинскаго полка полк. *Немира* командиру 2-й бригады г.-м. *Фофанову*, бывшему тогда въ Тростеникѣ при нашемъ полку, и просилъ подкрѣпленія. Кому прійдется идти, который баталіонъ назначатъ—вотъ вопросы, которые томили каждаго въ ту минуту. Наконецъ, раздалась команда, разрѣшившая всѣ сомнѣнія: «1-му баталіону снимать палатки, надѣвать ранцы», и чрезъ четверть часа 1-й баталіонъ стоялъ впереди лагеря, ожидая начала движенія. Наконецъ раздается команда баталіоннаго командира и баталіонъ стройно двинулся напутствуемый благими пожеланіями, оставшихся товарищей.

Жара была невыносимая. Оживленіе на лицахъ постепенно стало смѣняться утомленіемъ, и сдержанный шепотъ въ рядахъ, обмѣнивающихся своими впечатлѣніями, совершенно утихъ. Только изрѣдка вырвется тяжелый вздохъ изъ груди, стѣсненной ранцемъ, или послышатся одобряющія слова офицера, обращенныя къ отстающимъ.

Но вотъ стали подходить къ мѣсту боя; сперва глухо, потомъ все явственнѣе и явственнѣе слышалась перестрѣлка. Оставивъ палатки, ранцы и шинели, баталіонъ двинулся дальше къ мѣсту боя. Мигомъ лица вновь оживились, ряды сдѣлались стройнѣе и шагъ самъ собою увеличился. Но подходя еще ближе, перестрѣлка стала уменьшаться и наконецъ совсѣмъ прекратилась. Недоумѣніе выразилось на всѣхъ лицахъ: неужели мы опоздали? Оказалось, что дѣйствительно опоздали, Украинцы успѣли отбить непріятеля и уже возвращались въ лагерь.

Прибывъ на позицію у с. Кадыкіой къ вечеру, баталіонъ уже не возвращался, а тамъ же расположился на ночлегъ, выставивъ сторожевые посты.

Ночь была холодная; холодный восточный вѣтеръ пронизывалъ до костей и тѣмъ болѣе давалъ себя чувствовать, что палатки и шинели остались у д. Іованъ-Чафликъ, возвращаться же за ними было далеко; но чтобы хоть сколько-нибудь защитить себя отъ вѣтра, люди вырывали себѣ ямы и въ нихъ ложились. Офицеры тоже вырыли себѣ одну яму и въ ней улеглись, прикрывшись одной буркой.

На другой день баталіонъ оставался до 2 час. дня на позиціи. Офицеры баталіона, желая осмотрѣть с. Кадыкіой, направились туда въ числѣ нѣсколькихъ человѣкъ. Кадыкіой оказался пустымъ, нѣкоторые жители совершенно его бросили, а другіе заперли ставни и двери и ничто не могло ихъ заставить отворить. Пройдя дальше, нашли одинъ домъ съ отпертыми дверями; вошли туда и увидѣли на постели женщину съ широкой раной на шеѣ. Въ другомъ домѣ нашли старика съ нѣсколькими ранами на головѣ. Возвратившись въ лагерь, разсказали объ этомъ баталіонному командиру, который сейчасъ же послалъ въ селеніе находившагося при баталіонѣ младшаго врача *Іоната* съ фельдшеромъ для оказанія помощи.

Въ 2 часа дня получено приказаніе отойти баталіону къ д. Чафликъ, гдѣ и расположиться бивакомъ. Тамъ мы простояли до 23 августа.

Раньше описанія дѣла 23 августа, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о мѣстности, на которой мы вели бой. Селеніе Кадыкіой расположено на самой высшей точкѣ этой мѣстности. Отъ Кадыкіоя къ Рущуку и къ Лому мѣстность понижается. Вся она была изрѣзана рядомъ параллельныхъ лощинъ, идущихъ къ Дунаю и перерѣзывавшихъ перпендикулярно пути наступленія противника, предполагая наступленіе со стороны Рущука. Дорога изъ Кадыкіоя въ Рущукъ проходила чрезъ виноградники и кукурузныя поля, широко раскинувшіеся по обѣимъ ея сторонамъ. Ломъ на всемъ протяженіи имѣетъ берега скалистые и обрывистые, перейти чрезъ него можно только въ двухъ мѣстахъ, у с. Чафликъ и въ четырехъ верстахъ ниже по теченію, у д. Бессарбово; въ другихъ мѣстахъ скалистые, отвѣсные, саженъ въ 10 вышины берега дѣлали всякую попытку перейти Ломъ невозможною. Изъ этого описанія видно, что пути отступленія у насъ не было,—удержать позицію во

что бы то ни стало, въ противномъ случаѣ, при переправѣ чрезъ Ломъ всѣ мы должны были погибнуть.

Войска наканунѣ дня 23 августа расположены были слѣдующимъ образомъ: на версту впереди с. Кадыкіой — сторожевые посты отъ Донского казачьяго № 12 полка, сзади с. Кадыкіой — остальная часть казачьяго полка и 2 роты Украинскаго полка, назначенныхъ въ поддержку казакамъ; два баталіона Украинскаго полка — въ трехъ верстахъ отъ с. Кадыкіой, по ту сторону Лома и впереди с. Чафликъ; сзади этого селенія и по эту сторону Лома—баталіонъ Украинскаго полка и нашъ баталіонъ.

Ночью 23 августа 17 таборовъ турецкой пѣхоты съ кавалеріей и артилеріей вышли изъ Рущука и съ зарею подошли къ Кадыкіою. Оттѣснивъ казачьи посты и двѣ роты Украинскаго полка, бывшія въ поддержкѣ, турки подошли къ позиціи двухъ баталіоновъ Украинскаго полка и завязали съ ними перестрѣлку. Не долго могли продержаться Украинцы на этой позиціи; засыпаемые массой пуль и снарядовъ многочисленнаго непріятеля, Украинцы стали отступать далѣе къ Лому. Таково было положеніе дѣлъ, когда явился къ мѣсту боя баталіоновъ Украинскаго полка нашъ баталіонъ.

Переправившись черезъ Ломъ и поднявшись въ гору нѣсколькими тропинками, вьющимися между скалами, баталіонъ подошелъ къ позиціи. Здѣсь его встрѣтилъ командиръ Украинскаго полка полк. *Немира* и приказалъ: 1-й стр. ротѣ разсыпаться на крайнемъ лѣвомъ флангѣ боевой линіи, 2-й и 3-й ротамъ, разсыпавшись, усилить лѣвый флангъ и центръ Украинцевъ, 1-й ротѣ — правый ихъ флангъ и 4-й ротѣ стать въ резервѣ за правымъ флангомъ. 4-я рота недолго оставалась въ резервѣ; непріятель, стараясь охватить наши фланги, все болѣе и болѣе удлинялъ свою цѣпь, вслѣдствіе этого 4-я рота вызвана была изъ резерва на правый флангъ, чтобы удлинить цѣпь и тѣмъ противодѣйствовать охвату.

Роты, разсыпавшись, заняли виноградники. Мѣстность здѣсь была пересѣченная и хотя давала цѣпи хорошія закрытія, но, въ свою очередь, скрывала настолько непріятеля, что видны были только красныя фески, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ только дымъ отъ выстрѣловъ выдавалъ присутствіе непріятельскихъ стрѣлковъ.

Расположившись въ виноградникахъ, роты открыли огонь по наступавшему непріятелю. Украинцы, поравнявшись съ нами и усиленные другими ротами нашего баталіона, остановились и тоже открыли сильный огонь по наступавшимъ, заставивъ ихъ пріостановить наступленіе.

Изъ описанія распредѣленія въ боевой линіи ротъ нашего баталіона видно, что въ резервѣ никого не было, потому что турки старались охватить наши фланги, и чтобы противодѣйствовать охвату всѣ роты, находившіяся въ резервѣ, были высланы въ цѣпь. Такимъ образомъ, бой мы вели одной цѣпью.

Непріятель, выставивъ батарею изъ нѣсколькихъ орудій на командующей точкѣ, а именно у с. Кадыкіой, имѣлъ возможность отлично обстрѣливать всю нашу позицію и тѣмъ нанести намъ много вреда, но не предполагая, что мы ведемъ бой одной цѣпью безъ резервовъ, и разсчитавъ, что резервы должны быть въ лощинѣ сзади цѣпи, направлялъ всѣ выстрѣлы туда, вслѣдствіе этого артиллерійскій огонь непріятеля не причинялъ намъ никакого вреда. Четыре раза непріятель высылалъ свѣжія силы изъ резервовъ въ цѣпь, желая возобновить наступленіе, и каждый разъ подкрѣпленія эти добѣгали только до своей цѣпи и тамъ останавливались.

Ободряемая офицерами, цѣпь наша сильнымъ ружейнымъ огнемъ отражала каждую попытку непріятеля перейти въ наступленіе. Въ 11 час. утра противъ праваго фланга непріятеля появились два баталіона Днѣпровскаго полка; непріятель сейчасъ же выслалъ противъ нихъ густую цѣпь съ сильными поддержками. Цѣпь, высланная Днѣпровцами, въ первое время не выдержала стремительной атаки непріятеля и стала отступать, но потомъ, усиленная изъ резерва, остановилась и сильнымъ огнемъ принудила и непріятеля пріостановить наступленіе.

Наконецъ непріятель, убѣдившись въ невозможности сбить нашу цѣпь съ позиціи артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ и не рѣшаясь предпринять атаку въ штыки, сталъ отступать. Раздалось «ура» на правомъ флангѣ нашей цѣпи, замѣтившей отступленіе, подхвачено было центромъ и лѣвымъ флангомъ, и по всей линіи цѣпь бросилась преслѣдовать отступавшихъ.

Прп быстромъ преслѣдованіи непріятеля, резервы его не успѣли отойти далеко отъ цѣпи и вслѣдствіе этого сильно терпѣли отъ нашего огня. Чтобы остановить на время наше преслѣдованіе и тѣмъ дать возможность своимъ резервамъ выйти изъ ружейнаго огня, турецкая цѣпь остановилась у с. Кадыкіоя, занявъ ограду и ближайшіе каменные дома, и встрѣтила атакующихъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ; но и на этой позиціи турки продержались не долго, новая атака въ штыки—и они, сбитые съ этой послѣдней позиціи, безостановочно продолжали отступать до самаго Рущука.

Не смотря на то, что дѣло 23 августа было первое, въ которомъ баталіонъ принималъ участіе, офицеры и нижніе чины вели себя выше всякой похвалы.

Во время дѣла 2-й полуротѣ 1-й стр. роты по ходу боя нужно было перемѣнить направленіе; командиръ роты шт.-кап. *Добровольскій* лично показывалъ ей новое направленіе, но при этомъ бѣлыя перчатки и горѣвшій на солнцѣ клинокъ сабли выдали его отдѣльнымъ непріятельскимъ стрѣлкамъ, скрывавшимся въ двухстахъ шагахъ за сосѣдними деревьями. Въ это время стрѣлокъ Андрей *Мельникъ*, находившійся при ротномъ командирѣ въ прикрытіи, видя направленное на него дуло турецкаго ружья, сталъ впереди него, говоря: «Я его сниму». Но не успѣлъ еще прицѣлиться преданный

солдатъ, какъ палъ смертельно раненымъ въ грудь пулей, предназначенной для его ротнаго командира, котораго онъ самоотверженно закрылъ собою; послѣдними словами храбраго солдата была просьба не оставлять его туркамъ. Его сейчасъ же подняли и отнесли на перевязочный пунктъ, гдѣ онъ черезъ полчаса скончался.

Во время этого дѣла убито 9 нижнихъ чиновъ; раненъ прапор. *Лопатинскій*, легко въ ногу около паха, и 31 нижнихъ чиновъ, безъ вѣсти пропалъ 1 рядовой.

За это дѣло получили награды: св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ—шт.-кап. *Добровольскій* и *Лоскутовъ*, св. Станислава 2-й ст. съ мечами и бантомъ—подполк. *Стравинскій* и св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость»—пор. *Бенклевскій*, подпор. *Богдановъ* и прапор. *Лопатинскій*. Нижніе чины, получившіе знакъ отличія Военнаго Ордена: Степанъ *Пилипчукъ*, Константинъ *Глинскій*, Іосифъ *Годзиновскій*, Макаръ *Вакулецъ*, Игнатій *Колодюкъ*, Федоръ *Долбещукъ*, Анисимъ *Понамарчукъ*, Дорофей *Гладкій*. Во время сего дѣла выпущено патроновъ 13.500, утеряно винтовокъ 18 и патроновъ 1.500.

24 августа 1-й баталіонъ присоединился къ полку.

25 августа, въ полдень, приказано было двинуть двѣ роты подъ начальствомъ маіора *Мурахина* къ с. Дамогилы, затѣмъ 2-му баталіону, маіора *Керлига*,—къ д.д. Табачкѣ и Черневи, а вечеромъ около 9 часовъ и остальнымъ 3-мъ ротамъ 3-го баталіона отправиться къ с. Дамогилы и присоединиться къ двумъ ротамъ, ранѣе высланнымъ. Ночью получено было распоряженіе, чтобы обозъ отправить къ с. Обертеникъ, а всему полку отойти къ с. Дамогилы и занять тамъ боевую позицію. Оказалось, что непріятель прорвалъ нашу линію у с. Кацелево и поэтому всей линіи приказано было отступить.

28 августа, утромъ, прибылъ въ полкъ назначенный Высочайшимъ приказомъ командиромъ нашего полка полк. *Санниковъ*.

31 августа Его Императорскимъ Высочествомъ Начальникомъ Рущукскаго отряда предписано полку съ четырьмя орудіями и полусотней казаковъ, подъ начальствомъ командира полка полк. *Санникова*, сдѣлать рекогносцировку по направленію къ д.д. Табачкѣ и Черневи. Для присутствованія при рекогносцировкѣ были присланы изъ отряднаго штаба полк. *Алсуфьевъ* и изъ корпуснаго штаба полк. *Васмундъ*. 30 августа у д. Табачки казаками былъ взорванъ мостъ, что затрудняло въ этомъ пунктѣ переправу черезъ р. Ломъ артиллеріи; вслѣдствіе этого начальникъ отряда полк. *Санниковъ* приказалъ слѣдовать отъ Дамогилы мимо Табачки на Черневи и переправиться въ послѣднемъ пунктѣ; въ Табачкѣ же, проходя, высмотрѣть расположеніе непріятельскихъ лагерей и сдѣлать демонстрацію къ переправѣ. Въ 9½ часовъ утра отрядъ прибылъ къ Табачкѣ. Противоположный берегъ охранялся конной цѣпью и двумя ротами пѣхоты. Чтобы отогнать непріятеля отъ берега и

насколько возможно раскрыть его силы, приказано орудіямъ выѣхать на позицію, одному баталіону стать въ прикрытіи и выслать стрѣлковую цѣпь къ самому берегу. Какъ только цѣпь открыла огонь, непріятель сталъ отступать и скрылся въ кустарникахъ, потерявъ нѣсколько человѣкъ убитыми и ранеными. При осмотрѣ противоположнаго берега, явственно было видно по направленію отъ Кацелева чрезъ Соленикъ къ Нисову, въ четырехъ мѣстахъ, непріятельскіе лагери. Выяснивъ, такимъ образомъ, со стороны Табачки расположеніе непріятеля, отрядъ продолжалъ слѣдовать къ д. Черневи; въ Табачкѣ же былъ оставленъ одинъ баталіонъ въ видѣ резерва и съ цѣлью обезпеченія пути отступленія отъ д. Табачки.

Подойдя къ д. Черневи, артиллеріи приказано было выѣхать на позицію, стрѣлкамъ разсыпаться по берегу, одному баталіону стать въ прикрытіи артиллеріи, а другому стать въ резервѣ. Съ открытіемъ огня стрѣлковой цѣпью, непріятель, бывшій въ д. Черневи, отступилъ и скрылся, но вскорѣ послѣ этого со стороны д. Соленикъ показались двѣ колонны пѣхоты, 2 орудія и кавалерія. Артиллерія наша открыла по нимъ огонь. Находя затруднительнымъ перейти съ артиллеріей на правой берегъ, вслѣдствіе того, что мостъ былъ испорченъ и что пересѣченная мѣстность была неудобна для движенія артиллеріи, начальникъ отряда приказалъ двумъ орудіямъ оставаться на позиціи и продолжать стрѣльбу; остальнымъ двумъ орудіямъ, одному баталіону и полусотнѣ казаковъ возвратиться къ Табачкѣ и тамъ переправиться. — Подойдя къ Табачкѣ и не видя предъ собою непріятеля кромѣ разъѣздовъ, одинъ баталіонъ съ полусотнею казаковъ переправились чрезъ рѣку въ бродъ; баталіонъ занялъ гребень высоты, находившейся на противоположномъ берегу, а казаки выслали во всѣ стороны разъѣзды. — Орудія заняли позицію на лѣвомъ берегу рѣки и подъ прикрытіемъ другого баталіона обезпечивали отступленіе. Въ то же время баталіону и двумъ орудіямъ у Черневи послано приказаніе отступить къ Табачкѣ и присоединиться къ отряду.

При переправѣ у Табачки взятъ былъ въ плѣнъ одинъ пѣхотинецъ.

Казачьи разъѣзды на непріятельскомъ берегу не обнаружили нигдѣ вблизи берега непріятеля. Верстахъ же въ пяти отъ берега, послѣ того какъ нашъ берегъ былъ занятъ артиллеріею, непріятелемъ были двинуты колонны пѣхоты съ артиллеріею и кавалеріею.

Турецкихъ войскъ, судя по количеству палатокъ и по показанію плѣннаго, можно предположить, въ Кацелевѣ было болѣе 30 таборовъ, въ остальныхъ же лагеряхъ, около Соленика и Нисова,—около 15 таборовъ. Въ 5 ч. вечера была окончена рекогносцировка и отрядъ направился къ своему биваку.

Потери въ людяхъ не было. Патроновъ ружейныхъ выпущено 1.317.

По прибытіи всѣхъ баталіоновъ полка въ с. Дамогилу, немедленно было приступлено къ выбору удобной позиціи, а затѣмъ и укрѣпленію ея.

Позиція выбрана немного сѣвернѣе селенія, на возвышенности, господствующей какъ надъ селеніемъ, такъ и расположенными впереди высотами. Такъ какъ непріятель ожидался съ часу на часъ, то и укрѣпленія были вырыты въ самое короткое время, а слѣдовательно профиль ихъ, по крайней мѣрѣ на первое время, не могла быть особенно велика, почему пришлось ограничиться укрѣпленіями поспѣшной профили. Впереди по скатамъ были вырыты ровики и приспособлена ограда селенія для стрѣлковъ, за ними траншеи для сомкнутыхъ частей. Орудія поставлены на самой вершинѣ и прикрыты ложементами; эполементы для зарядныхъ ящиковъ были вырыты сзади батарей, на противоположномъ скатѣ горы, лошади и передки поставлены тамъ же.

Наступленіе непріятеля можно было ожидать съ двухъ сторонъ: съ востока, изъ Черневи и Табачки, и съ юго-востока, изъ Широко. Сообразно этому были построены укрѣпленія. Въ случаѣ наступленія непріятеля изъ Черневи и Табачки, 1-й баталіонъ занималъ правую половину позиціи, 2-й баталіонъ—лѣвую ея половину, 3-й баталіонъ, занимая свои укрѣпленія, оставался въ резервѣ, составляя третью линію обороны; обозъ отступалъ къ с. Обертеникъ. Въ случаѣ наступленія изъ с. Широко, 3-й баталіонъ, расположившись въ своихъ укрѣпленіяхъ, оборонялъ правую половину позиціи, 1-й баталіонъ—лѣвую ея половину и 2-й баталіонъ, оставаясь въ резервѣ, составлялъ третью линію обороны; обозъ отступалъ къ с. Тростенику.

Кухни были устроены въ лощинѣ сзади бивака. Вода имѣлась въ достаточномъ количествѣ и хорошаго качества. Относительно воды, нужно замѣтить, что, за рѣдкими исключеніями, она въ этой мѣстности вездѣ очень хорошая, добывается въ изобиліи изъ прекрасно устроенныхъ фонтановъ.

Для несенія сторожевой службы въ отрядѣ былъ преданъ полкъ казаковъ. Линія аванпостовъ простиралась по берегу Лома отъ д. Черневи до д. Широко. Впослѣдствіи, когда турки стали часто безпокоить нашу цѣпь, переправляясь небольшими частями черезъ Ломъ, приказано было посылать по полуротѣ въ д. Широко и Черневи, для поддержки въ такихъ случаяхъ кавалерійскихъ постовъ. Полуроты очень часто, для воспрепятствованія непріятелю фуражировать въ незанятыхъ деревняхъ, брать воду или поить лошадей изъ Лома, завязывали перестрѣлку, чѣмъ почти всегда достигали цѣли. Огонь непріятеля не наносилъ намъ никакого вреда, исключая одного случая—19 сентября, когда раненъ рядовой 7-й роты Федоръ *Якимцовъ*. Кромѣ кавалерійской цѣпи и поддержекъ, ежедневно назначалась рота, которая выставляла сторожевую цѣпь впереди позиціи версты на полторы. Вообще, время бытности полка на Дамогильской позиціи было очень тревожно, такъ какъ постоянно ожидали наступленія турокъ. Полкъ нѣсколько разъ по тревогѣ занималъ позицію, вслѣдствіе донесеній изъ передовыхъ постовъ, которыя потомъ не оправдывались.

Ученія производились ежедневно, два часа утромъ и два часа послѣ обѣда; кромѣ того занимались исправленіемъ обуви и обмундированія, сильно истрепавшихся за время походовъ.

Состояніе здоровья людей полка въ этотъ періодъ времени было гораздо хуже, нежели въ прошломъ мѣсяцѣ въ Тростеникѣ; появилась лихорадка и дизентерія; ежедневно заболѣвало среднимъ числомъ 8 человѣкъ, вся хина была выдана; по счастью полкъ имѣлъ запасъ около 3 фунтовъ, который и былъ весь израсходованъ.

Продовольствіе полка, вслѣдствіе неправильной доставки провіанта интендантскими транспортами, было нѣсколько затруднительно. Для устраненія нужды, полкъ долженъ былъ своими средствами перевозить сухари и крупу изъ отдѣльныхъ пунктовъ.

20 сентября, распоряженіемъ корпуснаго штаба, полку приказано по смѣнѣ бригадой 33-й дивизіи перейти въ с. Тростеникъ; но чтобы скрыть движеніе отъ непріятеля, предписано произвести таковое ночью.

По прибытіи въ с. Тростеникъ, полкъ расположился сзади деревни рядомъ съ бивакомъ Украинскаго полка, который на другой день перешелъ на позицію впереди деревни, къ Днѣпровскому полку. Нашъ же полкъ оставался на прежнемъ мѣстѣ сзади деревни, составляя резервъ тѣхъ двухъ полковъ. Полковой обозъ перешелъ въ с. Каракаджали, въ 4 верстахъ отъ Тростеника.

25 сентября полкъ перешелъ на Тростеникскую позицію, на мѣсто Днѣпровскаго полка, которому приказано перейти въ с. Мечку. Съ занятіемъ этой позиціи немедленно приступлено было къ укрѣпленію ея. Укрѣпленія сдѣланы обыкновенной полевой профили и состояли изъ ровиковъ для стрѣлковъ и ложементовъ для сомкнутыхъ частей въ двѣ линіи; кромѣ того построено по одному люнету сильной профили на участкахъ 1-го и 2-го баталіоновъ. Работы велись по очереди всѣми офицерами подъ наблюденіемъ баталіонныхъ командировъ.

Для охраненія отряда отъ нечаяннаго нападенія, приказано высылать дежурную часть изъ одного баталіона и двухъ орудій на высоту, находящуюся около 4 верстъ впереди с. Чесме. При несеніи этой службы полкъ чередовался съ Украинскимъ полкомъ, занимавшимъ участокъ правѣе.

Жизнь на новой позиціи пошла гораздо спокойнѣе. Отрядъ усиленъ настолько, что могъ во всякое время дать хорошій отпоръ непріятелю: къ этому времени сосредоточена вся 33-я дивизія, въ общемъ резервѣ позиціи Мечка—Тростеникъ—Ломъ. Болѣзни, свирѣпствовавшія на Дамогильской позиціи, прекратились. Продовольствіе полка сдѣлалось гораздо легче и лучше. Въ это время построенъ мостъ черезъ Дунай у Батина и доставка продуктовъ изъ Румыніи значительно облегчилась. Интендантство отпускало муку, изъ которой въ полковыхъ пекарняхъ выпекался хлѣбъ, по достоинству не уступающій интендантскому хлѣбу въ Россіи. Солдаты съ особымъ удовольствіемъ ѣли

этотъ хлѣбъ, такъ какъ со времени перехода границы имъ не приходилось ѣсть хлѣба такого хорошаго качества.

27 сентября у турокъ начался праздникъ «Рамазанъ», эти дни они бываютъ очень энергичны и смѣлы, почему приказано быть особенно бдительными.

Около этого времени на высотѣ между Пиргосомъ и Краснымъ появился новый турецкій лагерь; вслѣдствіе чего, 9 октября было приказано полк. *Бильдерлингу* съ Стародубовскими драгунами произвести рекогносцировку, а въ случаѣ сильнаго натиска турокъ, для прикрытія отступленія драгунъ, назначены 2-й и 3-й баталіоны, подъ командою маіора *Хомякова*. Въ то же время другому отряду отъ 33-й дивизіи произвести демонстрацію противъ д. Чафликъ.

Отрядъ прибылъ къ бывшей Центральной позиціи у шоссе (на высотѣ между Краснымъ и Бужилимой) къ $8\frac{1}{2}$ час. утра. Баталіоны оставлены на этой позиціи, а драгуны начали рекогносцировку, которую произвели безъ выстрѣла. Къ концу рекогносцировки, часовъ около 10, противъ Чафлика, разгорѣлась сильная перестрѣлка, вслѣдствіе чего 2-й баталіонъ съ батареей подъ командою маіора *Керлига* двинулся къ этой деревнѣ, чтобы, въ случаѣ напора турокъ, облегчить отступленіе рекогносцирующему отряду.

По прибытіи къ д. Чафликъ, 2-й баталіонъ занялъ позицію на высотѣ противъ этой деревни, построившись по-ротно въ двѣ линіи, имѣя стрѣлковую роту въ цѣпи. 3-й баталіонъ вмѣстѣ съ драгунскимъ полкомъ отступилъ и расположился за Чифликомъ, служа въ одно время резервомъ 2-го баталіона и прикрытіемъ его лѣваго фланга. Часовъ около 11 утра 2-й баталіонъ вступилъ сначала въ сферу артиллерійскаго, а потомъ ружейнаго огня. Главное вниманіе турокъ было обращено на правый флангъ нашего расположенія, гдѣ находился Херсонскій полкъ. Чтобы отвлечь вниманіе непріятеля, командующимъ баталіономъ маіоромъ *Керлигомъ* была послана 1 полурота стрѣлковъ во флангъ туркамъ, которая мѣткимъ огнемъ заставила ихъ отступить изъ ложементовъ на правый берегъ Лома. Несмотря на массу выпущенныхъ со стороны турокъ снарядовъ, убыли у насъ не было, легко контуженъ подпор. *Петровъ*. Перестрѣлка продолжалась до 4 час. вечера. Отступленіе произведено въ примѣрномъ порядкѣ. Во время рекогносцировки видны было во многихъ мѣстахъ небольшіе биваки, возлѣ же д. Кадыкіой—большой лагерь. Перебѣжавшіе изъ Рущука болгары сообщили, что у Кадыкіоя и Краснаго сосредоточено около 50.000 турокъ, собранныхъ изъ Разграда, Шумлы и Рущука; турки имѣютъ въ виду атаковать наши позиціи; войска, сосредоточенныя у Краснаго, получили приказаніе атаковать лѣвый флангъ, а войска Кадыкіойскаго лагеря—центръ и правый флангъ, всѣ приготовленія къ атакѣ сдѣланы; въ Кадыкіоѣ при войскахъ находится регулярная кавалерія, въ самомъ Рущукѣ—черкесы, къ востоку отъ Рущука, по дорогѣ въ Силистрію,—египетскія войска, подъ начальствомъ принца *Гассана*.

12 октября, по распоряженію штаба Рущукскаго отряда, для раскрытія непріятельскихъ силъ отъ Табачки до Дуная, по всей линіи лѣваго фланга была произведена рекогносцировка XII корпусомъ и бригадой 35-й дивизіи. Распоряженіемъ корпуснаго штаба полку было назначено быть въ резервѣ, въ составѣ 2-й бригады 12-й дивизіи, впереди Ханъ-Гюль-Чесме.

Полкъ въ полномъ составѣ выступилъ съ бивака въ 7 час. утра и прибылъ къ бывшей Центральной позиціи у шоссе къ 9 час. Часовъ около 10 командиръ полка полк. *Санниковъ* получилъ приказаніе съ двумя баталіонами и 5-й батареей двинуться къ д. Чафликъ, для поддержки и прикрытія отступленія Херсонскаго полка. Вслѣдствіе чего 1-й и 2-й баталіоны съ артиллеріею были двинуты и по прибытіи къ назначенному мѣсту расположены съ сѣверо-западной стороны Чафлика, фронтомъ къ Лому, противъ непріятеля, укрѣплявшагося по этой рѣкѣ; 5-я батарея заняла позицію на вершинѣ горы, а 1-й баталіонъ построенъ по-ротно въ двѣ линіи, имѣя стрѣлковъ впереди, и занялъ позицію впереди и лѣвѣе батареи; 2-й баталіонъ—въ резервѣ.

Вслѣдствіе донесенія, полученнаго командиромъ полка, что непріятель усиливаетъ свой правый флангъ, 1-я стр. рота и въ поддержку ей 3-я рота были посланы къ самой деревнѣ для выбитія оттуда турокъ, но какъ двухъ ротъ оказалось недостаточнымъ, то затѣмъ были введены въ бой всѣ роты 1-го баталіона, которыя и выбили непріятеля изъ передовыхъ ложементовъ и заставили его отступить въ деревню. На первоначальной позиціи 1-го баталіона былъ расположенъ въ такомъ же порядкѣ 2-й баталіонъ. Выбить непріятеля изъ деревни фронтальнымъ огнемъ не было возможности, почему приказано было 2-й ротѣ и въ поддержку ей 7-й пройти кустарникъ и лощину на лѣвомъ берегу Лома и зайти во флангъ туркамъ. Быстрое исполненіе этого смѣлаго движенія и мѣткій огонь стрѣлковъ заставили турокъ очистить деревню и отступить на правый берегъ Лома, гдѣ они заняли позицію въ виноградникахъ, укрываясь во рвахъ, ихъ окружающихъ. Въ то же самое время часть людей 1-й стр. роты заняла деревню.

Въ такомъ положеніи оба баталіона находились до 4 час., поддерживая съ своей стороны ружейный огонь и находясь подъ сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ непріятеля. Въ 4 часа приказано было отступать одновременно всѣми частями. Отступленіе хотя тотчасъ же началось, но могли отступить только въ 6 час. Причиною служило то, что турки, замѣтивъ отступленіе сомкнутыхъ частей, перешли въ наступленіе, спустивъ въ Чафликъ нѣсколько таборовъ пѣхоты и конныхъ черкесовъ, которые, врѣзавшись въ нашу цѣпь, произвели замѣшательство. Сомкнутыя части стремительно бросились на турокъ и прогнали ихъ. При этомъ нижніе чины были въ высшей степени раздражены поступками черкесъ, за то что нѣкоторымъ раненымъ, которыхъ не успѣли подобрать, въ глазахъ ихъ черкесы сняли головы. Подобный переходъ въ наступленіе со стороны турокъ и отраженіе съ нашей

стороны производились не одинъ разъ, вслѣдствіе этого и замедлено отступленіе на такомъ маломъ пространствѣ. Замѣтивъ это, командиръ полка приказалъ прекратить отступленіе обоими баталіонами, а отступать по частямъ, постепенно занимая позиціи и прикрывая такимъ образомъ отступленіе однихъ частей другими въ то же время удерживать натискъ преслѣдующихъ. 1-я стр. рота была задержана больше другихъ, такъ какъ подъ ея прикрытіемъ нужно было убрать раненыхъ, почему на долю ея и выпала самая большая потеря (27 человѣкъ выбыло изъ строя). Во время отступленія, турецкій огонь былъ убійственный, что и было причиною значительной потери въ людяхъ. Потери полка въ этомъ дѣлѣ слѣдующія: убито нижнихъ чиновъ 15; ранены пор. *Тунебергъ* и прапор. *Менде* и нижнихъ чиновъ 49; безъ вѣсти пропавшихъ—1; контужены: подполк. *Стравинскій*, кап. *Веберъ* и шт.-кап. *Лоскутовъ*, нижнихъ чиновъ 4. Всего офицеровъ—3 и нижнихъ чиновъ—69.

За это дѣло получили награды: командиръ полка полк. *Санниковъ*—золотое оружіе, шт.-кап. *Добровольскій*—св. Станислава 2-й ст. съ мечами и бантомъ, пор. *Бенклевскій*—св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ, *Тунебергъ*, *Ещенко* и прапор. *Менде*—св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость». Изъ нижнихъ чиновъ награждены знакомъ отличія Военнаго Ордена 4-й ст.—18 человѣкъ.

8 ноября. Во второй половинѣ октября, вслѣдствіе наступившихъ холодовъ, начальникъ дивизіи приказалъ полкамъ строить землянки. Вырывали яму длиною 4 шага, шириною 3 шага и глубиною 2 аршина, по длинѣ вкапывали 3 столба, на которыхъ укрѣпляли перекладину. Съ каждой стороны перекладины—отъ 3 до 5 брусьевъ, упиравшихся однимъ концомъ на перекладину, а другимъ на стѣнку землянки. Поверхъ брусьевъ клали плетень изъ хворосту и поверхъ плетня насыпали слой земли отъ 4 до 8 вершковъ толщиною. Въ углу устраивали печку изъ камня или кирпичей. Въ такой землянкѣ помѣщалось 5 или 6 человѣкъ. Офицерскія землянки были такого же устройства и такой же величины, въ нихъ помѣщалось по два офицера. 7 ноября, по случаю взятія штурмомъ крѣпости Карса нашей кавказской арміей, всѣмъ войскамъ приказано отслужить благодарственный молебенъ съ салютомъ изъ всѣхъ орудій. Того же числа турки произвели рекогносцировку нашей авангардной позиціи у Ханъ-Гюль-Чесме, отстоявшей отъ главной позиціи на 4 версты. Ханъ-Гюль-Чесме находится въ лощинѣ, одинъ скатъ которой укрѣпленъ ложементами для орудій и стрѣлковыми ровиками. Влѣво отъ позиціи лощина ведетъ въ д. Мечку, занятую 1-й бригадой нашей дивизіи, и вправо на дорогу въ Чафликъ. Параллельно лощинѣ и на ружейный выстрѣлъ отъ нея тянется балка къ дорогѣ въ Чафликъ; возлѣ дороги въ этой балкѣ фонтанъ, отъ котораго въ недалекомъ разстояніи возвышается курганъ. Балкой можно пройти незамѣтно въ кукурузу и кустарники, находящіеся противъ праваго фланга авангардной позиціи, между лощиной и балкой. Очередь за-

ступить въ авангардъ въ этотъ день была 2-му баталіону нашего полка. Въ 11 час. утра, съ 2 орудіями 2-й батареи 2-й баталіонъ, подъ командою маіора *Керлига*, прибылъ для смѣны 2-го баталіона Украинцевъ. Маіоръ *Зинъковичъ* сообщилъ маіору *Керлигу*, что, по донесенію кавалерійскихъ постовъ, три колонны непріятельской пѣхоты отъ с. Ипргосъ и полкъ кавалеріи съ пѣхотными поддержками отъ д.д. Бессарбово и Красное наступаютъ по направленію Ханъ-Гюль-Чесме.

Для встрѣчи непріятеля баталіонъ нашего полка расположился влѣво отъ шоссе, баталіонъ Украинцевъ вправо, два 4-фунт. орудія помѣщены въ центрѣ позиціи и два 9-фунт. орудія стали на лѣвомъ флангѣ нашего баталіона.

Маіоръ *Керлигъ* разсыпалъ 2-ю стр. роту по ложементамъ, 7-я рота пополуротно расположилась за флангами цѣпи, а 5-я и 6-я рота остались въ резервѣ (8-я рота занимала караулъ на бивакѣ). Наши кавалерійскіе посты, тѣснимые густою кавалерійскою цѣпью непріятеля съ пѣхотными поддержками, принуждены были отступить.

Какъ только кавалерія очистила мѣсто, орудія открыли огонь по приближавшимся колоннамъ непріятеля и заставили ихъ залечь въ балкѣ, кавалерія отошла туда же. Въ это время со стороны д. Чафликъ показались двѣ колонны пѣхоты съ кавалерійской цѣпью и заняли курганъ. Чтобы остановить наступленіе этихъ колоннъ, командиръ Украинскаго баталіона маіоръ *Зинъковичъ* приказалъ двумъ 9-фунт. орудіямъ передвинуться на правый флангъ позиціи и открыть огонь по колоннамъ непріятеля.

Огонь этихъ орудій дѣйствительно заставилъ непріятеля очистить курганъ и спуститься въ балку. Какъ впослѣдствіи оказалось, непріятель прошелъ укромно этой балкой и занялъ кукурузу и кустарники противъ нашего праваго фланга, но присутствія своего ничѣмъ не обнаружилъ. Перестрѣлка по всей линіи прекратилась.

Чтобы раскрыть силы противника, прибывшій къ авангарду начальникъ кавалерійской дивизіи *баронъ Дризенъ* приказалъ перейти въ наступленіе. Едва наша цѣпь взошла на противоположный гребень, какъ скрытый въ кукурузѣ противъ нашего праваго фланга непріятель открылъ сильный огонь.

Кавалерія непріятеля, находившагося въ балкѣ у шоссе, тоже завязала перестрѣлку по всей линіи цѣпи, сомкнутыя же части начали собираться противъ нашего лѣваго фланга. Наша цѣпь залегла и открыла рѣдкую стрѣльбу; чтобы дѣйствовать артиллерійскимъ огнемъ по непріятелю, засѣвшему въ кукурузѣ, два 4-фунт. орудія передвинуты были по шоссе на противоположный гребень лощины. Огонь этихъ орудій заставилъ кавалерію скрыться въ балкѣ, а пѣхоту очистить кукурузу. Послѣ этого орудія отошли на прежнюю позицію. Лишь только непріятель замѣтилъ, что орудія отошли назадъ, какъ двинулъ около двухъ эскадроновъ кавалеріи въ атаку, но встрѣченные сильнымъ огнемъ цѣпи и залпами 7-й роты, эскадроны повернули назадъ.

Баталіоны послѣ этого начали занимать свою первоначальную позицію, подъ прикрытіемъ артиллеріи и двухъ ротъ, разсыпанныхъ по стрѣлковымъ ложементамъ, но непріятель снова началъ наступленіе черезъ кукурузу на нашъ правый флангъ, вслѣдствіе чего маіоръ *Зиньковичъ* подкрѣпилъ свою цѣпь 5-й ротой своего баталіона, 5-я же рота нашего баталіона была двинута для поддержки праваго фланга Украинскихъ ротъ.

Прибывшая кавалерія съ конной артиллеріей стала еще правѣе позиціи пѣхоты. Вторичное наступленіе по всей линіи, атака 2-го эскадрона Ахтырцевъ и огонь со всѣхъ орудій заставили непріятеля окончательно отступить. Послѣ этого наши посты заняли свои мѣста.

Одновременно съ рекогносцировкой у Ханъ-Гюль-Чесме непріятель производилъ рекогносцировку у с. Пиргосъ; поэтому послѣ отступленія непріятеля отъ Ханъ-Гюль-Чесме начальникъ дивизіи приказалъ 1-му и 3-му баталіонамъ нашего полка подъ начальствомъ полк. *Санникова* двинуться къ с. Пиргосъ, чтобы охватить лѣвый флангъ непріятеля и заставить его отступить; но прибывшіе разъѣзды изъ с. Пиргосъ донесли, что непріятель уже отступилъ. Со стороны турокъ участвовало въ дѣлѣ до 10 таборовъ пѣхоты и полкъ кавалеріи. Баталіонъ нашъ потерялъ убитыми 1 и ранеными 16 нижнихъ чиновъ.

За это дѣло получили награды: св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость»—пор. *Ващенко*, подпор. *Петровъ*, *Гренъ* и *Георгіевскій*; св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ—шт.-кап. *Ляховичъ* и *Сальниковъ*; св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ—священнику Михаилу *Георгіевскому*. Изъ нижнихъ чиновъ награждены знакомъ Военнаго Ордена 4-й ст.—16 человѣкъ.

До **14 ноября** непріятель тревожилъ только наши кавалерійскіе посты. 14 ноября турки предприняли наступленіе на Мечку, а потомъ на Тростеникъ. Въ этотъ день 2-й баталіонъ былъ въ авангардѣ. Непріятель въ большихъ массахъ съ утра повелъ атаку на Мечку. Чтобы помочь войскамъ, защищавшимъ Мечкинскую позицію, начальникъ дивизіи г.-л. *баронъ Фирксъ* приказалъ: 1-му и 3-му баталіонамъ съ шестью орудіями 5-й батареи 12-й арт. бригады подъ командою полк. *Санникова* двинуться въ Пиргосъ, имѣя назначеніе ударить въ тылъ и во флангъ непріятеля, наступавшаго черезъ Пиргосъ на Мечку; въ то же самое время было послано приказаніе 12-му Стародубовскому драгунскому полку держаться нашего праваго фланга, обезпечивая его съ этой стороны, а 12-му уланскому полку находиться сзади баталіоновъ, для обезпеченія тыла, на случай производства атакъ. Послѣ осмотра мѣстности, увидали три лощины и по послѣдней изъ нихъ непріятель двигался на Мечку. Переваливъ черезъ два гребня, въ лощинѣ, подъ прикрытіемъ послѣдняго гребня, было приказано обоимъ баталіонамъ разсыпать передъ собою стрѣлковую цѣпь, поддержать эту цѣпь взводами въ каждомъ баталіонѣ одной роты, а остальнымъ ротамъ стать во второй линіи сзади

поддержекъ, въ такомъ порядкѣ двигаться по горѣ и, не останавливаясь на ней, немедленно атаковать непріятеля. 5-й батареѣ, поднявшись на гору, остановиться, открыть сильный огонь и поддерживать его до тѣхъ поръ, пока стрѣлковая цѣпь и колонны не подвинутся на противоположную возвышенность и не закроютъ мѣстности; прикрывать батарею оставлена одна рота. Въ это время, согласно приказанія, драгуны прикрыли правый флангъ, а уланы остановились въ тылу. Батарея выѣхала на гору, открыла сильный огонь по непріятелю, баталіоны же, перейдя возвышенность, стремительно ударили во флангъ и въ тылъ непріятеля. Одновременно съ наступленіемъ нашихъ во флангъ и тылъ, 1-й бригадой нашей дивизіи непріятель атакованъ былъ съ фронта. Турки, не выдержавъ атаки, поспѣшно начали отступать. Въ это самое время уланы проскакали пѣхотную цѣпь и стремительно понеслись на отступающихъ. Непріятель, не останавливаясь, продолжалъ отступать до самаго Пиргоса. Батареѣ было приказано переѣхать на впереди лежащую возвышенность и открыть огонь по отступавшимъ. Въ Пиргосѣ турки, засѣвъ въ домахъ и за закрытіями, намѣревались удержать натискъ атакующихъ, но будучи охватываемы съ фронта и съ фланга, не могли удержаться и отступили за Пиргосъ. Преслѣдованіе продолжалось и далѣе, пока непріятель не скрылся.

Во время преслѣдованія непріятеля, на высотахъ Краснаго появилась непріятельская батарея, около 10 орудій, съ пѣхотными колоннами и дѣйствовала намъ во флангъ. Затѣтивъ это, командиръ полка приказалъ выѣхать батареѣ на Пиргосскія высоты и дѣйствовать противъ означенныхъ войскъ. Въ прикрытіе этой батареи стали 3-я, 4-я и 12-я роты. Спустя нѣкоторое время, отъ этихъ войскъ турки выслали густую стрѣлковую цѣпь, которая спустилась съ возвышенности. Тогда наши роты, бывшія въ прикрытіи у артиллеріи, разсыпались и стали фронтомъ наступать къ непріятелю. Замѣтивъ это, турки повернули назадъ и снова заняли гребень возвышенности.

Командиръ полка полк. *Санниковъ*, получилъ извѣстіе отъ кавалеріи, что она больше обезпечивать нашъ тылъ и правый флангъ не можетъ, что она отступаетъ, сильно тѣснимая непріятельской пѣхотой; поэтому дальнѣйшее движеніе нашихъ ротъ было пріостановлено, въ виду того, что турки были на флангѣ и въ тылу. Какъ оказалось потомъ, турки двигались противъ лѣваго фланга Тростеникской позиціи. Полк. *Санниковъ*, видя задачу Одесскаго полка исполненною, такъ какъ турки прогнаны въ Рущукъ, въ то же время слыша въ Тростеникѣ сильную стрѣльбу и зная, что тамъ осталось немного войскъ, чтобы недопустить турокъ прорваться въ центръ и отрѣзать насъ отъ войскъ, занимавшихъ Тростеникъ, приказалъ баталіонамъ съ артиллеріею отступить и собраться въ лощинѣ сзади Пиргоса, имѣя въ виду дѣйствовать во флангъ и тылъ турокъ, бывшихъ у Тростеника, или недопустить ихъ прорваться между Тростеникомъ и Мечкой. Когда баталіоны были уже собраны,

получено черезъ дивизіоннаго адъютанта, кап. *Бухольца*, приказаніе начальника дивизіи: баталіонамъ Одесскаго полка атаковать непріятеля, наступающаго на Тростеникъ, съ тыла и фланга по направленію Ханъ-Гюль-Чесме. Имѣя въ своемъ распоряженіи только два баталіона, утомленныхъ и ослабленныхъ, находившихся въ опасности отъ непріятеля со всѣхъ сторонъ, и находя силы эти недостаточными, полк. *Санниковъ* черезъ того же кап. *Бухольца* просилъ у ген. *Цитлядзева*, командира 1-й бригады, подкрѣпленія изъ одного баталіона и, не дожидаясь этого баталіона, двинулся по лощинѣ къ Тростеникской позиціи. Въ 4 часа пополудни, войдя въ тылъ и правый флангъ непріятельскаго расположенія, приказано было 1-му баталіону ударить съ фланга и съ тыла, а 3-му съ тыла, батареѣ же, ставъ на возвышенности, отдѣленной отъ непріятеля глубокимъ оврагомъ, открыть огонь и продолжать его до тѣхъ поръ, пока баталіоны не взойдутъ на возвышенность, занятую непріятелемъ, и потомъ перейти на ту же возвышенность. Въ то же самое время подошелъ 2-й баталіонъ Азовскаго полка, который, занявъ возвышенность, служилъ прикрытіемъ батареѣ, а въ случаѣ отбитія атаки, долженъ былъ принять на себя отступающія части.

1-й и 3-й баталіоны, имѣя впереди себя офицеровъ, быстро взошли на возвышенность и открыли сильный огонь по непріятелю. Турки, увидѣвъ у себя въ тылу 10 ротъ нашего полка, поражающихъ ихъ сильнымъ огнемъ, пришли въ смятеніе и открыли самую безпорядочную стрѣльбу. Чтобы воспользоваться замѣшательствомъ непріятеля и сбить его съ позиціи, роты, обстрѣлявъ, стремительно бросились въ рукопашную, обсыпаемыя со всѣхъ сторонъ турецкими пулями. Турки первое время приняли атаку, но потомъ дрогнули и обратились въ полнѣйшее бѣгство.

Преслѣдованіе продолжалось до наступленія темноты; потомъ остановились и провожали бѣгущихъ стрѣльбою, стрѣляя на огоньки отъ выстрѣловъ непріятеля. Стрѣльба прекратилась, когда непріятель совсѣмъ скрылся.

Одновременно съ атаками на Мечку, турки вели атаку и на Тростеникъ. Во время наступленія турокъ, въ авангардѣ у Ханъ-Гюль-Чесме находился 2-й баталіонъ Украинскаго полка и пришедшій ему на смѣну нашъ 2-й баталіонъ. Для встрѣчи непріятеля нашъ баталіонъ расположился лѣвѣе шоссе, а баталіонъ Украинцевъ правѣе, два орудія стали въ центрѣ позиціи и два другія на правомъ флангѣ ея. 2-я стр. рота разсыпалась по ложементамъ, 6-я и 8-я составили поддержку цѣпи, а 5-я и 7-я стали вмѣстѣ, за серединою. Кавалерія, тѣснимая непріятелемъ, отступила и стала на лѣвый флангъ; орудія открыли огонь. Выѣхавшая на позицію батарея непріятеля, имѣвшая до шести орудій, открыла огонь по нашей артиллеріи и пѣхотѣ, но не причинила никакого вреда. Въ то же время противъ праваго фланга нашего баталіона появилась густая цѣпь непріятеля съ сильными поддержками. Стрѣлковая рота, усиленная 8-й ротой, остановила наступленіе этой цѣпи, которая

залегла за закрытія, продолжая вести перестрѣлку. Вслѣдъ за тѣмъ получено было донесеніе, что турки охватываютъ правый флангъ нашей общей позиціи, наступая со стороны д. Кошева. Для противодѣйствія охвату, маіоръ *Керлигъ* приказалъ 5-й ротѣ перейти на правый флангъ позиціи и разсыпаться фронтомъ къ д. Кошево. 5-я рота, исполнивъ это, открыла огонь по наступавшей цѣпи, которая остановилась, но потомъ, усиленная изъ резерва, опять перешла въ наступленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчено было, что турки большими массами и съ разныхъ сторонъ окружаютъ позицію, поэтому авангардъ сталъ отступать на главную позицію, занимая по пути позиціи, удобныя для отпора непріятеля, который, пользуясь своею многочисленностью, тѣснилъ все болѣе и болѣе. Въ это время двумъ орудіямъ праваго фланга нужно было спускаться по трудному и крутому скату безъ дороги. Чтобы выиграть необходимое для этого время, принявшій команду надъ авангардомъ начальникъ штаба 12-й пѣх. дивизіи полк. *Брандтъ* установилъ 2 орудія лѣваго фланга, приказавъ имъ обратить весь огонь противъ турецкой пѣхоты, ротамъ же приказалъ перейти въ наступленіе. 6-я и 7-я роты подошли къ цѣпи и вмѣстѣ, бросившись впередъ, оттѣснили непріятеля. Послѣ этого турки сильнѣе прежняго налегли на Украинцевъ; но полк. *Брандтъ* повелъ всю линію въ атаку и вторично отбросилъ ихъ. Въ это время артиллерія успѣла спуститься въ Тростеникскую лощину и авангардъ началъ медленно отступать на главную позицію. Отступленіе продолжалось до ложементовъ и стрѣлковыхъ ровиковъ на главной позиціи, которые тотчасъ же были заняты. Стрѣльба изъ ложементовъ производилась рѣдкая, а залпами только въ тѣхъ случаяхъ, когда впереди ложементовъ группировались турки, съ цѣлью овладѣть ими.

Вскорѣ послѣ занятія ложементовъ на главной позиціи, въ стрѣлковой цѣпи стали истощаться патроны; между тѣмъ непріятельская цѣпь и вмѣстѣ съ тѣмъ огонь ея все увеличивались. Патроны не подвозились вслѣдствіе того, что по крутому подъему на позицію, испорченному еще болѣе сильнымъ дождемъ, невозможно было вывезти патронныхъ ящиковъ. Командиръ 2-й стр. роты кап. *Сальниковъ*, пославшій донесеніе маіору *Керлигу* о недостаткѣ патроновъ въ цѣпи, получилъ приказаніе драться штыками. Маіоръ *Керлигъ* въ то же время сдѣлалъ распоряженіе, не вывозя патронныхъ ящиковъ на позицію, подносить патроны изъ лощины людьми и для этого назначилъ 1 полуроту. Въ это время противъ праваго фланга цѣпи собралась толпа турокъ, видимо желая броситься на ложементы. Прапор. *Истоминъ*, быстро собравъ взводъ, предупредилъ намѣреніе турокъ и, самъ бросившись въ штыки, сбилъ турокъ, которые отступили, оставивъ массу патроновъ. «Попробуйте, ребята, стрѣлять турецкими патронами», крикнулъ прапор. *Истоминъ*. Приказаніе живо было исполнено и оказалось, что только самая незначительная часть патроновъ не давала выстрѣловъ. Такимъ образомъ до подноски нашихъ патроновъ—цѣпь стрѣляла турецкими.

Всѣ атаки турокъ, поощряемыхъ побоями своихъ офицеровъ, были отбиваемы огнемъ и штыками нашихъ солдатъ, рѣшившихся не уступать позиціи. И ничто не помогло туркамъ: ни ихъ многочисленность, ни убыль офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ нашихъ рядахъ; мы съ большимъ урономъ для турокъ отбивали всякую атаку и такимъ образомъ держались до прибытія подкрѣпленій. Когда же прибыли подкрѣпленія, по всей линіи перешли въ наступленіе. Турки, не выдержавъ атаки, отступили въ Тростеникскую лощину, но здѣсь, покровительствуемые сильными резервами, расположенными по скатамъ противоположныхъ высотъ, продолжали держаться. Въ это время за правымъ ихъ флангомъ, судя по стрѣльбѣ и крикамъ «ура», показались 2 баталіона нашего полка съ баталіономъ Азовцевъ, подъ командою полк. *Санникова*. Атакованные съ фронта и съ тыла, турки побѣжали. Ночь прекратила преслѣдованіе непріятеля.

Вообще, этотъ бой утомилъ страшно нижнихъ чиновъ. Всѣ 3 баталіона были въ бою болѣе 10 час., при чемъ 1-му и 3-му баталіонамъ при преслѣдованіи непріятеля, выбитаго изъ Пиргоса, пришлось дойти почти до укрѣпленій Рущука и потомъ снова вернуться къ Тростенику; при этомъ преслѣдованіе и атаки совершались бѣгомъ. Всѣ, какъ офицеры такъ и нижніе чины исполнили свой долгъ. Во всѣхъ атакахъ офицеры были впереди и принимали въ рукопашномъ бою участіе наравнѣ съ нижними чинами. Кап. *Космодеміанскій*, получивъ двѣ раны, оставался въ строю, и только третья рана заставила его сдать роту назначенному офицеру, послѣ чего онъ былъ вынесенъ изъ огня. Послѣ выбитія турокъ изъ Пиргоса, нѣкоторые изъ нихъ, засѣвъ въ домахъ, поражали насъ сильнымъ огнемъ, будучи сами хорошо закрыты отъ нашихъ пуль. Тогда, вызвавшіеся охотники, стремительно бросившись къ этимъ домамъ, прикладами выбили двери и перекололи штыками всѣхъ находившихся тамъ турокъ. При этомъ двое охотниковъ ранены. Всѣ они получили знакъ отличія Военнаго Ордена 4-й степени.

Во время отступленія 2-го баталіона изъ Ханъ-Гюль-Чесме на главную позицію, пор. *Грудзинскій* получилъ тяжелую рану въ ногу съ раздробленіемъ кости; подъ сильнымъ огнемъ непріятеля упавъ, онъ остался сзади цѣпи. Турки между тѣмъ подходили все ближе и ближе. Къ счастью, замѣтилъ его рядовой Максимъ *Швецъ*; чтобы избавить своего офицера отъ плѣна, онъ, рискуя самъ попасть въ плѣнъ, вернулся назадъ, завернулъ пор. *Грудзинскаго* въ полотнище палатки и, взявъ на руки, побѣжалъ догонять свою цѣпь, успѣвшую отойти на довольно значительное разстояніе. Такимъ образомъ онъ донесъ этого офицера до главной позиціи болѣе двухъ верстъ и тамъ сдалъ санитарамъ. За этотъ подвигъ Максимъ *Швецъ* получилъ знакъ отличія Военнаго Ордена 4-й ст.

Турки оставили на нашей позиціи много убитыхъ и раненыхъ, оружіе съ патронами, аммуниціею и проч. На другой день зарыли до 800 тѣлъ, взято въ плѣнъ до 80 человѣкъ съ 3 офицерами.

Потери наши въ этомъ дѣлѣ слѣдующія: убито нижнихъ чиновъ 31, ранены: кап. *Космодеміанскій* въ ногу и руку, шт.-кап. *Мухинъ* въ обѣ ноги, пор. *Лубковскій* въ ногу тяжело, шт.-кап. *Ляховичъ* въ руку и пор. *Грудзинскій* въ ногу тяжело. Нижнихъ чиновъ ранено 135, безъ вѣсти пропало 6, контуженъ пулей въ ногу подпор. *Петровъ*. Больше другихъ пострадалъ 2-й баталіонъ.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше изволилъ пожаловать полку за боевую его службу серебряныя трубы съ надписью: «за 7, 14 и 30 ноября 1877 года» и 150 знаковъ отличія Военнаго Ордена 4-й ст. нижнимъ чинамъ войскъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ. Разрѣшено представить къ наградамъ отъ нашего полка 25 офицеровъ.

За это дѣло получили награды: св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ—подполк. *Стравинскому* и кап. *Космодеміанскому*; св. Анны 3-й ст. съ мечами—шт.-кап. *Ляховичу* и *Леонтьеву*; св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость»—пор. *Есимонтовскому* и *Спиридонову*, подпор. *Роговскому*, *Черепанову*, *Борзякову* и *Боричкому* и прапор. *Истомину* и *фонъ-Витте*; св. Станислава 2-й ст. съ мечами и бантомъ—маіорамъ *Керлигу* и *Хомякову* и шт.-кап. *Лоскутову*; св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ—шт.-кап. *Мухину*, пор. *Грудзинскому*, *Волжанскому* и *Ващенкѣ*, подпор. *Петрову* и *Грену*.

Изъ нижнихъ чиновъ награждены знакомъ отличія Военнаго Ордена 4-й ст.—34 чел.

Послѣ славнаго дѣла, не мало труда выпало на долю ротъ, ходившихъ зарывать турецкіе трупы на поле битвы, которое почти сплошь отъ самыхъ ложементовъ до высотъ у Ханъ-Гюль-Чесме было покрыто ими.

15 ноября, т. е. на другой день боя, Его Высочество Великій князь Владиміръ Александровичъ объѣзжалъ войска своего корпуса и обратился къ нашему полку съ рѣчью, въ которой выразилъ благодарность за поведеніе всѣхъ чиновъ во время дѣла, имѣвшаго для насъ такой счастливый исходъ.

16 ноября происходила раздача нижнимъ чинамъ Высочайше пожалованныхъ знаковъ отличія Военнаго Ордена. Войска Тростеникскаго отряда, въ полномъ составѣ, были построены покоемъ у Центральной батареи, изъ прочихъ же частей войскъ—только удостоенные этой награды. Въ 11 часовъ утра прибыли Его Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великіе князья Владиміръ и Сергѣй Александровичи въ сопровожденіи большой свиты. По отслуженіи благодарственнаго молебна и панихиды по павшимъ въ бою, Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ поздравить новыхъ кавалеровъ. Послѣ чего войска прошли церемоніальнымъ маршемъ и удостоились похвалы Его Высочества. Нашему полку пожаловано 32 ордена. Его Высочество командиръ корпуса прислалъ еще три знака для раздачи болѣе отличившимся раненымъ.

Дѣло 14 ноября обнаружило слабость нѣкоторыхъ пунктовъ нашей позиціи, къ усиленію которыхъ тотчасъ же послѣ боя приступили. На лѣвомъ флангѣ былъ построенъ люнетъ на четыре роты, въ лощинахъ, которыя пересѣкали нашу позицію, имѣли направленіе перпендикулярное къ фронту и служили во время боя удобнымъ путемъ наступленія со стороны турокъ, увеличили число траншей и стрѣлковыхъ ровиковъ.

Первое время послѣ боя ожидали повторенія атаки со стороны непріятеля. Мнѣнія по этому предмету были различны: одни говорили, что *Сулейманъ-паша*, энергія и упорство котораго были извѣстны, вскорѣ снова атакуетъ насъ въ большихъ силахъ, съ удвоенной энергіей; другіе, напротивъ того, предполагали, что понесенное имъ пораженіе сдѣлало невозможнымъ скорое возобновленіе попытки къ новой атакѣ. Изъ донесеній передовыхъ постовъ было видно, что въ турецкомъ лагерѣ полное спокойствіе, которое до 28 числа ничѣмъ не нарушалось.

28 ноября 1-й баталіонъ, заступивъ въ дежурную часть, получилъ донесеніе съ кавалерійскихъ постовъ, что 6 турецкихъ колоннъ переправляются черезъ Ломъ у Чафлика. Вскорѣ наша кавалерійская цѣпь начала отступать. Показались турецкая кавалерійская и пѣхотная цѣпи и колонны съ артиллеріей, выпустившей по насъ четыре снаряда. Нашъ баталіонъ, согласно полученнаго отъ начальника дивизіи приказанія, не завязывая боя, отступать на Тростеникскую позицію, приготовился къ этому отступленію; но турки вскорѣ остановились; пѣхотная цѣпь ихъ залегла на гребнѣ высоты противъ авангардной позиціи, кавалерійская же цѣпь попыталась было спуститься въ лощину, но, будучи встрѣчена огнемъ нашихъ стрѣлковъ, повернула назадъ. Къ 2 часамъ непріятель началъ отходить обратно къ Лому и наши аванпосты заняли прежнія мѣста.

29 ноября, къ вечеру, получено было донесеніе, что турки въ значительныхъ силахъ переправляются черезъ Ломъ у с. Чафлика и Краснаго, а также, что масса пѣхоты двинулась изъ Рущука къ с. Кадыкіою. По послѣднимъ донесеніямъ, турки, переправившись частью черезъ Ломъ, расположились на ночлегъ.

30 ноября, по случаю взятія Плевны и плѣненія арміи *Османа-паши*, приказано было отслужить благодарственный молебенъ съ салютомъ изъ всѣхъ орудій холостыми зарядами, а гдѣ можно и боевыми, но пришлось вездѣ отсалютовать боевыми.

Ожидая наступленія турокъ, которое, судя по вчерашнимъ донесеніямъ, должно было быть очень серьезно, войска съ утра заняли позиціи у Мечки и Тростеника. Въ 8 час. утра началось наступленіе турокъ. Съ началомъ наступленія наши авангарды у Пиргоса и Ханъ-Гюль-Чесме отошли па главныя позиціи. Пунктомъ главной атаки, на который были направлены всѣ усилія непріятеля, избрана была Мечкинская позиція; противъ же Тро-

стеникской позиціи непріятель только демонстрировалъ, выставивъ на высотахъ Ханъ-Гюль-Чесме пѣхотную цѣпь и колонны, по которымъ дѣйствовали наши батареи. На Мечку было произведено до 6 атакъ, но всѣ онѣ были отбиты. Наступленіе турокъ продолжалось до 3 час. пополудни, пока не прибыло подкрѣпленіе изъ бригады 35-й дивизіи. По прибытіи этой бригады, войска перешли въ наступленіе; сначала отправлена эта бригада и Украинскій полкъ въ обходъ лѣваго фланга турокъ, съ цѣлью отрѣзать имъ отступленіе на Чафликъ. Когда войска эти поднялись на возвышенность Ханъ-Гюль-Чесме, то одновременно перешли въ наступленіе центръ и лѣвый флангъ и атаковали непріятеля.

Турки не выдержали дружныхъ атакъ и начали безпорядочное отступленіе, превратившееся потомъ въ бѣгство.

Преслѣдованіе противника продолжалось до наступленія темноты; особенно сильно турки пострадали на переправѣ черезъ Ломъ у Краснаго, гдѣ на нихъ направлено было до 40 орудій.

10-я рота нашего полка участвовала въ дѣлѣ въ составѣ Мечкинскаго отряда, куда она отправлена изъ деревни Обланово и гдѣ находилась при квартирѣ Его Высочества командира корпуса. Потери полка въ этомъ дѣлѣ состоятъ изъ одного раненаго нижняго чина.

Въ этотъ день непосредственнаго участія въ дѣлѣ нашъ полкъ не принималъ, такъ какъ турки ни разу не приближались къ нашимъ ложементамъ на ружейный выстрѣлъ.

Когда непріятель былъ отбитъ и сталъ отступать, полкъ перешелъ въ наступленіе и составлялъ резервъ до конца боя.

Дѣло 30 ноября лишило армію *Сулеймана-паши* на нѣкоторое время способности къ новому бою, а послѣдовавшая вскорѣ перемѣна погоды, поставила ее въ совершенную невозможность повторить атаку.

Погода, прекрасная, въ началѣ декабря измѣнилась; сначала шли дожди, а около 7 числа начались страшная мятель и вьюга, продолжавшіяся четыре дня сряду. Снѣгъ выпалъ глубиною до двухъ аршинъ и замелъ лощины, что сдѣлало движеніе почти невозможнымъ, притомъ стоялъ довольно сильный морозъ (отъ 15 до 20 град.). Явилась сильная потребность въ топливѣ, для добыванія котораго нужно было ходить за 10—12 верстъ. Землянки наши хотя не отличались полнѣйшимъ удобствомъ, но были сухи и, будучи отапливаемы, дѣлали жизнь въ нихъ сносною.

Съ наступленіемъ морозовъ переправа у о. Батина прекратилась, что весьма затруднило доставку довольствія войскамъ, и только благодаря неусыпному старанію и трудамъ хозяйственнаго управленія полка солдаты получали полную дачу мяса, водки и сухарей (которые впрочемъ въ это время были замѣнены галетами). Ученій у насъ въ это время не производилось, что было физически невозможно (въ теченіе кампаніи мы занимались уче-

ніями, какъ только представлялась къ этому малѣйшая возможность), т. к. приходилось заниматься очисткою укрѣпленій и дорогъ, заносимыхъ постоянно снѣгомъ.

Выпавшій снѣгъ и наступившій морозъ сдѣлали весьма труднымъ несеніе караульной службы на аванпостахъ, почему пришлось ограничиться системой бивачнаго охраненія. Кавалерійская цѣпь снята, замѣнена разъѣздами. Авангардный баталіонъ замѣненъ сигнальной ротой. Рота эта выставляла промежуточные посты и тѣмъ поддерживала связь съ бивакомъ, на которомъ, въ свою очередь, кромѣ постовъ отъ караульной роты, въ каждомъ баталіонѣ назначалось по одной дежурной ротѣ, которыя днемъ и ночью обязаны были быть въ полной готовности, дабы по первой тревогѣ занять передовые ложементы.

Состояніе здоровья людей полка за время съ 1 октября по 1 января было болѣе чѣмъ удовлетворительно, не смотря на трудности службы и дурную погоду. Изъ мѣсячныхъ отчетовъ видно, что число заболѣвшихъ было: въ октябрѣ поступило въ госпитали 95, въ околодокъ 30; въ ноябрѣ—въ госпитали 182, въ околодокъ 21; въ декабрѣ — въ госпитали 19, въ околодокъ 20. Число госпитальныхъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ значительно увеличилось, чему способствовало большое число раненыхъ. Къ 1 января 1878 года состояло больныхъ въ госпиталяхъ 30, въ околодкѣ 16. Въ числѣ поступившихъ въ госпитали: раненыхъ—въ октябрѣ 49 и ноябрѣ 156.

7 февраля 1878 года. Въ первой половинѣ января Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ приказано Восточному отряду перейти въ наступленіе. (Рущукскій отрядъ переименованъ въ началѣ января въ Восточный). 12-я дивизія начала готовиться къ штурму Рущука. 19 и 21 числа были произведены рекогносцировки по направленію къ Рущукскимъ укрѣпленіямъ. 19 участвовалъ нашъ 3-й и 21 числа нашъ 1-й баталіонъ; дѣлъ съ непріятелемъ они не имѣли. 21 января получена телеграмма начальника штаба корпуса, чтобы вернуть парламентера, посланнаго въ Рущукъ съ предложеніемъ сдаться, и прекратить рекогносцировку; а вслѣдъ затѣмъ другая телеграмма о подписаніи турецкими уполномоченными условій перемирія, по которому Рущукъ, въ числѣ другихъ пунктовъ, долженъ быть очищенъ турками. И такъ, Рущукъ, цѣль дѣйствій нашего отряда, противъ котораго мы простояли болѣе полугода, удерживая противника, долженъ быть очищенъ турками и занятъ нашими войсками.

Всѣ очень обрадовались этому и каждый желалъ поскорѣе увидѣть этотъ городъ.

Вскорѣ послѣ заключенія перемирія командованіе Восточнымъ отрядомъ принялъ г.-л. *Тотлебенъ*.

ЖУРНАЛЪ

военныхъ дѣйствій и походовъ 129-го пѣх. Бессарабскаго полка

ЗА КАМПАНІЮ 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6300).

Ноябрь 1876 г. Высочайше объявленная мобилизація войскъ Кіевскаго, Харьковскаго и Одесскаго военныхъ округовъ застала полкъ только что устроившимся на новыхъ мѣстахъ своего квартированія въ Радомысльскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи. Всѣ роты полка, за исключеніемъ 3-й и 8-й, только что возвратились съ вольныхъ работъ.

Предписаніе о приведеніи полка на военное положеніе получено было съ 1 на 2 ноября.

Вслѣдствіе этого предписанія, отправлены были для сформированія запаснаго баталіона маіоръ *Болховской*, кап. *Богушевичъ*, шт-кап. *Кочуковъ*, пор. *Николенко*, *Кузнецовъ* и *Крамаревскій*, а роты были собраны на тѣсныя квартиры въ г. Радомыслѣ.

8 ноября. Прибыла 1-я партія нижнихъ чиновъ запаса, высланныхъ изъ Переяславскаго уѣзда Полтавской губ., въ числѣ 184 челов., которые въ тотъ же день были распредѣлены въ роты, въ каждую поровну, и приступлено было къ ихъ обмундированію, вооруженію и снаряженію.

9 ноября. Принято отъ населенія Радомысльскаго уѣзда 184 лошади, назначенныхъ по росписанію Главнаго Штаба, и въ то же время куплены лошади, недостававшія до штата мирнаго времени. Вмѣстѣ съ этимъ, немедленно по прибытіи 1-й партіи запасныхъ нижнихъ чиновъ, въ ротахъ приступлено къ занятіямъ по ихъ строевому обученію, сначала отдѣльно, а потомъ въ общемъ составѣ ротъ.

24 ноября. Прибыла послѣдняя партія запасныхъ нижнихъ чиновъ Воронежской губ. Нижнедѣвицкаго уѣзда, въ числѣ 100 человѣкъ.

Съ прибытіемъ этой партіи списочный составъ нижнихъ чиновъ полка увеличился до 3.496 чел., т. е. болѣе нежели полагалось по штату военнаго времени на 117 человѣкъ.

25 ноября. Согласно первоначальнаго распоряженія и послѣдовавшихъ измѣненій, полкъ выступилъ по данному маршруту изъ г. Радомысля до

до Бровки Кіево-Брестской желѣзной дороги, по которой долженъ былъ слѣдовать далѣе до г. Кишинева Бессарабской губерніи.

Больныхъ нижнихъ чиновъ, не могущихъ слѣдовать съ полкомъ, оставлено было въ Радомысльской городской больницѣ 25 человѣкъ.

За нѣсколько дней до выступленія полка начались сильные морозы и выпалъ глубокій снѣгъ, совершенно уничтоживший всякій слѣдъ дороги. Вслѣдствіе этого, всѣ три перехода до станціи Бровки полкъ долженъ былъ слѣдовать по едва проѣзженному пути, ежеминутно заметаемому снѣжною мятелью. Совершая ежедневно большіе (болѣе 30 верстъ) переходы, вслѣдствіе невозможности пройти прямыми проселочными дорогами, оказавшимися совершенно непроѣзженными, по колѣно въ снѣгу, въ постоянной почти работѣ при повозкахъ обоза, вязнувшихъ въ сугробахъ снѣга, всѣ баталіоны полка прибыли однако на ст. Бровки въ назначенное по маршруту время, имѣя не болѣе 7—8 больныхъ.

29 ноября началась посадка полка на желѣзную дорогу, и первый эшелонъ вышелъ со ст. Бровки въ 7 часовъ вечера. Полкъ долженъ былъ слѣдовать 5 эшелонами по маршруту; послѣдній эшелонъ прибылъ въ г. Кишиневъ 3 декабря. Поврежденія и неисправности, встрѣченныя на желѣзныхъ дорогахъ, замедляли движеніе, какъ перваго, такъ въ особенности прочихъ эшелоновъ, почему послѣдній изъ нихъ и прибылъ по назначенію только 3 декабря ночью.

4 декабря данъ былъ полку отдыхъ.

5 декабря. Полкъ представлялся на смотру Главнокомандующему дѣйствующей арміей Его Высочеству Николаю Николаевичу Старшему и найденъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ въ превосходномъ состояніи. Число рядовъ, за исключеніемъ высланныхъ впередъ хлѣбопековъ и квартиръеровъ, было не менѣе 40 во взводахъ (т. е. полуротахъ) или 80 въ ротѣ. Число больныхъ, слѣдовавшихъ при полку, не превышало 5 человѣкъ.

Въ этотъ же день, немедленно послѣ смотра, полкъ выступилъ по назначенію въ г. Оргѣевъ, Бессарабской губерніи, куда и прибылъ на другой день.

6 декабря. По прибытіи въ Оргѣевъ, полкъ расположился на квартирахъ, частью въ самомъ городѣ (3-й баталіонъ), частью же въ окрестныхъ селеніяхъ.

Со времени прибытія въ Оргѣевскій уѣздъ въ полку ежедневно производились строевыя занятія; сначала съ цѣлью подготовить роты и баталіоны къ уставнымъ построеніямъ, а затѣмъ ученія съ примѣненіемъ къ мѣстности и малые односторонніе маневры, насколько это позволяла крайне дурная погода, бывшая въ то время. Строевыя занятія производились ежедневно, но не болѣе 1—2 часовъ въ сутки. Старые опытные солдаты не много потребовали времени на то, чтобы сплотиться въ стройныя массы, и очень скоро усвоили всѣ требованія службы.

20 декабря. Произведена была практическая стрѣльба всѣмъ прибывшимъ изъ запаса нижнимъ чинамъ, съ выпускомъ по 12 пуль на человѣка съ дистанцій 100, 200 и 400 шаговъ. Такъ какъ къ стрѣльбѣ этой приступлено было только тогда, когда нижніе чины хорошо усвоили себѣ правильную прикладку и прицѣлку, то результатъ стрѣльбы былъ весьма удовлетворителенъ.

Въ концѣ **января** и въ началѣ **февраля 1877 г.** произведена была такая же стрѣльба въ цѣль всѣмъ нижнимъ чинамъ полка, съ выпускомъ на каждаго по 10 пуль съ дистанцій 100, 200 и 280 шаговъ линейными ротами и съ дистанцій 200, 300 и 400 шаговъ стрѣлковыми ротами. Стрѣльба эта дала результатъ вообще хорошій.

Кромѣ строевыхъ занятій 3-й баталіонъ полка исполнялъ караульныя обязанности какъ при штабѣ полка, такъ и при штабахъ корпуса и дивизіи, при чемъ выходило по наряду около $\frac{1}{2}$ роты.

Довольствіе всѣхъ частей полка производилось изъ котла. Варка пищи распредѣлена была такимъ образомъ, что въ 7 часовъ утра нижніе чины получали завтракъ, состоящій изъ кашицы съ $\frac{1}{4}$ фунта мяса на человѣка; въ 3 часа пополудни, послѣ всѣхъ занятій, люди получали обѣдъ изъ щей съ $\frac{1}{2}$ фун. говядины и крутой каши съ саломъ. Вечеромъ нижніе чины пили ежедневно чай. Для такого рода довольствія, со дня прихода полка въ Оргѣевъ, отпускалось 5,9 к. приварочныхъ денегъ на человѣка въ сутки и сверхъ того по $\frac{1}{2}$ к. въ день собственно на чай.

Доказательствомъ, что подобное довольствіе было совершенно достаточнымъ и что труды и лишенія похода и неудобства тѣснаго квартирнаго размѣщенія (нерѣдко по 3—4 челов. въ избѣ) были соразмѣрны съ силами нижнихъ чиновъ и требованіями гигіены, служитъ то, что въ теченіе декабря число заболѣвшихъ въ полку было 59 челов. и въ теченіе января 64 челов. Надо прибавить, что въ этомъ числѣ было много больныхъ сифилисомъ и другими самыми обыденными болѣзнями.

Частные смотры произведены были командующимъ дивизіею и показали, что строевое образованіе полка стоитъ на степени весьма удовлетворительной.

Къ **1 февраля** офицеровъ въ полку состояло по списку 68 челов., на лицо 55 человѣкъ, недоставало 8 челов.

Нижнихъ чиновъ, за убылью въ неспособные и за переводами въ другія части, къ тому же времени состояло на лицо 3.189 человѣкъ. Менѣе противу штата на 190 челов.

Положеніе офицеровъ было незавидное. Почти лишенные возможности бывать въ обществѣ, безъ библіотеки, безъ удобнаго помѣщенія для устройства офицерскаго собранія или хотя даже общей столовой, они не имѣли никакихъ развлеченій. По разбросанности частей полка, рѣшеніемъ тактическихъ задачъ занимались одни офицеры 3-го баталіона.

Нравственность нижнихъ чиновъ не оставляла желать ничего лучшаго. Два-три случая пьянства и отлучки съ квартиры въ ночное время, одинъ случай незначительной кражи и одинъ случай покушенія на самоубійство отъ тоски по родинѣ—составляютъ лишь весьма ничтожный процентъ проступковъ въ средѣ болѣе чѣмъ трехтысячной массы нижнихъ чиновъ полка.

Съ 1 марта строевыя занятія во всѣхъ ротахъ полка продолжали производиться въ прежнемъ порядкѣ. Преимущественно дѣлались утромъ одиночныя, ротныя и баталіонныя ученья и сторожевая служба. Послѣ обѣда занимались сборкой и разборкой оружія. Прикладку и прицѣлку провѣряли ежедневно.

4 апрѣля. Вслѣдствіе полученныхъ распоряженій полкъ перемѣщенъ на новыя квартиры въ сѣверной части Оргѣевскаго уѣзда и расположенъ: штабъ полка и 1-й баталіонъ—въ д. Кистельницы, 2-й баталіонъ—въ д. Цинцерени, а 3-й—въ д. Казанешты. Перемѣщеніе это полкъ сдѣлалъ въ одинъ переходъ, кромѣ 2-го баталіона, которому пришлось ночевать на дорогѣ.

6 апрѣля. На новыхъ квартирахъ полкъ оставался не долго. Получено приказаніе выступить къ границѣ Молдавіи.

12 апрѣля. Согласно даннаго маршрута, штабъ полка, 1-й и 2-й баталіоны, соединившись у д. Сиротены, сдѣлали первый переходъ до д. Банешты, гдѣ и почевали. 3-й баталіонъ, пазначенный для прикрытія корпусной артиллеріи и парковъ и долженствующій находиться въ составѣ 1-го эшелона, выступилъ только на слѣдующій день и продолжалъ дальнѣйшее движеніе въ одномъ переходѣ за полкомъ.

Начавшіеся за нѣсколько дней до выступленія проливные дожди, рѣдкіе въ то время, испортили дорогу и переправу до такой степени, что обозы полка двигались только при помощи особыхъ командъ, при чемъ люди и лошади употребляли неимовѣрныя усилія и обыкновенно приходили на ночлегъ весьма поздно и въ крайне истощенномъ видѣ. Роты шли буквально иногда по колѣни въ грязи и, располагаясь на ночлегахъ чрезвычайно тѣсно, не имѣли даже возможности обсушиться. Такое трудное передвиженіе суждено было полку во все время похода до границы Молдавіи. Несмотря на это, духъ людей и состояніе здоровья ихъ не оставляли желать ничего лучшаго.

13 апрѣля. Полкъ сдѣлалъ переходъ до с. Сенжерей при проливномъ дождѣ.

14 апрѣля. Соединившись съ Херсонскимъ пѣх. полкомъ и 2 батареями 33-й арт. бригады (1-й и 4-й), полкъ вступилъ въ г. Бѣльцы, въ составѣ новаго 4-го эшелона подъ общимъ начальствомъ командира 1-й бригады 33-й пѣх. дивизіи г.-м. *Корево*. Въ Бѣльцахъ полку дана была первая дневка.

16 апрѣля. Полкъ въ составѣ того же эшелона продолжалъ дальнѣйшее движеніе до с. Фалештъ.

17 апрѣля. Переходъ до с. Скулянъ.

18 апрѣля. По случаю разлитія рѣки Прута переправа чрезъ оный производилась съ большимъ затрудненіемъ по нарочно устроенному плавучему мосту. Эта переправа задержала движеніе эшелона до такой степени, что послѣднія части его и особенно обозъ перешли границу только къ ночи.

19 апрѣля. Полкъ вступилъ въ г. Яссы утромъ 19 числа. Переправу совершали съ музыкой и чрезвычайно оживленными криками «ура». Полкъ въ первый разъ по сформированіи его вступилъ на иностранную территорію. По случаю только что заключенной между Россіей и Румыніей конвенціи о совмѣстномъ дѣйствіи противъ турціи, мы встрѣчены были румынами какъ лучшіе друзья.

20 апрѣля. Полкъ вступилъ по шоссе къ югу. Пройдя 4 версты, полкъ (и весь эшелонъ) былъ остановленъ для осмотра командиромъ корпуса, который нашелъ его въ полномъ порядкѣ. Подъ проливнымъ дождемъ дошли до ночлега у сел. Поэни и въ первый разъ ночевали въ палаткахъ за неимѣніемъ помѣщеній.

21 апрѣля. Полкъ продолжалъ слѣдовать по шоссе, по слѣдующему маршруту, имѣя дневку чрезъ каждые три дня: Кодоешты, Васлуй, Кликаны, Бырладъ, Ліешты, Текучъ, Морозешты, Фокшаны, Тырго-Кукулуй, Рымникъ, Бузео, Мезиль, Альбешты, Плоэшты.

8 мая. Въ этомъ городѣ находилась главная квартира Его Высочества Главнокомандующаго. Полкъ проходилъ мимо Великаго Князя, который остался очень доволенъ какъ видомъ людей, такъ и вообще матеріальнымъ состояніемъ полка. Несмотря на трудный и почти форсированный походъ, полкъ имѣлъ на смотру Его Высочества по 38 рядовъ во взводѣ (полуротѣ) и по отчетамъ только около 60 больныхъ, оставленныхъ въ разныхъ попутныхъ госпиталяхъ.

11 мая. Полкъ прибылъ въ с. Баніасъ—предмѣстье Бухареста, гдѣ и долженъ былъ оставаться впредь до сбора прочихъ войскъ арміи, такъ какъ по конвенціи войска наши не могли вступать въ Бухарестъ. Послѣ дневки полкъ выступилъ далѣе къ югу.

14 мая. Полкъ расположился на тѣсныхъ квартирахъ по-баталіонно въ с. Гаштешты, Бабале и Бальбанаты.

До **3 іюня** полкъ простоялъ въ вышеозначенныхъ селеніяхъ, такъ какъ селенія эти не представляли возможности расположить всѣхъ людей по квартирамъ, то размѣщались въ палаткахъ, частью въ дворахъ, частью же въ обывательскихъ садахъ. Пользуясь продолжительной остановкой, полкъ имѣлъ возможность сдѣлать всѣ нужныя исправленія какъ въ обозѣ, такъ и относительно обмундированія людей. Довольствіе людей было обильно и они постоянно получали свѣжій хлѣбъ, который пекли сами изъ муки, доставляемой товариществомъ «*Грегеръ, Горвицъ* и *Коганъ*». Съ первыхъ же дней стоянки приступлено было къ производству ротныхъ и баталіонныхъ ученій съ примѣненіемъ къ мѣстности и съ обозначеннымъ противникомъ. Занятія эти

освѣжили въ памяти людей, особенно частныхъ начальниковъ, тѣ свѣдѣнія, которыя необходимы были имъ при предстоящемъ столкновеніи съ непріятелемъ.

3 іюня. Полкъ въ составѣ всѣхъ 3 баталіоновъ, со всѣмъ обозомъ, выступилъ по направленію къ г. Руше-де-Веде. Первую станцію до с. Водулатъ полкъ слѣдовалъ по-баталіонно, такъ какъ означенное селеніе назначено было сборнымъ пунктомъ всего полка. Туда же къ ночи прибылъ и Херсонскій полкъ съ 1-й и 4-й батареями 33-й арт. бригады и штабомъ дивизіи, которые всѣ должны были составить 2-й эшелонъ правой колонны XII корпуса.

4 іюня. Полкъ продолжалъ движеніе въ составѣ 2-го эшелона, по слѣдующему маршруту: с. Блажешты, дневка, Тальпа, Чолнешты, Руше-де-Веде.

8 іюня. Во все время слѣдованія полкъ шелъ со всѣми военными предосторожностями, т. е. выдвигалъ впередъ авангардъ и патрулей, а на ночлегахъ выставлялъ караулы и парныхъ часовыхъ. Несмотря на незначительное разстояніе, движеніе полка до Руше-де-Веде было одно изъ самыхъ затруднительныхъ. Было или очень жарко или шли дожди, сильно растворившіе глинисто-черноземную почву дороги. Воды для питья было недостаточно. Особенно труднымъ былъ послѣдній переходъ, когда для переправы чрезъ разлившуюся р. Веде пришлось сдѣлать обходъ, увеличивающій переходъ до 40 верстъ въ очень знойное время.

9 іюня къ 1-й бригадѣ присоединились остальные полки дивизіи и остались на бивакѣ до 13 іюня.

13 іюня. Въ этотъ день первоначально назначенное полку движеніе на с. Сальчу было отмѣнено, и полкъ въ составѣ цѣлой дивизіи выступилъ въ д. Ульмени.

14 іюня. Полкъ находился на бивакѣ у с. Ульмени.

15 іюня. Въ составѣ дивизіи полкъ выступилъ въ д. Пятру, гдѣ засталъ собраннымъ цѣлый XII корпусъ. Только что начали варить обѣдъ, какъ ударили тревогу, и въ 6 час. вечера, вывернувъ котлы съ недоваренной пищей, полкъ выступилъ по направленію на м. Зимницу. Въ 2 часа ночи сдѣлали привалъ, не доходя 8 верстъ до Зимницы. Такое форсированное движеніе было слѣдствіемъ полученнаго извѣстія о переходѣ передовыхъ войскъ VIII корпуса у г. Систова и о занятіи ими праваго берега р. Дуная.

16 іюня. Полкъ пришелъ въ м. Зимницу. На походѣ полкъ удостоился видѣть Государя Императора и Великаго Князя Главнокомандующаго, проѣзжавшихъ Зимницу и милостиво разговаривавшихъ съ людьми.

17 іюня. Полкъ участвовалъ въ парадѣ по случаю молебна о благополучной переправѣ, въ присутствіи Государя Императора.

19 іюня. Получено извѣстіе о назначеніи Великаго Князя Владиміра Александровича командиромъ XII корпуса, поступившаго въ составъ особаго

Рущукскаго отряда, начальникомъ коего назначенъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ. Въ этотъ же день полку приказано было слѣдовать на переправу чрезъ Дунай по вновь устроенному мосту на судахъ и понтонахъ.

20 іюня. Исправленіе моста по случаю сильной бури задержало переправу полка до 2 часовъ утра, такъ что на назначенный бивакъ впереди г. Систова, по шоссе на дер. Царевицъ, полкъ сталъ только утромъ. Остальные полки дивизіи оставались у Зимницы.

21 іюня. Въ 5 час. вечера полкъ выступилъ по дорогѣ на г. Бѣлу и ночью остановился на бивакъ у рѣки. Къ утру на этомъ бивакѣ собралась сначала вся 1-я бригада, а потомъ и вся дивизія съ артиллерію.

23 іюня. Выступили въ составѣ дивизіи по дорогѣ на дер. Павло. Завтракъ не успѣли доварить. Полкъ слѣдовалъ въ авангардѣ съ 2 батареями. Только что передовыя части полка заняли бивакъ у д. Павло, какъ получено было приказаніе немедленно слѣдовать до г. Бѣлы, на р. Янтрѣ, переправу чрезъ которую успѣла уже занять наша кавалерія. Такимъ образомъ, полку почти безъ привалова и безъ воды въ знойный день пришлось сдѣлать до 45 верстъ. Было, конечно, много отсталыхъ, но къ ночи полкъ успѣлъ смѣнить драгунъ и занять позицію впереди моста чрезъ р. Янтру у г. Бѣлы.

24 іюня. Непріятель, повидимому, отступилъ, такъ какъ впереди занятой полкомъ позиціи виднѣлись только рѣдкіе его разъѣзды. Съ этихъ поръ до конца мѣсяца полкъ постоянно занималъ передовыя позиціи впереди г. Бѣлы, гдѣ посѣтилъ его въ первый разъ новый командиръ корпуса Его Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

За весь этотъ періодъ времени, несмотря на постоянный и трудный походъ, форсированныя движенія въ знойное время, частый недостатокъ воды, сторожевую службу и довольствіе сухарями, люди сохранили видъ здоровый и бодрый, постоянно были веселы, и больныхъ состояло во всемъ полку не болѣе 100 человѣкъ.

1 іюля. Въ 4 часа пополудни отъ начальника 12-й кав. дивизіи, охранявшей расположеніе войскъ XII корпуса, получено было донесеніе о наступленіи турецкой пѣхоты по направленію на с. Батинцу. Въ поддержку кавалеріи назначенъ былъ весь Бессарабскій полкъ съ 4-й батареей 33-й артил. бригады и въ 8 час. вечера выступилъ къ Дольнему-Монастырю. Прибывъ туда къ 12 часамъ ночи, полкъ получилъ извѣстіе, что надобность въ помощи уже миновала.

2 іюля. Переночевавъ у Дольняго-Монастыря, полкъ сдѣлалъ рекогносцировку мѣстности чрезъ Горній-Монастырь и Балабанларъ до Бешбунара и нигдѣ признаковъ непріятеля не нашелъ. Изъ Бешбунара полкъ съ артиллеріей вернулся въ г. Бѣлу, гдѣ и расположился бивакомъ на лѣвомъ берегу р. Янтры.

3 іюля. Въ 4 часа утра, вслѣдствіе требованія начальника 8-й кав. дивизіи, полкъ съ 5-ю бат. 33-й арт. бригады вновь направленъ былъ въ Бешбунаръ и занялъ позицію для обороны, выславъ 2-й баталіонъ впередъ въ с. Капровицу, гдѣ расположенъ былъ штабъ 8-й кав. дивизіи.

5 іюля. По новой диспозиціи для дѣйствія войскъ Рущукскаго отряда полкъ назначенъ въ авангардъ отряда, наступающаго по шоссе къ Рущуку.

6 іюля. Съ разсвѣтомъ два баталіона полка съ батареею (2-й баталіонъ оставленъ былъ временно въ Капровицѣ) выступили изъ Бешбунара на Дольній-Монастырь, Обертеникъ (гдѣ вошли въ составъ своей бригады) и Тростеникъ до Ханъ-Гюль-Чесме, куда прибыли къ 7 час. вечера, сдѣлавъ переходъ болѣе чѣмъ въ 40 верстъ въ сильный зной и почти безъ воды. Ночью присоединился къ полку и 2-й баталіонъ.

7 іюля. Вслѣдствіе нападенія черкесовъ на 3-ю роту Херсонскаго полка, производившую рекогносцировку по направленію къ р. Лому, полкъ выдвинутъ былъ на позицію къ Гюль-Чесме, но къ ночи вернулся на бивакъ.

8 іюля. Полку приказано занять позицію впереди Гюль-Чесме, смѣнивъ Херсонскій полкъ. 1-й и 3-й батал. стали въ 1-й линіи, имѣя каждый при себѣ по 1 батареѣ. 2-й батал. расположился въ резервѣ на шоссе между первыми баталіонами. Ночью была тревога по случаю учащенныхъ выстрѣловъ на лѣвомъ флангѣ. Утромъ на другой день оказалось, что выстрѣлы были по бѣгущимъ лошадямъ кавалеріи, сорвавшимся съ коновязи.

9 іюля. Полкъ передвинутъ былъ на новую позицію, впереди прежней, и расположился такимъ образомъ, что одинъ изъ баталіоновъ (по очереди) занималъ передовую линію (въ ровикахъ и ложементахъ), а 2 остальныхъ баталіона оставались въ резервѣ. Правѣе полка, до р. Лома, занималъ позицію Херсонскій полкъ. По причинѣ изнуренія кавалеріи, оба эти полка принуждены были содержать постоянную аванпостную цѣпь, для чего требовалось не менѣе 2 ротъ отъ полка. Полкъ производилъ работу по постройкѣ ровиковъ и батарей. Главное неудобство расположенія полка на этой позиціи состояло въ недостаткѣ воды, за которой приходилось посылать людей версты за 3 назадъ къ фонтанамъ, гдѣ тоже воды было крайне недостаточно.

10 іюля. Полкъ оставался на прежней позиціи у Пиргоса. Въ пять час. вечера направлены были на рекогносцировку непріятельскаго расположенія 2 эскадрона драгунъ. Это ли обстоятельство или намѣреніе турокъ самимъ произвести рекогносцировку было причиною, что противъ позиціи полка появились колонны непріятельской пѣхоты и кавалеріи, а позади ихъ батарея, открывшая огонь по расположенію войскъ 12-й пѣх. дивизіи. Такъ какъ нѣкоторыя колонны кавалеріи непріятеля стали слишкомъ близко подъѣзжать къ нашей позиціи, то по нимъ сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ изъ орудій 1-й батареи 33-й бригады. Къ вечеру турки отступили.

Полкъ оставался на занятой позиціи до 17 іюля. Вслѣдствіе недоставки провіанта транспортами, полкъ въ теченіе нѣсколькихъ дней довольствовался половинной дачей сухарей. Офицеры тоже оставались безъ провизіи, такъ какъ по случаю форсированнаго движенія всѣ обозы (3-го разряда) и маркитанты не успѣли еще прибыть на новое мѣсто. Вмѣсто недостающихъ сухарей прибавлена мясная порція (до 1 фунта на человѣка) и варилась крутая рисовая каша. Вѣроятно вслѣдствіе этихъ мѣръ, здоровье людей было весьма удовлетворительно. Больныхъ всего до 60 человѣкъ.

17 іюля. Полкъ со 2-ю батареею 33-й арт. бригады перешелъ за р. Ломъ у с. Іованъ-Чафликъ и занялъ позицію передъ с. Кодыкіой, оставивъ на своемъ пути отступленія, у с. Іованъ-Чафликъ, 3-й баталіонъ. Выдвинутый такимъ образомъ, полкъ отрѣзалъ прямое сообщеніе Рущука съ Разградомъ казачьими разъѣздами и испортилъ соединявшую эти два города желѣзную дорогу; но положеніе его самого было весьма опаснымъ, имѣя въ виду, что единственный путь отступленія проходилъ чрезъ с. Іованъ-Чафликъ по крутому и крайнѣ затруднительному спуску и подъему и лежалъ на флангѣ позиціи.

18 іюля. Въ 5½ ч. вечера съ аванпостовъ дали знать о появленіи со стороны Рущука непріятельской кавалеріи, пѣхоты и артиллеріи. Баталіоны стали на позицію, выдвинувъ влѣво для прикрытія своего пути отступленія 2 роты съ 2 орудіями. Не доходя позиціи и постоявъ нѣкоторое время на мѣстѣ, непріятель сдѣлалъ попытку обойти своею кавалеріею нашъ лѣвый флангъ, но нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ гранатами заставили послѣднюю отойти сначала къ своей пѣхотѣ, а потомъ вмѣстѣ съ нею обратно къ Рущуку.

Послѣ этого полкъ оставался на занятой позиціи впереди Кодыкіоя.

24 іюля. Въ 6 ч. вечера, оставивъ у Кодыкіоя одну кавалерію, полкъ отступилъ черезъ Іованъ-Чафликъ къ сел. Кошову, гдѣ и вошелъ въ составъ своей дивизіи.

25 іюля. Вмѣстѣ съ дивизіею полкъ выступилъ далѣе до дер. Шпрока, но по случаю затруднительной переправы у дер. Попелены, остался тамъ до утра.

26 іюля. Выступивъ съ разсвѣтомъ изъ д. Попелены, полкъ къ полудню прибылъ, черезъ дер. Широко, на позицію у д. Острицы, гдѣ расположилась цѣлая дивизія.

27 іюля. День рожденія Государыни Императрицы отпразднованъ былъ молебствіемъ въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Начальника Рущукскаго отряда. За симъ, до конца мѣсяца полкъ оставался на новой позиціи, производя на ней постройку укрѣпленій.

1 августа. Полкъ оставался на позиціи у д. Острицы.

5 августа. Утромъ рано полкъ съ батареею выступилъ вверхъ по р. Лому до дер. Аблава, гдѣ и занялъ новую позицію вмѣстѣ съ Тирасполь-

скимъ полкомъ и частью кавалеріи 12-й кав. дивизіи, подъ общимъ начальствомъ ген. *Дризена*. Впереди позиціи занято с. Коцелево (на правомъ берегу р. Лома) 2 баталіонами Бендерскаго полка. На этой позиціи полкъ оставался до 10 августа, занятый постройкою различныхъ укрѣпленій.

10 августа. Въ 6 час. вечера полкъ вмѣстѣ съ Тираспольскимъ полкомъ и 2 батареями выступилъ по направленію къ с. Гагово для содѣйствія 35-й пѣх. дивизіи, противъ расположенія которой турки перешли въ наступленіе. Сойдя съ позиціи въ 7 час. вечера, въ темную ночь и по неисправленнымъ дорогамъ, полкъ могъ прибыть въ Гагово не ранѣе утра слѣдующаго дня.

11 августа. Только что расположившійся на бивакѣ полкъ получилъ приказаніе немедленно слѣдовать въ Папкіой, противъ котораго съ утра уже происходилъ ожесточенный бой. Жарко было невыносимо. Люди не спали всю ночь и шли почти безъ отдыха. Вслѣдствіе этого, едва поднявшись на Гаговскую гору, люди стали падать цѣлыми десятками, вслѣдствіе дурноты и солнечныхъ ударовъ. Пришлось бросить ранцы. Къ 3 часамъ пополудни едва дотянулись до Папкіоя, гдѣ и расположились на бивакѣ. Однако и тутъ не пришлось отдохнуть полку и одного часа, какъ 2 баталіона онаго (2-й баталіонъ изъ Гагова былъ откомандированъ въ Хайдаркіой) потребовали къ с. Аяслару для прикрытія отступленія оттуда частей 35-й и 1-й пѣх. дивизій. Впрочемъ, не доходя до передовой позиціи, по случаю прекращенія боя, полкъ возвратился къ ночи на бивакъ у Папкіоя, сдѣлавъ такимъ образомъ болѣе 35 верстъ при невыносимомъ зноѣ и пробывъ подъ ружьемъ ровно сутки. Пищи люди тоже не получали.

12 августа. Съ утра полкъ отодвинутъ былъ назадъ и поступилъ въ составъ резерва, гдѣ и ночевалъ.

13 августа. Съ разсвѣтомъ полку приказано было выступить обратно и слѣдовать въ Синанкіой, переночевавъ у с. Аблавы.

14 августа. Послѣ ночлега на берегу р. Лома у с. Аблавы, полкъ продолжалъ слѣдовать далѣе; дойдя до с. Инжекіой, былъ остановленъ на бивакѣ, вмѣстѣ съ 3 батареями и штабомъ дивизіи. На этомъ бивакѣ полкъ оставался до вечера 18 августа.

18 августа. Вечеромъ 2-му и 3-му баталіонамъ полка съ 6-ю батареею приказано было выступить въ с. Паламарче, противъ котораго происходилъ бой, за с. Карахасанкіой.

19 августа. Утромъ баталіоны прибыли въ Паламарче, гдѣ и поступили въ составъ отряда ген. *Манвелова*, занявъ позицію на Паламарченскихъ высотахъ позади с. Гагова и построивъ тамъ земляныя укрѣпленія.

20 августа. Въ 12 час. ночи баталіоны выступили обратно въ Инжекіой.

21 августа. Утромъ баталіоны прибыли на мѣсто прежняго бивака, не спавъ почти 3 ночи сряду и имѣя горячую пищу только 1 разъ въ теченіе

3 сутокъ. 3-я и 4-я роты высланы въ с. Еренджикъ, для обороны дороги изъ Крепче и Онаки.

23 августа. Утромъ полкъ выступилъ въ д. Еренджикъ, а къ ночи передвинутъ оттуда до позиціи у д. Аблава, гдѣ и ночевалъ (1-я, 3-я и 4-я роты оставались у Крепче).

24 августа. Расположенный съ ночи въ лощинѣ за позиціей, въ составѣ 2-го и 3-го баталіоновъ и 1½ роты 1-го баталіона, утромъ полкъ получилъ приказаніе подняться вверхъ по вновь разработанной дорогѣ и встать въ резервѣ, за правымъ флангомъ позиціи (за батареей № 2). Уже слышны были учащенные выстрѣлы, направленные противъ войскъ нашихъ, занимавшихъ дер. Коцелево, когда 2-й баталіонъ, взобравшись по чрезвычайно крутому и узкому подъему на гору, сталъ строить колонну изъ середины. За нимъ стали показываться головныя части 3-го баталіона. Не успѣли еще эти послѣднія выйти на назначенное имъ мѣсто, какъ получено было приказаніе слѣдовать полку впередъ и, оставаясь въ резервѣ за Тираспольскимъ полкомъ, произвести атаку на непріятеля, дѣйствовавшаго противъ с. Коцелево. Съ такимъ назначеніемъ голова полка (2-й баталіонъ) двинулась впередъ, но вскорѣ получила новое назначеніе: занять для обороны виноградникъ и прилегающую къ нему мѣстность; имѣя въ виду, что спускающіяся съ горъ части непріятельскихъ войскъ стали показывать намѣреніе перейти въ наступленіе и противъ главной позиціи; 2-й баталіонъ, успѣвшій уже въ то время пройти виноградникъ и даже миновать приготовленные впереди онаго ровики, принялъ еще влѣво, дабы дать возможность дѣйствовать батареѣ, спускавшейся вдоль праваго края идущей сверху лощины, и построившись въ ротныя колонны въ 2 линіи (во 2-й линіи осталась 1-я рота, такъ какъ одна изъ ротъ баталіона оставлена была на горѣ для прикрытія праваго фланга главной позиціи),—разсыпалъ стрѣлковъ частью въ самой лощинѣ, частью по лѣвому ея берегу. Попавъ подъ выстрѣлы непріятеля, стрѣлки эти сами немедленно тоже открыли огонь. Было около 10 час. утра. 3-й баталіонъ, затрудненный первоначальнымъ подъемомъ на гору, успѣлъ дойти до виноградника и занялъ оный нѣсколько позже 2-го баталіона и тоже открылъ огонь своею цѣпью, выдвинувшейся для лучшаго обстрѣла впередъ шаговъ на 300, а на правомъ флангѣ—и болѣе, вслѣдствіе выдающейся мѣстности. 1½ роты 1-го баталіона должны были стать позади виноградника и составить общій резервъ полка. Но едва онѣ пришли на мѣсто, какъ 1-й стр. ротѣ приказано было разсыпаться на правомъ флангѣ 2-го баталіона впереди д. Аблавы, такъ какъ непріятельскія стрѣлки стали направляться противъ самой деревни въ обходъ нашего праваго фланга. Всѣ эти обстоятельства были причиною, что фронтъ занятой полкомъ позиціи оказался слишкомъ длиннымъ и что, за необходимымъ усиленіемъ цѣпи для увеличенія огнестрѣльнаго дѣйствія противъ чрезвычайно густой цѣпи непріятеля, въ частныхъ резервахъ за баталіонами осталось не болѣе какъ по одной ротѣ. Ежеминутно усиливающійся огнестрѣль-

ный бой усилился еще болѣе, когда непріятель подвелъ подкрѣпленія и перешелъ въ рѣшительное наступленіе, особенно противъ нашего праваго фланга, на д. Аблаву, за которымъ осталась въ резервѣ одна полурота (2-й роты) и то въ очень дальнемъ отъ него разстояніи. Въ виду этого и не имѣя возможности долго удерживать занятыя мѣста, стали постепенно осаживать сначала 1-я стр. рота, а вслѣдъ за ней передовыя части 3-го баталіона, потомъ и нѣкоторыя части 2-го баталіона, противъ которыхъ направленъ былъ фланговый огонь непріятеля, успѣвшаго постепенно подняться сначала на возвышенность, занятую д. Аблавой, а потомъ и на возвышенность, идущую отъ виноградниковъ къ р. Лому (гдѣ былъ прежде бивакъ кавалеріи). Но едва передовыя части 3-го баталіона стали оставлять виноградникъ, какъ сверху горы показались роты Капорскаго полка, немедленно перешедшія въ наступленіе. Появленіе этихъ свѣжихъ войскъ дозволило перейти въ наступленіе и ротамъ, бывшимъ въ резервѣ за полкомъ (5-й и 12-й), а вслѣдъ за ними и частямъ боевой линіи по всему ея протяженію. Для поддержанія атаки праваго фланга направлено было къ нему $\frac{1}{2}$ роты (2-й роты), которая, собравъ по дорогѣ отдѣльныхъ людей, сдѣлала свое дѣло съ полнымъ успѣхомъ. Непріятель былъ выбитъ постепенно изъ виноградника, который онъ оставилъ весьма поспѣшно, а затѣмъ изъ д. Аблава и опрокинутъ за р. Ломъ, на правый берегъ котораго успѣла вслѣдъ за непріятелемъ перебраться даже и нѣкоторая часть нашихъ стрѣлковъ. Отступившая за рѣку непріятельская цѣпь открыла по нашимъ войскамъ убійственный огонь, лишившій насъ многихъ храбрецовъ, но несмотря на это и на продолжительность самаго огня, баталіоны не отступили ни одного шага, а напротивъ заставили непріятеля постепенно удалиться на возвышенности и около 6 час. вечера прекратить огонь по всей линіи.

Всѣ чины полка, участвовавшіе въ дѣлѣ, начиная съ офицеровъ и до послѣдняго рядового, показали себя молодцами. Они спокойно стояли подъ сильнѣйшимъ и продолжительнымъ огнемъ непріятеля, и подъ такимъ же огнемъ шли впередъ.

Въ дѣлѣ на позиціи у с. Аблавы полкъ потерялъ убитыми: начальника стрѣлковъ подполк. *Манцевича*, желонернаго офицера пор. *Шитикова*, подпор. *Любинскаго* и нижнихъ чиновъ 78 чел.

Ранены: кап. *Чижевичъ* (въ ногу на вылетъ), шт.-кап. *Ховенъ 2-й* (въ животъ и въ руку—умеръ отъ ранъ), пор. *Гардеръ* (на вылетъ пулей въ верхнюю часть груди съ правой стороны), пор. *Выговскій* (въ руку на вылетъ), пор. *Окольскій* (въ руку на вылетъ), подпор. *Пиленко* (въ ногу, руку и въ верхнюю часть груди пулями на вылетъ), подпор. *Грековъ* (въ руку), подпор. *Вятвицкій* (въ обѣ руки на вылетъ), прапор. *Шафировичъ* (въ руку на вылетъ), прапор. *Прохоровичъ* (контузія въ затылокъ) и нижнихъ чиновъ 246, безъ вѣсти пропавшихъ 4.

Всего выбыло изъ строя офицеровъ—13, нижнихъ чин.—328.

25 августа. Полкъ ночевалъ на мѣстѣ боя и цѣлое утро занятъ былъ уборкой раненыхъ и убитыхъ. Къ полудню выставленъ былъ для этой цѣли парламентерскій флагъ, подъ охраною коего уборка тѣлъ убитыхъ съ обѣихъ сторонъ на берегахъ р. Лома продолжалась до заката солнца. Вечеромъ полкъ отступилъ къ с. Еренджикъ, оставивъ съ прочими войсками позицію у с. Аблавы.

26 августа. Въ с. Еренджикъ полкъ оставался для прикрытія отступленія арріергарда, а послѣ полудня продолжалъ отступать до с. Брузовца, куда прибылъ уже ночью.

27 августа, вслѣдствіе новаго распоряженія, полкъ передвинутъ былъ на бивакъ у с. Батинцы, гдѣ въ составѣ цѣлой дивизіи оставался до конца мѣсяца.

31 августа. Полкъ съ 4 орудіями и 2 эскадронами кавалеріи произвелъ усиленную рекогносцировку по направленію къ с. Острицѣ, которое и занялъ 1-мъ баталіономъ, заставъ тамъ не болѣе 2 ротъ турецкой пѣхоты. Осмотрѣвъ расположеніе непріятельскихъ войскъ за р. Черпымъ-Ломомъ, рекогносцирующій отрядъ къ вечеру вернулся на свой бивакъ, провожаемый усиленнымъ огнемъ непріятельской артиллеріи почти во все время своего отступленія. При отрядѣ находился Его Высочество Князь *Сергѣй Максимиліановичъ Лейхтембергскій.*

Въ дѣлѣ этомъ контуженъ командиръ 1-й лин. роты кап. *Чернявскій* и раненъ осколкомъ гранаты одинъ рядовой 1-й роты.

1 сентября. Полкъ по очереди съ прочими полками дивизіи занималъ по 2 сутокъ передовую позицію у сел. Челнова, на которой возведены были полевыя укрѣпленія. Въ началѣ мѣсяца полкъ получилъ укомплектованіе въ 500 чел., прибывшихъ изъ 129-го пѣх. запаснаго баталіона. Въ этомъ числѣ прибыло 300 чел. новобранцевъ. Вслѣдствіе такового пополненія, число нижнихъ чиновъ полка превышало даже штатъ.

11 сентября. 2-й баталіонъ полка въ полномъ составѣ назначенъ для содержанія карауловъ при штабѣ Рущукскаго отряда.

19 сентября. Въ составѣ цѣлой дивизіи полкъ передвинутъ былъ спачала на позицію къ с. Домогила, а за симъ въ составѣ 1-й бригады перемѣщенъ на бивакъ къ с. Тростеникъ, гдѣ вошелъ въ составъ общаго резерва войскъ, занимающихъ позицію впереди этой деревни (12-й дивизіи).

Уже съ начала мѣсяца началась понемногу ненастная погода и понизилась значительно температура. Со времени перемѣщенія полка въ Домогилу и особенно со дня перехода въ Тростеникъ непастье приняло постоянный характеръ. Термометръ падалъ иногда до 2—3 градусовъ, при сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ и постоянномъ мелкомъ дождѣ. Имѣя возможность укрыться отъ непогоды лишь подъ промокшими и изношенными палатками, безъ всякаго теплаго платья (выданныя людямъ еще весною фуфайки совершенно износились), безъ возможности разскладывать костры и даже имѣть сухую подстилку—

за недостаткомъ матеріаловъ, ежедневно на работахъ въ укрѣпленіяхъ, нижніе чины подвергались жестокому испытанію. Число больныхъ замѣтно увеличилось и къ концу мѣсяца достигло цыфры 250 челов., хотя впрочемъ наибольшій процентъ заболѣвавшихъ приходился на долю вновь поступившихъ на пополненіе.

Въ теченіе цѣлаго **октября** полкъ (1-й и 3-й бат.) оставался попрежнему на бивакѣ у с. Тростеника, вмѣстѣ съ прочими полками своей дивизіи, а 4 роты 2-го баталіона въ теченіе этого же времени занимали какъ и прежде караулъ при штабѣ Рущукскаго отряда, а 6-я рота при штабѣ корпуса въ с. Али-Абланово.

12 октября. Съ цѣлью произвести усиленную рекогносцировку занятаго турками расположенія у с. Кадыкіой и г. Рущука, полкъ въ составѣ цѣлаго XII корпуса былъ назначенъ для дѣйствій противъ д. Бесарбова, съ тѣмъ чтобы отвлечь силы непріятеля отъ Кадыкіоя, который предполагалось занять Херсонскимъ полкомъ, поддержаннымъ Бендерскимъ полкомъ. Выступивъ съ бивака въ 5½ час. утра, еще до разсвѣта, и присоединивъ къ себѣ по дорогѣ 1-ю батарею и 12-й гусарскій Ахтырскій полкъ, 1-й и 3-й баталіоны полка дошли по шоссе до спуска въ с. Бесарбово. 3 роты 3-го баталіона двинуты были впередъ для занятія гребня высоты, господствующей надъ упомянутою деревнею, при чемъ оказалось, что скатъ противоположнаго берега р. Лома сильно занятъ непріятельской пѣхотой. Сверхъ того, по мѣрѣ приближенія ротъ къ назначенному имъ мѣсту, по нимъ открытъ былъ, кромѣ ружейнаго, еще сильный артиллерійскій огонь съ трехъ сторонъ (въ томъ числѣ и изъ батарей Рущука), такъ что онѣ принуждены были осадить назадъ. 3-я лин. рота, еще во время слѣдованія полка спущенная къ с. Красному (Кошово), нашла и тамъ противоположный берегъ сильно занятымъ турецкою пѣхотою, засѣвшей въ многочисленныхъ ложементахъ, и весь свой берегъ сильно обстрѣливаемымъ прицѣльнымъ огнемъ съ батарей, устроенныхъ на лѣвомъ флангѣ непріятельской позиціи, занятой противъ с. Іованъ-Чифликъ и Бужима. Вслѣдствіе изложенныхъ обстоятельствъ, а равно вслѣдствіе полученнаго еще въ началѣ боя увѣдомленія о движеніи сильныхъ непріятельскихъ колоннъ пѣхоты по шоссе въ обходъ лѣваго фланга отряда, признано было невозможнымъ совершить безъ громадныхъ потерь переправу у какого-нибудь изъ вышеозначенныхъ селеній, и отрядъ долженъ былъ ограничиться артиллерійской перестрѣлкой съ непріятельскими батареями и ружейнымъ огнемъ противъ окружавшей его цѣпи турецкихъ стрѣлковъ и конныхъ черкесовъ, продолжавшимся до 2 час. пополудни, когда получено было приказаніе объ общемъ отступленіи.

Несмотря на то, что оба баталіона полка, и особенно 3-я стрѣлковая и 3-я лин. роты, были въ теченіе нѣсколькихъ часовъ подъ значительнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ непріятеля, убыль оказалась весьма незначительною. Ранено 11 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Отступленіе отряда,

несмотря на сильное преслѣдованіе его непріятелемъ, совершилось въ полномъ порядкѣ.

Служебные наряды полка (1-го и 4-го баталіоновъ), находившагося набивакѣ у с. Тростеника, состояли, кромѣ домашняго наряда въ караулъ, изъ очереднаго наряда на авангардную позицію противъ дер. Косово, куда назначались по очереди 4 роты.

Домашнія занятія заключались въ ежедневныхъ строевыхъ ученіяхъ и постройкѣ людьми землянокъ, потому что холодное время дѣлало пребываніе въ палаткахъ почти невозможнымъ. Измѣнившаяся къ лучшему погода съ 1 октября оставалась постоянною почти въ теченіе цѣлаго мѣсяца, кромѣ постояннаго пониженія температуры, достигавшей въ послѣднихъ числахъ мѣсяца почью 2—3 градусовъ мороза. Погода была вообще ясная и только по вечерамъ и иногда даже днемъ появлялись густые туманы, которые дѣлали всякое движеніе невозможнымъ, за трудностью видѣть что-нибудь даже въ 10 шагахъ.

Съ **12 октября**, согласно приказа Главнокомандующаго, пища людей улучшена весьма значительно. Имъ приказано выдавать ежедневно по 1 фунту мяса (вмѣсто прежнихъ ½ ф.) и по одной получаркѣ водки черезъ день. По всей вѣроятности это обстоятельство было причиною, что состояніе здоровья людей если не улучшилось, то по крайней мѣрѣ до конца мѣсяца оставалось постоянно почти на одной степени. Больныхъ было не болѣе 300 чел. изъ цѣлаго полка. Моральное состояніе людей—превосходно.

Полкъ оставался на прежнемъ бивакѣ у с. Тростеника, продолжая строить себѣ землянки для зимняго помѣщенія.

7 ноября. По случаю взятія нашими войсками Карса, согласно приказанія начальника Рущукскаго отряда назначено было общее на всѣхъ позиціяхъ молебствіе съ солютаціей изъ пушекъ. Вышло довольно оригинальное обстоятельство. Только что войска стали собираться на молебенъ, какъ послышались сначала рѣдкіе, а потомъ и болѣе частые выстрѣлы на всѣхъ почти авангардныхъ позиціяхъ. Несмотря на это, молебенъ былъ отслуженъ со всею подобающею торжественностью, а салютаціонная стрѣльба со всѣхъ наличныхъ орудій слилась со стрѣльбою боевою. На этотъ разъ туркамъ удалось однако даже прорваться къ с. Пиргосу и зажечь его, но встрѣченные, при попыткѣ атаки на центральную позицію, сильнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ нашего авангарда, они скоро отступили.

14 ноября. Около 9 часовъ утра слышны стали сначала рѣдкіе, а потомъ учащенные выстрѣлы противъ лѣваго фланга позиціи. Къ 10 час. извѣстно стало, что турки наступаютъ противъ нашего отряда, расположеннаго у Мечки весьма значительными силами. Въ видахъ содѣйствія 1-й бригадѣ 12-й пѣх. дивизіи, полкъ получилъ приказаніе направить въ распоряженіе ген. *Цитлядзева* 2 баталіона съ 9-фунт. батареею. Вслѣдствіе этого въ 11 час.

утра двинуты были, подъ личнымъ начальствомъ командира полка, въ Мечку, по ближайшей дорогѣ, 1-й и 2-й баталіоны съ 1-ю батареею 33-й арт. бригады. Одновременно съ ними 3-й баталіонъ съ 4 орудіями 6-й батареи той же бригады направленъ былъ на главную позицію съ назначеніемъ стать въ резервъ за Одесскимъ пѣх. полкомъ. При всей поспѣшности, съ которою выступили и шли баталіоны, они могли прибыть въ Мечку только тогда, когда турки уже начали отступленіе. Пришлось ограничиться нѣсколькими пушечными выстрѣлами во флангъ отступающихъ непріятельскихъ колоннъ. Въ это время уже начался слышаться учащенный ружейный огонь противъ главной позиціи, доказывающій, что непріятель и тамъ перешелъ въ наступленіе.

Баталіоны съ артиллеріею немедленно двинулись обратно на правый флангъ позиціи. Не смотря на значительное разстояніе, которое пришлось пройти отряду (около 8 верстъ отъ Мечки до шоссе), крайне испорченную дорогу и крутые подъемы, баталіоны успѣли прибыть на мѣсто назначенія именно тогда, когда содѣйствіе ихъ тамъ было особенно необходимо. Непріятель началъ отступленіе отъ праваго фланга позиціи и продолжалъ еще упорно держаться противъ Одесскаго полка. Для дѣйствія ему во флангъ была немедленно выдвинута 1-я батарея, огонь которой немедленно уменьшилъ происходившую тамъ ружейную перестрѣлку. По обѣ стороны батареи стали въ первую линію и заняли ложементы 1-й и 3-й баталіоны, имѣя за собою въ резервѣ 2-й баталіонъ. До этого времени дѣйствія 3-го бат. ограничивались сначала подкрѣпленіемъ цѣпи Одесскаго полка, куда выслана была 12-я лин. рота, и передвиженіемъ его съ 4 орудіями 6-й батареи на правый флангъ позиціи, куда онъ прибылъ незадолго до прихода туда и прочихъ баталіоновъ.

Около 3 час. пополудни на правомъ флангѣ позиціи показались передовыя части 2-й бригады 33-й пѣх. дивизіи.

Моментъ этотъ избранъ былъ начальникомъ отряда для перехода въ наступленіе. Полкъ получилъ приказаніе направиться на Ханъ-Гюль-Чесменскія высоты и, сбивъ съ нихъ непріятеля, выйти ему во флангъ, и если окажется возможнымъ, отрѣзать отступленіе тѣмъ его частямъ, которыя упорно еще продолжали держаться противъ нашего центра. Назначивъ въ первую линію бывшіе уже въ ней 1-й и 3-й баталіоны, а 2-й баталіонъ въ резервѣ за правымъ флангомъ, полкъ, имѣя въ центрѣ 1-ю батарею, поспѣшно двинулся впередъ и подъ сильнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ непріятеля быстро дошелъ до подошвы Гюль-Чесменскихъ высотъ, сильно обороняемыхъ турецкими стрѣлками, занявшими ложементы, съ крикомъ «ура» ворвался на высоты и заставилъ непріятеля начать отступленіе по двумъ направленіямъ, прямо по шоссе и направо къ Іованъ-Чифлику. Наибольшее участіе въ этомъ послѣднемъ принялъ 1-й баталіонъ, направленный вдоль и правѣе ущелья, служащаго подъемомъ (правѣе шоссе) на Гюль-Чесменскую высоту. 2 роты этого

баталіона (2-я и 4-я), слѣдовавшія на лѣвомъ флангѣ, два раза должны были атаковать въ штыки засѣвшихъ въ ложементы турокъ, и когда поднялись на гору, то увидѣли лѣвѣе себя турецкія колонны, тянувшіяся къ шоссе. Ясно было, что роты вышли имъ во флангъ. Видя это, 3-я и 4-я роты перемѣнили фронтъ правымъ плечомъ впередъ, и имѣя передъ собой только незначительную часть цѣпи 1-й стр. роты, сдѣлавшей такое же захожденіе, залегли и сами открыли по колоннамъ турокъ ружейный огонь. Видя, что часть стрѣлковъ отошла слишкомъ влѣво, непріятель пытался было окружить ее конными черкесами, но своевременно поданная помощь командиромъ 4-й роты выручила стрѣлковъ.

Не имѣя вблизи за собою резерва, такъ какъ правофланговыя роты 1-го баталіона, продолжая преслѣдовать отступающихъ прямо передъ собою турецкихъ стрѣлковъ, успѣли уже подняться на вторую высоту (впереди фонтана) и за наступающей темнотой и на пересѣченной мѣстности не замѣтили перемѣнившагося направленія 3-й и 4-й ротъ, командиры этихъ послѣднихъ ротъ не признали возможнымъ наступать далѣе первой высоты и ограничились перестрѣлкою. Такъ какъ появленіе 1-го и за нимъ 2-го баталіоновъ во флангъ непріятелю, опоздавшему своевременнымъ отступленіемъ на присоединеніе къ своимъ резервамъ, стоявшимъ на Гюль-Чесме и сбитымъ оттуда вышеупомянутыми ротами 1-го баталіона, а вслѣдъ за ними и подоспѣвшими 7-й и 8-й ротами 2-го баталіона, разрѣзывали войска его на 2 части, то для воспрепятствованія ихъ соединенію 2-й баталіонъ былъ остановленъ, а 5-я рота его послана для преслѣдованія отступающихъ по направленію къ Іованъ-Чифлику. Наступившая совершенная темнота прекратила всякую возможность дальнѣйшаго преслѣдованія, почему оба баталіона въ 8 час. вечера были собраны вмѣстѣ и направлены обратно въ лагерь, куда прибыли около 10 час. ночи.

Что касается 3-го бат., то дѣйствія его ограничились преслѣдованіемъ непріятеля только до подошвы возвышенностей, такъ какъ таковыя оказались уже занятыми частями 12-й пѣх. дивизіи, перешедшими въ наступленіе нѣсколько ранѣе Бессарабскаго полка и принявшими вправо.

Потери полка состояли изъ 1 раненаго (прапор. *Латти*) и 1 контуженаго (шт.-кап. *Шершеневича*) офицеровъ, 10 убитыхъ и 54 раненыхъ нижнихъ чиновъ. Убито 2 лошади, одна изъ числа везшихъ патронный ящикъ, другая верховая офицерская. Во все время атаки и подъ сильнѣйшимъ огнемъ непріятеля полкъ сохранилъ сомкнутость и стройность.

15 ноября. Нижніе чины получили наконецъ фуфайки, вмѣсто пришедшихъ въ негодность, что было чрезвычайно кстати, такъ какъ съ первыхъ чиселъ ноября начались довольно сильные ночные морозы, доходившіе, какъ напр. бывшій 17 ноября, до 5°, часто перемежающіеся дожди и почти постоянный холодный вѣтеръ. Въ этотъ же день въ присутствіи

Начальника отряда Его Высочества Наслѣдника Цесаревича и командира корпуса отслужено было благодарственное молебствіе, при чемъ Его Высочество отъ имени Государя благодарилъ войска, получившія въ этотъ день 15 знаковъ отличія Военнаго Ордена. На Бессарабскій полкъ пришлось изъ нихъ получить 13 крестовъ, которые тутъ же и розданы наиболѣе отличившимся.

20 ноября. Полкъ перешелъ въ с. Домогилу, гдѣ и расположился, за неимѣніемъ землянокъ, по сараямъ и конюшнямъ. Приступлено къ постройкѣ землянокъ.

Съ этихъ поръ, до конца мѣсяца полкъ оставался совершенно спокойно въ с. Домогила и продолжалъ строить землянки, такъ какъ наступившіе холода дѣлали пребываніе въ полуоткрытыхъ сараяхъ невозможнымъ. При недостаткѣ лѣса, годнаго на какую-нибудь постройку, а равно соломы или камыша на покрышку, землянки возводились съ большимъ трудомъ и, само собою разумѣется, не могли удовлетворить даже самымъ скромнымъ требованіямъ удобства и гигіены. Если же принять въ соображеніе, что по неимѣнію необходимаго матеріала въ землянкахъ этихъ не могло быть устроено печей (отверстія въ землѣ съ выходомъ наружу дыма не могли согрѣвать помѣщеній) и не имѣлось вовсе подстилки, то надо рѣшительно удивляться, какимъ образомъ жилища эти не повліяли вредно на здоровье людей.

30 ноября. Еще съ вечера 29 числа въ полку было извѣстно о совершившейся переправѣ черезъ Ломъ значительныхъ частей турецкой арміи съ артиллеріею и кавалеріею. Ночью была получена телеграмма съ приказаніемъ быть готовыми къ выступленію, а съ разсвѣтомъ полкъ съ батареею № 2 выступилъ въ Тростеникъ, на присоединеніе ко 2-й бригадѣ.

Едва только полкъ прибылъ по назначенію и сталъ въ резервѣ за центромъ Тростеникской позиціи, какъ послышались сначала пушечные, а потомъ и частые ружейные выстрѣлы, направленные противъ праваго фланга этой позиціи. Турки перешли въ наступленіе. Отбитые отъ праваго фланга, они продолжали наступленіе на центръ и затѣмъ на лѣвый флангъ, противъ Мечки, которую атаковали нѣсколько разъ, но постоянно были отбиваемы. До 3 час. пополудни турки чрезвычайно настойчиво повторяли атаки по всей линіи, но вездѣ были отбиты преимущественно артиллерійскимъ огнемъ нашихъ батарей, развернувшихся почти по всей линіи и дѣйствовавшихъ въ этотъ день чрезвычайно мѣтко. Какъ этотъ огонь, такъ и показавшаяся къ 3-мъ час. пополудни на лѣвомъ флангѣ турокъ, со стороны Гюль-Чесме, бригада 35-й пѣх. дивизіи, успѣвшая къ этому времени прибыть изъ с. Широко, заставили непріятеля начать отступленіе. 2-я бригада 33-й дивизіи, поддержанная Бессарабскимъ полкомъ, немедленно перешла въ наступленіе и, быстро преслѣдуя бѣжавшихъ турокъ, къ вечеру оттѣснила ихъ за Пиргосъ съ громадными потерями.

Полкъ къ ночи возвратился въ Домогилу. Потерь не было.

6 декабря. Оставаясь въ Домогилѣ, полкъ въ первый разъ послѣ мобилизаціи отпраздновалъ свой полковой праздникъ.

Поэтому случаю, въ 12 час. утра, въ присутствіи командующаго дивизіею, отслужено было въ мѣстной церкви молебствіе и сдѣланъ былъ полку церковный парадъ.

За дѣло 24 августа подъ с. Аблавой, слѣдующіе офицеры получили награды: Командиръ полка полк. *Кузминскій*—золотое оружіе; командиръ 2-го баталіона маіоръ *Яновскій*—св. Владиміра 4-й ст. съ меч. и бант.; командиръ 3-го баталіона маіоръ *Кошличъ*—св. Станислава 2-й ст. съ меч. и бант.; командиръ 2-й роты кап. *Ховенъ*—чинъ маіора; командиръ 1-й стр. роты шт.-кап. *Вальковскій*—св. Владиміра 4-й ст. съ меч. и бант.; полковой адъютантъ пор. *Лѣбовъ*—св. Станислава 3-й ст. съ меч. и бант.; завѣдующій оружіемъ пор. *Гардеръ*, полковой священникъ *Дородницынъ* и старшій врачъ *Скюдери*—св. Анны 3-й ст. съ меч. и бант.; командиръ 5-й роты пор. *Выговскій*—св. Анны 4-й ст.; командиръ 3-й стр. кап. *Чижевичъ*—св. Владиміра 4-й ст. съ меч. и бант.; субалтернъ-офицеры: подпор. *Полевой*, пор. *Окольскій*, *Улянщкій*, *Шафировичъ*, *Суворовъ*, подпоруч. *Грековъ*, *Вѣтвицкій* и поруч. *Прохоровичъ*—св. Анны 4-й ст.

7 декабря съ утра пошелъ сильный снѣгъ, въ нѣсколько дней покрывшій всѣ окрестности слоемъ глубиною болѣе аршина. Морозы и мятель замели дорогу такъ, что прекратилось всякое сообщеніе не только въ повозкахъ, но даже верхомъ. Пришлось высылать цѣлыя роты для очистки дорогъ, и только къ 12 числу полкъ опять сталъ правильно получать всѣ предметы довольствія. Затрудненія, въ которыя былъ поставленъ полкъ, увеличились еще болѣе тѣмъ, что негдѣ было достать саней, между тѣмъ какъ колесныя повозки вязли въ глубокомъ снѣгу непроѣзжанныхъ дорогъ. Не доставало даже дровъ на варку пищи, потому что кустарникъ, находившійся въ окрестностяхъ д. Домогилы, весь былъ покрытъ снѣгомъ и доступъ къ нему былъ крайне затруднительнымъ. Люди оставались въ землянкахъ совершенно безъ всякаго топлива, въ то время, когда ежедневно увеличивавшіеся морозы и мятель дѣлали это крайнѣ необходимымъ..

15 декабря. Нѣсколько улучшившееся къ половинѣ мѣсяца положеніе полка, вслѣдствіе продѣланныхъ дорогъ, съ этого времени вновь подвергнуто было опасности ухудшиться по случаю ледохода по рѣкѣ Дунаю, прекратившаго всякое сообщеніе съ лѣвымъ берегомъ этой рѣки, на которомъ почти исключительно были заготовлены всѣ запасы сухарей, фуража и мяса. Полкъ вдругъ и совершенно неожиданно остался безъ всякихъ средствъ существованія, и только усиленными стараніями и начавшейся къ концу этого затруднительнаго періода доставкою нѣкоторыхъ предметовъ довольствія изъ г. Бѣлы удалось кое-какъ поддержать существованіе людей до того времени, пока явилась нѣкоторая возможность переправы чрезъ Дунай. Впрочемъ люди

только два дня получали уменьшенную дачу мяса и водки. Не смотря на эти лишенія, постоянно увеличивавшіеся морозы и трудныя работы по очисткѣ дорогъ и доставкѣ лѣсу, здоровье нижнихъ чиновъ до конца мѣсяца было совершенно удовлетворительнымъ. Случаевъ отмораживанія членовъ вовсѣ не было, не смотря на то, что многіе изъ людей не имѣли вовсе портянокъ и рукавицъ, а простудными болѣзнями заболѣвали очень немногіе.

Январь 1878 г. морозы продолжались, но съ этихъ поръ началась почти постоянная оттепель съ ясною погодою, вслѣдствіе которой стали портиться дороги, покрытыя до того рыхлымъ снѣгомъ. Зато, съ другой стороны, сталъ на Дунаѣ ледъ; получившаяся такимъ образомъ переправа дала возможность перевезти на правый берегъ хоть часть необходимѣйшихъ продуктовъ, скопившихся на лѣвомъ берегу. Впрочемъ, въ половинѣ января, поднявшаяся вслѣдствіе оттепелей вода вновь взломала ледъ и съ тѣхъ поръ переправа сдѣлалась еще затруднительнѣй. Полку пришлось довольствоваться продуктами мѣстности, почти разоренной и лишенной населенія. Несмотря на поднявшіяся до крайности цѣны, (доходило до 2 р. 20 к. золотомъ за пудъ сѣна и даже солома продавалась по 1 р. 50 коп. за пудъ), скопленіемъ значительнаго количества войскъ черезъ нѣсколько дней были совершенно уничтожены всѣ мѣстныя произведенія, до такой степени, что люди и лошади стали нуждаться нерѣдко въ самомъ необходимомъ. Наиболѣе нужда встрѣчалась въ мясѣ и фуражѣ; доходило до того, что лошадей приходилось кормить соломой съ крышъ. Въ это же время появилась сильная нужда у нижнихъ чиновъ и въ бѣльѣ, которое вслѣдствіе продолжительной носки и дурного мытья успѣло превратиться въ клочки и замѣнить его было нечѣмъ. Хотя съ 1 января стали поступать въ полкъ пожертвованія, но въ крайне ничтожномъ количествѣ.

Всѣ эти неудобства и лишенія, къ счастію, не увеличили однако болѣзненности, которая оставалась постоянно въ той же мѣрѣ и доходила только до 200 человѣкъ на полкъ ($2\frac{1}{2}$ тысячи). Особыхъ эпидемическихъ болѣзней вовсе даже и не появлялось.

20 января. Вслѣдствіе полученнаго распоряженія объ участіи полка въ обложеніи кр. Рущука, всѣ три баталіона онаго раннимъ утромъ выступили въ с. Кадыкіой, имѣя при себѣ лишь однѣ необходимыя повозки обоза (лазаретныя линейки и часть патронныхъ ящиковъ, а также офицерскія и артельныя повозки съ самымъ необходимымъ грузомъ). Часть патроновъ и сухари на 5 дней были розданы на руки нижнимъ чинамъ. Полку приходилось сдѣлать до 25 верстъ. Бывшая до того времени оттепель, отсутствіе проѣзжихъ дорогъ, незамѣтныхъ подъ снѣгомъ, самый этотъ снѣгъ, еще достаточно глубокій, и образовавшаяся подъ нимъ вода, успѣвшая размягчить почву, по большей части вспаханную, крутые подъемы и спуски, все это сдѣлало переходъ этотъ однимъ изъ самыхъ затруднительныхъ, какіе когда-либо случалось совершать полку. Люди шли буквально иногда по колѣни въ мокромъ снѣгу, неся на себѣ зна-

чительную тяжесть; повозки на первыхъ же верстахъ пути стали вязнуть по ступицу и всѣ усилія, увеличенныхъ числомъ, лошадей оказались безполезными. Движеніе каждой повозки требовало пособія цѣлыхъ командъ, которыя совершенно выбились изъ силъ, едва протащивши ихъ нѣсколько шаговъ. Кромѣ того, содѣйствіе людей нужно было и для движенія артиллеріи, которая подвержена была тѣмъ же неудобствамъ. Мокрый снѣгъ съ дождемъ, падавшій въ теченіе цѣлаго дня, еще болѣе увеличивалъ эти неудобства. Несмотря однако на это, къ вечеру того же числа полкъ въ полномъ составѣ дошелъ до Кадыкіоя, оставивъ въ глубокой долинѣ Лома только часть обоза, которая пришла на другой день утромъ, и 3-й баталіонъ для содѣйствія артиллеріи, съ трудомъ поднимавшійся на крутой берегъ.

21 января. Вслѣдствіе заключенія перемирія, полкъ расположился въ с. Кадыкіоѣ на квартирахъ, въ ожиданіи передачи турками г. Рущука.

До 8 февраля полкъ оставался въ с. Кадыкіоѣ, высылая ежедневно одну роту для карауловъ и охраненія въ ночное время, а другую роту для работъ и наблюденія за переправой чрезъ р. Ломъ у д. Чафликъ. 31 января Его Высочество командиръ корпуса передъ отъѣздомъ своимъ въ Петербургъ лично благодарилъ полки 12-й пѣх. дивизіи за ихъ службу и въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ поручилъ присутствовавшимъ при этомъ начальникамъ частей 33-й дивизіи передать такую же благодарность и всѣмъ чинамъ этой дивизіи. На слѣдующій день Ихъ Высочества Начальникъ Восточнаго отряда и Командиръ Корпуса изволили отбыть въ Петербургъ. Начальникомъ отряда назначенъ ген. *Тотлебенъ*, а корпусъ перешелъ по прежнему подъ начальство ген. *Ванновскаго*. Затрудненія въ переправѣ чрезъ р. Дунай, значительное разстояніе, на которое отодвинулся полкъ отъ этой переправы, единственнаго мѣста, откуда онъ могъ получать все необходимое довольствіе, и крайне испорченныя дороги—было причиною, что во все время нахожденія своего въ Кадыкіоѣ полкъ находился постоянно въ крайнемъ затрудненіи относительно этого довольствія. Люди нѣсколько дней получали только по ½ фунта мяса, нѣсколько времени были безъ крупы, а за сухарями, по невозможности доставки ихъ на лошадяхъ, должны были сами ходить командами до ближайшаго склада въ с. Тростеникъ.

Полкъ въ полномъ составѣ съ хоромъ музыки выступилъ 8 февраля въ г. Рущукъ, куда и прибылъ къ 11 час. утра. У городскихъ воротъ онъ былъ встрѣченъ начальникомъ отряда ген. *Тотлебеномъ* и затѣмъ, оставивъ 2 баталіона (2-й и 3-й) для занятія наружныхъ фортовъ и охраненія находящагося тамъ турецкаго имущества, торжественно съ музыкой и распущеннымъ знаменемъ (1-й бат.) вступилъ въ самый городъ, гдѣ немедленно и занялъ всѣ караулы, расположившись частью по обывательскимъ домамъ, а главнымъ образомъ по землянкамъ.

9 февраля. Начальникомъ отряда вмѣсто ген. *Тотлебена*, отозваннаго въ Петербургъ, назначенъ ген.-ад. князь *Дундуковъ-Корсаковъ*.

20 февраля. Получено извѣстіе о заключеніи мира съ турками въ Санъ-Стефано.

Во все время нахожденія своего въ составѣ Рущукскаго гарнизона, до конца февраля, занятія полка состояли, главнымъ образомъ, въ содержаніи карауловъ какъ въ самомъ городѣ, такъ и наружныхъ фортахъ (Табіяхъ). Занятія эти были весьма трудными, такъ какъ ежедневно для этой надобности требовалось около $\frac{1}{3}$ наличнаго состава, такъ что люди выходили въ караулъ чрезъ два дня и кромѣ того еще наряжались на разныя работы. Вслѣдствіе изложеннаго, строевыя занятія могли производиться лишь въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, ибо свободныхъ отъ службы людей постоянно оставалось весьма мало.

Расположившись въ г. Рущукѣ, полкъ выигралъ чрезвычайно много относительно своего довольствія. Такъ какъ Рущукъ обращенъ былъ въ главный складъ всякаго рода снабженій для войскъ, находящихся за Дунаемъ, то доставка всего необходимаго для полка не представляла уже болѣе никакихъ затрудненій и кромѣ того оказалось возможнымъ значительно улучшить пищу людей. По всей вѣроятности такого рода улучшеніе довольствія, помимо тяжелой службы, плохой одежды и нѣкоторыхъ неудобствъ въ помѣщеніяхъ, было единственною причиной, что здоровье людей ни сколько не ухудшилось, несмотря на дурныя гигіеническія условія и значительно развитой между жителями и особенно между оставшимися еще въ городѣ турецкими войсками тифъ и другія болѣзни эпидемическаго характера. Впрочемъ, этому вѣроятно много способствовала наступившая немедленно послѣ прибытія полка прекрасная весенняя погода и ясные дни, быстро высушившіе почву и устранившіе слякоть и сырость.

Въ мартѣ мѣсяцѣ полкъ оставался въ прежнемъ расположеніи и размѣщенъ былъ побаталіонно: 2-й и 3-й баталіоны въ наружныхъ фортахъ занимали всѣ укрѣпленія отъ Рущукскаго до Бѣльскаго (въ Бѣлу) шоссе; 1-й баталіонъ расположенъ былъ въ самомъ городѣ и двѣ роты его занимали форты по берегу Дуная. Люди расквартированы были главнымъ образомъ по турецкимъ землянкамъ, исключая только нѣкоторыхъ ротъ 1-го баталіона, жившихъ по домамъ. Штабъ полка квартировалъ въ городѣ.

Занятія полка попрежнему состояли въ содержаніи карауловъ въ городѣ и въ строевыхъ занятіяхъ въ свободное отъ карауловъ время. Такъ какъ число постовъ не только не уменьшилось, но даже постепенно увеличивалось, то во избѣжаніе крайняго утомленія людей, которые кромѣ карауловъ, наряжались еще и на разныя работы, признано было необходимымъ прибавить еще 1 баталіонъ Тираспольскаго полка.

Строевыя занятія производились поротно и состояли главнымъ образомъ въ провѣркѣ стойки, маршировки, прицѣлки и прикладки. Такъ какъ для пополненія полка въ составъ его поступило значительное число людей изъ резервныхъ баталіоновъ (до 600 чел.), особенно молодыхъ солдатъ и

ратниковъ, оказавшихся слабо знающими службу, то на нихъ обращено было особое вниманіе при обученіи.

Къ концу мѣсяца получены были изъ Кіева готовыя вещи и обмундированіе для нижнихъ чиновъ, что значительно способствовало улучшенію ихъ одежды и особенно бѣлья, пришедшаго въ совершенную негодность до того, что у многихъ не было вовсе рубашекъ.

Тифомъ заболѣло очень мало, несмотря на то, что болѣзнь эта сильно распространена была между жителями, и вообще санитарное состояніе людей было весьма удовлетворительнымъ. Этому конечно способствовала хорошая погода и достаточная пища. Но къ концу мѣсяца стало появляться много цынготныхъ, для леченія которыхъ приняты были всѣ мѣры. По всей вѣроятности появленіе признаковъ цынги было послѣдствіемъ прежнихъ лишеній, которымъ подвергались люди въ теченіе всей прошедшей зимы, а именно: недостатка растительной пищи, постояннаго квартированія въ сырыхъ и тѣсныхъ землянкахъ, плохая одежда и суровое время года.

Съ конца апрѣля начались въ полку инспекторскіе смотры, сначала командира бригады, затѣмъ командующаго дивизіею и наконецъ командира корпуса. Всѣ они остались довольными состояніемъ полка.

Въ маѣ занятія полка прозводились попрежнему. Въ концѣ мая получено было распоряженіе о перемѣщеніи XII корпуса къ г. Силистріи. За особенныя отличія полка въ дѣлѣ 24 августа ему пожалованы серебряныя трубы.

Приказомъ по дѣйствующей арміи отъ 10 апрѣля, за дѣло 14 ноября получили награды:

Маіоръ *Кошличъ* — св. Станислава 2-й ст.; шт.-кап. *Шершеневичъ*, *Мачульскій* и врачъ *Леоновъ*—св. Станислава 3-й ст.

Пор. *Веригo*, подпор. *Зміевъ*, *Шпирмеръ*, *Ковалевскій* и *Шестаковскій*—св. Анны 4-й ст.

Пор. *Лѣбовъ*, *Терновскій*, подпор. *Полевой* и прапор. *Дыховъ*—слѣдующіе чины.

ДНЕВНИКЪ

130-го пѣх. Херсонскаго полка

ЗА КАМПАНІЮ 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 4875, стр. 51—114).

Высочайшее повелѣніе о мобилизаціи войскъ Кіевскаго и Одесскаго военныхъ округовъ объявлено было 2 ноября 1876 года. По надлежащемъ укомплектованіи, полкъ выступилъ изъ Кіева 18 ноября и по желѣзной дорогѣ прибылъ въ г. Кишиневъ 21 ноября. 23 ноября полкъ выступилъ изъ г. Кишинева на просторныя квартиры и размѣщенъ былъ по заранѣе составленной дислокаціи въ селахъ Бессарабской губерніи: Бровичи, Циберина, Сегены, Гетлово, Глубоки, Випрово и Подсунтеи. На квартирахъ этихъ полкъ оставался до 12 апрѣля 1877 года, т.-е. до дня выступленія XII арм. корпуса въ заграничный походъ, по ниже приложенному маршруту: 12 апр.—м. Телинешты, 13 апр.—с. Сенжерей, 14 апр.—г. Бѣльцы, 15 апр.—дневка, 16 апр.—м. Фолешты, 17 апр.—м. Скуляны, 18 апр.—г. Яссы, 19 апр.—дневка, 20 апр.—с. Поэни, 21 апр.—с. Кадоешты, 22 апр.—г. Васлуй, 23 апр.—дневка, 24 апр.—с. Кицканы, 25 апр.—г. Берладъ, 26 апр.—с. Ліешты, 27 апр.—дневка, 28 апр.—г. Текучъ, 29 апр.—с. Моронешты, 30 апр.—г. Фокшаны, 1 мая—дневка, 2 мая—г. Тургокукулуй, 3 мая—г. Рымникъ, 4 мая—г. Бузео, 5 мая—дневка, 6 мая—г. Мезиль, 7 мая—с. Альбешты, 8 мая—г. Плоешты, 9 мая—дневка, 10 мая—Чалпаны, 12 мая—дневка, 13 мая—с. Булгарени и 14 мая—с. Бутуржени.

По исполненіи выше приведеннаго маршрута, XII корпусъ былъ расположенъ по квартирамъ въ окрестностяхъ г. Бухареста. Полкъ былъ размѣщенъ въ д. д. Пресечены, Бутуружени, Сексены, Дбаи, Фалкояни и Балашени.

Изъ выше означенныхъ мѣстъ расположенія, въ окрестностяхъ г. Бухареста, полкъ выступилъ 3 іюня. Маршрутъ держался въ секретѣ, а полку сообщался наканунѣ выступленія лишь одинъ переходъ. Полкъ направился на с. Вадулатъ, гдѣ соединился съ Бессарабскимъ полкомъ. 4 іюня полкъ прибылъ въ с. Блажешты, гдѣ была дневка; 6 іюня—ночлегъ въ с. Толти, 7 іюня—въ с. Чалонештахъ. Переходы эти небольшіе, отъ 15 до 20 верстъ.

По дорогѣ встрѣчалось мало воды и люди должны были ею запасаться выходя съ ночлега. 8 іюня полкъ изъ Чалонештъ направился въ г. Руше-де-Веде. Переходъ этотъ значительнѣе предыдущихъ, до 30 верстъ. Недоходя города, нужно было проходить р. Веде; мостъ былп построенъ изъ повозокъ узкій, что задерживало движеніе. Въ Руше-де-Веде 1-я бригада соединилась со 2-ю и дивизія пробыла здѣсь 4 дня.

Дальнѣйшее движеніе всей дивизіи направлено было 13 іюня въ с. Ульмены, гдѣ была дневка, переходъ до 30 верстъ; 15 іюня дивизія пришла въ с. Піатру, гдѣ расположилась бивакомъ. По тревогѣ двинулась отсюда въ м. Зимницу. Здѣсь расположилась бивакомъ и ждали очереди переправиться по мосту на тотъ берегъ Дуная. Въ Зимницѣ отслуженъ былъ молебенъ въ присутствіи Государя Императора, по случаю удачной переправы нашихъ войскъ у Зимницы. Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ назначенъ начальникомъ Рущукскаго отряда, въ составъ котораго вошелъ XII и XIII корпуса. Начальникомъ XII корпуса назначенъ Его Императорское Высочество Владиміръ Александровичъ, а г.-л. *Ванновскій* и. д. начальника штаба Рущукскаго отряда.

22 іюня, въ 5 час. вечера, началъ нашъ полкъ переправу и кончилъ ее въ 7 часовъ.

Того же числа командиръ полка полк. *Фельдманъ*, по случаю болѣзни, отправился въ разрѣшенный шестинедѣльный отпускъ; временно командовать полкомъ назначенъ былъ полк. 131-го пѣх. Тираспольскаго полка *Сѣнкевичъ*.

Переправившись черезъ Дунай, полкъ направился по шоссе, и на бивакъ близъ Царевны пришли поздно ночью; здѣсь была дневка.

24 іюня, въ 9 час., выступили съ бивака и направились въ д. Павлово. Но едва расположились бивакомъ, какъ пришло извѣстіе отъ начальника 12-й кав. дивизіи, что переправа на рѣкѣ Янтрѣ у м. Бѣлой занята драгунами, но въ виду наступленія большихъ силъ непріятельскихъ не можетъ быть удержана; немедленно была двинута туда наша 1-я бригада. День былъ слишкомъ жаркій, маршъ поспѣшный, люди уставали сильно. Цѣлыми командами люди оставались на дорогѣ, не въ состояніи будучи поспѣшать за частями. Командиръ бригады нашелъ необходимымъ облегчить людей, и ранцы были оставлены на дорогѣ и подвезены на слѣдующій день. Къ вечеру прибыли въ Бѣлую, заняли позицію перейдя р. Янтру, нѣсколько правѣе шоссе, ведущаго въ Рущукъ. Непріятель къ тому времени отступилъ.

Въ Бѣлѣ полкъ простоялъ на позиціи два дня. 12-я кав. дивизія по нашемъ приходѣ двинулась впередъ по шоссе къ Рущуку.

25 іюня, по частнымъ слухамъ, предполагалось наступленіе непріятеля, и нашъ полкъ занималъ позицію по дорогѣ на Рущукъ съ 10 час. утра до 5 вечера; находились въ выжидательномъ положеніи, но слухи оказались ложными.

26 іюня полкъ былъ посланъ на поддержку 12-й кав. дивизіи. Выступивъ въ 6 час. вечера, полкъ двинулся по шоссе на Рущукъ въ с. Дольный-Монастырь. Въ 12 час. ночи полкъ былъ въ Монастырѣ, гдѣ было приказаніе отъ начальника 12-й кав. дивизіи двигаться въ с. Обертеникъ и насколько возможно скрытно. Къ разсвѣту полкъ занялъ побаталіонно позицію у Обертеника. Здѣсь происходилъ бой 5-й Донской казачьей батареи съ турецкою артиллеріею. Турецкая кавалерія также тѣснила нашу 12-ю кав. дивизію, но при приближеніи къ Обертенику полка, непріятель удалился; 1-й баталіонъ запималъ все время с. Обертеникъ, 2-й баталіонъ занималъ позицію по шоссе въ верстѣ назадъ отъ Обертеника, а 3-й баталіонъ въ верстѣ отъ Обертеника, также по шоссе въ Рущукъ.

4 іюля 3-й баталіонъ былъ выдвинутъ со взводомъ артиллеріи и эскадрономъ кавалеріи (которые ежедневно смѣнялись) за двѣ версты вправо отъ Домогилы. Въ помощь ему данъ былъ 1-й эскадронъ 12-го драгунскаго полка. Цѣль такого расположенія была препятствовать переходить черкесамъ и башибузукамъ р. Ломъ и тревожить жителей по нашу сторону р. Лома.

5 іюля 3-й баталіонъ рекогносцировалъ деревни по Лому—Широко и Попельну, но нигдѣ не встрѣтилъ непріятеля, слѣды же черкесскихъ набѣговъ были видны; въ д. Попельнѣ нашли одного смертельно раненаго болгарина. Кавалерійскій разъѣздъ часто подымалъ тревоги, но всѣ онѣ оказывались или ложными, или же напрасными, потому что показывались только отдѣльныя шайки башибузуковъ, которыя держались всегда на далекой дистанціи и скрывались, какъ только бывали открываемы.

Въ лагерь нашъ часто заходили болгары, жаловавшіеся на неистовства черкесовъ и башубузуковъ, но деревни эти были очень удалены отъ насъ и помощи невозможно было оказать. Для спокойствія же жителей ближайшихъ деревень ежедневно назначался для патрулированія взводъ при офицерѣ.

6 іюля полкъ съ 12-ю кав. дивизіею выдвинулся по шоссе ближе къ Рущуку къ ключу Ханъ-Гюль-Чесме, гдѣ и сталъ бивакомъ. 2-й баталіонъ былъ выдвинутъ впередъ въ авангардъ. Во время слѣдованія отряда, 3-й баталіонъ съ 12-мъ драгунскимъ полкомъ составлялъ правый боковой авангардъ и потому переходъ этотъ былъ тяжелый. Выступили въ 1 часъ дня. По дорогѣ не встрѣтилось воды въ достаточномъ количествѣ, а жара сильно одолѣвала людей и частые случаи были солнечныхъ ударовъ, въ особенности досталось 3-му баталіону, который, идя по боковой дорогѣ, долженъ былъ прокладывать путь, а чтобы держаться на одной высотѣ съ отрядомъ, шедшимъ по шоссе, не имѣлъ большихъ приваловъ.

7 іюля 3-я рота назначена была произвести съ эскадрономъ драгунъ, подъ руководствомъ полк. *Левицкаго*, рекогносцировку с. Чафликъ. Рота выступила въ 10 час. утра и недоходя с. Чафликъ расположилась на горѣ въ виду деревни, въ деревню же не входила; нѣкоторое время не было замѣтно

никого, но спустя часъ начали на правой сторонѣ Лома показываться одиночные черкесы и башибузуки, которые, собравшись массой человѣкъ въ 500, атаковали нашъ отрядъ. Рота медленно отступала и пользуясь закрытіями пріостанавливалась, чтобы задержать ихъ огнемъ. 3-я рота почти уже что отступила къ расположенію авангарда (2-й баталіонъ), какъ была поддержана 2-мъ баталіономъ, и непріятельская кавалерія отступила.

Весь этотъ день и слѣдующій нашъ полкъ занималъ позицію фронтомъ къ Чафлику, гдѣ видно было нѣсколько турецкихъ баталіоновъ, но они были удалены отъ насъ и даже артиллерія послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ не дѣйствовала.

9 іюля наша бригада была выдвинута еще впередъ по шоссе и занявъ позицію окопалась. Позиція была широкая: правый флангъ у Чафлика, а лѣвый у шоссе. Слышна была перестрѣлка у Кадыкіоя между турецкимъ отрядомъ и 2-й нашей бригадой, шедшей съ корпуснымъ командиромъ Его Императорскимъ Высочествомъ Владиміромъ Александровичемъ на рекогносцировку въ Кадыкіой.

10 іюля вступилъ опять въ командованіе полкомъ прибывшій изъ отпуска командиръ полка полк. *Фельдманъ*.

14 іюля. Шла артиллерійская перестрѣлка между турецкимъ отрядомъ и 12-ю дивизіею, занимавшей позицію лѣвѣе насъ до Дуная. Наша 1-я батарея 33-й бригады сдѣлала шесть удачныхъ выстрѣловъ по показавшимся въ нашу сторону черкесамъ и заставила ихъ скрыться.

15 іюля 2-й баталіонъ съ 12-мъ драгунскимъ полкомъ рекогносцировали деревню Кадыкіой. Цѣль рекогносцировки была та, чтобы задерживать войска турецкія, выступившія изъ Рущука на соединеніе съ арміею изъ Шумлы.

19 іюля Бессарабскій полкъ занялъ с. Кадыкіой, а нашъ 3-й баталіонъ его мѣсто, вслѣдствіе чего позиція еще болѣе была растянута.

23 іюля полкъ нашъ, будучи смѣненъ Украинскимъ полкомъ, выступилъ въ д. Косово, гдѣ былъ ночлегъ, а 24 іюля, въ 6 час. утра, полкъ съ Тираспольскимъ полкомъ направился въ с. Острицу, гдѣ и расположился бивакомъ. Дорога была очень плохая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и орудія спускались съ горы на рукахъ, движеніе сильно замедлялось и войска подтянулись къ биваку поздно вечеромъ. 3-й баталіонъ, слѣдовавшій съ обозомъ, ночевалъ на дорогѣ близъ с. Широко и соединился съ полкомъ только въ 10 час. утра 25 іюля. Близъ Острицы расположены были Бессарабскій, Тираспольскій и нашъ полки; устроены были земляныя прикрытія на случай обороны этой позиціи.

26 іюля былъ отслуженъ молебенъ нашимъ полковымъ священникомъ въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича.

3 августа Тираспольскій и Бессарабскій полки двинулись на подкрѣпленіе авангарда, на случай наступленія непріятельской арміи по дорогѣ въ

с. Облаповo. Мѣсто Бессарабскаго полка занялъ нашъ полкъ, а наше мѣсто и Тираспольскаго полка—2-я бригада 1-й дивизіи. Въ такомъ порядкѣ полкъ нашъ простоялъ на позиціи у д. Острицы до 11 августа.

11 августа, въ 7 час. пополудни, полкъ нашъ оставилъ позицію у д. Острицы и былъ двинутъ въ д. Оренджикъ, куда прибылъ въ 3 часа ночи. Такъ какъ было темно и нельзя было осмотрѣть хорошо мѣстность вокругъ деревни, чтобы занять позицію, то полкъ остановился на ночлегъ у въѣзда въ деревню, по дорогѣ, ведущей изъ Оренджика въ с. Облаповo, а на другой день, 12 августа, съ разсвѣтомъ, занялъ позицію къ востоку отъ деревни. При выступленіи изъ Острицы, 8-я рота нашего полка по распоряженію начальника была направлена въ с. Двѣ-Могилы, для прикрытія оставшихся тамъ обозовъ 2-го и 3-го разряда со всѣхъ полковъ нашей дивизіи.

13 августа, въ 4 часа пополудни, получено было приказаніе перейти полку въ с. Саджикіой, гдѣ временно остановилась квиртира Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича подъ прикрытіемъ одного баталіона Бендерскаго полка.

14 августа квартира Великаго Князя была переведена въ с. Годжикикіой, туда же перешелъ и нашъ полкъ. Во время занятія нашимъ полкомъ Острицы, Оренджика и Годжикикіой, мы застали эти деревни совершенно пустыми и на половину въ развалинахъ, въ особенности д. Острица, она еще до вступленія нашего въ нее была сожжена, а потому ничего особеннаго объ нихъ нельзя сказать; что же касается с. Годжикикіой, то оно произвело на насъ совершенно иное впечатлѣніе, нежели вышеупомянутыя деревни. Вступая въ с. Годжикикіой, мы встрѣтили процессію, которая съ хлѣбомъ-солью ожидала прибытія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича. Въ Годжикикіой жители не бросили своихъ домовъ, за исключеніемъ турокъ, которые съ приближеніемъ нашихъ войскъ ушли къ Балканамъ, а потому деревня эта не была такъ разорена, какъ прочія деревни. Въ с. Годжикикіой полкъ простоялъ по 19 августа, а затѣмъ былъ передвинутъ въ д. Ениджеси, гдѣ въ то время стоялъ Бессарабскій полкъ.

20 августа полкъ выступилъ въ 8 час. вечера въ с. Облаповo и прибылъ туда въ 2 часа ночи.

На позиціи у с. Облановa мы застали Тираспольскій полкъ; онъ находился тамъ все время послѣ ухода съ Острицкой позиціи. На позиціи у Коцелево въ это время стоялъ Бендерскій полкъ въ составѣ 2 баталіоновъ.

22 августа было получено приказаніе, что 1-й баталіонъ въ случаѣ наступленія непріятеля долженъ будетъ занять правый флангъ Облановской позиціи, занимаемой Тираспольскимъ полкомъ; 2-й и 3-й баталіоны, оставались въ лощинѣ, что въ тылу Облановской позиціи, составляя общій резервъ изъ упомянутыхъ выше частей. Въ силу этого приказанія были высланы команды рабочихъ для возведенія на правомъ флангѣ позиціи 2 батарей, а также

для очистки фланга позиціи отъ кустарника. На другой день, 23 августа, работы были окончены и 1-й баталіонъ вышелъ на позицію; одновременно съ производствомъ работъ былъ сдѣланъ всѣми офицерами полка подробный осмотръ позиціи. Того же числа кавалерійскіе разъѣзды, находившіеся впереди Коцелева и Обланова, донесли, что непріятельскіе разъѣзды и пѣхота стали появляться въ виду упомянутыхъ деревень. Къ вечеру послѣ кавалерійской перестрѣлки разъѣзды наши, тѣснимые массой непріятельской кавалеріи, отошли на позицію. Всѣ ожидали, что на другой день будетъ дѣло съ турками. Въ 9 час. вечера къ намъ прибылъ Бессарабскій полкъ. Въ 10 час. вечера командиромъ полка получено приказаніе отъ начальника 33-й пѣх. дивизіи выслать съ разсвѣтомъ 24 числа на Коцелевскую позицію 2-й и 3-й баталіоны, которые, прибывъ туда, поступятъ въ отрядъ г.-м. *Арнольди*, состоящій изъ 2 баталіоновъ Бендерскаго полка и 5-й батареи (4 оруд.) 33-й арт. бригады и 3 эскадроновъ 12-го драгунскаго полка; 1-му же баталіону остаться на прежней позиціи, т. е. на правомъ флангѣ Облановской позиціи. Всю ночь съ 23 на 24 число шелъ сильный дождь.

24 августа, въ 4 часа утра, 2-й и 3-й баталіоны выступили съ бивака. Въ 6½ час. баталіоны прибыли на позицію и были поставлены въ резервѣ, 2-й баталіонъ за лѣвымъ флангомъ позиціи, а 3-й баталіонъ за центромъ позиціи. Въ 7 час. 2-й баталіонъ былъ видвинутъ къ кургану, что на лѣвомъ флангѣ позиціи, и тамъ поставленъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 5-я и 7-я роты въ первой линіи, лѣвѣе 5-й батареи, а 6-я рота правѣе батареи во второй линіи, имѣя въ первой линіи роту Бендерскаго полка; цѣпь была выслана отъ Бендерскаго полка. Въ 7½ час. началась артиллерійская перестрѣлка, которая продолжалась около двухъ часовъ. Часовъ въ 10 цѣпь непріятельская подошла на дѣйствительный ружейный выстрѣлъ, что заставило нашу артиллерію сняться съ позиціи; въ то же время получено было приказаніе отъ г.-м. *Арнольди* лѣвому флангу отступать. При началѣ отступленія, для усиленія цѣпи, были разсыпаны 2-я полурота 7-й роты и 1-й взводъ 6-й роты; 5-я рота при отступленіи перешла во вторую линію, а для поддержки цѣпи остались въ 1-й линіи 1-я полурота 7-й роты и 3-й взводъ 6-й роты; въ такомъ порядкѣ отступили на 2-ю позицію, на которой ровики для стрѣлковъ были заняты 1-й полуротой 7-й роты. Открывъ фронтъ ровиковъ, заняли опушку лѣса; 6-я рота отступила за ложементы, 5-я же рота, вступивъ въ лѣсъ, лѣвѣе ложементовъ, отступила на скатъ возвышенности къ р. Лому. При отступленіи со 2-й позиціи, 6-я рота съ полуротой 7-й роты, занимавшей опушку лѣса на лѣвомъ флангѣ позиціи, отступили за артиллеріею на д. Острицу, 1-я же полурота 7-й роты, занимавшая ложементы, и 5-я рота, слѣдуя лѣсомъ, что сзади позиціи, и потерявъ изъ виду 6-ю роту, которая раньше отступила на роты 1-го баталіона, въ это время отступили по скату возвышенности праваго берега р. Лома и вмѣстѣ съ ними прибыли въ

д. Кара-Вербовку. Роты 3-го баталіона съ 6½ час. утра и до того времени, когда на позицію выслана была 9-фунт. батарея, находились въ резервѣ за центромъ позиціи, затѣмъ были выдвинуты маіоромъ *Гапоновымъ*, по приказанію г.-м. *Арнольди*, впередъ и влѣво отъ 9-фунт. батареи въ слѣдующемъ порядкѣ: 9-я и 10-я роты—въ первую, а 11-я и 12-я—во вторую линію; при этомъ отъ 10-й роты былъ разсыпанъ 1-й взводъ влѣво въ лѣсъ, для обезпеченія отъ обхода непріятелемъ съ лѣваго фланга; въ такомъ порядкѣ роты 3-го баталіона находились до общаго отступленія со второй позиціи.

При общемъ отступленіи со второй позиціи, 11-я и 12-я роты, находившіяся во 2-й линіи, отступили съ маіоромъ *Гапоновымъ* на д. Острицу, 9-я же и 10-я роты, замыкая собой отступленіе въ центрѣ позиціи, спустились къ р. Лому и, потерявъ изъ виду 11-ю и 12-ю роты, примкнули къ ротамъ 1-го баталіона, которыя отступали въ это время на д. Кара-Вербовку, 1-й баталіонъ еще наканунѣ сраженія занялъ правый флангъ Облановской позиціи, въ слѣдующимъ порядкѣ: 1-я и 2-я роты—лѣвѣе правофланговой батареи, 3-я рота—правѣе той же батареи, 4-я рота прикрывала узелъ дорогъ, ведущихъ отъ с. Обланова къ правому флангу позиціи, и 1-я стрѣлковая рота была разсыпана въ цѣпь. Около 10 час. утра было получено приказаніе идти на подкрѣпленіе Коцеліевскаго отряда. Собравъ 1-ю, 2-ю, 3-ю и 1-ю стр. роты и не дожидаясь прибытія къ баталіону 4-й роты, которая находилась отъ баталіона дальше всѣхъ ротъ, двинулись по долинѣ Лома къ Коцеліевской позиціи, по дорогѣ, указанной бригаднымъ адъютантомъ 2-й бригады пор. *Тарасевичемъ*. 4-я рота, увеличивъ шагъ, вскорѣ присоединилась къ баталіону. Около фонтановъ была разсыпана 1-я стр. рота и подъ прикрытіемъ ея баталіонъ слѣдовалъ къ упомянутой выше позиціи. Дойдя до р. Лома и переправившись черезъ нее, баталіонъ сталъ подыматься на утесъ горы, что на правомъ флангѣ Коцеліевской позиціи, но не успѣлъ подняться на четверть высоты этого утеса, какъ былъ встрѣченъ сильнымъ гранатнымъ и ружейнымъ огнемъ непріятеля. Видя это, командиръ полка приказалъ командиру баталіона маіору *Красускому* спуститься съ баталіономъ внизъ и идти мертвымъ пространствомъ, съ тѣмъ чтобы взойти на позицію въ другомъ мѣстѣ, которое было указано адъютантомъ Бендерскаго полка пор. *Максимовымъ*, но и тутъ насъ встрѣтили тѣмъ же гранатнымъ и ружейнымъ огнемъ. Видя, что позиція уже занята непріятелемъ, и не зная, что части Коцеліевскаго отряда отступили на д. Острицу, было приказано ротамъ 1-го баталіона и присоединившимся къ нимъ ротамъ 2-го и 3-го баталіоновъ перейти за Ломъ, гдѣ встрѣтили 12-й драгунскій полкъ; г.-м. *Арнольди* сказалъ, что слѣдуетъ отступать на д. Острицу, но не могъ указать дороги, а потому приказалъ отступать въ слѣдъ за драгунскимъ полкомъ на д. Кара-Вербовку и оттуда въ д. Ореиджикъ. Все время съ 10 час. утра до 2½ час. пополудни 1-й баталіонъ находился подъ сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ

непріятеля и потому потерялъ значительное число людей убитыми и раненными. 2-я и 3-я стрѣл. роты, сопровождая артиллерію, зарядные и патронные ящики по дальней дорогѣ, опоздали и потому не приняли участія въ бою.

Въ сраженіи подъ Коцелевымъ, 24 августа, выбыли изъ строя ранеными: командиръ 2-го баталіона маіоръ *Мельницкій*, командиръ 10-й роты кап. *князъ Кубековъ*, 12-й роты шт.-кап. *Адамовъ*, 1-й роты шт.-кап. *Томашевскій*; субалтернъ-офицеры: пор. *Трескинъ*, подпор. *Корсакъ*, *Борзенковъ* и *Смирновъ*, прапорщики *Оловянишниковъ* и *Иващенко*. Нижнихъ чиновъ: убито въ сраженіи 36 чел., ранено 133. Безъ вѣсти пропавшихъ 8. Легко раненыхъ оставшихся въ строю 14.

Роты 1-го баталіона, а также 5-я, 9-я, 10-я и полурота 7-й роты, прибывъ въ д. Оренджикъ, ночевали тамъ, а на другой день, утромъ 25 августа, выступили на позицію у с. Обланова, роты же, отступившія послѣ сраженія 24 августа на д. Острицу, ночевали тамъ и на другой день отступили въ г. Бѣлый, гдѣ и находились съ Бендерскимъ полкомъ по 28 число, а затѣмъ прибыли на позицію у д. Батинцы, гдѣ находились въ это время роты 1-го баталіона, 5-я, 9-я, 10-я и полурота 7-й роты.

Роты 1-го баталіона, а также 5-я 9-я 10-я и полурота 7-й роты, прибывъ утромъ 25 августа на позицію у с. Обланова и занявъ тамъ по распоряженію начальства правый флангъ позиціи, простояли до вечера.

Часовъ въ 10 вечера весь Облановскій отрядъ отступилъ подъ прикрытіемъ кавалеріи въ д. Оренджикъ. Отступленіе отряда было совершено въ полномъ порядкѣ, хотя единственная дорога, по которой отступали, была сильно испорчена дождемъ, шедшимъ въ ночь съ 24 на 25 августа.

26 августа, послѣ ночлега возлѣ Оренджика, полкъ нашъ вмѣстѣ съ Тираспольскимъ и Бессарабскимъ полками и артиллеріею отступили черезъ д.д. Санкикіой и Божакукъ къ д. Бузовцамъ и тамъ, занявъ позиціи, ночевали.

27 августа въ 5 час. пополудни, полкъ перешелъ къ д. Батинцѣ и сталъ бивакомъ влѣво отъ деревни. Тираспольскій полкъ въ это время занялъ позицію впереди Батинцы по лѣвому берегу рѣки Банички-Лома.

28 августа былъ раненъ на аванпостахъ командиръ 3-й роты кап. *Хржановскій*.

Того же числа прибыли на позицію въ Батинцу: Бендерскій полкъ и роты нашего полка, отступившія послѣ сраженія подъ Коцелевымъ въ г. Бѣлу; тогда же прибылъ на Батинскую позицію и Бессарабскій полкъ.

29 августа на Батинской позиціи была уже сосредоточена вся 33-я дивизія.

Для занятія передовой позиціи, по лѣвому берегу Банички-Лома выходилъ одинъ полкъ, который оставался на позиціи въ теченіе двухъ сутокъ, остальные полки находились въ резервѣ, располагаясь бивакомъ впереди и лѣвѣе д. Батинцы.

1 сентября прибыли въ нашъ полкъ, на пополненіе убыли, 221 чел. нижнихъ чиновъ изъ 119-го запаснаго баталіона. Того же числа, за болѣзнію полк. *Фельдмана*, вступилъ во временное командованіе нашимъ полкомъ полк. *Сѣнкевичъ*.

До 10 сентября полкъ нашъ оставался у Батинцы, заступая въ очередные дни на позицію и высылая команды рабочихъ для укрѣпленія ея.

Во все это время въ лагерѣ турецкомъ, расположенномъ на возвышенности праваго берега р. Лома, было спокойно, замѣтно было только, что турки укрѣпляли свою позицію: рыли укрѣпленія и дѣлали просѣки въ кустарникахъ, что на правомъ берегу Лома, противъ д. Острицы. Перестрѣлки между нашими казачьими пикетами, находившимися впереди аванпостовъ въ долинѣ Лома, и черкесами, занимавшими кустарники на правомъ берегу Лома, происходили почти ежедневно, но никакихъ особенныхъ послѣдствій не имѣли. Разъ только, въ одной изъ такихъ перестрѣлокъ, былъ убитъ одинъ казакъ, а другой раненъ. 5 числа Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ изволилъ посѣтить нашъ лагерь, при чемъ осматривалъ позицію.

10 сентября, въ 9 час. вечера, послѣдовало приказаніе выступить нашему полку въ д. Горній-Монастырь, соединиться тамъ съ Нѣжинскимъ полкомъ, когда онъ прибудетъ туда, и составить общій резервъ для войскъ, находящихся на позиціяхъ Баничской, Батинской и Мечкинской.

Въ 10 час. вечера полкъ съ 4-ю батареею выступилъ съ бивака и прибылъ въ Горній-Монастырь къ разсвѣту. Въ Горнемъ-Монастырѣ полкъ простоялъ три дня и затѣмъ 14 числа, въ 6 час. утра, выступилъ къ д. Батинцы на прежнюю позицію.

Во время стоянки въ Горнемъ-Монастырѣ въ полкъ прибыли, 13 числа, 100 человѣкъ нижнихъ чиновъ 129-го запаснаго баталіона на пополненіе убыли.

До 19 сентября полки 33-й дивизіи оставались на Батинской позиціи. 19 числа вся дивизія наша была переведена на позицію къ д. Двѣ-Могилы, Батинскую же позицію заняла 35-я дивизія, а 12-я дивизія, занимавшая до нашего прихода позицію у д. Двѣ-Могилы, перешла ближе къ Дунаю.

На позицію къ д. Двѣ-Могилы полки нашей дивизіи выступили въ 5 час. пополудни и прибыли туда въ 7 час. вечера.

На позиціи у д. Двѣ-Могилы дивизія наша, за исключеніемъ одного баталіона Бессарабскаго полка, находившагося при квартирѣ Наслѣдника, оставалась четыре дня.

24 сентября, въ 12 час. дня, полкъ нашъ вмѣстѣ съ Бессарабскимъ полкомъ и четырьмя батареями выступилъ къ д. Тростеникъ, и прибывъ туда въ 4 часа пополудни, стали бивакомъ, по распоряженію начальника 12-й дивизіи, къ сѣверо-западу отъ Трестеника, въ двухъ верстахъ отъ деревни. На позиціи у Трестеника мы застали всю 12-ю дивизію. Позиція, которую бри-

гада наша должна была занять въ случаѣ боя, не была укрѣплена, а потому ежедневно съ 25 сентября по 1 октября высылались команды рабочихъ при офицерахъ, для возведенія укрѣпленій.

26 сентября, въ 8 час. утра, 1-й баталіонъ нашего полка былъ высланъ въ дежурную часть и вмѣстѣ съ тѣмъ для поддержки кавалерійскихъ аванпостовъ вправо отъ урочища Ханъ-Гюль-Чесме, гдѣ находился въ то время баталіонъ Одесскаго полка.

Того же числа, спустя нѣсколько времени послѣ смѣны нашимъ 1-мъ баталіономъ баталіона Одесскаго полка, на нашихъ кавалерійскихъ аванпостахъ завязалась перестрѣлка съ турецкой кавалеріей. Чтобы поддержать кавалерію нашу, была выслана первая рота, которая, открывъ огонь, заставила непріятеля уйти, при чемъ въ 1-й ротѣ ранено 2 человѣка нижнихъ чиновъ.

28 сентября былъ высланъ въ дежурную часть 2-й баталіонъ.

29 сентября корпусный командиръ Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ изволилъ объѣзжать лагерь и осматривать позицію.

30 сентября работы по укрѣпленію позиціи были окончены. Того же числа былъ высланъ въ дежурную часть 3-й баталіонъ.

2 октября, въ 8 час. утра, полкъ былъ выведенъ на позицію, гдѣ лично командующимъ полкомъ были указаны мѣста каждой ротѣ.

3 октября былъ высланъ въ дежурную часть 1-й баталіонъ. Того же дня Его Императорское Высочество Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ изволилъ объѣзжать лагерь и позицію XII корпуса.

5 октября былъ высланъ на позицію 2-й баталіонъ. Дождь, мочившій насъ весь сентябрь мѣсяцъ, пересталъ идти и съ наступленіемъ октября погода сдѣлалась хорошая.

Съ 6 по 8 октября было спокойно, со стороны непріятеля не было никакого движенія, погода была хорошая.

9 октября полкъ нашъ со 2-ю батареею 33-й артиллерійской бригады и 12-мъ Донскимъ казачьимъ полкомъ, подъ общимъ начальствомъ полк. казачьяго полка *Хрещатицкаго*, производилъ рекогносцировку по проселочной дорогѣ, ведущей изъ д. Трестеникъ къ д. Чафликъ. Цѣль рекогносцировки заключалась въ слѣдующемъ: узнать есть ли на лѣвомъ берегу р. Лома непріятельская пѣхота и артиллерія.

На рекогносцировку полкъ вмѣстѣ съ батареею долженъ былъ выйти съ бивака на разсвѣтѣ 9 числа, съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы прибыть къ тому мѣсту, гдѣ начинается у шоссе проселочная дорога, ведущая въ Чафликъ, къ 6 час. утра, и соединившись тамъ съ казачьимъ полкомъ, приступить къ выполненію задачи, но такъ какъ 2-я батарея опоздала, то и полкъ прибылъ къ упомянутому выше мѣсту нѣсколько позже.

Кромѣ означеннаго отряда, для рекогносцировки были выведены и авангарды, находившіеся влѣво отъ д. Кошева и впереди у Мечки; части эти во время рекогносцировки дѣйствовали на флангахъ нашего полка. При авангардахъ, состоящихъ: правый (Кошевскій)—изъ 2 ротъ Тираспольскаго полка, лѣвый (Мечкинскій)—изъ одного баталіона 12-й дивизіи, находилось по взводу конной артиллеріи. Херсонскимъ полкомъ и 2-ю батареею командовалъ во время рекогносцировки полк. *Сѣнкевичъ.*

Когда все было готово, т. е. пѣхота и артиллерія заняли указанныя полк. *Хрещатицкимъ* мѣста сзади казачьихъ аванпостовъ и построились въ боевой порядокъ, приступили къ выполненію задачи. Казаки завязали перестрѣлку съ черкесами и начали ихъ тѣснить; по мѣрѣ движенія казаковъ, двигались впередъ пѣхота и артиллерія. Нашъ полкъ двигался въ слѣдующемъ порядкѣ: 3-й баталіонъ въ боевой линіи, построившись поротно въ двѣ линіи, имѣя стрѣлковую роту въ цѣпи; 2-й баталіонъ въ резервѣ за правымъ, а 1-й баталіонъ за лѣвымъ флангами 3-го баталіона; артиллерія находилась между ротами 3-го баталіона. Наступая на всѣхъ пунктахъ, мы, наконецъ, достигли послѣдней возвышенности, что на лѣвомъ берегу р. Лома, противъ д. Чафликъ. Здѣсь казаки отошли назадъ, а вмѣсто нихъ на позицію были выдвинуты пѣхота и артиллерія; пѣхота завязала перестрѣлку съ черкесами, засѣвшими въ скалахъ лѣваго берега Лома, а артиллерія открыла огонь по непріятельскому лагерю, разбросанному въ нѣсколькихъ мѣстахъ на правомъ берегу Лома. Пѣхоты и артиллеріи непріятельской на этой сторонѣ Лома не оказалось.

Съ занятіемъ означенной выше позиціи, мы могли хорошо осмотрѣть мѣстность праваго берега Лома, гдѣ виднѣлось пять турецкихъ лагерей: одинъ самый большой—возлѣ д. Кадыкіой, другой—вправо, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ деревни, третій, четвертый и пятый—влѣво отъ деревни, разбросанные версты на двѣ одинъ отъ другого. Какія части по величинѣ помѣщались въ нихъ трудно опредѣлить вполнѣ, но приблизительно можно сказать, что каждый изъ нихъ былъ для нѣсколькихъ баталіоновъ. Мѣстность впереди непріятельскаго лагеря была изрыта траншеями, ровиками и батареями.

Не смотря на артиллерійскій огонь, открытый съ нашей батареи по лагерю непріятеля, не было замѣтно никакого движенія въ немъ, видно было только, какъ два орудія спустились внизъ къ Лому и открыли огонь; впослѣдствіи открыли огонь еще въ двухъ мѣстахъ, гдѣ дѣйствовало, какъ можно было замѣтить, по два орудія. Около часу длился артиллерійскій бой и ружейная перестрѣлка.

Такъ какъ цѣль рекогносцировки была достигнута, т. е. мѣстность по лѣвую сторону Лома была осмотрѣна, то полк. *Хрещатицкій*, производившій рекогносцировку, приказалъ отступать. Когда пѣхота и артиллерія отступили за фонтаны, что сзади позиціи, позиція была занята казаками,

прикрывшими послѣднее отступленіе полка. Къ 5 час. пополудни полкъ нашъ съ батареею возвратился на бивакъ, оставивъ 3-й баталіонъ на обратномъ пути для смѣны баталіона Тираспольскаго полка, находившагося въ дежурной части около д. Кошево.

Во время рекогносцировки въ нашемъ полку раненъ одинъ офицеръ, прапор. *Кутневичъ*, командовавшій 3-ю стр. ротою, находившеюся въ цѣпи; нижнихъ чиновъ убытыхъ 1, раненыхъ 12 человѣкъ. На рекогносцировкѣ изволилъ присутствовать Его Королевское Высочество принцъ Баварскій *Арнульфъ*.

10 и 11 октября полкъ оставался на бивакѣ; въ ротахъ были произведены фронтовыя занятія, прикладка, прицѣлка и ротное ученіе. Погода попрежнему оставалась хорошая.

12 октября, въ 6 часовъ утра, полкъ двинутъ былъ въ составѣ отряда на позицію у Чафлика, для предполагаемой рекогносцировки. При поворотѣ съ шоссе на дорогу, ведущую въ Чафликъ, встрѣтили полк. *Хрещатицкаго*, объявившаго о мѣстѣ нахожденія 2 сотенъ 12-го Донского полка, назначенныхъ въ составъ отряда; передъ фонтаномъ полкъ былъ выстроенъ въ боевой порядокъ съ 3-ю батареею, а казакамъ приказано было оттѣснить аванпостную цѣпь черкесовъ. Въ 1-й боевой линіи находился 3-й баталіонъ Херсонскаго полка, а по сторонамъ, на флангахъ, 2-й и 1-й баталіоны.

Завидѣвъ пѣхотныя части, черкесы очистили непріятельскій фронтъ; казаки отошли направо и получили приказаніе наблюдать за правымъ флангомъ боевого расположенія. Роты 3-го баталіона вскорѣ вступили въ бой съ засѣвшими въ ямахъ и ровикахъ турками, откуда выбивая ихъ постепенно, достигли гребня высоты надъ Ломомъ; здѣсь послѣ новаго боя съ турками, засѣвшими въ шалашахъ, и сожженія послѣднихъ, 3-й баталіонъ спустился въ д. Чафликъ съ высланною ему на помощь 2-ю стр. ротою.

Желая остановить движеніе турокъ на правый флангъ наступающихъ частей 3-го баталіона, былъ выдвинутъ на гребень, вправо отъ балки, идущей къ Лому, 2-й баталіонъ, которому, послѣ непродолжительной перестрѣлки, удалось выбить турокъ изъ флешей, расположенныхъ на гребнѣ противъ виноградника, и занять ихъ 3-ю ротою, послѣ чего, немедля, 7-я рота была отряжена въ помощь 3-му баталіону, а 6-я оставлена въ резервѣ.

Послѣ спуска 3-го баталіона по покатости въ Чафликъ, лѣвыя высоты, которыя онъ занималъ, занялъ 1-й баталіонъ, засѣвъ частью въ ложементахъ турокъ, частью въ углубленіяхъ, представлявшихъ хорошее закрытіе какъ для части резерва, такъ и для стрѣлковъ. 3-й баталіонъ съ данною ему поддержкою изъ 2-й стр. роты и 7-й лин., выбивъ турокъ изъ Чафлика, при чемъ взято въ плѣнъ 17 человѣкъ низама, и слѣдуя по пятамъ уходящаго непріятеля, перебѣжалъ по мосту на правый берегъ Лома и очутился передъ лагеремъ, защищаемомъ турками.

Утомленіе людей и израсходованіе нѣкоторыми частями почти всѣхъ патроновъ и наконецъ явившаяся колонна турокъ въ ущельи противъ нашего праваго фланга заставили части 3-го баталіона отступить за нашу боевую линію подъ прикрытіемъ 7-й роты, засѣвшей въ Чафликѣ, и 2-го и 1-го баталіоновъ, занимавшихъ гребень лѣваго берега Лома.

1-й и 2-й баталіоны держались до послѣдней возможности по правую и лѣвую сторону балки, куда санитары выносили раненыхъ, отбили двѣ атаки турокъ и отступили, по прибытіи на выручку частей Бендерскаго полка. Убыль во время рекогносцировки у Чафлика заключается въ слѣдующемъ: офицеровъ раненыхъ 3, нижнихъ чиновъ убитыхъ 54, раненыхъ 210, безъ вѣсти пропавшихъ 32, легко раненыхъ, оставшихся при полку, 44.

Во время рекогносцировки 12 октября ранены офицеры: пор. *Лубковскій*, пор. *Афанасьевъ* и шт.-кап. *Видавскій*.

На рекогносцировкѣ изволили присутствовать Ихъ Императорскіе Высочества Великій Князь Владиміръ Александровичъ, Корпусный Командиръ и *Сергѣй Максимиліановичъ*, убитый спустя нѣсколько времени послѣ начала боя. На бивакъ полкъ нашъ возвратился въ 9 час. вечера.

Съ 13 по 23 октября полкъ оставался на бивакѣ у д. Трестеникъ; со стороны турокъ было спокойно, погода по прежнему оставалась хорошая, до 17 числа, но потомъ начались дожди, продолжавшіеся почти до конца октября.

17 октября полкъ нашъ принялъ полк. *Эрнротъ*; полк. *Сѣнкевичъ*, командовавшій временно нашимъ полкомъ, отправился въ Тираспольскій полкъ, а г.-м. *Фельдманъ*, командиръ нашего полка, сдавъ полкъ полк. *Эрнроту*, оставался въ полку до 22 числа, а затѣмъ уѣхалъ въ Россію.

1 ноября. Съ 1 октября нижніе чины живутъ въ полуземлянкахъ, а частью въ землянкахъ. Полуземлянки состоятъ изъ ямы, вырытой въ землѣ, глубиною отъ $\frac{3}{4}$—1 арш., шириною въ 3 арш., длиною въ 4 арш. Дно такой ямы состоитъ изъ сухой глины, а бока изъ тучнаго чернозема. Нѣкоторыя полуземлянки раздѣлены земляною стѣною, поперекъ, на 2 ровныя половины. Выброшенная изъ ямъ земля, а зачастую вырѣзанные земляные кирпичи, составляютъ продолженіе стѣнъ надъ землею, вышиною отъ $\frac{1}{4}$—$\frac{1}{2}$ арш. Поверхъ полуземлянки натянута обыкновенная солдатская палатка. У входного отверстія справа или слѣва вырыта въ землѣ небольшая печка съ дымоотводною трубою, имѣющею надъ поверхностью земли отъ $\frac{3}{4}$—1 арш. (стѣнки трубы изъ земляныхъ плитъ). Къ 1 ноября почти всѣ полуземлянки были превращены въ землянки, углубивъ послѣднія и придѣлавъ крышу. Углубивъ полуземлянку еще на $\frac{1}{2}$—1 арш., сдѣлавъ входъ со ступеньками, приготовляютъ 2 столба изъ земляного кирпича (въ нѣкоторыхъ землянкахъ столбы деревянные), поверхъ чего кладутъ (продольно) бревно, укрѣпивъ его кое-какъ, на него кладутъ тонкія вѣтви деревъ, спускающіяся до земли, которыя перепле-

таются поперечными хворостинами или кукурузными стеблями. Поверхъ такой сѣтчатой крыши кладутъ сверху внизъ кукурузные стебли или сухую траву, слоемъ 3—4 вершка, а потомъ ниже накидываютъ правильно плиты земляного кирпича, посыпаемыя слоемъ сухой земли отъ 2—4 вершковъ. Дно землянокъ и полуземлянокъ выслано сухою травою, каторая закрывается подстилочнымъ полотномъ. Въ каждой палаткѣ помѣщается 6 душъ. Послѣ каждаго дождя многія землянки, собственно земляныя крыши, исправляются. Съ заходомъ солнца начинается отапливаніе землянокъ сухою травою или лучинами; пользуясь огнемъ, нѣкоторые солдаты приготовляютъ себѣ чай въ котелкахъ. Съ 1 октября солдаты получаютъ по 1 фунту мяса, которое раздѣляется пополамъ, изъ первой половины варится завтракъ съ ячневою, кукурузною или гречневою крупою, а изъ второй половины—обѣдъ.

Въ теченіе сентября и октября мѣсяцевъ заболѣло нижнихъ чиновъ, кромѣ раненыхъ и контуженыхъ, 510 человѣкъ.

7 ноября 2-й баталіонъ при 4-хъ орудіяхъ перешелъ въ с. Батинъ, для присмотра за устроенной тамъ переправой черезъ Дунай. Землянки 2-го баталіона, послѣ ухода его въ Батинъ, занялъ 2-й баталіонъ Бессарабскаго полка, возвратившійся изъ с. Брестовца, гдѣ онъ находился при квартирѣ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича. 7 же числа, на разсвѣтѣ, было получено офиціальное извѣстіе о взятіи крѣпости Карса. По случаю этой побѣды Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ приказать отслужить во всѣхъ войскахъ Рущукскаго отряда благодарственное молебствіе, послѣ котораго произвести салютъ со всѣхъ орудій.

Въ 11½ час. утра полки нашей дивизіи съ музыкой были выведены на площадь передъ фронтомъ лагеря; офицеры и нижніе чины, по случаю хорошей погоды, были въ мундирахъ, при чемъ послѣдніе безъ оружія. Послѣ занятія полками указанныхъ мѣстъ и послѣ встрѣчи начальника дивизіи, началось молебствіе. По окончаніи молебствія, въ 12 час., былъ произведенъ салютъ со всѣхъ орудій, при чемъ гулъ орудій смѣшался съ громкимъ «ура».

По окончаніи салюта полки съ музыкой возвратились въ лагерь.

Еще до начала парада, около 8 час. утра, на аванпостахъ дежурныхъ частей началась артиллерійская и ружейная перестрѣлка; турки видимо производили рекогносцировку по всей линіи позицій XII корпуса. Артиллерійскій и ружейный огонь все усиливался и къ концу парада сталъ несмолкаемымъ, въ особенности противъ позиціи у Мечки.

Турки оттѣснили дежурную часть, находившуюся противъ позиціи у Мечки, и подошли на артиллерійскій выстрѣлъ къ главной позиціи, но, встрѣченные сильнымъ огнемъ нашихъ батарей, черезъ нѣкоторое время отступили, при чемъ зажгли д. Пиргосъ.

Отступивъ нѣсколько отъ Мечки, турки сильнѣе прежняго стали наступать на дежурныя части, находившіяся у д. Кошево (1-й батал. нашего

полка) и на шоссе сзади Ханъ-Гюль-Чесме (баталіонъ 12-й дивизіи); около 4 час. длилась ружейная и артиллерійская перестрѣлка, во время которой на означенныя выше мѣста прибыли одинъ баталіонъ Бендерскаго полка и одинъ 12-й дивизіи, шедшіе для смѣны упомянутыхъ выше баталіоновъ. Около 4 час. пополудни турки отступили къ Лому. Потерь въ 1-мъ баталіонѣ, который хотя и находился подъ огнемъ непріятеля, не открывая самъ огня по дальности отъ непріятеля, не было. Потерю понесли баталіоны 12-й дивизіи и Бендерскаго полка.

9 ноября Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ изволилъ объѣзжать лагерь.

10 ноября 1-й и 3-й баталіоны нашего полка съ 5-ю батареею перешли на позицію къ с. Табачки, гдѣ смѣнили Нѣжинскій полкъ.

14 ноября, съ разсвѣтомъ, турки атаковали позицію у Мечки и Трестеника при этомъ нѣсколько непріятельскихъ колоннъ производили демонстрацію противъ нашей позиціи. Дежурныя части, находившіяся впереди Мечки и Трестеника, послѣ непродолжительной перестрѣлки отступили къ главнымъ позиціямъ, гдѣ и завязался сильный бой, продолжавшійся до самаго вечера.

Цѣлый день баталіоны наши оставались на позиціи въ ожиданіи движенія турокъ на насъ. Къ вечеру турки, обойденные съ лѣваго фланга нашими войсками, отступили за Ломъ.

22 ноября начальникъ дивизіи посѣтилъ нашъ лагерь, при чемъ лично раздавалъ Георгіевскіе кресты нижнимъ чинамъ за дѣло подъ Коцелевымъ 24 августа. Для раздачи крестовъ, баталіоны съ музыкой были выведены передъ середину лагеря; люди, для полученія крестовъ, были вызваны по приказанію начальника дивизіи впередъ. Кресты были розданы, начальникъ дивизіи, поздравивъ георгіевскихъ кавалеровъ, приказалъ имъ стать на свои мѣста. За дѣло 24 августа, подъ Коцелевымъ, было роздано 36 Георгіевскихъ крестовъ.

26 ноября, по случаю дня св. Георгія Побѣдоносца, былъ устроенъ обѣдъ для Георгіевскихъ кавалеровъ.

30 ноября турки атаковали позицію у Мечки, вслѣдствіе чего въ 1 часъ пополудни, по полученіи приказанія начальника 33-й пѣх. дивизіи, 2 баталіона нашего полка, находившіеся на позиціи у с. Табачки, были двинуты съ 5-ю батареею и 3 сотнями казаковъ, прибывшими изъ д. Червени, къ Кошевскимъ и Чафликскимъ фонтанамъ, съ цѣлью зайти во флангъ и въ тылъ туркамъ. Когда отрядъ нашъ прибылъ, въ $3\frac{1}{2}$ часа пополудни, къ упомянутымъ выше фонтанамъ, то турки, тѣснимые нашими войсками, перешедшими въ наступленіе изъ Мечки и Трестеника, послѣ того очистили плато, что между Чафликомъ, фонтаномъ и самой д. Чафликъ. Простоявъ нѣкоторое время въ 300 саженяхъ вправо отъ конной батареи, дѣйствовавшей

по непріятелю, отступившему по Рущукскому шоссе, отрядъ нашъ благополучно возвратился въ лагерь.

Телеграмму Государя Императора, извѣщавшую насъ о взятіи 28 ноября г. Плевны, а также о взятіи въ плѣнъ *Османа-паши* съ его арміей, мы получили 29 ноября утромъ.

1 декабря утромъ шелъ снѣгъ. Весь декабрь полкъ нашъ простоялъ на позиціи у с. Табачки. Съ 1 декабря по 7 число шелъ снѣгъ, который быстро таялъ; у насъ 7 числа начались сильные морозы и выпавшій снѣгъ оставался до конца мѣсяца. Во второй половинѣ мѣсяца были хорошіе дни, но въ первой погода была очень дурная: съ 1 по 7 число сильная распутица, а затѣмъ до половины мѣсяца частыя мятели, что, при массѣ выпавшаго снѣга, было причиной неправильной доставки въ полкъ продовольствія. Къ тому же переправа черезъ Дунай, у Батина, по случаю ледохода, была уничтожена, что еще болѣе затрудняло доставку продовольствія не только для нашего полка, но вообще для всѣхъ войскъ Рущукскаго отряда. До уничтоженія Батинской переправы черезъ Дунай, полкъ получалъ хлѣбъ, приготовляемый у Батина; но съ прекращеніемъ переправы, полкъ сталъ получать сухари, да изрѣдка галеты, при чемъ, въ силу вышеизложенныхъ обстоятельствъ, и послѣдніе продукты, т. е. сухари, доставлялись не всегда исправно, такъ что людямъ (два раза по нѣсколько дней) приходилось довольствоваться однимъ супомъ безъ хлѣба. Нѣсколько разъ хлѣбъ былъ доставляемъ въ полкъ на вьюкахъ на почтовыхъ лошадяхъ, такъ какъ интендантство не доставляло своевременно хлѣба въ полкъ. Еще болѣе неисправно доставлялись продукты подрядчикомъ—сало, соль, крупа, фасоль и т. д., не говоря уже о томъ, что условія относительно варки борща совсѣмъ не выполнялись подрядчикомъ. Впрочемъ, вмѣсто борща варился супъ изъ увеличеннаго количества продуктовъ. Что касается военныхъ дѣйствій, то весь декабрь мѣсяцъ прошелъ для насъ спокойно.

Съ 1 по 20 января 1878 года полкъ оставался въ землянкахъ у с. Табачки. Въ теченіе этого времени мы не имѣли никакого дѣла съ турками. Хотя 8 января, вечеромъ, и былъ полученъ приказъ по дивизіи о томъ, что 2 баталіона нашего полка съ Бессарабскимъ полкомъ и сотнею казаковъ, составляя лѣвую колонну общаго наступленія (правую колонну, которая должна была идти черезъ Коцелево, составляли: 2-я бригада нашей дивизіи съ артиллеріею и 8 баталіоновъ 35-й дивизіи), должны перейти 11 января въ наступленіе, дѣйствуя противъ непріятеля черезъ деревни Червени и Нисово, но 10 января послѣдовала отмѣна этого приказа.

За дѣло съ турками 12 октября подъ д. Чафликомъ въ нашъ полкъ выслано 21 знакъ Военнаго Ордена 4-й ст.

Продовольствіе доставлялось въ полкъ болѣе исправно, но почти исключительно полковыми лошадьми. Такія мятели, какъ были въ декабрѣ, уже

болѣе не повторялись, а благодаря морозамъ въ теченіе 1-й половины января пути сообщенія были неособенно дурны, лишь только въ началѣ 2-й половины мѣсяца была оттепель и дороги стали портиться.

20 января отрядъ, имѣя въ ротахъ дневную порцію вареной говядины и 6-дневный запасъ сухарей, выступилъ изъ лагеря при с. Табачкѣ въ 9 час. утра и благополучно дошелъ до Кошевскихъ фонтановъ, куда прибылъ въ $11\frac{1}{2}$ час. дня. Совершивъ означенный переходъ въ 9 верстъ безъ дороги, полемъ, гдѣ мѣстами было снѣгу до 12 дюймовъ, нижніе чины прошли на привалъ усталыми, обозъ же отсталъ на одинъ часъ.

Для поднятія обоза и 5-й батареи были оставлены двѣ роты (на мѣстѣ привала), остальныя затѣмъ 8 ротъ выступили съ привала около 1 часу дня, продолжая слѣдованіе на д. Кадыкіой, по дорогѣ чрезвычайно грязной и въ высшей степени скользкой, гдѣ люди должны были пробираться по-одиночкѣ. Для спуска обоза въ долину рѣки Лома, а также для поднятія онаго изъ означенной долины, оставлено еще было по одной ротѣ.

Сдѣлавъ затѣмъ одинъ привалъ послѣ подъема изъ долины р. Лома, шесть ротъ прибыли въ д. Кадыкіой около 5 час. пополудни, но весь обозъ и батарея остались въ дорогѣ.

На другой день, и то лишь около 4 час. дня, прибыли въ д. Кадыкіой оставленныя въ дорогѣ роты, притащивъ съ собою часть обоза, другая же часть, отъ которой необходимо было выпрячь лошадей для уносовъ, доставлена въ Кадыкіой на третій день марша. Батарея же, проночевавъ первую ночь на горѣ у Кошевскихъ фонтановъ, а вторую въ долинѣ рѣки Лома, пришла въ д. Кадыкіой 22 числа.

8 февраля полкъ, имѣя во главѣ Бессарабцевъ, выступилъ изъ Кадыкіоя въ Рущукъ.

ДНЕВНИКЪ

131-го пѣх. Тираспольскаго полка

ЗА КАМПАНІЮ 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5887).

Мобилизованный въ г. Кіевѣ Тираспольскій полкъ съ 22 по 28 ноября 1876 года по желѣзной дорогѣ былъ перевезенъ въ г. Кишиневъ вмѣстѣ съ обозомъ, пятью эшелонами.

29 ноября полкъ удостоился быть представленнымъ Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему дѣйствующей арміей и послѣ смотра, которымъ Великій Князь остался доволенъ, походнымъ порядкомъ отправился въ Оргѣевскій уѣздъ, куда прибылъ 3 декабря.

4 апрѣля 1877 года. Вслѣдствіе предписанія начальника дивизіи, полку было приказано перейти въ Сорокскій уѣздъ.

12 апрѣля, согласно маршрута, присланнаго при отзывѣ штаба дивизіи, полкъ походнымъ порядкомъ выступилъ въ военный походъ, въ составѣ 3-го эшелона XII арм. корпуса, съ 132-мъ пѣх. Бендерскимъ полкомъ и 2-й и 5-й батареями 33-й арт. бригады.

Тогда же, 12 апрѣля, согласно маршрута, полкъ прибылъ въ с. Санджерей, лежащее на большой почтовой дорогѣ, ведущей изъ г. Оргѣева въ г. Бѣльцы.

13 апрѣля, имѣя переходъ въ 20 верстъ, подъ сильнымъ и непрерывнымъ дождемъ, прибылъ въ г. Бѣльцы.

14 апрѣля, по грязной дорогѣ, полкъ прибылъ въ м. Фалешты, гдѣ имѣлъ первую дневку въ походѣ, и расположенъ былъ по квартирамъ, занимая половину мѣстечка съ батареей артиллеріи. Оправившись послѣ двухдневнаго дождя и благодаря хорошей погодѣ и подсохшей дорогѣ, полкъ перешелъ въ м. Скуляны, гдѣ предстояла переправа черезъ р. Прутъ, по временно наведенному понтонному мосту, который, вслѣдствіе приливовъ воды, требовалъ ежедневно починки.

Во время ненастныхъ дней, вслѣдствіе распоряженія начальника дивизіи, нижнимъ чинамъ выдавали по чаркѣ водки и варили по фунту говядины ($\frac{1}{2}$ фун. на обѣдъ и $\frac{1}{2}$ фун. на завтракъ), вслѣдствіе чего люди шли весело; несмотря на непогоду процентъ заболѣвающихъ былъ очень малъ.

Такъ какъ дорога до м. Фалештъ и Скулянъ проложена по мѣстности холмистой и отъ дождей размыта, то движеніе обоза было очень затруднительнымъ, и для поднятія повозокъ на горы и вытаскиванія изъ грязи требовалось около 26 паръ воловъ, въ помощь казенно-подъемнымъ лошадямъ и казенно-порціоннымъ воламъ, которыхъ до выступленія полка въ походъ было пріобрѣтено 8 паръ, и кромѣ того отъ 2 до 3 ротъ, что сильно утомляло людей.

Дорогой пало двѣ казенно-подъемныя лошади и изъ м. Фалештъ бѣжали два нижнихъ чина—еврея.

17 апрѣля, въ 1 часъ дня, полкъ переправился черезъ р. Прутъ и вступилъ въ Румынію, населеніе которой встрѣтило насъ довольно радушно.

Вечеромъ полкъ вступилъ въ г. Яссы, гдѣ встрѣченъ былъ корпуснымъ командиромъ и весело отвѣчалъ на его привѣтствіе. По причинѣ незнанія румынскаго языка и неопытности городской полиціи полкъ встрѣтилъ затрудненіе въ расквартированіи.

18 апрѣля, по выходѣ изъ города, полкъ, проходя церемоніальнымъ маршемъ мимо командира корпуса, получилъ благодарность за хорошее состояніе. Того же дня прибылъ для ночлега и дневки въ м. Поэни, гдѣ получено было отъ товарищества «Грегеръ, Горвицъ и Коганъ» печеный хлѣбъ и крупы на 4 дня, вина по одной чаркѣ и фуража на 2 дня. Съ этой же станціи ротныя телѣги съ кухнями всего эшелона, подъ прикрытіемъ одной роты, были отправлены впередъ, вмѣстѣ съ квартиръерами эшелона, для своевременнаго и удобнѣйшаго приготовленія пищи нижнимъ чинамъ. Изъ г. Яссъ бѣжало 2 человѣка нижнихъ чиновъ—евреевъ. Для слабосильныхъ, за неимѣніемъ мѣстъ въ лазаретныхъ линейкахъ, нанимались полкомъ подводы. По дорогѣ въ Яссы 3-й баталіонъ помогалъ артиллеріи подняться на крутую гору, къ монастырю, гдѣ изъ полкового обоза пало двѣ лошади.

20 апрѣля полкъ, сдѣлавъ переходъ подъ дождемъ, переночевалъ по квартирамъ въ м. Кадоештахъ, въ пяти верстахъ отъ шоссейной дороги.

21 апрѣля полкъ имѣлъ ночлегъ въ г. Васлуѣ и получилъ фуражъ для подъемныхъ лошадей на 2 дня.

Въ Васлуѣ весь полкъ былъ удобно расположенъ по квартирамъ, благодаря жителямъ, чрезвычайно радушно встрѣтившимъ насъ.

22 апрѣля, по указаніи мѣста начальникомъ эшелона, полкъ вмѣстѣ со всѣмъ эшелономъ былъ расположенъ для ночлега и дневки бивакомъ въ с. Кицканахъ, чему погода благопріятствовала.

24 апрѣля для ночлега полкъ былъ расквартированъ въ г. Бырладѣ.

25 апрѣля стояли бивакомъ впереди с. Ліештъ.

26 апрѣля для ночлега и дневки полкъ былъ расположенъ около г. Текуча бивакомъ. Какъ на каждой дневкѣ, такъ и здѣсь, согласно при-

каза начальника баталіона, нижнимъ чинамъ произведенъ былъ медицинскій осмотръ, а также осмотръ ружей, аммуниціи и починка обоза.

Съ утра этого дня шелъ дождь и, усилившись къ вечеру, продолжался до утра. Люди сильно промокли.

При выступленіи эшелона, къ нему присоединился прикомандированный, къ эшелону интендантскій транспортъ. Утромъ людямъ были выданы фуфайки, что было совершенно лишнее, по случаю наступившихъ жаровъ.

28 апрѣля, вслѣдствіе перемѣны маршрута, полкъ имѣлъ ночлегъ по квартирамъ въ с. Маронештахъ.

29 апрѣля полкъ пришелъ въ г. Фокшаны и ночевалъ за городомъ бивакомъ.

30 апрѣля полкъ ночевалъ и дневалъ въ м. Тыргокукулуѣ, гдѣ по причинѣ хорошей погоды начальникомъ эшелона было приказано надѣть гимнастическія рубахи и бѣлые брюки.

2 мая полкъ имѣлъ ночлегъ въ г. Рымникѣ, а 3 мая въ г. Б узео, гдѣ по распоряженію командира корпуса, ранцы были сданы на желѣзную дорогу для перевозки ихъ въ г. Плоешти, и этимъ были облегчены люди настолько, что переходъ въ 32 версты, въ жару, былъ пройденъ въ продолженіе 11 часовъ съ привалами. Люди шли съ пѣснями, весело, чувствуя, что ранцы не тянутъ ихъ къ землѣ, а натертыя ранцевыми ремнями плечи отдыхаютъ.

Во время переходовъ, начальникомъ эшелона приказано было для удобства ходьбы подымать какъ можно выше ранцы, укорачивая ремни, и подымать штаны до шагу, а также непремѣнно надѣвать подтяжки.

Вообще, походомъ нижніе чины даже и при большихъ переходахъ, имѣя дневки только черезъ три дня въ четвертый и не смотря на ношу около двухъ пудовъ, шли весело и бодро. Отсталыхъ мало, больныхъ еще меньше. Такъ какъ отсталыхъ было больше всего съ потертыми ногами, то командиръ полка приказалъ заготовить для нихъ кожанныя туфли, которыя охотно надѣвались ими во все время похода.

Въ хорошую погоду на ночлегахъ нижніе чины предпочитаютъ располагаться бивакомъ, а не по квартирамъ—потому, что въ квартирахъ тѣсно, самый процессъ расквартированія очень продолжителенъ, а жители Румыніи принимаютъ солдатъ не вездѣ дружелюбно.

Движеніе обоза до границы было крайне затруднительно, по причинѣ дождей и грязи, неисправности дорогъ, а въ особенности мостовъ; такъ что обозы во многихъ случаяхъ предпочитали объѣзжать въ бродъ и тогда каждую телѣгу нужно было вытаскивать 10 волами и даже 8 парами воловъ, кромѣ запряженныхъ лошадей, и при такихъ переправахъ отрывались заднія оси повозокъ и обозъ не могъ приходить на станцію для ночега, а останавливался на дорогѣ, гдѣ застигнетъ ночь, потому что движеніе дальше счита-

лось положительно невозможнымъ. Очередныя роты, назначаемыя для сопровожденія обоза, помогали въ мѣстахъ, гдѣ повозки вязли въ грязи: составляли ружья въ козлы и плечами двигали телѣги, если лошади поровились.

Словомъ, до границы обозъ двигался со скоростью двухъ верстъ въ часъ не болѣе, а потому движеніе было ужасно тягостнымъ какъ для людей, такъ и лошадей.

При прочтеніи воинскимъ чинамъ приказа Главнокомандующаго дѣйствующею арміей объ объявленіи войны Турціи, всѣ съ истинною радостью приняли это извѣстіе и радостнымъ «ура» выразили свой восторгъ.

4 мая полкъ ночевалъ и 5 числа имѣлъ дневку на бивакѣ.

6 мая полкъ имѣлъ ночлегъ въ г. Альбештахъ и 7 мая въ 10 час. утра вступилъ въ г. Плоешти, предварительно пройдя по испорченному мосту, а обозы — бродомъ. Полкъ проходилъ мимо квартиры Главнокомандующаго арміей и получилъ благодарность за порядокъ движенія. Передъ вечеромъ Великій Князь былъ на бивакѣ за городомъ, несмотря на дождь.

8 мая, взявъ ранцы съ желѣзной дороги, полкъ двинулся въ с. Чолпани, гдѣ имѣлъ дневку.

9 мая ночевалъ въ предмѣстьи Бухареста—Боніасъ, а 10 числа прошелъ по сѣверо-западной сторонѣ г. Бухареста и остановился на ночлегъ и дневку въ с. Чарогирло-Самуркачъ. Тамъ, за неимѣніемъ мѣста для бивака, солдаты разбивали палатки во дворахъ селенія.

12 мая полкъ прибылъ въ с. Огрицени, въ 35 верстахъ отъ г. Бухареста, гдѣ какъ офицеры, такъ и нижніе чины имѣли возможность исправить порвавшуюся обувь и одежду. 3-й баталіонъ стоялъ за р. Арджейсолъ въ с. Тонтавѣ. За недостаткомъ сѣна всѣ подъемныя лошади были пущены на нанятый лугъ съ дачей овса, доставляемаго товариществомъ. Для печенія хлѣба полкомъ были выстроены печи, а на берегу быстрой и мутной рѣки Арджейсола, по приказанію командира бригады, наконецъ, была выстроена шт.-кап. *Снѣгуровскимъ* баня.

4 іюня полкъ съ другими войсками былъ двинутъ, совершая переходы безъ машрута, по секретному предписанію, къ Дунаю.

Въ тотъ же день полкъ съ бригадой и двумя батареями пришелъ въ с. Водулатъ, расположился бивакомъ и тамъ имѣлъ дневку. Тамъ же, въ первый разъ были приняты всѣ мѣры предосторожности, предлагаемыя въ въ военное время. Дождь лилъ весь день.

6 іюня полкъ сдѣлалъ переходъ въ с. Бачіо, гдѣ переночевалъ на довольно тѣсномъ бивакѣ по причинѣ засѣянныхъ кругомъ полей.

7 іюня перешелъ въ с. Талпу, ночевалъ на бивакѣ и 8 іюня расположился на ночь у с. Чалонешты. Отсюда, вслѣдствіе большого перехода (болѣе 30 верстъ), ротныя кухни, подъ прикрытіемъ 2-го баталіона, въ 2 часа

утра 9 іюня были отправлены впередъ для варки обѣда на полъ-дорогѣ въ с. Муціо. Въ этотъ день нижніе чины въ 6 час. пополудни, пообѣдавъ на привалѣ, весело пошли дальше. Со смѣхомъ и шутками переходили по мосту, устроенному изъ телѣгъ, поставленныхъ въ 2 ряда, а обозъ и артиллерія прошли въ бродъ. Въ 10 час. вечера вступили въ г. Руше-де-Веде, гдѣ былъ встрѣченъ командующимъ дивизіею и, пройдя весь городъ, сталъ въ общемъ бивакѣ дивизіи, на юго-восточной сторонѣ города, гдѣ простоялъ 10, 11 и 12 іюня.

11 іюня бивакъ дивизіи объѣзжалъ командиръ корпуса г.-л. *Ванновскій*, который остался вполнѣ доволенъ бодрымъ и молодецкимъ видомъ людей. Съ 4 іюня впереди насъ шла 1-я бригада съ 1-ю и 4-ю батареями. Двигаться приходилось по проселочнымъ, весьма узкимъ дорогамъ, что было крайне затруднительно для обозовъ, которые тѣмъ не менѣе не отставали отъ своихъ частей. Во многихъ мѣстахъ приходилось исправлять мосты, изъ имѣвшагося подъ руками матеріала. Несмотря на довольно жаркіе дни, люди шли постоянно въ мундирахъ съ ранцами съ полной укладкой. Походомъ особыхъ несчастныхъ случаевъ не было, болѣзней тоже, несмотря на то, что почти вездѣ чувствовался недостатокъ въ водѣ, и людей съ трудомъ можно было отогнать отъ грязныхъ и вонючихъ лужъ.

13 іюня, въ 9 час. утра, полку предписано двинуться изъ Руше-де-Веде въ д. Пятра, куда и прибыли въ 4 часа пополудни 15 іюня, расположившись впереди деревни бивакомъ на полѣ, покрытомъ высокимъ густымъ бурьяномъ, который, прежде чѣмъ разставить палатки, люди принуждены были вырывать и вырубать тесаками. 12-я же дивизія была расположена тоже бивакомъ верстахъ въ трехъ впереди и вправо. Люди, устроившись въ палаткахъ, пошли на обѣдъ, но не успѣли пообѣдать, какъ былъ услышанъ сигналъ «тревога», поданный начальникомъ дивизіи, и всѣ бросили обѣдъ и быстро собрались. Тутъ намъ объявлено было, что VIII корпусъ, имѣя впереди Волынцевъ, перешелъ Дунай. Выступивши въ 5 час. вечера, люди шли довольно бодро съ пѣснями. Наступившая ночь была тихая, лунная и немного холодная. Всѣ спѣшили къ Дунаю, всѣмъ хотѣлось скорѣе его увидѣть. Въ верстахъ десяти мы встрѣтили первый транспортъ раненыхъ: ни стона, ни жалобъ не было слышно на повозкахъ, тѣмъ не менѣе видъ раненыхъ произвелъ на насъ всѣхъ сильное впечатлѣніе; шумъ, говоръ, пѣсни прекратились мгновенно, точно по приказанію; чтобы развлечь людей приказано было музыкѣ играть. Послѣдующіе транспорты раненыхъ встрѣчены были уже болѣе хладнокровно. На половинѣ дороги между Пятрой и Зимницей полкъ остановился на ночлегъ на берегу Дуная; къ намъ скоро присоединились остальные полки съ артиллеріею; люди толпами собирались на берегу Дуная, стараясь ночью разглядѣть Никополь, гдѣ наканунѣ слышна была ожесточенная орудійная канонада, и Систово, гдѣ такъ молодецки взята была переправа.

Въ 8 час. утра проскакалъ въ коляскѣ ген. *Непокойчицкій*, потомъ Главнокомандующій и, наконецъ, громкій воодушевленный крикъ «ура» возвѣстилъ о приближеніи Государя. Люди толпились вдоль дороги, желая какъ можно ближе быть къ тому мѣсту, гдѣ будетъ проѣзжать Государь. Отвѣтивъ на ласковое привѣтствіе Его Величества, съ крикомъ «ура» долго провожали коляску. Мы слѣдили за проходившими вслѣдъ дружинами болгаръ, спѣшившими тоже къ Дунаю. Между ними попадались старики и мальчики, воодушевленные общимъ желаніемъ отомстить врагу. Дружины шли безъ пѣсенъ, замѣтна была на ихъ лицахъ какая-то озабоченность. Дружины шли скоро, но отсталыхъ не было видно. Въ 9 час. тронулись и мы въ дорогу. День былъ жаркій, переходъ трудный; шли по узкой песчаной дорогѣ, но шли бодро, весело, воодушевленные желаніемъ скорѣе увидѣть мѣсто перваго боя. По дорогѣ мы были принуждены часто останавливаться, обгоняемые то спѣшившеюся кавалеріею, то обозомъ Главной Квартиры, то встрѣчаемые транспортомъ раненыхъ. Къ 2 часамъ пополудни мы прибыли въ Зимницу и расположились бивакомъ, имѣя лѣвѣе себя 12-ю дивизію. Многіе изъ офицеровъ, несмотря на утомленіе, поспѣшили на то мѣсто, гдѣ наканунѣ отчаливали понтоны, нагруженные Волынцами. На другой день мы узнали о сформированіи Рущукскаго отряда подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, въ составъ котораго вошелъ и нашъ корпусъ подъ командою Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, и о назначеніи ген. *Ванновскаго* начальникомъ штаба отряда.

17 іюня весь корпусъ собрался на берегу Дуная на молебенъ. На высокомъ бугрѣ былъ поставленъ аналой, ждали прибытія Государя. Объѣхавъ войска и поздоровавшись съ ними, провожаемый восторженными криками «ура», Государь, окруженный Наслѣдникомъ, Главнокомандующимъ, ген. *Непокойчицкимъ* и свитой, взошелъ на курганъ. Не слышно намъ было его словъ, обращенныхъ къ Главнокомандующему и ген. *Непокойчицкому*, но видѣли радостное выраженіе его лица и протянутую руку къ противоположному возвышенному непріятельскому берегу, на которомъ уже укрѣплялся VIII корпусъ. Видѣли, какъ онъ обнялъ Главнокомандующаго и ген. *Непокойчицкаго*. Пробили на молитву. Начался молебенъ; изъ строя офицеры подошли къ Государю и образовали хоръ пѣвчихъ. Во время молебна, когда пропѣли вѣчную память по убитымъ, Государь первый преклонилъ колѣни, за нимъ послѣдовали всѣ; на глазахъ Государя показались слезы. По окончаніи молебна, Государь обратился съ рѣчью къ корпусу, выразивъ надежду, что XII корпусъ, гдѣ нужно будетъ, покажетъ себя; новое неумолкаемое «ура» было отвѣтомъ на эту рѣчь. Затѣмъ началась раздача наградъ, лично Государемъ, гвардейцамъ, участвовавшимъ въ бою при Систовѣ. Послѣ чего полки были распущены по палаткамъ.

До **22 іюня**, ожидая постройки черезъ Дунай моста, который былъ уже разъ разорванъ бурею, занимались строевымъ ученьемъ. Въ промежуткахъ между ученьями люди отпускались купаться въ Дунай и мыть бѣлье.

23 іюня началась переправа. Полкъ двинулся черезъ Систово въ Виноградъ, гдѣ былъ ночлегъ. На другой день утромъ, въ 7 час., полку предписано было двинуться въ с. Павло и расположиться на ночлегъ; при нашемъ приходѣ с. Павло было въ огнѣ. Утромъ, въ 7 час., мы пошли въ г. Бѣлу, который уже занятъ былъ нашей кавалеріей. Недалеко отъ Бѣлы, когда предполагалось сдѣлать привалъ, въ которомъ такъ всѣ нуждались, прискакалъ казакъ съ приказаніемъ скорѣе намъ прибыть къ Бѣлѣ; казака окружили, посыпались разспросы; казакъ сообщилъ, что передъ Бѣлой показалось «видимо-не-видимо» башибузуковъ и турокъ; дѣлать нечего, усиливъ шагъ, мы скоро прибыли на мѣсто. Оказалось, что наша кавалерія приняла пыль, поднятую стадомъ барановъ, за признакъ приближающагося противника; однако, 1-ю бригаду выдвинули впередъ за г. Бѣлу, насъ же оставили въ резервѣ по сю сторону и приказали располагаться бивакомъ.

28 іюня было получено письмо начальника дивизіи къ командиру полка, въ которомъ сказано было, что по приказанію Его Императорскаго Высочества Начальника Рущукскаго отряда два баталіона отъ Тираспольскаго полка, подъ командой командира полка, полк. *Власенко*, назначаются для очистки лѣсного пространства на правомъ берегу р. Янтры отъ массы жителей, скопившихся тамъ изъ занятыхъ нами селеній. Въ письмѣ предупреждалось, что жители — магометане скрываются въ лѣсахъ съ имуществомъ и стадами, часть ихъ вооружена и рѣшилась отчаянно защищаться. Цѣль отряда заключалась въ томъ, чтобы проникнуть въ мѣстность южнѣе Ердузы и по направленію черезъ с. Очкуляръ къ с. Сулицѣ, въ лѣсистомъ ущельи, совершенно очистить ее отъ жителей, обезоруживъ, если возможно, или разсѣявъ вооруженныхъ.

Отряду назначили трехдневный срокъ для исполненія возложенной на него задачи и возвращенія въ лагерь при г. Бѣлѣ. Отрядъ не долженъ былъ имѣть при себѣ никакихъ обозовъ, кромѣ 10 артельныхъ и 4 офицерскихъ повозокъ; даже патронныхъ ящиковъ не приказано было брать. Письмо заканчивалось приказаніемъ выступить не позже утра слѣдующаго дня.

Въ экспедицію назначены были 1-й и 3-й баталіоны, которые и выступили 29 іюня, часовъ въ 5 утра. Сначала, сопровождаемые генеральнаго штаба шт.-кап. *Каменецкимъ*, верстахъ въ четырехъ за г. Бѣлой разсыпаны были въ цѣпь оба баталіона и въ такомъ порядкѣ прошли почти весь лѣсъ. Но такъ какъ долгое движеніе цѣпью было невозможно, ввиду замѣчательной густоты лѣса, вслѣдствіе которой люди положительно терялись, несмотря на свистки, подаваемые офицерами, и по причинѣ сильнаго утомленія людей, лазавшихъ по оврагамъ, пробиравшихся черезъ густые, почти непроходимые кусты, рѣшено было собраться около д. Грудзи и уже по дорогѣ двинуться въ д. Очку-

ляръ. На половинѣ дороги нагналъ насъ г.-м. *Леоновъ* и приказалъ, свернувъ на Церковну, идти на помощь кавалеріи. Немного позднѣе встрѣтилъ отрядъ верховой съ приказаніемъ поспѣшить [1]). Люди, несмотря на усталость, почти бѣгомъ пришли въ Церковну, гдѣ жители вышли на встрѣчу, предлагали солдатамъ водку и хлѣбъ. Недоходя деревни мы услышали орудійные выстрѣлы, а изъ Церковны видна уже была позиція нашей артиллеріи, стрѣлявшей черезъ с. Чаиркіой по горѣ, занятой вооруженными мусульманами.

На лугу между Чаиркіоемъ и Церковною впервые пришлось близко видѣть плѣнныхъ и раненыхъ турокъ и ихъ семейства. Тутъ же были на перевязочномъ пунктѣ и наши раненые кавалеристы. По мѣрѣ приближенія къ мѣсту побоища, все чаще и чаще мы натыкались на трупы только что убитыхъ.

Тутъ воочію пришлось намъ убѣдиться въ справедливости разсказовъ о звѣрствахъ турокъ. Передъ нами лежали обезглавленные трупы: казака, уланскаго унтеръ-офицера изъ вольноопредѣляющихся и изуродованный трупъ шт.-кап. *Литвинова*. Трупъ его тоже былъ безъ головы, которая изуродованная и изсѣченная до такой степени, что трудно ее было признать за голову, лежала тутъ же. Кисть лѣвой руки была отрублена, изъ перебитой кости ноги выглядывалъ мозгъ. Офицеры и солдаты были возмущены видомъ этого звѣрства. Далѣе валялись трупы убитыхъ гранатами лошадей. Разбросаны были повсюду турецкія арбы, нагруженныя имуществомъ. Картина была новая, еще невиданная и далеко не привлекательная.

На этомъ же мѣстѣ приказано было расположиться бивакомъ. Наступившая темная ночь не позволила выбрать лучшаго мѣста, и такъ какъ всѣ были измучены, то скоро и заснули тутъ же между трупами. Только утромъ многіе замѣтили непріятное сосѣдство и разглядѣли, что спали на трупахъ.

Утромъ приказано было продолжать преслѣдованіе отступившихъ турокъ къ с. Очкуляру, оставивъ для уборки убитыхъ и прикрытія обоза 12-ю и 3-ю роты. Дорога была усѣяна всякой домашней рухлядью, разсыпанной мукой, ячменемъ, кукурузою и т. п., что свидѣтельствовало о поспѣшномъ бѣгствѣ турокъ.

Наконецъ подошли къ зажженному с. Очкуляръ, окруженному густымъ и высокимъ кустарникомъ. Приготовились было къ штурму, но оказалось, что жители бѣжали въ лѣсъ, неуспѣвъ захватить съ собою множество скота и повозокъ, нагруженныхъ имуществомъ.

Получено было извѣстіе, что непріятель находится недалеко въ лѣсу. Приказано разсыпать стрѣлковыя роты, а линейнымъ слѣдовать ближе за цѣпью.

---

[1]) Въ это же время изъ Какровицы пронесся на полныхъ рысяхъ взводъ конной артиллеріи, прикрываемый эскадрономъ Вознесенскихъ уланъ. (Выноска подлинника).

Лѣсъ былъ густъ, движеніе затруднительно. Каждый шагъ надо было дѣлать осторожно, опасаясь выстрѣла невидимаго врага.

Начали приводить захваченныхъ дѣтей и женщинъ, иногда вооруженныхъ, которыхъ и сдавали учрежденному для этой цѣли караулу.

Мы подвигались впередъ крайне медленно, стараясь не разорваться. Вдругъ раздался выстрѣлъ, за нимъ другой... Люди съ крикомъ «ура» бросились на выстрѣлы, которые раздавались съ вершинъ деревьевъ, на которыхъ засѣлъ непріятель, и снизу изъ-подъ кустовъ.

Такъ, съ дерева, былъ убитъ наповалъ казакъ, находившійся при ген. *Леоновѣ*; изъ-подъ куста сильно раненъ рядовой 1-й стр. роты Степанъ *Осетнякъ*—въ локоть лѣвой руки съ раздробленіемъ кости, Ѳедоръ *Волчинскій*—въ голову ятаганомъ и рядовой 1-й роты Филиппъ *Кудра*—пулею въ лѣвое ухо.

Турки защищались упорно, даже женщины принимали участіе въ битвѣ.

Но были и такіе случаи, что турки стрѣляли изъ-за женщинъ и дѣтей, какъ бы изъ-за закрытій. Такъ, напримѣръ, на полянкѣ лежали женщины и сверху дѣти, прикрывая собою мужчинъ, которые, при приближеніи солдатъ, открыли стрѣльбу. Взбѣшенные солдаты, увидя раненаго своего товарища выстрѣломъ изъ этой кучи, бросились колоть ее штыками, не обращая вниманія на женщинъ и дѣтей, но напоминаніе офицеровъ, что солдатъ не разбойникъ, заставило ихъ опустить ружья и даже пришлось отъ нихъ же услышать сожалѣніе къ дѣтямъ: «жаль бѣдныхъ дѣтей, чѣмъ они виноваты»! Отогнавъ далеко турокъ, по сигналу собрались къ деревнѣ, гдѣ уже находился ген. *Леоновъ*. Приказано было: «забрать скотъ, сжечь повозки и возвратиться въ Чаркіой», куда прибыли передъ вечеромъ. Усталые готовились отдохнуть, какъ вдругъ были подняты и посланы занять позицію, по винѣ ложныхъ донесеній разъѣздовъ.

Утромъ 1 іюля, забравъ съ собою 1.800 головъ крупнаго скота, лошадей,ословъ, овецъ и нѣсколько повозокъ, возвратились въ г. Бѣлу.

6 іюля перешли въ с. Дамогилу, гдѣ на другой день имѣли дневку.

8 іюля былъ передвинутъ полкъ изъ с. Дамогилы на позицію у с. Кошево на р. Кара-Ломъ, гдѣ 1-й баталіонъ, по приказанію и. д. начальника штаба Рущукскаго отряда, былъ выдвинутъ на передовую позицію, между Кара и Акъ-Ломами, для охраны водопоя и кухонь, а 3-й баталіонъ для прикрытія лѣваго фланга позиціи поставленъ съ 6-й батареей 33-й арт. бригады, къ сторонѣ д. Іованъ-Чафликъ, гдѣ войсками были построены ложементы для стрѣлковъ и орудій и спуски къ Черному и Бѣлому Лому.

9 іюля на позицію, гдѣ стоялъ 1-й баталіонъ, въ 11½ час. утра, прискакалъ генеральнаго штаба шт.-кап. *Каменецкій*, требуя именемъ Его Высочества, корпуснаго командира, дабы баталіонъ немедленно двинулся на помощь 2-му баталіону Бендерскаго полка.

Тогда же мы узнали, что изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты, нѣсколькихъ эскадроновъ кавалеріи и нѣсколькихъ орудій сформированъ отрядъ подъ командой Его Высочества корпуснаго командира, задача котораго была испортить полотно Рущукско-Варнской жел. дороги, порвать телеграфную проволоку и т. д.

Баталіонъ быстро собрался, оставивъ палатки на мѣстѣ, подъ охраной казаковъ. Движеніе было утомительное. Пришлось спѣшить на выручку, по пахотному полю и въ сильную жару. Баталіонъ былъ остановленъ около виноградниковъ, расположившись по-ротно за мѣстными закрытіями. Бендерцы были далеко впереди, противъ с. Бузина; при нихъ находился и Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Скоро показались черкесы. Наши орудія встрѣтили ихъ нѣсколькими удачными выстрѣлами и затѣмъ завязалась ружейная частая перестрѣлка. Подоспѣли турецкія орудія и немедленно открыли огонь, направляя его въ Великаго Князя, окруженнаго большой свитой. Гранаты близко пролетали надъ его головой, или давали незначительный недолетъ. Драгуны высланы были въ цѣпь, чтобы огнемъ отогнать черкесъ, видимо желавшихъ захватить командира корпуса. Минута была опасная. 1-я рота и 1-я стр. рота бѣгомъ посланы на помощь. Тогда только Его Высочество отъѣхалъ назадъ, подъ прикрытіе остальныхъ ротъ баталіона. Изъ Рущука показалось семь баталіоновъ турецкой пѣхоты. Бендерцы начали отступать тѣснимые черкесами, обскакавшими фланги. Цѣпь медленно отступала и, занявъ гребень, остановилась отстрѣливаясь. Ни одинъ солдатъ въ цѣпи не хотѣлъ прилечь, не смотря на приказаніе: это былъ первый бой. Черкесы наступали сильнѣе. Изъ цѣпи постоянно крикомъ предупреждали резервы о намѣреніяхъ непріятельской кавалеріи. Наконецъ надо было смѣнить утомленныхъ Бендерцевъ. 1-я рота выслана въ цѣпь. Подъ ея прикрытіемъ начали отступать, сначала Бендерцы, потомъ и наши роты, по весьма скверному спуску и узкому мосту.

Несмотря на сильный огонь, на то, что пули ложились кругомъ близко, ударялись о стволы ружей, портили приклады,—убитыхъ и раненыхъ не было. Около 11 час. ночи, благодаря найденному проводнику, баталіонъ прибылъ въ лагерь, гдѣ и остался, а вмѣсто него посланъ былъ 2-й баталіонъ на передовую позицію.

15 іюля, въ полномъ составѣ дивизіи и артиллерійской бригады, полкъ былъ двинутъ черезъ с. Черневи къ с. Нисово на помощь 35-й дивизіи; на пути былъ остановленъ Его Высочествомъ Сергѣемъ Максимиліановичемъ, привезшимъ приказаніе возвратиться на прежнія позиціи, а 16 числа полкъ, переночевавъ у дороги, возвратился на свои старыя мѣста.

25 іюля дивизія въ полномъ составѣ, имѣя въ авангардѣ Бендерскій полкъ и 5-ю батарею, передвинута была на позицію у с. Острицы, гдѣ съ цѣлью узнанія впереди лежащей мѣстности производились ученья и окапывали позицію.

2 августа полкъ передвинутъ былъ на позицію у с. Аблавы. Этого же числа уѣхалъ по болѣзни въ ближайшій госпиталь командиръ бригады г.-м. *Шелейковскій.*

9 августа 2-й и 3-й баталіоны Тираспольскаго полка были посланы на подкрѣпленіе войскъ XIII арм. корпуса, вверхъ по р. Лому къ с. Карахасанкіой, но, не участвуя въ бою, 11 числа возвратились на прежнюю позицію у с. Аблавы и того же числа, въ 12 час. ночи, съ Бессарабскимъ полкомъ, всѣ три баталіона двинулись къ с. Папкіой, куда пришли 12 августа подъ вечеръ и остановились на позиціи 139-го Маршанскаго полка, гдѣ ожидали дальнѣйшаго приказанія. Утомленные большимъ переходомъ, въ страшную жару и находясь подъ впечатлѣніемъ только что оконченнаго Копорцами боя, люди заснули. Вдругъ съ праваго фланга, со стороны 35-й дивизіи послышалось «ура», сначала не смѣлое, потомъ раздававшееся все громче и громче. Пробужденные этимъ побѣднымъ крикомъ и ничего не видя (было лунное затменіе), люди дружно подхватили «ура», быстро разобравъ ружья. Этотъ крикъ, громкій, дружный, пронесся по всей линіи. Его подхватила даже 1-я дивизія, расположенная лагеремъ въ нѣсколькихъ верстахъ лѣвѣе. Съ трудомъ удалось успокоить сильно возбужденныхъ солдатъ. Было нѣсколько случаевъ даже легкаго пораненія.

13 августа, простоявъ до 10 час. утра и неучаствуя въ бою, были возвращены на прежнюю позицію у с. Аблавы.

До **23 августа** позиція была укрѣпляема, подъ наблюденіемъ прапорщиковъ *Суходольскаго* и *Тихановича.* По донесеніи разъѣздовъ о приближеніи турокъ, кавалерія, содержавшая аванпосты, отступила, вслѣдствіе чего полку пришлось выставить аванпостную цѣпь, для чего поперемѣнно были посылаемы роты 2-го и 3-го, а также и 1-го баталіоновъ. 23 августа турки производили рекогносцировку, безъ орудій. Они намъ прекрасно были видны, нѣсколькими удачными гранатными выстрѣлами были прогнаны назадъ и скрылись въ лѣсу. Позднѣе, когда роты строились на ужинъ, турецкая артиллерія пустила двѣ гранаты, впрочемъ недолетѣвшія. Ей немедленно отвѣчала и замѣчательно удачно 3-я батарея. Гранаты пролетали надъ полкомъ, расположеннымъ внизу. Рѣдкая турецкая цѣпь спѣшенныхъ черкесъ заняла кусты по покатости, обращенной къ намъ и поддерживала перестрѣлку до вечера, на что впрочемъ наши роты, высланныя для наблюденія за ними, не отвѣчали. Раненыхъ у насъ было два нижнихъ чиновъ: 3-й роты Иванъ *Цевко*—тяжело и 7-й роты Демьянъ *Снѣгуръ*—легко.

На ночь **съ 23 на 24 августа** въ сторожевую цѣпь были высланы слѣдующія роты: 2-я, 3-я, 4-я, 7-я, 9-я и 1-я стр. Всѣ роты, кромѣ 1-й стр., къ 6 час. утра вернулись въ лагерь, а 1-я стр. была назначена для прикрытія деревни съ фронта и расположилась цѣпью впереди ея; всѣ остальныя роты полка провели ночь подъ дождемъ въ траншеяхъ, затѣмъ было по-

лучено приказаніе ротамъ, бывшимъ на аванпостахъ, занять ровики, которые были выкопаны въ скоромъ времени по приходѣ въ д. Аблаву; руководителями работъ были прапорщики *Тихановичъ* и *Суходольскій* и пор. *Шредеръ*. Виноградникъ былъ занятъ 5-ю и 2-ю стр. ротами, имѣя за собою въ резервѣ 7-ю и 8-ю роты; лѣвѣе виноградника въ цѣпи была 3-я стр. рота, а лѣвѣе ея 11-я рота, въ резервѣ за ними — 6-я, 10-я, 12-я и 9-я роты. 1-я рота расположена была на высотѣ, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ батарей, для прикрытія ихъ. 2-я, 3-я и 4-я роты находились въ общемъ резервѣ на высотѣ, за серединою расположенія артиллеріи.

24 августа, около 9 час. утра, бой начался на Кацелевской позиціи. На Кацелевскія высоты былъ направленъ огонь съ нашихъ 9-фунт. батарей. Около часу дня, когда Бендерцы, сильно тѣснимые турками, принуждены были отступить, то тогда нашимъ 2-му и 3-му баталіонамъ и 1-й стр. ротѣ приказано было зайти правымъ плечомъ впередъ, перейти р. Ломъ и двинуться на Кацелевскую позицію, дабы отвлечь турокъ отъ Бендерцевъ и дать имъ возможность отступить. Исполнивъ эту задачу, наши баталіоны начали отступать. При движеніи нашихъ баталіоновъ на Кацелево пришлось принять слишкомъ влѣво, поэтому при отступленіи назадъ они не могли попасть въ свои ложементы, въ которыхъ находились до наступленія на Кацелево, а очутились на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи.

Во время нашего движенія на Кацелево, Бессарабскимъ полкомъ занятъ былъ виноградникъ, а д. Аблава тогда безпрепятственно занята была непріятелемъ. Первоначально въ деревню явилась кавалерія и черкесы, а къ нимъ начали присоединяться и пѣхотныя части, которыхъ численность все увеличивалась, и наконецъ они могли свободно тѣснить нашъ правый флангъ. Находясь подъ убійственнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ и тѣснимые непріятелемъ, который значительно превосходилъ насъ числительностью, наши должны были отступить на послѣднюю свою позицію, находящуюся на высотѣ. Моментъ былъ критическій. Нужно было на что-нибудь рѣшиться, и начальникомъ дивизіи ген. *Тимофѣевымъ* приказано было 2-й, 3-й и 4-й ротамъ двинуться въ атаку. Роты, снявъ ранцы, бѣгомъ въ одну линію бросились въ атаку, къ нимъ присоединились роты нашего полка и Бессарабцы, предводимые самимъ ген. *Тимофѣевымъ*. Турки были прогнаны далеко за Ломъ съ большими потерями. 2-я рота увлеклась до такой степени, что очутилась далеко за Ломомъ; на берегу Лома былъ раненъ командиръ роты шт.-кап. *Вольскій*. При отступленіи нашихъ ротъ отъ ложементовъ, въ нихъ были оставлены ранцы нижнихъ чиновъ, но по обратномъ занятіи ложементовъ, вмѣсто ранцевъ были найдены одни клочки—всѣ они были изрублены турками, а вещи изъ нихъ забраны ими.

Въ этомъ дѣлѣ съ самой блестящей стороны высказалась привязанность нашего солдата къ офицерамъ и полное его хладнокровіе въ опасности. Такъ

напримѣръ: 1) при отступленіи, когда солдатамъ приходилось переходить обратно р. Ломъ, садились на непріятельскомъ берегу, снимали сапоги и нижнее бѣлье и только на другомъ берегу, подъ сильнѣйшимъ огнемъ, одѣвались и продолжали отступать; 2) при обратномъ же отступленіи черезъ р. Ломъ кап. *Радомскій* попалъ въ глубокое и тинистое мѣсто, откуда самъ не въ состояніи былъ выбраться на берегъ, чрезъ что оставался далеко позади отступавшихъ ротъ, а между тѣмъ турки приближались, тогда сигналистъ 8-й роты помогъ ему выбраться на берегъ.

Бой длился до 7 часовъ.

Во все время боя штабъ и оберъ-офицеры полка оказали полное хладнокровіе и неустрашимость, ибо нѣкоторые, будучи ранеными, оставались въ строю. Особенно заслуживаютъ вниманія командующій 2-мъ баталіономъ полк. *Сѣнкевичъ*, командующій 1-мъ баталіономъ маіоръ *Шершиневичъ*, и. д. начальника стрѣлковъ маіоръ *Рутенбергъ*, командиръ 3-й стр. роты кап. *Жиркевичъ*, командиръ 2-й стр. роты кап. *Кульчицкій*, а также многіе другіе. Всего въ этотъ день выбыло изъ строя: убитыхъ: офицеръ—1, нижнихъ чиновъ—17; раненыхъ: офицеровъ—6, нижнихъ чиновъ—155; безъ вѣсти пропавшихъ: нижнихъ чиновъ—7. Убитъ пор. *Квашининъ-Самаринъ* и умеръ отъ раны пор. *Шредеръ*, который въ день боя былъ командующимъ 1-й ротой; ранены: командиръ 2-й роты шт.-кап. *Вольскій* (легко), 5-й роты—прапор. *Остенъ-Сакенъ* (легко), 6-й роты прапор. *Стасиневичъ* (тяжело) и 2-й стр. роты прапор. *Суходольскій* (тяжело); контуженъ полковой адъютантъ пор. *Бугрѣевъ*, въ поясницу (остался въ строю).

25 августа, въ 9 час. вечера, полкъ отступилъ на Еренджикъ, а съ утра въ этотъ же день, по выброшенному со стороны турокъ бѣлому флагу, производилась уборка убитыхъ и раненыхъ. По полученному приказанію вечеромъ разложены были большіе костры въ знакъ нашего присутствія. Простоявъ цѣлый день на позиціи, мы отступили по узкой и не совсѣмъ удобной дорогѣ на с.с. Еренджикъ, Синанкіой и Баничку. Соблюдалась полнѣйшая тишина. Полкъ двигался всю ночь до с. Еренджикъ, ибо артиллерія и обозы загромождали постоянно дорогу.

Кухни въ день боя были отправлены въ Еренджикъ, ибо гранатой разбило котелъ.

26 августа. Позавтракавъ и отдохнувъ, полкъ двинулся на с. Синанкіой по довольно ровной дорогѣ. Во время движенія мы постоянно были тревожимы ложными извѣстіями, доставляемыми казаками о фланговомъ движеніи турокъ. Прибывъ туда около 9 час. утра, полкъ, отдохнувъ, двинулся далѣе; дорога къ с. Баничка шла по лощинѣ, обросшей съ обѣихъ сторонъ кустарникомъ и лѣсомъ, и вслѣдствіе этого движеніе было утомительное.

Придя туда около 1 часа дня, полкъ расположился впереди с. Баничка. Въ это время получилось донесеніе о наступленіи турокъ, вслѣдствіе

чего посланы были 1-й и 3-й баталіоны на склоны горъ впереди позиціи. Но такъ какъ это донесеніе было ложно, то 28 августа полкъ двинулся къ с. Батинцы, простоявъ двое сутокъ у Банички. Движеніе полка къ с. Батинцы было слишкомъ медленно, ибо ежеминутно ожидалось нападеніе турокъ съ праваго фланга.

По дорогѣ къ с. Батинцы, полкъ, 28 числа, ночевалъ въ живописной лощинѣ на Баницкомъ Ломѣ. 1-й и 3-й баталіоны были расположены на покатостяхъ горъ: 1-й баталіонъ—на правомъ берегу Баницкаго Лома, а 3-й баталіонъ—сзади; 2-й баталіонъ—въ резервѣ.

29 августа полкъ двинулся черезъ с. Бузовцы въ с. Батинцы; по приходѣ на мѣсто былъ сдѣланъ большой привалъ, во время котораго получено приказаніе немедленно отправиться на передовую позицію къ с. Челново (Черница).

На позиціи полкъ расположился, имѣя 2-й и 3-й баталіоны и съ ними по два 9-фунт. орудія впереди, а 1-й баталіонъ—въ резервѣ. Простоявъ двое сутокъ, былъ смѣненъ Бендерскимъ полкомъ.

Такимъ образомъ полки нашей дивизіи дежурили по двое сутокъ на этой позиціи до 19 сентября.

12 сентября Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ осматривалъ какъ позицію, такъ и войска, на ней расположенныя.

19 сентября, вслѣдствіе полученнаго приказанія изъ штаба Рущукскаго отряда, полкъ перешелъ изъ с. Батинцы въ с. Домогилу. Позиція же была занята полками 35-й дивизіи.

Чтобы совершить движеніе скрытно, велѣно было передвинуться вечеромъ, поэтому полкъ пришелъ только въ 8 час. вечера въ с. Домогилу и расположился лѣвѣе селенія, имѣя 1-ю бригаду правѣе и впереди.

Чтобы дать возможность людямъ осушиться, ибо была ненастная погода, и вмѣстѣ съ тѣмъ починить сапоги, бѣлье и одежду, приказано расквартировывать въ с. Домогилѣ по одному баталіону.

2 октября полкъ передвинулся изъ с. Домогилы въ с. Тростеникъ, расположился въ резервѣ позади села и вмѣстѣ съ тѣмъ присоединился къ дивизіи, при чемъ посылалось по четыре роты при двухъ орудіяхъ, на передовую позицію къ с. Кошево.

12 октября велѣно было произвести по всей линіи Лома рекогносцировку. Почему полку дано было три сотни 37-го Донского полка, двѣ сотни 12-го полка и 19-я конная батарея и приказано было идти на с. Кошево, переправиться черезъ Черный Ломъ и двинуться къ с. Кадыкіою,—составляя правый флангъ рекогносцирующаго отряда. Не доходя с. Кошева полкъ встрѣтилъ Его Императорское Высочество Великаго Князя Сергія Александровича съ небольшой свитой. У этого села турки сдѣлали два первые артиллерійскіе выстрѣла, непринесшіе намъ впрочемъ никакого вреда.

Благополучно перейдя Черный Ломъ, шли къ Бѣлому. Двѣ сотни № 12 Донского полка освѣтили мѣстность и стали впереди с. Кошева, ожидая дальнѣйшихъ приказаній. 19-я конная батарея подъ командою полк. *барона Менделя* быстро выѣхала на позицію и остановилась въ кустарникахъ, имѣя впереди Бѣлый Ломъ.

3-му баталіону приказано было разсыпать стрѣлковую роту въ цѣпь и наступать; 1-му баталіону составить прикрытіе праваго фланга, а 2-му—лѣваго фланга. Какъ скоро батарея выѣхала на позицію и сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ, изъ коихъ два было мѣткихъ, начала отвѣчать и турецкая батарея, при чемъ у нашей батареи взорванъ передокъ, убито четыре и ранено три лошади. Видя это, Великій Князь Сергій Александровичъ велѣлъ батареѣ сняться съ позиціи и уѣхать. Хотя 3-й баталіонъ перешелъ Бѣлый Ломъ, но такъ какъ цѣль рекогносцировки была достигнута, то полку приказано отступить, ибо турки превосходили насъ числительностію. До окончательнаго приказанія отступить, командиромъ полка три раза отдавалось приказаніе двигаться впередъ и тотчасъ отмѣнялось, такъ какъ нельзя было хотя приблизительно опредѣлить силы турокъ, попрятавшихся по ложементамъ, и только потомъ явилась возможность сказать положительно что ихъ больше.

При отступленіи ранено 4 человѣка: 1-й стр. роты—унтеръ-офицеръ Ѳедоръ *Охрименко* (остался въ строю), Петръ *Зайка* и Осипъ *Ковпасъ* и 1 рядовой 8-й роты. 9 числа 10-я и 3-я стр. роты, будучи на передовой позиціи у с. Кошево, участвовали на рекогносцировкѣ, производимой Херсонскимъ полкомъ подъ командой полк. *Спнькевича*, при чемъ у насъ ранено 6 человѣкъ 3-й стр. роты и убитъ 1 рядовой той же роты Матвѣй *Литвишка*.

Для своевременной и безостановочной доставки патроновъ приказано было полкамъ обзавестись вьюками. Для чего пріобрѣтено по одному ослу на каждую роту.

21 октября командиръ полка полк. *Власенко* произведенъ въ генералъ-маіоры. Назначенъ командиромъ полка полк. *Спнькевичъ* и вскорѣ послѣ этого прибылъ новый командиръ бригады г.-м. *Дохтуровъ*.

24 октября завѣдывающій хозяйствомъ нашего полка подполк. *Вольскій* отправился для излеченія болѣзни въ г. Бухарестъ, въ госпиталь, гдѣ 27 числа отъ тифа умеръ.

7 ноября въ полку отслуженъ благодарственный молебенъ, по случаю взятія кр. Карса, и былъ сдѣланъ изъ всѣхъ орудій салютъ. Въ это же время происходилъ бой на передовой позиціи 1-й бригады 12-й дивизіи, противъ с. Мечки.

Спустя нѣкоторое время, получено было приказаніе 1-му и 2-му баталіонамъ, подъ командою полк. *Спнькевича*, отправиться налегкѣ по направленію къ с. Пиргосъ, для оказанія помощи, ибо турки того же дня атаковали

это село и с. Мечку, гдѣ была расположена 1-я бригада 12-й пѣх. дивизіи. Отойдя отъ с. Тростеникъ версты три, баталіоны получили приказаніе отъ начальника 12-й пѣх. дивизіи ген. *Фиркса*, привезенное кап. *Татариновымъ*, вернуться назадъ, ибо турки отступили.

10 ноября приказано полку перейти съ 3-ю и 4-ю батареями 33-й арт. бригады въ с. Обертеникъ и составлять резервъ корпуса.

14 ноября турки атаковали позиціи Мечки и Тростеника; въ 10 час. утра въ Обертеникѣ слышны были частые выстрѣлы изъ орудій. Полкъ получилъ приказаніе отъ командующаго дивизіею, ѣхавшаго изъ с. Брестовца, гдѣ былъ отрядный штабъ, двинуться на соединеніе съ Бендерскимъ полкомъ, стоявшимъ въ с. Домогилѣ, но пройдя версты четыре получено приказаніе отъ командира бригады г.-м. *Дохтурова* идти къ с. Тростеникъ, куда пришли подъ вечеръ. Землянки были разобраны послѣ нашего выступленія въ Обертеникъ, оставшимися на позиціи полками, а частью и нашими ротами для постройки земляпокъ въ Обертенникѣ. Поэтому полку пришлось провести ночь подъ открытымъ небомъ, терпя сильный холодъ отъ порывистаго пронзительнаго вѣтра, къ которому на бѣду нашу присоединился и дождь, лившій какъ-будто изъ ведра.

Командующій дивизіею далъ приказаніе одному баталіону нашего полка идти на передовую позицію Ханъ-Гюль-Чесме. Посланъ былъ 3-й баталіонъ при двухъ орудіяхъ. Баталіонъ этотъ, по случаю темной ночи и дождя, сбился съ дороги и прибылъ на указанную позицію только утромъ. Послѣ ночлега въ Тростеникѣ получено приказаніе возвратиться въ с. Обертенникъ, но пройдя половину дороги, полкъ возвращенъ опять въ Тростеникъ, на случай возобновленія дѣла. По приходѣ же опять въ Тростеникъ, начальникомъ штаба дивизіи предоставленъ выборъ командиру полка: ночевать или же опять возвратиться на свои мѣста. Артиллерія отказалась здѣсь идти, полкъ же, оставивъ 3-ю роту въ прикрытіе ей, поздно вечеромъ пришелъ въ Обертенникъ.

20 ноября снова полкъ перешелъ изъ с. Обертенника въ с. Тростеникъ, гдѣ и размѣстился въ землянкахъ Херсонскаго полка.

21 ноября командующій дивизіею раздавалъ пожалованные нижнимъ чинамъ знаки отличія Военнаго Ордена, за дѣло 24 августа при с. Аблава. Кавалерами этого ордена оказались 47 человѣкъ.

27 и 28 ноября турки рекогносцировывали Тростенпкскія позиціи противъ Ипргоса.

29 ноября переправились черезъ рѣку Ломъ и ночевали у д. Іованъ-Чефликъ.

30 ноября, около 8 часовъ утра, замѣтивъ отступленіе 3-го баталіона съ позиціи Ханъ-Гюль-Чесме, полкъ приготовился къ бою. Получивши приказаніе отъ командира бригада г.-м. *Дохтурова* занять центръ позиціи между

с. Мечкой и Тростенцкомъ, оставшіеся два баталіона были расположены слѣдующимъ образомъ: правый флангъ центра—у батареи № 6, при 4 орудіяхъ—2-я и 4-я роты, 2-й же баталіонъ занялъ ложементы влѣво отъ 6-й батареи, при чемъ части были расположены такъ, что непріятель при наступленіи въ Кошевскую балку былъ бы встрѣченъ двуяруснымъ огнемъ; въ резервѣ оставлены 1-я стр. и 1-я роты, которыя размѣщены были въ большомъ люнетѣ и боковыхъ флешахъ. Частями же 3-го баталіона, прибывшаго съ передовой позиціи, былъ усиленъ резервъ боевого расположенія на правомъ флангѣ и въ центрѣ.

Бой начался дѣйствіемъ артиллеріи, во время котораго расположеніе турокъ не дало намъ возможности дѣйствовать противъ нихъ съ успѣхомъ ружейнымъ огнемъ.

Съ подачею сигнала «всѣ» и «наступать», командиръ полка приказалъ ударить бой «къ атакѣ». Приказано было резерву идти въ атаку, а ротамъ, расположеннымъ впереди, оставаться на мѣстахъ и, подождавъ приближеніе резерва, присоединиться къ нему и вмѣстѣ уже наступать. Съ рѣдкимъ воодушевленіемъ первая боевая линія и резервъ двинулись впередъ, прошли Кошевскую балку и перевалили за гребень въ другую балку. Въ балкѣ этой послѣдовала первая встрѣча съ массами турокъ, на которыхъ бросились въ штыки 2-я стр. и 7-я роты, а равно и 3-я, поддержанная лихою атакою 1-й роты.

Общій натискъ нашей атаки не выдержали турки, несмотря на ихъ числительный перевѣсъ надъ нами.

При переходѣ изъ этой балки въ Ханъ-Гюль-Чесменскую, густая масса турокъ, расположеныхъ на высотѣ противъ нашего лѣваго фланга, стремительною атакою ротъ была опрокинута въ балку и начала отступать.

Дальнѣйшее преслѣдованіе турокъ черезъ Ханъ-Гюль-Чесменскую балку, подъ нашимъ ружейнымъ огнемъ, до высоты противоположной, продолжалось до тѣхъ поръ, пока не была пріостановлена атака командиромъ бригады.

Убыль штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ дѣлѣ 30 ноября заключается въ слѣдующемъ: раненъ штабъ-офицеръ 1, контуженъ 1; убито оберъ-офицеровъ 3, ранено 3, контужено 2; убито унтеръ-офицеровъ 6, ранено 33; убито рядовыхъ 42, ранено 170. При переходѣ Кошевской балки убита лошадь подъ командиромъ полка, вслѣдствіе чего полк. *Сѣнкевичъ* получилъ сильную контузію правой руки, но оставался до конца боя въ строю.

1 декабря были совершены похороны убитыхъ: пор. *Федорова*—командующаго 1-й ротой и прап. *Креницкаго*—субалтернъ-офицера 2-й стр. роты, а также и нижнихъ чиновъ. Цѣлый день производилась уборка раненыхъ, ружей, аммуниціи, патроновъ, одежды и т. п.

Ген. *Дохтуровъ*, собравъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, въ теплыхъ выраженіяхъ благодарилъ за бой. Рѣчь его произвела сильное впечатлѣніе,

такъ какъ въ короткое время генералъ успѣлъ заслужить общую любовь подчиненныхъ.

7 декабря 1-й баталіонъ, стоя на передовой позиціи, застигнутъ былъ мятелью. Терпѣлъ сильно отъ холода. Офицеры цѣлыя сутки наблюдали, чтобы люди не засыпали и сами оттирали снѣгомъ отмороженныя ноги солдатъ; особенную заботливость показалъ подпор. *Гвоздевичъ*. Тѣмъ не менѣе, когда вечеромъ баталіонъ вернулся въ лагерь, оказалось 36 человѣкъ съ отмороженными ногами. Съ этого времени посылались на позицію только двѣ роты.

12 декабря получены знаки отличія Военнаго Ордена за рекогносцировку 12 октября подъ м. Кадыкіой.

Весь **декабрь** мѣсяцъ полкъ имѣлъ большое затрудненіе въ доставкѣ продовольствія, такъ какъ мостъ черезъ Дунай, находящійся у с. Батина, черезъ который войска имѣли сообщеніе съ Румыніею, вслѣдствіе ледохода былъ снесенъ, и приходилось перевозить всѣ продукты и фуражъ отъ компаніи на баржахъ, катерахъ, лодкахъ и т. п.

Новый **1878 годъ** встрѣтили въ Тростеникѣ въ землянкахъ, а кому пришлось и на передовой позиціи Ханъ-Гюль-Чесме. Морозы были сильные, такъ что нѣкоторые солдаты поотмораживали ноги. Былъ большой недостатокъ въ дровахъ. Посылались команды въ с. Кошево для разборки строеній на топливо.

10 января полку приказано было передвинуться къ с. Шпроко, съ военными предосторожностями, но получена телеграмма объ отмѣнѣ.

12 января послѣдовало такое же распоряженіе, но тоже было отмѣнено.

17 января полку приказано было занять м. Кадыкіой, такъ какъ турки зажгли болгарскую сторону и ушли въ г. Рущукъ. 1-й и 3-й баталіоны, подъ командою полк. *Сѣнкевича*, совершили переходъ черезъ д. Іованъ-Чифликъ въ м. Кадыкіой; по прибытіи въ это мѣстечко 3-й баталіонъ расположился въ турецкихъ землянкахъ, оказавшихся гораздо лучше нашихъ, а 1-й—въ самомъ мѣстечкѣ. Черезъ два дня получено приказаніе занять с. Бузину, для чего посланъ былъ 3-й баталіонъ, а вмѣсто него пришелъ 2-й баталіонъ и остальныя части полка. Приходилось переходить черезъ Ломъ по льду, пока кавалерія, шедшая на главную позицію, не пообломила его. Дѣлать нечего, пришлось устраивать мостъ изъ хворосту и бревенъ, а люди переходили уже по одиночкѣ, съ опасностію оборваться и упасть въ Ломъ. Артиллерія и кухни остались на лѣвомъ берегу. Дальнѣйшій переходъ былъ труденъ; снѣгъ большой, берега Лома обрывисты и круты.

Мостъ былъ готовъ только черезъ три дня. Люди ходили обѣдать изъ с. Кадыкіоя къ кухнямъ, оставленнымъ на Ломѣ, дѣлая въ одинъ конецъ по крутымъ и скользкимъ тропинкамъ около 6 верстъ.

Въ Кадыкіоѣ и Бузинѣ найдены большіе запасы фуража и продуктовъ, которые и были расхвачены проходившими частями, такъ давно чувствовавшими въ нихъ нужду, по случаю прекращенія сообщенія черезъ Дунай.

21 января имѣлось въ виду бомбардировать г. Рущукъ, но этого же дня получена телеграмма Главнокомандующаго дѣйствующей арміею «пріостановить всѣ военныя дѣйствія» по случаю заключенія перемирія. Получено распоряженіе поставить одинъ баталіонъ въ м. Кадыкіоѣ; посланъ былъ 1-й баталіонъ, потомъ перешелъ и 3-й баталіонъ. М. Кадыкіой отстоитъ отъ с. Бузина въ 6 верстахъ.

7 февраля уѣхалъ за Балканы командиръ бригады г.-м. *Дохтуровъ*, на его мѣсто назначенъ командиръ полка полк. *Сѣнькевичъ*.

19 февраля получено приказаніе о производствѣ инспекторскаго смотра полкамъ бригады.

24 февраля командующій бригадою инспектировалъ 132-й пѣх. Бендерскій полкъ.

26 февраля намъ объявленъ миръ, заключенный въ С.-Стефано.

Полученъ приказъ начать занятія съ нижними чинами.

12 марта приказано перейти 3-му баталіону изъ с. Бузина въ м. Кадыкіой.

Въ первое время стоянки въ Кадыкіоѣ и Бузинѣ мы имѣли возможность наблюдать турецкія войска, проходившія мимо послѣ очищенія Рущука. Артиллерія и кавалерія произвели пріятное впечатлѣніе. Пѣхота во многомъ уступаетъ. Для сопровожденія турецкихъ войскъ черезъ нашу цѣпь къ Шумлѣ, посылались офицеры изъ полковъ. Изъ нашего полка былъ командированъ пор. *Остаповичъ*.

По наступленіи теплой погоды начались строевыя занятія въ полѣ; такъ продолжалось до 28 мая, пока полкъ не двинутъ былъ къ г. Силистріи. Въ маѣ мы узнали, что 2-му баталіону Государь Императоръ пожаловалъ Георгіевское знамя съ надписью: «За Аблаву 24 августа 1877 года».

Вслѣдствіе приказанія командира XII корпуса, изложеннаго въ приказаніи по дивизіи, полкъ выступилъ въ походъ изъ с. Бузина 28 мая, куда слѣдовалъ по ниже слѣдующему маршруту: Абланово—13 верстъ, с. Парашагамъ—14, с. Бреславъ—18, дневка, с. Куцгуппукъ—30, с. Орусларъ—18, дневка, с. Кадыкіой—16, с. Татарица—14.

8 іюня полкъ окончилъ переходъ, но, согласно полученнаго приказанія, не вступилъ въ г. Силистрію, а расположился бивакомъ съ 4-ю и 5-ю батареями 33-й арт. бриг. у с. Айдаширъ, отстоящаго въ 7 верстахъ отъ г. Силистріи.

Послѣ этого получено приказаніе производить строевыя занятія, открыть пріемный покой, произвести пристрѣлку ружей и приступить къ производству практической стрѣльбы.

Кончивъ курсъ практической стрѣльбы и представивъ свѣдѣнія о ея результатахъ, занялись строевыми ученьями.

21 іюня инспектировалъ полкъ командующій дивизіею Свиты Его Величества г.-м. *Тимофѣевъ* и, оставшись смотромъ полка вполнѣ довольнымъ, выразилъ благодарность командиру полка полк. *Сѣнкевичу.*—Вслѣдствіе приказанія, полученнаго изъ штаба дивизіи, полкъ ходилъ на турецкія укрѣпленія близъ г. Силистріи—Орду, Качукъ и Меджидіе, для срытія ихъ; число рабочихъ 720 человѣкъ.

Вслѣдствіе полученнаго приказанія изъ штаба корпуса, полкъ вмѣстѣ съ другими полками дивизіи перешелъ въ Делармапскій лѣсъ, для связи между XIII и XIV корпусами: первый переходъ—18 верстъ, въ д. Альматаръ, 11 іюля; второй въ д. Галеркіой—15 верстъ, 12 іюля. 13 числа назначена была дневка, 14 іюля сдѣлалъ переходъ въ д. Куканли, у которой и расположился бивакомъ съ 2-ю и 4-ю батареями 33-й арт. бригады; довольствовался сухарями и фуражемъ изъ 13-го отдѣленія казеннаго транспорта, расположившагося вблизи полка.

Для очищенія лѣсовъ отъ башибузуковъ и разбойниковъ посылаемы были подвижныя колонны: колонна № 4, состоящая изъ 2 ротъ (10-й и 3-й стрѣлковой); № 5, изъ 4 ротъ (1-й, 1-й стр., 3-й и 4-й), эскадрона гусаръ и 2 4-фунтовыхъ орудій — подъ начальствомъ маіора *Шершеневича.* По полученіи же приказанія изъ штаба XII арм. корпуса, полкъ обратно возвратился 17 августа на прежнюю стоянку вблизи г. Силистріи въ с. Айдемиръ, въ виду посадки на суда и движенія въ Россію. Расположился бивакомъ и по наряду, присланному изъ штаба дивизіи, занималъ нѣсколько разъ городовой караулъ въ кр. Силистріи. Въ Айдемирѣ простояли до 16 сентября, а затѣмъ, съ цѣлью ослабленія развивавшейся лихорадки въ полку, перешли, согласно приказанію, въ с. Борчпа и Караорманъ, гдѣ и расположились: штабъ полка и 1-й баталіонъ — въ с. Барчнѣ, 2-й и 3-й баталіоны и 4-я и 5-я батареи—въ с. Караорманѣ. Расположены были по квартирамъ и сараямъ. 26 сентября полкъ двинулся въ г. Варну. Первый переходъ въ с. Кучукъ-Кайнардъ—16 верстъ, второй въ д. Карабадзиларъ—18 верстъ; 28 и 29 дневка; 30 въ с. Каражилитъ—23 версты; 1 октября въ г. Базарджикъ—18 верстъ; 2-го дневка, 3-го въ д. Бонодику; 4-го въ д. Дербенткіой—16 верстъ и 5-го въ г. Варну—15 верстъ. Прійдя въ Варну, полкъ расположился: 1-й баталіонъ въ укрѣпленіи Илдызъ-Табія, 2-й и 3-й баталіоны, а также 4-я и 5-я батареи вблизи города бивакомъ. Съ 6 числа полку приказано ежедневно занимать караулы по городу и крѣпости, въ составѣ 274 челов. Также дѣлался нарядъ рабочимъ для постройки моста черезъ ровъ укрѣпленія и нарядъ въ госпиталь.—По полученіи же приказанія изъ штаба корпуса и дивизіи, полкъ 17 октября былъ передвинутъ въ г. Базарджикъ, а 1-му баталіону велѣно перейти съ 5-й батареей въ

м. Козлуджу. Расположились по квартирамъ; люди поставлены въ домахъ отдѣльно отъ хозяевъ, такъ какъ по закону солдаты не могли проходить черезъ помѣщенія, занятыя мусульманскими семействами.—Жители поэтому добровольно собрались по два и по три семейства въ одинъ домъ, оставляя свободныя квартиры подъ постой.

8 ноября командиръ корпуса г.-ад. *Ванновскій* произвелъ 2-й бригадѣ 12-й кав. дивизіи, а также 19-й конной батареѣ смотръ и ученье.

Въ первыхъ числахъ ноября приказано уволить на родину ратниковъ ополченія 1-го разряда и людей, подлежащихъ увольненію въ отставку, т. е. набора 1863 года.

ДНЕВНИКЪ

132-го пѣх. Бендерскаго полка

ЗА КАМПАНІЮ 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 4875, б).

1 ноября 1876 г. телеграммою было сообщено полку о мобилизаціи войскъ Кіевскаго и Одесскаго военныхъ округовъ.

Со **2 ноября** закипѣла работа какъ въ штабѣ полка, такъ равно и въ ротахъ и того же числа за пріемомъ лошадей для полка былъ назначенъ пор. *Максимовъ*, а съ 5 числа лошади начали уже поступать въ полкъ.

7 ноября приказомъ по полку потребованы отъ ротъ винтовки, для отточки штыковъ, а также тесаки и сабли. Отданъ прощальный приказъ командующаго войсками г.-ад. *Дрентельна* по войскамъ Кіевскаго военнаго округа. Потребовано въ сдачу ротное имущество, которое должно быть оставлено полкомъ въ Кіевѣ, вслѣдствіе выхода полка въ военный походъ, и выдано полкомъ вооруженіе и снаряженіе въ роты по штату военнаго времени, т. е. на 209 человѣкъ.

Съ **9** по **16 ноября** начали прибывать въ полкъ люди изъ запаса. Каждая партія, по мѣрѣ прибытія, разбивалась по-ротно, гдѣ съ ними немедля приступали къ занятіямъ: обученію обращаться съ оружіемъ, прикладкѣ, прицѣлкѣ, фронту и въ то же время исподволь передавались свѣдѣнія, необходимыя солдату.

Къ крайнему сожалѣнію, управленіями воинскихъ начальниковъ были небрежно предназначены люди въ полкъ; такъ изъ числа поступившихъ въ 9-ю, 10-ю и 11-ю роты 276 человѣкъ было 29 человѣкъ никогда или очень мало прослужившихъ въ строю, а служившихъ въ пограничной стражѣ, пожарной и полицейской командахъ, госпитальными служителями и въ интендантскихъ складахъ. Слѣдовательно всѣ эти люди не только не имѣли понятія ни о какой изъ системъ скорострѣльнаго ружья, но и вообще понятія объ оружіи.

Но что еще хуже, такъ это то, что люди запаса передъ поступленіемъ въ полкъ, не были подвергнуты даже самому поверхностному медицинскому

осмотру; это видно изъ того, что изъ числа прибывшихъ въ полкъ 240 унт.-офиц., 1.278 рядовыхъ и 39 нестроевыхъ, убыло обратно домой: страдавшихъ грыжами, чахоточныхъ и совершенно слабыхъ здоровьемъ: унт.-офиц.—5 и рядовыхъ—67, а всего 72 человѣка [1]).

Итакъ полкъ, будучи въ это время расквартированъ въ Бессарабіи при довольно выгодныхъ жизненныхъ условіяхъ, потерялъ около 5% наличнаго числа людей запаса, тогда какъ изъ кадровыхъ людей, при тѣхъ же условіяхъ, убыли почти никакой не было.

15 ноября командиръ полка смотрѣлъ роты въ полномъ составѣ и по осмотрѣ отдалъ приказъ, которымъ выражена была увѣренность въ томъ, что какъ баталіонные, такъ и ротные командиры поддержатъ тотъ же порядокъ въ частяхъ, какой былъ до мобилизаціи, и озаботятся вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы люди, прибывшіе изъ запаса, въ скоромъ времени были совершенно подготовлены въ строевомъ отношеніи и имѣли бы молодецкій видъ.

Изъ приказа по полку отъ 16 ноября мы узнали, что командиромъ XII корпуса назначенъ нашъ начальникъ дивизіи г.-л. *Ванновскій*, вмѣсто котораго командующимъ дивизіею назначенъ Св. Е. В. г.-м. *Тимофѣевъ*. Назначеніе это было встрѣчено полкомъ весьма радостно, ибо мы входили въ составъ XII корпуса. Новый же начальникъ дивизіи хорошо извѣстенъ былъ намъ, какъ бывшій нашъ же командиръ полка, оставившій по себѣ добрую память.

16 ноября былъ отданъ прощальный приказъ г.-л. *Ванновскаго* съ полками 33-й пѣх. дивизіи. По случаю ожидавшагося скораго выхода изъ Кіева войскъ, вошедшихъ въ составъ дѣйствующей арміи, на 17 ноября былъ назначенъ парадъ и молебствіе. Къ 11 час. утра того же числа войска собрались на плацу и къ тому же времени собралось все начальство, и командующій войсками объѣхалъ фронтъ, поздоровался съ людьми. Въ 12 час. пріѣхалъ митрополитъ *Θеолофѣй* для совершенія молебствія, въ концѣ котораго онъ благословилъ образомъ Кіевско-Печерской Божіей Матери нашего командира полка полк. *Назимова*, потомъ окропилъ св. водой знамена и всѣхъ чиновъ, участвовавшихъ въ парадѣ. Во время обхода войскъ митрополитомъ, позади процессіи шелъ 100-лѣтній старецъ, бывшій епископъ Болгарскій, и осѣняя насъ крестнымъ знаменіемъ, пожелалъ намъ счастливаго пути и полнаго успѣха въ томъ великомъ дѣлѣ, на совершеніе котораго мы шли.

По окончаніи молебствія командующій войсками г.-ад. *Дрентельнъ* вызвалъ всѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, поздравилъ всѣхъ насъ съ Монаршею милостію, выразившеюся тѣмъ, что войска Кіевскаго округа въ случаѣ надобности будутъ первые двинуты въ бой. Слова эти были встрѣ-

---

[1]) По строевому рапорту полка къ 1 мая 1877 года. (Выноска подлинника).

чены радостно каждымъ изъ насъ. Вслѣдъ за этимъ была имъ сказана краткая рѣчь, въ которой онъ указалъ на необходимость порядка и дисциплины въ войскахъ, а также неусыпной заботы каждаго офицера о подчиненныхъ ему солдатахъ и о хорошемъ ихъ довольствіи.

Съ **19 ноября** съ людьми, прибывшими изъ запаса, началась стрѣльба, которая въ общемъ была хорошая, несмотря на то, что во все время былъ сильный вѣтеръ и морозъ.

21 ноября, въ 7 час. вечера, на Кіевскомъ вокзалѣ, для встрѣчи Главнокомандующаго арміей, была выстроена 1-я рота, назначенная въ почетный караулъ. Въ 9 час. Его Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій пріѣхалъ, поздоровался съ карауломъ, прошелъ по фронту и отпустилъ домой.

Того же числа узнали, что 26 выходимъ изъ Кіева въ Кишиневъ. Выступленіе это потомъ было отложено до 28 ноября, наконецъ, опять отложено до особаго распоряженія. Въ ожиданіи выхода, въ полку продолжались строевыя занятія съ людьми, несмотря на не совсѣмъ благопріятную погоду.

Все, чему ни обучали людей, они съ большою охотою слушали и повторяли все, что было ими перезабыто дома. И можно сказать, что успѣхъ былъ, но все мѣшали люди слабые здоровьемъ и никогда не бывшіе въ строю. Прибывшіе люди изъ запаса, хотя и немногіе, съ своей стороны принесли пользу и нашимъ кадровымъ, своими разсказами о боевой жизни, такъ какъ многіе изъ нихъ были въ Хивинскомъ походѣ и служили на Кавказѣ.

1 декабря отправлены полкомъ хлѣбопеки въ г. Оргѣевъ и ужъ намъ стало извѣстнымъ, что 7 числа мы выходимъ.

2 декабря командиръ полка осматривалъ роты, повѣрялъ расчетъ ихъ по внутреннему порядку, назначилъ военную прогулку, а также и выѣздку подъемныхъ лошадей, а 6 числа, въ 8 час. утра, командующій войсками смотрѣлъ 1-й баталіонъ, который былъ выстроенъ справа въ двухвзводной колоннѣ. Поздоровавшись съ людьми, объѣхалъ фронтъ, пропустилъ церемоніальнымъ маршемъ справа по отдѣленіямъ и поблагодарилъ баталіонъ за молодецкій видъ.

7 декабря, къ 9 час. утра, 1-й баталіонъ былъ приведенъ изъ казармъ къ вокзалу, а въ 12 час. утра отправился въ Кишиневъ; въ 2 часа отправился 2-й баталіонъ, въ 4 часа—3-й баталіонъ и въ 6 час.—двѣ стрѣлковыя роты (1-я и 2-я) и штабъ полка, а 8 числа въ 7 час. утра былъ отправленъ полковой обозъ и 3-я стр. рота. При каждомъ баталіонѣ ѣхалъ кромѣ того обозъ офицерскій, 2 повозки, ротныя кухни и одинъ патронный ящикъ. 1-й эшелонъ, выѣхавъ изъ Кіева въ 12 час. утра 7 числа, долженъ былъ пріѣхать въ Кишиневъ къ $9\frac{1}{2}$ час. утра 9 числа, но пріѣхалъ 10 числа въ 12 час. утра. Причина опозданія та, что поѣзда отъ Кіева до Кишинева

дѣлали неправильныя остановки, такъ что гдѣ по расписанію слѣдовало простоять 1 или 2 часа, тамъ стояли 5 и 6 часовъ и на оборотъ, гдѣ 6 часовъ, тамъ стояли 1½ часа или 2; напримѣръ, въ Бирзулѣ должны были люди пообѣдать и напиться чаю, а между тѣмъ и чаю то удалось выпить только двумъ ротамъ. Во время движенія отъ Кіева до Кишинева, на многихъ станціяхъ членами Общества Краснаго Креста выдавались булки и чай, который солдаты, вслѣдствіе весьма холодной погоды, пили съ большимъ удовольствіемъ.

Въ Кишиневѣ полкъ простоялъ до 13 декабря. Въ день выступленія въ 12 час. утра, насъ смотрѣлъ, за болѣзнію Великаго Князя, Начальникъ Штаба дѣйствующей арміи г.-ад. *Непокойчицкій*. Осмотрѣвъ полкъ, генералъ обратился съ слѣдующими словами: «Государь Императоръ кланяется вамъ, а Великій Князь Главнокомандующій сожалѣетъ, что не можетъ самъ видѣть васъ и приказалъ благодарить васъ за службу». Отвѣтомъ было дружное «ура». Потомъ полкъ прошелъ по-взводно церемоніальнымъ маршемъ и двинулся прямо въ походъ, по маршруту, въ м. Теленешты. 1-я наша станція— въ с. Пресѣчино, въ 28 верстахъ отъ Кишинева. Погода была скверная— сначала шелъ дождь, а потомъ сдѣлался морозъ, такъ что всѣ мы были положительно обледенѣвши, а ранцы и полушубки покрылись сплошной корою льда.

17 декабря вступили въ Теленешты, гдѣ роты, а также и баталіонные штабы были расквартированы по ближайшимъ деревнямъ къ Теленештамъ.

По вступленіи въ Теленешты, давъ людямъ 3 дня отдохнуть, приступили къ строевымъ занятіямъ; по утрамъ и передъ каждымъ ученіемъ предварительно провѣряли прикладку и прицѣлку. Послѣ же обѣда занимались словесно и грамотностію.

Съ **24 декабря** начался инспекторскій смотръ, по-ротно, командиромъ 2-й бригады г.-м. *Шелейковскимъ*. Смотръ этотъ заключался въ томъ, что генералъ повѣрялъ знаніе людей субалтернъ-офицерами, полувзводными унтеръ-офицерами, дѣлалъ опросъ претензій и въ заключеніе сдѣлалъ небольшое стрѣлковое ученіе, на которомъ повѣрилъ знаніе ротными командирами какъ устава, такъ равно и тактическія познанія. Какъ офицерами, такъ и нижними чинами бригадный командиръ остался доволенъ.

Послѣ смотра занятія въ ротахъ шли своимъ чередомъ, а именно: прикладка, прицѣлка, гимнастика, фехтовка, твердый фронтъ и разсыпной строй съ примѣненіемъ къ мѣстности.

Съ **15 января 1877 г.** смотрѣлъ полкъ командующій дивизіею, тоже инспекторскимъ смотромъ, и сдѣлавъ ученіе, остался доволенъ полкомъ и благодарилъ людей.

Съ конца января, когда погода благопріятствовала, дѣлались въ ротахъ односторонніе маневры съ обозначеннымъ противникомъ и двухсторонніе маневры, а также и сторожевая служба.

14 февраля командиръ корпуса смотрѣлъ полковой обозъ, а на другой день смотрѣлъ ученіе 2-го баталіона, бойкимъ шагомъ котораго и стройностію остался доволенъ.

Со **2 марта** въ полку началась стрѣльба съ людьми запаса, которая, по случаю холодовъ, не была во всѣхъ частяхъ полка окончена. Вслѣдъ за этимъ былъ пройденъ курсъ стрѣльбы, включительно до 400 шаговъ со всѣми людьми полка. Стрѣльба была выше очень хорошей, такъ что зимнія занятія принесли много пользы. Все время стоянки нашей въ Теленештахъ мы съ нетерпѣніемъ ждали конца, хотѣлось все впередъ, а тутъ приходилось ждать и быть въ неизвѣстности.

Наконецъ, съ наступленіемъ апрѣля, стали ходить слухи, что мы скоро двинемся за Дунай, чрезъ Румынію. Первыми вѣстовщиками были жиды; послѣ же ихъ разсказовъ стало ужъ слышно, что въ полку получаются бумаги, по смыслу которыхъ можно разсчитывать на заграничный походъ.

9 апрѣля былъ отданъ приказъ о выступленіи полка въ походъ, но маршрутъ къ приказу приложенъ не былъ.

12 апрѣля былъ отслуженъ молебенъ и мы выступили изъ Теленешть. Передъ молебномъ бригадный командиръ г.-м. *Шелейковскій* поздравилъ насъ съ походомъ и выразилъ увѣренность, что всѣ чины свято выполнятъ свой долгъ и волю Монарха, а г.г. офицеры поддержатъ духъ и дисциплину въ солдатахъ. Громкое «ура» было отвѣтомъ на слова бригаднаго командира. Передъ выходомъ полка изъ Теленешть, т. е. 11 апрѣля, въ 9 часовъ утра, вышелъ полковой обозъ и до 12 числа, до 2 часовъ дня, сдѣлалъ всего только 5 верстъ, ибо погода за нѣсколько дней до выхода полка была страшно дождливая, чрезъ что дороги сдѣлались крайне плохими и даже непроходимыми. Такимъ образомъ, обозъ не могъ слѣдовать вмѣстѣ съ полкомъ, а остался далеко назади. Въ прикрытіе къ нему были назначены 1-я и 12-я роты.

16 апрѣля полкъ прибылъ въ пограничное м. Скуляны, а на слѣдующій день, въ 7 часовъ утра, назначена была переправа чрезъ р. Прутъ. Переправа полка окончилась лишь къ 2 часамъ дня, такъ что полкъ вступилъ въ г. Яссы въ 1 часу ночи и только къ утру былъ расположенъ по квартирамъ, вслѣдствіе этого, весь день 17 числа люди были безъ горячей пищи.

18 апрѣля командиръ корпуса смотрѣлъ полкъ; послѣ чего мы, пообѣдавъ, выступили въ м. Поэни, по дорогѣ на г. Бухарестъ.

22 апрѣля, на маршѣ въ с. Кицканы, командиромъ полка былъ прочтенъ, каждому баталіону отдѣльно, приказъ Главнокомандующаго арміей.

На дневкѣ въ Кицканахъ обозъ догналъ полкъ, и то только потому, что отъ Яссъ дорога шла шоссированная, въ противномъ случаѣ, т. е. если бы по Румыніи была такъ гадка дорога, какъ въ Бессарабіи, то долго не пришлось бы намъ видѣть обоза.

При вступленіи полка въ с. Альбешти, мы узнали, что въ переходѣ отъ насъ, въ г. Плоэштахъ, Главнокомандующій арміею, а 7 мая мы проходили мимо квартиры Его Высочества, съ балкона которой онъ здоровался съ полкомъ. Въ Плоэштахъ полкъ расположился лагеремъ. Въ 5 часовъ пополудни Великій Князь объѣхалъ лагерь и, найдя все въ порядкѣ, остался довольнымъ. Солдаты группами окружили экипажъ Его Высочества и съ крикомъ «ура» провожали по всему лагерю.

13 мая полкъ пришелъ въ с. Балентино-де-Вале, гдѣ и остановили насъ.

Жители Румыніи не всѣ радушно относятся къ солдату, въ числѣ негостепріимныхъ были большею частью евреи. Промышленный же классъ, какъ кажется, задался цѣлью эксплоатировать карманы какъ офицеровъ, такъ и солдатъ, бравши за всѣ необходимые продукты втридорога. Со вступленіемъ въ Румынію довольствіе полка хлѣбомъ и фуражемъ принято обществомъ комиссіонеровъ. Комиссіонеры часто недобросовѣстно исполняютъ свой подрядъ, отпускаютъ хлѣбъ и фуражъ не всегда доброкачественныя до того, что на нѣкоторыхъ станціяхъ хлѣбъ былъ затхлый, а на другихъ и вовсе его не было.

Одно изъ тяжелыхъ условій похода по Румыніи—это недостатокъ воды, которая если и встрѣчается, то въ большинствѣ случаевъ соленая и непригодная для питья.

Полкъ простоялъ въ Балентинѣ-де-Вале до 4 іюня. Трехнедѣльный отдыхъ былъ весьма кстати: люди, размѣстясь по квартирамъ, могли вполнѣ отдохнуть, починить платье, обувь и т. п. Дѣйствительно, переходъ былъ почти форсированный; полкъ поднимался съ ночлега часто въ темнотѣ и нерѣдко приходилъ на бивакъ въ глубокія сумерки.

Послѣ двухъ дней отдыха было приступлено къ строевымъ занятіямъ, имѣя главнымъ образомъ въ виду, чтобы люди не предавались излишней праздности. Занятія состояли въ прикладкѣ, прицѣлкѣ, ружейныхъ пріемахъ и ротномъ, а иногда баталіонномъ ученіи. Хорошая свѣжая пища, ясная погода, непродолжительныя ученья произвели хорошее дѣйствіе на людей. Солдаты быстро сошлись на дружескую ногу съ мѣстнымъ населеніемъ, принимали участіе въ ихъ національныхъ танцахъ и всячески веселились. Обстановка была мирная и забывалось о военномъ времени, если бы, по временамъ, не напоминалъ объ этомъ пушечный гулъ Слободзейскихъ батарей. Нѣкоторыя предосторожности военнаго времени, впрочемъ, были приняты; онѣ состояли въ выставленіи постовъ при выходахъ изъ деревни и въ назначеніи часовыхъ къ колодцамъ. Послѣдняя мѣра была необходима, чтобы предохранить отъ отравленія воду злоумышленниками и недоброжелателями, о которыхъ слухъ сталъ проноситься еще со времени нашего движенія по Молдавіи. Караулъ изъ одного взвода, при одномъ офицерѣ, располагался на ночь у деревни; онъ высылалъ впередъ себя два поста (на дорогу) и, кромѣ того,

прикрывалъ ближайшіе выходы изъ деревни цѣпью парныхъ часовыхъ. Днемъ и ночью ходили патрули отъ полкового караула. Такъ проквартировали мы въ Балентинѣ-де-Вале до 4 іюня. 4 числа мы двинулись къ Дунаю, но къ какому собственно пункту его мы должны были придти, было неизвѣстно. Въ офицерскихъ кружкахъ существовали различныя мнѣнія на этотъ счетъ. Нѣкоторые думали, что къ Калафату, другіе—что къ Сербской границѣ; но господствующее мнѣніе было то, что мы переправимся у Систова.

4 іюня, къ вечеру, мы прибыли въ д. Вадулатъ. На другой день у насъ совершено было торжественное молебствіе, по случаю исполненія совершенполѣтія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Сергѣя Александровича и Николая Николаевича Младшаго. Въ этотъ же день, проѣздомъ, насъ посѣтилъ корпусный командиръ г.-л. *Ванновскій*; здоровымъ и бодрымъ видомъ людей онъ остался доволенъ, за что и выразилъ благодарность командиру полка и всѣмъ офицерамъ.

6 іюня мы прибыли въ д. Блажешты, 7—въ д. Талпу, въ которой сдѣлавши дневку, двинулись 9 къ м. Руше-де-Веде. Подходя къ этому мѣстечку мы встрѣтили одинъ изъ притоковъ Дуная, черезъ который, за неимѣніемъ моста, должны были переправиться въ бродъ; бродъ имѣлъ около аршина глубины. Солдаты живо раздѣлись и въ однѣхъ рубашкахъ, со смѣхомъ и шутками, стали перетаскивать чрезъ быстрый потокъ полковой обозъ. Было около 11 часовъ ночи, когда мы прибыли въ Руше-де-Веде. Здѣсь мы расположились на бивакъ рядомъ съ 1-й бригадой нашей дивизіи, которая пришла туда раньше двумя днями. Въ Руше-де-Веде мы простояли 3 дня.

12 іюня насъ вновь посѣтилъ корпусный командиръ и опять благодарилъ командира полка и другихъ офицеровъ за молодецкій видъ людей. До сихъ поръ мы двигались по-бригадно, начиная же съ Руше-де-Веде мы двигались цѣлой дивизіей. Порядокъ марша былъ слѣдующій: впереди одинъ полкъ составлялъ авангардъ съ одной батареей, за ними двигались остальные три полка съ батареями и наконецъ арріергардъ составлялъ одинъ баталіонъ сзади шедшаго полка.

13 іюня, утромъ, мы двинулись на Сальчу, но по дорогѣ вдругъ былъ измѣненъ маршрутъ на Ульмени. Отъ Балентины-де-Вале до Руше-де-Веде мы двигались почти параллельно теченію Дуная, т. е. на западъ, а теперь перемѣнили направленіе и стали двигаться на югъ. Предыдущее наше движеніе на западъ было, кажется, демонстративнымъ; крутой же поворотъ на югъ показывалъ, что пунктъ переправы окончательно выбранъ.

Въ Ульмени у насъ была дневка; на другой день мы прибыли въ с. Пятру. Едва мы расположились на отдыхъ, какъ намъ приказано было живо снимать палатки и приготовиться къ выступленію; большая часть ротъ не успѣла пообѣдать и пришлось котлы съ недоваренной пищей опрокинуть. Это поспѣшное и неожиданное выступленіе было слѣдствіемъ того, что получилось извѣстіе о переправѣ черезъ Дунай, совершенной 14-ю дивизіею.

Однако, мы двинулись уже почти ночью по дорогѣ на Зимницу. Около с. Фынченелиле мы расположились бивакомъ. На другой день, въ 8 часовъ утра, около насъ проѣхалъ на Зимницу Главнокомандующій Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ съ своимъ Начальникомъ Штаба. Чрезъ часъ проѣхалъ и Государь; поздоровавшись съ людьми, онъ приказалъ войскамъ надѣвать ранцы и продолжать движеніе къ Зимницѣ.

Въ Зимницѣ мы расположились бивакомъ и простояли до 23 іюня. Въ эти дни мы производили занятія, состоящія въ прикладкѣ и прицѣлкѣ и ротномъ ученіи. 17 числа войсками, расположенными около Зимницы, было совершено благодарственное молебствіе, по случаю удачной переправы; послѣ молебна была отслужена панихида по убитымъ во время переправы.

22 іюня, вечеромъ, мы двинулись на переправу; недоходя до главнаго моста (ихъ было три), мы остановились и прождали цѣлую ночь, а на другой день до 6 часовъ вечера. За ½ часа до переправы черезъ главный мостъ, Государь, смотря на полкъ, сказалъ командиру полка: «Видъ людей прекрасный и здоровый, полкъ въ большомъ порядкѣ» (приказъ по полку отъ 24 іюня). Полкъ, по переправѣ черезъ Дунай, двинулся къ с. Виноградъ, куда и пришелъ ночью; потомъ мы продолжали двигаться на с. Павло и 26 прибыли въ м. Бѣлу, гдѣ расположились сначала на берегу р. Янтры, а спустя 5 дней расположились бивакомъ по другую (восточную) сторону рѣки.

28 іюня пріѣзжалъ и осматривалъ насъ вновь назначенный командиръ корпуса Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

6 іюля мы двинулись къ д. Домогилѣ. Жара была такая невыносимая, что люди отъ усталости падали. Дѣйствительно этотъ переходъ былъ самымъ тяжкимъ изъ всѣхъ, встрѣчавшихся до сихъ поръ. На самой дорогѣ шла артиллерія, а мы принуждены были идти сбоку ея, внѣ дороги, и это ужасно утомляло людей. Прибыли мы въ Домогилу въ 4 часа пополудни. Множество людей (отсталые) пришло только къ вечеру, а нѣкоторые и на другой день. Пріятно было видѣть, что отставшіе прибывали на бивакъ въ командахъ и, слѣдовательно, въ порядкѣ. Въ этотъ день горячей пищи не было, потому что турки, удаляясь изъ Домогилы, позабивали водопроводы, и потому не было достаточно воды.

8 іюля мы двинулись къ д. Коссово (на р. Ломѣ). По приходѣ туда, нижніе чины расположились бивакомъ. Офицерскія повозки, по неизвѣстнымъ причинамъ, были оставлены въ Домогилѣ; мы безъ палатокъ, пальто, съѣстныхъ припасовъ, должны были провести сутки; ночью пошелъ дождь; мы старались находить убѣжище въ снопахъ хлѣба. На другой день 1-й баталіонъ нашего полка былъ посланъ въ деревню Червени, находящуюся тоже на берегу р. Лома, въ 7—8 верстахъ къ югу отъ д. Коссова (Кошово).

Баталіонъ этотъ былъ посланъ для сохраненія сообщенія съ 35-ю дивизіею, которая была расположена частями еще дальше къ югу.

9 іюля 2-му баталіону приказано было произвести рекогносцировку д. Кадыкіой и ея окрестностей. Баталіонъ имѣлъ цѣлью, кромѣ того, поддержать небольшой кавалерійскій отрядъ, который долженъ былъ привести въ негодность Рущукско-Варнскую желѣзную дорогу; съ этой же цѣлью къ баталіону присоединилось еще три сотни казаковъ при двухъ орудіяхъ, ½ эскадрона уланъ и четыре 9-фун. орудія.

Въ 9 часовъ утра баталіонъ получилъ приказаніе взять по шесть колодокъ патроновъ на человѣка и двинуться въ д. Чифлику (около 5 верстъ отъ Косова). Входя въ д. Чифликъ баталіонъ былъ встрѣченъ Е. И. В. Великимъ Княземъ Владимиромъ Александровичемъ, который поздоровался съ людьми отряда и принялъ надъ нимъ начальствованіе. Перейдя р. Ломъ, баталіонъ сдѣлалъ 10—15 минутъ привалъ и продолжалъ двигаться въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди стрѣлковая рота, а за нею баталіонъ въ ротныхъ колоннахъ въ двѣ линіи, имѣя 5-ю и 6-ю роты впереди. Четыре 9-фун. орудія остались по сю сторону Лома, занявъ близлежащую высоту; эту батарею прикрывала 9-я рота нашего полка.

Дорога пролегала по неровной мѣстности, большею частью вспаханной и усѣянной виноградниками.

Баталіонъ, достигши Кадыкіоя, занялъ его и выдвинулъ стрѣлковую цѣпь съ наружной стороны деревни, по направленію къ могущему быть наступленію непріятеля, остальныя же роты расположились внутри деревни.

Довольно богатая и хорошо обстроенная д. Кадыкіой была въ настоящее время совершенно разграблена; изрѣдка попадались трупы болгаръ разныхъ возрастовъ, звѣрски обезображенныхъ башибузуками и черкесами; нѣкоторые изъ башибузуковъ были захвачены на мѣстѣ преступленія нашими казаками. Спустя нѣкоторое время были услышаны три глухихъ взрыва; оказалось, что эти взрывы были произведены нашей кавалеріей на линіи желѣзной дороги. Простоявъ около получаса въ селѣ, баталіонъ получилъ приказаніе двинуться въ обратный путь. Намъ предстояло идти по глубокой лощинѣ, а затѣмъ подняться на гору. Едва баталіонъ вытянулся, какъ получено было приказаніе остановиться; затѣмъ 1-й взводъ 7-й роты былъ выдвинутъ на высоту къ западу отъ дороги Чифликъ-Кадыкіой, для наблюденія за лѣвымъ флангомъ.

Въ это время было получено донесеніе, что непріятель, въ числѣ 9 эскадроновъ кавалеріи, 2 орудій и 2 баталіоновъ пѣхоты, наступаетъ по направленію отъ Рущука. Въ это время около баталіона упало нѣсколько гранатъ. Перестроеніе въ боевой порядокъ произошло съ нѣкоторою суетою, потому что баталіонъ въ это время проходилъ по узкой дорогѣ, пролегающей въ ложбинѣ и усаженной кромѣ того густыми виноградниками, пройдя

только которые онъ перестроился, сообразно съ мѣстностью, въ слѣдующій боевой порядокъ: 6-я, 7-я, 8-я и 2-я стр. роты заняли густою цѣпью опушку виноградника; 5-я рота составляла резервъ, при которомъ находилось знамя. Когда наша кавалерія минула цѣпь, то сейчасъ была открыта стрѣльба по приближавшейся кавалеріи. Великій Князь Владиміръ Александровичъ приказалъ начать отступленіе. Тогда наша цѣпь, шагъ за шагомъ, отстрѣливаясь начала отходить, при чемъ принуждена была сдѣлать три остановки для большей дѣйствительности ружейнаго огня противъ насѣдавшей непріятельской кавалеріи. Такъ продолжалъ отходить нашъ баталіонъ до наступленія темноты. Наконецъ, пройдя цѣпь Тираспольскаго баталіона, высланнаго для прикрытія нашего отступленія, перестроился въ походный порядокъ и двинулся на бивакъ. Цѣль рекогносцировки была успѣшно выполнена. Баталіонъ свое первое боевое испытаніе выдержалъ болѣе чѣмъ хорошо. Примѣръ мужества и необыкновеннаго спокойствія подалъ самъ Е. И. В. Великій Князь Владиміръ Александровичъ.—Въ этомъ дѣлѣ убитъ 1 и ранено 4 человѣка.

23 іюля полкъ съ 5-й батареей 33-й арт. бригады выступилъ изъ Кошева на позицію у д. Коцелево для смѣны войскъ 35-й пѣх. дивизіи, которыя съ нашимъ приходомъ двинулись на югъ по Лому. На позицію у д. Коцелево поставлены были 2-й и 3-й баталіоны, такъ какъ 1-й баталіонъ оставленъ былъ въ д. Шпроко, для охраненія расположившагося въ той деревнѣ отряднаго штаба. Первоначально отрядъ нашъ расположился на позиціи впереди деревни, гдѣ и простоялъ нѣсколько дней, высылая для охраненія своего аванпосты на противолежащія высоты, отдѣленныя отъ нашей позиціи глубокою лощиною, въ которой помѣщены были наши кухни. Позиція, занимаемая нами, была крайне неудобная, такъ какъ со всѣхъ сторонъ была окружена командующими высотами и только съ одной (южной) стороны мѣстность довольно крутыми скатами упиралась въ долину р. Лома. Расположенный такимъ образомъ отрядъ имѣлъ цѣлью быть поддержкою кавалерійскимъ частямъ, выдвинутымъ впередъ на разстояніе перехода, вслѣдствіе чего отрядъ нашъ былъ подчиненъ начальнику 12-й кав. дивизіи г.-л. *Дризену*. Кромѣ того, располагая отрядъ по ту сторону р. Лома, имѣлось въ виду облегчить переходъ въ наступленіе войскъ Рущукскаго отряда, когда для этого наступитъ время. До того же времени весь отрядъ занималъ длинную оборонительную линію по западную сторону р. Лома. Остальные три полка дивизіи въ началѣ занимали позицію позади нашей, за Ломомъ у д. Острицы, гдѣ прекрасно укрѣпились, но впослѣдствіи были передвинуты южнѣе въ д. Облаву. Простоявъ нѣсколько дней на позиціи, отрядъ нашъ получилъ приказаніе двинуться впередъ, а именно 2-й баталіонъ по дорогѣ въ д. Соленикъ, а 3-й баталіонъ въ д. Констанцы. Цѣль этого движенія намъ не была объявлена и мы могли только догадываться, что насъ двигаютъ на выручку кавалерійскимъ

разъѣздамъ. Всѣ ожидали въ тотъ же день вступить въ бой, но не доходя верстъ около 2-хъ отъ Констанцы насъ встрѣтилъ офицеръ Стародубовскаго драгунскаго полка съ приказаніемъ отъ начальника кавалерійской дивизіи возвратиться на прежнюю свою позицію. День тогда уже клонился къ концу, и мы, пройдя назадъ не болѣе 2-хъ верстъ, должны были остановиться за темнотою наступающей ночи, а потому и людямъ надо было дать хотя какой-нибудь отдыхъ послѣ утомительнаго въ знойный день перехода; для прикрытія бивачнаго расположенія выдвинута была 12-я рота. Съ разсвѣтомъ же отрядъ двинулся къ своей позиціи, куда и прибылъ къ 3 часамъ пополудни. По дорогѣ въ Констанцы намъ пришлось проходить чрезъ турецкую деревню, жители которой ушли, бросивъ все на произволъ судьбы, и лишь изрѣдка только можно было видѣть въ ней мародеровъ изъ болгаръ, которые, пользуясь прикрытіемъ нашихъ аванпостовъ, хозяйничали, захватывая все, что только можно было захватить. На другой день послѣ экскурсіи, на позицію прибылъ г.-л. *Ванновскій*, и найдя позицію неудачно выбранной, приказалъ расположить отрядъ на высотѣ позади д. Коцелево, что и было въ тотъ же день выполнено; хоть вновь избранная позиція безспорно представляла гораздо больше шансовъ къ устройству обороны, тѣмъ не менѣе она далеко не удовлетворяла этой цѣли, такъ какъ впереди лежащая мѣстность командующимъ хребтомъ обхватывала полукружьемъ часть фронта и весь лѣвый флангъ позиціи; кромѣ этого неудобства были еще второстепенныя. Съ приходомъ на новую позицію, кухни наши пришлось перенести и расположить у фронта на долинѣ теченія р. Лома, чрезъ что разстояніе къ нимъ по меньшей мѣрѣ утроилось; ходить, такимъ образомъ, по воду къ обѣду и ужину приходилось по крутой полутора-верстной горѣ, что при стоявшей тогда невыносимой жарѣ было весьма утомительно, но какъ бы то ни было лучшей позиціи подъ рукою не имѣлось и пришлось пользоваться такою, какая была. Немедленно по занятіи позиціи было приступлено къ укрѣпленію ея и къ разработкѣ дороги на пути нашего отступленія въ д. Острицу; для послѣдней цѣли ежедневно назначалось по 150 человѣкъ рабочихъ, подъ командою пор. *Трохимовича*, которые въ продолженіе 10 или 15 дней успѣли проложить довольно сносную дорогу. Приступая къ укрѣпленію позиціи, имѣлись въ виду два вѣроятныхъ пути наступленія противника—правый и лѣвый фланги нашей позиціи, въ центрѣ которой расположена была батарея; сообразно этому предположенію и отдано было приказаніе, что при атакѣ праваго нашего фланга въ боевую линію вступаетъ расположенный на томъ флангѣ 2-й баталіонъ, а 3-й становится въ общемъ резервѣ, и обратно, при атакѣ лѣваго фланга позиціи, 3-й баталіонъ вступаетъ въ боевую линію, а 2-й становится въ резервѣ, болѣе всего заслуживали вѣроятія предположенія атаки непріятельской на лѣвый нашъ флангъ, почему и было обращено главное вниманіе на укрѣпленіе этого фланга. Здѣсь въ нѣсколько параллель-

ныхъ рядовъ были вырыты ложементы, каждый рядъ ложементовъ расположенъ былъ выпуклой стороной къ противнику полудугой, сообразно очертанію мѣстности, которую приходилось оборонять. Несмотря однако на усиленіе этой мѣстности укрѣпленіями, все таки слабость ея какъ-то бросалась въ глаза, въ особенности крайняго лѣваго фланга, гдѣ впереди ложементовъ въ 150 шагахъ была довольно глубокая лощина, позволявшая безнаказанно скопляться массамъ по частямъ сбѣгавшаго съ противолежащей высоты противника. Впрочемъ, подобное скопленіе предполагалось устранить, расположивъ по выдающейся части опушки лѣса густую цѣпь, которая могла бы продольно обстрѣливать лощину и всѣ подступы къ ложементамъ, но къ сожалѣнію это обстоятельство въ дѣлѣ 24 августа было упущено.

2-й баталіонъ, сомкнувъ свои ложементы съ ложементами 3-го баталіона, провелъ ихъ дальше вплоть до крутостей, упиравшихся въ долину р. Лома. Но, имѣя впереди 2-го баталіона, въ полуверстѣ, небольшую площадку съ прекраснымъ обстрѣломъ, рѣшено было занять ее передовымъ отрядомъ изъ 2 ротъ—7-й и 2-й стрѣлковыхъ, которыя расположились тамъ отдѣльнымъ лагеремъ. Батарея, какъ выше было сказано, расположилась въ центрѣ между 2-мъ и 3-мъ баталіонами, частью въ оставленномъ турками редутѣ, а частью въ вновь вырытыхъ ложементахъ. Работы по укрѣпленію позиціи, за недостаткомъ шанцеваго инструмента, продолжались довольно долго и только къ 20 августу были окончены.

21 августа драгунскій Стародубовскій полкъ, не будучи въ силахъ выдержать натиска многочисленной турецкой кавалеріи, а также вслѣдствіе полученнаго имъ на то приказанія, отступилъ къ Коцелевской позиціи, гдѣ расположился бивакомъ на лѣвомъ флангѣ позиціи, въ имѣющейся тамъ лощинѣ; тогда уже было выяснено, что турки въ большихъ силахъ наступаютъ по двумъ дорогамъ на Соленикъ и Констанцы, такъ что съ часу на часъ надо было ожидать гостей. Въ виду всего этого, были усилены мѣры охраненія отряда и въ сторожевую цѣпь высылалось не $\frac{1}{2}$ роты, какъ это дѣлалось прежде, а $1\frac{1}{2}$ роты, кромѣ того приказано было снять лагерь и людямъ расположиться на отдыхъ въ ложементахъ. Ночь прошла спокойно, посланные съ разсвѣтомъ разъѣзды не открыли нигдѣ присутствія непріятеля, вслѣдствіе чего было приказано разбить палатки, а людямъ снять аммуницію.

Одновременно съ отступленіемъ Стародубовцевъ потянулись и болгарскіе обозы, нагруженные семействами и разнымъ добромъ. Жаль было видѣть этихъ несчастныхъ. Многіе изъ нихъ двигались безъ всякаго обоза, неся на себѣ самое необходимое, такъ какъ турки еще въ іюлѣ мѣсяцѣ, отступая, угнали ихъ скотъ. Другіе же хотя и имѣли повозки, но въ большинствѣ случаевъ запряженныя мелкимъ слабосильнымъ скотомъ, оставленнымъ турками, взамѣнъ угнаннаго рабочаго скота, такъ что волею неволею приходилось самимъ помогать, и они тащили, изнемогая подъ страшнымъ трудомъ. Къ этому обозу

присоединились и Коцелевскіе жители, и все это потянулось по направленію къ м. Бѣлы.

22 августа день прошелъ спокойно, впрочемъ въ ночь лагерь былъ потревоженъ ружейнымъ выстрѣломъ. Пуля просвистала надъ офицерскими палатками и внедалекѣ врылась въ землю; хотя было уже 2 часа ночи, тѣмъ не менѣе мало кто и спалъ; послѣ жаркаго до утомленія дня пріятно было подышать свѣжимъ ночнымъ воздухомъ, и каждый спѣшилъ этимъ воспользоваться. Выстрѣлъ произведенъ былъ изъ лѣсу, у котораго расположенъ былъ баталіонъ. Первая мысль, пришедшая въ голову, была та, что не подкрадывался ли съ цѣлью высмотрѣть расположеніе отряда какой-нибудь башибузукъ или черкесъ, и что выстрѣлъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, сдѣланъ имъ по неосторожности. Въ виду этого, двумъ отдѣленіямъ дежурной роты приказано было разсыпаться въ липію на нѣсколько шаговъ человѣкъ отъ человѣка и изслѣдовать ту часть лѣса, откуда произошелъ выстрѣлъ. Посланные такимъ образомъ люди вскорѣ наткнулись на трупъ только что застрѣлившагося человѣка; оказалось, что застрѣлился рядовой 8-й роты *Оселедка*.

23 августа прибылъ вновь назначенный начальникомъ Коцелевской позиціи бригадный командиръ 12-й кав. дивизіи г.-м. *Арнольди*. Около 3 часовъ пополудни по дорогѣ изъ Констанцы стали показываться одиночные всадники, позади которыхъ слѣдовали кавалерійскія массы. Съ появленіемъ ихъ, приказано было одному эскадрону драгунъ стать впереди деревни, выставивъ отъ себя цѣпь часовыхъ. Непріятельская кавалерія развернулась и разсыпалась въ цѣпь, образуя такимъ образомъ нѣсколько линій, позади которыхъ виднѣлись сомкнутыя кавалерійскія части, а спустя еще нѣкоторое время и пѣхотныя, которыя, по мѣрѣ того, какъ подходили, свертывались въ густыя колонны. Выждавъ нѣкоторое время, цѣпь непріятельская стала наступать, и дойдя на разстояніе ружейнаго выстрѣла, открыла огонь по нашимъ постамъ. Тогда командиръ эскадрона спѣшилъ часть людей, бывшихъ въ резервѣ, и разсыпавши ихъ, завязалъ довольно оживленную перестрѣлку. Перестрѣлка продолжалась, такимъ образомъ, около часу, но драгуны, поддержанные еще однимъ эскадрономъ, удержали за собою позицію. Одновременно съ ружейною пальбою была открыта и артиллерійская съ Облановской позиціи по непріятельскимъ рабочимъ, приступившимъ къ устройству батарей. Нѣсколькихъ удачныхъ выстрѣловъ достаточно было, чтобы заставить ихъ отказаться отъ работы въ этотъ день. Съ Коцелевской позиціи также было сдѣлано нѣсколько артиллерійскихъ выстрѣловъ по цѣпи. Съ своей стороны и турки выставили батарею противъ Облановской позиціи, сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, которые хотя и не долетали по назначенію, тѣмъ не менѣе вызвали нѣсколько выстрѣловъ съ Облановскихъ батарей, заставившихъ ее сняться и отойти назадъ. Въ этомъ и заключались дѣйствія непріятельскія въ этотъ день. Было около 7 часовъ вечера, когда цѣпь непріятельская отошла назадъ. Въ сумерки ка-

валерія наша также отошла къ биваку, и для охраненія отряда выдвинута была 12-я и часть 6-й роты, которыя выставили посты на противолежащихъ высотахъ. Остальныя части отряда въ полной готовности расположились для отдыха въ ложементахъ. Было ясно, что турки дѣлали рекогносцировку. Имъ удалось отчасти раскрыть расположеніе нашихъ батарей, результатомъ чего и было рѣшеніе атаковать первоначально Коцелевскую позицію. Но дабы окончательно изолировать дѣйствія Облановскаго отряда, вся масса турокъ передвинулась вправо и расположилась противъ лѣваго фланга нашего расположенія, что можно было видѣть изъ аванпостной цѣпи. Противъ Облановской позиціи оставлены были, по всѣмъ вѣроятіямъ, небольшія силы. Масса костровъ, занимавшихъ огромное пространство, и доходившій шумъ многочисленныхъ отдаленныхъ голосовъ свидѣтельствовали о присутствіи цѣлой арміи и о неизбѣжномъ съ ней столкновеніи на завтра. Долго за полночь неумолкалъ шумъ въ турецкомъ лагерѣ, хоръ музыки игралъ, должно быть у ставки одного изъ начальниковъ, но наконецъ и тамъ водворилась тишина. Ночь была темная. Подулъ свѣжій вѣтеръ, нагнавшій вскорѣ темныя тучи, разразившіяся довольно сильною грозою. Темень была страшная, въ двухъ шагахъ не было видно; тѣмъ не менѣе черкесы не могли отказать себѣ въ удовольствіи потревожить нашу цѣпь; и вотъ они, засѣвши въ имѣющихся впереди цѣпи виноградникахъ и пользуясь моментальнымъ освѣщеніемъ молніи, обрисовывающимъ силуэты нашихъ постовъ, подняли стрѣльбу, но не получили отвѣта, и видя при томъ всю непроизводительность своей стрѣльбы, вскорѣ ее прекратили. Въ другомъ мѣстѣ небольшія партіи черкесовъ подскакивали шаговъ на 100 къ цѣпи и, не рискуя идти дальше, открывали столь же безплодную стрѣльбу; но не вызвавъ во всей цѣпи ни единаго съ нашей стороны выстрѣла, удалились во свояси и до самаго разсвѣта больше не тревожили. Еще ночью получено было начальникомъ отряда увѣдомленіе, что къ разсвѣту въ помощь нашему отряду прибудетъ Херсонскій полкъ съ 9-фунтовою батареею и казачій конный полкъ. Въ виду этого, рѣшили занять передовымъ отрядомъ возвышенность, по которой расположены были наши аванпосты. Въ передовой отрядъ были назначены 12-я и 3-я стр. роты, полурота 2-й стр. роты и 6 орудій 5-й батареи, подъ общею командою маіора *Баратова*. Съ разсвѣтомъ всѣ эти части заняли мѣста въ слѣдующемъ порядкѣ: 3-я стр. рота и ½ роты 2-й стр. разсыпались въ цѣпь по обѣ стороны и нѣсколько впереди батареи, 12-я же расположилась на линіи батареи въ пролегавшей тамъ нѣсколько углубленной дорогѣ. Часовъ около 4 утра прибылъ въ подкрѣпленіе на передовую позицію 2-й баталіонъ Херсонскаго полка. Около того же времени принесли людямъ обѣдъ, и едва только успѣли отобѣдать, какъ въ сторонѣ турокъ замѣтно стало передвиженіе баталіоновъ въ боевой порядокъ. Посему командующій батареею кап. *Неженцовъ* скомандовалъ, и раздался 1-й выстрѣлъ, затѣмъ 2-й, но оба они далеко не долетѣли до не-

пріятельскихъ батарей. Турки въ первое время не отвѣчали, и прошло минутъ 10 въ обоюдномъ молчаніи. Наконецъ, съ батареи нашей опять раздался выстрѣлъ; но на этотъ разъ турки отвѣтили съ нѣсколькихъ батарей и бой начался. Съ первыхъ выстрѣловъ батареи турецкіе прицѣлились настолько удачно, что снаряды ихъ ложились у самой батареи. Огонь съ каждою минутою усиливался все больше и больше и наконецъ превратился въ ужасный, почти непрерываемый, гулъ. Тщетно наша батарея усиливалась бороться, такъ какъ мало того, что противникъ выставилъ по меньшей мѣрѣ отъ 35 до 40 орудій, но снаряды наши вовсе не долетали, такъ что турецкая пѣхота вся встала и, любуясь картиною, неистовыми криками одобренія встрѣчала маломальски удачно попавшій залпъ какой-либо изъ своихъ батарей. Впрочемъ, артиллерія турецкая не ограничивалась обстрѣливаніемъ одной батареи, и нѣкоторыя изъ батарей были направлены противъ пѣхоты; но не зная расположенія нашихъ резервовъ, они обстрѣливали всю занимаемую нами площадь, чрезъ что убыль отъ артиллерійскаго огня была въ то время сравнительно небольшая. Въ особенности громадная масса снарядовъ выпущена ими была въ лощину позади батареи; они видимо предполагали, что тамъ расположены резервы, но къ счастью въ ней не было ни единаго солдата, такъ что выстрѣлы ихъ въ томъ направленіи потрачены непроизводительно. Тѣмъ не менѣе становилось ясно, что удержаться батарея наша не въ состояніи. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали прибытія 1-й батареи, которая должна была прибыть вмѣстѣ съ Херсонцами, но встрѣтивъ непреодолимыя препятствія въ крутыхъ подъемахъ дороги, ведущей изъ Острицы, раньше какъ къ 11 часамъ прибыть не была въ состояніи. Между тѣмъ, батарея наша разстрѣляла всѣ свои снаряды, командиръ ея еще въ половинѣ сраженія былъ смертельно раненъ, и не представлялось возможности удержаться ей дольше на позиціи, тѣмъ болѣе, что уже давно двигалась съ пальбою густая непріятельская цѣпь, имѣя позади себя громадные резервы. По мѣрѣ приближенія цѣпи, огонь ея становился все больше и больше. Артиллерія непріятельская также усилила огонь. Начальникъ отряда приказалъ снять батарею и отойти на первоначальную позицію. Вмѣстѣ съ батареей отошелъ и бывшій въ резервѣ передового отряда 2-й баталіонъ Херсонскаго полка. 12-я же, 3-я и ½ 2-й стр. роты оставлены были на мѣстѣ для прикрытія отступленія. Цѣпь непріятельская, приблизительно отъ 5 до 6 баталіоновъ, продолжала держаться не далѣе какъ на разстояніи 600 шаговъ, чтобы дать возможность частямъ, посланнымъ по лощинѣ, обойти нашъ правый флангъ; когда же части эти развернулись во флангъ нашему расположенію, то усиливъ себя еще нѣсколькими таборами, вся масса двинулась противъ нашего расположенія, на правый и лѣвый наши фланги. Противъ охвата праваго нашего фланга былъ выдвинутъ остававшійся до сихъ поръ въ резервѣ 3-й взводъ 12-й роты, а часть 1-го взвода загнула правымъ флангомъ назадъ.

Расположенный такимъ образомъ отрядъ встрѣтилъ противника выстрѣлами, которыя, по мѣрѣ приближенія его, усиливались больше и больше. Но какъ задача наша состояла въ томъ, чтобы прикрыть отступленіе батареи, то подпустивъ цѣпь шаговъ на 150, отрядъ нашъ по всей линіи отступилъ; да и пора было отойти, во избѣжаніе того, чтобы не выносить на своихъ плечахъ противника на главную позицію. Отступать приходилось по наклонной покатости вплоть до самыхъ ложементовъ, отстоявшихъ приблизительно въ ½ версты. Не успѣли отойти къ ложементамъ на 100 шаговъ, какъ весь хребетъ былъ уже занятъ цѣпью, провожавшею насъ до самыхъ ложементовъ самымъ учащеннымъ огнемъ. Части шагъ за шагомъ продолжали отступать въ полномъ порядкѣ, какъ на ученіи, не смотря на то, что потери въ этотъ періодъ боя были самыя большія и что пришлось отходить безъ выстрѣла, такъ какъ стрѣлковъ непріятельскихъ почти не было видно. Передніе ложементы были заняты 9-ю ротою, между которою размѣстились и наши роты. Какъ только турки захватили возвышенность, немедленно стали по ней распространяться, охватывая такимъ образомъ лѣвый флангъ нашей позиціи. Возвышенность эта, какъ выше было сказано, огибала нашу позицію, все болѣе и болѣе съ ней сближаясь. Для этого они выслали предварительно нѣсколько сотенъ черкесовъ, позади которыхъ слѣдовала пѣхота; такъ что не прошло и часу, какъ густыя непріятельскія цѣпи совсѣмъ охватили нашъ лѣвый флангъ, и только противъ крайняго нашего лѣваго фланга возвышенность была еще въ рукахъ нашей кавалеріи. Въ это время командиръ отряда приказалъ казакамъ ударить на правый флангъ расположенныхъ турокъ, которыхъ прикрывали черкесы. Казаки кинулись въ атаку на черкесовъ, и изрубивъ нѣсколько человѣкъ, обратили въ бѣгство, но въ свою очередь нарвались на слѣдовавшія массы пѣхоты, встрѣтившей ихъ убійственнымъ огнемъ. Казаки повернули назадъ, преслѣдуемые выстрѣлами пѣхоты и бросившейся за ней кавалеріи и вынуждены были окончательно очистить возвышенность, которая въ самое непродолжительное время вся была занята турецкой артиллеріею, пѣхотою и кавалеріею. Съ этого момента огонь какъ артиллерійскій, такъ и ружейный достигъ самаго высшаго развитія. Одиночная стрѣльба турецкой пѣхоты производила впечатлѣніе какъ бы безпрерывнаго залпа. Наконецъ подоспѣла наша 1-я батарея. Турки двинулись въ атаку, густыя ихъ цѣпи двинулись сильно впередъ, поддерживая на ходу убійственный огонь, но встрѣченные частымъ и мѣткимъ огнемъ съ нашихъ ложементовъ, останавливались или поворачивали назадъ, но въ то же мгновеніе къ нимъ подоспѣвали новыя массы и они снова продолжали движеніе. Расположеніе нашего отряда было въ это время слѣдующее: впереди 9-я, 12-я и 5-я стр. роты, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ ½ роты 2-й стр. роты и 2-й баталіонъ Херсонскаго полка, второй рядъ ложементовъ занимали 11-я и 10-я роты и наконецъ третій, у самаго лѣса, 3-й баталіонъ Херсонскаго полка. 2-й баталіонъ

Бендерскаго полка расположенъ былъ лѣвѣе батареи. Черкесы и часть турецкой пѣхоты захватили опушку лѣса, такъ что продолжали обстрѣливать лѣвый нашъ флангъ. Въ то же время турецкая пѣхота двинулась на крайній нашъ лѣвый флангъ, заставивши Херсонцевъ очистить первый рядъ ложементовъ, но когда нахлынули всѣ скопища турецкія и охватили массой своей небольшую позицію нашего отряда, притомъ со всѣхъ сторонъ повела атаки, поддерживая убійственнымъ огнемъ, артиллерія ихъ,—нашъ незначительный, сравнительно, отрядъ, будучи изнуренъ чрезмѣрно непомѣрною борьбою съ превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ, въ продолженіе 7½ часовъ, притомъ понеся громадныя потери, кои указаны въ вѣдомости о потеряхъ, не могъ оставаться на позиціи, рискуя поголовнымъ уничтоженіемъ, и отступилъ на д. Острицу, преслѣдуемый непріятелемъ; но благодаря тому, что отрядъ, стоявшій въ Облановѣ, увидавъ, что отрядъ отъ Коцелева отступилъ, отправилъ къ сторонѣ непріятеля 3 баталіона 131-го Тираспольскаго полка, дабы отвлечь непріятеля отъ преслѣдованія, послѣдствія котораго могли быть весьма печальны, такъ какъ отступившій Коцелевскій отрядъ былъ весьма незначительный, притомъ съ большими потерями, и отступалъ не имѣя нигдѣ опоры, такъ какъ сзади нигдѣ не было никакихъ войскъ. Но турки, увидавъ выступившіе противъ нихъ баталіоны 131-го полка, пріостановили преслѣдованіе Коцелевскаго отряда и направились на позицію Облавы. Послѣ этого дѣла полкъ участвовалъ въ дѣлѣ 10 сентября, 12 октября, 14 ноября и 30 ноября 1877 года. Въ промежутки между этихъ дѣлъ, такъ равно и до окончанія войны особеннаго ничего не происходило.

ОТЧЕТЪ

о походахъ и военныхъ дѣйствіяхъ частей 33-й пѣх. дивизіи

за 1877 годъ.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6253, стр. 51—78).

Въ 1877 году 33-я пѣх. дивизія въ первый разъ со дня своего сформированія участвовала въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Этотъ годъ засталъ дивизію вполнѣ мобилизованною и расположенною въ городѣ Оргѣевѣ (Бессарабской губ.) и въ уѣздахъ Оргѣевскомъ и Ясскомъ. Въ этихъ пунктахъ сосредоточенія дивизія пробыла до 10 апрѣля, когда именно началось выступленіе войскъ по направленію къ р. Пруту и затѣмъ заграницу.

XII корпусъ, къ составу котораго дивизія принадлежала, переправлялся черезъ названную рѣку въ двухъ пунктахъ: с. Унгени и м. Скулянахъ; въ послѣднемъ—по мосту, устроенному на судахъ и бочкахъ, переправлялась 33-я дивизія. Дальнѣйшее движеніе корпуса по Румыніи происходило въ одной колоннѣ, раздѣленной на 5 эшелоновъ, изъ которыхъ въ 3-мъ шла 2-я бригада 33-й дивизіи, 2-я и 5-я батареи 33-й арт. бригады; въ 4-мъ эшелонѣ—1-я бригада (безъ одного баталіона), 1-я и 4-я батареи, и наконецъ въ 5-мъ—3-й баталіонъ 129-го пѣх. Бессарабскаго полка, 3-й баталіонъ 33-й дивизіи и 12-я артил. бригада и парки.

Путь, по которому двигались войска, направлялся черезъ города Яссы, Васлуй, Бырладъ, Текучъ, Фокшаны, Рымникъ, Бузео, Плоешти—до Баніаса, (предмѣстье г. Бухареста), преимущественно по шоссе, за исключеніемъ участка дороги отъ Оргѣева до Яссъ и отъ Текуча до Маронешти. По маршруту нужно было сдѣлать всего 21—22 перехода, 27—29 дней марша, и вообще 419—524 верстъ, и прибыть 8—9 мая въ Боніасъ, (считая первыя цифры для 3-го, а послѣднія для 4-го эшелона). Войска прибыли двумя днями позже, именно 10—11 мая, будучи задержаны измѣненіемъ маршрута изъ Текуча не прямо на Фокшаны, а черезъ Моронешты, вслѣдствіе разрушенія моста.

Маршъ былъ усиленный, такъ какъ дневки назначались черезъ три перехода, а самые переходы въ среднемъ были около 23—24 верстъ. Во время этого похода самымъ труднымъ дѣломъ было выбраться изъ Бессарабской губерніи, гдѣ дороги въ то время, вслѣдствіе только что сошедшаго снѣга, были въ плохомъ состояніи. Обозы полковъ на первомъ же переходѣ отстали, несмотря на припряжку воловъ; можно сказать, что врядъ ли хотя одна повозка была вывезена въ гору безъ дополнительной припряжки. Въ особенности было тяжело движеніе обозовъ 130-й пѣх. Херсонскаго полка изъ с. Бравичей. Съ выходомъ на Румынское шоссе, обозы, слѣдуя безъ дневокъ, успѣли догнать свои полки и затѣмъ уже постоянно шли вмѣстѣ. Въ г. Плоэштахъ получено приказаніе расположить войска дивизіи у г. Бухареста на временныхъ квартирахъ по окрестнымъ деревнямъ; вслѣдствіе этого, онѣ расположились: штабъ дивизіи и 130-й полкъ—въ Бутурдженп, штабъ 1-й бригады и 129-й полкъ—въ Гештешти, штабъ 2-й бригады и 131-й полкъ—въ Огрецинѣ, 132-й полкъ въ Болентинѣ, арт. бригада—въ Градинарѣ.

Въ такомъ положеніи войска находились до 3 іюня, когда получено приказаніе идти черезъ д. Водулатъ, Чалонешти до г. Руше-де-Веде, куда дивизія подошла 9 іюня и гдѣ пробыла до 12, и откуда была направлена первоначально на Александрію, что было замѣчено движеніемъ на Пятру, куда войска прибыли 15 іюня къ 12 часамъ дня. Въ пять часовъ того же числа весь XII корпусъ, сосредоточенный въ Пятрѣ, былъ двинутъ къ м. Зимницѣ, гдѣ въ этотъ день русскія войска совершили переправу черезъ Дунай.

У Зимницы вся дивизія съ артиллеріею (за исключеніемъ батарей, находившихся въ корпусномъ резервѣ) расположилась лагеремъ, въ ожиданіи переправы, которая въ это время совершалась на понтонахъ и паромахъ; мостъ только начиналъ устраиваться.

17 іюня, въ Высочайшемъ присутствіи, отслуженъ благодарственный молебенъ, по случаю перехода русскихъ войскъ черезъ Дунай.

22 іюня 33-я пѣх. дивизія переправилась черезъ Дунай, по устроенному понтонному мосту, и растянулась къ югу отъ г. Систова и тогда поступила въ составъ особаго Рущукскаго отряда, подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича. Дальше, по направленію къ р. Янтрѣ, двинута сначала 1-я бригада въ с. Бѣла, а затѣмъ у сего селенія сосредоточена и вся дивизія, со включеніемъ корпусной артиллеріи. Для поддержки 12-й кав. дивизіи, содержавшей цѣпь передовыхъ постовъ между Янтрой и Ломомъ, выдвинутъ впередъ къ Лому 130-й полкъ, а потомъ и вся 1-я бригада съ 2-я батареями.

Въ такомъ положеніи дивизія оставалась до 7 іюля, когда всѣ войска отряда передвинулись ближе къ Лому, при чемъ 2-я бригада дивизіи стала лагеремъ на возвышенномъ берегу р. Лома, между дер. Кошевымъ и Чифликомъ.

9 іюля. Его Императорскимъ Высочествомъ командиромъ XII корпуса произведена рекогносцировка сел. Кадыкіой; для поддержанія же кавалеріи, производившей эту рекогносцировку, былъ назначенъ одинъ баталіонъ (2-й баталіонъ 132-го Бендерскаго полка). Этотъ баталіонъ участвовалъ въ дѣлѣ съ турками, выступившими изъ Рущука противъ рекогносцировавшихъ, при чемъ убитъ 1 и ранено 5 нижнихъ чиновъ. 1-я бригада въ это время была расположена также по Лому на авангардной позиціи, 16 іюля 129-й полкъ и 2-я батарея перешла черезъ Ломъ и расположилась въ с. Кадыкіой.

Войска XIII корпуса къ этому времени заняли верхнее теченіе Чернаго Лома, именно с. Папкіой и другія, а для связи между сими войсками и войсками XII корпуса 33-я пѣх. дивизія передвинута къ сел. Широко; но такъ какъ у сего селенія не оказалось ни боевой позиціи, ни удобнаго бивачнаго мѣста, то дивизія расположилась у с. Острицы, отдѣливъ 2 баталіона Бендерскаго полка къ сел. Кацеліово для поддержки кавалеріи, содержавшей передовые посты за р. Ломомъ.

Для той же цѣли, т. е. для того, чтобы дать большую устойчивость кавалеріи, а также вслѣдствіе выбора боевой позиціи у Облавы, Тираспольскій полкъ, а затѣмъ и Бессарабскій были расположены на высотахъ у сел. Облавы. Около половины августа, именно 9, 10, 11 и 12, Тираспольскій и Бессарабскій полки двинуты къ сел. Попкіой, для поддержки войскъ XIII корпуса, которыя были атакованы турками, но въ дѣлѣ не участвовали.

Между тѣмъ турецкія войска, оперировавшія изъ Шумлы, мало по малу приближались къ мѣстамъ нашего расположенія и къ 20 числу августа онѣ заняли Аясларъ (противъ войскъ XIII корпуса), Гасанларъ и наконецъ Соленикъ.

Вслѣдствіе этого, войска 33-й пѣх. дивизіи сблизились на Облавѣ, около которой 21 августа были сосредоточены: 131-й, 130-й полки, 2-я, 3-я и 4-я батареи, два баталіона 132-го Бендерскаго полка и 5-я батарея—въ Кацелевѣ. 129-й полкъ и 6-я батарея—въ Іенинджеси, а 23 августа къ Аблавѣ подошли и эти послѣднія части.

Взаимное отношеніе двухъ позицій у Кацелева и Облавы опредѣлялось тѣмъ, что р. Черный Ломъ между этими двумя селеніями измѣняетъ направленіе своего теченія изъ сѣвернаго на западное, а потому занятіе высотъ у Кацелева было необходимо, для того чтобы не допустить непріятеля дѣйствовать во флангъ войскъ, расположенныхъ на позиціи у Облавы. Эта послѣдняя позиція впрочемъ и съ занятіемъ Кацелевскихъ высотъ имѣетъ тотъ недостатокъ, что наилучшій путь отступленія проходилъ по долинѣ р. Лома и отходилъ далеко лѣвѣе фланга позиціи, будучи совершенно открытъ непріятелю.

Вообще, въ краткихъ чертахъ, обстановка расположенія была слѣдующая:

Отъ дер. Кацелева отходятъ двѣ дороги, одна идетъ долиною р. Черный-Ломъ, чрезъ дер. Широка и Домогила на Бѣлу, и другая чрезъ Ерендживъ

въ Церковну или, чрезъ Баничку, также на Бѣлу. Слѣдовательно войска, расположенныя на этой позиціи, не допускали движенія непріятельскихъ войскъ по этимъ направленіямъ. Но такъ какъ у Кацеліева горы праваго берега Лома, шедшія по сѣверо-западному направленію, поворачивали на западъ и огибали дугою позицію у Аблавы, и съ этихъ высотъ можно было фланкировать войска, расположенныя на Аблавской позиціи, то необходимо было занять ихъ, для чего и предназначался особый Кацеліевскій отрядъ, расположенный тамъ съ 25 іюля.

Дорога изъ Ерепджика въ Кацеліево идетъ въ ущельи между двумя лѣсистыми гребнями и выходитъ какъ разъ въ уголъ, образуемый теченіемъ р. Лома при поворотѣ его на западъ. На оконечности одного изъ упомянутыхъ гребней была выбрана и тщательно укрѣплена позиція, которая состояла изъ большого плато, отъ котораго по направленію къ Лому идетъ отлогій спускъ, перерѣзанный нѣсколькими оврагами, вслѣдствіе чего образуется какъ бы нѣсколько гребней; изъ нихъ на одномъ и частію въ оврагѣ лежитъ д. Аблава, на другомъ расположенъ виноградникъ, окруженный глубокою канавою.

На самомъ плато были устроены ложементы для 4-хъ батарей, именно: одинъ—надъ выходомъ дороги изъ ущелья, гдѣ была расположена постоянно 3-я батарея, и правѣе, надъ д. Аблавой,—занятъ 2-й батареею, 3-й—предназначенъ для занятія въ случаѣ атаки со стороны д. Кропче. Кромѣ того, устроены ложементы для батареи въ виноградникѣ; эта батарея составляла какъ бы второй ярусъ огня въ отношеніи упомянутыхъ выше батарей. Наконецъ по скату—ровики для стрѣлковъ и ложементы для резервовъ.

Кацеліевская позиція точно такъ же была укрѣплена двумя рядами батарей и ложементовъ. Такъ какъ въ тылу той и другой позиціи тянулись лѣса, то проведены новыя дороги: съ плато Аблавской позиціи разработаны три спуска, а съ позиціи у Кацеліева—дорога прямо въ Острицу, по длинному ущелью, выходящему на р. Ломъ у начала дер. Острицы.

Между этими двумя позиціями было около 5 верстъ разстоянія, чрезъ долину Лома, съ переправою въ бродъ чрезъ эту рѣку; но эта дорога по причинѣ крутого подъема была пригодна только для пѣхоты, артиллерія должна была дѣлать кругъ и подниматься у Острицы по упомянутому выше ущелью.

Около 2-хъ часовъ пополудни 23 августа съ горъ праваго берега Лома, со стороны Разграда, стали спускаться конные черкесы, направлявшіеся длинною цѣпью къ ближайшимъ къ Лому гребнямъ, а нѣсколько черкесовъ, переправившись на нашу сторону, бросились къ Аблавѣ, но были встрѣчены огнемъ стрѣлковой роты 131-го полка, который заставилъ ихъ вновь отойти за Ломъ. Во время этой перестрѣлки ранены 2 рядовыхъ 131-го полка.

Между тѣмъ, конные всадники подтягивались къ гребню и одна группа ихъ остановилась, видимо рекогносцируя наши позиціи. Для того чтобы, съ одной стороны, не позволить рекогносцировать, а съ другой, воспользоваться случаемъ пристрѣлять орудія, приказано было 2-й батареѣ сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ по упомянутой группѣ. Первый же снарядъ упалъ весьма близко отъ группы и, разорвавшись, кажется, ранилъ или убилъ кого-то, потому что выведена была лошадь безъ сѣдока, а самая группа, да и вообще вся кавалерія, прикрывавшая рекогносцировку, повернула назадъ въ горы. Между прочимъ замѣчено было, что турки устраиваютъ батареи на одной изъ самыхъ дальнихъ горъ, въ разстояніи не ближе 5—6 верстъ отъ нашихъ батарей. Около 5 час. турки выдвинули 2 орудія и сдѣлали два выстрѣла въ сторону лагеря 131-го полка, но выстрѣлами нашей 3-й батареи были заставлены замолчать и скрыться.

Вслѣдствіе сдѣланныхъ при стрѣльбѣ замѣчаній, на нашихъ батареяхъ устроено нѣсколько приспособленій, указанныхъ практикою.

Вечеромъ 23 августа получено было сообщеніе и. д. начальника штаба Рущукскаго отряда, что въ подкрѣпленіе войскамъ, собраннымъ подъ Аблавою, назначены и уже идутъ два полка 1-й пѣх. дивизіи (Невскій и Капорскій), двѣ батареи (2-я и 6-я 1-й бригады), и хотя, по расчету времени, они не могли прибыть ранѣе утра 24 числа, тѣмъ не менѣе ночью, по распоряженію командовавшаго войсками на обѣихъ позиціяхъ ген. *Дризена*, въ подкрѣпленіе отряда у Кацеліева были отправлены 2-й и 3-й баталіоны 130-го Херсонскаго полка и 1-я батарея. Части эти выступили около 4-хъ час. утра и имъ приходилось сдѣлать: пѣхотѣ около 5, а артиллеріи болѣе 12 верстъ.

Около полудня пошелъ сначала мелкій, а потомъ и сильный дождь, разгрязнившій дороги и безъ того плохія, но къ утру дождь пересталъ и погода прояснялась.

Войска подъ 24 августа ночевали на своихъ позиціяхъ, которыя были указаны особымъ приказаніемъ, именно: верхнія батареи заняты 2-ю и 3-ю батареями, при чемъ 2-я ближе къ Аблавѣ, а 3-я лѣвѣе (правые ложементы оставались пока пустыми), 4-я батарея—въ виноградникѣ, который, а также и ложементы вправо и влѣво отъ него занимали 2-й и 3-й баталіоны 131-го полка. 1-й баталіонъ этого полка занималъ мѣсто на самомъ плато у батарей, а 1-я стрѣлковая рота въ Аблавѣ. Одинъ баталіонъ Херсонскаго полка—на крайнемъ правомъ флангѣ, для обезпеченія отъ обхода со стороны Кропче. Въ резервѣ оставались: 129-й Бессарабскій полкъ [1]), 6-я батарея и 4 орудія скорострѣльной батареи, 3 эскадрона 12-го уланскаго полка и 19-я конная батарея (кавалерія и конная артиллерія впрочемъ не участво-

[1]) За исключеніемъ 3-хъ ротъ—изъ нихъ двѣ находились въ Кропче, а одна въ Опакѣ. (Выноска подлинника).

вали въ бою). Изъ 31-го Донского казачьяго полка 3 сотни были отправлены въ Кацеліево, а 2 остались на правомъ флангѣ для связи съ отрядомъ въ Кропче. Резервъ помѣщался въ лощинѣ, гдѣ проходитъ дорога въ Еренджикъ; главный перевязочный пунктъ выбранъ тамъ же у фонтана, имѣя передовые пункты на плато.

Около 7 час. послѣдовали первые выстрѣлы на Кацеліевской позиціи, а затѣмъ изъ-за гребня противъ Аблавской позиціи, гдѣ наканунѣ происходила рекогносцировка, появились турецкіе стрѣлки, выходившіе изъ-за гребня уже разсыпанными, но не только внѣ ружейнаго нашего огня, а даже и шрапнели. Эта цѣпь постепенно усиливалась, размыкалась и наконецъ вытянулась въ длину по крайней мѣрѣ на версту по всему пространству гребня; сомкнутыхъ же поддержекъ не было видно и всѣ усиливающіе цѣпь люди выходили уже разсыпанными. Первый артиллерійскій выстрѣлъ послѣдовалъ съ нашей батареи въ виноградникѣ, противъ цѣпи, и тогда только начался турецкій артиллерійскій огонь противъ позиціи у Аблавы, и первый снарядъ былъ направленъ на упомянутую батарею, что вызвало выстрѣлы и съ нашихъ верхнихъ батарей.

Около 9 час. было получено донесеніе отъ командира 2-й бригады 1-й пѣх. дивизіи, что онъ ведетъ Капорскій полкъ и одинъ баталіонъ Невскаго полка (3 роты), а также 2 батареи и что находится на дорогѣ между Еренджикомъ и Аблавою. Это донесеніе позволило ген. *Дризену* сдѣлать слѣдующія распоряженія: 1) отправить въ Кацеліевскій отрядъ одинъ баталіонъ 130-го полка, который немедленно и двинулся, и 2) перевести части 129-го полка и 6-ю батарею изъ лощины вверхъ на плато.

На Кацеліевской позиціи въ это время слышна была страшная перестрѣлка и положеніе дѣлъ въ этомъ отрядѣ было слѣдующее: утромъ 24 августа были расположены 6 орудій 5-й батареи и 3-й баталіонъ 132-го полка на лѣвой сторонѣ позиціи, а на правой были 2 орудія и одинъ баталіонъ 132-го Бендерскаго полка; 2-й баталіонъ Херсонскаго полка помѣщался за 3-мъ Бендерскимъ, а 3-й Херсонскій составлялъ резервъ. 1-я батарея прибыла въ 10 час. и стала въ срединѣ, для связи обѣихъ половинъ позиціи.

Около 7 час. турки открыли огонь съ высотъ, направляя выстрѣлы преимущественно на лѣвую сторону позиціи; завязалась жаркая артиллерійская перестрѣлка, а затѣмъ и ружейный огонь со стороны наступавшей турецкой пѣхоты.

Около 10 час. 6 орудій уже не могли держаться противъ 5 турецкихъ батарей, и по приказанію ген.-маіора *Арнольди* (начальника Кацеліевскаго отряда) снялись съ позиціи, отступивъ къ 1-й батареѣ, при этомъ былъ убитъ командующій 5-ю батареею кап. *Нѣжинцевъ*, но пѣхотныя части еще продолжали стойко держаться.

Противъ 1-й и присоединившейся къ ней 5-й батарей сосредоточился огонь 6 турецкихъ батарей и масса ружейнаго огня, со стороны насѣдавшихъ турокъ. Въ это время были убиты: 132-го полка командиръ 11-й роты пор. *Минаевъ* и 2-й стрѣлковой роты пор. *Безродновъ*; тяжело раненъ начальникъ стрѣлковъ маіоръ *кн. Баратовъ*; подъ командиромъ полка убита лошадь, и убитъ генеральнаго штаба кап. *Воеводичъ*, присланный отъ ген. *Арнольди* съ приказаніемъ артиллеріи отступить. Для прикрытія отступленія артиллеріи ея ложементы заняли частью 5-я и 6-я роты Бендерскаго полка. Молодцами выдержали эти войска напоры турецкой пѣхоты, офицеры первые показывали собою примѣръ храбрости и неустрашимости; такъ убиты: командиръ 6-й роты 132-го Бендерскаго полка кап. *Узембло*; ранены: всѣ 3 офицера 10-й роты 130-го Херсонскаго полка (кап. *Кубековъ*, прапорщики *Смирновъ* и *Иващенко*), командиръ 12-й роты шт.-кап. *Адамовъ*, 9-й роты подпор. *Корсакъ* и 11-й прап. *Оловянниковъ*.

Между тѣмъ, фронтъ непріятеля распространялся вправо къ лѣсу и турки уже начали занимать опушку его; атака казаковъ 31-го полка могла только временно помочь, но остановить натискъ была не въ силахъ, а потому началось общее отступленіе, при чемъ 5-я и 6-я роты 132-го полка и 1-й баталіонъ 130-го полка не могли отступить за полкомъ въ Острицу, а отступили чрезъ Кара-Вербовку въ Еренджикъ.

Непріятель преслѣдовалъ слабо, вѣроятно вслѣдствіе молодецкаго отпора, даннаго войсками, а также и наступленія 131-го полка, о которомъ будетъ сказано ниже.

Замѣтивъ сильный натискъ турокъ на Кацеліевскую позицію, по совѣщанію съ ген. *Дризеномъ* было рѣшено: какимъ-либо активнымъ дѣйствіемъ помочь войскамъ, тамъ расположеннымъ, а потому приказано 131-му Тираспольскому полку и 6-й батареѣ наступать на д. Кацеліево, а ихъ мѣста занять 129-му полку, который и расположился въ виноградникѣ,ославъ 1-ю стрѣлковую роту въ Аблаву.

На передовыхъ позиціяхъ принялъ начальство командиръ 1-й бригады 33-й дивизіи ген.-маіоръ *Корево*. Изъ резерва были взяты 3 баталіона Капорскаго полка и поставлены на плато, на мѣстахъ 129-го полка, и въ то же время 2-я батарея 1-й артил. бригады поставлена на позицію рядомъ съ 3-й батареей 33-й бригады, для увеличенія огня противъ батарей, устраиваемыхъ турками на высотахъ Кацеліевской позиціи. Для охраненія лощины и дороги въ Еренджикъ оставались 1-й баталіонъ Невскаго полка и 6-я батарея 1-й бригады.

Весьма живо собрались Тираспольцы и 6-я батарея въ одномъ изъ овраговъ и стали наступать къ Лому по направленію на Кацеліево; это движеніе продолжалось до самой деревни; были заняты даже и дома этой деревни безъ выстрѣла съ той и другой стороны, и только послѣ занятія де-

ревни начался огонь турецкой батареи и ружейный огонь слѣва, т. е. со стороны войскъ, атаковавшихъ Бендерскій полкъ. Замѣтивъ, что цѣль была до нѣкоторой степени достигнута, приказано было полку прекратить наступленіе и отойти на свои позиціи.

Какъ только полкъ началъ отступать, то турки, вѣроятно ожидавшіе атаки деревни, стали наступать какъ съ Кацеліевской позиціи, такъ и со стороны деревни и съ праваго фланга войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Аблавы.

131-й полкъ, задержавшись у рѣки, медленно отходилъ назадъ и занялъ частію свои прежніе ложементы, частію отошелъ ближе къ лощинѣ и къ дорогѣ въ Еренджикъ.

Было около 2-хъ часовъ пополудни, артиллерійскій огонь съ батарей, поставленныхъ у Кацеліева, прежде занятыхъ нами, усиливался и фланкировалъ плато у Аблавы и устроенныя тамъ батареи. Длинная, верстъ около 4-хъ, дуга турецкихъ стрѣлковъ въ 8 и болѣе линій наступала на 131-й полкъ, виноградникъ и Аблаву. Эти стрѣлки осыпали массою пуль наши позиціи, даже не прицѣливаясь; сомкнутыхъ частей за ними не было, и всѣ попытки вести сомкнутыя поддержки были разрушаемы нашею артиллеріею, стрѣлявшею шрапнелью. Происходилъ почти безпрерывный залпъ ружейный и орудійный.

Роты 129-го полка, бывшія въ виноградникѣ, потерявъ много людей, а главное ротныхъ командировъ (шт.-кап. *Ховена*, шт.-кап. *Чижевича*, пор. *Выговскаго* и другихъ), стали отступать изъ своихъ ложементовъ, но энергическія усилія командира 2-го баталіона маіора *Яновскаго* немного пріостановили это движеніе; точно также, въ Аблавѣ сдерживали турокъ огонь и атака 1-й стр. роты 129-го полка, подъ командою шт.-кап. *Вальковскаго*. Въ это время былъ убитъ начальникъ стрѣлковъ 129-го полка подполк. *Манцевичъ* и пріѣхавшій съ приказаніемъ пор. *Шитиковъ*.

Батарея, бывшая въ виноградникѣ, потерявъ 2-хъ офицеровъ, въ томъ числѣ командующаго батареей кап. *Иржебильскаго*, снялась и отъѣхала назадъ; турки начали занимать ложементы впереди винограднка и въ виноградникѣ. Приближалась рѣшительная минута. Тогда ударили атаку.

Люди, съ крикомъ «ура», молодецкимъ напоромъ рванулись на врага, не обращая вниманія на огонь и на засѣвшихъ во рву винограднка турокъ. Для поддержки атаки ген. *Дризенъ* направилъ 1-й баталіонъ Капорскаго полка, другой пошелъ въ Аблаву, для поддержанія стрѣлковой роты; и Капорцы молодецки исполнили свое назначеніе, присоединясь къ атакующимъ и выбивъ турокъ изъ Аблавы.

Турки, не выдержавъ этой лихой дружной атаки, начали быстро отступать къ Кара-Лому, а затѣмъ и за рѣку.

Наши преслѣдовали быстро, перешли Ломъ, при чемъ первымъ чрезъ мостъ перебѣжалъ 129-го полка прапор. *Пиленко*, раненый въ грудь. Турки

ушли на свои позиціи, за высоты, оставивъ много убитыхъ на нашей сторонѣ Лома, и такимъ образомъ атака была отбита на всѣхъ пунктахъ; но артиллерійская канонада еще продолжалась и утихла только около 6 час. вечера. Наши войска остались на своихъ позиціяхъ, въ готовности дать новый отпоръ, если будетъ вновь произведена атака. На ночь было велѣно разложить большіе костры. Пѣхотныя сторожевыя цѣпи были высланы впередъ.

Цѣлую ночь и утро 25 августа шелъ мелкій дождь, и сдѣлалось холодно; войска были безъ горячей пищи весь день 24 августа и должны были остаться безъ нея и 25, такъ какъ обозы по необходимости были отправлены назадъ. Въ теченіе ночи шла уборка раненыхъ, ихъ перевязка и отправленіе; похоронены убитые.

Около 12 час. 25 числа пріѣхалъ турецкій парламентеръ просить позволенія убрать раненыхъ и убитыхъ, оставленныхъ на нашей сторонѣ Лома, которые и были переданы за Ломъ.

Въ 5 час. пополудни было получено ген. *Дризеномъ* приказаніе Его Императорскаго Высочества Начальника отряда: всѣмъ войскамъ, расположеннымъ по Лому, отступить ближе къ Янтрѣ и занять назначенныя имъ мѣста; вслѣдствіе чего было рѣшено отступить отъ Аблавы въ ту же ночь сначала войскамъ 23-й пѣх. дивизіи, подъ прикрытіемъ Капорскаго и Невскаго полковъ и 2 батарей 1-й бригады.

Около 9 часовъ вечера тихо и въ совершенномъ порядкѣ снялись войска дивизіи и ея артиллерія и двинулись вслѣдъ за 1-мъ баталіономъ 130-го Херсонскаго полка, за которымъ двигалась вся артиллерія, имѣя въ хвостѣ 129-й полкъ; роты 131-го полка приданы на всякій случай батареямъ для исправленія дороги и помощи, такъ какъ дорога, вообще узкая и опасная по крутымъ своимъ обрывамъ, испортилась совершенно отъ дождя и образовала выбоины и колеи, что крайне затрудняло движеніе артиллеріи. Ночь была темная, въ мѣстахъ болѣе опасныхъ зажжены были большіе костры.

Къ 6 часамъ 26 августа вся дивизія стянулась къ Еренджику и, выждавъ движеніе транспорта съ ранеными, двинулась на назначенныя ей мѣста въ д.д. Баничку и Бузовцу. Потери наши въ сраженіи у Кацеліева-Аблава состоятъ: изъ 9 офицеровъ и 247 нижнихъ чиновъ убитыхъ, 46 офицеровъ и 851 нижнихъ чиновъ раненыхъ и 9 пропавшихъ безъ вѣсти.

Войска дивизіи отступили черезъ Еренджикъ, Синанкіой и Баничку въ Батинцы, гдѣ и расположились, имѣя передовую боевую позицію на высотахъ надъ Баницкимъ Ломомъ, между д.д. Шпроко, Чолпово и Бузовцы; турки же въ это время постепенно заняли высоты праваго берега Баницкаго и Чернаго Лома и возвели тамъ батареи и ложементы. Наша позиція точно также была основательно укрѣплена и на ней постоянно находились дежурныя части— 1 полкъ и батарея; вмѣстѣ съ тѣмъ было учреждено постоянное наблюденіе за тѣмъ, что дѣлается на турецкихъ позиціяхъ; въ особенности хорошо было

наблюдать съ позиціи на высотахъ у д. Бузовцы. 12 сентября, утромъ, было замѣчено, что у турокъ дѣлаются приготовленія къ чему-то, и затѣмъ, что турки уходятъ. Объ этомъ немедленно было донесено въ штабъ отряда.

Въ половинѣ сентября, въ виду сближенія съ корпусомъ, 32-я дивизія была переведена въ с. Домогилу, гдѣ оставалась до послѣднихъ чиселъ сентября, когда начало выясняться намѣреніе *Сулеймана-паши* атаковать Тростенпкско-Мечкинскую позицію, и дивизія по-бригадно перешла въ Тростеникъ и стала въ резервѣ за войсками 12-й пѣх. дивизіи, занимавшими Тростенпкъ и Мечку по-бригадно. Однако, ожидавшееся нападеніе *Сулеймана-паши* не состоялось, и для выясненія того обстоятельства, въ какихъ силахъ турки находятся въ Кадыкіоѣ, по распоряженію штаба Рущукскаго отряда войскамъ 33-й дивизіи было предписано произвести рекогносцировку къ Кадыкіою тремя колоннами—1-я черезъ Кошево, 2-я черезъ Иванъ-Чифликъ и 3-я черезъ Бессарбово:

1) Подъ командою полк. *Власенко*—131-й пѣх. Тпраспольскій полкъ, 19-я конная батарея (4 орудія), 3 сотни Донского № 37 полка и 1 сотня Донского № 12 полка. Этой колоннѣ было предписано двинуться на Кошево, а оттуда на д. Кадыкіой.

2) Подъ командою полк. *Сьнъкевича*—130-й пѣх. Херсонскій полкъ, 3-я батарея 33-й арт. бригады, 2 сотни Донского № 12 полка. Этой колоннѣ было предписано двпгаться на Иванъ-Чифликъ, а оттуда въ Кадыкіой.

3) Подъ командою полк. *Кузьминскаго*—2 баталіона 129-го пѣх. Бессарабскаго полка, 1-я батарея 33-й арт. бригады, 12-й Ахтырскій гусарскій полкъ. Этой колоннѣ слѣдовало двигаться на д. Бессарбова.

132-й Бендерскій полкъ и всѣ остальныя батареи, подъ командою полк. *Назимова*, составили резервъ первой и второй рекогносцирующихъ колоннъ.

Для соображеній частныхъ начальниковъ было предписано, согласно распоряженій по войскамъ Рущукскаго отряда, что Кадыкіой, т. е. большой турецкій лагерь, расположенный около этой деревни, слѣдовало атаковать только въ случаѣ, если бы это могло удасться безъ особыхъ усилій и потерь.

Назначенныя для рекогносцировокъ войска выступили изъ лагеря въ 6 часовъ (129-й полкъ въ $5\frac{1}{2}$) и двинулись въ указанныхъ имъ направленіяхъ, а составлявшій резервъ 132-й Бендерскій полкъ, не выдвигаясь на плато, откуда начинался спускъ къ Лому, остановился въ лощинѣ на дорогѣ изъ Тростеника въ Иванъ-Чифликъ, т. е. сзади 130-го полка, какъ наиболѣе нуждавшагося въ поддержкѣ. Нѣсколько впереди резерва, ближе къ упомянутому селенію, имѣется курганъ, съ котораго можно было видѣть самую д. Кадыкіой и подступы къ ней какъ со стороны Чифлика, такъ и со стороны Кошева. Къ этому кургану приказано было доставлять донесенія отъ всѣхъ рекогносцирующихъ колоннъ и сюда около 9 часовъ прибылъ Его Импе-

раторское Высочество командиръ XII корпуса. Прежде прибытія Его Высочества произошло прискорбное событіе: князь Сергій Максимиліановичъ прибылъ въ сопровожденіи генеральнаго штаба подполк. *Зандера* къ кургану, осматривалъ въ продолженіе ¼ часа турецкіе лагери и затѣмъ рѣшилъ ѣхать ближе къ 130-му Херсонскому полку, который въ это время уже двигался къ Иванъ-Чифлику; прошло не болѣе ½ часа, какъ прискакавшій конвойный казакъ доложилъ о кончинѣ Его Высочества, убитаго пулею въ голову.

Рекогносцирующія колонны дѣйствовали слѣдующимъ образомъ:

Полк. *Власенко*, дошедши до д. Кошева, выслалъ впередъ кавалерію и 3-й баталіонъ полка, расположивъ остальные за флангами; затѣмъ колонна переправилась безъ выстрѣла черезъ Черный-Ломъ и поднялась на гребень, отдѣляющій Черный Ломъ отъ Бѣлаго, гдѣ началась перестрѣлка ружейная съ турками, засѣвшими въ ровикахъ, устроенныхъ на правой сторонѣ р. Бѣлаго Лома, а артиллерійская съ 2-мя турецкими батареями. Здѣсь къ отряду присоединились Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ и Св. Е. В. г.-м. *Литвиновъ*. Съ этой позиціи полк. *Власенко* замѣтилъ двѣ батареи и линіи ложементовъ и ровиковъ, а также и редутъ, устроенные по гребню и скату высоты Кадыкіойскаго виноградника; замѣчены были также и подкрѣпленія, шедшія изъ лагеря въ помощь войскамъ, занимавшимъ эти позиціи. Полк. *Власенко* приказалъ ротамъ 3-го баталіона готовиться къ переправѣ черезъ Бѣлый Ломъ, а ближайшимъ ротамъ 1-го и 2-го баталіоновъ способствовать переправѣ огнемъ съ занятыхъ ими высотъ, кавалеріи же оберегать правый флангъ и по возможности войти въ связь съ войсками XIII корпуса, дѣйствовавшими правѣе. Къ 12 часамъ 2 роты 3-го баталіона переправились черезъ Ломъ и заняли правый берегъ, но въ это время были замѣчены значительныя подкрѣпленія, шедшія изъ турецкаго лагеря, и это заставило предположить, что взять Кадыкіой съ этой стороны будетъ весьма трудно, такъ какъ приходилось брать послѣдовательно нѣсколько укрѣпленныхъ позицій. Вслѣдствіе вышеизложеннаго, полк. *Власенко*, не рѣшившись атаковать, предложилъ Его Императорскому Высочеству, остававшемуся все время подъ огнемъ, лично доложить о положеніи дѣлъ Наслѣднику Цесаревичу, наблюдавшему съ высотъ у Кошева. Но прежде, чѣмъ Его Высочество выѣхалъ изъ отряда, было получено отъ и. д. начальника штаба Рущукскаго отряда распоряженіе начальника отряда, коимъ отряду предписывалось отступить, такъ какъ цѣль рекогносцировки достигнута. Это случилось около 1 часу дня.

Въ теченіе этого времени полк. *Сѣнкевичъ*, поднявшись на плато, гдѣ была расположена наша сторожевая цѣпь и откуда начинался спускъ къ р. Лому, замѣтилъ, что противоположный берегъ небольшой балки (на нашей сторонѣ Лома) занятъ турецкою кавалеріею, имѣвшею за собой въ укрѣпленіяхъ пѣхотныя поддержки. Вслѣдствіе этого полк. *Сѣнкевичъ*, выдвинувъ

впередъ 3-й баталіонъ и 3-ю батарею и расположивъ остальныя части по флангамъ, началъ наступленіе на Иванъ-Чифликъ. Роты 3-го баталіона молодецки вступили въ бой, живо выбили турокъ изъ ровиковъ и достигли постепенно гребня высотъ у Лома, гдѣ вновь вступили въ бой съ турками, дѣйствовавшими изъ ложементовъ. Прогнавъ непріятеля, 3-й баталіонъ съ приданною къ нему 2-ю стр. ротою стали спускаться въ Иванъ-Чифликъ, а роты 2-го баталіона, продвинувшись вверхъ по рѣкѣ, овладѣли 2 флешами, по занятіи которыхъ, въ нихъ была оставлена 5-я рота, а 7-я присоединилась къ 3-му баталіону. Роты 1-го баталіона заняли гребень высотъ надъ самою долиною рѣки.

Маіоръ *Гапоновъ* съ 3-мъ баталіономъ и приданными къ нему 2-й стр. и 7-ю ротами занялъ д. Иванъ-Чифликъ послѣ жаркаго штыковаго дѣла; онъ расположилъ въ селеніи 7-ю роту, а съ остальными рѣшился преслѣдовать турокъ, уходившихъ изъ деревни на правую сторону рѣки.

Настоящими молодцами бросились Херсонцы вслѣдъ за отступавшими турками, быстро заняли ихъ ровики и ложементы и взяли нѣсколько человѣкъ плѣнныхъ. Много турокъ, не желавшихъ сдаваться и не бросавшихъ оружія, заколото, много утонуло въ рѣкѣ и много бросилось съ крутого обрыва въ долину.

При этомъ наступленіи ранены командующій 9-ю ротою пор. *Лубковскій* и 10-й роты пор. *Афанасьевъ* и командующій 2-ю стр. ротою шт.-кап. *Видавскій*. Херсонцы, преслѣдуя, достигли турецкаго лагеря; но здѣсь былъ положенъ конецъ преслѣдованію, вслѣдствіе появленія къ туркамъ подкрѣпленій; а потому роты, подъ прикрытіемъ 7-й, вновь переправились и заняли Чифликъ. Затѣмъ, по полученіи приказанія объ отступленіи изъ Чифлика, роты поднялись наверхъ подъ прикрытіемъ 1-го баталіона, державшагося стойко и отбившаго двѣ атаки турокъ.

Наблюдая за ходомъ боя и замѣтивъ, что Херсонскій полкъ нуждается въ поддержкѣ, именно въ то время, когда 3-й баталіонъ перешелъ за р. Ломъ, было испрошено разрѣшеніе Его Императорскаго Высочества командира корпуса послать въ подкрѣпленіе баталіонъ 132-го Бендерскаго полка, который и послужилъ для Херсонскаго полка ближайшею опорою при отступленіи съ позиціи. По отступленіи ротъ Херсонскаго полка съ праваго берега Лома на лѣвый, въ томъ вниманіи, что Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ приказалъ отступить Тираспольскому полку, рѣшено отступить и всѣмъ войскамъ XII корпуса. Это приказаніе и было послано въ 129-й и 130-й полки около 2-хъ час. дня. Для того, чтобы дать возможность 130-му полку отступить спокойнѣе, приказано было оставшимся 2 баталіонамъ 132-го полка и 2-й батареѣ занять позицію на плато, фронтомъ къ Чифлику, а затѣмъ принять на себя и пропустить 130-й Херсонскій полкъ; впослѣдствіи къ правому флангу Бендерскаго полка присоединился

отступавшій 131-й полкъ. Эти послѣднія войска оставались на позиціи до тѣхъ поръ, пока не отошелъ 130-й полкъ и не были убраны всѣ раненые, какъ съ поля сраженія, такъ и съ перевязочнаго пункта, а сторожевая цѣпь заняла свои прежнія мѣста.

Колонна полк. *Кузьминскаго*, дѣйствовавшая къ сторонѣ Бессарбова, была слишкомъ удалена отъ прочихъ полковъ дивизіи, вслѣдствіе чего дѣйствовала отдѣльно; этотъ отрядъ двинулся изъ Тростеника по шоссе на Бессарбово, отдѣливъ вправо къ Бушизнѣ и Красно два эскадрона и 3-ю роту, какъ для обезпеченія фланга, такъ и для связи съ средней колонной. Эти послѣднія части имѣли перестрѣлку съ турками и отогнали ихъ передовые посты за Ломъ. Приближаясь къ д. Бессарбово, полк. *Кузьминскій* предварительно сдѣлалъ осмотръ мѣстности, по которому оказалось, что помѣщать артиллерію противъ этой деревни нельзя, такъ какъ пришлось бы ставить ее на самомъ берегу Лома, подъ близкимъ ружейнымъ огнемъ, и въ то же время подвергать и продольному огню съ турецкихъ батарей, устроенныхъ на шоссе и даже огню съ фронтовъ крѣпости, а потому полк. *Кузьминскій* помѣстилъ батарею на высотахъ противъ д. Красно, гдѣ расположилъ и 1-й баталіонъ 129-го полка, а 3-му приказалъ занять Бессарбово, хорошо обстрѣлявъ предварительно правый берегъ Лома, занятый непріятелемъ. 3-й баталіонъ дошелъ до крутыхъ спусковъ къ самому Лому, при чемъ было замѣтно, что противоположный берегъ занятъ очень сильно. Это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что огонь непріятельскихъ батарей могъ обстрѣливать продольно долину Лома и что на шоссе появились двѣ непріятельскія колонны, угрожавшія лѣвому флангу, заставило полк. *Кузьминскаго* обождать пока форсированіемъ переправы черезъ Ломъ и занятіемъ Бессарбово, а ограничиться обороною доступовъ къ позиціи своей батареи, которая въ это время, за неимѣніемъ цѣли въ сторонѣ Бессарбово, дѣйствовала противъ турецкихъ войскъ, наступавшихъ къ Иванъ-Чифлику, для чего перемѣнила фронтъ. Въ этомъ положеніи прибыло приказаніе объ отступленіи.

Потери въ этомъ дѣлѣ: было убито и ранено въ 130-мъ полку 55 нижнихъ чиновъ, въ 129-мъ полку 10 нижнихъ чиновъ, въ 130-мъ полку 4 офицера, 218 нижнихъ чиновъ, въ 132-мъ полку 1 офицеръ и 16 нижнихъ чиновъ.

Затѣмъ дивизія оставалась до 10 ноября въ томъ же положеніи какъ и прежде, т. е. вся со своею артиллеріею расположенною у Тростеника, при чемъ одинъ баталіонъ ежедневно высылался въ дежурную часть къ сторонѣ д. Кошева, а одинъ баталіонъ отправленъ въ с. Батинъ для охраненія устроенной тамъ переправы.

Вслѣдствіе распоряженій штаба отряда, 10 ноября части дивизіи разошлись и расположились такъ: у д. Тростеникъ — штабъ дивизіи, 1-й бригады, 129-й Бессарабскій полкъ, 1-я батарея и 4 орудія 6-й батареи

33-й арт. бригады; у д. Обертеникъ—131-й пѣх. Тираспольскій полкъ, 3-я и 4-я батареи—въ корпусномъ резервѣ; у д. Табачки, на авангардной позиціи—два баталіона 130-го Херсонскаго полка и 5-я батарея; у д. Домогилы—штабъ 2-й бригады, 132-й Бендерскій полкъ и 2-я батарея; у д. Батина, для охраненія моста и переправы,—одинъ баталіонъ 130-го Херсонскаго полка и 4 орудія 6-й батареи.

14 ноября, около 9½ часовъ утра, отъ начальника штаба 12-й пѣх. дивизіи было получено извѣщеніе, что на Пиргосъ наступаетъ 8 таборовъ турецкой пѣхоты и что, кромѣ того, турецкая пѣхота съ двумя эскадронами кавалеріи переправилась черезъ Ломъ выше Чифлика. Около того же времени командиръ 129-го Бессарабскаго полка донесъ, что вслѣдствіе приказанія начальника 12-й пѣх. дивизіи ген.-лейт. барона *Фиркса*, полученнаго прямо въ полкъ, онъ съ двумя баталіонами (1-мъ и 2-мъ) и съ 1-ю батареею двинулся къ Мечкѣ въ подкрѣпленіе войскъ 1-й бригады 12-й пѣх. дивизіи (гдѣ стала разгораться сильная артиллерійская канонада), а 3-й баталіонъ съ 4-мя орудіями 6-й батареи, тоже по приказанію ген. *Фиркса*, былъ направленъ на главную позицію у Тростеника, гдѣ расположена 2-я бригада 12-й пѣх. дивизіи.

Утромъ 14 ноября, около 12 часовъ, получили телеграмму отъ начальника штаба дивизіи, извѣщающую о наступленіи турокъ. Между тѣмъ въ Тростеникѣ начальникъ штаба дивизіи извѣстилъ о наступленіи турокъ.

Въ это время, около 12½ ч. дня, у Тростеника съ войсками дивизіи происходило слѣдующее: два баталіона 129-го Бессарабскаго полка, ушедшіе къ Мечкѣ, несмотря на поспѣшность, съ которою они шли, не поспѣли къ дѣлу, такъ какъ турки при ихъ прибытіи уже начали отступленіе отъ нашихъ позицій. Разгоравшійся тѣмъ временемъ бой на правомъ флангѣ требовалъ усиленія его войсками, вслѣдствіе чего полк. *Кузьминскій* получилъ приказаніе идти съ лѣваго фланга на правый, т. е. отъ Мечки къ шоссе; оба баталіона и батарея прибыли къ мѣсту назначенія, когда ихъ содѣйствіе было необходимо, именно въ то время, когда Украинскій полкъ только что отбилъ атаку турокъ на правый флангъ и нужно было переходить въ наступленіе. Полк. *Кузьминскій*, приказавъ батареѣ занять позицію правѣе батарей 12-й дивизіи, выдвинулъ въ первую линію первый баталіонъ, оставивъ 2-й въ резервѣ.

Около 3-хъ часовъ, когда къ правому флангу Бессарабскаго полка стали подходить Бендерцы и виднѣлся Тираспольскій полкъ, былъ посланъ начальникъ штаба дивизіи доложить о томъ, что 2-я бригада дивизіи подходитъ къ правому флангу позиціи, по шоссе, а вмѣстѣ съ тѣмъ выяснить положеніе дѣлъ на главной позиціи. Тогда было получено приказаніе Бессарабскому полку перейти въ наступленіе, а Бендерскому полку поддерживать эту атаку съ праваго фланга. Бессарабцы подъ командою полк. *Кузьминскаго* и направленные командиромъ 1-й бригады ген.-маіоромъ *Корево*,

имѣя въ головѣ одинъ баталіонъ, съ барабаннымъ боемъ, стройно, перешли въ наступленіе. Дивизіонъ 6-й батареи перемѣнилъ позицію, выскочивъ далеко впередъ. Турки думали огромнымъ числомъ выпускаемыхъ ими на удачу патроновъ остановить наступленіе, но Бессарабцы, не обращая вниманія какъ на пули, такъ и на начавшуюся противъ нихъ стрѣльбу непріятельскихъ батарей, молодецки шли впередъ, выбивая турокъ изъ укрѣпленій штыками и угрожая имъ обходомъ съ лѣваго фланга. Въ это время наступили уже сумерки, стало темнѣть, пошелъ мелкій дождикъ, и все это вмѣстѣ начинало мѣшать свободнымъ дѣйствіямъ; тѣмъ не менѣе Бессарабцы, не доходя гребня высотъ правѣе фонтана Ханъ-Гюль-Чесме, который былъ занятъ турками, пошли въ атаку; 1-я и 2-я роты, съ крикомъ «ура», лихо взобрались на высоты по размякшей уже почвѣ, выбили турокъ штыками и, врѣзавшись, раздѣлили ихъ на двѣ части, изъ коихъ одна стала отступать на шоссе, а другая къ Чифлику; 3-я и 4-я роты, поднимавшіяся лѣвѣе, два раза выбивали турокъ штыками изъ-за укрытій и, поднявшись на высоты, увидѣли передъ собой и лѣвѣе турецкія колонны, тянувшіяся къ шоссе, которыя онѣ провожали огнемъ, перемѣнивъ фронтъ. Въ это время турецкая кавалерія, замѣтивъ, что часть стрѣлковъ 1-й стр. роты отдѣлилась слишкомъ далеко влѣво, бросилась было въ атаку, но командиръ 4-й роты, замѣтивъ это вовремя, огнемъ заставилъ кавалерію отказаться отъ своего намѣренія и ускакать. Такъ какъ 1-я и 2-я роты, преслѣдуя непріятеля по пятамъ, взобрались на гребень высотъ за фонтаномъ, то вслѣдствіе этого образовался промежутокъ между ротами 1-го баталіона, который и былъ заполненъ 2-мъ баталіономъ, одна рота котораго, 5-я, продолжала преслѣдовать непріятеля по направленію къ Чифлику.

Атака ротъ 1-го баталіона, направленная почти во флангъ турецкихъ войскъ, занимавшихъ высоты за фонтаномъ фронтомъ къ Кошеву, заставила турокъ отойти назадъ. 3-й баталіонъ 129-го полка видѣлъ турокъ передъ собою только до подошвы Тростеникскихъ высотъ, такъ какъ преслѣдовавшіе турокъ Украинцы, взявъ вправо и влѣво, закрыли собой Бессарабцевъ. Въ это время наступила уже совершенная темнота, преслѣдовать далѣе не было никакой возможности.

Бендерскій полкъ, руководимый командиромъ 2-й бригады г.-м. *Дохтуровымъ*, въ виду приказанія поддерживать Бессарабцевъ, шелъ все время позади ихъ, готовый отразить всякую неожиданность.

Такимъ образомъ, только совершенная темнота, усиленная туманомъ, дозволила туркамъ окончить дальнѣйшее отступленіе.

Всѣ войска, за исключеніемъ 131-го полка, отрядившаго одинъ баталіонъ для занятія авангардной позиціи, разошлись по своимъ мѣстамъ.

Потери въ 129-мъ полку состояли изъ 8 убитыхъ нижнихъ чиновъ, 1-го офицера и 57 нижнихъ чиновъ раненыхъ и 1-го безъ вѣсти пропав-

шаго; въ 132-мъ Бендерскомъ полку—изъ 5 раненыхъ нижнихъ чиновъ и въ артиллеріи изъ 2 раненыхъ нижнихъ чиновъ; всего выбыло изъ строя 1 офицеръ и 73 нижнихъ чина.

Вслѣдствіе наступленія турокъ, въ расположеніи дивизіи произведены нѣкоторыя перемѣны, а именно, части расположились: у д. Табачки—два баталіона 130-го пѣх. Херсонскаго полка, съ 5-ю батареею 33-й арт. бригады; у д. Домогилы—129-й Бессарабскій полкъ и 2-я батарея; у д. Тростеникъ—2-я бригада дивизіи, 1-я, 3-я и 4-я батареи и дивизіонъ 6-й батареи; у д. Батина—2-й баталіонъ 130-го полка и дивизіонъ 6-й батареи.

Вечеромъ 29 ноября съ передовыхъ постовъ было получено извѣщеніе о томъ, что въ этотъ день турки въ числѣ 30 таборовъ перешли отъ Кадыкіоя на нашу сторону Лома въ Красно.

Такое передвиженіе между прочимъ могло указывать и на то обстоятельство, что 30 числа турки намѣрены атаковать наши позиціи и заранѣе придвигаются къ намъ.

Вслѣдствіе этого, по распоряженію Его Императорскаго Высочества командира корпуса, 129-й Бессарабскій полкъ получилъ приказаніе ночью 30 ноября выступить изъ Домогилы и слѣдовать въ Тростеникъ, куда онъ и прибылъ къ 8 ч. утра.

Утромъ 30 числа турки начали наступленіе на позицію авангарда у фонт. Ханъ-Гюль-Чесме, и командовавшій авангардомъ командиръ 3-го баталіона 131-го полка подполк. *Іорданов*ъ, получивъ инструкцію не вдаваться въ серьезный бой, если наступающія войска будутъ въ значительныхъ силахъ, сдѣлавъ нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, началъ отступать, направляясь на лѣвый флангъ расположенія 2-й бригады 12-й пѣх. дивизіи, откуда присоединился къ полку, потерявъ при отступленіи 2-хъ нижнихъ чиновъ ранеными.

По общей тревогѣ, согласно прежде отданныхъ приказаній, вторая бригада 33-й дивизіи съ артиллеріею выстроилась въ резервномъ порядкѣ у Тростеникскаго виноградника, а ложементы, устроенные для двухъ ротъ и четырехъ орудій, собственно для обороны подступовъ по балкѣ, идущей въ обходъ лѣваго фланга позиціи 2-й бригады 12-й пѣх. дивизіи и входа въ ущелье, гдѣ расположена д. Тростеникъ, заняты двумя ротами 131-го полка и 4 орудіями 5-й батареи.

Тѣмъ временемъ турки, слѣдуя за авангардомъ, заняли гребень высотъ, лежащихъ противъ позиціи 2-й бригады 12-й дивизіи, гдѣ и остановились, въ видѣ заслона, давая, вѣроятно, время другимъ колоннамъ выйдти на одну высоту съ ними. Дѣйствительно, другія колонны, цѣпями, стали направляться противъ центра нашей общей Мечкинско-Тростеникской позиціи и скрываться въ балкахъ подъ защитою цѣпи, разсыпанной по гребню.

Замѣтивъ это обстоятельство, приказано было 131-му полку и 3-й батареѣ занять ложементы, устроенные по лѣвому (западному) склону Тростепикской лощины, что было около 10 ч. утра. Въ это время турки начали атаку Мечки съ фронта и вѣроятно готовились атаковать ее и съ праваго фланга, такъ какъ все большія и большія массы стали спускаться въ балки, шедшія параллельно фронта позиціи. Для нашего ружейнаго огня эти цѣпи были недоступны, но артиллерія обстрѣливала ихъ съ фронта, фланга и даже съ тыла.

Около $10\frac{1}{2}$ час. было послано приказаніе 130-му Херсонскому полку двинуться изъ Табачки къ фонтанамъ Кошевскому и Иванъ-Чпфликскому. Вслѣдствіе разгорѣвшагося боя у Мечки, по приказанію начальника штаба XII корпуса, 1-я батарея 33-й арт. бригады заняла позицію на гребнѣ высоты, гдѣ расположенъ лагерь 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка; кромѣ того 2 орудія 4-й батареи посланы на тыльную позицію къ Мечкѣ, а 132-му Бендерскому полку приказано расположиться на центральной позиціи, пристроившись къ лѣвому флангу Тираспольцевъ и прикрывая 1-ю батарею.

Въ это время Его Императорское Высочество Командиръ корпуса прибылъ на поле сраженія и приказалъ подкрѣпить артиллерію 1-й бригады 12-й пѣх. дивизіи остальными 9-ю орудіями 4-й батареи; при выѣздѣ этихъ орудій на позицію былъ взорванъ 1-й зарядный ящикъ, при чемъ убитъ 1 рядовой.

Изъ послѣдовательнаго наступленія турокъ можно было вывести заключеніе, что они собираются въ балкахъ съ цѣлью препятствовать нашимъ войскамъ центра двинуться на помощь 1-й бригадѣ 12-й дивизіи и атаковать эти войска съ праваго фланга.

Артиллерія центра, почти не обращая вниманія на турецкую артиллерію, расположенную на высотахъ фонтана Ханъ-Гюль-Чесме, занялась исключительно пѣхотою и изрѣдка появлявшеюся кавалеріею. Можно смѣло сказать, что ни одно движеніе въ сферѣ выстрѣловъ не укрылось отъ зоркаго наблюденія нашихъ 74 орудій, стоявшихъ въ то время на Мечкинско-Тростеникской позиціи. Едва показывались турки, какъ съ разныхъ батарей начинали ихъ громить шрапнелью и гранатами; между прочимъ сильно пострадалъ эскадронъ на сѣрыхъ лошадяхъ, появившійся на гребнѣ нашей стороны балки фонтана Ханъ-Гюль-Чесме.—Въ это время на нашемъ правомъ флангѣ, по шоссе, двигалась бригада 33-й пѣх. дивизіи, которая еще наканунѣ была двинута въ Домогилу, а утромъ 30 ноября получила приказаніе слѣдовать къ Тростенику, при приближеніи къ которому Его Императорское Высочество командиръ корпуса приказалъ двинуться по шоссе въ обходъ лѣваго фланга занятыхъ турками позицій.

Съ высотъ, гдѣ находился Его Императорское Высочество, было замѣчено, какъ около 12—1 часу войска этой бригады стали занимать съ боя высоты,

служащія водораздѣломъ Дуная и Лома. Эти высоты образуютъ большое плато, на которомъ расположились турецкіе резервы.

Взятіе названныхъ высотъ почти въ тылу у непріятеля, занимавшаго балки противъ центра Тростеникской позиціи, послужило знакомъ къ началу атаки нашихъ войскъ, расположенныхъ въ центрѣ, на что и послѣдовало приказаніе командира корпуса въ 1 часъ дня.

Для этой атаки была назначена 2-я бригада дивизіи, подъ командою ген.-маіора *Дохтурова*, а 129-й полкъ составилъ резервъ сихъ послѣднихъ войскъ; но предварительно атаки, было приказано выѣхать на позицію 2-й батареѣ, еще остававшейся въ резервѣ, которая и выѣхала на одну высоту съ 3-й батареей и гдѣ къ нимъ присоединилась 19-я конная батарея.

Мѣстность впереди расположенія 2-й бригады такова: Тираспольцы и лѣвѣе ихъ Бендерцы были расположены по крутому склону балки, идущей отъ Тростеника къ Дунаю (позади Мечкинской позиціи); противоположный гребень, на которомъ лежала турецкая цѣпь, составляетъ продолженіе гребня Мечкинской позиціи. Этотъ послѣдній гребень, весьма узкій, спускается, образуя лощину, затѣмъ слѣдуетъ новый гребень, спускающійся въ лощину, идущую отъ фонтана Ханъ-Гюль-Чесме, и, наконецъ, высоты у Пиргоса, идущія отъ вышеупомянутаго плато. Такимъ образомъ, войскамъ дивизіи приходилось проходить чрезъ три балки, при чемъ переходъ черезъ первую былъ обороняемъ турками.

Ген.-маіоръ *Дохтуровъ*, объявивъ цѣль дѣйствій командирамъ полковъ, назначилъ для атаки 131-й полкъ (безъ двухъ ротъ) и два баталіона Бендерскаго. Всѣ роты 1-й линіи должны были разомъ, по сигналу, выйти изъ ровиковъ, спуститься въ балку и затѣмъ атаковать гору.

Молодцами двинулись Тираспольцы и Бендерцы и, живо спустясь въ лощину, стали взбираться по противоположному склону, встрѣченные страшнымъ огнемъ турецкихъ стрѣлковъ; но сомкнутыя части турокъ, залегшія во 2-й лощинѣ, не успѣли появиться на гребнѣ, вслѣдствіе губительнаго огня нашихъ орудій, и гребень былъ взятъ. При атакѣ въ 131-мъ полку убитъ командующій 1-ю ротою пор. *Федоровъ*, раненъ субалтернъ-офицеръ той же роты подпор. *Энгельгардъ*, убитъ подпор. *Криницкій*, ранены пор. *Броецкій*, маіоръ *Шершеневичъ* и пор. *Бѣлобородовъ*, а подъ командиромъ полка полк. *Сѣнькевичемъ* убита верховая лошадь, самъ же онъ при паденіи вывихнулъ руку, но несмотря на это продолжалъ распоряжаться.

Съ этого гребня наши увидѣли, что внизу въ двухъ большихъ массахъ сосредоточились турки. Пользуясь преимуществомъ разбѣга съ горы, а также озадаченностію турокъ, видимо не ожидавшихъ стремительной атаки, бригада бросилась на ура и здѣсь сошлась въ штыки съ турками, которые, не выдержавъ удара, бросились назадъ въ гору, какъ стояли двумя кучами. Здѣсь ожидало ихъ худшее: наша артиллерія, зорко слѣдившая за всѣмъ

происходившимъ, при видѣ подымающихся массъ, обратила весь огонь на нихъ; всѣ батареи отъ праваго до лѣваго фланга, какъ по командѣ, стали громить, стрѣляя кто шрапнелью, кто гранатами. Было ясно видно, какъ разрывались снаряды среди этихъ кучъ, какъ толпы, метаясь изъ стороны въ сторону, торопились уйти за гребень, покидая убитыхъ и раненыхъ.

Турки отступили очень быстро, наши войска не могли непосредственно слѣдовать за ними, не смотря на крайнее воодушевленіе всѣхъ чиновъ бригады. Взобравшись на второй гребень, войска вновь увидѣли на днѣ лощины пѣхоту, какъ отступившую передъ нами, такъ и расположенную тамъ прежде; числомъ людей турки значительно превышали нашихъ, но несмотря на это, послѣдніе вновь бросились въ атаку. Турки, недопустивъ сближенія, стали отступать въ горы съ удивительною быстротою, а наши войска, утомленныя атакою и всходомъ на гребни, начали отставать и, поднявшись на высоты, увидѣли турокъ входящими уже на противоположный гребень, на высотѣ Пиргоса. Къ этому времени понемногу стала подходить артиллерія; между прочимъ, поднялась и 4-я батарея, потерявшая 13 лошадей и немедленно замѣнившая ихъ свѣжими; поднялась 3-я батарея и конная, но предмета дѣйствій для нихъ не оказалось потому, что турки ушли скоро изъ-подъ выстрѣловъ.—Стало уже смеркаться, когда войска бригады вышли на высоту Пиргоса; непріятель исчезъ, и вскорѣ роты Украинскаго полка, дѣйствовавшія правѣе Тираспольцевъ, и роты, получившія приказаніе объ окопчаніи дѣла, стали отходить къ лагерю; за ними потянулись Тираспольцы и Бендерцы, а также пошелъ и Бессарабскій полкъ, получившій приказаніе направиться обратно въ Домогилу.

Что касается дѣйствій Херсонскаго полка, то два баталіона его, расположенные у Табачки, около 8½ ч. утра замѣтили движеніе турокъ по Рущукскому шоссе и со стороны д. Красно; вслѣдствіе чего командиръ полка полк. *Эрнротъ* занялъ боевую позицію, приказавъ обозамъ и кухнямъ отойти по дорогѣ на Домогилу, а расположенныя въ видѣ дежурныхъ частей роты частію присоединилъ къ себѣ, частію придвинулъ ближе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, полк. *Эрнротъ*, въ виду могущей предстоять возможности перейти въ наступленіе, просилъ командира Донского казачьяго № 31 полка присоединить къ его отряду свободныя сотни. Командиръ означеннаго полка съ полною готовностію немедленно командировалъ къ нему 2 сотни, которыя и прибыли около 1 ч. дня. По полученіи приказанія о движеніи впередъ во флангъ турецкимъ войскамъ, полк. *Эрнротъ* немедленно перешелъ въ наступленіе по указанному ему направленію и вскорѣ подошелъ къ нашей кавалерійской цѣпи, которая, замѣтивъ приближеніе пѣхоты, стала быстрѣе подаваться впередъ. Затѣмъ, полк. *Эрнротъ* выдвинулъ одинъ баталіонъ и 4 орудія въ боевыя линіи, оставивъ другой въ резервѣ. Высланныя орудія присоединились къ конной батареѣ, гдѣ и снялись съ передковъ.

Но такъ какъ стало уже темнѣть и непріятель совершенно скрылся, то полк. *Эрнротъ* воротился съ полкомъ на свою прежнюю позицію.

Потери въ дѣлѣ 30 ноября заключаются: въ Тираспольскомъ полку убито 2 офицера и 39 нижнихъ чиновъ, ранено 6 офицеровъ (одинъ смертельно) и 226 нижнихъ чиновъ, контужено 3 офицера (одинъ тяжко); въ 132-мъ Бендерскомъ полку убито 8 нижнихъ чиновъ и ранено 1 офицеръ и 77 нижнихъ чиновъ; въ 33-й артил. бригадѣ убито 4 и ранено 8 нижнихъ чиновъ. Всего выбыло: офицеровъ 12 и 362 нижнихъ чиновъ.

Послѣ этого дѣла войска дивизіи въ теченіе всего декабря мѣсяца оставались въ томъ же расположеніи, какъ и передъ упомянутымъ дѣломъ. Служба заключалась сначала въ посылкѣ 1 баталіона на передовую позицію у д. Ханъ-гюль-чесме, по очереди съ 2-ю бригадою 12-й пѣх. дивизіи, а впослѣдствіи, съ 12 декабря, въ высылкѣ для этой цѣли 1 роты, вслѣдствіе того обстоятельства, что дороги и вообще окрестную мѣстность завалило снѣгомъ.

ЖУРНАЛЪ

военныхъ дѣйствій и походовъ 1-й батареи 12-й арт. бригады

ЗА КАМПАНІЮ 1877—78 Г.Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6269, стр. 1—55).

2 ноября 1876 г. была объявлена мобилизація войскъ Кіевскаго военнаго округа. Съ объявленіемъ мобилизаціи были немедленно отправлены за пріемомъ лошадей пор. *Уманецъ* въ г. Литинъ и шт.-кап. *Лебединецъ* въ г. Обоянъ съ 27 нижними чинами. Въ батареѣ было приступлено къ окончательному снаряженію картечныхъ гранатъ съ дистанціонной трубкой. Затѣмъ получено было распоряженіе объ отточкѣ сабель, къ чему тотчасъ и было приступлено. Потомъ начали прибывать и люди. Началась укладка обоза и полное походное снаряженіе передковъ и ящиковъ. Получено распоряженіе сдать имущество, которое батарея не возьметъ въ походъ, Литинскому уѣздному воинскому начальнику, что и было исполнено.

4 ноября прибыло въ батарею 27 артил. лошадей; 5 ноября—9 артил. лошадей и 14 обозныхъ лошадей. 6 числа прибыло 19 обозныхъ лошадей для бригаднаго управленія, но изъ нихъ оставлено только 13, а остальныя 6 лошадей были 15 числа сданы Литинскому уѣздному воинск. начальнику. 11 числа поступила 1 обозн. лошадь изъ 6-й батареи; того же числа въ батарею прибыли артил. лошади въ числѣ 29 изъ г. Кіева. 20 ноября прибыли изъ г. Обояни 82 лошади артиллерійскихъ. Съ прибытіемъ лошадей началась пригонка на нихъ аммуниціи и ковка ихъ. Для нѣкоторыхъ рослыхъ лошадей приходилось аммуницію передѣлывать. Лошадей приходилось ковать всѣхъ безъ исключенія, потому что ковка, съ которой они были приняты, хотя и не могла браковаться, въ силу инструкціи о пріемѣ лошадей, но была далеко не удовлетворительной. Громадность работы по ковкѣ лошадей требовала найма частныхъ кузницъ, а также и мастеровыхъ, ибо свои не могли успѣвать ковать. По обмундированію же батарея особенныхъ затрудненій не имѣла. Люди, по мѣрѣ прибытія ихъ, дѣлились повзводно и при расквартированіи ихъ особенныхъ затрудненій встрѣчено не было.

Продовольствіе лошадей не встрѣтило особыхъ препятствій; продовольствіе же людей связано было съ затрудненіемъ въ хлѣбопеченіи, при недостаткѣ для этого подходящихъ въ городѣ печей, которыя бы можно было отвести для батареи. Строевыхъ занятій батарея не производила. Только одинъ разъ были испробованы лошади въ упряжкѣ, и то только тѣ, которыя поступили изъ Литина и изъ г. Кіева, а лошадей, прибывшихъ изъ г. Обояни, не впрягали, такъ какъ они прибыли лишь только за два дня до выступленія въ походъ.

14 ноября получено распоряженіе о выступленіи 21 числа батареи въ походъ и заготовкѣ хлѣба на все время переѣзда по желѣзной дорогѣ. Затѣмъ пришло распоряженіе, что батарея должна выступить въ походъ не 21, а 23 ноября.

При выступленіи въ походъ батарея оставила на излѣченіи въ Литинской городской больницѣ одного трубача и трехъ рядовыхъ. Въ походъ люди двинулись безъ теплой одежды.

23 ноября батарея выступила въ походъ по утвержденному маршруту черезъ с. Медвѣжье Ушко и м. Браиловъ. Затѣмъ, въ Жмеринкѣ назначена была посадка на желѣзную дорогу.

При передвиженіи по этому маршруту батарея встрѣтила огромное затрудненіе въ томъ, что 1-й переходъ изъ г. Литина до с. Медвѣжье Ушко былъ назначенъ въ 23 версты, каковой оказался труднымъ и утомительнымъ. Была дурная погода, дороги не были исправны и батареѣ самой приходилось забрасывать промоины и провалы на плотинахъ, попадавшихся на дорогѣ; лошади не были какъ слѣдуетъ спряжены, а потому случались частыя остановки и даже приходилось припрягать выноса къ останавливающимся ящикамъ. На этотъ переходъ батарея употребила 12 часовъ. Съ приходомъ батареи въ м. Браиловъ сдѣланъ былъ ей смотръ Помощникомъ Начальника артиллеріи Кіевскаго военнаго округа г.-м. *Гильхеномъ*. На смотрѣ этомъ г.-м. *Гильхенъ* батарею нашелъ въ полномъ порядкѣ.

27 ноября батарея садилась на желѣзную дорогу. При нагрузкѣ артиллеріи и обоза встрѣчалось затрудненіе, мостки были слишкомъ узки, и приходилось устраивать значительное число грузовыхъ платформъ. При посадкѣ лошадей мостки оказались совершенно неудобны, и къ тому же мостковъ было мало.

28 ноября поѣздъ съ батареею вышелъ со ст. Жмеринка, а 30 ноября прибылъ на ст. Калорашъ, на которой назначена была выгрузка. Батарея переѣзжала по желѣзной дорогѣ 2-мя эшелонами. Во время передвиженія отъ ст. Жмеринка до ст. Калорашъ люди обѣдали одинъ разъ. Въ первыя сутки движенія по желѣзной дорогѣ въ людскихъ вагонахъ не было подстилокъ, которыя даны были только на 2-я сутки движенія, такъ что люди мерзли и многіе заболѣвали. Въ снабженіи лошадей водой во время дви-

женія по желѣз. дорогѣ встрѣчались затрудненія, въ виду отдаленности воды отъ стоянія поѣздовъ. Вслѣдствіе большого скопленія поѣздовъ, движеніе батареи было неправильно, случались часто довольно большія остановки. Въ эти остановки люди не имѣли гдѣ согрѣться и оставались въ вагонахъ. При передвиженіи батареи больные помѣщались во 2-мъ классѣ, въ отдѣльномъ купэ.

30 ноября батарея прибыла на мѣсто выгрузки—ст. Калорашъ. При разгрузкѣ встрѣтились тѣ же самыя неудобства какъ и при нагрузкѣ. Разгрузившись, батарея съ лошадьми отправилась въ м. Тузоры, находящееся въ полуверстѣ отъ ст. Калорашъ. Артиллерія и обозъ были при карауле оставлены на ночь около вокзала и только утромъ перевезены на мѣста въ м. Тузоры. Составъ офицеровъ съ прибытіемъ на новыя квартиры былъ слѣдующій: командиръ батареи полк. *Будде*, кап. *Вышинскій*, шт.-кап. *Лебединецъ* пор. *Уманецъ*, пор. *Трутьскій*, пор. *Бертенсонъ* и подпор. *Козловскій*. Для расквартированія батареи и бригаднаго управленія отведено м. Тузоры, достаточное по своей вмѣстимости лишь для батареи. Вслѣдствіи этого 88 лошадей пришлось помѣстить не въ мѣстечкѣ при батареѣ, а въ сосѣдней близъ лежащей деревнѣ.

Съ приходомъ на новыя квартиры, со дня на день ожидали дальнѣйшаго похода. Цѣлый декабрь, январь и начало февраля были въ самомъ тревожномъ выжидательномъ положеніи. Долгое время даже не принимались за то, чтобы устроиться съ надлежащими удобствами. Прибылъ въ батарею ветеринарный фельдшеръ, а до сего времени батарея была безъ фельдшера.

Были начаты усиленныя строевыя занятія. Также было обращено вниманіе на подборъ лошадей и спряжку ихъ. Встрѣтилось затрудненіе въ пріисканіи мѣста, гдѣ бы можно было дѣлать конное ученіе всей батареѣ. Было обращено особенное вниманіе на подготовленіе фейерверкеровъ-наводчиковъ обращаться со снарядами и на установку дистанціонной трубки.

Приказаніемъ по войскамъ дѣйствующей арміи отъ 28 ноября за № 2 указанъ порядокъ требованія денежнаго, провіантскаго, приварочнаго и вещевого довольствія въ войскахъ арміи.

Приказомъ по войскамъ дѣйствующей арміи отъ 30 ноября за № 2 назначено по $\frac{1}{2}$ коп. въ сутки на человѣка на чай, который назначено давать людямъ съ 1 декабря; вмѣстѣ съ этимъ предписано было завести чайную посуду. Приказомъ по бригадѣ за № 686, вслѣдствіи словеснаго приказанія начальника артиллеріи корпуса и командира XII корпуса, предписано приступить къ кастраціи жеребцовъ, за исключеніемъ старыхъ.

Приказомъ по бригадѣ 7 декабря за № 687 отмѣнена кастрація жеребцовъ, по случаю холодной погоды, за исключеніемъ злонравныхъ, и то на полной отвѣтственности командира батареи.

Приказомъ по бригадѣ отъ 8 декабря за № 688 объявлено, что для пользованія больныхъ учреждается при 1-й батареѣ бригадный лазаретъ на 18 кроватей.

Приказомъ по войскамъ дѣйствующей арміи отъ 16 декабря за № 7 окладъ приварочныхъ денегъ увеличенъ на 1½ коп. Приказомъ отъ 16 декабря за № 8 объявлено объ открытіи полевого военнаго суда.

Приказами по XII арм. корпусу предписано 1½ коп. добавочныхъ приварочныхъ денегъ употреблять на мясо въ завтракъ, и относительно деннаго довольствія людей приказано установить слѣдующій порядокъ: утромъ давать завтракъ изъ кашицы или похлебку съ саломъ и говядиной въ крошку, около 3 час. обѣдъ и чай ежедневно; водку приказано давать только въ ненастную погоду.

Предписано, чтобы у всѣхъ людей было 2 пары сапогъ. Указаны гигіеническія мѣры для сбереженія здоровья людей. Мѣры эти слѣдующія: наблюдать, чтобы одежда, обувь и бѣлье содержались въ чистотѣ и исправности, чтобы у людей имѣлись и были въ носкѣ набрюшники и суконныя портянки, чтобы сырая одежда и обувь по возможности не надѣвались, и затѣмъ, чтобы пища приготовлялась непремѣнно и всегда изъ свѣжихъ продуктовъ и въ должномъ количествѣ.

Въ видахъ поддержанія наиболѣе строгой дисциплины, предписанъ самый бдительный надзоръ за людьми, неупустительное примѣненіе наказаній за проступки и недопущеніе до праздности. Заболѣвающихъ нижнихъ чиновъ предписано сдавать въ военно-временный госпиталь при Гербовецкомъ монастырѣ. Для предупрежденія развитія сифилиса предписаны еженедѣльные тѣлесные осмотры.

Приказами и предписаніями по артиллеріи корпуса указанъ порядокъ строевыхъ занятій, при чемъ обращено вниманіе на занятіе съ фейерверкерами и наводчиками, съ подготовкою въ наводчики людей на 3 комплекта; ѣздовыхъ предписано подготовить на 3-хъ человѣкъ по 1 запасному; отъ людей предписано требовать, чтобы они были хорошо знакомы съ укладкой боевыхъ припасовъ и принадлежности; объяснено, въ какомъ порядкѣ слѣдуетъ вести упражненія въ маневрированіи батареями. Производились частыя проѣздки артиллеріи и обозу.

Затѣмъ, согласно распоряженія полевого арт. управленія, предписано произвести практическую стрѣльбу. Припасы должны были получить изъ Бендерской крѣпостной артиллеріи. За припасами былъ посланъ пор. *Бертенсонъ*.

14 января 1877 г. батареѣ былъ сдѣланъ инспекторскій смотръ Начальникомъ артиллеріи XII корпуса. На смотру этомъ батарея найдена въ порядкѣ. Вечеромъ того же числа дѣлали выводку всѣмъ лошадямъ батареи, при чемъ лошади признаны въ хорошихъ тѣлахъ.

15 января командиръ арт. корпуса смотрѣлъ конное ученье по-взводно. Подъѣзды и отъѣзды и повороты батарея дѣлала правильно. Пріемы при орудіяхъ дѣлались отчетливо. Замѣчено было, что нѣкоторые офицеры плохо знаютъ сигналы. Послѣ коннаго ученья была произведена верховая ѣзда офицерамъ и фейерверкерамъ, при чемъ найдено, что офицеры ѣздятъ правильно и хорошо. Фейерверкеры же ѣздятъ хорошо, но неправильно держатъ сабли.

24 января кап. *Вышинскій* назначенъ командующимъ 12-мъ подвижнымъ паркомъ.

25 января былъ смотръ корпуснаго командира г.-л. *Винновскаго* въ конномъ строю, съ запряженнымъ обозомъ. На смотрѣ этомъ командиръ корпуса остался доволенъ батареей.

Приказомъ по арт. дѣйствующей арміи отъ 26 января за № 23 велѣно провѣрить всѣ заряды и неисправные передѣлать, что и было исполнено.

Приказомъ по бригадѣ 1 февраля № 80, на основаніи приказанія начальника артиллеріи корпуса за № 290, предписано бригадный лазаретъ закрыть, а открыть пріемный покой на 12 кроватей, куда принимать больныхъ для подачи первоначальной помощи.

До выступленія батареи изъ м. Тузоры (съ 7 апрѣля) все шло самымъ обыденнымъ порядкомъ. Приказъ о выступленіи въ м. Унгени поставилъ все въ самое напряженное состояніе. Не смотря на подготовленность къ походу, батарея при выступленіи встрѣтила очень много затрудненій. Переходъ до Унгенъ въ дождливую погоду и по самой отвратительной дорогѣ былъ крайне утомителенъ и лошади замѣтно подались, что было крайне непріятно въ виду назначеннаго на 11 апрѣля Высочайшаго смотра въ Унгенахъ. Смотръ Государя Императора, при всемъ томъ, прошелъ болѣе чѣмъ хорошо. Его Императорское Величество изволилъ найти артиллерію въ блистательномъ состояніи. 12 апрѣля мы узнали о подписанномъ Государемъ Манифестѣ. Вмѣстѣ съ этимъ, заранѣе высланные намъ маршруты утверждены и мы получили окончательное распоряженіе выступить черезъ Прутъ въ составѣ 1-й бригады своей дивизіи, т. е. съ Азовскимъ и Днѣпровскимъ полками, совмѣстно съ 4-ю нашею батареею. Направленіе нашего движенія было назначено на Бухарешти черезъ Яссы, Поэни, Кодаэшти, Васлуй, Кицканы, Бырладъ, Ліэшты, Текучъ, Фокшаны, Тырго-Кукулуй, Рымникъ, Бузео, Мезиль, Альбешти, Плоэшти, Чолпани и Бонеазъ.

Передъ самымъ выступленіемъ изъ м. Тузоры получено приказаніе по войскамъ дѣйствующей арміи отъ 1 апрѣля за № 55 объ осмотрѣ людей и исключеніи изъ строя слабосильныхъ, на выносливость которыхъ въ продолжительномъ походѣ нельзя было надѣяться. Такихъ слабосильныхъ оказалось въ батареѣ 2 человѣка. Ихъ слали въ г. Кишиневъ, гдѣ составлялись слабосильныя команды.

Одновременно получено приказаніе за № 56 о новыхъ санитарныхъ книжкахъ для солдатъ, которыя предположено было ввести для раненыхъ и заболѣвшихъ во время военныхъ дѣйствій и походовъ.

Приказаніемъ за № 58 разрѣшено завести для нижнихъ чиновъ гимнастическія рубахи.

Приказаніями за №№ 62 и 66 предписывалось завести въ войскахъ сухарные мѣшки и чахлы на шапки съ назатыльниками.

Получено приказаніе за № 68 съ инструкціею о пополненіи боевыхъ припасовъ во время военныхъ дѣйствій.

Получено приказаніе за №№ 63 и 70 о денежномъ довольствіи изъ корпусныхъ интендантствъ и казначействъ и приказаніе за № 71 съ инструкціею для продовольствія войскъ за границей, за № 73 о довольствіи войскъ горячей пищей на желѣзныхъ дорогахъ, за № 76 объ учрежденіи общаго конскаго лазарета при передовомъ артиллерійскомъ запасѣ въ г. Кишиневѣ и за № 80 объ открытіи полевыхъ почтамтовъ въ разныхъ пунктахъ.

16 апрѣля движеніе изъ Унгенъ было затруднительно, въ виду болотистой дороги на протяженіи 7 верстъ, которую невозможно было исправить 2-дневной усиленной работой 2 полковъ и нѣсколькихъ саперныхъ ротъ. Дальнѣйшій путь, т. е. съ выходомъ на шоссе, не представлялъ особыхъ затрудненій. Но число набитыхъ хомутами лошадей значительно увеличилось. Тяжесть переходовъ какъ для людей, такъ и для лошадей была значительно увеличена тѣмъ, что батарея выступала одновременно съ пѣхотой въ нѣкоторые дни слишкомъ рано. Такой порядокъ выступленія оставляетъ людямъ, въ особенности ѣздовому, слишкомъ мало времени для сна. Такъ какъ въ артиллеріи по приходѣ на ночлегъ солдату нужно разбить коновязь, привести въ порядокъ артиллерію, подмазать и навязать принятый фуражъ на лафеты и ящики и т. п., а если принять во вниманіе, что нерѣдко батарея приходила на ночлегъ въ 4 и 5 час. пополудни и затѣмъ выступала въ 5 час. утра, и вычесть время на обѣдъ, то для сна останется очень мало, въ особенности ѣздовому, которому нерѣдко съ однимъ водопоемъ приходилось провозится часа 2, разыскивая воду и дожидаясь очереди у колодца. Въ с. Ліештахъ напр. было 4 или 5 колодцевъ, изъ которыхъ выбрали воду на котлы, а ѣздовые поили лошадей въ теченіе всей ночи, пока вода понемногу набиралась.

По недостатку времени и невозможности задержать кухни, ужинъ варился только на дневкахъ, но въ тѣ дни, когда не было ужина, на обѣдъ было $\frac{3}{4}$ ф. мяса. Во всякомъ случаѣ одной варки не достаточно при томъ условіи, что хлѣбъ давало товарищество далеко не всегда вполнѣ доброкачественный, равно какъ и фуражъ; на станціи же Кицканы сѣно было болотное и гнилое. Для облегченія тяжести перехода для людей, позволялось болѣе слабымъ класть ранцы на лафеты. Относительно лошадей можно сказать, что если бы не-

усиленная дача противъ положенной, которую командиры батарей приняли пока на свой счетъ, въ виду возможности разрѣшенія ея въ будущемъ, и если бы не особенная заботливость всѣхъ чиновъ батареи, то лошади очень сильно исхудали бы и изнурились, потому что для лошадей весьма утомительно 8 и 10 час. пробыть въ упряжкѣ и тащиться по легкой дорогѣ шагъ за шагомъ за пѣхотой и часовъ 14 или 15 пробыть безъ корма. Пріемъ и доставка фуража на бивакъ всегда требуетъ 4 или 5 час. времени, по отдаленности мѣстъ складовъ товарищества и недостаточности перевозочныхъ средствъ въ батареѣ (повозокъ). Въ г. Текучѣ для пріема и доставки фуража была употреблена вся ночь.

Какъ возможныя мѣры облегченія для артиллеріи походныхъ движеній внѣ опасности можно указать: 1) на позволеніе ей часа на 2 или 3 позже выступать и двигаться совершенно самостоятельно или на значительныхъ интервалахъ отъ пѣхоты, 2) узаконить безусловно возку ранцевъ на лафетѣ, 3) пріемъ фуража обставить болѣе удобно, а именно, обязать подрядчиковъ доставлять фуражъ на самое мѣсто бивака, чтобы не приходилось затрачивать на пріемку его столько времени, какъ теперь и 4) необходимость для батареи второй артельной повозки, такъ какъ одна не позволяетъ ни дѣлать достаточный запасъ продуктовъ, ни варить ужинъ, ни пить чай по утрамъ или на привалѣ. Вторая артельная повозка будетъ крайне необходима при раздѣленіи батареи на полубатареи во время военныхъ дѣйствій.

Санитарныя условія бивачнаго расположенія въ большинствѣ случаевъ можно признать удовлетворительными, если не принимать во вниманіе того, что предыдущій эшелонъ не всегда вырывалъ ямы для отхожихъ мѣстъ, а потому все мѣсто бивака зачастую было усѣяно испражненіями.

1 мая батарея перешла въ г. Рымникъ; 2 мая изъ Рымника въ г. Бузео; 3 мая въ м. Мезиль; 4 мая въ с. Альбешти и имѣла тамъ 5 числа дневку; 6 мая изъ с. Альбешти въ г. Плоэшти.

Въ Плоэштахъ батарею смотрѣлъ Его Императорское Высочество Главнокомандующій дѣйствующей арміей.

7 мая изъ г. Плоэштъ батарея перешла въ с. Чолпани, 8 мая въ с. Бонеазъ, предмѣстье г. Бухареста.

10 мая изъ Бонеаза батарея перешла въ д. Слободзею.

11 мая батарея выступила изъ Слободзеи и перешла въ д. Цегишъ. Въ Цегишѣ батарея простояла до 5 іюня. Во все время стоянки производились строевыя ученія и главное вниманіе было обращено на занятіе съ наводчиками. Комплектъ снарядовъ былъ пересмотрѣнъ и исправленъ, боевые заряды перебиты. Свободное время отъ занятій было употреблено на шитье 2 паръ сапогъ для нижнихъ чиновъ, чехловъ бѣлыхъ на шапки и гимнастическихъ рубашекъ.

5 іюня изъ д. Цегиша батарея перешла въ д. Клижаны.

6 іюня батарея имѣла дневку въ д. Клижаны. На дневкѣ были ввинчены боевые винты въ обыкновенныя гранаты.

7 іюня батарея перешла въ д. Кривиникъ, гдѣ 8 числа имѣла дневку.

9 іюня батарея перешла въ д. Орбяска.

10 іюня изъ д. Орбяска батарея перешла въ д. Плоское, гдѣ простояла 11 и 12 число, а 13 іюня перешла въ д. Воеводино.

14 іюня батарея простояла въ д. Воеводино.

15 іюня батарея перешла въ д. Лиса, того же числа изъ д. Лиса батарея выступила въ м. Зимницу.

16 іюня, утромъ, пришла въ м. Зимницу.

Въ м. Зимницѣ батарея простояла до 23 іюня, а затѣмъ выступила съ бивака на островъ Ада, противъ г. Систова на Дунаѣ.

Съ **23** на **24 іюня** батарея перешла Дунай и вмѣстѣ съ 45-мъ пѣх. Азовскимъ полкомъ пошла по правому берегу Дуная къ д. Вардинъ.

25 іюня батарея изъ д. Вардина перешла въ д. Новиградъ (на р. Янтрѣ). Въ д. Новиградѣ батарея простояла до 6 іюля.

6 іюля батарея перешла въ д. Яли-Абланово.

7 іюля изъ д. Яли-Абланова батарея перешла въ д. Мечка, гдѣ простояла 8 числа, а 9 въ полдень выступила изъ д. Мечка и пришла въ д. Пиргосъ. Впереди д. Пиргосъ была выбрана позиція для батареи съ Азовскимъ полкомъ.

10 іюля, рано утромъ, батарея на выбранной позиціи окопалась, сдѣлавъ для каждаго орудія отдѣльный ложементъ. Въ 5 часовъ пополудни съ батареи замѣчено было движеніе непріятельскихъ кавалерійскихъ колоннъ со стороны Рущука, съ возвышенности передъ фронтомъ батареи. Такъ какъ въ началѣ батарея не могла быть увѣрена, что спускающіяся колонны были дѣйствительно непріятельскія, въ виду назначенной на это число кавалерійской рекогносцировки съ нашей стороны, то нѣсколько колоннъ безпрепятственно спустились въ лощину саженяхъ въ 500 передъ фронтомъ батареи, и только тогда былъ сдѣланъ 1-й выстрѣлъ, когда начала стрѣлять 4-я батарея 12-й бригады, расположенная вправо. Нѣсколько выстрѣловъ было дано по колоннамъ, спускавшимся вслѣдъ за первыми, пока выѣхавшая на позицію непріятельская батарея не привлекла огня на себя. Начата была пристрѣлка по ней, но затѣмъ огонь прекращенъ въ виду значительнаго разстоянія (около 500 саж.) до позиціи, занятой непріятелемъ. Огонь былъ возобновленъ, потому что молчаніе наше вызвало значительное усиленіе огня непріятеля, направленнаго весьма удачно, и что пріостановленное было имъ наступленіе началось снова. Послѣ одной очереди выстрѣловъ, показалась другая непріятельская батарея, влѣво отъ первой и на разстояніи отъ 1.500 до 2.000 саж. Тотчасъ 4 орудія открыли огонь по ней, а 4 продолжали стрѣльбу по

первой. Снаряды ложились весьма близко къ непріятельскимъ батареямъ и въ предѣлахъ измѣненія высоты прицѣла на 2 линіи; ясно были замѣчаемы перелеты и недолеты. Около 1½ часа спустя послѣ начала стрѣльбы, правая непріятельская батарея принуждена была уйти съ позиціи и во все время перестрѣлки вновь не появлялась, поэтому огонь всѣхъ орудій былъ направленъ на 2-ю непріятельскую батарею. Около 8 часовъ вечера огонь нашъ былъ совершенно прекращенъ, въ виду наступившей темноты и совершенно слабаго дѣйствія оставшейся непріятельской батареи.

Несмотря на крайне удачное направленіе огня непріятельской артиллеріи, бросившей на батарею 300 снарядовъ, и несмотря на то, что пули изъ непріятельской цѣпи долетали до ложементовъ, убитыхъ и раненыхъ не было, а также не сдѣлано непріятелемъ никакихъ поврежденій въ матеріальной части, что можно объяснить лишь дальностью дистанціи непріятельскаго огня и прикрытіемъ батареи ложементами. Батарея въ этомъ дѣлѣ выпустила 189 обыкновенныхъ гранатъ.

11 іюля батарея занялась поправкой брустверовъ и устройствомъ прикрытій для зарядныхъ ящиковъ.

Къ **17 іюля** въ батареѣ были уже пополнены выпущенные снаряды въ дѣлѣ 10 іюля.

На позиціи впереди с. Пиргосъ батарея простояла совершенно покойно до 26 августа. Въ теченіе этого времени въ батареѣ производились занятія съ наводчиками и дѣлалась проѣздка лошадямъ.

За дѣло 10 іюля командиръ батареи полк. *Будде* получилъ орденъ св. Анны 2-й ст. съ мечами, а старшій офицеръ шт.-кап. *Лебединецъ* получилъ чинъ капитана. Для нижнихъ чиновъ былъ пожалованъ знакъ отличія Военнаго Ордена 4 ст., который и былъ данъ фельдфебелю батареи Михаилу *Тостановскому*.

26 августа батарея оставила свои позиціи у д. Пиргоса и отступила: 1-я полубатарея съ 2-мя баталіонами Азовскаго полка за д. Мечка, а 2-я полубатарея впереди д. Тростеникъ.

27 августа 1-я полубатарея перешла отъ д. Мечка, влѣво къ Дунаю и заняла позицію для охраненія нагорной дороги, ведущей къ г. Систову, а 2-я полубатарея перешла на позицію за д. Тростеникъ. На этихъ позиціяхъ полубатареи оставались: 1-я до 29 августа, а 2-я до 24 сентября.

29 августа 1-я полубатарея перешла назадъ и заняла позицію сзади ущелья, продѣланнаго саперами. На этой позиціи полубатарея стояла съ 1-мъ и 2-мъ баталіонами Азовскаго полка и полубатареей 4-й батареи.

3 сентября 1-я полубатарея ходила для поддержки рекогносцировки и стояла на позиціи у д. Мечки.

24 сентября обѣ полубатареи оставили свои позиціи и соединились на позиціи сзади с. Мечка, гдѣ батарея окопалась.

Съ переходомъ на эту позицію, отъ батареи посылался взводъ черезъ день въ дежурную часть. Въ дежурную часть взводъ ходилъ съ баталіономъ отъ Азовскаго полка. Дежурная часть занимала позицію за д. Пиргосъ, а орудія оставались на этой позиціи въ центральномъ укрѣпленіи.

12 октября батарея участвовала въ общей усиленной рекогносцировкѣ XII арм. корпуса и была расположена на прежней своей позиціи впереди Пиргоса. Батарея сдѣлала 7 выстрѣловъ по кавалерійскимъ частямъ, но въ значительныхъ силахъ непріятеля на лѣвомъ флангѣ не было.

5 ноября на дежурную часть дѣлали наступленіе турки, въ количествѣ 3-хъ таборовъ пѣхоты, 2-хъ горныхъ орудій и полка черкесъ. Находившійся въ дежурной части баталіонъ Азовскаго полка, поддерживаемый огнемъ дежурнаго взвода (въ дежурной части былъ 1-й взводъ подъ командой пор. *Труневскаго*) отбилъ турокъ. Изъ горнаго орудія турки пустили по взводу только одинъ снарядъ.

Потерь въ людяхъ, лошадяхъ, а также поврежденій въ матеріальной части артиллеріи во взводѣ не было. Взводъ выпустилъ 11 обыкновенныхъ гранатъ.

7 ноября въ 9½ час. утра на д. Пиргосъ начали наступать турки въ числѣ 16 таборовъ пѣхоты, 2 горныхъ орудій, полка регулярной и 3 сотенъ иррегулярной кавалеріи. Находившіяся впереди Пиргоса 2 роты Днѣпровскаго и 2 роты Азовскаго полковъ, поддерживаемыя мѣткимъ огнемъ дежурнаго взвода (дежурнымъ былъ 2-й взводъ подъ командой пор. *Молчанова*), пытались остановить наступленіе турокъ, но имѣя противъ себя болѣе многочисленнаго непріятеля, не могли удержать своихъ позицій и стали отступать къ укрѣпленію за Пиргосъ, гдѣ стояли дежурныя орудія.

Благодаря мѣткой стрѣльбѣ 2-го взвода картечными гранатами, пѣхотѣ удалось отступить въ полномъ порядкѣ. Когда турки стали выходить на гору, гдѣ стоялъ дежурный взводъ, то вся дежурная часть, по невозможности держаться противъ многочисленнаго противника, отступила со 2-мъ взводомъ на главную позицію за д. Мечка. Турки, занявъ позицію нашего авангарда, прекратили наступленіе впередъ. Тогда весь отрядъ, состоящій изъ 1-й бригады 12-й пѣх. дивизіи и 1-й и 4-й батарей 12-й бригады, перешелъ въ наступленіе и оттѣснилъ турокъ за р. Ломъ. Дежурный 2-й взводъ выпустилъ 44 об. гран. и 24 картеч. гранатъ. При отступленіи 2-го взвода была ранена ружейной пулей въ лѣвое бедро орудійная лошадь.

Батарея съ главной позиціи выпустила 40 об. гран. и 2 карт. гран. Потери въ людяхъ, лошадяхъ и въ матеріальной части артиллеріи въ батареѣ не было. Потери турокъ отъ артиллерійскаго огня, насколько можно было видѣть, были довольно велики.

14 ноября турки дѣлали наступленіе на авангардъ и на главную нашу позицію за д. Мечкой. Въ дѣлѣ 14 ноября батарея приняла

непосредственное участіе съ самаго начала боя, такъ какъ 1-й взводъ, находясь на аванпостахъ, встрѣтилъ непріятеля выстрѣлами при атакѣ имъ позиціи при с. Пиргосъ; первоначально командиръ взвода пор. *Труневскій* дѣйствовалъ обыкн. гран., а по вступленіи непріятеля въ с. Пиргосъ картеч. гранатами. По обнаруженіи значительныхъ силъ непріятеля, авангарднымъ начальникомъ было отдано приказаніе отступить на главныя силы, и тогда съ батареи былъ открытъ огонь по сильнымъ массамъ непріятеля, атаковавшимъ лѣвый флангъ позиціи при с. Мечка. Нѣсколько рядовъ турецкихъ цѣпей, изъ которыхъ первая поддерживалась кавалерійскими наѣздниками, и затѣмъ непрерывно слѣдовавшія пѣхотныя части, по направленію къ позиціи 4-й батареи отъ виноградниковъ и со стороны ихъ, ближайшей къ Дунаю, заставили батарею открыть огонь первоначально обыкн. гран., а по приближеніи непріятеля на 700 саж. картечными. Но въ это время обозначилось движеніе непріятеля и съ нашего праваго фланга. Тогда огонь 1-го дивизіона былъ направленъ противъ непріятеля, занимавшаго гребень правыхъ высотъ, а 2-й дивизіонъ продолжалъ дѣйствовать по лощинѣ впереди позиціи 4-й батареи и Днѣпровскаго полка. Непріятель, пользуясь волнистой мѣстностью, обнаружилъ себя передъ 1-й батареей съ фронта не далѣе 700 саженъ. Когда его цѣпи появились на гребнѣ восточнаго склона Мечкинскаго оврага, тогда изъ всѣхъ 8 орудій батареи было открыто совокупное дѣйствіе противъ непріятеля, наступавшаго въ с. Мечку, картечными гранатами. Цѣпи его упорно наступали до самыхъ изгородей селенія, надъ батареей неслись тысячи пуль, и въ это время убитъ пулею въ 1-мъ взводѣ одинъ изъ лучшихъ наводчиковъ бомбардиръ Анатолій *Багачукъ* и ранены въ томъ же взводѣ бомбардиръ Григорій *Павлюкъ* (сквозная пулевая рана мягкихъ частей праваго предплечья) и канониръ Никифоръ *Бондаренко* (сквозная пулевая рана мягкихъ частей голени), а также 2 убито лошади и 1 ранена. Сильное дѣйствіе нашего огня заставило непріятеля отступить, недоходя до середины с. Мечка, и упорное наступленіе въ началѣ обратилось въ столь же поспѣшное отступленіе, такъ что часть орудій могла быть снова обращена на усиленіе артиллерійскаго огня на лѣвый флангъ нашей позиціи, гдѣ непріятель тоже былъ отбитъ и находился въ полномъ отступленіи.

При наступленіи всего отряда, начавшагося съ лѣваго фланга, былъ двинутъ сначала второй дивизіонъ, а затѣмъ и первый. Второй дивизіонъ при этомъ наступленіи дѣйствовалъ на двухъ позиціяхъ, сначала правѣе Пиргоса и затѣмъ впереди редута, направляя огонь противъ отступавшихъ непріятельскихъ колоннъ.

По полученіи приказаній отступить и прибывъ на прежнюю позицію, дивизіоны, сначала 1-й и затѣмъ, по присоединеніи, и 2-й, дали нѣсколько выстрѣловъ по появившимся непріятельскимъ колоннамъ въ вершинѣ лощины,

направляющейся отъ правой стороны с. Мечки. Батарея все время дѣйствовала исключительно противъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ частей и противъ себя не имѣла непріятельской артиллеріи, и только по 2-му дивизіону было дано нѣсколько выстрѣловъ гранатами при выѣздѣ на Пиргосскую позицію, изъ которыхъ только одна попала между орудіями, не причинивъ никакого вреда. При наступленіи мы могли ясно видѣть слѣды убійственнаго дѣйствія нашихъ карт. гран., по огромному числу валявшихся и не подобранныхъ непріятелемъ убитыхъ и раненыхъ. Наша же потеря заключается, какъ выше уже сказано, въ 3-хъ нижнихъ чинахъ и въ 3-хъ орудійныхъ лошадяхъ. При этомъ батареей израсходовано обыкн. гран. 170 и картечныхъ 216. Всѣ чины батареи вели себя все время съ полнымъ сознаніемъ исполняемаго ими долга, и совершенно хладнокровно шла установка дистанціонныхъ трубокъ и прицѣловъ при постоянной перемѣнѣ цѣли дѣйствія, сначала по наступавшему непріятелю, при чемъ пули непріятельскія осыпали не только ложементы батареи, но и достигали даже самаго бивака, гдѣ расположены 2-й и 3-й ряды зарядныхъ ящиковъ, батарейныя мастерскія и солдатскія кухни.

15 ноября батарея пополнила всѣ выпущенные снаряды. Того же числа начали пришлифовывать плитки и кольца тѣхъ орудій, у которыхъ былъ замѣченъ прорывъ пороховыхъ газовъ. Пожалованъ наводчику *Шевченкѣ* знакъ отличія Военнаго Ордена 4-й степени.

До **28 ноября** батарея на позиціи простояла спокойно. 28 ноября была тревога, такъ какъ въ этотъ день турки производили рекогносцировку. Батарея не стрѣляла.

30 ноября турки снова дѣлали наступленіе на нашу главную позицію за д. Мечка.

Батареѣ досталось выдержать самый упорный бой съ непріятелемъ. 30 ноября, пришлось бороться въ теченіе 6 слишкомъ часовъ и вести огонь противъ непріятельскихъ батарей, дѣйствовавшихъ съ различныхъ позицій въ числѣ 10 орудій, и противъ массъ пѣхоты, наступавшей на лѣвый флангъ Мечкинской позиціи, и въ особенности при упорныхъ атакахъ турокъ на с. Мечку, направленныхъ по Мечкинской лощинѣ съ правой стороны батареи. Непріятельскія батареи весь свой огонь направляли исключительно на батарею, имѣя вѣроятной цѣлью облегчить наступленіе своей пѣхоты; но наши выстрѣлы могли быть направляемы по ихъ батареямъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда мы не были вынуждены останавливать наступленіе турокъ по лощинѣ на с. Мечку; шесть самыхъ отчаянныхъ атакъ, веденныхъ турками по этому направленію, были отбиты; и когда врывавшіяся части въ с. Мечку были встрѣчаемы огнемъ нашей пѣхоты, батарея дѣйствовала по непріятельскимъ резервамъ и недопускала ихъ до усиленія цѣпи, залегшей въ канавахъ, окружающихъ Мечку. Въ 9½ часовъ утра была пущена первая непріятельская граната, а въ 10 час. уже батарея не могла дѣйствовать исключи-

тельно по непріятельской артиллеріи, а направляла огонь противъ наступавшихъ массъ пѣхоты. Численность наступавшаго непріятеля опредѣлить невозможно, но надо предполагать, по его упорнымъ атакамъ, что онъ имѣлъ сильный резервъ готовымъ поддержать тѣ части, которыя двигались по лощинамъ.—Значительная же численность этихъ частей можетъ быть опредѣлена по тѣмъ потерямъ, которыя непріятель понесъ на этихъ мѣстахъ. Число убитыхъ и раненыхъ, оставленныхъ турками въ одпѣхъ лощинахъ съ правой стороны, такъ значительно, что однимъ докторомъ *Панфиловичемъ*, независимо отъ другихъ медиковъ, сегодня утромъ, 1 декабря, сдѣлана перевязка 97 человѣкамъ, и что всѣ высланныя транспортныя повозки оказывались недостаточными для перевозки ранепыхъ турокъ. Если судить по числу выпущенныхъ непріятелемъ снарядовъ изъ 10 орудій, засыпавшихъ батарею осколками, по числу ружейныхъ пуль, летѣвшихъ на батарею и достигавшихъ лощины, гдѣ стояли 2 и 3 ряды ящиковъ, то потеря наша еще незначительна: контуженъ 1 офицеръ—пор. *Чеважевскій*, нижнихъ чиновъ убито 1 и ранено 11 (офицеръ и 4 нижнихъ чина остались на батареѣ), лошадей убито 3 и ранено 2. Гранатой пробита крыша зарядпаго ящика и въ двухъ боевыхъ колесахъ попорчены спицы осколками гранатъ. Что касается до поврежденій, понесенныхъ непріятельской артиллеріей, то съ батареи можно было замѣтить, что изъ числа 4 орудій 6-фунтовыхъ, дальнобойныхъ, дѣйствовавшихъ съ правой возвышенности, одно орудіе перестало дѣйствовать и огонь до конца былъ поддерживаемъ только 3 орудіями; въ то же время съ батареи былъ замѣченъ густой поднявшійся дымъ, какъ можно предположить, отъ взрыва ящика или передка. На батареѣ, дѣйствовавшей съ фронта за гребнемъ Мечкинскихъ высотъ (между Мечкой и фонтаномъ), подбито одно орудіе, такъ какъ сегодня на мѣстѣ этой батареи найдены перебитый банникъ, обломки колеса и лошадь, убитая снарядомъ, а слѣдъ показываетъ, что орудіе вывезено съ помощью подвязаннаго дрючка. Почти весь комплектъ снарядовъ былъ выпущенъ батареей, и около двухъ часовъ пополудни батарея должна была уже рѣже производить стрѣльбу, въ ожиданіи новой атаки непріятеля, такъ какъ посланные зарядные ящики еще не возвращались изъ парка; но присылка 8 зарядныхъ ящиковъ изъ 2-й батареи 33-й арт. бригады позволила опять возобновить стрѣльбу съ большей силой (всего выпущено об. гранатъ 366 и 396 картечныхъ); огонь съ батареи былъ продолжаемъ до самой той минуты, когда непріятель скрылся за гребнемъ высотъ и наступавшія наши войска заняли возвышенность подъ с. Пиргосъ. Непріятель дѣйствовалъ по батареѣ изъ фронтовыхъ дальнобойныхъ орудій и изъ горныхъ, какъ обыкн., такъ и картечными гранатами. Но ни градъ сыпавшихся осколковъ, ни ружейныя пули, несмотря на то, что землей засыпало всѣхъ лицъ, находившихся на батареѣ отъ разрыва снарядовъ на самыхъ гребняхъ ложементовъ, ничто не могло подѣйствовать на полное хладнокровіе офицеровъ, съ постоянной внимательностью слѣдив-

шихъ за ходомъ боя и направлявшихъ огонь своихъ орудій туда, гдѣ онъ оказывался болѣе необходимымъ, чтобъ побѣдить упорство наступавшаго противника. Присланный отъ Его Императорскаго Высочества Корпуснаго Командира прапор. *князь Шаховской* слѣдить за ходомъ боя, былъ весь заброшенъ землей и ударомъ осколка на немъ разорвано пальто отъ разрыва гранаты на гребнѣ того ложемента, гдѣ онъ находился. Нижніе чины съ 8 часовъ утра до 3½ час. пополудни, когда данъ былъ послѣдній выстрѣлъ, вели себя вполнѣ молодцами, и не смотря на утомительность 6-часового непрерывнаго боя, накатка орудій и подноска зарядовъ производились при послѣднихъ выстрѣлахъ съ такой же быстротой, какъ и при первыхъ. Ничто не могло нарушить общаго хладнокровія и спокойнаго дѣйствія всѣхъ чиновъ батареи, хотя вся площадь, занимаемая батареей, и весь путь до мѣста расположенія ящиковъ положительно были засыпаны осколками гранатъ и ружейными пулями.

Въ дѣлѣ 14 ноября убитъ капониръ Павелъ *Литовскій*. Ранены: старшій мастер. Марко *Черепаха* (контузія осколкомъ у внутренняго края правой лопатки); бомбардиръ Алексѣй *Халимоновъ* (ушибная рапа въ нижней ⅓ праваго бедра, безъ поврежденій кости); канониръ Фома *Дидыкъ* (раненъ осколкомъ въ лѣвую надбровную область, съ обнаженіемъ кости); канонпръ Федосѣй *Жилка* (размозженіе гранатой правой голепи); канониръ Михаплъ *Волянинъ* (осколкомъ раненъ въ большой палецъ правой ноги съ раздробленіемъ кости 2-й фаланги); канониръ Иванъ *Толчпшинъ* (пулевая рана въ верхнюю ¼ праваго бедра, съ переломомъ кости); канониръ Викентій *Щепловскій* (пулею контуженъ въ правую поясничную область); канониръ Петръ *Степовой* (ушибная рана пальца правой руки); фейерверкеръ Федосѣй *Бандура* (пулевая рана мясныхъ частей нижней части праваго предплечія); бомбардиръ Карпъ *Брацлавскій* (контузія правой половины лица) и канониръ Иванъ *Фурманъ* (ушибная рана ногтевого сустава средняго пальца правой руки).

30 ноября контуженъ въ затылочную часть головы пор. *Чеважевскій*. Послѣ 30 числа батарея занялась поправкой и утолщеніемъ и возвышеніемъ брустверовъ ложементовъ. Устроила еще прикрытія на 4 ящика.

Съ **1 декабря** батарея начала пришлифовывать плптки и кольца, такъ какъ 30 ноября почти во всѣхъ орудіяхъ былъ прорывъ газовъ.

Ко **2 декабря** всѣ выпущенные снаряды въ дѣлѣ 30 ноября были пополнены.

1 декабря былъ благодарственный молебенъ, на которомъ присутствовалъ Командиръ Рущукскаго отряда Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ. Послѣ молебна Его Высочество изволилъ завтракать около окоповъ батареи.

2 декабря батарея получила одно орудіе пзъ передового артиллерійскаго запаса, взамѣнъ испорченнаго прорывомъ газовъ въ дѣлѣ 30 ноября.

6 декабря выпалъ снѣгъ. 7 и 8 декабря была страшная мятель. Послѣ 8 декабря, когда дороги были неудобны для движенія артиллеріи, то была отмѣнена посылка взвода въ авангардъ.

Весь декабрь мѣсяцъ батарея простояла спокойно.

Люди все время имѣли отличную пищу. Мяса давалось болѣе чѣмъ 1½ фунта.

4 января 1878 г. произведенъ смотръ начальникомъ артиллеріи. Въ приказѣ выражена полная благодарность, какъ за здоровый и бодрый видъ людей, такъ равно и за содержаніе лошадей.

18 января получено распоряженіе о предполагаемомъ бомбардированіи Рущука.

19 января 2-я полубатарея при батарейномъ командирѣ полк. *Будде*, съ кап. *Лебединцемъ* и пор. *Чеважевскимъ*, ходила съ баталіонами Днѣпровскаго полка для выбора позицій для предстоящаго бомбардированія.

20 января получена диспозиція предстоящаго бомбардированія, назначеннаго на 22 число.

21 января 1-й взводъ, подъ командою пор. *Труневскаго*, при командирѣ 1-й полубатареи кап. *Мусницкомъ*, ходилъ съ баталіономъ Днѣпровскаго полка на рекогносцировку за с. Паргосъ; но только что отрядъ началъ наступательное движеніе отъ батареи впереди с. Паргоса, какъ прискакалъ казакъ съ запиской отъ начальника штаба 12-й пѣх. дивизіи полк. *Брандта*, съ извѣстіемъ, что посланъ курьеръ догнать парламентера, отправленнаго въ Рущукъ требовать сдачи, и что перемиріе заключено. Посланы были офицеры возвратить наступавшія цѣпи, и въ одно время бросились наши цѣпи къ Пиргосской батареѣ и турки изъ ложементовъ въ свои укрѣпленія.

31 января 1-я полубатарея приняла участіе въ парадѣ въ Тростенникѣ, на которомъ корпусный командиръ Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ простился съ войсками XII арм. корпуса, по случаю отъѣзда въ Петербургъ.

7 февраля получено распоряженіе, что наши войска вступаютъ 8 въ Рущукъ, а кап. *Мусницкому* прибыть туда же, въ распоряженіе командующаго бригадой полк. *Григорьева*, назначеннаго предсѣдателемъ коммисіи по пріему крѣпости и всего матеріальнаго имущества отъ турокъ. Батарея оставалась на Мечкинской позиціи до 27 февраля, а тогда, согласно приказанія по войскамъ 12-й пѣх. дивизіи, двинулась съ Азовскимъ полкомъ въ крѣпость Силистрію по слѣдующему маршруту:

27 февраля Донабъ—15 верстъ.

28 февраля Днепка.

1 марта Слѣпово—23 версты. При движеніи черезъ Рущукъ командующій бригадой осмотрѣлъ батарею и пропустилъ ее мимо себя на главной городской площади.

2 марта Бресланъ—22 версты.

3 марта Кузгунлыкъ—20 верстъ.

4 марта дневка.

5 марта Алабаджинаръ—15 верстъ.

6 марта Татарица — 20 верстъ. До Алабаджинара батарея совершила походъ почти обыкновеннымъ порядкомъ, такъ какъ дороги еще не были сильно испорчены непогодою; отъ с. Алабаджинаръ до Татарицы, когда весь день шелъ дождь со снѣгомъ, батарея переходъ въ 20 верстъ шла съ 7 час. утра и до 6 час. вечера, при чемъ съ горы отъ д. Серебряной къ Татарицѣ пришлось у ящиковъ перепречь подсѣдельныхъ и подручныхъ лошадей впередъ за концы оглобель, и кромѣ того припрягать по выносу, такъ какъ дорога въ этомъ мѣстѣ узка, а топкая и глубокая грязь дѣлала то, что лошади едва могли вытаскивать свои ноги.

7 марта, по случаю мятели, батарея осталась въ с. Татарицѣ и дневала.

8 марта батарея перешла съ половиннымъ числомъ орудій въ усиленной упряжи въ г. Силистрію и расположилась на Арабъ-Табіи.

9 марта перевезены туда же остальныя орудія.

17 марта получено распоряженіе объ обратномъ движеніи всей 12-й дивизіи въ г. Рущукъ. При этомъ батарея, согласно маршрута, имѣла ночлеги.

18 марта Серебряна—16½ верстъ.

19 марта Хаджикіой—12 верстъ.

20 марта дневка. На этихъ двухъ первыхъ переходахъ батарея должна была преодолѣть крутые подъемы, тѣмъ болѣе затруднительные, что дорога отъ весенней ростепели была во многихъ мѣстахъ почти не проѣзжаема; на остальномъ пути крутые подъемы и спуски были избѣгнуты обходными дорогами, и поэтому батарея имѣла, согласно разрѣшенія начальника эшелона, ночлеги.

21 марта Алабаджинаръ—11 верстъ.

22 марта Дайдыръ—15 верстъ.

23 марта дневка.

24 марта Тюркъ-Эсмиль—16 верстъ.

25 марта Бабу—14 верстъ. Здѣсь получена была дислокація для расположенія всей дивизіи въ окрестностяхъ Рущука, и сдѣлавъ 26 марта дневку, батарея 27 марта перешла на стоянку въ с. Кютенли, въ 8 верстахъ отъ Бабу.

Въ с. Кютенли батарея приступила къ поправкѣ матеріальной части. Прежде всего были осмотрѣны снаряды и передѣланы заряды съ постройкой нѣсколькихъ новыхъ картузовъ и перебивкой ослабнувшихъ зарядовъ, съ досыпкой порохомъ, затѣмъ, пользуясь ясной погодой, было приступлено первоначально къ окраскѣ обоза—а потомъ и артиллеріи.

11 апрѣля, по случаю назначенія старшаго офицера 5-й бат. кап. *Макомаскаго* командиромъ батареи въ резервную бригаду, на мѣсто его переведенъ

изъ 1-й батареи кап. *Лебединецъ*, а шт.-кап. *Молчановъ* на мѣсто его назначенъ командиромъ 2-й полубатареи.

12 и 13 апрѣля была произведена бригаднымъ командиромъ г.-м. *Григорьевымъ* выводка лошадей во всѣхъ батареяхъ, и изъ 5-й и 6-й батарей, назначенныхъ къ распряжкѣ, были выбраны лошади для укомплектованія прочихъ батарей.

23 апрѣля прибыли въ батарею изъ 5-й батареи пор. *Добронравовъ* и *Червоновъ*, а также нижніе чины и лошади, переведенные по случаю распряжки на укомплектованіе 1-й батареи.

24 апрѣля, вечеромъ, бригадный командиръ прибылъ въ Кютенли и 25 имъ былъ произведенъ въ $8\frac{1}{2}$ час. утра инспекторскій смотръ и осмотръ матеріальной части. Послѣ обѣда, въ 4 часа, было произведено конное батарейное ученье. Несмотря на то, что, по случаю окраски артиллеріи, до этихъ поръ возможно было сдѣлать только два конныхъ ученья, одинъ разъ по-взводно и одинъ разъ въ полномъ составѣ батареи, батарея показала себя вполнѣ въ удовлетворительномъ состояніи и съ полнымъ знаніемъ дѣла всѣми чинами батареи. Батарея получила Георгіевскія петлицы на мундиры нижнихъ чиновъ. Батарейный командиръ полк. *Будде*, за славное для батареи дѣло 30 ноября 1877 г. подъ Мечкой, получилъ орденъ св. Георгія 4-й степени.

12 мая, въ часъ пополудни, прибылъ начальникъ артиллеріи г.-л. *Непловъ* и сдѣлалъ батареѣ инспекторскій смотръ.

13 мая произведено начальникомъ артиллеріи конное батарейное ученье и церемоніальный маршъ.

27 мая получено распоряженіе, по случаю приведенія 5-й батареи въ полный составъ, о переводѣ обратно въ эту батарею пор. *Добронравова*, *Червонова*, нижнихъ чиновъ и лошадей, прибывшихъ въ 1-ю батарею 23 апрѣля.

Согласно полученному маршруту, батарея должна была слѣдовать черезъ с. Дайдыръ, Олусгаръ, Хаджикіой и Татарицу въ г. Силистрію, но такъ какъ батарея совершила движеніе совмѣстно съ 1-й бригадой 12-й пѣх. дивизіи и 5-й батареей, то для ночлеговъ назначались деревни, не лежавшія на большой дорогѣ.

29 мая батарея перешла въ д. Іенеджикіой; на этомъ переходѣ командиръ бригады пропустилъ мимо себя батарею въ походномъ порядкѣ у входа въ с. Дайдыръ.

30 мая д. Арманъ-кіой.

31 мая дневка.

1 іюня д. Демушларъ.

2 іюня с. Вандемиръ.

3 іюня дневка; здѣсь получено приказаніе стать на квартиры въ окрестностяхъ Силистріи, а батарея назначена въ д. Борчму, вмѣстѣ съ Днѣпровскимъ полкомъ.

4 іюня батарея перешла въ Борчму.

5 іюня получено извѣстіе о вызовѣ командира бригады въ Петербургъ въ Главное Артиллерійское Управленіе.

7 іюня г.-м. *Григорьевъ* пріѣзжалъ въ Борчму прощаться съ батареей.

9 іюня командиръ 1-й батареи полк. *Будде* назначенъ командующимъ бригадой, за откомандированіемъ г.-м. *Григорьева* въ Петербургъ, а кап. *Мусницкій* назначенъ командующимъ 1-й батареей; бригадный штабъ перешелъ въ Борчму.

20 іюня прибыло на укомплектованіе изъ 32-й и 11-й бригадъ 2 фейерверкера, 2 бомбардира и 16 канониров.

28 іюня, за дѣла 5 и 7 ноября 1877 г., получены для нижнихъ чиновъ два знака отличія Военнаго Ордена. Въ теченіе всей стоянки въ Борчмѣ каждый день производились строевыя занятія, а два раза въ недѣлю и конныя батарейныя ученья.

29 іюня, согласно голосованія, кресты назначены фейерверкерамъ *Ковалевскому* и *Березаю*.

4 іюля командующій бригадой полк. *Будде* назначенъ исправлять должность начальника артиллеріи XII корпуса, по случаю отъѣзда въ отпускъ г.-л. *Нельова*, и переѣхалъ изъ Борчмы въ г. Силистрію.

13 іюля прибыли изъ 3-й запасной пѣшей артиллерійской бригады 10 человѣкъ новобранцевъ.

20 іюля произведенъ выборъ 9 лошадей, назначенныхъ въ батареи отъ болгарскаго земскаго войска, а 21 іюля они отправлены въ г. Рущукъ. Согласно данной программѣ, въ іюлѣ производились тѣ же занятія, что и въ предыдущемъ мѣсяцѣ.

5 августа получено 5 знаковъ отличія Военнаго Ордена для нижнихъ чиновъ за дѣла 30 ноября 1877 г., изъ нихъ два даны, по назначенію, бомбардиру-наводчику *Дьячуку* и бомбардиру *Сивaку*; три креста, предоставленные голосованію, получили бомбардиръ-наводчикъ *Шачковскій* и бомбардиры *Федорчукъ* и *Брацлавскій*.

11 августа отданъ приказъ по бригадѣ о наградахъ, полученныхъ офицерами за дѣло 7 ноября подъ Пиргосомъ, и шт.-кап. *Молчановъ* получилъ орденъ св. Анны 4-й степени съ надписью за «храбрость»; за 14 ноября полк. *Будде*—Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ, кап. *Мусницкій*—св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ, пор. *Труновскій*—св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость».

12 августа. Стоянка въ Борчмѣ была одна изъ самыхъ губительныхъ для здоровья не только людей, но и лошадей. Убійственные туманы, каждый день наполнявшіе Борчменскій оврагъ и едва расходившіеся къ 8 и 9 час. утра, вредно вліяли на здоровіе. Число лихорадочныхъ достигало до 50 чел., и когда, по случаю предстоящаго похода, приказано было отдѣлить слабо-

сильныхъ и оставить ихъ при 35-й дивизіи, то хотя въ команду и не было назначено ни одного человѣка, но въ госпиталь отправлено изъ лѣчившихся до того времени въ околодкѣ 22 чел.

25 августа былъ полученъ маршрутъ для слѣдованія въ Добруджу, причемъ батарея должна была слѣдовать въ эшелонѣ съ Украинскимъ полкомъ, и конечнымъ пунктомъ назначена д. Суриловка на берегу Чернаго моря, но 27 августа послѣдовалъ приказъ по дивизіи, что батарея съ послѣдняго ночлега должна перейти въ Бабадагъ.

29 августа батарея перешла въ Гирлицу—15 верстъ.

30 августа дневка.

31 августа въ Липницу—14 верстъ.

1 сентября въ Кузгунъ—21 верста; эти переходы батарея сдѣлала безъ всякаго затрудненія, хотя между Гирлицей и Кузгуномъ приходилось на каждомъ переходѣ тормозить по два раза ящики и обозъ.

2 сентября батарея должна была перейти въ Малчево, гдѣ 3 сентября должна была быть дневка; но послѣ утомительнаго перехода по узкой гористой дорогѣ, придя въ Малчево, нашли отведенныя мѣста для бивака совершенно безъ воды, и только имѣлся одинъ фонтанъ въ оврагѣ, возлѣ совершенно разрушенной деревни. А такъ какъ кромѣ людей цѣлаго полка и двухъ батарей надо было напоить въ день два раза около 600 лошадей, то и рѣшено было пообѣдать и перейти далѣе къ первому пункту, гдѣ найдется вода. Въ двухъ часахъ пути отъ Малчева батарея остановилась въ Евресинской долинѣ, гдѣ имѣлся колодезь и въ 2 верстахъ лиманъ.

3 сентября батарея перешла въ Меджидіе.

4 сентября дневка.

5 сентября, получивъ свѣдѣніе, что Карамуратъ разоренъ и что имѣется всего три колодца, батарея взяла вправо отъ большой дороги и остановилась на ночлегъ въ Бурнакѣ, на берегу Тишаульскаго лимана, отъ Меджидіе—14 верстъ.

6 сентября Тараверти—29 верстъ.

7 сентября Хакаджи—16 верстъ.

8 сентября въ Бабадагъ—21 верста. Въ Бабадагѣ батарея стала пройдя городъ, къ сторонѣ Тульчи. Лошади на коновязи, а люди сначала были размѣщены по квартирамъ, но такъ какъ дома достались сырые, по берегу рѣчки, то и люди были выведены въ палатки.

24 сентября батарея отпраздновала свой батарейный праздникъ. 6 еще сентября получено извѣстіе, что дивизія получаетъ новое назначеніе и должна идти къ Варнѣ, а 24 сентября батарея получила приказаніе слѣдовать съ Азовскимъ полкомъ въ Провады; для ночлеговъ батарея располагалась отдѣльно отъ полка до самаго Базарджика.

28 сентября д. Попуры—23 версты.

29 сентября Диванджея—23 версты.

30 сентября Тишаунъ—16 верстъ.

1 октября Меджидіе—30 верстъ.

2 октября дневка.

3 октября Чабанъ—23 версты (Оджимилеръ).

4 октября Мангачъ—10 верстъ (Казикулеръ).

5 октября дневка.

6 октября Оршанъ-Куюсъ—27 верстъ.

7 октября Карилесъ—20 верстъ.

8 октября Базарджикъ—10 верстъ.

9 октября дневка; здѣсь батарея получила приказъ о наградахъ за 30 ноября 1877 г. Кап. *Мусницкій* получилъ орденъ св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ; шт.-кап. *Молчановъ* св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ и пор. *Чеважевскій* св. Анны 4-й степени съ надписью за «храбрость».

10 октября Семетъ—15 верстъ.

11 октября Козлуджа—21 верста.

12 октября Провады—23 версты; здѣсь получено приказаніе перейти въ Шумлу съ Азовскимъ полкомъ.

13 октября дневка.

14 октября въ Яссы—12 верстъ.

15 октября Іенибазаръ—18 верстъ.

16 октября Шумла—22 версты; Батарея по приходѣ стала бивакомъ влѣво отъ большой дороги, а 21 числа была переведена въ бывшее зданіе турецкаго арсенала. Немедленно по занятіи арсенала было приступлено къ приспособленію его для зимовки батареи.

ДНЕВНИКЪ

2-й батареи 12-й арт. бригады

со 2 ноября 1876 г. по 31 декабря 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6269, стр. 56—59).

2 ноября 1876 г. Батарея расположена была на тѣсныхъ квартирахъ въ м. Брайловѣ Подольской губ., гдѣ получила Высочайшее повелѣніе о мобилизаціи. Въ г. Ананьевъ Херсонской губ. командированъ кап. *Сергѣевъ* для пріемки лошадей на укомплектованіе батареи по военному составу.

8 ноября. Прибыло 10 человѣкъ нижнихъ чиновъ изъ запаса.

10 ноября. Приведено изъ г. Литина 19 подъемныхъ лошадей и прибыло 21 человѣкъ изъ запаса.

13 ноября. Изъ г. Ананьева приведена 91 лошадь, при которыхъ прибыло 52 человѣка изъ запаса.

19 ноября. Вслѣдствіе недобора лошадей въ г. Ананьевѣ приведено оттуда же 59 лошадей помощникомъ уѣздн. воинскаго начальника.

24 ноября. Смотръ генерала *Гильхена*.

25 ноября. Первый эшелонъ батареи въ составѣ 1-го дивизіона и половины обоза прибылъ на станцію Жмеринку для нагрузки въ вагоны. На станціи же замѣнены 2 орудія, попортившіяся отъ разрыва снарядовъ въ каналѣ, новыми.

27 ноября. Посадка 2-го эшелона батареи на станціи Жмеринкѣ.

29 ноября. 1-й эшелонъ прибылъ на станцію Каларашъ и, выгрузившись изъ вагоновъ, отправился на тѣсныя квартиры въ с. Речула.

30 ноября. 2-й эшелонъ прибылъ въ Каларашъ въ 5 час. вечера и по причинѣ темноты остановился на ночлегъ въ м. Тузорѣ.

1 декабря. Разстояніе до с. Речулы въ 6 верстъ было пройдено 2-мъ эшелономъ только къ 8 час. вечера, не смотря на то, что онъ выступилъ въ 7 час. утра; причина послѣдняго—грязная и довольно крутая гора у м. Тузоры, а главное непривычка новыхъ лошадей къ ровной тягѣ и утомленіе отъ переѣзда по желѣзной дорогѣ.

13 декабря. Выводка лошадей въ присутствіи командира бригады.

7 января 1877 г. Назначена командиромъ бригады проѣздка въ м. Тузоры; но батарея, выступивъ въ 9 час. утра, могла только къ 7 час. вечера взобраться на гору въ 2 верстахъ отъ Речулы и къ 12 час. ночи вернулась обратно.

14 января. Проѣздка въ м. Тузоры.

15 января. Практическая стрѣльба обыкновенной гранатой, по 5 на орудіе.

17 января. Практич. стрѣльба картечной гранатой, по 5 на орудіе.

19 января. Смотръ начальника артиллеріи корпуса.

21 января. Смотръ командира корпуса.

24 февраля. На практич. стрѣльбѣ изъ револьверовъ фейерверкеръ *Савва*, заряжая револьверъ, нечаянно произвелъ выстрѣлъ и ранилъ въ грудь подпор. *Исела*.

26 февраля. Умеръ подпор. *Пселъ* отъ раны пулей.

16 марта. По распоряженію Начальника артил. кастрировано 17 жеребцовъ.

23 марта. Батарея выступила въ м. Тузоры, гдѣ назначенъ былъ общій церемоніальный маршъ, но отъ частыхъ задержекъ на крутыхъ подъемахъ опоздала прибыть къ назначенному времени на 3 часа.

24 марта. Съ этого дня до выступленія батареи въ походъ производилась перековка лошадей, починка конской аммуниціи, осмотръ обмундированія нижнихъ чиновъ, передѣлка испортившихся отъ перетиранія въ мякоть пороха зарядовъ и вообще осмотрѣна и исправлена была вся матеріальная часть. Во время квартированія батареи въ с. Речулѣ, конные ученья были производимы вначалѣ два раза въ недѣлю, весной же дѣлались проѣздки не менѣе одного раза въ недѣлю, въ прочіе дни—пріемы при орудіяхъ или пѣшій строй.

3 апрѣля. Батарея выступила въ походъ; во многихъ мѣстахъ встрѣчались не малыя затрудненія при слѣдованіи, въ особенности для обоза, который прибылъ въ Сипотены уже поздно вечеромъ.

4 апрѣля. Дорога на Карнешты на всемъ протяженіи по причинѣ грязи въ высшей степени затруднительна для передвиженія артиллеріи; къ 10 час. вечера батарея находилась еще въ 4 верстахъ отъ Карнешты. Вслѣдствіе большой усталости лошадей и людей, а также темноты, приказано было взять лошадей въ деревню, а артиллерію оставить при караулѣ до слѣдующаго дня.

8 апрѣля. Съ этого дня, согласно полученнаго распоряженія, батарея слѣдовала съ Украинскимъ полкомъ.

9 апрѣля. Батарея расположилась бивакомъ у д. Василики.

10 апрѣля. Объѣздъ бивака Начальникомъ артил. корпуса.

11 апрѣля. Смотръ Его Императорскаго Величества Государя Императора. Несмотря на неблагопріятную для смотра погоду, холодъ и сильный

дождь, бригада представилась Государю въ примѣрномъ порядкѣ. Объѣхавъ артиллерію, Его Величество изволилъ замѣтить: «Любо смотрѣть на васъ, молодцы»; послѣ церемоніальнаго марша Его Величество выразилъ увѣренность, что бригада покажетъ себя также хорошо въ дѣлахъ съ непріятелемъ какъ и на смотру, и благодарилъ всѣхъ офицеровъ.

14 апрѣля. Переходъ черезъ границу. Первыя 8 верстъ дорога пролегаетъ по чрезвычайно топкой мѣстности, такъ что, несмотря на настилку ея хворостомъ, батарея вязла почти на каждомъ шагу; приходилось выпрягать лошадей и вытаскивать артиллерію при помощи прислуги и пѣхоты. Обозъ оставленъ былъ на дорогѣ и прибылъ на слѣдующій день въ Яссы на волахъ. Батарея прибыла въ Яссы въ 2 часа ночи, выступивъ изъ с. Василики въ 7 час. утра.

15 апрѣля. Бѣжалъ изъ батареи канониръ (еврей).

17 апрѣля. Разстояніе, означенное въ маршрутѣ, судя по времени прибытія эшелона изъ Поэни въ Кадоэшты, не вѣрно и, какъ предполагать можно, не менѣе верстъ 30, вмѣсто означенныхъ 20.

18 апрѣля. Въ Васлуѣ составленъ актъ о негодности хлѣба и сѣна.

25 апрѣля. Изъ Текучъ по маршруту переходъ въ Фокшаны, но вслѣдствіе разлива рѣкъ оказались попорченными нѣкоторые мосты, почему маршрутъ измѣненъ на Маразешты.

26 апрѣля. Въ Фокшанахъ составленъ актъ о негодности сѣна и уничтожена артиллерійская лошадь, немогшая слѣдовать отъ костнаго нароста около вѣнчика.

Въ этотъ періодъ времени, т. е. со времени перехода за границу, замѣчено, что люди имѣютъ бодрый видъ, утомленіе ихъ происходитъ не столько отъ большихъ иногда переходовъ, сколько отъ чрезмѣрно частыхъ остановокъ; батарея идетъ за пѣхотною частью—баталіономъ или полкомъ; отстающихъ въ пѣхотѣ, по причинѣ большой тяжести, носимой солдатомъ, бываетъ много, и батарея, чтобы не врѣзаться въ колонну, должна часто останавливаться для удержанія должной дистанціи или идти сдержаннымъ шагомъ, при которомъ лошади не могутъ ровно вести, и не рѣдки случаи наѣзжанія ящиковъ орудія или наоборотъ и происходящія отсюда раненія лошадей и порча матеріальной части. Лошади, при сдвиганіи тяжести съ мѣста, должны, конечно, большее развивать усиліе, чѣмъ въ движеніи, и слѣдовательно также много терпятъ отъ остановокъ. Прислуга можетъ привязывать свои ранцы на лафеты при слѣдованіи по хорошимъ дорогамъ и поэтому походнымъ движеніемъ утомлена быть не можетъ особенно. Нельзя того же сказать про ѣздовыхъ, которые часто не успѣваютъ даже отдохнуть: батарея на ночлегъ обыкновенно приходитъ часовъ въ 6; пока ѣздовые разобьютъ коновязи, поставятъ палатки, выкормятъ лошадей и пообѣдаютъ, проходитъ не мало времени, часовъ около 5-ти, слѣдовательно ѣздовой ложится спать въ 12 часу, а въ

3 ч. утра уже долженъ убирать лошадь. Лошади сильно спадаютъ съ тѣлъ, отчасти оттого, что имъ приходится не ѣсть, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и не пить цѣлый день и получать свою дачу фуража, иногда недоброкачественнаго, только вечеромъ, а отчасти и отъ дурныхъ дорогъ и сильной жары въ послѣдніе дни. Въ случаѣ недоброкачественности фуража разрѣшено покупать его самимъ частямъ, но пріобрѣтеніе отъ полиціи свидѣтельствъ на справочныя цѣны невозможно, такъ какъ это не входитъ въ кругъ ея дѣйствій.

Съ 14 апрѣля по 1 мая отправлено въ 45-й военно-временный госпиталь 2 челов., въ подвижной лазаретъ 12-й пѣхотной дивизіи—11, въ батарейномъ околодкѣ состояло 26 (по санит. книгѣ).

1 мая. Г. Бузео—дневка.

2 мая. Переходъ въ г. Мезиль.

3 мая. Переходъ въ с. Альбешти.

4 мая. Его Императорское Высочество Великій Князь Главнокомандующій изволилъ смотрѣть батарею въ четырехъ верстахъ отъ г. Плоэшти и вслѣдъ за симъ въ самомъ городѣ во время прохода его.

5 мая. Батарея имѣла дневку въ г. Плоэшти.

6 мая. Батарея сдѣлала переходъ въ с. Цыганешти.

7 мая. Переходъ въ с. Бонеазъ.

8 мая. Переходъ въ с. Слободзею.

9 мая. Батарея имѣла дневку, во время которой, по случаю батарейнаго праздника, былъ отслуженъ молебенъ.

10 мая. Батарея пришла въ с. Станешти, гдѣ люди расположились по квартирамъ, лошади же поставлены на коновязи.

13 мая. Подпол. баронъ *де-Ридель* пріѣхалъ въ с. Станешти для принятія батареи отъ полк. *Фадѣева*;

19 мая. Подполк. *Ридель* объявилъ приказомъ по батареѣ о своемъ вступленіи въ командованіе батареею.

23 мая. Произведена была выводка лошадей въ присутствіи командира бригады.

Въ періодъ съ 10 мая до 4 іюня занятія съ нижними чинами состояли, по преимуществу, въ наводкѣ по движущейся цѣли, при чемъ дѣлались конныя ученья, было показано рытье артиллерійскихъ ложементовъ и батарей и производились какъ пріемы при орудіяхъ, такъ и пѣшее ученіе. 14 мая конное ученье было произведено въ присутствіи командующаго бригадой.

4 іюня. Батарея выступила изъ с. Станешти и сдѣлала переходъ въ с. Клишаны.

5 іюня, переходъ въ с. Кривеникъ, гдѣ 6 числа во время дневки командующій бригадой дѣлалъ осмотръ орудій, снарядовъ и зарядовъ, которые найдены были исправными.

По приказанію командующаго бригадой боевые винты ввинчены въ обыкновенныя гранаты.

7 іюня сдѣланъ былъ переходъ въ с. Орбяска, 8 въ Будешти, гдѣ и была сдѣлана дневка 9 числа.

10 іюня батарея перешла въ с. Пятру и стояла близъ него лагеремъ 11 и 12 числа.

13 іюня сдѣланъ переходъ въ с. Фуркулешти, изъ котораго, послѣ дневки 14 числа, батарея 15 числа перешла въ с. Лисса. Въ 4 часа пополудни батарея по тревогѣ пошла по дорогѣ къ м. Зимницѣ. Ночью она была остановлена и сдѣланъ былъ большой привалъ среди поля, послѣ котораго съ разсвѣтомъ батарея пошла въ м. Зимницу.

17 іюня взводъ отъ батареи участвовалъ на молебнѣ по случаю переправы черезъ Дунай въ присутствіи Его Императорскаго Величества Государя Императора и Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Главнокомандующаго дѣйствующей арміей. Въ ночь съ 23 на 24 іюня батарея перешла черезъ Дунай и остановлена была въ с. Царевицъ, откуда 25 числа сдѣланъ былъ переходъ въ с. Павло.

Приказомъ по войскамъ дѣйствующей арміи отъ 23 іюня 1877 года за № 104 командованіе XII арм. корпусомъ возложено на Его Императорское Высочество Великаго Князя Владиміра Александровича и 27 числа полученъ приказъ по войскамъ XII арм. корпуса отъ 27 іюня 1877 года за № 45 о вступленіи Его Императорскаго Высочества въ командованіе корпусомъ и назначенъ объѣздъ войскъ, въ составѣ которыхъ находилась 2-я батарея.

28 іюня батарея перешла изъ с. Павло въ с. Биберли, гдѣ и простояла до 6 іюля. Въ этомъ періодѣ занятія съ нижними чинами были продолженіемъ таковыхъ въ с. Станешти.

6 іюля. Батарея выступила утромъ изъ Биберли и только 7 на разсвѣтѣ пришла въ с. Обертеникъ. Дорога за рѣкой Янтрой, которую батарея переходила въ бродъ, поднимается на большую и крутую гору. Дорога, проложенная для дышловой упряжки, имѣла очень глубокія колеи, которыя очень затрудняли движеніе кореннымъ ящичнымъ лошадямъ

Все выше изложенное было причиной, что батарея пришла только на разсвѣтѣ въ с. Обертеникъ.

7 іюля, въ 2 часа пополудни, батарея вышла изъ с. Обертеникъ по дорогѣ въ с. Тростеникъ. При выѣздѣ изъ онаго батарея проходила церемоніальнымъ маршемъ мимо Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича. Вечеромъ батарея остановилась въ с. Тростеникъ, гдѣ по приказанію командующаго бригадой 8 числа были осмотрѣны заряды, въ виду того что они могли подмокнуть при переходѣ въ бродъ р. Янтры. По осмотрѣ оныхъ, подмоченныхъ не оказалось.

9 іюля. Батарея перешла на позицію впереди Ханъ-чесме.

10 іюля, по приказанію командира 2-й бригады 12-й пѣх. дивизіи, батарея въ полномъ составѣ выѣхала на позицію и стала на правомъ флангѣ 1-й бригады той же дивизіи, находившейся у с. Пиргосъ, когда дѣло съ турками уже кончилось. На другой день на этой позиціи были вырыты ложементы.

13 іюля. Въ батарею прибылъ назначенный приказомъ по 12-й арт. бригадѣ за № 371 отъ 10 іюля 1877 года прапор. *Христиничъ* и назначенъ командовать 2-мъ взводомъ.

17 іюля. Батарея отошла назадъ на позицію у с. Тростеникъ.

24 іюля. Батарея вмѣстѣ съ 47-мъ пѣх. Украинскимъ полкомъ заняла позицію у с. Иванъ-Чифликъ, при чемъ 4-й взводъ, подъ командой пор. *Молчанова*, съ 3-мъ баталіономъ этого полка, перейдя р. Ломъ, заняли позицію между с. Кацыкіой и р. Ломомъ и укрѣпили ее.

Остальные взводы батареи и 2-й и 3-й ряды ящиковъ всѣхъ взводовъ стали на лѣвомъ берегу р. Лома у с. Иванъ-Чифликъ. Обозъ же батареи остался въ с. Тростеникъ.

25 іюля. Дивизіонъ подъ командой кап. *Серпьева* съ 1-мъ баталіономъ 47-го Украинскаго полка сталъ на позиціи противъ д. Бузишмы на шоссе.

31 іюля. 4-й взводъ присоединился къ 3-му, находившемуся у с. Иванъ-Чифликъ.

19 августа. 2-й взводъ подъ командой кап. *Серпьева* выѣхалъ на позицію у с. Красна для дѣйствія противъ праваго фланга турокъ, наступавшихъ на с. Кадыкіой, при чемъ было выпущено 12 обыкновенныхъ гранатъ, потерь же какъ въ людяхъ, такъ и въ лошадяхъ не было.

4-й взводъ подъ командой пор. *Молчанова* въ 9 час. утра выѣхалъ на позицію между с. Иванъ-Чифликъ и шоссе и оттуда дѣйствовалъ противъ непріятельской пѣхоты и двухъ орудій, которыя послѣ 4 выстрѣловъ обыкновенными гранатами съ нашей стороны скрылись.—Потерь какъ въ людяхъ, такъ и въ лошадяхъ не было.

Въ 3 часа пополудни этотъ же взводъ переправился на правый берегъ р. Лома для преслѣдованія отступающаго непріятеля, но этотъ послѣдній успѣлъ укрыться за укрѣпленія Рущука и преслѣдованіе было остановлено.

23 августа. 1-я полубатарея подъ командой кап. *Серпьева*, при чемъ первымъ взводомъ командовалъ пор. *Чижъ*, съ разсвѣтомъ заняла позицію у с. Красно подъ выстрѣлами турецкихъ орудій. Послѣ двухчасового боя турецкія орудія замолчали и полубатарея начала дѣйствовать противъ массъ турецкой пѣхоты, не давая ей обходить лѣвый флангъ нашихъ войскъ, находившихся у с. Кадыкіой.

Дѣйствіе картечныхъ гранатъ заставило непріятельскую цѣпь начать отступленіе, послѣ чего наша цѣпь перешла въ наступленіе. Потери какъ въ людяхъ, такъ и лошадяхъ не было. Изъ матеріальной части сломанъ банникъ

и потеряна правильная чека. 1-я полубатарея выпустила 80 обыкновенныхъ гранатъ и 8 картечныхъ. 4-й взводъ, въ 4½ часа утра переправившись подъ выстрѣлами 6 непріятельскихъ орудій черезъ р. Ломъ, занялъ позицію близъ с. Кадыкіой. Израсходовавъ на этой позиціи всѣ гранаты изъ 1-го ряда ящиковъ, взводъ вмѣстѣ съ пѣхотными частями отступилъ противъ въ 5 разъ сильнѣйшаго непріятеля.

Въ это время командиръ батареи подполк. *Риделъ*, видя невозможность дѣйствовать 3-му взводу по непріятелю, перевелъ оный на правый берегъ р. Лома. 3-й взводъ подъ командой подпор. *Чистякова* сразу занялъ позицію, и переѣзжая съ позиціи на позицію держался до 3-хъ час. пополудни, отбивая атаки непріятеля и борясь съ 6 орудіями непріятельской артиллеріи.

4-й взводъ, пополнивъ свои снаряды, началъ дѣйствовать противъ обходящихъ нашъ правый флангъ непріятельскихъ войскъ.

2-я полубатарея выпустила 82 обыкновенныхъ гранаты. Убитыхъ и раненыхъ какъ людей, такъ и лошадей не имѣла; прапор. *Христиничъ*, который былъ посылаемъ съ порученіями и потомъ находился при 3-мъ взводѣ, контуженъ былъ въ оба плеча, но остался въ строю.

Изъ матеріальной части потеряна одна укороченная драгунская шашка.

24 августа. 1-я полубатарея присоединена была ко 2-й и стала на позиціи у с. Иванъ-Чифликъ.

25 августа. 1-й взводъ, подъ командой пор. *Чижа*, занялъ позицію при сліяніи 2-хъ Ломовъ—Краснаго и Бѣлаго, 2-й взводъ, подъ командой кап. *Сергѣева*, занялъ позицію у с. Кошево. Оба взвода дѣлъ съ непріятелемъ не имѣли, при чемъ 1-й взводъ присоединился къ батареѣ того же числа, а 2-й на другой день утромъ, когда батарея вмѣстѣ съ другими частями отступила къ с. Тростеникъ.

26 августа. Въ 2 часа ночи батарея сдѣлала это отступленіе и послѣ 2-часового отдыха въ с. Тростеникѣ перешла къ с. Обертеникъ, гдѣ и укрѣпила позицію.

27 августа. Въ 3 часа пополудни батарея перешла въ с. Тростеникъ, гдѣ и укрѣпила позицію сзади селенія у виноградниковъ.

Обозъ батареи былъ отправленъ того же числа въ с. Новиградъ.

7 сентября. Командующій бригадой смотрѣлъ конскую аммуницію, причемъ нашелъ, что въ батареѣ много старой аммуниціи и слѣдуетъ улучшить сбереженіе.

21 сентября. Батарея въ составѣ съ другими частями войскъ перешла съ позиціи у Тростеникскихъ виноградниковъ на позицію впереди этого селенія. Здѣсь какъ нижніе чины батареи, такъ и г.г. офицеры расположились въ землянкахъ. Командующій бригадой изволилъ произвести инспекторскій смотръ батареѣ, при чемъ лошадей орудійныхъ и ящичныхъ нашелъ въ хорошихъ тѣлахъ, а запасныхъ въ посредственныхъ.

Одежда людей найдена хорошей и хорошо сохраненной.

9 октября. 1-я полубатарея съ командиромъ батареи подполк. *барономъ де-Риделемъ*, подъ командой кап. *Сергѣева*, и командирами взводовъ пор. *Чижемъ* и прап. *Христиничемъ*, участвовала въ рекогносцировкѣ противъ крѣпости Рущука на позиціи передъ с. Иванъ-Чифликъ, при чемъ сначала дѣйствовала по передовому непріятельскому лагерю и шалашамъ, гдѣ засѣлъ непріятель, а затѣмъ противъ непріятельской артиллеріи. Выпущено 13 обыкновенныхъ гранатъ и 2 шрапнели. Убыли и раненыхъ небыло, изъ матеріальной части ничего не попорчено.

12 октября. Батарея въ полномъ составѣ, безъ пор. *Чижа*, бывшаго больнымъ, участвовала въ рекогносцировкѣ противъ с. Кадыкіой, при чемъ выпустила 14 обыкновенныхъ гранатъ. Убыли какъ ранеными, такъ и убитыми не было.

7 ноября взводъ, подъ командой пор. *Чижа*, вернувшійся изъ с. Каракаджали 5 числа сего мѣсяца, пришелъ на смѣну взвода 6-й батареи 12-й бригады, находившагося въ дежурной части у Ханъ-Чесме, когда было получено донесеніе о наступленіи турокъ изъ Рущука и с. Кадыкіой, и занялъ позицію влѣво отъ расположенія дежурной части, съ которой и дѣйствовалъ по непріятелю. Въ виду большихъ массъ кавалеріи, показавшихся на правомъ флангѣ, и непріятельской пѣхоты, которая старалась возвести батареи, взводъ переѣхалъ на правый флангъ, гдѣ своими выстрѣлами помѣшалъ возведенію батареи. Выпущено 21 обыкновенныхъ гранатъ. Раненыхъ и убитыхъ нижнихъ чиновъ не было. Убита одна ящичная лошадь.

14 ноября, въ 10 часовъ утра, батарея въ полномъ составѣ выѣхала изъ ложементовъ впередъ по шоссе и влѣво отъ него для поддержки авангарда у Ханъ-Чесме. Когда сдѣлано было четыре выстрѣла изъ орудій первой полубатареи, то командиръ батареи подполк. *Риделъ* перевелъ первую полубатарею, подъ командой пор. *Чижа*, за отсутствіемъ кап. *Сергѣева*, на позицію вправо отъ шоссе, съ которой она и дѣйствовала противъ массъ турецкой пѣхоты, показавшейся на гребнѣ находящейся впереди позиціи высоты, и по дорогѣ въ д. Кошево, какъ обыкновенными, такъ и картечными гранатами.

Когда пѣхотныя части начали отступать къ сзади находящимся своимъ ложементамъ, эта полубатарея переѣхала на главную позицію и стала вправо отъ своихъ ложементовъ, такъ какъ они были заняты стоявшей въ резервѣ 6-й батареей 12-й арт. бригады; съ этой позиціи 1-я полубатарея стрѣляла по преимуществу по массамъ непріятельской пѣхоты, атаковавшей наши пѣхотные ложементы, а частію по непріятельской артиллеріи, находившейся на высотахъ, гдѣ прежде находилась наша дежурная часть, т. е. у Ханъ-Чесме. 2-мъ взводомъ командовалъ прапор. *Христиничъ*. 2-я полубатарея, подъ командой пор. *Уманца*, будучи принуждена сняться съ первой позиціи, вмѣстѣ съ

пѣхотой начала отступать къ лѣвой сторонѣ главной позиціи, останавливаясь и занявъ по пути еще двѣ позиціи. Въ это время въ орудіи № 222, четвертаго взвода, которымъ командовалъ подпор. *Чистяковъ*, было разорвано пороховыми газами кольцо. Придя на главную позицію и ставъ въ полуразрушенные ложементы 5-й батареи, эта полубатарея дѣйствовала изъ 3-хъ орудій по преимуществу картечными гранатами противъ непріятеля, атаковавшаго пѣхотные ложементы. Орудіе № 222 было отослано въ тылъ позиціи; въ орудіи третьяго взвода № 203 засѣла голова гранаты и разорвала кольцо, почему оно и было отправлено тоже въ тылъ позиціи. Подъ конецъ боя, когда наша пѣхота перешла въ наступленіе, то эта полубатарея дѣйствовала по преимуществу противъ непріятельской артиллеріи, находившейся у Ханъ-Чесме и лѣвѣе, и также по массамъ отступавшей непріятельской пѣхоты.

Во время этого дѣла, командиръ 2-й полубатареи пор. *Уманецъ* получилъ накожную рану въ лѣвое плечо и остался въ строю. Ранено пять нижнихъ чиновъ, контужено семь человѣкъ нижнихъ чиновъ, лошадей убито пять и ранено пять. Разбитъ прицѣлъ, разорвана сума для подноски снарядовъ и зарядовъ, перебито два банника, перебито двѣ шашки и сигнальная труба. Выпущено 126 обыкновенныхъ и 98 картечныхъ гранатъ.

17 ноября былъ отслуженъ благодарственный молебенъ въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Владиміра Александровича. Того же числа бомбардиръ-наводчикъ Тихонъ *Сушковъ* награжденъ знакомъ отличія Военнаго Ордена 4-й степени за дѣло 14 ноября 1877 года у с. Тростеникъ.

25 ноября 1877 года послѣдовалъ Высочайшій приказъ о производствѣ командира батареи подполк. *барона де-Риделя* за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ въ полковники.

30 ноября батарея въ полномъ составѣ участвовала въ дѣлѣ противъ турокъ.

Въ началѣ боя батарея стрѣляла изъ ложементовъ по непріятельской пѣхотѣ, показавшейся на шоссе и влѣво по направленію къ с. Мечкѣ, послѣ чего, выѣхавъ впередъ пѣхотныхъ ложементовъ, она своими выстрѣлами заставила уйти назадъ уже спустившуюся турецкую цѣпь, и когда изъ лощины показалась масса кавалеріи, то она своими выстрѣлами обратила ихъ въ бѣгство. При наступленіи нашихъ войскъ съ праваго фланга, батарея своимъ огнемъ во флангъ кавалеріи, желавшей атаковать наши передовыя войска, заставила ее отказаться отъ этого намѣренія. Во время преслѣдованія отступавшихъ турокъ, батарея двигалась въ резервѣ и не стрѣляла. Выпущено 54 обыкновенныхъ гранаты; убыли и испорченной матеріальной части не было.

5 декабря приведены изъ передового запаса 21 лошадь, которыя и зачислены на довольствіе, на основаніи приказа по 12-й арт. бригадѣ отъ 10 декабря 1877 года.

31 декабря послѣдовалъ приказъ по бригадѣ за № 623, о Высочайше пожалованныхъ наградахъ: за дѣло 23 августа 1877 года у с. Красна—кап. *Сергѣеву* орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ меч. и бант., пор. *Чижу* орденъ св. Станислава 3-й ст. съ меч. и бант., за дѣло 23 августа 1877 года у с. Кадыкіой—подпор. *Чистякову* орденъ св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость» и прапор. *Христиничу* орденъ св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».

Въ продолженіе періода нахожденія батареи въ с. Тростеникѣ нижніе чины были обучаемы пѣшему и конному строю и наводкѣ орудій. Изустныя занятія состояли изъ чтенія и объясненія дисциплинарнаго устава, устава о службѣ въ гарнизонѣ и учебныхъ лагеряхъ и школы канонира.

Санитарное состояніе нижнихъ чиновъ во время періода отъ 1 мая 1877 года по 1 января 1878 года было слѣдующее: всего заболѣвшихъ и отправленныхъ на излеченіе было двадцать пять человѣкъ, изъ которыхъ 5 человѣкъ было раненыхъ. Умеръ одинъ, одинъ уволенъ въ отставку, одинъ отпущенъ въ отпускъ.

ЖУРНАЛЪ

военныхъ дѣйствій и походовъ 3-й батареи 12-й арт. бригады

ЗА КАМПАНІЮ 1877—1878 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6269, стр. 69—74).

Высочайшее повелѣніе о мобилизаціи войскъ застало батарею расположенною на зимнихъ квартирахъ Каменецъ-Подольской губ. Литинскаго уѣзда въ м. Старой-Синявѣ. Приказъ этотъ полученъ былъ въ батареѣ 2 ноября 1876 г., въ 8 час. утра, и такъ какъ еще съ начала осени ожидалось приведеніе войскъ на военное положеніе и всѣ предварительныя распоряженія были уже сдѣланы, то согласно выработаннаго плана немедленно посланъ былъ шт.-кап. *Пекарскій* съ командой въ г. Проскуровъ за пріемомъ лошадей, а батарея приступила къ разсортировкѣ имущества, къ поправкѣ и достройкѣ всего необходимаго въ виду зимняго похода.

Съ **11 ноября** начали прибывать люди изъ запаса, а съ 8 числа лошади, принятыя отъ населенія.

13 ноября полученъ былъ маршрутъ предстоящаго похода, по которому батарея направлялась на станцію Жмеринка, откуда должна была по желѣзной дорогѣ прибыть 28 ноября въ м. Каларашъ Бессарабской губ. Передъ походомъ людямъ выданы были годовыя вещи на 1877 годъ, за исключеніемъ людей, прибывшихъ изъ запаса, кои были удовлетворены этими вещами согласно приказа по военному вѣдомству 1876 г. № 311. Теплая одежда ожидалась къ полученію во время похода.

20 ноября, выступивъ изъ м. Старой-Синявы, пройдя разстояніе въ 91 версту, батарея по плохой и горной дорогѣ прибыла 22 числа въ м. Межировъ, гдѣ должны были имѣть дневку, въ ожиданіи посадки на желѣзную дорогу, и гдѣ предполагался смотръ начальника артиллеріи Кіевскаго военнаго округа.

24 ноября батарею смотрѣлъ помощникъ начальника артиллеріи Кіевскаго округа г.-м. *Гильхенъ*, который осматривалъ подробно укладку батарейнаго имущества и все нашелъ въ надлежащемъ видѣ.

По окончаніи смотра, то-есть около 2 час. пополудни, ген. *Гильхенъ* приказалъ прямо со смотра идти въ походъ на станцію Жмеринку, гдѣ предполагалась ночью нагрузка, и куда дивизіонъ прибылъ въ 5 час. вечера, пройдя разстояніе въ 12 верстъ по весьма гористой и глинистой дорогѣ, притомъ до того грязной и вязкой, что на 2-й верстѣ сдѣлалась поломка въ двухъ интендантскихъ полуфуркахъ, которые пришлось оставить для починки и которые на другой день прибыли уже со 2 дивизіономъ. Погода во время пути была самая ненастная; при дождѣ и холодномъ вѣтрѣ, сильномъ до того, что ворочало въ сторону людей и даже лошадей, когда пришли на станцію Жмеринку, то люди и лошади были покрыты ледяной корой, такъ что стать бивакомъ было крайне неудобно. Принимая во вниманіе, что нагрузка могла начаться не раньше часу пополудни слѣдующаго дня, сочли лучшимъ размѣстить людей и лошадей на ночь въ ближайшую деревню, въ разстояніи около 4 верстъ отъ станціи Жмеринки, паркъ же былъ помѣщенъ у вокзала. На другой день, то есть 25 ноября, прибылъ 2-й дивизіонъ, которому пришлось идти при такомъ же сильномъ вѣтрѣ какъ и 1-му дивизіону, да кромѣ того ночью выпалъ большой снѣгъ и весь путь мятель была такая, что трудно было видѣть дорогу. Въ 3 часа пополудни началась нагрузка батареи, въ 10 же час. вечера тронулся въ путь поѣздъ 1-го дивизіона, а въ 12 часовъ 2-го дивизіона. Въ пути отъ станціи Жмеринки до станціи Каларашъ батарея была почти четверо сутокъ, потому что телеграфные проводы по этому пути были попорчены; вслѣдствіе чего нарушилась правильная отправка поѣздовъ, были частыя продолжительныя остановки, но заранѣе неопредѣленныя, почему ни разу не дѣлалось выводки лошадямъ и поили ихъ въ вагонахъ. Люди и лошади въ пути продовольствіемъ были обезпечены.

29 ноября, въ 2 часа пополудни, 1-й дивизіонъ прибылъ на станцію Каларашъ, гдѣ выгрузившись, двинулся въ 4 часа на назначенную стоянку въ д. Питушки, прибылъ же въ 6 час. вечера, пройдя разстояніе около 10 верстъ при сильнѣйшемъ холодѣ и весьма гористой мѣстности; 2-й же дивизіонъ прибылъ къ тому времени, какъ кончилъ выгрузку 1-й дивизіонъ, и когда выгрузился, то уже совсѣмъ смерклось, почему остался ночевать въ сосѣдней деревнѣ Каларашѣ и только на другой день прибылъ въ д. Питушки.

Весь походъ съ 19 по 30 ноября, при самой неблагопріятной погодѣ, заболѣванія людей и лошадей не было. Въ періодъ съ 30 ноября по 1 января сначала батарея занималась приведеніемъ въ порядокъ тѣхъ неисправностей по матеріальной и хозяйственной части, какія обнаружились во время похода, а затѣмъ строевыми ученіями, при чемъ особенное обращалось вниманіе на прибывшихъ изъ запаса нижнихъ чиновъ, такъ какъ многіе изъ нихъ служили въ паркахъ, въ крѣпостной артиллеріи или въ складахъ. Въ этомъ же періодѣ была получена теплая одежда для нижнихъ чиновъ.

15 января 1877 г. производилъ инспекторскій смотръ батареи начальникъ артиллеріи корпуса г.-м. *Неѣловъ*, при чемъ все было найдено въ отличномъ видѣ, исключая только нѣсколькихъ неудовлетворительныхъ башлыковъ и шапокъ.

19 января была произведена батареи стрѣльба шарохою съ ударною трубкою, съ разстоянія, какъ оказалось по пристрѣлкѣ, 1.100 саженъ, а 20 числа стрѣльба картечною гранатою съ разстоянія 560 саженъ, выпустивъ изъ каждаго орудія по 10 шарохъ и по 10 гранатъ, при чемъ результаты оказались весьма удовлетворительныя.

24 января, въ 8 час. утра, батарея въ полномъ составѣ, съ полною походною укладкою, выступила въ м. Тузоры на смотръ начальника корпуса, и желая избѣгнуть весьма крутого подъема, пошла обходной дорогой, разстояніемъ около 18 верстъ, и прибыла на мѣсто смотра къ 2 час. пополудни, гдѣ г.-л. *Ванновскимъ* все было найдено въ очень хорошемъ видѣ, исключая только того, что обозныя повозки были не совсѣмъ чисты; смотръ окончился къ пяти часамъ пополудни. Въ періодъ съ 24 января по 1 марта батарея занималась строевыми ученіями, проѣздками, постройкой обмундировки и производилась стрѣльба въ цѣль изъ револьверовъ фейерверкерамъ и трубачамъ. Въ этотъ же періодъ были розданы годовыя вещи призывнымъ нижнимъ чинамъ батареи, былъ сданъ старый лагерь, получены походныя новаго образца палатки и были обучены нижніе чины правильной и скорой ихъ разбивкѣ.

Съ 1 по 7 апрѣля батарея по прежнему стояла въ с. Питушкахъ.

5 апрѣля получено было приказаніе выступить изъ Питушекъ и слѣдовать по маршруту въ м. Унгены, гдѣ назначенъ былъ Высочайшій смотръ войскамъ.

7 апрѣля, въ 6 час. утра, батарея выступила изъ Питушекъ подъ проливнымъ дождемъ и только къ полудню, благодаря дурной погодѣ, могла достигнуть м. Тузоръ, гдѣ сдѣлала привалъ, во время котораго смотрѣлъ ее новый бригадный командиръ и прощался старый, получившій новое назначеніе. Къ вечеру батарея вынуждена была остановиться на ночлегъ не въ Корнештахъ, куда должна была придти по маршруту, а въ полѣ, не доходя верстъ 7 до этого пункта. Вслѣдствіе этого, 8 числа батарея должна была сдѣлать полтора перехода и прибыла въ д. Перлицу, сильно утомившись, только къ 11 час. вечера.

9 апрѣля прибыли въ Унгени, гдѣ и расположились бивакомъ совмѣстно съ другими войсками. Вообще всю дорогу отъ с. Питушки вплоть до Унгенъ батарея шла подъ сильнымъ дождемъ, а слѣдовательно и по отвратительной дорогѣ, тѣмъ болѣе, что идти приходилось все время по проселочнымъ дорогамъ, которыя и въ хорошую то погоду трудно проходить вслѣдствіе худого ихъ содержанія. Въ Унгенахъ до 12 апрѣля занимались репетиціями смотра,

а 12 состоялся Высочайшій смотръ, который тоже прошелъ подъ проливнымъ дождемъ.

13 апрѣля батареѣ приказано было идти въ д. Семенли, куда она и прибыла въ тотъ же день. Здѣсь пришлось простоять до 20 числа; 20 перешла въ м. Скуляны, а 21 апрѣля батарея (въ составѣ 5-го эшелона подъ начальствомъ полк. *Зальмана*) перешла р. Прутъ и двинулась по маршруту въ Бонеасъ, куда и прибыла 14 мая. Во время похода батарею смотрѣли: 22 апрѣля въ Яссахъ—корпусный командиръ, 2 мая въ м. Маразешти—начальникъ артиллеріи XII корпуса и 11 мая въ г. Плоэшти—начальникъ штаба дѣйствующей арміи. Въ этотъ переходъ (т. е. отъ Скулянъ до Бонеаса) погода была большею частію благопріятная, да кромѣ того почти все время приходилось идти шоссированными дорогами, а поэтому батарея двигалась легко, да и люди не уставали. Правда, были и затрудненія, такъ напримѣръ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Товарищество поставляло очень дурной фуражъ, такъ что лошади не могли его ѣсть, а въ нѣкоторыхъ и никакого не было. Поэтому иногда приходилось покупать его, да и это было затруднительно, потому что мы двигались послѣ другихъ войскъ, а слѣдовательно и фуражъ былъ разкупленъ ранѣе, приходилось далеко въ сторону посылать фуражировъ, а отъ этого естественно и замедлялась выдача фуража.

15 мая батарея перешла изъ Бонеаса въ с. Слободзею, гдѣ простояла до 4 іюня, а 4 двинулась въ дальнѣйшій походъ къ Дунаю и 14 остановилась при с. Лиссѣ, куда собрался и весь XII корпусъ. Отъ Слободзеи до Лиссы батарея шла по слѣдующему маршруту: с. Клижаны — 20 верстъ; с. Кревникъ—13 верстъ; дневка; с. Обречна—25 верстъ; с. Мавродина. 13 числа выступили въ с. Бросна—20 верстъ; въ д. Лисса—8 верстъ.

14 іюня, въ пять часовъ пополудни, весь XII корпусъ, который былъ сосредоточенъ при Лиссѣ, былъ поднятъ по тревогѣ и двинутъ къ м. Зимницѣ; отъ 12 часовъ ночи былъ сдѣланъ большой привалъ, простояли до зари, а съ зарею двинулись далѣе къ Зимницѣ, куда и пришли часамъ къ 8 утра. Около 10 часовъ утра проѣзжалъ Его Высочество Великій Князь Главнокомандующій къ переправѣ черезъ Дунай.

18 іюня было молебствіе по случаю благополучной переправы черезъ Дунай, а 20, около 5 часовъ вечера, перешли на островъ, расположенный противъ Систова, гдѣ и стали на позицію. Стоянка въ Зимницѣ была неудобна для батареи въ томъ отношеніи, что пришлось стоять около большой дороги, и, благодаря большому проѣзду по оной, страшно страдать отъ громаднаго количества пыли, поднимаемой проходившими войсками.

24 іюня. Утромъ батарея переправилась по понтонному мосту черезъ Дунай и двинулась къ д. Царевнѣ, гдѣ присоединилась ко 2-й бригадѣ 33-й дивизіи. Въ Царевнѣ батарея простояла только до вечера, а въ ночь на 25 число перешла въ с. Павлово. Здѣсь 2-я бригада 33-й

дивизіи получила другое назначеніе и ушла 25 утромъ, а наша батарея въ составѣ батарей корпусной артиллеріи осталась въ с. Павловѣ.

26 іюня въ батареѣ полученъ былъ приказъ о назначеніи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича командиромъ XII корпуса.

При с. Павловѣ батарея простояла до 1 іюля, когда перешла на бивакъ къ д. Биберли и расположилась при 2-й бригадѣ 12-й пѣх. дивизіи вмѣстѣ съ 2-ю, 5-ю и 6-ю батареями своей бригады.

8 іюля перешли въ д. Тростеникъ и простояли до 9 числа.

9 іюля въ 12 часовъ дня тронулись по шоссе къ Рущуку и остановились бивакомъ около Ханъ-гюль-чесме.

10 іюля до полудня нашъ отрядъ простоялъ спокойно, а около часу пополудни послышались орудійные выстрѣлы на лѣвомъ флангѣ нашего расположенія и затѣмъ выяснилось, что наша 1-я батарея завязала перестрѣлку съ турецкою артиллеріею. Къ 5 часамъ наша батарея потребована была на позицію, такъ какъ турецкая пѣхота начала наступать на нашъ лѣвый флангъ; къ 6 часамъ батарея была уже на позиціи и открыла огонь, прошедши на рысяхъ болѣе шести верстъ; при помощи огня 3-й батареи и подоспѣвшей пѣхоты, турки были отбиты и батарея возвратилась на старый бивакъ, гдѣ и простояла до 27 іюля.

27 іюля 3-я батарея вмѣстѣ съ 6-ю и Одесскимъ полкомъ была отодвинута къ д. Тростенику въ резервъ.

11 августа ночью отъ батареи былъ отдѣленъ 1-й дивизіонъ для производства ночной рекогносцировки, и ушелъ впередъ; къ утру онъ возвратился.

19 августа 1-й взводъ ходилъ къ м. Кадыкіой въ подкрѣпленіе боевой линіи, но въ дѣлѣ не былъ, а 23 числа, во время нападенія турокъ на наши позиціи у д. Иванъ-Чафлика, потребованъ былъ 2-й дивизіонъ, который и участвовалъ въ дѣлѣ 23 августа.

26 августа батарея вмѣстѣ съ Одесскимъ полкомъ переведена была въ д. Двѣ-могилы, гдѣ и простояла на позиціи.

31 августа 1-й дивизіонъ съ двумя баталіонами Одесскаго полка ходилъ на рекогносцировку къ д. д. Кошеву и Табачкѣ, а 19 сентября возвратились опять въ д. Тростеникъ и стали въ боевую линію.

11 октября, вечеромъ, получено было въ батареѣ приказаніе, что 12 числа назначается рекогносцировка, въ которой должна была участвовать и наша батарея; поэтому батарея утромъ выступила въ походъ, а къ 10 часамъ утра была уже въ дѣлѣ и простояла на позиціи до поздняго вечера. Выпущено было болѣе 400 снарядовъ. Въ батареѣ раненъ одинъ нижній чинъ и двѣ лошади. Вечеромъ батарея возвратилась въ Тростеникъ.

Съ 12 октября батарея до 14 ноября спокойно стояла на позиціи у Тростеника и занималась устройствомъ землянокъ. Во время зимы, которая

была не такъ тепла, какъ мы сначала предполагали, эти землянки сослужили для батареи громадную службу. Безъ нихъ половина людей перемерзла бы, а въ землянкахъ было такъ же тепло, какъ и въ хатахъ.

7 ноября батарея присутствовала на молебствіи по случаю взятія Карса.

14 ноября, около 8 часовъ утра, дано было знать, что турки въ громадныхъ массахъ наступаютъ на позиціи у Мечки и Тростеника; сначала было нападеніе на Мечку, а къ 11 часамъ непріятель всею массою напалъ на нашъ авангардъ у Ханъ-гюль-чесме, въ которомъ въ это время находился 2-й взводъ 3-й батареи подъ командою подпор. *Покровскаго*. Авангардъ, уступая превосходнымъ силамъ непріятеля, съ боемъ отступилъ шагъ за шагомъ на главную позицію, при чемъ во взводѣ у подпор. *Покровскаго* убыло отъ огня непріятеля 3 лошади и два человѣка изъ прислуги; затѣмъ бой завязался на главной позиціи, и батарея до самаго вечера не выходила изъ-подъ огня, а въ 5 часу, совмѣстно съ другими частями войскъ, перешла въ наступленіе. Въ этомъ дѣлѣ, кромѣ вышеупомянутыхъ потерь во 2-мъ взводѣ, батарея потеряла еще нѣсколько лошадей. Людьми же потерь не было.

15 ноября батарея присутствовала на благодарственномъ молебнѣ, по случаю пораженія турокъ 14 числа. Послѣ молебна Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ пожалованъ былъ на батарею 1 Георгіевскій крестъ.

28 ноября турки производили рекогносцировку позиціи у Тростеника, а поэтому батарея, вмѣстѣ съ другими войсками, до вечера простояла съ запряженной артиллеріею въ готовности къ бою, а 29 утромъ получена была телеграмма о взятіи Плевны. Радость въ войскахъ была неописуемая. Поэтому, когда вечеромъ того же числа получено было донесеніе изъ авангарда, что турки въ громадныхъ силахъ переправились черезъ Ломъ и расположились на ночь не далеко отъ нашихъ аванпостовъ, солдаты были вполнѣ увѣрены, что разобьютъ ихъ, и только съ нетерпѣніемъ ждали утра, чтобы вступить въ бой. Часовъ въ 7 утра, 30 ноября, раздался первый выстрѣлъ съ Парапанскихъ батарей, извѣщающій насъ, что турки наступаютъ. Войска наши выстроились въ боевой порядокъ и съ нетерпѣніемъ ждали врага; но всѣ ожиданія оказались напрасными: непріятель всѣми силами устремился на Мечку, а противъ нашей Тростеникской позиціи дѣлалъ только слабыя демонстраціи. Такъ дѣло продолжалось до 12 часовъ и только въ 1 часу пополудни приказано было Украинскому полку вмѣстѣ въ 3-ю и 6-ю батареями перейти въ наступленіе. Правѣе этого отряда шла бригада 35-й дивизіи. Подошедши къ авангардной позиціи, 3-я и 6-я батареи наскочили почти въ упоръ на турокъ въ количествѣ болѣе одного табора и открыли по нимъ стрѣльбу картечью. Въ это время подоспѣли украинцы и погнали турокъ. Такимъ образомъ, преслѣдованіе продолжалось до самаго вечера и только часамъ

къ 8 батарея вернулась на бивакъ. Потери въ этотъ день въ 3-й батареѣ незначительны.

Съ 30 ноября по 19 января 1878 г. батарея стояла на мѣстѣ и сильно страдала отъ холодовъ.

19 января одинъ дивизіонъ батареи ходилъ съ баталіономъ Одесскаго полка на рекогносцировку Рущука, но въ дѣло не вступали, а ограничивались однимъ осмотромъ позицій около означенной крѣпости. Съ 19 января по 3 марта стояли на мѣстѣ, а 3 выступили въ походъ къ Силистріи. Маршрутъ для этого похода не былъ выполненъ по случаю сильнаго снѣга и грязи. Приходилось въ сутки дѣлать отъ 5 до 10 верстъ и то съ громаднымъ трудомъ, да, кромѣ того, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нужно было устраивать новые мосты, такъ какъ впереди идущіе эшелоны старые мосты привели въ негодность, а которые и остались цѣлы, такъ тѣ были настолько узки, что мы предпочитали обходить ихъ, а для этого приходилось рубить лѣсъ и устраивать плотины; кромѣ того, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пришлось прокладывать новыя дороги, ибо старыя до того были разбиты, что по нимъ не было возможности пройти, а прокладывали ихъ черезъ лѣсъ. Для этого приходилось дѣлать просѣки на сотни саженей. Все это сильно задерживало правильное движеніе. Такимъ образомъ батарея пришла въ Силистрію вмѣсто 11 марта только 15, да и то сильно заморивъ людей и лошадей.

Съ 15 по 21 марта батарея стояла въ д. Островѣ около Силистріи, а 21 выступила обратно въ Рущукъ. Этотъ походъ вообще былъ хорошъ, благодаря хорошей погодѣ, отъ которой дороги пообсохли, и только одинъ переходъ отъ с. Серебряна до д. Хаджикіой былъ труденъ, такъ какъ дорога пролегала отъ Серебряна верстъ на пять ущельемъ, гдѣ грязь еще не просохла, но и этотъ переходъ мы сдѣлали въ одинъ день. На этотъ разъ до Рущука мы не дошли, а были остановлены не доходя до него верстъ 35 и расположены по квартирамъ въ деревняхъ на неопредѣленное время. Наша батарея поставлена была въ с. Бабу, гдѣ и простояла съ однимъ баталіономъ Одесскаго полка до 28 мая, а 28 приказано было снова двигаться, хотя не въ Силистрію, а на линію Черноводы—Кюстенджи. 3-я батарея шла во 2-мъ эшелонѣ вмѣстѣ съ Украинскимъ и Одесскимъ полками и 2-ю батареею и должна была дойти до Кюстенджи; но когда эшелоны доходили до Силистріи, ихъ останавливали и расположили по окрестнымъ деревнямъ. Такимъ образомъ и 3-я батарея расположилась въ д. Альманлусъ, вмѣстѣ съ Украинскимъ полкомъ.

ЖУРНАЛЪ

военныхъ дѣйствій и походовъ 4-й батареи 12-й арт. бригады

ЗА КАМПАНІЮ 1877—1878 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6269, стр. 94—109).

Въ періодъ со дня объявленія мобилизаціи и по 1 марта 1877 года производилось формированіе батареи на военное положеніе.

Ходъ мобилизаціи былъ слѣдующій: 2 ноября, съ объявленіемъ ея, немедленно отправленъ кап. *Полешко* за пріемомъ лошадей въ г. Кіевъ, съ 3 человѣками, данными въ его распоряженіе. Затѣмъ, по полученному вмѣстѣ съ объявленіемъ мобилизаціи распоряженію, приступлено было немедленно къ ввинчиванію дистанціонныхъ трубокъ въ картечныя гранаты; что, по причинѣ холоднаго времени, встрѣтило весьма значительное затрудненіе, вслѣдствіе необходимости подмазывать навинтованную часть трубокъ терпентиномъ, который даже при не особенно низкой температурѣ такъ застываетъ, что не можетъ быть употребляемъ безъ подогрѣванія, а подогрѣваніе вблизи работъ со снаряженными гранатами опять вызываетъ новое немаловажное затрудненіе. Работа съ этимъ дѣломъ вышла весьма продолжительной.

Вслѣдъ за тѣмъ получено распоряженіе объ отточкѣ сабель и вмѣстѣ съ этимъ другое распоряженіе: впредь до полученія матеріаловъ на призывныхъ нижнихъ чиновъ строить рубахи и исподніе брюки, къ чему вмѣстѣ съ другими работами по обмундированію призывныхъ и приступлено немедленно. Затѣмъ стали прибывать и люди: 9 ноября прибыло 30 человѣкъ, 11 числа—43, 21 числа—1. Обмундированіе ихъ встрѣтило то затрудненіе, что мундиры и шинели, полученные въ полуготовомъ видѣ изъ интендантскихъ складовъ, на нѣкоторыхъ людей оказались коротки; а сапоги, полученные изъ тѣхъ же складовъ въ готовомъ видѣ, въ весьма значительномъ числѣ оказались малыми, почему и вызвана была постройка вновь этихъ вещей.

9 ноября получилось предписаніе—конскую аммуницію на 5-й запасный взводъ выдѣлить изъ старой, что связано было съ затрудненіями. 10 числа

получено распоряженіе: имущество, которое батарея не возьметъ въ походъ, сдать Литинскому уѣздному воинскому начальнику, что и исполнено за 3 дня до выступленія въ походъ.

11 ноября предписано, чтобы было двѣ артельныя лошади и двѣ повозки. Вторую лошадь и повозку была возможность завести только съ приходомъ на настоящую стоянку въ с. Нишканы. Прибыло 17 обозныхъ лошадей и артиллерійскія лошади въ числѣ 119. По заявленію кап. *Полешко*, принимавшаго лошадей въ г. Кіевѣ, пріемъ ихъ и проводъ связаны были съ слѣдующими затрудненіями: въ бригаду изъ г. Кіева было назначено 73 человѣка призывныхъ нижнихъ чиновъ и они же предназначались для ухода за лошадьми и для провода ихъ. Пріемъ людей отъ воинскаго начальника былъ связанъ съ препятствіями: люди собирались въ управленіе воинскаго начальника за полученіемъ кормовыхъ денегъ въ разное время, такъ что принять ихъ за одинъ разъ было дѣло положительно невозможное, а въ то же время присутствіе военнаго пріемщика требовалось въ другомъ мѣстѣ, для пріемки лошадей, которая за поспѣшностью дѣла шла и день, и ночь. Пріемъ людей и лошадей долженъ былъ состояться въ 3 дня. Принятыхъ лошадей надо было отправить въ одну изъ предмѣстныхъ деревень г. Кіева—Солимки, находившуюся отъ мѣста пріемки въ 4 верстахъ. Лошадей принималось 215, людей къ нимъ назначено было, какъ сказано выше, только 73 человѣка. Если бы эти люди всѣ состояли на лицо, то и тогда проводъ лошадей въ деревню и присмотръ за ними тамъ встрѣтилъ бы большія затрудненія, но такъ какъ даже тѣхъ людей, которые отъ воинскаго начальника считались принятыми съ перваго же дня, не было никакой фактической возможности удержать на лицо и имѣть ихъ подъ надзоромъ, вслѣдствіе того, что въ распоряженіи военнаго пріемщика, по инструкціи для пріема лошадей, только и состояли 1 фейерверкеръ—единственный человѣкъ, котораго можно было сдѣлать фуражиромъ, — затѣмъ младшій ветеринарный фельдшеръ и кузнецъ, у которыхъ было свое спеціальное дѣло, то изъ этого выходило то, что хотя лошади принимались безпрепятственно, но отводить ихъ въ деревню и присматривать за ними тамъ было почти некому; военный пріемщикъ, на 30 раскиданныхъ по деревнѣ дворахъ, предназначенныхъ для его лошадей, имѣлъ только въ дѣйствительномъ своемъ распоряженіи 10—15 человѣкъ, которые не могли даже справиться съ раздачей лошадямъ корму и водопоемъ ихъ. А между тѣмъ лошади принимались все такого разбора—преимущественно жеребцы,—съ которыми обращеніе было крайне затруднительно. Лошади отрывались отъ заборовъ, къ которымъ ихъ привязывали, въ особенности по ночамъ, когда становилось холодно, и если бы не дѣятельная помощь крестьянъ, то половина лошадей могла бы совсѣмъ разбѣжаться. Съ мѣста же пріемки лошади отводились при пособіи пѣхотныхъ солдатъ, съ разрѣшенія пріемщиковъ отъ пѣхотныхъ полковъ,

и при пособіи людей пожарной команды, по частному найму. На желѣзную дорогу лошади доставлены при помощи 100 человѣкъ пѣхотныхъ солдатъ, которые назначены были для этого командующимъ войсками, по особой просьбѣ объ этомъ военнаго пріемщика. Такое же пособіе было оказано пѣхотными солдатами и въ г. Винницѣ, при снятіи лошадей съ поѣзда, а дальнѣйшая доставка ихъ въ бригаду состоялась только при пособіи людей, высланныхъ по распоряженію командира бригады навстрѣчу командѣ, по телеграммѣ командующаго войсками. Довольствіе лошадей военнымъ пріемщикомъ въ пути тоже встрѣтило большія затрудненія, во-первыхъ потому, что вслѣдствіе несчастнаго случая съ поѣздомъ, недоходя станціи Казатинъ, приходилось въ теченіе дневного перестоя закупать фуражъ при самой станціи, а во-вторыхъ потому, что при дальнѣйшемъ движеніи отъ г. Винницы поспѣшность движенія вызывала необходимость пріобрѣтать фуражъ на постоялыхъ дворахъ.

13 ноября получено распоряженіе выступить въ походъ 17 ноября.

Съ прибытіемъ лошадей начата пригонка на нихъ аммуниціи и ковка ихъ. Пригонка аммуниціи встрѣтила то затрудненіе, что лошади поступили всѣ рослыя, черезъ что часть аммуниціи не приходилась ни на какихъ лошадей и требовала передѣлки. Поспѣшность работы требовала пригонки аммуниціи, по копатности этого дѣла, не только днемъ, но и ночью. Ковка лошадей встрѣтилась съ препятствіями еще болѣе серьезнаго свойства. Лошадей требовалось ковать на ново, всѣхъ безъ различія, потому что ковка, съ которой они были приняты, хотя и не могла браковаться въ силу инструкціи о пріемѣ лошадей, но была далеко неудовлетворительной. Громадность работы требовала найма частныхъ кузницъ и мастеровыхъ, и хотя наемъ этотъ требовалъ большихъ расходовъ, но недобросовѣстность вольнонаемныхъ, преимущественно евреевъ, дала себя знать въ скоромъ времени самыми неутѣшительными результатами. Работа по обмундированію хотя исполнена своими портными, но шитье попонъ и торбъ потребовало вольнаго найма.

Относительно расквартированія людей, хотя особенныхъ затрудненій встрѣчено не было, но при размѣщеніи людей у жителей, относительно призывныхъ нижнихъ чиновъ было то неудобство, что надзоръ за ними былъ очень не легокъ. Неудобство это, неотстранимо связанное съ этимъ порядкомъ расквартированія, здѣсь собственно заслуживаетъ упоминанія въ связи съ вопросомъ о нравственномъ состояніи прибывавшихъ людей. Что касается до этого пункта, то безъ преувеличенія можно сказать, что призывные нижніе чины, при своемъ поступленіи, не были въ прямомъ смыслѣ солдаты. Это была толпа неотесанныхъ людей, склонныхъ къ разгулу и буйству, съ одной стороны, и къ нежеланію подчиняться требованіямъ службы и дисциплины, съ другой. Поэтому, затруднительность поставить ихъ въ такое положеніе, при которомъ бы у нихъ не было поползновенія къ кутежу и своеволію,

обусловленная порядкомъ расквартированія, можетъ считаться не послѣднимъ по важности обстоятельствомъ, при сборѣ призывныхъ на службу.

Продовольствіе лошадей не встрѣтилось съ особыми препятствіями до выступленія въ походъ; продовольствіе же людей связано было съ затрудненіемъ въ хлѣбопеченіе, при недостаткѣ для этого подходящихъ въ городѣ печей, которыя бы можно было требовать отвести для батареи. И тутъ безъ найма частныхъ предпринимателей нельзя было обойтись, тѣмъ болѣе, что и на походъ предписано было заготовить хлѣба на 4 дня. Сдача имущества воинскому начальнику была связана съ тѣмъ неудобствомъ только, что приходилось имущество изъ Хмѣльника перевозить въ Литинъ, за 30 верстъ. Строевыхъ зянятій, за недостаткомъ времени, до выступленія въ походъ не было. Только одинъ разъ были испробованы лошади въ упряжкѣ, что также необходимо было и для испытанія ѣздовыхъ. Невозможность хотя сколько-нибудь подготовить людей въ строевомъ образованіи, передъ выступленіемъ въ походъ, была особенно чувствительна вслѣдствіе поступленія въ батарею 22 человѣкъ нижнихъ чиновъ, служившихъ прежде въ паркахъ и не имѣвшихъ ни малѣйшаго понятія о полевой артиллерійской службѣ. Въ виду похода, безъ всякой подготовки людей и лошадей къ нему, особенно чувствовался недостатокъ въ ѣздовыхъ.

15 ноября пришло предписаніе выступить въ походъ не 17, а 20 числа. Отсрочка эта имѣла для батареи весьма большую важность, такъ какъ батарея положительно не была готова исправно выступить въ походъ 17 числа.

Передъ самымъ выступленіемъ въ походъ получено распоряженіе завести чайную посуду и довольствовать нижнихъ чиновъ чаемъ, что не могло состояться по невозможности на мѣстѣ пріобрѣсти названную посуду. Въ день выступленія отъ батареи потребовано составить требовательную вѣдомость на полушубки для нижнихъ чиновъ.

Въ моментъ выступленія въ походъ некомплектъ батареи былъ 26 человѣкъ. Если къ этому прибавить, что въ городскихъ больницахъ было оставлено 3 человѣка, въ гражданской тюрьмѣ находится изъ числа нижнихъ чиновъ батареи 10 человѣкъ, въ командировкахъ состояло 6 человѣкъ и 1 былъ сданъ Литинскому уѣздному воинскому начальнику, какъ состоящій подъ слѣдствіемъ,—то въ результатѣ выходитъ, что батарея выступила безъ 43 человѣкъ противу штата. Такимъ образомъ, недоставало не только людей на 5-й запасный взводъ, но былъ еще недостатокъ людей и въ общемъ строевомъ расчетѣ. Въ походѣ было 211 человѣкъ. Маршрутъ батареи, въ его окончательно утвержденномъ видѣ, былъ назначенъ черезъ г. Литинъ, с. Медвѣжье Ушко и м. Браиловъ. Затѣмъ, въ Жмеринкѣ назначена была посадка на желѣзную дорогу. Передвиженіе батареи по этому маршруту не имѣло никакихъ препятствій. Въ м. Браиловѣ батареѣ былъ назначенъ 23 числа смотръ начальника артиллеріи Кіев. воен. окр. г.-м. *Лемана*. Его превосходи-

тельство не смотрѣлъ самъ; вмѣсто же него батареи смотрѣлъ помощникъ начальника артиллеріи г.-м. *Гильхенъ*. 24 числа, передъ выступленіемъ на желѣзную дорогу, осмотрѣвъ батарею въ запряжкѣ, сначала на мѣстѣ, а потомъ въ походномъ порядкѣ, вмѣстѣ съ обозомъ, нашелъ людей бодрыми, здоровыми и хорошо одѣтыми, лошадей вполнѣ удовлетворяющими своему назначенію и въ хорошихъ тѣлахъ; артиллерія, обозъ, конское снаряженіе, боевые припасы и ихъ укладка найдены въ совершенномъ порядкѣ. Въ заключеніе, благодарилъ командира батареи, офицеровъ и нижнихъ чиновъ за полную исправность и простился самымъ сердечнымъ образомъ какъ съ офицерами, такъ и съ нижними чинами. Заслуживаетъ упоминанія, что въ м. Браиловѣ жители отнеслись къ батареѣ съ самымъ задушевнымъ расположеніемъ. Офицерамъ былъ данъ вечеръ, а нижнимъ чинамъ приготовленъ, передъ выступленіемъ, завтракъ.

Посадка на желѣзную дорогу, въ два эшелона, въ сложности заняла 8 часовъ. Такая продолжительность посадки произошла отъ того, что на станціи не имѣлось должнаго количества хорошо приспособленныхъ мостковъ, а также потому, что только немногія изъ платформъ обоихъ поѣздовъ имѣли откидные бока, какъ это требуется положеніями.

Передъ отправленіемъ, согласно полученнаго распоряженія отъ начальника артиллеріи, батарея должна была на станціи принять новое орудіе; но такъ какъ орудіе прибыло съ товарной станціи къ мѣсту посадки не во время, и такъ какъ, къ тому же, отдѣльныя части орудія были укупорены въ одномъ ящикѣ съ частями 9-фунтоваго орудія, предназначавшагося для другой батареи, и не было уполномочія на вскрытіе этого ящика, то батарея и не приняла орудія въ Жмеринкѣ. Оно принято уже послѣ, на станціи Каларашъ, куда было доставлено 2-ю батареею, по распоряженію помощника начальника артиллеріи.

Слѣдованіе по желѣзной дорогѣ до станціи Каларашъ, гдѣ назначена была выгрузка, вмѣсто однѣхъ сутокъ заняло трое. Причиною чему было то обстоятельство, что въ день выѣзда изъ Жмеринки, 24 ноября, были повалены бурею телеграфные столбы вдоль линіи желѣзной дороги. Это обстоятельство поставило батарею въ самыя неблагопріятныя условія относительно продовольствія людей и лошадей. Вслѣдствіе того, что до с. Бирзулы, гдѣ батареѣ предназначался обѣдъ, не дошла телеграмма, онъ не былъ изготовленъ тамъ для людей 1-го эшелона; 2-й же эшелонъ имѣлъ въ Бирзулѣ обѣдъ только благодаря тому, что 1-й эшелонъ прибылъ туда нѣсколькими часами ранѣе. 2-й и 3-й день для людей не было обѣда уже потому, что ни на одной изъ слѣдующихъ станцій пища для нижнихъ чиновъ не приготовляется. Люди довольствовались чаемъ отъ общества Кр. Креста и на счетъ командира батареи и хлѣбомъ, а на послѣдній день и сухарями. Кормовыя деньги, которыя выдавались людямъ въ счетъ приварочнаго довольствія, при дороговизнѣ

продуктовъ на станціяхъ и вслѣдствіе значительности требованій ихъ на 211 человѣкъ, довольствію людей не могли пособить. Довольствіе лошадей было затруднено тѣмъ, что, во 1-хъ, остановки значительныя были при станціяхъ, гдѣ фуража трудно было достать, а посылка за нимъ въ дальніе пункты не могла состояться вслѣдствіе того, что никогда впередъ нельзя было узнать, сколько времени простоитъ поѣздъ,—что было неизвѣстно и для самихъ начальниковъ станцій, которые въ этомъ отношеніи были до такой степени въ незвѣстности, что на вопросъ, долго ли придется поѣзду стоять, приходилось получать отвѣты—можетъ быть 2 часа, а можетъ быть и 10—12 часовъ.

Выгрузка на станціи Каларашъ была сопряжена для батареи съ весьма капитальнымъ неудобствомъ, состоящимъ въ томъ, что не было мѣста для выгрузки, которое удовлетворяло бы самымъ ограниченнымъ требованіямъ. Выгрузка производилась здѣсь на узкую полоску земли, между полотномъ желѣзной дороги и большой глубокой лужей, съ самымъ вязкимъ дномъ. Неудобство это было усилено еще тѣмъ обстоятельствомъ, что при продолжительности разгрузки, по недостатку мостковъ и по несоотвѣтственности конструкціи платформъ, одна батарея успѣвала нагонять другую, и затѣмъ, въ виду ожиданія новыхъ батарей, происходило общее стѣсненіе. Къ тому же была темная ночь, мѣстность неизвѣстна и дороги такъ дурны, что по нимъ и днемъ движеніе болѣе чѣмъ затруднительно; вслѣдствіе чего приходилось на ночь оставаться при станціи.

Послѣ ночлега батарея двинулась въ назначенное подъ наши квартиры с. Нишканы,—о чемъ мы узнали только въ Каларашѣ. Хотя отъ Калараша до Нишканъ только 24 версты, однако двѣ громаднѣйшихъ горы и страшная колоть были причиною того, что на переходъ потребовалось болѣе 4 часовъ времени. Какъ дурна была эта дорога, легко заключить и изъ того, что на этихъ двухъ верстахъ болѣе 10 лошадей получили засѣчки и 6 понабивали плечи. Припряжка выносовъ была необходима ни только къ обозу, но и къ зарядным ящикамъ.

Кстати замѣтить, что за походъ было 3 павшихъ лошади и одна вскорѣ послѣ похода. Изъ нихъ двѣ были жертвами злонравныхъ жеребцовъ, попавшихъ при мобилизаціи въ батарею.

Съ приходомъ въ Нишканы, со дня на день ожидали дальнѣйшаго похода. Цѣлый декабрь, январь и половину февраля были въ самомъ тревожномъ выжидательномъ положеніи. Долгое время даже не принимались за то, чтобы устроиться съ надлежащими удобствами.

Размѣщеніе батареи въ Нишканахъ, по требованіямъ условій времени, можно считать вполнѣ удовлетворительнымъ. Въ одномъ только нельзя не желать лучшихъ удобствъ—это относительно конюшень. Крестьянскіе сараи, занятые подъ конюшни, тѣсны, имѣютъ вязкій грунтъ и на половину не со-

всѣхъ сторонъ закрыты. Ѣздовымъ, при многихъ конюшняхъ, также приходится тѣсниться, такъ какъ ихъ помѣщенія находятся въ полной зависимости отъ конюшень, въ виду необходимости быть постоянно при нихъ. Послѣ открытія большихъ работъ въ мастерскихъ, приходится жаловаться и на тѣсноту въ нихъ. Одно обстоятельство поставило, на нашей новой стоянкѣ, батарею въ серьезное затрудненіе—это неимѣніе у жителей печей, которыя бы батареѣ могли послужить для хлѣбопеченія; однако, необходимость заставила примѣниться и къ этому обстоятельству, и теперь люди имѣютъ хлѣбъ хорошій.

Немедленно, съ приходомъ нашимъ въ с. Нишканы, были начаты самыя усиленныя строевыя занятія. Первое время они производились по 8 часовъ въ день, пока въ теченіе декабря мѣсяца не достигнуты были такіе результаты, при которыхъ батарея могла считать себя надежной въ своихъ собственныхъ глазахъ. Однимъ мы въ своихъ этихъ занятіяхъ были чувствительно стѣснены—это неимѣніемъ мѣста для коннаго ученья, въ полномъ составѣ батареи, ближе какъ въ 2-хъ верстахъ. При занятіяхъ было обращено особенное вниманіе на подготовленіе фейрверкеровъ и наводчиковъ, а послѣ и на маневрированіе батареи съ примѣненіемъ къ мѣстности. Съ приходомъ батареи на новое мѣсто, послѣдовали слѣдующія распоряженія. Приказаніемъ по войскамъ дѣйствующей арміи отъ 28 ноября за № 2 указанъ порядокъ требованій денежнаго, провіантскаго, приварочнаго и вещевого довольствія въ войскахъ арміи. Приказами по войскамъ дѣйствующей арміи: отъ 30 ноября за № 2, назначено по ½ коп. въ сутки на человѣка на чай, который назначено давать людямъ съ 1 декабря, вмѣстѣ съ этимъ предписано завести чайную посуду; 16 декабря за № 7—окладъ приварочныхъ денегъ увеличенъ на 1½ коп.; приказомъ отъ 16 декабря за № 8 объявлено объ открытіи полевого военнаго суда.

Приказами по XII арм. корпусу предписано 1½ коп. добавочныхъ приварочныхъ денегъ употреблять на мясо въ завтракъ, а относительно дневного довольствія людей приказано установить слѣдующій порядокъ: утромъ давать завтракъ изъ кашицы или похлебку съ саломъ и говядиной въ крошку, около 3 часовъ обѣдъ, а въ 3-й разъ давать чай, ежедневно водку приказано давать только въ ненастную погоду.

Другими приказами по корпусу предписано, чтобы у всѣхъ людей было непремѣнно двѣ пары сапогъ; указаны гигіеническія мѣры для сбереженія здоровья людей; мѣры эти слѣдующія: приказано наблюдать, чтобы одежда, обувь и бѣлье содержались въ чистотѣ и исправности, чтобы у людей имѣлись и были въ носкѣ набрюшники и суконныя портянки, чтобы сырая одежда и обувь по возможности не надѣвались, и затѣмъ предписано, чтобы пища приготовлялась непремѣнно и всегда изъ свѣжихъ продуктовъ и въ должномъ количествѣ. Въ видахъ поддержанія наиболѣе строгой дисциплины,

предписанъ самый бдительный надзоръ за людьми, неупустительное примѣненіе наказаній за проступки и недопущеніе людей до праздности. Относительно заболѣвающихъ нижнихъ чиновъ, предписано сдавать ихъ въ госпиталь при Гербовецкомъ монастырѣ. Для предупрежденія развитія сифилиса предписаны еженедѣльные тѣлесные осмотры, при чемъ указано, что въ промежутки между такими осмотрами должны производиться еще и частные осмотры повзводно.

Приказами и предписаніями по артиллеріи корпуса указанъ порядокъ строевыхъ занятій, при чемъ обращено вниманіе на занятія съ фейерверкерами и наводчиками, съ подготовкою въ наводчики людей на 3 комплекта; ѣздовыхъ предписано подготовить на 3-хъ человѣкъ по одному запаспому; отъ людей предписано требовать, чтобы они были хорошо знакомы съ укладкой боевыхъ припасовъ и принадлежности; объяснено, въ какомъ порядкѣ слѣдуетъ вести упражненія въ маневрированіи батареями; предписаны частыя проѣздки артиллеріи и обозу и требуются особыя словесныя занятія съ людьми внѣ ученія. Затѣмъ, согласно распоряженія полевого артиллерійскаго управленія, предписано произвести практическую стрѣльбу, при чемъ боевые припасы дано предписаніе принять изъ Бендерской крѣпостной артиллеріи. Далѣе, въ первые же дни, съ приходомъ на настоящія стоянки, предписано было кастрировать жеребцовъ, и затѣмъ, по случаю наступившихъ сильныхъ холодовъ, приказъ этотъ отмѣненъ, съ предложеніемъ произвести кастрацію только жеребцовъ злонравныхъ; послѣ, уже къ концу февраля, приказъ о кастрированіи всѣхъ жеребцовъ возобновленъ опять.

18 и 19 января 1877 г. произведенъ смотръ начальника корпусной артиллеріи, который смотрѣлъ батарею какъ въ пѣшемъ, такъ и въ конномъ строю и на практикѣ. Въ пѣшемъ строю были опрошены претензіи, осмотрѣна одежда и задавались людямъ вопросы разнаго рода, касавшіеся преимущественно свѣдѣній относительно употребленія снарядовъ, производства стрѣльбы и укладки боевыхъ припасовъ и принадлежности. При этомъ преимущественно обращалось вниманіе на фейерверкеровъ и наводчиковъ. Въ заключеніе смотра, въ пѣшемъ строю, было повѣрено знаніе людей офицерами. Въ конномъ строю, произведенномъ по-дивизіонно, обращено было вниманіе преимущественно на знаніе офицерами своего дѣла, на правильность и точность наводки, на постановку дистанціонныхъ трубокъ и на обращеніе съ ударными трубками. На конномъ же ученьи осмотрѣна конская аммуниція и укладка боевыхъ припасовъ. Лошади осмотрѣны на особой выводкѣ, при чемъ обращено вниманіе на ковку и подборъ лошадей въ запряжкѣ. Офицерамъ и фейерверкерамъ была произведена верховая ѣзда. Канцелярія и суммы повѣрены. Практическая стрѣльба была замѣчательно хороша. Какъ въ разговорахъ послѣ смотра, такъ и въ приказѣ по артиллеріи корпуса о смотрѣ, начальникъ артиллеріи выразилъ слѣдующія замѣчанія: пѣшій строй хорошъ, кон-

ный вполнѣ удовлетворителенъ, слѣдуетъ только желать большей чистоты подъѣздовъ; практика очень хороша; лошади въ тѣлахъ очень хорошихъ, ковка удовлетворительна, въ конской аммуниціи канатная упряжь тонка. Относительно обмундированія замѣчено, что шапки очень поношены и помяты и даже не совсѣмъ форменныя, башлыки поношены и нѣкоторые порваны. Канцелярія найдена въ полной исправности. Относительно отвѣтовъ людей замѣчено, что желательно, чтобы они отвѣчали болѣе смѣло и что знанія ихъ неувѣренны. Пища найдена вполнѣ хорошею.

25 января былъ смотръ корпуснаго командира, который смотрѣлъ въ конномъ строю, съ запряженнымъ обозомъ. Осмотрѣны были артиллерія, обозъ, конская упряжь, лошади и обмундированіе людей. Въ одномъ изъ зарядныхъ ящиковъ была осмотрѣна картечь и картечный зарядъ. Послѣ объѣзда всѣхъ орудій, ящиковъ и обоза, вызваны были впередъ и повѣрены штатные наводчики. Послѣ произведено было небольшое конное ученье и церемоніальный маршъ. Послѣ смотра сдѣланы слѣдующія замѣчанія: ученье хорошо, но нужно болѣе чистоты подъѣздовъ; матеріальная часть исправна, лошади хороши; обозъ прошелъ какъ слѣдуетъ,—изъ чего можно заключить, что лошади въ немъ съѣзжены.

Въ приказѣ по бригадѣ, по поводу послѣдняго смотра, указаны замѣчанія корпуснаго командира относительно обмундированія, канатной упряжи и отвѣтовъ людей, сходныя съ замѣчаніями начальника артиллеріи; относительно же ковки найдено, что она дурна.

17 и 26 января, по телеграммамъ товарища Генералъ Фельдцейхмейстера, командиромъ бригады предписано было передѣлать картечные заряды.

Согласно приказа по артиллеріи дѣйствующей арміи отъ 26 января за № 23, всѣ заряды были перевѣрены и неисправные передѣланы.

Согласно распоряженія корпуснаго начальника артиллеріи, 22 нижнихъ чина, бывшихъ парковыхъ, переданы 26 февраля въ парки, вмѣсто нихъ высланы люди, служившіе прежде въ полевой артиллеріи.

25 февраля, согласно распоряженія, командированъ пор. *Багриновскій* съ 3 человѣками нижнихъ чиновъ въ г. Бендеры, за пріемкою переносныхъ палатокъ.

Время съ 1 марта по 1 мая 1877 года можно раздѣлить на два періода—1-й, съ 1 марта до выступленія за границу и, 2-й, съ выступленія за границу по 1 мая.

1-й періодъ, до полученія распоряженія о выступленіи изъ Нишканъ 7 апрѣля, усиленныя занятія продолжались своимъ порядкомъ.

Приказъ о немедленномъ выступленіи къ границѣ въ м. Унгены поставилъ весь порядокъ вещей въ новое, самое напряженное положеніе. Выступленіе изъ Нишканъ, не смотря на постоянную подготовленность къ нему, связано было со многими затрудненіями; но теперь, при взглядѣ на нихъ

назадъ, они тушуются и могутъ быть обойдены безъ упоминанія. Переходъ до Унгенъ, въ дождливую погоду и по самой дурно содержанной дорогѣ былъ крайне утомителенъ, и лошади, не смотря на его незначительность, замѣтно подались, что было, въ виду назначеннаго въ Унгенахъ Высочайшаго смотра 11 апрѣля, крайне грустнымъ обстоятельствомъ. Смотръ Государя Императора, при всемъ томъ, былъ болѣе чѣмъ удаченъ: Его Императорское Величество изволилъ найти артиллерію въ блистательномъ состояніи.

12 апрѣля мы узнали о подписаніи Государемъ манифеста. Вмѣстѣ съ этимъ, заранѣе высланные намъ маршруты утверждены и мы получили окончательное распоряженіе *выступить черезъ Прутъ 16 числа* въ составѣ 1-й бригады своей дивизіи, т. е. съ Азовскимъ и Днѣпровскимъ полками, совмѣстно съ 1-й нашей батареей. Направленіе нашего движенія назначено на Бухарестъ черезъ Яссы, Поэни, Кодоэшты, Васлуй, Кицканы, Бирладъ, Ліешты, Текучъ, Фокшаны, Тыргокукулуй, Рымникъ, Бузео, Мезиль, Альбешты, Плоэшты, Чолпани и Бонеазъ.

Походное движеніе батареи, въ составѣ 2-го эшелона XII арм. корпуса, послѣ 1 мая продолжалось прежнимъ порядкомъ, до прихода на окончательный, назначенный маршрутомъ, пунктъ—въ с. Михалешты, которое находится верстахъ въ 25 отъ г. Букарешта, къ сторонѣ Дуная; прибыли туда 11 мая. За время этого передвиженія, можно только отмѣтить день перехода черезъ г. Плоэшти, гдѣ помѣщалась Главная Квартира; здѣсь смотрѣлъ эшелонъ въ походномъ порядкѣ Его Императорское Высочество Главнокомандующій. Его Императорское Высочество изволилъ найти всѣ части въ отличнѣйшемъ порядкѣ. Было это въ день 6 мая. Въ с. Михалештахъ батарея состояла при корпусномъ штабѣ и находилась здѣсь до 5 іюня, за это время можно сдѣлать только отмѣтку относительно того, что за простой свой въ с. Михалештахъ батарея, по неисправности товарищества по продовольствію войскъ, встрѣтила здѣсь нѣкоторыя затрудненія по фуражированію лошадей.

Отъ Михалештъ къ Дунаю движеніе производилось такимъ образомъ, что только съ вечера передъ выходомъ съ каждаго пункта намъ сообщалось, куда назначался слѣдующій переходъ. Такъ дошли до с. Лиса, куда прибыли 15 іюня. Здѣсь сосредоточена была вся дивизія и ждали объѣзда Его Императорскаго Высочества. Но въ тотъ же день телеграммою насъ приказано было поднять по тревогѣ и двинуть на Дунай къ Зимницѣ. По дорогѣ къ этому мѣстечку съ вечера мы узнали, что переходъ нашихъ войскъ черезъ рѣку уже совершенъ, и здѣсь мы встрѣтили и транспортъ первыхъ нашихъ раненыхъ. Въ Зимницу пришли на другой день утромъ, 16 числа, и въ тотъ же день объѣзжалъ объ стянувшіяся сюда дивизіи нашего корпуса Государь Императоръ, а черезъ день, въ присутствіи Его Величества, здѣсь же былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, за счастливо состоявшуюся переправу войскъ черезъ Дунай. Подъ Зимницей пробыли до 23 числа. За это время

былъ полученъ приказъ по войскамъ дѣйствующей арміи за № 104 объ образованіи въ арміи особаго Рущукскаго отряда, подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, и о включеніи въ этотъ отрядъ и нашего корпуса, съ назначеніемъ командиромъ корпуса Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича.

Въ ночь съ 23 на 24 іюня мы перешли Дунай, и особой авангардной колонной съ 46-мъ Днѣпровскимъ полкомъ были направлены къ сторонѣ Янтры, къ которой и прибыли черезъ три перехода и на которой, занявши временно позиціи, сначала подъ Чаушкіой, а послѣ подъ Джулиномъ, были окончательно введены въ общую оборонительную линію отряда подъ Бѣльчевомъ, гдѣ на позиціи и пробыли безъ боя до 6 іюля. Во время нашего нахожденія здѣсь, по войскамъ былъ полученъ приказъ Главнокомандующаго за № 106 съ поздравленіемъ Его Высочествомъ войскъ съ труднымъ дѣломъ перехода нашей арміи черезъ Дунай и съ приложеніемъ выписки изъ Высочайшаго приказа отъ 17 іюня объ объявленіи Его Величествомъ арміи милостиваго спасибо.

6 іюля, т. е. послѣ взятія нашими войсками крѣпости Никополя, мы, въ составѣ всей боевой линіи, были двинуты въ походъ въ видахъ занятія новой оборонительной линіи у Рущука. Пунктами остановокъ батареи, во во время этого передвиженія, были позиціи сначала подъ Кады-Кіой, затѣмъ подъ Мечкой и 9 іюля наконецъ была занята окончательно позиція передъ д. Пиргосомъ, въ составѣ всей 1-й бригады 12-й пѣх. дивизіи. Съ утра слѣдующаго дня батарея устроила ложементы для своихъ орудій и въ тотъ же день, т. е. 10 мая, нашимъ отрядомъ выдержанъ былъ бой, открытый наступательнымъ движеніемъ турокъ въ 4 часа пополудни и продолжавшійся до 9 час. вечера. Урона батарея ни въ людяхъ, ни въ лошадяхъ не потерпѣла, только былъ оцарапанъ въ обозѣ осколкомъ гранаты обозный рядовой. Выстрѣловъ батарея сдѣлала только 27, такъ какъ послѣ стрѣльбы по непріятельской кавалеріи, бывшей отъ насъ сначала на разстояніи 1.000 с. и потомъ скоро отступившей, не представлялось случая стрѣлять по непріятелю, который былъ бы отъ насъ ближе 1.700 саж. Послѣ 10 числа, батареѣ были указаны новыя позиціи, которыя болѣе соотвѣтствовали выгодамъ стрѣльбы изъ нашихъ 4-фунт. орудій; но затѣмъ, за все время нашего нахожденія подъ Пиргосомъ до 26 августа, на нашемъ лѣвомъ флангѣ другого дѣла уже не было. За все время батарея, сначала одна, а потомъ въ очереди съ 5-й батареей держала дежурный взводъ для переправы, устроившейся сзади нашего фланга.

26 іюля, съ разсвѣтомъ, намъ дано приказаніе объ отступленіи сначала на укрѣпленную позицію подъ с. Мечкой, а потомъ въ тотъ же день подъ с. Трестеникъ. 27 числа 1-й дивизіонъ батареи былъ отдѣленъ на позицію за Мечкой у самаго берега Дуная, въ составъ отряда изъ 2-хъ баталіоновъ

Азовскаго пѣх. полка и дивизіона 1-й батареи; 2-й дивизіонъ батареи былъ назначенъ въ резервъ войскъ, занявшихъ позицію за Трестеникомъ; этотъ дивизіонъ, по-взводно, участвовалъ въ дежурствахъ на авангардной позиціи, въ общей очереди съ другими батареями. Эти пункты за батареей были сохранены до 24 сентября. За все это время, кромѣ маловажныхъ перестрѣлокъ въ авангардныхъ позиціяхъ, въ которыхъ батарея не участвовала, не произошло ничего особаго.

Съ 24 сентября батарея соединилась и заняла позицію за Мечкой въ составѣ 1-й бригады 12-й дивизіи, на которой находилась по настоящее время; батарея окопалась здѣсь сильными ложементами. За время нахожденія здѣсь, батарея участвовала: 12 октября—въ общей рекогносцировкѣ всего Рущукскаго отряда, когда впрочемъ батареѣ пришлось играть болѣе пассивную роль. Выпущено было въ этотъ разъ только 32 обыкновенныхъ гранаты по отдѣльнымъ группамъ кавалеристовъ; 27 октября 3-й взводъ батареи подъ командою шт.-кап. *Петровича*, находясь на дежурствѣ на авангардной позиціи (которое велось въ очередь между 1-ю и нашею батареею), выпустилъ по производившей рекогносцировку непріятельской кавалеріи 19 обыкновенныхъ и двѣ картечныхъ гранаты. По взводу стрѣльбы не было; 7 ноября 2-й взводъ батареи, подъ командою подпоруч. *Козловскаго*, участвовалъ совмѣстно со взводомъ 1-й батареи, съ которымъ не успѣлъ тогда произвести смѣну, въ сильной авангардной перестрѣлкѣ. Къ вечеру приказано было перейти въ наступленіе всѣмъ Мечкинскимъ отрядомъ; но по быстро уходившему непріятелю съ позиціи, занятой впереди отъ Мечки, къ сторонѣ Дуная, успѣли сдѣлать только 46 выстрѣловъ. Выпущено было 116 обыкновенныхъ и 2 картечныхъ гранаты; со стороны непріятеля было 3 орудія съ сильной пѣхотой. Урону у насъ не было; 14 ноября было большое дѣло. Непріятель, наступившій въ большихъ силахъ противъ Тростеника и Мечки, началъ сраженіе хотя одной только пѣхотой, но въ весьма значительныхъ силахъ, противъ позиціи нашей бригады. Дѣло началось въ 9 час. и окончилось въ 2; за все это время непріятель наступалъ съ большой настойчивостью, его сильнѣйшій ружейный огонь, направленный не столько на пѣхоту, сколько на артиллерію, угрожалъ батареѣ страшными потерями, но благодаря совершенному отсутствію мѣткости въ этомъ огнѣ, у насъ только убито нижнихъ чиновъ 1 и ранено 5. Лошадей артиллерійскихъ ранено 5, изъ которыхъ пристрѣлено 2. 6 орудій батареи выпустили обыкновенныхъ гранатъ 89, картечныхъ 242 и картечей 6. Остальныя два орудія были подъ командою кап. *Полешко* на тыльной позиціи, съ лѣваго фланга бригады у Дуная, предназначенной для прикрытія отступленія бригады на Абланово. Этотъ взводъ не производилъ стрѣльбы, такъ какъ противъ него была только слабая непріятельская цѣпь, хорошо прикрытая выгодными здѣсь для непріятеля мѣстными условіями, которыя впрочемъ не могутъ благопріятствовать укрытію значительной пѣхотной части.

Непріятель отступилъ отъ насъ съ огромнымъ урономъ. Нашъ 4-й взводъ подъ командою пор. *Мажаровскаго*, удачно выѣхавши впередъ, захватилъ его сильнымъ огнемъ картечныхъ гранатъ во флангѣ. Затѣмъ, съ наступательнымъ движеніемъ всего отряда, выѣхали впередъ и другія 4 орудія и, соединившись съ 4-мъ взводомъ, заняли на авангардной позиціи укрѣпленіе, имѣющееся тутъ къ сторонѣ Дуная, и оттуда продолжали стрѣльбу, пока непріятель не вышелъ совершенно изъ-подъ выстрѣловъ.

Безпорядочность отступленія непріятеля представила всѣ выгоды для нашей стрѣльбы.

30 ноября было еще большее дѣло. Непріятель на этотъ разъ ударилъ главными своими силами на нашу Мечкинскую позицію. Начавши дѣло въ 9 час. утра, онъ произвелъ на нашу позицію 6 атакъ, поддерживаемый артиллеріею въ 12 орудій; къ 3 час. у насъ уже были на исходѣ снаряды, а изъ летучаго парка подвоза не было. Въ это время прибыла на усиленіе нашей батареи 4-я батарея 33-й арт. бригады, отъ которой мы и пользовались снарядами до конца боя, т. е. до 11 час. Она заняла промежутки между нашими орудіями; въ то время, когда эта батарея занимала мѣста, непріятельскимъ выстрѣломъ взорванъ одинъ ея зарядный ящикъ. Этимъ взрывомъ убиты ящичныя лошади и ѣздовой и раненъ 1 человѣкъ 33-й бригады; намъ же этотъ взрывъ урону ни въ людяхъ, ни въ лошадяхъ не причинилъ; наступленіе непріятеля въ этотъ разъ было такъ рѣшительно и производилось такими большими силами, что былъ моментъ, когда трудно было допустить, что мы удержимъ свою позицію; непріятельская артиллерія пристрѣлялась по насъ замѣчательно точно, но наши массивные бруствера спасли насъ отъ большихъ потерь. На этотъ разъ взводъ, находившійся на тыльной лѣво-фланговой позиціи, производилъ стрѣльбу по сигналамъ, подававшимся съ батареи, — по искусственнымъ точкамъ прицѣливанія. Непріятель на этотъ разъ отступилъ съ еще болѣе громаднымъ урономъ, чѣмъ 14 числа. Отступая безпорядочною массою, усѣивавшею передъ нами всю противъ насъ лежащую гору, по длинному ея, направленному къ намъ склону, онъ далъ намъ возможность наносить себѣ пораженіе безъ промаховъ, при самой скорой стрѣльбѣ, не стѣснявшей никакими требованіями пристрѣлки. Результатъ непріятельскихъ выстрѣловъ былъ на этотъ разъ еще болѣе незначителенъ, вслѣдствіе повышенія нашихъ брустверовъ для спасенія отъ ружейнаго огня. Изъ офицеровъ у насъ контуженъ въ голову пор. *Мажаровскій*, оставшійся въ строю, а изъ нижнихъ чиновъ убитъ канониръ Павелъ *Бартушевичъ*. Лошадей артиллерійскихъ убито 2 и ранено 6, изъ которыхъ 2 пристрѣлены. Хотя пѣхота далеко преслѣдовала отступавшаго непріятеля и на этотъ разъ, но за недостаткомъ у насъ снарядовъ мы не участвовали въ наступленіи; наше же мѣсто въ наступательныхъ дѣйствіяхъ заняла 4-я батарея 33-й бригады.

ЖУРНАЛЪ

военныхъ дѣйствій и походовъ 5-й батареи 12-й арт. бригады,

за кампанію 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6269, стр. 127—143).

2 ноября 1876 г. полученъ приказъ о мобилизаціи, и въ тотъ же день пор. *Сивертъ* отправленъ въ г. Балту за лошадьми. Въ этотъ переходъ заготовлены вещи, пріобрѣтаемыя лишь съ приведеніемъ части на военное положеніе, какъ-то: попоны, троки, щетки, скребницы, коломазь, колья и прочее, также хлѣбъ, крупа, фуражъ и другіе припасы для довольствія людей и лошадей на мѣстѣ до выступленія въ походъ. Окончено приготовленіе подковъ и приступлено къ ковкѣ имѣющихся лошадей на четыре ноги, пригонкѣ конской аммуниціи и отточкѣ оружія. Ожидалось прибытіе новаго командира.

10 ноября, утромъ, пріѣхалъ новый командиръ, а вечеромъ приведено 119 артиллерійскихъ лошадей.

Съ 11 по 19 ноября пріемъ батареи и одновременно подготовленіе къ предстоявшему военному походу.

Осмотрѣна и провѣрена самымъ тщательнымъ образомъ артиллерія и обозъ, запасныя къ нимъ вещи, аммуниція, конская принадлежность, подковы, и проч. имущество, для приведенія котораго въ надлежащій видъ потребовалось не мало усилія всѣхъ чиновъ батареи. Люди, прибывшіе въ три срока, 11 ноября — 11 челов., 12 — 23 челов. и 14 — 39 челов., обмундированы и снабжены всѣмъ по положенію, приступлено къ ихъ обученію, при чемъ обращено самое серьезное вниманіе на полное возстановленіе дисциплины среди отпускныхъ, распущенность которыхъ въ военномъ отношеніи сильно бросалась въ глаза; что и удалось достичь ежедневными бесѣдами, а также мѣрами. Лошади, состоявшія уже въ батареѣ и приведенныя 11 ноября изъ Летичева—15 обозныхъ—разсортированы, большинство подковано на четыре ноги и аммуниція пригнана. Имущество раздѣлено по категоріямъ, на возимое при батареѣ и подлежащее сдачѣ Летичевскому воинскому начальнику, мѣстному гражданскому начальству и въ Кіевскій окружной артиллерійскій складъ; въ Летичевъ отправлено — 17 и въ Кіевъ 14 ноября; въ этотъ же періодъ окончена отточка оружія.

20 и 21 ноября—полное походное снаряженіе орудій и ящиковъ, укладка обоза, проѣздка лошадей, сдача имущества гражданскому начальству и вообще окончательное подготовленіе батареи къ походу. Однако, должно признать тотъ фактъ, что, несмотря на всѣ употребленныя усилія для приведенія части въ полную боевую готовность, батарея ко дню выступленія не была еще въ томъ состояніи, въ какомъ желательно было ее видѣть, т. е. лошади не вполнѣ проѣзжаны и не всѣ подкованы на четыре ноги, а люди, поступившіе изъ запаса, недостаточно обучены своему дѣлу, причиной чему, главнымъ образомъ, позднее поступленіе людей и лошадей для сформированія части по военному положенію.

22 ноября, въ 9 час. утра, батарея выступила въ походъ для слѣдованія въ Бессарабію; ночлегъ въ м. Межаровѣ.

Мѣстность пересѣченная, грунтъ глинистый, дороги размыты, грязь невылазная, по самыя ступицы, а лошади не вполнѣ съѣзжены—вотъ причина, почему батарея, выступивъ въ 9 час. утра, подпрягая мѣстами по четыре лишнихъ выноса своихъ лошадей или воловъ, обязательно выставляемыхъ распорядительностью полиціи, прибыла къ 12 час. ночи лишь въ деревню, расположенную въ 4 верстахъ отъ Межарова; двигаться дальше, безъ ущерба здоровью людей и лошадей, было немыслимо, почему батарея, имѣя дневку впереди, остановилась тутъ же на ночлегъ въ 2 час. ночи. Полученъ приказъ объ имѣющемъ быть смотрѣ помощника начальника артиллеріи Кіевскаго военнаго округа.

23 ноября, неуспѣвъ отдохнуть, но имѣя въ виду предстоящій смотръ и походъ по глинистому грунту въ столь неблагопріятное время года, батарея выступила съ ночлега въ 5 час. утра и прибыла въ Межаровъ въ 9½ час.; до часу пополудни, стоя подъ дождемъ со снѣгомъ, ожидала прибытія помощника начальника артиллеріи, затѣмъ была распущена по квартирамъ.

24 ноября, въ 12 час. дня, былъ смотръ помощника начальника артиллеріи; осмотрѣна артиллерія, обозъ, лошади, аммуниція, и найдено все въ порядкѣ; потомъ пропущена батарея въ два орудія, при чемъ было замѣчено, что лошади не вполнѣ проѣзжаны и не всѣ подкованы на четыре ноги. Въ тотъ же день отправлены квартиръеры въ Каларашъ и кашевары на станцію Бирзула.

25 ноября, въ 10 час. утра, батарея выступила на станцію Жмеринку для посадки. По росписанію, седьмой эшелонъ долженъ былъ быть отправленъ къ мѣсту назначенія—Каларашъ въ 9 час. 28 мин. вечера, а восьмой—часомъ позже; но отправленіе не послѣдовало, вслѣдствіе громаднаго скопленія войскъ и недостаточности подвижного состава.

26 и 27 ноября нагрузка, посадка и отправленіе седьмого эшелона въ 7 час. утра, а восьмого часомъ позже. Въ составѣ поѣзда 7-го эшелона были весьма холодные вагоны для перевозки людей, безъ подстилки и съ побитыми стеклами.

28 ноября эшелонъ прибылъ на станцію Каларашъ въ 1 часъ ночи, а 8-й—въ 2 час. Разгрузившись, батарея расположилась возлѣ станціи.

Съ 30 ноября по 15 декабря приведеніе батареи въ полную боевую готовность, для чего производились слѣдующія занятія: два раза въ день строевыя съ отпускными и наводчиками, а также повѣрка знанія установки дистанціонной трубки и наводки всѣхъ остальныхъ чиновъ батареи, ковки всѣхъ лошадей на четыре ноги, а равно, перековка уже кованныхъ, сѣдланіе, проѣздка лошадей и конныя ученія.

10 декабря командированъ пріемщикъ на станцію Каларашъ за полушубками.

11 декабря. Прибытіе командира бригады для осмотра лошадей; на смотру лошади найдены въ хорошихъ тѣлахъ.

Съ 17 декабря по 7 января 1877 г. ежедневныя строевыя занятія, два раза въ недѣлю конныя ученія, проѣздка лошадей въ обозѣ и сѣдланіе. 7 января вечеромъ получена записка изъ бригады, которой сообщалось распоряженіе командира бригады о прибытіи батареи 8 числа въ м. Тузоры съ полнымъ походнымъ снаряженіемъ и обозомъ; отправлено два ящика за снарядами въ Бендеры 5 января.

8 января, въ 10 час. утра, батарея выступила въ Тузоры, дня за три до этого—грязь, а наканунѣ — сильный морозъ, почему въ день движенія дорогъ почти не существовало. Въ 3 часа батарея прибыла и распоряженіемъ командира бригады построилась съ первымъ рядомъ ящиковъ, для коннаго ученія на вспаханномъ и замерзшемъ скатѣ горы. Конное ученіе найдено неудовлетворительнымъ, а лошади недостаточно втянуты въ хомутъ. Отдохнувъ, въ 6 час. вечера батарея двинулась обратно и прибыла въ два часа ночи; послѣдствіемъ перехода при столь неблагопріятныхъ условіяхъ, было слѣдующее: боевыя оси расшатаны, а равно спицы въ колесахъ; два крюка для привязыванія принадлежности, дышла, пара подвязей въ повозкѣ и пять подстановокъ поломаны.

Съ 9 по 14 января. Исправленіе поврежденныхъ частей артиллеріи и обоза, строевыя занятія. 13-го числа прибыли ящики со снарядами для имѣющей быть практики.

15 и 16 января. Смотръ начальника артиллеріи XII корпуса. Въ 3 час. пополудни пріѣхалъ начальникъ артиллеріи вмѣстѣ съ бригаднымъ командиромъ. Люди были выравнены отлично, смотрятъ молодцами, одѣты опрятно; сабельные пріемы и маршировка хороши.

19 января. Боевая стрѣльба обыкновенными гранатами по 5 на орудіе. Мишень поставлена на склонѣ горы со скатами, ниспадающими въ широкіе овраги, изъ которыхъ передній маскировался небольшимъ возвышеніемъ; практика сначала шла довольно неудовлетворительно.

20 января. Стрѣльба картечными гранатами по 5 на орудіе.

24 января. Смотръ командира корпуса въ м. Тузоры, куда батарея прибыла въ 2 часа дня. Все найдено въ порядкѣ.

8 февраля. Подъемный механизмъ въ лафетѣ № 22 оказался негоднымъ, о чемъ составленъ актъ.

14 февраля. Отправленъ пріемщикъ въ Тузоры за патронами для практики.

4 марта. Пріемщикъ отправленъ на станцію Каларашъ за походными палатками.

11 марта. Смотръ командира бригады. Лошади въ хорошихъ тѣлахъ; уборка хороша.

23 марта. Батарея потребована въ Тузоры для церемоніальнаго марша. Замѣчено было командиромъ бригады, что нѣкоторые ящики на рыси съ посаженною прислугою отстаютъ, люди во фронтѣ разговариваютъ, и вообще церемоніальный маршъ неудовлетворителенъ, почему командиръ бригады обѣщалъ почаще собирать батареи въ Тузоры, для ученій.

1 апрѣля. Въ ночь съ 1 на 2 число получено распоряженіе о передвиженіи батареи въ Корнешты.

3 апрѣля. Выступленіе согласно маршрута; ночлегъ въ Сипотени; но вслѣдствіе встрѣчавшихся большихъ затрудненій при передвиженіи по мѣстности гористой и размытой теченіемъ весеннихъ ручьевъ, батарея прибыла поздно вечеромъ въ Тузоры, тутъ же заночевала.

4 апрѣля. По маршруту прибыли въ Корнешти. Переходъ этотъ оказался одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ, такъ какъ на разстояніи каждыхъ двухъ верстъ представлялось препятствіе въ видѣ невылазной грязи, для прохода черезъ которую батарея, подпрягая по два и по три выноса къ каждому ящику и повозкѣ обоза, при громадныхъ усиліяхъ нижнихъ чиновъ, все-таки употребляла часа два или три; въ особенности много убито времени и силъ при проѣздѣ чрезъ топкое мѣсто въ лѣсу; наконецъ, въ 12 ч. ночи, въ верстѣ отъ деревни, батарея завязла въ такой грязи, что лошади и люди выбились изъ силъ и не было никакой возможности добраться даже до деревни. Почему рѣшено было оставить артиллерію и обозъ на мѣстѣ, въ грязи, при караулѣ, а людей и лошадей расположить въ самой деревнѣ.

5 апрѣля. Выступленіе въ Корнешти.

6 апрѣля. Дневка.

7 апрѣля. Дневка. Получено распоряженіе о присоединеніи батареи 8 числа къ Одесскому полку и о совмѣстномъ съ нимъ движеніи.

8 апрѣля. Ночлегъ въ Перлицахъ.

9 апрѣля. Переходъ въ Унгени, гдѣ батарея съ полкомъ расположилась бивакомъ подъ д. Берелитъ.

10 апрѣля. Объѣздъ бивака командиромъ корпуса и начальникомъ артиллеріи.

11 апрѣля. Смотръ Его Императорскаго Величества Государя Императора. Его Величество изволилъ найти бригаду въ отличномъ примѣрномъ порядкѣ.

14 апрѣля. 2-я и 5-я батареи вмѣстѣ со 2-й бригадой 12-й пѣх. дивизіи составили 1-й эшелонъ XII корпуса, и въ этомъ составѣ перешли границу.

Ночлегъ въ г. Яссы. Переходъ этотъ также одинъ изъ тяжелыхъ, хотя преимущественно по шоссе и только 7 верстъ по грунтовой дорогѣ; но эта часть пути проходитъ по топкимъ мѣстамъ, вслѣдствіе чего обозъ положительно завязалъ въ болотѣ, а лошади проваливались по брюхо, и только благодаря содѣйствію прикрывающей роты было возможно вытаскивать ящики и обозъ и вообще добраться до шоссе. Батарея выступила въ 6 часовъ утра и прибыла въ Яссы въ 9 вечера.

15 апрѣля. Дневка.

16 апрѣля. Поэни.

17 апрѣля. Кадаэшты.

18 апрѣля. Васлуй. Подписанъ актъ о негодности хлѣба.

19 апрѣля. Дневка.

20 апрѣля. Кицканы.

21 апрѣля. Бырладъ.

22 апрѣля. Ліешты.

23 апрѣля. Дневка. Батарейный праздникъ. Молебствіе. Осмотръ батареи командиромъ 12-й арт. бригады.

24 апрѣля. Текучъ.

25 апрѣля. По маршруту переходъ въ Фокшаны, но вслѣдствіе весенняго половодья оказались попорченными мосты, почему маршрутъ измѣненъ.

26 апрѣля. Г. Фокшаны. Принято негодное сѣно, такъ какъ въ продажѣ сѣна не найдено.

27 апрѣля. Дневка.

28 апрѣля. Тыргокукулуй. Хлѣбъ доставленъ не своевременно.

29 апрѣля. Г. Рымникъ.

30 апрѣля. Г. Бузео.

1 мая. Дневка, чтеніе манифеста о войнѣ и молебствіе.

Со времени перехода границы, посѣтили часть, при расположеніи на бивакѣ подъ Текучемъ, Фокшанами и Бузео, начальникъ артиллеріи и командиръ корпуса; изволили обратить вниманіе на молодцеватый видъ нижнихъ чиновъ и на то, что лошади значительно перепали; сверхъ того, при выступленіи съ бивака подъ Текучемъ командиръ корпуса пропускалъ войска мимо себя два раза и замѣтилъ, что чисто одѣты и бодры.

Вообще, строевые нижніе чины въ походѣ идутъ бодро, такъ какъ своимъ снаряженіемъ и вооруженіемъ мало обременены, и кромѣ того, слабѣйшіе изъ нихъ имѣютъ возможность присѣсть на нѣкоторое время на лафетъ, при чемъ, должно замѣтить, что этой возможностью люди нисколько не злоупотребляютъ; нельзя то же самое сказать про ѣздовыхъ, которые мало имѣютъ

времени для отдыха, такъ какъ съ приходомъ батареи на ночлегъ, около 6 час. вечера, какъ это чаще всего случается, начинается раздача сѣна, овса, уборка лошадей, что обыкновенно кончается около 11 час. ночи, и въ 3 час. утра ихъ подымаютъ для утренней уборки, вслѣдствіе чего ѣздовые въ походѣ дремлютъ и нѣтъ возможности возбудить въ нихъ нужную бодрость по отправленію своихъ обязанностей. Въ этотъ періодъ случилось раза два, что нижніе чины послѣ перехода уставали до того, что нѣкоторые отказывались идти на ужинъ, что должно приписать, по ихъ же собственнымъ словамъ, не значительности самаго перехода, а очень частымъ остановкамъ, вслѣдствіи задержекъ впереди идущихъ частей, почему увеличивалось время перехода на нѣсколько часовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и усталость людей до изнеможенія.

Что же касается лошадей, то онѣ при 12-часовой, почти ежедневной запряжкѣ и увеличенной возкѣ тяжести фуражемъ и полушубками, при дачѣ въ 3 гарнца овса и 10 ф. сѣна, замѣтно падаютъ съ тѣла, изнуряются, и случается получить отъ подрядчика скверное сѣно, идущее большею частью на подстилку, а принимать все-таки нужно и такое, потому что въ продажѣ сѣна не встрѣчается.

Довольствіе лошадей фуражемъ, а людей хлѣбомъ и водкой производится въ опредѣленныхъ пунктахъ черезъ подрядчиковъ, натурою.

Больныхъ нижнихъ чиновъ къ 1-му мая состояло:

Въ разныхъ госпиталяхъ.	7 чел.
Въ околодкѣ	2 »

Лошадей пало, съ переходомъ границы:

Артиллерійскихъ.	2
Строевыхъ.	1

Сверхъ того, со времени мобилизаціи до перехода границы:

Обозныхъ.	1
Артиллерійскихъ.	3

2 мая. Батарея прибыла на ночлегъ въ Мезиль. Люди и лошади продовольствуются попеченіемъ Товарищества.

3 мая. Ночлегъ въ Альбештахъ.

4 мая. Прибытіе батареи въ г. Плоэшти. Въ этотъ день Его Императорское Высочество Главнокомандующій арміею изволилъ произвести смотръ 1-му эшелону XII корпуса; на смотру находились 2-я и 5-я батареи нашей бригады и 2-я бригада 12-й дивизіи; для этого приказано было эшелонъ выстроить на площадкѣ при въѣздѣ въ городъ. Въ 12 часовъ утра прибылъ къ намъ Главнокомандующій, объѣхалъ полки и батареи, благодарилъ людей за молодецкій ихъ видъ. Послѣ этого весь эшелонъ двинулся въ городъ, гдѣ опять былъ встрѣченъ Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ, батарея проходила церемоніальнымъ маршемъ справа въ одно орудіе.

5 мая. Дневка въ Плоэштахъ.

6 мая. Ночлегъ въ Чалпани.

7 мая. Ночлегъ въ Бонеазѣ.

8 мая. Ночлегъ въ Слободзеѣ.

9 мая. Прибытіе батареи въ с. Станешты. Въ этой деревнѣ приказано было расположиться батареѣ по квартирамъ и дать на нѣкоторое время отдохнуть людямъ и лошадямъ, а также заняться приведеніемъ всего въ порядокъ.

10 мая. Распредѣленіе людей по квартирамъ и лошадей по конюшнямъ.

Съ 11 по 24 мая. Стоянка въ с. Станештахъ. Приведеніе батареи въ полный порядокъ въ отношеніи матеріальной части, открыты мастерскія и началась починка аммуниціи и обоза. Осмотръ боевого комплекта и передѣлка зарядовъ, которые послѣ продолжительнаго похода немного ослабли. Занятіе съ наводчиками и пріемы при орудіяхъ. Батарея продовольствуется попеченіемъ Товарищества. 24 числа командиръ корпуса въ проѣздѣ черезъ с. Станешты изволилъ застать батарею на ученіи, поздоровавшись съ людьми, остался доволенъ молодцеватымъ видомъ.

1 іюня. Батарея расположена на квартирахъ въ с. Станештахъ. Утромъ и вечеромъ производилось ученіе. Лошади послѣ утомительнаго похода значительно поправились.

2 іюня. Пріѣхалъ командиръ бригады полковникъ *Григорьевъ* и, удостовѣрившись, что батарея въ полномъ порядкѣ, объявилъ, что 4 іюня предполагается движеніе XII корпуса по направленію къ Дунаю.

3 іюня. Весь день батарея приготовлялась къ предстоящему походу. Полученъ маршрутъ двинуться въ с. Кицканы.

4 іюня. Батарея выступила изъ с. Станешты и вмѣстѣ съ Одесскимъ полкомъ прибыла на ночлегъ въ с. Кицканы.

5 іюня. Изъ с. Кицканы батарея выступила въ 6 часовъ утра и пришла въ с. Кривеникъ.

6 іюня. Въ 6 часовъ утра батарея выступила изъ Кривеника и пришла въ с. Мавродину.

Съ 7 по 13 іюня. Изъ Мавродина батарея слѣдовала вмѣстѣ съ прочими войсками.

14 іюня. Батарея пришла около 8 часовъ утра въ Фонтанели и, простоявъ на бивакѣ до 5 часовъ пополудни, выступила по тревогѣ въ составѣ всего XII корпуса по дорогѣ въ Зимницу. Часовъ около 9½ вечера батарея встрѣтила по дорогѣ начальника штаба дѣйствующей арміи генерала *Непокойчицкаго*, который здоровался съ войсками и поздравилъ съ совершившейся уже переправой нашей 14-й дивизіи черезъ Дунай; послѣ этого мы увидали цѣлый транспортъ съ ранеными, слѣдовавшій по дорогѣ изъ Зимницы.

Батарея прибыла въ Зимницу и расположилась бивакомъ.

15 іюня. Государь Императоръ прибылъ въ Зимницу и, объѣзжая войска, изволилъ милостиво съ нами здороваться.

Съ 15 по 23 іюня. Батарея продолжаетъ стоять у Зимницы. Отслужена была панихида и благодарственный молебенъ въ присутствіи Государя Императора, Наслѣдника Цесаревича и Великихъ Князей. Въ этотъ день мы узнали, что Великій Князь Владиміръ Александровичъ назначенъ командиромъ нашего корпуса и что XII корпусъ поступаетъ подъ общее начальство Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника.

24 іюня. Въ ночь съ 23 на 24 число батарея переправилась черезъ Дунай.

25 іюня. Батарея пришла въ с. Павлово и расположилась на бивакѣ.

26 іюня. Пріѣздъ Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Владиміра Александровича въ с. Павлово.

Съ 17 по 30 іюня. Батарея прибыла въ с. Биберли и расположилась на бивакѣ. Люди начали болѣть лихорадкою. Жары стоятъ невыносимыя. Ночи холодныя.

Съ 1 по 5 іюля. Батарея стояла въ с. Биберли. Фуража было достаточно, только самимъ приходилось молотить. На рогатомъ скотѣ появились признаки чумы—приняты мѣры. Въ батареѣ нѣтъ ни одного больного вола.

6 іюля. Рано утромъ выступили въ д. Бристовецъ; перешли въ бродъ р. Янтру и остановились бивакомъ отдыхать, впереди двигались обозы; застряли на горѣ.

7 іюля. Утромъ выступили дальше. Вся батарея съ обозомъ вышла на гору безостановочно. Въ Обертеникѣ большой отдыхъ и затѣмъ, пройдя мимо Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, пришли въ с. Тростеникъ.

8 іюля. Дневка. Фуражъ достать трудно. Приказано осмотрѣть ударныя трубки.

9 іюля. Передвинулись верстъ на 6 впередъ и стали недалеко отъ Пиргоса. Фуражъ нельзя достать.

10 іюля. Вечеромъ началась перестрѣлка, батарея выдвинута была впередъ, но въ дѣлѣ не была и вернулась на старыя позиціи.

11 іюля. Батарея стояла спокойно. Относительно фуража тѣ же затрудненія. Водопой далеко.

Съ 12 по 16 іюля. Продолжаемъ стоять на прежнемъ мѣстѣ. Вслѣдствіе сильной жары лошади болѣютъ глазами.

17 іюля. Отступили въ Тростеникъ.

Съ 18 по 26 іюля. Фуража достаточно. Лошади сильно болѣютъ. Пало двѣ лошади. Въ 4 часа пополудни перешли къ Пиргосу.

Съ 30 іюля. Назначены дежурства по-взводно на лѣвомъ флангѣ позиціи. Лошади продолжаютъ болѣть.

2 августа. Лошади продолжаютъ болѣть.

12 августа. Командированъ офицеръ для производства съемки въ г. Бѣлу.

Съ 13 по 23 августа. Продолжаемъ стоять у Тростеника. Болѣзнь лошадей ослабѣваетъ. Фуражъ добывать очень затруднительно.

23 августа. Въ 5 часовъ утра было приказано батареѣ выступить къ Иванъ-Чифлику. Прибывъ въ $7\frac{1}{2}$ часовъ утра въ назначенное мѣсто, батарея получила приказаніе переправиться чрезъ р. Кара-Ломъ и занять позицію.

Переправившись черезъ р. Кара-Ломъ и, выѣхавъ на берегъ, мы встрѣчены были непріятельскимъ ружейнымъ огнемъ. Стрѣлять батарея не могла. Оставалось стоять подъ огнемъ. Черезъ часъ получено было приказаніе наступать пѣхотѣ, а батарея раздѣлилась по-дивизіонно поддержать атаку. 1-я полубатарея стала на лѣвомъ, 2-я на правомъ флангѣ атакующей пѣхоты. Обѣ полубатареи подвергались сильно дѣйствію турецкой батареи, при чемъ 1-й взводъ тутъ же потерялъ двухъ нижнихъ чиновъ и одну лошадь. Оба дивизіона продолжали стрѣлять и, подготовивъ атаку, 1-я полубатарея перемѣнила позицію и дѣйствовала по турецкой батареѣ, а 2-й полубатареѣ приказано было занять позицію на правомъ флангѣ боевой линіи и въ случаѣ наступленія турецкихъ колоннъ дѣйствовать по нимъ. Выѣхавъ на позиціи, мы увидѣли, что непріятельскія колонны отступаютъ отъ Кады-кіоя, а потому пришлось перемѣнить позицію и стать впереди Кады-кіоя и дѣйствовать учащеннымъ огнемъ по турецкой пѣхотѣ, отступавшей къ Рущуку. Турецкая батарея прикрывала это отступленіе, дѣйствуя довольно удачно по 2-й полубатареѣ.

Бой продолжался недолго; преслѣдовать дальше нельзя было, иначе мы попали бы подъ выстрѣлы крѣпостныхъ турецкихъ орудій; пѣхота прекратила свое наступленіе; обѣ полубатареи соединились и отошли на свой бивакъ. На дорогѣ батарея встрѣчена была Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Владимиромъ Александровичемъ, который изволилъ благодарить за бывшее дѣло. Батарея пришла на мѣсто въ 8 ч. вечера; гранатъ обыкновенныхъ выпущено 74.

24 августа. Ожидалось наступленіе турокъ. Батарея выдвинута была на шоссе; въ 8 часовъ вечера вернулась на бивакъ.

25 августа. Утромъ, по приказанію командира бригады, стали бивакомъ возлѣ шоссе. Въ 11 часовъ ночи вмѣстѣ съ Днѣпровскимъ полкомъ отступили къ Тростенику и расположились бивакомъ.

26 августа. Устраивались на новомъ бивакѣ.

27 августа. Очистили деревню и стали позади Тростеника.

31 августа. Представлены къ наградамъ за бывшее дѣло у Кады-кіоя командиръ батареи и капитанъ *Макомасскій.*

Съ 1 по 30 сентября батарея стояла у Тростеника, занявъ позицію на лѣвомъ флангѣ, и окопалась. Добываніе фуража становится затруднитель-

нымъ. 21-го числа батарея перешла съ занимаемой позиціи и стала впереди Тростеника на лѣвомъ флангѣ. Взводы ходятъ въ дежурную часть съ баталіонами черезъ 7 дней въ 8-й. Все спокойно. Болѣзней въ батареѣ нѣтъ. Люди держатся молодцевато. Лошади хороши. Командиръ бригады изволилъ смотрѣть лошадей и остался доволенъ.

9 октября. Сѣна нѣтъ. 1-й взводъ участвовалъ въ рекогносцировкѣ.

12 октября. Батарея участвовала въ рекогносцировкѣ, которая началась боемъ. Батарея дѣйствовала цѣликомъ, стрѣляя обыкновенными гранатами съ дистанціи около 1.600 саженъ. Убыли не было. Выпущено 150 обыкновенныхъ гранатъ.

Съ 13 по 31 октября. Батарея продолжала стоять на старыхъ позиціяхъ; фуражировка затруднительна.

Съ 1 по 11 ноября. На прежней позиціи. Люди устраиваются въ землянкахъ. Палатки приходятъ въ негодность. Много полотнищъ попротирались и образовались прорѣхи. Люди здоровы, имѣютъ бодрый видъ.

14 ноября 2-й взводъ ушелъ въ дежурную часть. На позицію войска собраны были для молебна. Въ дежурной части слышна перестрѣлка. Казакъ изъ аванпостовъ привезъ вѣсть, что турокъ «видимо-невидимо» наступаетъ. Съ позиціи на Мечкѣ слышна пушечная канонада. Батареѣ приказано запрягать и выступить съ двумя баталіонами Одесскаго полка на выручку Мечки. Батарея въ составѣ 3-хъ взводовъ заняла позицію и открыла стрѣльбу съ дистанціи 800 саженъ шрапнелями по густой турецкой цѣпи. Цѣпь же отступала и потому, послѣ 2-й серіи выстрѣловъ, пришлось стрѣлять обыкновенною гранатой. Получено приказаніе наступать, при чемъ занята была позиція съ такимъ расчетомъ, чтобы дѣйствовать во флангъ непріятелю. Дистанція была велика, около 1.300 саженъ. Пристрѣлку вести трудно, ибо каждый выстрѣлъ съ батареи вызываетъ два выстрѣла непріятельской артиллеріи. Да къ тому, турецкіе стрѣлки подступили къ батареѣ шаговъ на 700. Батарея не понесла потерь. Турки, видя что обыкновенныя гранаты дѣйствуютъ плохо, попробовали стрѣлять картечными гранатами, но сдѣлали только одинъ выстрѣлъ, при чемъ граната разорвалась очень высоко, поэтому имъ трудно было судить объ интервалѣ разрыва. Отойдя назадъ, батарея оставалась въ бездѣйствіи часа $1\frac{1}{2}$ и открыла стрѣльбу по непріятельской цѣпи, когда та показалась на гребнѣ высоты на разстояніи около 900 саженъ. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, батарея замолчала, такъ какъ турки ушли за гребень. На второй позиціи батарея стояла часа $1\frac{1}{2}$ и выпустила 108 обыкновенныхъ гранатъ; 2-й взводъ двинутъ для дѣйствія по турецкому резерву, но сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ и прекратилъ стрѣльбу по дальности дистанціи, послѣ чего присоединился къ батареѣ. Въ 8 часовъ вечера батарея вернулась на свою позицію къ Тростенику. Въ бою выпущено 158 обыкновенныхъ и 32 картечныхъ гранатъ. 2 лошади убито и раненъ бомбардиръ.

15 ноября. Батарея пополнила выпущенные въ бою снаряды.

16 ноября. Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ изволилъ благодарить войско отъ имени Государя Императора за бывшее дѣло.

17 ноября. Молебенъ. Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ благодарить за дѣло 14-го ноября и смотрѣлъ георгіевскихъ кавалеровъ.

23 ноября. Въ дежурной части перестрѣлка. Батарея приготовилась къ бою.

28 ноября. Турки производили рекогносцировку. 3-й взводъ, бывшій въ тотъ день въ дежурной части, завязалъ перестрѣлку съ турецкой артиллеріей рекогносцировочнаго отряда и выпустилъ 18 обыкновенныхъ гранатъ. Батарея съ 12 до $3\frac{1}{2}$ часовъ была въ полной готовности къ бою, ожидая нападенія, но турки отступили.

29 ноября. Получено извѣстіе изъ дежурной части поздно вечеромъ, что турки въ большихъ силахъ переправились черезъ Ломъ, имѣя въ виду сдѣлать нападеніе съ разсвѣтомъ.

30 ноября. Рано утромъ сильная перестрѣлка въ аванпостной цѣпи, часовъ около 9 показалась сильная непріятельская цѣпь на гребнѣ высоты; на мѣстахъ, гдѣ обыкновенно располагалась дежурная часть, видны густыя колонны. Батарея на своей позиціи въ полной готовности дѣйствовать.

На правомъ флангѣ непріятель началъ усиливаться; ясно было, что всѣ свои силы онъ направилъ на Мечку. Только по огненнымъ языкамъ выстрѣловъ можно было опредѣлить мѣсто 1-й батареи. Она вся была въ дыму отъ своихъ выстрѣловъ и отъ взрывовъ турецкихъ гранатъ. Батарея по своему положенію не могла дѣйствовать вся по атакующимъ, стрѣляла только 2-я полубатарея. 1-я же полубатарея открыла огонь по цѣпи, которая спускалась въ лощину и такимъ образомъ могла совершенно безнаказанно обстрѣливать батарею продольнымъ огнемъ. Весьма мѣткими выстрѣлами цѣпь была остановлена и улеглась.

Затѣмъ, на лѣвомъ флангѣ батареи показалась турецкая кавалерія на бѣлыхъ коняхъ, около одного эскадрона. Пристрѣлявшаяся заранѣе батарея открыла огонь по-взводно, при чемъ снаряды легли удачно. Стрѣльба все время производилась съ дистанціи 850—1.300 саж. обыкновенными гранатами. Въ началѣ боя батарея подвергалась ружейному огню, хотя и не понесла потерь. Гранатъ выпущено 236.

1 декабря. Уборка раненыхъ. Похороны убитыхъ. Батарея пополнила заряды изъ 12-го лет. артиллерійскаго парка.

6 декабря. Выпалъ первый снѣгъ. Землянки занесены. Люди цѣлый день копошились около землянокъ, стараясь придать имъ видъ зимняго жилища.

Съ 7 по 13 декабря. Сильные запосы. Баталіоны гуськомъ ходятъ въ дежурную часть.

17 декабря. Фуражное довольствіе въ высшей степени затруднительно. Дороги испорчены. Батарея занята постройкою саней для возки фуража и провіанта. Видъ людей здоровый. Пища въ батареѣ хороша, приготовлена изъ свѣжихъ продуктовъ. Командиръ бригады изволилъ нѣсколько разъ посѣтить кухню и всегда выражалъ удовольствіе по поводу солдатскаго стола.

1 января 1878 года. Батарея продолжаетъ стоять на своей позиціи у Тростеника. Лошади помѣщены въ конюшнѣ, устроенной на средства батареи. Изъ Бѣлевскаго склада получаются конскіе консервы; лошади ѣдятъ ихъ плохо. Сѣно прессованное хорошо. Затруднительно только получать въ Бѣлевскомъ складѣ. Дороги плохи, а разстояніе верстъ 25, фейерверкеру не всегда отпускаютъ, часто получаемъ отказы, что того или другого нѣтъ. Обѣщали отвести участки, въ которыхъ части найдутъ сѣно въ достаточномъ количествѣ.

Съ 23 по 31 января. Все спокойно. Часто получаются телеграммы о дѣйствіяхъ нашихъ.

7 февраля. Продолжаемъ стоять на своихъ мѣстахъ.

19 февраля. Парадъ.

2 марта. Получено распоряженіе о выступленіи войскъ, стоявшихъ у Тростеника, къ Силистріи. Батарея выступила въ 8 часовъ утра. Дорога хороша. Тепло.

3 марта. Батарея пришла на ночлегъ въ с. Слѣпово. Шелъ дождь со снѣгомъ. Движеніе батареи затруднительно. Батарея пришла на ночлегъ часовъ въ 7 вечера.

5 марта. Послѣ дневки въ Слѣпово, батарея еле дотянулась до Дайдира. Погода скверная. Снѣгъ съ дождемъ дорогу до того испортили, что при подъемѣ на гору къ орудіямъ пришлось припрягать по 2 и по 3 выноса. Верстахъ въ 2-хъ отъ Дайдира лошади рѣшительно отказались везти. Въ Дайдирѣ назначена дневка.

8 марта. Послѣ дневки батарея прослѣдовала въ Узунджу, гдѣ сдѣлала дневку.

10 марта. Батарея двинулась въ $7\frac{1}{2}$ часовъ утра въ с. Кузкунлыкъ.

11 марта. Ночлегъ въ Хаджикіоѣ.

12 марта. Ночлегъ въ с. Татарицѣ.

13 марта. Силистрія. Походъ изъ Тростеника къ Силистріи сильно утомилъ какъ людей, такъ и лошадей. Люди расположились на ночлегъ по квартирамъ. Кухня не всегда своевременно приходила на ночлегъ. Фуражъ покупался во все время движенія батареи.

17 марта. Полученъ приказъ о движеніи батареи изъ Силистріи въ Рущукъ.

19 марта. Батарея выступила въ 8 часовъ утра и благополучно пришла на ночлегъ въ Серебряну.

20 марта. Батареѣ назначена дневка.

21 марта. Хаджикіой.

22 марта. Орусларъ. Дорога хороша, есть два крутыхъ подъема, которые батарея прошла безостановочно. Обозъ идетъ исправно. Въ батареѣ 3 больныхъ лошади съ засѣчками съ прошлаго похода.

23 марта. Дневка.

24 марта. Кузгунлыкъ. Батарея прошла весь переходъ, сдѣлавъ 2 малыхъ привала. Люди идутъ бодро. Отставшихъ нѣтъ.

25 марта. Дневка.

27 марта. Выступили въ 8 часовъ утра. Ночлегъ въ Бресланѣ.

28 марта. Батарея пришла въ с. Кютенли и расположилась по квартирамъ. Фуражъ для батареи получается изъ склада не всегда хорошаго качества.

31 марта. Приказано осмотрѣть весь боевой комплектъ и по преимуществу заряды, большая часть которыхъ была передѣлана.

15 апрѣля. Получено распоряженіе о выступленіи батареи въ г. Рущукъ.

17 апрѣля. Батарея выступила въ 8 часовъ утра и прибыла благополучно на ночлегъ. Дорога хорошая.

18 апрѣля. Въ г. Рущукѣ были встрѣчены начальникомъ артиллеріи XII корпуса.

20 апрѣля. Батарея расформирована. Въ тотъ же день излишніе люди и лошади отправлены въ батареи и въ парки, по назначенію начальника артиллеріи.

ДНЕВНИКЪ

6-й батареи 12-й арт. бригады

съ 3 ноября 1876 г. по 19 января 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6269, стр. 144—159).

3 ноября 1876 г. Въ ночь со 2-го на 3-е число была получена телеграмма о мобилизаціи войскъ Кіевскаго военнаго округа, въ составъ которыхъ входила батарея, квартирующая въ г. Летичевѣ, Подольской губерніи. Немедленно по полученіи телеграммы о мобилизаціи, было приступлено къ укладкѣ имущества батареи, какъ того, что должно было быть взято съ собою, такъ и подлежащаго сдачѣ на храненіе воинскому начальнику. Кромѣ того, согласно приказа по бригадѣ, шт.-кап. *Староженко* приступилъ къ пріемкѣ лошадей отъ обывателей Летичевскаго уѣзда, для укомплектованія батареи по военному времени. Для этой пріемки была назначена команда, состоящая изъ 40 человѣкъ, вслѣдствіе чего былъ недостатокъ рабочихъ при укладкѣ имущества батареи.

4 ноября. Сегодня было приступлено къ укладкѣ боевого комплекта въ патронныя жестянки, которая не была окончена въ этотъ день, по случаю малаго числа рабочихъ, занятыхъ или пріемкой лошадей, или же другими батарейными работами. Укладка патроновъ замедлялась еще тѣмъ, что батарея находилась въ неизвѣстности, будетъ ли перевооруженіе 4-фунтовыми пушками, за которыми былъ командированъ пор. *Леоновъ* въ г. Кіевъ, или же выступитъ въ военный походъ со скорострѣльными пушками, такъ какъ въ предписаніи главнаго артиллерійскаго управленія было сказано, что батареи должны перемѣнить орудія съ такимъ расчетомъ во времени, чтобы выступленіе ихъ не было бы задержано этимъ перевооруженіемъ; а по полученіи телеграммы о мобилизаціи было неизвѣстно, прибудетъ ли до выступленія батареи, т. е. до 13 числа, транспортъ съ 4-фунт. пушками или нѣтъ. Въ этотъ день продолжалась пріемка лошадей.

5 ноября. Батарея продолжала укладку, какъ комплекта боевого, такъ и имущества батареи. Продолжалась пріемка лошадей.

6 ноября. Получена была изъ г. Кіева телеграмма о высылкѣ транспорта съ 4-фунтовыми пушками, а также и боевого комплекта къ нимъ. Продолжалась укладка батарейнаго имущества и пріемка лошадей.

7 ноября. Окончена пріемка лошадей и тотчасъ же приступлено было къ пріемкѣ конской аммуниціи на вновь принятыхъ лошадей. Батарея занималась укупоркой боевого комплекта въ путевые ящики для отправки ихъ въ Кіевскій складъ.

8 ноября. Сегодня прибылъ транспортъ съ 4-фунтовыми пушками и боевымъ комплектомъ къ нему. Батарея приступила къ укупоркѣ транспорта скорострѣльныхъ орудій для отправки въ Кіевскій складъ. Прибыли изъ запаса 31 человѣкъ.

9 ноября. Сегодня продолжали укупорку транспорта скорострѣльныхъ орудій, которую окончили вечеромъ.

10 ноября. Сегодня былъ утромъ отправленъ транспортъ со скорострѣльными пушками на станцію Волковинцы, одесской желѣзной дороги, для нагрузки и отправленія его въ г. Кіевъ. Транспортъ слѣдовалъ на станцію Волковинцы и нагружался на оной. Послѣ отправленія транспорта скорострѣльныхъ пушекъ, приступлено было къ установкѣ парка 4-фунт. пушекъ и раскупоривались принадлежности и части орудій равно и боевой комплектъ. При чемъ всѣ эти вещи свидѣтельствовались наличнымъ числомъ офицеровъ. Прибыли изъ запаса 21 человѣкъ.

11 ноября. Сегодня ввинчены были дистанціонныя трубки, и комплектные снаряды уложены въ зарядные ящики. Прибыли изъ запаса 39 человѣкъ. Зачислено изъ Балтинской пріемной комиссіи 49 лошадей, изъ Летичевской 85 лошадей.

12 ноября. Окончательно пригнана конская аммуниція, лошади поставлены по упряжкамъ. Послѣ обѣда производилась запряжка и небольшая проѣздка.

13 ноября. Сегодня роздана была принадлежность къ орудіямъ на руки ефрейторамъ. Люди были заняты чисткой, смазкой и подмазкой орудій, ящиковъ и обоза. Производилась перековка лошадей.

14 ноября. Сегодня люди распредѣлялись по-взводно и выбиралась прислуга къ орудіямъ, равно какъ и обозные рядовые. Были назначены дивизіонные и взводные командиры.

15 ноября. Сегодня утромъ взводы осматривались взводными командирами, а послѣ обѣда была запряжка и проѣздка лошадей съ полнымъ числомъ прислуги.

16 ноября. Окончательно уложенъ обозъ.

17 ноября. Сегодня началась сдача воинскому начальнику имущества, подлежащаго къ сдачѣ по случаю выступленія въ военный походъ, а именно были сданы вещи изъ цейхгауза, затѣмъ пороховой погребъ съ зачетными боевыми припасами и лабораторный инструментъ.

18 ноября. Сегодня передано въ вѣдѣніе воинскаго начальника зданіе лазарета съ больными, въ немъ находящимися, и лазаретнымъ имуществомъ.

19 ноября. Батарея вполнѣ готова къ походу. Отправлены квартиръеры въ с. Виниковцы согласно маршрута.

20 ноября. Сегодня, въ 8 часовъ утра, послѣ молебствія, батарея выступила въ военный походъ на с. Виниковцы, куда пришла вечеромъ. Движеніе было медленное и утомительное по случаю гололедицы и непривычки лошадей къ подобнаго рода движенію и къ новой аммуниціи. Въ особенности затрудняли движеніе батареи ящики при спусканіи и подъемахъ, по непривычкѣ коренныхъ лошадей къ оглобельной запряжкѣ.

21 ноября. Сегодня, въ 8 часовъ утра, батарея выступила дальше къ селеніямъ Рву и Мартыновкѣ, въ которыхъ велѣно было ожидать приказанія о нагрузкѣ батареи на желѣзную дорогу. Движеніе было не менѣе утомительное, ибо мѣстность была болѣе гориста. Вечеромъ батарея прибыла въ с. Мартыновку, которую и заняла обоими дивизіонами, ибо, по случаю порчи гати, ведущей изъ Мартыновки въ Ровъ, въ послѣдній нельзя было перейти, а потому назначенный въ с. Ровъ дивизіонъ долженъ былъ остаться въ Мартыновкѣ.

22 ноября. Дневка въ с. Мартыновкѣ. О днѣ и часѣ посадки на желѣзную дорогу нѣтъ распоряженій.

23 ноября. Сегодня батарея ожидала смотра помощника начальника артиллеріи Кіевскаго округа. Получено распоряженіе о нагрузкѣ и посадкѣ батареи на станціи Одесской желѣзной дороги Жмеринка 24-го ноября, въ 4 часа пополудни, для слѣдованія въ Каларашъ на одесской желѣзной дорогѣ.

24 ноября. Сегодня батарея выступила изъ с. Мартыновки, послѣ ранняго солдатскаго обѣда, по направленію къ м. Жмеринкѣ, для нагрузки и посадки батареи. Въ Жмеринку батарея прибыла въ 2 часа пополудни. Лошади были поставлены на коновязь, а людямъ былъ данъ отдыхъ. Приказано было нагружаться по-дивизіонно, сначала 2-му дивизіону, потомъ 1-му. Нагрузка началась вмѣсто назначенныхъ 4-хъ часовъ въ 8 часовъ вечера, по случаю медленности составленія военнаго поѣзда. Батарея нагружалась цѣлую ночь. Вначалѣ нагрузки на батарею прибылъ помощникъ начальника артиллеріи Кіевскаго округа и присутствовалъ нѣкоторое время при нагрузкѣ батареи, при чемъ благодарилъ людей за быстрое исполненіе.

25 ноября. Въ 6 часовъ утра выступилъ 1-й эшелонъ батареи, а въ 12 часовъ тронулся 2-й эшелонъ. На станціи людямъ данъ былъ чай отъ Общества Краснаго Креста.

26 ноября. Батарея продолжала свое движеніе; поѣзда двигались медленно, останавливаясь по нѣсколько часовъ на станціи и даже въ полѣ между станціями, и эшелоны постоянно догоняли другъ друга; причиной медленнаго движенія и постоянныхъ продолжительныхъ остановокъ была порча телеграфа. Со 2-мъ эшелономъ 4-й батареи были посланы на станцію Бирзулу кашевары,

дабы сварить тамъ обѣдъ для людей, но они не достали котловъ, потому что нѣкоторыя части присылали своихъ кашеваровъ гораздо раньше дня своего прибытія и занимали напрасно котлы, не давая возможности раньше прибывающей части варить себѣ пищу; несмотря на это, батарея обѣдала, взявъ пищу отъ кашевара 2-й батареи своей бригады, которая должна была прибыть гораздо позже, а взамѣнъ пищи вытребовали для кашевара 2-й батареи провизію для приготовленія обѣда людямъ этой батареи.

27 ноября. Батарея продолжала движеніе по желѣзной дорогѣ. На станціи Веселый-Кутъ командиръ батареи, пользуясь продолжительной остановкой, приказалъ сварить обѣдъ для обоихъ эшелоновъ, такъ какъ 2-й эшелонъ догналъ 1-й эшелонъ. Кромѣ того, батарея запаслась фуражемъ. Вечеромъ на станціи Раздѣльной батареи пили чай, послѣ усиленныхъ требованій командира батареи, такъ какъ вмѣсто чаю людямъ давали по 2 куска сахару, увѣряя, что вечеромъ опасно ставить самовары.

28 ноября. Утромъ оба эшелона прибыли на станцію Каларашъ, откуда выгрузились и, накормивши лошадей, отправились въ указанное бригаднымъ квартермистромъ с. Садили; слѣдованіе въ с. Садили затруднялось большими подъемами и гололедицей, такъ что батарея прибыла на мѣсто вечеромъ, около 6 часовъ. Прибывъ въ с. Садили, батарея, поставивши паркъ, была разведена по квартирамъ.

29 ноября. Утромъ устроили паркъ и приводили артиллерію и обозъ въ порядокъ. Послѣ обѣда людямъ былъ данъ отдыхъ.

30 ноября. Окончательно приведена въ порядокъ артиллерія и утромъ было ученіе при орудіяхъ поорудійно.

1 декабря. До обѣда было ученіе при орудіяхъ, при чемъ люди знакомились подробно съ устройствомъ орудій и въ особенности съ прицѣломъ и его употребленіемъ.

2 декабря. Производилось то же самое занятіе, какъ и вчера.

3 декабря. То же самое ученіе, съ обращеніемъ вниманія на распластированіе ударныхъ трубокъ.

4 декабря. Утромъ пѣшее ученіе въ ротномъ расчетѣ; послѣ обѣда чистка орудій.

7 декабря. Занятія съ наводчиками и осмотръ обоза.

8 декабря. Проѣздка лошадямъ какъ артиллерійскимъ, такъ и обознымъ.

9 декабря. Производилось ученіе при орудіяхъ, при чемъ обращалось большое вниманіе на наводку и установку дистанціонныхъ трубокъ.

10 декабря. Была выводка лошадей въ присутствіи командира бригады.

11 декабря. Конное ученіе.

13 декабря. Производили ученіе всей батареи при орудіяхъ.

14 декабря. Утромъ были пріемы при орудіяхъ по-взводно; послѣ обѣда занятія со взводами по сборнямъ.

15 декабря. Были пріемы при орудіяхъ цѣлой батареи.

16 декабря. Утромъ ученіе въ ротномъ расчетѣ, послѣ обѣда занятія со взводами по сборнямъ.

17 декабря. Утромъ пріемы при орудіяхъ, послѣ обѣда занимались установкой трубки на $\frac{4}{8}$ секунды горѣнія.

18 декабря. Конное ученіе и проѣздка обозу, второму ряду ящиковъ и заводнымъ лошадямъ.

20 декабря. Пріемы при орудіяхъ подивизіонно, послѣ обѣда подъѣзды и отъѣзды и занятія съ ѣздовыми.

25 декабря. Прибыли 5 человѣкъ наводчиковъ изъ другихъ батарей бригады, командированъ пріемщикъ за снарядами въ Кишиневъ.

1 января 1877 г. Сегодня былъ церковный парадъ.

3 января. Практическая стрѣльба—по 3 выстрѣла изъ орудія обыкновенной гранатой, на дистанцію 800 саженъ.

4 января. Осмотръ орудій взводными командирами и чистка и смазка ихъ.

5 января. Пѣшее ученье въ ротномъ расчетѣ; отправлены въ г. Бендеры два зарядныхъ ящика за снарядами для практики.

8 января. Практическая стрѣльба дистанціонными снарядами по 5 на орудіе съ дистанціи 650 саженъ. Послѣ практики сборъ неразорвавшихся снарядовъ.

10 января. Проѣздка всей батареи съ обозомъ въ м. Тузары, по распоряженію командира бригады, и ученіе въ присутствіи командира бригады. Ночью батарея вернулась домой.

11 января. Сегодня людямъ данъ былъ отдыхъ.

12 января. Утромъ была сѣдловка и ѣзда фейерверкерамъ, а прочимъ людямъ пѣшей бригады и гимнастика; послѣ обѣда занятія съ наводчиками и при трубачахъ. Приготовлялись мишени для предстоящей практики.

13 января. Командиры взводовъ осматривали свои взводы. Прибыли изъ Бендеръ ящики со снарядами.

14 января. Выводка лошадей до обѣда; послѣ обѣда производилась подмазка орудій.

15 января. Стрѣльба обыкновенными гранатами на 100 саженъ и сборъ неразорвавшихся гранатъ.

16 января. Батарея приготовлялась къ смотру начальника артиллеріи корпуса, чистилась аммуниція и оружіе.

17 января. Сегодня былъ инспекторскій смотръ начальника артиллеріи корпуса, продолжавшійся цѣлый день. Начальникъ артиллеріи корпуса смотрѣлъ пѣшіе и конные строи, опрашивалъ претензіи, смотрѣлъ ѣзду офицеровъ и фейерверкеровъ и выводку лошадей.

18 января. Была практическая стрѣльба картечными гранатами съ дистанціи 600 и 700 саж., по 3 гранаты на орудіе. Послѣ обѣда сборка снарядовъ.

19 января. Была тоже практическая стрѣльба картечными гранатами съ дистанціи 500—700 саж., по 2 снаряда на орудіе; послѣ обѣда сборка снарядовъ.

ЖУРНАЛЪ

военныхъ дѣйствій и походовъ батарей 33-й арт. бригады

ЗА КАМПАНІЮ 1877—78 Г.Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5537).

2 ноября 1876 г. была получена телеграмма отъ начальника артиллеріи Кіевскаго военнаго округа о мобилизаціи. Тотчасъ же было приступлено къ приведенію батареи на военное положеніе. Объявленіе мобилизаціи не застало бригаду врасплохъ: она достаточно была подготовлена къ этому еще до объявленія мобилизаціи. Въ іюнѣ мѣсяцѣ, съ прибытіемъ бригады на практическую стрѣльбу на учебный полигонъ при г. Кіевѣ, послѣдовали со стороны Кіевскаго окружнаго артиллерійскаго управленія предварительныя распоряженія для приведенія батарей на военное положеніе, а именно: 1) о томъ, что послѣ лагерныхъ сборовъ скорострѣльныя батареи будутъ замѣнены 4-фунтовыми; 2) Вторые и третьи ряды зарядныхъ ящиковъ, находившихся прежде въ складѣ Кіевской крѣпостной артиллеріи, были перевезены въ Кіевскій артиллерійскій складъ и снаряжены всѣми огнестрѣльными припасами; 3) Начальникъ артиллеріи Кіевскаго военнаго округа телеграммой отъ 25 сентября приказалъ назначить офицеровъ за пріемкою 2-го и 3-го разрядовъ зарядныхъ ящиковъ съ доставкой ихъ въ мѣста расположенія батарей, что и было исполнено къ 13 октября. По предписанію окружнаго артиллерійскаго управленія отъ 17 октября за № 8217, переданному въ батареи при предписаніи командира бригады отъ 22 октября за № 2660, сдѣланы были распоряженія о заведеніи конской аммуниціи для 5 запасныхъ взводовъ батарей, изъ выслужившей срокъ аммуниціи; 5) Циркулярнымъ предписаніемъ командира бригады отъ 19 октября за № 2613, было передано батареямъ распоряженіе окружнаго артиллерійскаго управленія объ ассигнованіи этимъ управленіемъ денегъ на заведеніе конской принадлежности на артиллерійскихъ лошадей, недостающихъ до штата по военному времени, съ тѣмъ, чтобы деньги эти хранились въ ящикѣ впредь до объявленія мобилизаціи; 6) 23 октября, предписаніемъ Кіевскаго окружнаго артиллерійскаго управ-

ленія за № 8432, было приказано немедленно назначить и отправить въ г. Кіевъ офицера за пріемкою 4-фунтовыхъ пушекъ и всего имущества, положеннаго по штату; орудія прибыли въ батарею 7 ноября. Затѣмъ, 12 ноября, скорострѣльныя орудія съ лафетами, патронами и со всею принадлежностью уже были отправлены для сдачи въ Кіевскій артиллерійскій складъ; 7) Циркулярнымъ предписаніемъ отъ 30 октября за № 2761, командиръ бригады приказалъ требовать конскую принадлежность для подъемныхъ лошадей; 8) Затѣмъ, послѣдовало распоряженіе заготовить неформенный офицерскій обозъ, наушники, набрюшники и суконныя портянки для нижнихъ чиновъ, а также объ отпускѣ денегъ на уплату призывнымъ нижнимъ чинамъ за приносимые ими сапоги и полушубки.

Вотъ всѣ тѣ мѣры, которыми былъ облегченъ переходъ бригады на военное положеніе.

По полученіи 2 ноября телеграммы о мобилизаціи, немедленно были командированы офицеры за пріемомъ лошадей на сдаточные пункты, которыми были назначены слѣдующіе города: Кіевской губерніи, г. Звенигородка, г. Васильковъ, г. Черкассы и г. Каневъ, Полтавской губерніи, г. Полтава и г. Лубны; Курской губерніи, г. Тимъ. Пріемщиками лошадей въ означенныхъ пунктахъ были назначены: въ городѣ Звенигородкѣ—командиръ 1-й батареи подполк. *Сомовъ*; въ г. Васильковѣ,—подпор. *Мiончинскій I*; въ г. Черкассахъ,—командиръ 3-й батареи подполк. *Хондаковъ*; въ г. Каневѣ,—шт.-кап. *Спекторскій I*; въ г. Полтавѣ,—кап. *Ивановскій*; въ г. Лубнахъ,—шт.-кап. *Дмитріевъ*; въ г. Тимѣ—кап. *Нѣженцовъ*. Съ командированными для привода лошадей офицерами было назначено для этой надобности необходимое число нижнихъ чиновъ.

3 ноября были закрыты батарейныя и бригадныя учебныя команды; нижніе чины были собраны къ штабамъ батареи для довольствія изъ котла. Приступлено было къ укладкѣ обоза и къ сдачѣ излишняго имущества, къ осаливанію патроновъ и отточкѣ оружія.

4 ноября, вслѣдствіе телеграммы начальника артиллеріи въ округѣ отъ 3 ноября, было приказано закрыть отдѣленіе лазарета въ 5-й батареѣ, а 12 ноября былъ закрытъ и бригадный лазаретъ.

По расписанію о распредѣленіи лошадей отъ населенія назначено было въ батареи слѣдующее число.

Кіевской губ.	Арт.	Об. I р.	Об. II р.
Изъ Звенигородскаго уѣзда . . .	120	—	5
» Васильковскаго	100	—	4
» Черкасскаго	126	75	11
» Каневскаго	50	—	6

	Арт.	Об. I р.	Об. II р.
Полтавской губ.			
Лубенскаго уѣзда	100	—	5
Полтавскаго »	220	—	4
Курской губ.			
Тимскаго уѣзда	82	—	—
Всего .	798	—	34

Изъ сего числа лошадей назначено въ управленіе бригады и въ батареи;

Въ управленіе бригады:

	Арт.	Об. I р.	Об. II р.
Изъ Черкасскаго уѣзда	—	9	4

Въ 1-ю бат.:

Изъ Звенигородск. уѣзда .	120	—	5
» Черкасскаго » .	—	11	—
» Полтавскаго » .	28	—	—
Итого въ 1-ю бат. .	148	11	5

Во 2-ю бат.:

Васильковскаго . . .	100	—	4
Черкасскаго	—	11	—
Каневскаго	45	—	—
Полтавскаго	—	—	1
Итого во 2-ю бат. .	145	11	5

Въ 3-ю бат.:

Изъ Черкасскаго уѣзда .	126	11	5
» Полтавскаго » .	19	—	—
Итого въ 3-ю бат. .	145	11	5

Въ 4-ю бат.:

Изъ Черкасскаго уѣзда .	—	11	—
» Полтавскаго » . .	101	—	—
» Лубенскаго » . .	—	—	5
» Тимскаго » . .	20	—	—
Итого въ 4-ю бат. .	121	11	5

Въ 5-ю бат.:

Изъ Лубенскаго уѣзда .	100	—	—
» Черкасскаго » .	—	11	—
» Каневскаго » .	5	—	5
» Тимскаго » .	16	—	—
Итого въ 5-ю бат. .	121	11	5

Въ 6-ю бат.:

Изъ Полтавскаго уѣзда .	72	—	3
» Тимскаго » .	46	—	—
» Черкасскаго » .	—	11	2
Итого въ 6-ю бат. .	118	11	5

По расписанію № 6, объ укомплектованіи частей бригады по штату военнаго времени нижними чинами изъ запаса, при чемъ было:

		Въ томъ числѣ. Строев.	Нестроев.
Полтавской губ.: . .	96 чел.	80 чел.	16 чел.
Полтавскаго уѣзда	75 »	71 »	4 »
Лубенскаго »	35 »	31 »	4 »
Зеньковскаго »	157 »	150 »	7 »
Кіевской губ.			
Васильковскаго уѣзда . . .	35 »	35 »	— »
Ковенской губ.			
Вилкомирскаго уѣзда . . .	114 »	93 »	21 »
Всего было . . .	512 чел.	460 чел.	52 чел.

Расчетъ этотъ составленъ при состояніи въ бригадахъ скорострѣльныхъ батарей, гдѣ изъ числа строевыхъ нижнихъ чиновъ было менѣе противъ 4-фунтовыхъ батарей на 20 человѣкъ, почему, съ переформированіемъ скорострѣльныхъ батарей въ 4-фунтовыя, назначено было въ бригаду еще 20 человѣкъ, которые и поступили изъ призывныхъ нижнихъ чиновъ Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи. Такимъ образомъ, на укомплектованіе бригады было назначено 480 строевыхъ и 52 нестроевыхъ, а всего 532 человѣка нижнихъ чиновъ.

Призывные нижніе чины были назначены въ части бригады въ слѣдующемъ числѣ изъ каждаго уѣзда:

Въ управленіе бригады:	Строевыхъ.	Нестроевыхъ.	Всего.
Зеньковскаго уѣзда	—	1	1
Въ 1-ю батарею.			
Полтавскаго уѣзда	11	—	11
Золотоношскаго уѣзда	18	5	23
Зеньковскаго »	42	—	42
Вилькомирскаго »	19	4	23
Итого въ 1-ю бат.	90	9	99
Во 2-ю батарею.			
Васильковскаго уѣзда	55	—	55
Зеньковскаго »	16	5	21
Вилькомирскаго »	19	4	23
Итого во 2-ю бат.	90	9	99

Въ 3-ю батарею.	Строевыхъ.	Нестроевыхъ.	Всего.
Полтавскаго уѣзда	2	2	4
Золотоношскаго уѣзда	22	3	25
Зеньковскаго »	47	—	47
Вилькомирскаго »	19	4	23
Итого въ 3-ю бат. . .	90	9	99
Въ 4-ю батарею.			
Полтавскаго уѣзда	33	2	35
Золотоношскаго уѣзда	24	3	27
Вилькомирскаго »	13	3	16
Итого въ 4-ю бат. . .	70	8	78
Въ 5-ю батарею.			
Лубенскаго уѣзда	31	4	35
Зеньковскаго »	26	1	27
Вилькомирскаго уѣзда	13	3	16
Итого въ 5-ю бат. . .	70	8	78
Въ 6-ю батарею.			
Полтавскаго уѣзда	25	—	25
Золотоношскаго уѣзда	16	5	21
Зеньковскаго »	19	—	19
Вилькомирскаго »	10	3	13
Итого въ 6-ю бат. . .	70	8	78

Пріемъ лошадей на сборныхъ пунктахъ въ г. Черкассахъ и г. Звенигородкѣ начался 3 ноября и къ 6-му числу того же мѣсяца былъ уже оконченъ, команды нижнихъ чиновъ и лошадей, назначенныхъ на укомплектованіе бригады, начали прибывать.

7 ноября. Прибыли нижніе чины Золотоношскаго уѣзда.

11 ноября. Изъ г. Полтавы прибыло 75 человѣкъ нижнихъ чиновъ и 215 лошадей.

13 ноября. Изъ г. Василькова—54 чел. и 104 лошади.

15 ноября. Изъ г. Лубны—35 чел. и 105 лошадей.

17 ноября. Изъ г. Зенькова—157 чел. изъ г. Вилькомира—114 чел.

21 ноября. Изъ г. Тима—81 лошадь и изъ г. Полтавы,—8 лошадей.

24 ноября. Прибыли изъ г. Кіева 7 чел. фельдшерскихъ учениковъ, по одному въ каждую батарею и въ управленіе бригады.

Всѣ команды нижнихъ чиновъ и лошадей изъ пунктовъ призыва были направлены въ г. Черкассы, въ расположеніе управленія бригады, откуда не-

медленно направлялись по батареямъ, за исключеніемъ назначенныхъ изъ Васильковскаго уѣзда и Каневскаго, которые были направлены прямо въ 2-ю и частью въ 5-ю батареи, расположенныя въ м. Торговицы и м. Корсунь.

Между тѣмъ, 12-го числа, было получено распоряженіе съ препровожденіемъ маршрута о движеніи всѣхъ батарей бригады въ г. Черкассы, для посадки на только что открытую Фастовскую желѣзную дорогу, для слѣдованія къ г. Кишиневу, а оттуда на тѣсныя квартиры въ окрестности с. Сенджерей, Ясскаго уѣзда. Согласно маршрута, батареи должны были сосредоточиться въ Черкассахъ для посадки на желѣзную дорогу 23 и 24 ноября, а самую посадку начать съ 26 числа того же мѣсяца, согласно препровожденному въ бригаду плану передвиженія по желѣзной дорогѣ войскъ 33-й пѣх. дивизіи. Для того, чтобы батареямъ прибыть къ назначенному времени для посадки, 1-й, 2-й и 5-й батареямъ, какъ болѣе удаленнымъ отъ пункта посадки, было приказано выступить изъ мѣстъ своихъ стоянокъ. 1-й и 2-й—19 ноября, а 5-й—20-го числа, 4-й и 6-й—23-го числа.

Но такъ какъ къ означеннымъ срокамъ въ батареи еще не прибыли всѣ лошади и люди, вслѣдствіе чего затруднялось движеніе батарей, то командиръ бригады донесъ о семъ командующему войсками Кіевскаго округа, на что послѣдовало распоряженіе, чтобы батареи во чтобы то ни стало двигались и требовали бы подводы у мѣстныхъ гражданскихъ властей.

Такимъ образомъ, при помощи подводъ, обывательскихъ воловъ и лошадей, батареи прибыли къ назначенному сроку въ г. Черкассы, на пути принимая людей и лошадей.

Для движенія по желѣзнымъ дорогамъ назначено было на каждую батарею по два, а на всю бригаду 12 поѣздовъ,—такимъ образомъ бригада была разбита на 12 эшелоновъ.

При такомъ положеніи, часть призывныхъ нижнихъ чиновъ снабжалась одеждою и всѣмъ снаряженіемъ по прибытію батарей въ г. Черкассы, такъ сказать, на походѣ. Конская аммуниція по тѣмъ же причинамъ не могла быть тщательно пригнана.

Прежде всего назначена была къ посадкѣ 3-я батарея, квартировавшая тогда въ г. Черкассахъ, она начала грузиться на желѣзную дорогу 25-го ноября, съ тѣмъ чтобы 26 быть уже готовой къ отправленію, какъ вечеромъ того же дня командиромъ бригады была получена телеграмма отъ помощника начальника главнаго штаба г.-л. *Мещеринова* пріостановить посадку бригады на желѣзную дорогу впредь до особаго распоряженія.

26 ноября. Пріѣхалъ изъ Кіева помощникъ начальника артиллеріи округа г.-м. *Гильхенъ*, для осмотра батарей, почему приказано было вывести всѣ батареи обаммуниченными, но не въ запряжкѣ. Помощникомъ начальника артиллеріи было замѣчено, что лошади плохо подобраны по орудіямъ и ящикамъ, особенно въ 5-й батареѣ и что конская аммуниція не во всѣхъ бата-

реяхъ хорошо пригнана. Осмотрѣвъ ящики и передки въ 1-мъ эшелонѣ 3-й батареи, уже нагруженномъ, г.-м. *Гильхенъ*, обратно уѣхалъ въ Кіевъ.

Еще до сбора батарей въ г. Черкассахъ, 18 ноября была получена телеграмма командира XII арм. корпуса, по которой приказано было немедленно отправить офицера въ Бессарабію, въ Ясскій уѣздъ, для отвода квартиръ батареямъ; пунктами стоянокъ были назначены слѣдующія деревни: Сенджерей, Бѣличини, Кшикаренго, Банешти, Перепелица, Чуччуени, Изерени, Козешти и с. Згардешти; для сего былъ назначенъ 4-й батареи пор. *Ильяшенко*.

Въ ночь съ 27 на 28 ноября фельдъегеремъ доставленъ былъ новый планъ движенія батарей по желѣзной дорогѣ, по которому отправку воинскихъ поѣздовъ поэшелонно назначено было произвести съ 29 ноября, а именно: первымъ шести эшелонамъ назначено было движеніе со станціи Черкассъ на Фастовъ, Жмеринку, Бирзулу и Кишиневъ. Такъ какъ 3-я батарея была уже нагружена заблаговременно, то она составила 1-й и 2-й эшелоны, 1-я батарея—3-й и 4-й, а 2-я—5-й и 6-й.

1-й эшелонъ отправленъ былъ со станціи Черкассы 29 ноября въ полдень, а 2-й—утромъ 30 числа. 3-й эшелонъ отправленъ былъ 30 числа вечеромъ, а 4-й—1 декабря по утру. 5-й эшелонъ отправленъ 1 декабря вечеромъ, а 6-й—2 декабря утромъ.

Затѣмъ, 6-го и 7-го числа были отправлены 4-фунтовыя батареи 4-я, 5-я и 6-я и съ ними управленіе бригады.

Жители города Черкассъ провожали всѣ эшелоны и напутствовали отъѣзжающихъ добрыми пожеланіями. До отправленія 3-й батареи, по почину городскихъ властей, въ г. Черкассахъ было устроено для нижнихъ чиновъ угощеніе, состоявшее изъ порціи мяса, булки и чарки водки каждому.

На станціи Смѣла жителями этого мѣстечка былъ устроенъ обѣдъ всѣмъ чинамъ 6-й батареи, нѣсколько лѣтъ сряду тамъ квартировавшей.

Движеніе бригады по желѣзной дорогѣ было сравнительно довольно медленное, причиною чему было то, что воинскіе поѣзда не всѣ отправлялись по расписаніямъ, почему на станціяхъ было всегда значительное скопленіе поѣздовъ; часто стояли по 2 по 3 часа тамъ, гдѣ слѣдовало стоять какихъ-нибудь $\frac{1}{4}$—$\frac{1}{2}$ часа. Нельзя было заранѣе быть увѣреннымъ, что люди будутъ имѣть горячую пищу, тамъ гдѣ она заказана и по телеграфу дано знать, что эшелонъ долженъ прибыть на станцію въ такомъ-то часу такого-то числа.

Вмѣсто означеннаго въ расписаніи часа и дня, вы прибываете на станцію, гдѣ заготовлена горячая пища, или днемъ раньше или днемъ позже, а то и въ этотъ же день, только вмѣсто 12 часовъ дня въ 12 часовъ ночи. Вслѣдствіе такихъ порядковъ неоднократно случалось, что нижніе чины оставались безъ обѣда или ужина. Затѣмъ, сдача поѣздовъ однимъ обществомъ

желѣзной дороги другому производилась крайне небрежно; поэтому эшелонамъ случалось простаивать въ полѣ часа по 3 и болѣе, на какомъ-нибудь запасномъ пути, вдали отъ станціи, при чемъ объ немъ окончательно забывали, какъ о какомъ-нибудь вовсе не экстренномъ товарѣ, а между тѣмъ холодъ сильно давалъ себя чувствовать въ нетопленныхъ вагонахъ.

Въ подспорье къ горячей пищѣ люди не разъ во время слѣдованія эшелоновъ по желѣзной дорогѣ получали отъ Общества Краснаго Креста горячій чай съ булками.

Такимъ образомъ, 4 декабря, часамъ къ 2 пополудни, прибылъ въ Кишиневъ сначала 1-й, а вскорѣ и 2-й эшелонъ 3-й батареи. Вскорѣ за 3-мъ по расписанію должна была прибыть 2-я батарея, а именно 1-й ея эшелонъ, между тѣмъ какъ явился 2-й эшелонъ 1-й батареи. Часамъ къ 5 прибыла 2-я батарея и часамъ къ 8 вечера 1-й эшелонъ 1-й батареи.

По мѣрѣ того, какъ прибывали эшелоны, производилась разгрузка ихъ, которая при тѣхъ удобствахъ, какія батареи нашли на Кишиневскомъ вокзалѣ, производилась быстро и правильно. Къ 12 часамъ ночи батареи были разгружены и, по запряжкѣ, двинулись на квартиры, отведенныя заранѣе посланнымъ для этой цѣли офицеромъ. Всѣ люди были размѣщены по обывателямъ, лошади же, вслѣдствіе большого скопленія войскъ, не могли быть размѣщены по конюшнямъ и должны были быть поставлены на коновязяхъ или въ открытыхъ дворахъ; ихъ привязывали къ заборамъ, между тѣмъ морозъ доходилъ до 10^0 и снѣгъ цѣлую ночь валилъ хлопьями.

5 декабря. Была дневка, а 6, по тревогѣ, батареи были вызваны на смотръ начальника артиллеріи дѣйствующей арміи князя *Масальскаго.* На смотру начальникъ артиллеріи остался недоволенъ неряшливостью, съ какою батареи вышли во фронтъ, въ особенности во 2-й батареѣ; 1-я батарея вышла сравнительно чище и опрятнѣе другихъ, что и было выражено начальникомъ артиллеріи командиру батареи. По осмотрѣ батарей приказано было сдѣлать отъѣзды и подъѣзды, но командиры батарей, имѣя въ орудіяхъ и въ ящикахъ не съѣжанныхъ лошадей и большую половину людей призывныхъ, уже успѣвшихъ позабыть обязанности №№ при орудіи, отказались. Отказомъ этимъ начальникъ артиллеріи остался очень недоволенъ. Пройдя церемоніаломъ, батареи прямо со смотра двинулись изъ Кишинева на мѣста новыхъ стоянокъ въ Бессарабской губерніи, по слѣдующему маршруту:

6 декабря, с. Логонешти . . . . . 18 вер.
7 декабря, г. Оргѣевъ . . . . . 21½ »
8 декабря, дневка.
9 декабря, с. Малоэшти . . . . . 14 »
10 декабря, с. Чекалтени . . . . . 18 »
11 декабря, с. Сенджерей . . . . . 22 »

Когда 9-фунтовыя батареи двигались въ глубь Бессарабіи, 4-фунтовыя нагружались въ Черкассахъ на станціи желѣзной дороги и двигались по направленію къ Кишиневу. Первой выступила 4-я батарея—6 декабря, за ней 5-я—7 вечеромъ, 2-й эшелонъ 6-й батареи и управленіе бригады.

10 декабря разгрузились въ Кишиневѣ.

Движеніе 4-фунтовыхъ батарей по желѣзной дорогѣ сопровождалось такими же затрудненіями и задержками, какъ и при слѣдованіи 9-фунтовыхъ батарей.

11 декабря. Батареямъ назначена былъ дневка въ Кишиневѣ, а 12 имъ былъ сдѣланъ смотръ Начальникомъ артиллеріи дѣйствующей арміи. Послѣ церемоніальнаго марша батареи двинулись по тому же маршруту, какъ и 9-фунтовыя.

Походъ батарей по Бессарабіи былъ не изъ легкихъ; трудность похода обусловливалась: во 1-хъ, тѣмъ временемъ года, когда совершался походъ—начиналась зима, дождь смѣнялся снѣгомъ, невылазная грязь колотью или гололедицей. Во 2-хъ, мѣстность, по которой приходилось идти вплоть до самыхъ Сенджарей, была чрезвычайно гористая съ длинными и крутыми подъемами и спусками, дороги узкія и мало наѣзжаны. Самый трудный переходъ на этомъ пути нужно считать отъ с. Лагонештъ до г. Оргѣева. Оргѣевскія горы дали себя знать. Около д. Пересѣчены крутая гора; начиная отъ Корчалъ, которыя стоятъ почти на самой серединѣ перехода, идетъ подъемъ версты на 4, потомъ спускъ почти вдвое длиннѣе, и тотъ и другой мѣстами очень круты. Дорога была скользкая, лошади падали, становились и не было никакихъ силъ заставить ихъ идти дальше; подпрягали по два по три выноса, но полуфурки и нѣкоторые ящики ни на шагъ не трогались съ мѣста. Тутъ рельефно выказалась вся непригодность конструкціи нашего обоза для военнаго времени: широкій ходъ, крайне длинный и тяжелый кузовъ при несъѣзжанности лошадей, все это крайне затрудняло движеніе обоза и онъ рѣдко одновременно съ батареей приходилъ на ночлегъ; были случаи, когда обозъ только на слѣдующій день догонялъ батарею. При этомъ походѣ нельзя пройти молчаніемъ ту апатію и полнѣйшую безпечность, съ какою относились земскія власти къ проходившимъ войскамъ; ни одной пары воловъ, ни одной повозки не было выставлено на болѣе трудныхъ для движенія батареи мѣстахъ дороги, какъ это дѣлалось не разъ при движеніи батарей къ Черкассамъ изъ мѣстъ ихъ зимнихъ стоянокъ. Наконецъ, если прибавить ко всему этому то недовѣріе, съ какимъ, вообще, относились молдаване къ проходившимъ войскамъ, ихъ совершенно чуждый и не понятный для насъ языкъ, когда на всякое ваше требованіе или вопросъ вы получаете неизмѣнное, лаконическое «нушти руссечите» (не понимаю по русски), ихъ неудобоваримую, даже и для солдатскаго желудка, мамалыгу, то станетъ понятно, почему походъ по Бессарабіи былъ для солдатъ весьма тягостенъ.

12 декабря всѣ 9-фунтовыя батареи размѣстились на новыхъ временныхъ стоянкахъ слѣдующимъ образомъ:

1-я батарея—с. Банешти и с. Препелици (подивизіонно).

2-я батарея—с. Казешти, с. Чучуани и с. Изерени (повзводно).

3-я батарея и управленіе бригады — с. Сенджерей. 4-фунтовыя батареи 18 декабря прибыли на свои новыя стоянки и размѣщены были такъ:

4-я батарея въ с. Кишкарени.

5-я » » » Бѣличени.

6-я » » » Згордешти.

Устроившись по квартирамъ, батареи принялись повзводно за словесныя занятія съ людьми, чтобы напомнить имъ правила дисциплины, ихъ обязанности въ строю и при орудіяхъ; конныя ученья не производились по причинѣ сильныхъ морозовъ и большихъ снѣговъ, ихъ отложили до болѣе благопріятнаго времени, но не упускали случая, когда было потеплѣе, производить пріемы при орудіяхъ и проѣздки лошадямъ.

Такимъ образомъ, шли занятія батарей до смотра начальника артиллеріи XII корпуса, который началъ смотрѣть бригаду съ 28 декабря и къ 31 числу того-же мѣсяца осмотрѣлъ только 1-ю, 2-ю и 3-ю батареи. Въ общемъ, начальникъ артиллеріи остался доволенъ какъ выправкой людей, пѣшимъ и коннымъ строемъ батарей, такъ и тѣлами лошадей и хорошимъ за ними уходомъ; въ особенности въ отличномъ видѣ представились на смотръ 1-я и 3-я батареи, что и было выражено въ приказѣ по артиллеріи корпуса; что же касается 2-й батареи, то ею инспектирующій остался очень не доволенъ: люди вышли неряшливо одѣты, лошади были не чищены, много потертыхъ; внутренняго порядка въ батареи мало. Уѣзжая, начальникъ артиллеріи объявилъ, что въ концѣ января онъ опять будетъ смотрѣть батареи бригады.

Январь 1877 г. Съ наступленіемъ новаго года, занятія въ батареяхъ шли своимъ чередомъ, при чемъ особенное вниманіе было обращено на призывныхъ нижнихъ чиновъ, которые въ столь короткій срокъ не могли еще вполнѣ свыкнуться съ требованіями службы. Одновременно съ занятіями нижнихъ чиновъ, пѣшимъ строемъ, пріемами при орудіяхъ, гарнизонной службой, производились конныя ученья и проѣздки, на сколько способствовали тому погода и мѣстность. А такъ какъ немалое число призывныхъ нижнихъ чиновъ было совершенно незнакомо съ дѣйствіями изъ разныхъ орудій, то, по распоряженію начальника артиллеріи дѣйствующей арміи, была произведена практическая стрѣльба вблизи мѣстъ расположенія батареи; при чемъ объяснено было правило пристрѣлки, быстрое и правильное наведеніе орудія, и, вообще, люди ознакомлены съ послѣдними усовершенствованіями технической части артиллеріи. Стрѣльба производилась въ послѣднихъ числахъ января мѣсяца; при чемъ на каждое орудіе было принято изъ Бен-

дерскаго артиллерійскаго склада по 5 обыкновенныхъ гранатъ и по 5 шрапнелей.

Приказано было каждой батареѣ сдѣлать по двѣ практики для 9-фунтовыхъ батарей съ дистанціи 700—800 саж. шрапнелью и съ 800—1.600 обыкновенною гранатою, а 4-фунтовымъ съ 500—600 саж. шрапнелью и съ 800—1.000 обыкновенною гранатою. Особенные результаты въ успѣхахъ были видны на второй стрѣльбѣ, гдѣ твердое знаніе обнаруживалось при исполненіи каждымъ нумеромъ прислуги своихъ обязанностей.

Въ послѣднихъ числахъ января и началѣ февраля мѣсяцевъ начальникъ артиллеріи корпуса началъ объѣзжать батареи, производя смотръ въ пѣшемъ строю и дѣлая выводку лошадямъ; батареи представились въ значительно лучшемъ видѣ, чѣмъ на смотру, бывшемъ въ декабрѣ мѣсяцѣ; хотя и были дѣлаемы замѣчанія, но по преимуществу частныя, касающіяся отдѣльныхъ чиновъ; въ общемъ же батареи найдены въ хорошемъ состояніи.

Въ февралѣ мѣсяцѣ командиръ корпуса, желая лично убѣдиться, въ какомъ состояніи находились батареи, назначилъ смотръ для 2-й, 4-й, и 6-й батарей 15 числа въ с. Изергени, а для 1-й, 3-й и 5-й—въ с. Сенджерей 16 числа. Къ назначенному времени батареи собрались въ названныхъ пунктахъ въ конномъ строю, имѣя при себѣ по одному пѣшему взводу и обозъ въ запряжкѣ; къ тому же времени были выставлены почетные караулы, ординарцы и вѣстовые по правиламъ караульной службы.

Каждая батарея была подробно осмотрѣна и, несмотря на неблагопріятныя условія, выпавшія на долю нѣкоторыхъ батарей, которымъ пришлось въ день смотра сдѣлать до 15 верстъ (1-й батареѣ) по грязнымъ весеннимъ дорогамъ, гдѣ распустившійся черноземъ являлся липкою массою, затруднявшею движеніе батарей,—всѣ онѣ представились въ отличномъ видѣ; укладка обоза правильная; за что удостоились благодарности командира корпуса.

По окончаніи смотра, въ батареяхъ продолжалась съ неутомимою энергіею та подготовка, которая дѣлала способными ихъ перенесть всѣ тяжести военнаго времени.

Такъ какъ число нижнихъ чиновъ, призванныхъ изъ запаса на укомплектованіе батарей до штата военнаго времени, было недостаточно, то по распоряженію начальства переведено было изъ артиллерійскихъ бригадъ 32 чел. нижнихъ чиновъ, которые и назначены: въ 1-ю батарею—6, во 2-ю—7, въ 3-ю—8, въ 4-ю—4, въ 5-ю—3 и въ 6-ю—4 чел.

3 апрѣля, по приказанію начальника 33-й пѣх. дивизіи, 1-я батарея переведена была въ с. Сенджерей, гдѣ и расположилась вмѣстѣ съ 3-ю батареею.

Число заболѣвающихъ нижнихъ чиновъ было не малое, но при тѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, при которыхъ были размѣщены нижніе чины, процентное число больныхъ не покажется великимъ. При томъ,

заботливость командировъ батарей была направлена и на улучшеніе пищи; горячій завтракъ, чай и водка составляли обыденное ежедневное добавленіе.

При управленіи бригады былъ устроенъ пріемный покой, куда привозили изъ батарей всѣхъ заболѣвающихъ нижнихъ чиновъ, гдѣ нетрудно больные и вообще не требующіе госпитальнаго леченія пользовались медицинскими пособіями; трудно же больныхъ отправляли въ г. Бѣльцы, гдѣ расположенъ былъ военно-временный № 48 госпиталь.

5 апрѣля. Былъ полученъ маршрутъ для заграничнаго похода бригады, по которому 2-я и 5-я батареи, вмѣстѣ съ полками 2-й бригады 33-й пѣх. дивизіи составляли 3-й эшелонъ подъ начальствомъ командира этой бригады. Управленіе бригады, 1-я и 4-я батареи вмѣстѣ съ двумя баталіонами 129-го пѣх. Бессарабскаго полка и 130-го пѣх. Херсонскаго полка составили 4-й эшелонъ подъ начальствомъ командира 1-й бригады 33-й дивизіи г.-м. *Корево*. 3-я и 6-я батареи вошли въ составъ корпусной артиллеріи, которая составляла 5-й эшелонъ, подъ начальствомъ командира 12-го летучаго артиллерійскаго парка полк. *Врочинскаго*.

Получивъ маршруты, батареи занялись укладкою обоза и вообще приготовленіями къ походу, и къ назначеннымъ днямъ были совершенно готовы; 2-я батарея, входившая въ составъ 3-го эшелона, который долженъ былъ выступить изъ с. Санджерей 13-го числа, должна была прибыть 11-го числа, а 5-я присоединиться къ эшелону по пути слѣдованія къ Бѣльцамъ. Наканунѣ выхода, командиръ 5-й батареи подполк. *Борисла́вскій*, по распоряженію начальника артиллеріи корпуса, началъ сдавать батарею на законномъ основаніи кап. *Нѣжинцеву*, и окончательно сдалъ ее съ прибытіемъ въ с. Фалешты.

На другой день, т.-е. 14-го числа, 4-й эшелонъ выступилъ изъ с. Сенджерей въ г. Бѣльцы, куда прибыла 4-я батарея для присоединенія, 3-й же эшелонъ въ этотъ день прибылъ въ с. Фалешты. Такъ какъ 15-го числа назначена была всѣмъ эшелонамъ дневка, то 5-й эшелонъ выступилъ 16 числа.

Трудными показались солдатамъ первые переходы, гдѣ кромѣ чрезмѣрнаго физическаго труда, не входившаго въ норму обыденной ихъ жизни, не особенно успокоительно дѣйствовала самая перемѣна обстановки и томительное ожиданіе будущаго. Погода совершенно неблагопріятствовала движенію; проливные дожди испортили дороги; мосты приняли жалкій видъ; поломки въ матеріальной части артиллеріи и обозѣ были ужасны.

Движенія производились съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ военнаго похода; въ головѣ каждаго эшелона шелъ авангардъ, въ составъ котораго входила батарея и соразмѣрное число пѣхоты, а сзади замыкалъ стройное движеніе колонны арріергардъ; съ приходомъ на ночлежный пунктъ, люди располагались бивакомъ, выставляя часовыхъ и назначая въ дежурную часть, а лошади — на коновязи; изрѣдка, впрочемъ, отводились квартиры и конюшни.

Съ приходомъ на ночлежный пунктъ исправлялись попорченныя части обоза.

Часъ выступленія съ ночлежнаго пункта назначался преимущественно между 4-мя и 6-ю часами утра, смотря по величинѣ перехода.

Наканунѣ выступленія высылались впередъ солдатскія кухни; такимъ образомъ, никогда не приходилось ожидать обѣда. Прибывали же на ночлегъ различно, не ранѣе впрочемъ 1 или 2 час. дня; но бывали случаи, когда эшелонъ прибывалъ и послѣ захода солнца; обремененные ношею, т. е. ранцемъ и ружьемъ, пѣхотные солдаты нуждались въ продолжительныхъ и частыхъ остановкахъ, что сильно отражалось на лошадяхъ; онѣ стали терять свой прежній видъ и, вообще, спадали съ тѣла.

Въ то время, когда 5-й эшелонъ долженъ былъ сдѣлать первый свой переходъ въ г. Бѣльцы, а 4-й въ Фалешты, 3-й эшелонъ прибылъ въ Скуляны, пограничное мѣстечко, и расположился бивакомъ, въ ожиданіи предстоящаго на другой день перехода черезъ границу и въ приготовленіи къ встрѣчѣ въ г. Яссахъ командира корпуса. Такимъ образомъ, 3-й эшелонъ перешелъ р. Прутъ 17 числа, 18-го же 4-й эшелонъ, а 5-й, который дѣлалъ дневку въ Скулянахъ, перешелъ 20-го числа.

При переходѣ черезъ границу бригада имѣла слѣдующій наличный составъ:

	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Фейерверкеровъ.	Трубачей.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Лошадей.		
							Строевыхъ.	Артиллерійскихъ.	Подъемныхъ.
Управленіе бригады.	1	2	—	1	—	13	1	—	13
1-я батарея	1	4	23	3	202	33	9	179	21
2-я „	1	4	24	4	225	32	9	175	21
3-я „	1	4	25	4	221	32	9	175	21
4-я „	1	5	23	4	165	32	9	139	21
5-я „	—	3	21	4	154	29	9	143	21
6-я „	1	4	23	4	171	31	9	133	21
Всего . .	6	26	139	24	1.138	202	55	944	139

Переправа черезъ рѣку Прутъ производилась по мосту, наведенному на бочкахъ. Эшелоны выступили изъ Скулянъ утромъ и должны были переправляться узкимъ фронтомъ, отчего колонны слишкомъ растянулись и частямъ, находившимися въ серединѣ и хвосту, пришлось вечеромъ только переправиться на румынскій берегъ, а ночь провести въ походѣ; что, при совершенной темнотѣ, дурной дорогѣ и по чрезвычайно крутому подъему, тянувшемуся верстъ на пять передъ самымъ городомъ, сильно утомило людей и лошадей. 3-й и 6-й батареямъ пришлось переходъ этотъ дѣлать подъ дождемъ и при-

быть въ г. Яссы только на слѣдующій день передъ вечеромъ и продолжать дальнѣйшій походъ по Румыніи отстоя отъ 4-го эшелона на два перехода.

Такимъ образомъ, 3-й эшелонъ—18 апрѣля, 4-й—20-го, а 5-й—22-го выступили изъ г. Яссъ въ с. Поэни.

Въ означенные дни командиръ корпуса изволилъ пропускать мимо себя эшелоны въ походномъ порядкѣ, при чемъ нашелъ лошадей уже не въ такихъ тѣлахъ, въ какихъ онѣ были два мѣсяца тому назадъ. Городъ Яссы, по улицамъ котораго пришлось идти, оставилъ хорошее впечатлѣніе: улицы хотя не широкія, но отлично вымощены; зданія, магазины и церкви по своей красотѣ невольно обращали на себя вниманіе.

20 апрѣля 3-й эшелонъ, выступивъ изъ Поэни, прибылъ въ Кодоэшты; 4-й же эшелонъ прибылъ только въ Поэни; на другой же день 5-й эшелонъ прибылъ лишь въ Яссы, 4-й же эшелонъ прибылъ въ Кодоэшты, а 3-й—въ г. Васлуй.

Переходы эти были небольшіе; дорога, за малымъ исключеніемъ, почти до самаго конечнаго пункта Бонеазъ, была шоссированная; погода стояла превосходная; хотя жары были и сильные, но не могли слишкомъ утомлять людей, къ тому же часъ выступленія назначался преимущественно ранній, такъ что къ наступленію сильной жары эшелоны успѣвали сдѣлать большую часть перехода.

Бѣлые чахлы на шапкахъ, вмѣстѣ съ назатыльниками, тоже много умѣряли силу палящихъ лучей солнца.

22 апрѣля 5-й эшелонъ, выступивъ изъ г. Яссъ, прибылъ въ с. Поэни, 4-й—въ г. Васлуй, а 3-й—въ д. Кицканы.

23 апрѣля 3-й и 4-й эшелоны отдыхали на дневкѣ, а 5-й, выступивъ изъ с. Поэни, прибылъ въ д. Кодоэшты.

24 апрѣля 3-й эшелонъ, сдѣлавъ 28 верстъ, прибылъ въ г. Бырладъ; 4-й, послѣ 26-верстнаго перехода, прибылъ въ д. Кицканы, 5-й—дѣлалъ дневку.

25 апрѣля 3-й эшелонъ прибылъ въ д. Ліешты, сдѣлавъ 24 версты; 4-й—въ г. Бырладъ, а 5-й—въ г. Васлуй.

26 апрѣля 3-й и 5-й эшелоны прибыли: первый—въ г. Текучъ, а второй—въ д. Ліешты, гдѣ дѣлали 27-го дневку; 5-й эшелонъ, выступивъ изъ г. Васлуя, прибылъ въ д. Кицканы, а на другой день, т. е. 27-го, прибылъ въ г. Бырладъ, гдѣ и дневали 28-го числа, а 3-й эшелонъ въ этотъ день прибылъ въ д. Морозешты; 4-й—въ г. Текучъ.

29 апрѣля 3-й эшелонъ, сдѣлавъ переходъ въ 21 версту, прибылъ въ довольно красивый городокъ, составлявшій нѣкогда границу Молдавіи и Валахіи,—Фокшаны; 4-й, по окончаніи 18-верстнаго перехода, прибылъ въ д. Морозешты, а 5-й—въ д. Ліешты.

30 апрѣля 3-й—прибылъ въ м. Тыргокукулуй, 4-й—въ г. Фокшаны, а 5-й—въ г. Текучъ.

Въ этотъ день прибылъ въ 5-й эшелонъ кап. *Демченко*, который долженъ былъ принять 6-ю батарею отъ подполк. *Кожуховскаго*, такъ какъ послѣдній за болѣзнію не могъ слѣдовать и, окончивъ сдачу, отправился въ г. Кишиневъ въ распоряженіе начальника артиллеріи дѣйствующей арміи. Такимъ образомъ, 6-я батарея, въ составѣ 5-го эшелона, съ новымъ командиромъ, прибыла въ с. Морозешты.

2 мая 3-й эшелонъ прибылъ въ г. Бузео, 4-й—въ Рымникъ, а 5-й—въ г. Фокшаны.

4 мая 3-й эшелонъ прибылъ на дневку въ с. Мезиль, 4-й—въ г. Бузео, а 5-й—въ м. Тыргокукулуй, а на слѣдующій день прибылъ на дневку въ г. Рымникъ.

6 мая 3-й эшелонъ прибылъ въ с. Альбешты, а 4-й—въ с. Мезель, оставивъ въ г. Бузео пор. *Ильяшенко* и *Кузнецова*, заболѣвшихъ и поступившихъ въ военно-временной госпиталь, расположенный въ этомъ городѣ.

Въ продолженіе всего этого похода случаевъ побѣга нижнихъ чиновъ не было, за исключеніемъ одного обознаго рядового 6-й батареи, который неизвѣстно куда скрылся при выступленіи батареи изъ г. Яссъ.

7 мая 3-й эшелонъ прибылъ въ г. Плоэшты и расположился бивакомъ на площади, близъ вокзала желѣзной дороги. Въ самомъ же городѣ расположенъ былъ штабъ дѣйствующей арміи и Главная Квартира. Переходъ изъ Альбештъ до города былъ хотя и не великъ, въ 18 верстъ, но трудный, такъ какъ, вслѣдствіе разлитія рѣки Серетъ, мостъ, не доходя 4 верстъ до города, былъ испорченъ, и батареямъ съ ихъ обозами переправляться пришлось въ бродъ, что, при быстромъ теченіи и значительной глубинѣ рѣки, не мало доставило труда и хлопотъ. Переправившись на противоположный берегъ рѣки, головныя части эшелоновъ долго ждали, пока не переправятся остальныя части и обозы, а затѣмъ уже въ полномъ порядкѣ выступили и остановились въ предмѣстьи города, гдѣ ожидали прибытія начальника артиллеріи дѣйствующей арміи и командира корпуса.

Затѣмъ, эшелоны направились по улицамъ къ мѣсту, выбранному для бивака. На одной изъ улицъ Его Императорское Высочество Главнокомандующій дѣйствующей арміей изволилъ пропустить мимо себя эшелоны. Ухабы и выбоины по мостовымъ до того были велики, что артиллерійскія колеса при своей прочности не всѣ могли выдержать, не говоря уже про обозныя.

Въ этотъ же день 4-й эшелонъ прибылъ въ с. Альбешты, а 5-й—въ г. Бузео, а на другой день въ с. Мезель. 3-й эшелонъ въ этотъ день отправился въ Чалпаны, а 4-й—въ Плоэшты, гдѣ на другой день былъ смотръ Великаго Князя.

5-й эшелонъ 9 числа прибылъ на дневку въ с. Альбешты.

10 мая. Третій эшелонъ прибылъ къ конечному пункту въ с. Бонеазъ, отстоящее отъ г. Бухареста въ 2-хъ верстахъ, и расположился бивакомъ въ

ожиданіи полученія дальнѣйшаго маршрута. 4-й эшелонъ прибылъ въ с. Чалпаны. На слѣдующій день 5-й эшелонъ былъ осмотрѣнъ начальникомъ штаба дѣйствующей арміи, за отъѣздомъ Великаго Князя, и прибылъ въ г. Плоэшты; 4-й эшелонъ въ этотъ день прибылъ въ Бонеазъ, гдѣ оставался на дневкѣ и 12-го числа; 5-й эшелонъ прибылъ въ Чалпаны, а на слѣдующій день—въ Бонеазъ.

Въ продолженіе всего этого похода нижніе чины имѣли бодрый и здоровый видъ; случаевъ заболѣванія было очень мало; если же были больные, то таковыхъ отправляли въ подвижной дивизіонный лазаретъ или же въ одинъ изъ военно-временныхъ госпиталей, расположенныхъ на пути слѣдованія частей. Болѣе всего страдали лошади: въ то время, когда люди, дѣлая частые и продолжительные привалы, отдыхали въ тѣни, лошади стояли на солнцепекѣ въ полной аммуниціи; по приходѣ на ночлегъ, покуда разыщутъ складъ фуража, заготовленнаго товариществомъ Кагана и Грегера, и если тамъ что окажется, примутъ, привезутъ и раздадутъ лошадямъ,—то уходитъ много времени, когда лошади именно и нуждаются въ кормѣ; почью же онѣ, изнуренныя дневнымъ трудомъ, дремлютъ и такимъ образомъ не успѣваютъ съѣсть свою дачу.

По мѣрѣ того, какъ эшелоны прибывали въ с. Бонеазъ, батареямъ даны были маршруты для слѣдованія къ мѣстамъ, назначеннымъ для расквартированія, вблизи с. Михалештъ, гдѣ квартировалъ штабъ XII арм. корпуса.

Такимъ образомъ, 1-я и 4-я батареи, выступивъ изъ с. Бонеаза, 13 мая прибыли въ с. Болгару, а на слѣдующій день 1-я батарея отправилась въ с. Кагуну, а 4-я—въ с. Горуэни. 2-я батарея вмѣстѣ съ 5-й—11-го числа прибыли въ с. Чарогырлу, гдѣ дѣлали на слѣдующій день дневку, а 13-го 2-я батарея прибыла въ с. Градинаре, а 5-я въ с. Чолпаны. 3-я и 6-я батареи, 14-го числа выступивъ изъ с. Бонеаза, того же дня прибыли въ с. Слободзея.

Въ поименованныхъ деревняхъ люди были разставлены по крестьянскимъ избамъ, лошади же стояли на общихъ коновязяхъ, за исключеніемъ лошадей 3-й и 6-й батарей, которыя по неимѣнію мѣста, гдѣ бы можно было разбить коновязь, стояли по дворамъ, по-орудійно на открытомъ воздухѣ. Для водопоя избраны были по два или по три большихъ колодца въ каждой деревнѣ, у которыхъ постоянно находилось по одному дневальному, въ виду бывшаго случая въ одной изъ кавалерійскихъ частей, гдѣ злоумышленники подбросили въ колодецъ ядъ.

Люди за походъ поизносили какъ обувь, такъ и мундирную одежду, почему необходимо было все это привести въ порядокъ, на случай дальнѣйшаго похода; лошадямъ еще болѣе необходимъ былъ отдыхъ, такъ какъ онѣ довольно сильно спали съ тѣла, нѣкоторыя были засѣчены и подбиты, и поправленіе ихъ требовало нѣкотораго промежутка времени.

Временемъ стоянки въ означенныхъ деревняхъ воспользовались для приведенія батарей въ надлежащій видъ; обувь и мундирная одежда были насколько возможно поправлены; работа въ мастерскихъ шла самая дѣятельная. Въ то же время приступлено было къ окраскѣ обоза и матеріальной части артиллеріи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, не забывали и о строевыхъ занятіяхъ, которыя производились ежедневно до 1 іюня.

Случаевъ заболѣванія нижнихъ чиновъ было очень мало.

1 іюня получено было извѣстіе о предстоящемъ походѣ; послѣ чего въ батареяхъ приступили къ укладкѣ обоза и отправленію лишняго имущества въ г. Бухарестъ, гдѣ для этой цѣли отведено было помѣщеніе въ казармѣ Кузо. Людямъ былъ розданъ на руки трехъ-дневный сухарный запасъ. Маршрутъ движенія эшелоновъ частямъ не сообщался.

Управленіе бригады, 1-я и 4-я батареи должны были собраться 3-го числа въ с. Водуладъ; дорога туда шла проселочная, черезъ с.с. Вутурджени и Гештешты. Придя на ночлегъ, батареи расположились бивакомъ, вмѣстѣ съ 1-й бригадой 33-й пѣх. дивизіи; на другой день прибыли въ с. Блажешты.

Слѣдовавшая за этимъ эшелономъ другая колонна, въ составъ которой входили 2-я и 5-я батареи, 4-го числа прибыла въ с. Водуладъ, гдѣ на дневкѣ 5-го числа служили молебенъ, а передъ тѣмъ прочитанъ былъ манифестъ объ объявленіи войны съ Турціею.

Около 6 часовъ вечера неожиданно явился на бивакъ командиръ корпуса и, найдя все въ порядкѣ, а нижнихъ чиновъ весело проводящихъ время за пѣснями и танцами, остался вполнѣ доволенъ, указавъ лишь на недостатокъ подстилки въ солдатскихъ палаткахъ.

3-я и 6-я батареи, въ составѣ корпусной артиллеріи, вмѣстѣ со 2-й бригадой 12-й пѣх. дивизіи, сдѣлавъ наканунѣ 18 верстъ, 5-го числа перешли изъ с. Клежаны въ с. Кровянникъ-дель-Вале, а 7-го числа, послѣ дневки, въ с. Орбески; 8-го числа—въ с. Мавродино.

Такъ какъ при дальнѣйшемъ походѣ предстояло двигаться по неизвѣстнымъ проселочнымъ дорогамъ, то, по приказанію начальниковъ эшелоновъ, назначались въ авангардъ саперныя команды, для исправленія дорогъ.

При авангардѣ находился за колонновожатаго офицеръ, на обязанности котораго лежало поддерживать связь съ частями эшелона, выбирать мѣста для бивака, а главное, вести по надлежащимъ дорогамъ, чтобы колонны не могли сбиться съ пути. Съ приходомъ на ночлежный пунктъ, мѣсто, выбранное для бивака, оцѣплялось охранительною цѣпью.

Тотъ эшелонъ, въ составѣ котораго находились 1-я и 4-я батареи, 5-го числа прибылъ въ с. Толпу, а 7-го, на другой день послѣ дневки, въ с. Чалонешти; въ Руше-де-Веде прибылъ 8-го числа; колонна, шедшая позади этого эшелона, 6-го числа прибыла въ Блажешты, 7-го въ Толпу, 8-го въ Чало-

нешты, и 9-го вечеромъ вступила въ г. Руше-де-Веде, гдѣ и стала бивакомъ съ лѣвой стороны расположенія общаго лагеря. Мѣсто для бивака выбрано было здѣсь очень удачно; съ лѣвой стороны протекала небольшая рѣчка, вдоль берега которой устроены были кухни. Позади дивизіи стояло болгарское ополченіе и парки.

10 іюня обходилъ весь лагерь начальникъ дивизіи, а 11-го командиръ корпуса.

13 іюня. Предполагалось выступить въ с. Сальчу, но маршрутъ былъ измѣненъ и пошли по долинѣ, направляясь къ г. Александріи; пройдя 16 верстъ, повернули на югъ, и, пройдя такое же разстояніе, остановились близъ с. Ульмени, гдѣ и расположились бивакомъ; порядокъ движенія былъ слѣдующій: въ авангардѣ шелъ 129-й пѣх. Бессарабскій полкъ съ 1-й и 2-й батареями, за нимъ слѣдовали кухни и офицерскія повозки, а затѣмъ уже слѣдовали главныя силы—3 полка и 2 батареи.

14 іюня. Въ продолженіе всего дня, когда стояли на дневкѣ, была слышна орудійная пальба со стороны г. Никополя.

15 іюня. Переходъ совершенъ былъ въ такомъ же порядкѣ, за исключеніемъ 4-фунтовыхъ батарей, которыя шли въ авангардѣ, а 9-фунтовыя въ главныхъ силахъ. На бивакъ прибыли въ 12 часовъ дня и расположились невдалекѣ отъ бивака 12-й пѣх. дивизіи и корпусной артиллеріи. Въ 6 часовъ пополудни этого дня, по тревогѣ, поднялся весь корпусъ и двинулся по направленію къ Зимницѣ; не успѣли пройти нѣсколько верстъ, какъ начали встрѣчаться повозки съ ранеными.

Часовъ въ 12 ночи остановились, при чемъ палатокъ не раскидывали и лошадей не разаммуничивали, такъ какъ предполагалось съ восходомъ солнца отправиться дальше.

16 іюня, часовъ въ 9 утра, Его Величество Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ, изволилъ проѣзжать черезъ бивакъ и здороваться съ войсками, стоявшими шпалерами по обѣимъ сторонамъ дороги. Спустя, потомъ, полтора часа, отправились въ Зимницу, куда прибыли около 3 часовъ пополудни и расположились бивакомъ на берегу Дуная съ западной стороны Зимницы.

На половинѣ послѣдняго перехода обогналъ эшелонъ начальникъ артиллеріи дѣйствующей арміи г.-ад. князь *Масальскій.*

Расположились бивакомъ у с. Маврадино 3-я и 6-я батареи, простояли тамъ три дня, а 13-го выступили въ с. Бродеско; 15-го прибыли въ Пятру. Когда же ударили тревогу для всего корпуса, эти батареи въ 6 часовъ пополудни выступили съ 1-й бригадой 12-й пѣх. дивизіи и шли всю ночь. На разсвѣтѣ сдѣлали привалъ, а 16-го прибыли въ г. Зимницу и расположились бивакомъ съ правой стороны дороги, ведущей въ городъ.

17 іюня въ 4 часа пополудни было отслужено благодарственное молебствіе передъ лагеремъ, а послѣ—панихиды по убитымъ во время переправы воинамъ. На молебствіи присутствовали Государь Императоръ, Великій Князь Главнокомандующій и другія высокопоставленныя лица. Послѣ чего, Его Императорское Величество собственноручно навѣшивалъ ордена болѣе отличившимся во время переправы. А затѣмъ, войска были распущены по палаткамъ.

20 іюня 3-й и 6-й батареямъ приказано было смѣнить расположенную на позиціи на берегу Дуная 3-ю батарею 9-й арт. бригады. Цѣль батарей была охранять понтонный мостъ отъ турецкихъ броненосцевъ и пароходовъ, могущихъ показаться со стороны Рущука.

22 іюня было получено приказаніе, чтобы дивизія, вмѣстѣ съ артиллеріей, съ 4 часовъ пополудни начала переправляться черезъ Дунай. Такъ какъ сперва долженъ былъ переправиться 130-й пѣх. Херсонскій полкъ, то онъ и выступилъ съ бивака въ 4 часа, а черезъ полчаса 1-я батарея, за которой слѣдовали 2-я, 4-я и 5-я батареи, и общей колонной направились къ мосту. Полкъ былъ уже на турецкомъ берегу, когда началъ переправляться полковой обозъ, а батареи, между тѣмъ, стояли на берегу, въ ожиданіи очереди. 1-й батареѣ пришлось переправляться въ 8 часовъ вечера, а отъ 2-й батареи успѣлъ переправиться только одинъ взводъ, такъ какъ поднявшійся на Дунаѣ вѣтеръ сорвалъ нѣсколько понтоновъ, и переправу прекратили до утра.

Такимъ образомъ, 1-я батарея и 1-й взводъ 2-й батареи, переправившись на противоположный берегъ, не застали полка, составлявшаго прикрытіе, такъ какъ онъ отправился впередъ, и имъ пришлось идти по незнакомой мѣстности, вблизи непріятеля, при совершенной темнотѣ, безъ прекрытія, и только утромъ, часовъ въ 6, прибыли въ с. Виноградъ, гдѣ расположились бивакомъ подлѣ этого полка. Какъ только сообщеніе по мосту прекратилось, батареи, не успѣвшія переправиться, расположились для ночлега на берегу.

На другой день, съ утра, занялись починкою моста; а когда все было готово, приступили къ переправѣ батарей, которыя, переправившись, продолжали идти далѣе къ д. Винограду, гдѣ былъ назначенъ ночлегъ, куда и прибыли вечеромъ того же дня. На другой день, т. е. 24-го числа, батареи (исключая 3-й и 6-й) въ составѣ двухъ колоннъ, поднявшись съ ночлега до утренней зари, направились къ с. Павло, гдѣ былъ назначенъ ночлегъ. Не успѣли батареи расположиться бивакомъ, придя къ означенному пункту, какъ получено было извѣстіе изъ г. Бѣлы, что драгуны, занявшіе этотъ городъ, не въ состояніи удержать его отъ сильнаго натиска турецкихъ войскъ; почему начальникомъ дивизіи было отдано приказаніе продолжать путь далѣе до г. Бѣлы, который и занять колонною, шедшею впереди.

Какъ не утомителенъ былъ переходъ въ 40 слишкомъ верстъ, при сильной жарѣ и при пустотѣ въ желудкѣ, но не успѣло смеркнуться, какъ 1-я и 2-я батареи стояли на позиціи за г. Бѣлой; на 3-й день послѣ того, батареямъ приказано было занять высоты съ правой стороны Рущукскаго шоссе. Позиціи, занимаемыя батареями, хотя и не доставляли большихъ удобствъ, такъ какъ пересѣченная, впереди лежащая мѣстность, покрытая кустарниками, дозволяла совершенно безнаказанно противнику приблизиться на дѣйствительный выстрѣлъ, а равнымъ образомъ, съ правой и съ лѣвой стороны позиціи находились командующія высоты, занятіе которыхъ доставляло возможность противнику поражать во флангъ и тылъ,—но при тѣхъ незначительныхъ силахъ, которыя имѣлись въ городѣ, приходилось довольствоваться и такой, такъ какъ, отказавшись отъ нея, пришлось бы отдать въ руки непріятеля скалистые берега р. Янтры, которые сами по себѣ представляютъ отличнѣйшія для обороняющагося позиціи.

25 іюня 4-я и 5-я батареи вмѣстѣ со 2-ю бригадою 33-й пѣх. дивизіи утромъ прибыли въ г. Бѣлу и расположились бивакомъ съ правой стороны шоссе, на лѣвомъ берегу р. Янтры. 5-я батарея вмѣстѣ съ Бессарабскимъ полкомъ отправилась въ с. Бурнакіой, верстъ 9 отъ города, на поддержку кавалеріи, передъ которой стояла, будто-бы, многочисленная турецкая армія и которой, на самомъ дѣлѣ, вовсе не оказалось. Черезъ 4 дня послѣ того, 5-я батарея отправилась въ Ханъ-Гюль-Чесму; переходъ этотъ, далеко не малый, совершенъ былъ при сильной жарѣ и отсутствіи воды. Одновременно съ прибытіемъ 5-й батареи, прибыла въ Ханъ-Гюль-Чесму 4-я батарея вмѣстѣ съ 130-мъ пѣх. Херсонскимъ полкомъ.

Утромъ 27 іюня командиръ 4-й батареи полк. *Разумихинъ*, вмѣстѣ съ офицерами, отправился на рекогносцировку впереди лежащей мѣстности; но тревога, поднятая на бивакѣ, заставила отказаться отъ рекогносцировки и вернуться обратно къ батареямъ, которыя были уже готовы къ выступленію. 4-ю батарею вызвали рысью на позицію, а 5-ю поставили въ лощину, оставивъ въ резервѣ. Черезъ два часа, когда убѣдились, что поднятая кавалеріею тревога была ложная, батареямъ приказано было вернуться обратно на бивакъ. Въ тотъ же вечеръ, когда было получено извѣстіе, что турки готовятся сдѣлать ночное нападеніе на этотъ отрядъ, 1-я полубатарея 5-й батареи, подъ прикрытіемъ баталіона пѣхоты, отправилась въ засаду; зарядили орудія, лошадей не отпрягали, люди не спали всю ночь,—которая между тѣмъ прошла самымъ спокойнымъ образомъ, утомивъ только людей.

Утромъ на другой день кавалерія донесла, что большія непріятельскія силы перешли на правый флангъ бивачнаго расположенія отряда, почему отрядъ перевели на правую сторону, и затѣмъ, по мѣрѣ того, какъ получались извѣстія, отрядъ маневрировалъ, то направо, то налѣво, то впередъ.

Но какія это были силы опредѣлено не было и довольствовались предположеніями самыхъ разнообразныхъ видовъ; говорятъ, что это было просто стадо буйволовъ и шайка черкесовъ, сновавшихъ изъ одного конца въ другой, что и принимали за многочисленную турецкую армію.

3-я и 6-я батареи 24 числа переправились черезъ Дунай и, слѣдуя по дорогѣ на г. Бѣлу, прошли д. Царевицъ, гдѣ сдѣланъ былъ большой привалъ, а затѣмъ, къ разсвѣту 25 іюня прибыли въ д. Павло, гдѣ и расположились бивакомъ.

Съ переходомъ черезъ Дунай, XII корпусъ вошелъ въ составъ Рущукскаго отряда, подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича. Начальникомъ штаба отряда былъ г.-л. *Ванновскій*, командиромъ же корпуса Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ 26-го числа объѣзжали бивакъ корпусной артиллеріи при с. Павло, а командиръ корпуса, кромѣ того, 28-го числа объѣзжалъ бивачное расположеніе дивизіи. Ихъ Высочествъ сопровождала духовная процессія изъ г. Бѣлы, съ бѣлымъ знаменемъ, на которомъ посрединѣ былъ крестъ.

1 іюля 3-я и 6-я батареи въ сопровожденіи одного казачьяго полка перешли къ д. Чаушкіой, откуда 4-го числа выступили въ сопровожденіи полусотни казаковъ въ г. Бѣлы, для присоединенія къ батареямъ бригады.

6 іюля 1-я, 2-я, 3-я и 6-я батареи со 2-й бригадой 33-й пѣх. дивизіи въ 4 часа утра выступили изъ г. Бѣлы и направились по Рущукскому шоссе къ с. Домогила. Шоссе пролегаетъ здѣсь по слегка холмистой мѣстности и только у с. Дольный-Монастырь спускается съ крутой горы, а далѣе пересѣкаетъ глубокую балку. Отъ шоссе повернули направо по лощинѣ, гдѣ грунтовая дорога идетъ прямо въ с. Домогилу.

Цѣлый день стояла невыносимая жара, колодцевъ и фонтановъ по дорогѣ не было, почему люди сильно изнурились. Бивакомъ расположились вблизи отъ деревни; мѣсто хотя и хорошее, но слишкомъ далеко была вода.

7 іюля дневка; цѣлый день шелъ дождь. 8-го числа батареи прибыли въ с. Кошево и расположились бивакомъ съ лѣвой стороны дороги, а на другой день 1-я батарея, послѣ обѣда, перейдя въ Ханъ-Гюль-Чесму, на смѣну 5-й батареи, заняла позицію, укрѣпивъ ее полууглубленными батареями для орудій и прикрытіями для зарядныхъ ящиковъ. 5-я батарея, прибывъ въ с. Косово, расположилась на возвышенности съ правой стороны дороги и бивачнаго расположенія батарей, имѣя фронтъ перпендикулярно главной позиціи,—для совмѣстнаго перекрестнаго обстрѣливанія впереди лежащей высоты. 2-я полубатарея 2-й батареи 9 іюля, вмѣстѣ съ ротой Бендерскаго пѣх. полка, ходила къ с. Иванъ-Чафлику для поддержки рекогносцировки, производившейся въ то время у с. Кадыкіоя, и въ тотъ же день возвратилась

обратно, сдѣлавъ около 12 верстъ, въ оба конца. Въ тотъ же самый день 6-ю батарею съ однимъ баталіономъ пѣхоты перевели на позицію въ полутора верстахъ съ лѣвой стороны бивака, надъ р. Ломомъ.

10 іюля въ 6 часовъ вечера, непріятель открылъ пушечную и ружейную стрѣльбу противъ войскъ 12-й пѣх. дивизіи, при чемъ, по приказанію командира 1-й бригады 33-й пѣх. дивизіи г.-м. *Корево*, Бессарабскій полкъ, при которомъ состояла 1-я батарея, разсыпалъ цѣпь, чтобы угрожать лѣвому флангу непріятельскихъ войскъ. Непріятель, видимо желалъ сдѣлать охватъ позиціи войскъ 12-й пѣх. дивизіи, и заходя своимъ лѣвымъ флангомъ на цѣпь стрѣлковъ Бессарабскаго полка, открылъ по ней огонь. Три эскадрона непріятельской кавалеріи, прикрывая лѣвый флангъ своихъ войскъ, спустились съ возвышенности по Рущукскому шоссе. По приказанію начальника авангарда г.-л. *Дризена*, 1-я батарея открыла по непріятелю огонь, ударно-разрывными гранатами, такъ какъ большая дистанція не дозволяла стрѣлять шрапнелью. По 3-му выстрѣлу, батарея пристрѣлялась, и граната, упавъ передъ самымъ эскадрономъ, произвела въ немъ смятеніе. Такъ какъ вѣтеръ былъ съ лѣвой стороны батареи, то пристрѣлочный огонь былъ начатъ съ лѣваго фланга батареи. Послѣ этого выстрѣла, непріятель разсѣялся, стараясь скрыться за небольшою возвышенностью, но удачный 5-й выстрѣлъ, когда граната упала въ небольшой промежутокъ между эскадронами, заставилъ непріятеля врассыпную отступить за возвышенность. Еще было сдѣлано 3 выстрѣла по убѣгавшему непріятелю. Убыли въ людяхъ и лошадяхъ и поврежденій въ матеріальной части артиллеріи у насъ не было. На означенныхъ позиціяхъ батареи простояли до 15 іюля, занимаясь домашними ученьями.

15 іюля, въ 4 часа пополудни, получено было приказаніе о движеніи, при чемъ,—куда и зачѣмъ не объяснялось. Когда пѣхотныя части, расположенныя при с. Косовѣ, стали выстраиваться, батареи (2-я, 3-я, 5-я и 6-я) были уже готовы, а затѣмъ отправились за пѣхотою, направляясь къ д. Пизанца. Спустившись въ долину рѣки у с. Червинъ и перейдя черезъ мостъ, 3-й батареѣ, шедшей впереди, пришлось подняться на гору по крутому скалистому подъему. Уже смерклось, когда батарея поднялась на гору. Здѣсь отрядъ былъ встрѣченъ Его Высочествомъ *Сергіемъ Максимиліановичемъ*, Герцогомъ Лейхтенбергскимъ, и получилъ приказаніе вернуться. Тогда только обнаружилось, что отряду приказано было ударить во флангъ непріятелю, оперировавшему противъ 35-й пѣх. дивизіи у д. Пизанца. Наступившая темнота принудила отрядъ ночевать на правомъ берегу Лома, а 16-го отрядъ вернулся на прежнія свои мѣста.

17 іюля 2-я батарея вмѣстѣ съ Бессарабскимъ полкомъ перешла Ломъ у Иванъ-Чифлика и заняла позицію передъ д. Кадыкіой фронтомъ къ Рущуку.

Занявъ позицію, батарея расположилась бивакомъ, выставляя ежедневно по два орудія въ дежурную часть. Затѣмъ позицію укрѣпили земляными постройками.

18 іюля, около 5 часовъ пополудни, изъ разъѣздовъ было дано знать, что турецкія войска, въ составѣ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, двигаются изъ Рущука по направленію къ занятой нашимъ отрядомъ позиціи; почему начальникомъ отряда, г.-м. *Корево*, было приказано немедленно приготовиться къ оборонѣ на позиціи.

Изъ дальнѣйшихъ донесеній было видно, что непріятельскія войска имѣютъ направленіе къ лощинѣ, находящейся влѣво отъ позиціи 2-й батареи, желая какъ бы обойти съ лѣваго фланга; вслѣдствіе чего два орудія 2-й батареи, подъ прикрытіемъ одного баталіона пѣхоты, были направлены на высоту влѣво, для обстрѣливанія впереди лежащей лощины; остальныя шесть орудій были поставлены впереди бивачнаго расположенія на высотахъ, около $1\frac{1}{2}$ версты отъ бивака, при чемъ два орудія должны были обстрѣливать лощину, ведущую къ виноградникамъ, что лѣвѣе Кадыкіоя, а остальныя четыре—предназначались для обстрѣливанія мѣстности по дорогѣ къ Рущуку. Къ 6 часамъ батарея была уже на указанной позиціи. Вскорѣ послѣ того, непріятельская пѣхота, спустившись съ горы, начала занимать окраину поля, засѣяннаго кукурузою, а въ самой кукурузѣ начали стягиваться сомкнутыя пѣхотныя части. Сдѣланные весьма удачно два выстрѣла изъ орудій принудили пѣхотныя части непріятеля немедленно и быстро отступить. Затѣмъ появилась изъ другой лощины кавалерія,—сдѣланные по ней тоже два весьма удачные выстрѣла принудили и ее вразсыпную броситься назадъ. По собравшейся на вершинѣ горы кавалеріи былъ сдѣланъ еще одинъ выстрѣлъ, вслѣдствіе котораго кавалерія, вновь разсыпавшись, начала отступать къ шоссе, ведущему въ Рущукъ, а затѣмъ и скрылась. Послѣ чего было приказано батареѣ вернуться къ своимъ прежнимъ мѣстамъ, что и было исполнено къ 8 часамъ. Потерь у насъ не было.

Такъ какъ 25 число было назначено для передвиженія дивизіи къ Острицѣ, то батареи, расположенныя на передовыхъ позиціяхъ, должны были присоединиться къ бригадѣ 24-го, а такъ какъ 1-й и 4-й батареямъ, стоявшимъ у Ханъ-Гюль-Чесмы, пришлось идти по хорошей дорогѣ, то онѣ прибыли хотя и вечеромъ, но за-свѣтло; между тѣмъ какъ 2-я батарея, потратившая много времени на спускъ при Иванъ-Чифликѣ, прибыла въ Косово только ночью.

25 іюля, рано утромъ, 5-я батарея съ 132-мъ пѣх. Бендерскимъ полкомъ выступила изъ с. Косово и отправилась прямо къ д. Кацелево, черезъ селенія Пепенлы, Широко и Острицу, а остальныя батареи, выступивъ нѣсколько позднѣе, направились къ д. Острицѣ.

Пройдя нѣсколько верстъ, батареямъ предстояло спускаться съ чрезвычайно крутой горы, загроможденной обломками пѣхотныхъ повозокъ;

хотя батареи и спустились съ горы благополучно, но потратили на это много времени, а 1-я и 2-я батареи, шедшія въ хвостѣ колонны, должны были ночевать на дорогѣ, такъ какъ застигнувшая ихъ темнота, при незнакомой и чрезвычайно дурной дорогѣ, дѣлала дальнѣйшее движеніе опаснымъ.

Между тѣмъ, 3-я, 4-я и 6-я батареи прибыли въ Острицу до захода солнца, и поставивъ орудія на заранѣе намѣченныхъ мѣстахъ, разбили коновязи и расположились бивакомъ, а на другой день, въ 7 часовъ утра, прибыли 1-я и 2-я батареи и расположились на правомъ флангѣ отряда.

Вскорѣ послѣ того отрядный штабъ перешелъ въ с. Широко, отстоящее отъ Острицы въ 3-хъ верстахъ.

27 іюля впереди общаго лагеря отслуженъ былъ молебенъ въ присутствіи Наслѣдника Цесаревича.

Такъ какъ батареи на означенной позиціи простояли довольно долго, то временемъ этимъ воспользовались для постройки земляныхъ укрѣпленій, на случай могущаго быть здѣсь боя. Построены были двѣ батареи, одна на 10 орудій, а другая на 6; впереди и по бокамъ батарей были вырыты траншеи для пѣхоты и стрѣлковые ровики.

Постройки эти возводились впереди бивака, находившагося въ дубовой рощѣ, а въ лощинѣ за ней стоялъ обозъ. Въ Острицѣ батареи простояли до 5 августа, когда приказано было 3-й и 6-й батареямъ утромъ, а 2-й— въ 5 часовъ вечера перейти въ с. Аблову и занять выбранную начальникомъ отряднаго штаба позицію. По приходѣ на новыя мѣста, батареи начали укрѣплять позицію. Въ 3-й батареѣ для орудій 1-й полубатареи вырыта была полууглубленная батарея и два эполемента для зарядныхъ ящиковъ, орудія же 2-й полубатареи, за исключеніемъ 8-го, стояли каждое въ отдѣльномъ ложементѣ. Для 2-й батареи была вырыта одна батарея. Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣрены были разстоянія до нѣкоторыхъ замѣтныхъ предметовъ.

10 августа, вечеромъ, 2-я и 6-я батареи съ 129-мъ пѣх. Бессарабскимъ полкомъ отправились въ с. Папкіой для поддержки войскъ корпуса. Шли цѣлую ночь и только утромъ 11 числа дошли до д. Косово; сдѣлавъ здѣсь двухчасовой привалъ, отправились далѣе къ Папкіою, гдѣ въ это время шелъ ожесточенный бой; но наступившая жара утомила людей до того, что пришлось, недоходя деревни, остановить отрядъ у фонтана; а къ вечеру того же дня прибыли въ с. Папкіой, гдѣ дѣло было уже окончено; пробывъ здѣсь сутки, отрядъ 12 числа, вечеромъ, отправился обратно, при чемъ въ Гаговѣ батареи отдохнули и 13 прибыли: 2-я на прежнюю позицію при с. Аблавѣ, а 6-я въ Іениджесси.

Въ то время, когда въ Папкіоѣ шелъ бой, 1-й и 4-й батареямъ съ 130-мъ пѣх. Херсонскимъ полкомъ приказано было въ ночь съ 11 на 12 перейти изъ Острицы въ Еренджикъ; 13-го эти батареи и полкъ перешли въ

с. Синанкіой, 14-го въ Хаджикіой, а 15-го прибыли въ д. Іениджесси, гдѣ застали уже 129-й пѣх. Бессарабскій полкъ съ 6-ю батареею, которая 18 числа вторично ходила въ Папкіой черезъ с. Паламарче, а 22 вернулась благополучно обратно, не видя непріятеля и не сдѣлавъ ни одного выстрѣла.

18 августа 2-я полубатарея 3-й батареи съ баталіономъ Тираспольскаго полка была двинута изъ Аблавы на помощь отряду г.-м. *Леонова*; но, переночевавъ у с. Огарчина, вернулась 19-го обратно. 5-я же батарея, придя въ с. Кацелево, заняла высоту влѣво отъ деревни, имѣя въ тылу и слѣва густой непроходимый кустарникъ; высота отвѣсно спускалась къ долинѣ р. Лома.

2-й взводъ поставленъ былъ въ редутъ, построенный турками, приспособивъ его для обстрѣливанія впереди лежащей высоты; для остальныхъ взводовъ были построены незначительныя прикрытія.

20 августа, когда уже смерклось, 1-й батареѣ съ Херсонскимъ полкомъ приказано было перейти изъ с. Іениджесси къ с. Аблавѣ и расположиться въ лощинѣ за позиціею, составляя резервъ главныхъ силъ.

Въ продолженіе всего этого періода, число заболѣваній было сравнительно ничтожно.

Продовольствіе нижнихъ чиновъ и лошадей находилось въ самыхъ лучшихъ условіяхъ, такъ какъ товарищество Коганъ и Грегеръ, при столь внезапныхъ передвиженіяхъ не могло доставлять въ части продукты, и они заготовлялись попеченіями командировъ батарей, частью въ Румыніи, а частью въ Систовѣ, и своими средствами доставлялись къ батареямъ.

Въ это время наличное состояніе офицеровъ въ бригадѣ увеличилось двумя офицерами, выпущенными изъ военныхъ училищъ—прап. *Никитинъ* и *Гуторъ*, изъ которыхъ первый былъ зачисленъ во 2-ю батарею, а послѣдній въ 4-ю; 15 же августа прибылъ въ бригаду опредѣленный на службу изъ отставки пор. *Илашковъ*, котораго зачислили во 2-ю батарею. Распоряженіемъ медицинскаго начальства на должность бригаднаго врача былъ назначенъ надворный совѣтникъ *Фесенко*, а исправлявшій до его прибытія эту должность надворный совѣтникъ *Подгурскій* прикомандированъ къ Бендерскому полку.

23 августа, еще съ ранняго утра, большіе отряды черкесъ начали тѣснить нашу кавалерію, а съ 12 часовъ въ передовой кавалерійской цѣпи завязалась оживленная перестрѣлка. Показались на горизонтѣ противолежащихъ высотъ густыя колонны, но за дальностью разстоянія огня по нимъ не открывали. Часовъ же около 6, когда на опушкѣ лѣса, что правѣе д. Кацелево, появились черкессы, а впереди ихъ на поляну выѣхалъ на бѣломъ конѣ, со свитою, по всей вѣроятности, паша, производившій рекогносцировку, то 2-я батарея, по приказанію начальника дивизіи, открыла по нимъ огонь; но недолеты снарядовъ были такъ велики, что послѣ пяти выстрѣловъ пришлось огонь прекратить. Вскорѣ затѣмъ, 2 непріятельскихъ орудія выѣхали

на позицію правѣе деревни, около лощины, и сдѣлали залпъ по лагерю Тираспольскаго полка, впереди котораго играла въ то время музыка; но огонь, открытый 3-й батареей, заставилъ эти орудія замолчать и снявшись съ позиціи отступить. Батарея выпустила 20 гранатъ.

Въ то время, когда непріятельская артиллерія отступала, раздались два выстрѣла изъ 5-й батареи, направленные по черкесамъ, тѣснившимъ нашихъ драгунъ.

Вскорѣ затѣмъ наступила темнота и пошелъ дождь. Все успокоилось, въ ожиданіи слѣдующаго дня; но было замѣтно, что непріятель производилъ рекогносцировку; не подлежало никакому сомнѣнію, что съ наступленіемъ утра долженъ начаться бой. Дѣйствительно, несмотря на проливной дождь, турки оказались утромъ на противолежащихъ высотахъ, и въ 5 часовъ выстрѣлъ съ 5-й батареи возвѣстилъ начало боя.

Въ то время, когда турки производили рекогносцировку, 2-му дивизіону 1-й батареи было приказано для усиленія нашего праваго фланга занять ложементы, заранѣе вырытые съ правой стороны 2-й батареи, а часа въ 3 ночи этому дивизіону приказано было спуститься обратно въ лощину и, соединившись съ батареею, слѣдовать подъ прикрытіемъ 2-хъ ротъ Херсонскаго полка къ д. Кацелево. Вслѣдствіе сильной грязи спускъ въ лощину сдѣлался довольно труднымъ, и батареѣ пришлось тронуться въ 5-мъ часу. Хотя до Кацелева по прямому направленію было не болѣе 5 верстъ, но при отсутствіи удобнаго переѣзда черезъ Ломъ, батарею направили на Острицу, куда она и прибыла въ 7 часовъ утра.

Еще наканунѣ, т. е. 23 числа, начальникомъ Аблавской позиціи было отдано распоряженіе, чтобы 4-я и 6-я батареи вмѣстѣ съ двумя баталіонами Бессарабскаго полка прибыли къ Аблавской позиціи; батареи прибыли часовъ въ 12 ночи и расположились въ лощинѣ у фонтана, въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній. По распоряженію начальника Кацелевской позиціи, три взвода 5-й батареи, стоявшіе впереди редута, выдвинулись впередъ саженъ на 500 и расположились на совершенно открытой мѣстности, гдѣ не было ни укрѣпленій, ни естественныхъ прикрытій.

Первые выстрѣлы были открыты 4-мъ взводомъ противъ кавалеріи и пѣхоты, направившихся въ обходъ лѣваго фланга; но взводъ этотъ, поставленный на 75 саженъ влѣво, сдѣлавъ два выстрѣла, вернулся обратно на свое прежнее мѣсто, такъ какъ очутился подъ перекрестнымъ огнемъ двухъ батарей, поражавшихъ его съ фронта и во флангъ.

По присоединеніи 4-го взвода, всѣ шесть орудій 5-й бат. открыли огонь по ближайшей непріятельской батареѣ, которая, пристрѣлявшись, стала дѣйствовать залпами; но такъ какъ разстояніе до цѣли было около 1.300 саж., то наши снаряды не могли нанести большого вреда, между тѣмъ какъ всѣ непріятельскія батареи были дальняго боя. Несмотря на

это, послѣ 30 выстрѣловъ, непріятельская батарея умолкла, но позади ея явилась другая, которая, расположивъ орудія въ шахматномъ порядкѣ, начала стрѣльбу залпами; а вскорѣ затѣмъ возобновила огонь и батарея, стоявшая впереди.

По мѣрѣ того, какъ силы неріятеля увеличивались, и когда былъ открытъ огонь еще съ 3-хъ батарей, расположенныхъ на лѣвомъ флангѣ, положеніе батареи дѣлалось опаснымъ; а когда появились сомкнутыя колонны и густыя непріятельскія цѣпи, батарея не могла уже болѣе задерживаться на этой позиціи, тѣмъ болѣе, что колонны эти направились въ обходъ лѣваго нашего фланга, а вмѣсто ихъ появились новыя; къ тому же артиллерійскій огонь участился и замѣтно было приготовленіе къ атакѣ; батареѣ приказано было въ это время отступить.

Передъ тѣмъ какъ батарея взялась назадки, былъ смертельно раненъ командующій батареею кап. *Њежинцевъ*—гранатою въ лѣвое бедро, въ животъ и въ лѣвую руку.

1-я батарея, потратившая много времени на чрезвычайно крутой и трудный подъемъ, рысью выѣхала на позицію (около 10 час. пополудни) и расположилась лѣвѣе редута, гдѣ стоялъ 2-й взводъ 5-й батареи, къ которому присоединился 1-й взводъ, а 2-я полубатарея поставлена была въ резервъ. Такимъ образомъ, 12-ти орудіямъ пришлось стоять противъ четырехъ батарей, стрѣлявшихъ учащенными залпами. Но когда одна изъ непріятельскихъ батарей значительно выдвинулась впередъ и непріятельская пѣхота пошла въ атаку, то нашъ артиллерійскій огонь былъ направленъ исключительно противъ колоннъ и нанесъ имъ страшный уронъ; ряды непріятеля, вслѣдствіе этого, стали замѣтно рѣдѣть, колонны повернули и стали отступать. Вмѣсто нихъ появились новыя, еще въ большемъ количествѣ, которыя стали уже охватывать позицію съ обоихъ фланговъ, и такимъ образомъ принудили батарею отступить, такъ какъ держаться положительно было невозможно.

Отступленіе началось въ порядкѣ, безъ суеты, часовъ въ 12 пополудни, на д. Острицу, гдѣ батареи расположились по прибытіи въ укрѣпленіяхъ, заранѣе выстроенныхъ; но такъ какъ снарядовъ въ этихъ двухъ батареяхъ, а главное патроновъ въ пѣхотѣ оказалось такое незначительное количество, что оставаться на этой позиціи не имѣло смысла, батареямъ приказано было отправиться въ г. Бѣла, куда они и прибыли на другой день, т. е. 25 августа.

Въ то время, когда бой на Кацелевской позиціи только разгорался, 4-я батарея, согласно приказанія начальника дивизіи, поднялась на Аблавскую позицію изъ резерва; затѣмъ, 1-му дивизіону приказано было спуститься съ высоты къ виноградникамъ, ближе къ р. Лому, и занять заранѣе выстроенное укрѣпленіе на уступѣ горы, для содѣйствія пѣхотнымъ частямъ,

находившимся въ 1-й линіи огня. 2-й дивизіонъ отправился въ резервъ, позади 2-й батареи.

Не успѣла 4-я батарея занять назначенныя ей мѣста, какъ раздались почти одновременно съ двухъ батарей выстрѣлы; одни съ батареи, расположенной на высотѣ передъ нашимъ правымъ флангомъ и открывшей огонь по 2-й батареѣ, а другіе съ батареи, расположенной вправо отъ д. Кацелево, открывшей огонь по 3-й батареѣ; къ этой послѣдней батареѣ вскорѣ затѣмъ присоединилась еще другая батарея.

Въ этомъ положеніи, первые выстрѣлы 3-й батареи были направлены по 12 непріятельскимъ орудіямъ, при высотѣ прицѣла въ 120 линій. Затѣмъ и 2-я батарея открыла огонь, который и поддерживался совмѣстно съ огнемъ 3-й батареи по батареямъ, число которыхъ все увеличивалось. Но, по мѣрѣ того, какъ получались извѣстія относительно Кацелевскаго отряда, отдавались соотвѣтствующія распоряженія, а когда пришлось ему отступать, то для отвлеченія непріятельскихъ силъ отъ преслѣдованія, приказано было Тираспольскому полку атаковать д. Кацелево, придварительно обстрѣлявъ ее артиллерійскимъ огнемъ, почему батареи и сосредоточили свой огонь на этотъ пунктъ. Для увеличенія числа орудій, могущихъ принимать участіе въ этомъ маневрѣ, приказано было 2-му дивизіону 4-й батареи спуститься къ виноградникамъ и присоединиться къ 1-му; 6-й же батареѣ, не успѣвшей еще подняться на гору и стать въ резервъ между 2-й и 3-й батареями, приказано было спуститься обратно съ горы (по направленію виноградниковъ) и слѣдовать за Тираспольскимъ полкомъ. Подъ сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ батареѣ пришлось идти по дорогѣ, на уступъ Аблавскихъ высотъ, до виноградниковъ; но затѣмъ, батареѣ приказано было спуститься еще внизъ на дорогу, ведущую изъ Аблавы въ Острицу. Здѣсь батарея встрѣтилась съ 4-ю, которая была назначена для содѣйствія Бессарабскому полку, расположенному правѣе. Спустившись съ дороги, 6-я батарея расположилась на покатости, что ниже виноградниковъ, и открыла огонь по непріятельской батареѣ, стоявшей правѣе д. Кацелево; но такъ какъ разстояніе до цѣли было около 1.800 саж., то батарея послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ начала стрѣлять по кавалеріи, спускавшейся по направленію къ оврагу, гдѣ стояла цѣпь стрѣлковъ Тираспольскаго полка.

Сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ съ этой позиціи, батарея, согласно полученнаго приказанія, спустилась ближе къ Лому, гдѣ Тираспольскій полкъ шелъ густою цѣпью, направляясь къ д. Кацелево. Противъ мельницы батарея снялась съ передковъ и открыла огонь по непріятельской цѣпи, и на этой позиціи простояла до тѣхъ поръ, пока непріятель, оттѣснивъ Кацелевскій отрядъ, занялъ высоту лѣвѣе деревни, и откуда непріятельскій огонь могъ совершенно уничтожить батарею; къ тому-же стрѣлки Тираспольскаго полка, перейдя долину р. Лома, залегли на подошвѣ Кацелевскихъ высотъ.

Вслѣдствіе этого, 6-й батареѣ приказано было перейти въ балку близъ колодца, находившагося въ тылу позиціи 3-й батареи; вскорѣ батарея снова перешла на прежнее свое мѣсто въ резервъ.

Въ 10 час. 2-й дивизіонъ 4-й батареи присоединился къ 1-му и вся батарея вмѣстѣ съ Бессарабскимъ полкомъ направилась на правый флангъ Кацелевскаго отряда, гдѣ расположилась на позиціи правѣе 6-й батареи; батареѣ оттуда приказано было вернуться и занять прежнее мѣсто въ виноградникахъ.

Такимъ образомъ маневръ удался какъ нельзя лучше.

Непріятель оставилъ преслѣдованіе Кацелевскаго отряда и всѣми силами направился на Аблавскую позицію. Преслѣдуя стрѣлковъ Тираспольскаго полка, турки перешли Ломъ, заняли мельницу и виноградники; 4-я батарея принуждена была отступить и заняла позицію на лѣвомъ флангѣ 2-й батареи.

Артиллерійская стрѣльба шла со всѣхъ батарей и продолжалась безумолку почти до 5 час. Турки, между тѣмъ, занявъ д. Аблаву, направляли уже свои атакующія колонны на батареи. Минута была критическая, послѣ стрѣльбы картечною гранатою, батареи готовились къ стрѣльбѣ картечью. Число убитыхъ и раненыхъ возрастало съ неимовѣрною скоростью. Въ это время былъ убитъ пор. 2-й батареи *Илашковъ*, а вскорѣ за нимъ тяжело ранены 4-й батареи кап. *Пржебыльскій* и подпор. *Петровъ*. Около 5 час., когда въ подкрѣпленіе Аблавскому отряду прибыла 2-я бригада 1-й пѣх. дивизіи, Бессарабскій и Копорскій полки перешли въ наступленіе и отбросили турокъ за Ломъ. Артиллерія преслѣдовала бѣгущаго непріятеля обыкновенною гранатою. 4-я батарея спустилась опять къ виноградникамъ, откуда открыла стрѣльбу шрапнелью.

Когда стало смеркаться, приказано было прекратить стрѣльбу, чѣмъ и окончился бой, но позиція была удержана. Все небо обложило тучами и пошелъ затѣмъ мелкій дождь, который продолжался всю ночь.

Несмотря на такой благополучный исходъ боя, положеніе отряда было далеко не блистательное. Люди изнурены, обозы и кухни неизвѣстно гдѣ. Снарядовъ оставалось самое незначительное количество. Артиллерійскіе парки стояли почти за 50 верстъ, невдалекѣ отъ Бѣлы. Масса убитыхъ и раненыхъ оставались не убранными на позиціи. Много лошадей было убито, а тѣхъ раненыхъ, которыя не въ силахъ были продолжать службу—добивали. Такимъ образомъ, въ батареяхъ былъ такой некомплектъ лошадей, что это могло затруднять движеніе. Лошади не пополнялись съ самаго выступленія въ походъ изъ Кіевской губ. Запасныхъ же лошадей почти не было до перехода черезъ Дунай; а такъ какъ некомплектъ ихъ не доходилъ еще до $\frac{1}{9}$ части въ бригадѣ, то въ пополненіи изъ передового конскаго запаса было отказано. Между тѣмъ, послѣ боя въ батареяхъ недоставало болѣе чѣмъ $\frac{1}{9}$ части; ни заводныхъ, ни пятаго запаснаго взвода не было, уравнивать же лошадей изъ другихъ батарей

было немыслимо, такъ какъ 1-я и 5-я батареи находились далеко. Много было повреждено въ матеріальной части артиллеріи, которая за неимѣніемъ запасного лѣса, сданнаго по приказанію начальника артиллеріи дѣйствующей арміи въ Кишиневѣ въ складъ, не могла быть исправлена на позиціи. При такихъ-то условіяхъ приходилось провести ночь съ 24-го на 25-е въ ожиданіи слѣдующаго боя, такъ какъ у турокъ все еще прибывали подкрѣпленія.

На другой день, утромъ, турки выслали парламентера съ просьбою дозволить уборку тѣлъ. Заключено было перемиріе до захода солнца. Въ продолженіе всего дня турки занимались укрѣпленіемъ позиціи. Вечеромъ 25-го получено было приказаніе оставить эту позицію и отступить на Еренджикъ, куда батареи прибыли только къ утру 26-го, хотя разстояніе было не болѣе 7 верстъ. Причиною тому была страшная темнота и узкая размытая дождемъ дорога, которая къ тому же еще шла по берегу оврага. Отдохнувъ въ деревнѣ, батареи выступили снова и, пройдя д. Синанкіой, къ вечеру прибыли въ с. Батижну, гдѣ и расположились бивакомъ и откуда взводъ 3-й батареи былъ высланъ въ дежурную часть.

27 августа, утромъ, батареи направились въ с. Буховцы, близъ котораго и ночевали въ долинѣ, а 28-го прибыли въ с. Батинцы, гдѣ къ нимъ присоединились 1-я и 5-я батареи. Расположившись бивакомъ близъ этой деревни, батареи по очереди ходили въ дежурную часть; 9-фунтовыя—на берегъ Акъ-Лома, гдѣ были выстроены ложементы, одинъ на 6 орудій, а другой нѣсколько впереди и влѣво—на два; 4-фунтовыя батареи ходили по дивизіонно на лѣвый флангъ общаго расположенія, гдѣ была выстроена батарея на 4 орудія.

Здѣсь отслужена была панихида по убитымъ въ Аблановскомъ дѣлѣ.

СВѢДѢНІЕ

о выбывшихъ изъ строя въ дѣлѣ 24 августа.

	Убитыхъ.				Раненыхъ.				Безъ вѣсти пропавшихъ.			
	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.		Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.		Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.	
			Строев.	Артил.			Строев.	Артил.			Строев.	Артил.
1-й батареи . . .	—	—	—	8	—	5	—	4	—	—	—	—
2-й „ . . .	1	—	1	7	—	4	1	2	—	—	—	—
3-й „ . . .	—	3	1	7	—	9	—	2	—	—	—	—
4-й „ . . .	—	1	4	10	2	10	1	3	—	—	—	—
5-й „ . . .	1	4	—	10	—	4	—	5	—	1	—	—
6-й „ . . .	—	—	—	3	—	3	1	3	—	—	—	—
Итого. .	2	8	6	45	2	35	3	19	—	1	—	—

СВѢДѢНІЕ

О числѣ выпущенныхъ снарядовъ.

	Обыкновенныхъ гранатъ.	Картечныхъ гранатъ.	Картечн.	Итого.
Въ 1-й батареѣ	35	65	8	108
„ 2-й „	272	148	—	420
„ 3-й „	357	161	—	518
„ 4-й „	89	142	—	231
„ 5-й „	161	43	2	206
„ 6-й „	15	27	—	42
Всего . . .	929	586	10	1.525

31 числа, въ 8 час. утра, 1-я полубатарея 6-й батареи подъ командою кап. *Ивановскаго* была назначена въ отрядъ, состоящій изъ Бессарабскаго полка и двухъ эскадроновъ кавалеріи, для производства усиленной рекогносцировки. Полубатарея выступила съ 1-мъ рядомъ зарядныхъ ящиковъ изъ бивачнаго расположенія при с. Батинцы и, пройдя с. Челпово за Банницкій Ломъ и поднявшись за высоту близъ д. Острицы, заняла позицію, гдѣ по приказанію производившаго рекогносцировку, Его Высочества *Герцога Лейхтенбергскаго*, открыла огонь по непріятельскому лагерю, расположенному на противолежащей высотѣ за д. Острицею. Полубатарея, зарядивъ орудія обыкновенною гранатою, открыла стрѣльбу на 68 линій, но дистанція оказалась малою, почему второй выстрѣлъ былъ данъ при высотѣ 80 линій и оказался настолько удачнымъ, что, попавъ въ непріятельскій лагерь, вызвалъ отвѣтную стрѣльбу съ двухъ турецкихъ батарей. Снаряды непріятельскихъ выстрѣловъ ложились по большей части за полубатареею. Послѣ 6 выстрѣловъ, полубатареѣ приказано было Его Высочествомъ сняться съ позиціи и отступить. Во время отступленія полубатарея была преслѣдуема огнемъ непріятельскихъ батарей. Полубатарея благополучно вернулась обратно и расположилась на прежнемъ своемъ мѣстѣ. Поврежденій въ матеріальной части артиллеріи, а равно убыли въ людяхъ и лошадяхъ не было.

8 сентября 2-ю батарею съ 2-мя баталіонами Бессарабскаго полка поставили на правый флангъ общаго расположенія, версты на 4 вправо отъ деревни, около Бузовецкаго ущелья, на противоположной высотѣ котораго стояли уже наши войска.

9 сентября турки сдѣлали нападеніе на отрядъ около с. Церковны. Для того, чтобы отвлечь непріятельскія силы, было приказано 2-й батареѣ

открыть огонь по колоннамъ, наступающимъ на Церковну, которыя послѣ 13-ти выстрѣловъ скрылись.

10 сентября 4-й батареѣ приказано было вмѣстѣ съ Херсонскимъ полкомъ выступить къ с. Дольный-Монастырь, гдѣ батарея простояла до 14 числа, выставляя ежедневно отъ себя взводъ въ дежурную часть.

12 сентября съ нашей стороны была произведена рекогносцировка къ д. Острицѣ, съ цѣлью узнать расположеніе турокъ. Когда рекогносцирующій отрядъ поднялся на возвышенность, лежащую позади д. Острицы, турки открыли по немъ сильный огонь изъ своихъ батарей, расположенныхъ на Кацелевскихъ высотахъ. Для отвлеченія огня турецкихъ батарей, 1-й взводъ 1-й батареи открылъ по нимъ огонь, на который турки стали отвѣчать, но вскорѣ огонь прекратился. Въ ночь съ 13 на 14 по тревогѣ подняли 5-ю батарею, которую и направили къ с. Широко, предполагая выбить оттуда турокъ; но тревога оказалась ложною, такъ какъ это селеніе было оставлено турками, и батарея утромъ 14 числа вернулась обратно. Въ этотъ день прибыла и 4-я батарея.

19 сентября батареи перешли къ с. Домогила, куда было приведено изъ передового запаса дѣйствующей арміи, на пополненіе недостающихъ до штата—126 лошадей.

21 сентября были командированы въ Систовъ поручики *Когальниковъ* и *Мюнчинскій* для перемѣны 6 орудій 9-фунтовыхъ (3-хъ изъ 2-й батареи и 3-хъ—3-й батареи), въ которыхъ послѣ Аблавскаго дѣла оказался прогаръ въ кольцахъ.

24 сентября 1-я, 2-я, 5-я и 6-я батареи съ 1-ю бригадою 33-й пѣх. дивизіи перешли къ с. Трестеникъ, а 2 октября и остальные двѣ батареи присоединились къ бригадѣ и расположились въ общемъ лагерѣ.

4 октября прибыли на замѣну испорченнымъ 6 стальныхъ орудій.

Такимъ образомъ, весь XII корпусъ былъ сосредоточенъ близъ с. Трестеникъ и занималъ пространство къ с. Мечка и нѣсколько правѣе Трестеника. 33-я пѣх. дивизія вмѣстѣ съ ея артиллеріею занимала центръ общаго расположенія; все пространство было превосходно укрѣплено, въ особенности фланги, на которые было обращено особенное вниманіе,—онѣ были заняты 12-ю пѣх. дивизіею.

Съ приходомъ на означенную позицію, ежедневно высылалось въ дежурную часть: отъ 12-й дивизіи—рота пѣхоты со взводомъ артиллеріи, которая располагалась на возвышенности близъ Рущукскаго шоссе, а отъ 33-й—взводъ 4-фунтовыхъ орудій съ ротою, верстъ на 5 впереди. 3 октября взводъ 5-й батареи, находившійся въ дежурной части, открылъ стрѣльбу по турецкой кавалеріи, производившей рекогносцировку, а послѣ шести выстрѣловъ, когда кавалерія скрылась—прекратилъ.

9 октября 2-я батарея вмѣстѣ съ Херсонскимъ полкомъ и сотнею казаковъ подъ начальствомъ полк. *Хрещатицкаго* послана была на рекогносци-

ровку къ с. Иванъ-Чифликъ, чтобы узнать расположеніе и силу непріятельскихъ войскъ. Батарея на этой рекогносцировкѣ сдѣлала 31 выстрѣлъ—28 обыкновенными и 3 картечными гранатами. Убыли и поврежденій не было; батарея въ тотъ же день вернулась обратно на прежнее свое мѣсто.

Согласно приказанія по войскамъ 33-й пѣх. дивизіи отъ 11 октября за № 103 батареи должны были занять слѣдующія мѣста въ день усиленной рекогносцировки, назначенной на 12 число подъ общимъ начальствомъ начальника 33-й пѣх. дивизіи:

а) 1-я батарея—въ лѣвомъ отрядѣ, составленномъ изъ Бессарабскаго и 12-го гусарскаго Ахтырскаго полковъ, дѣйствовавшихъ черезъ Ханъ-Гюль-Чесму въ направленіи къ Базару.

б) 3-я батарея—въ правомъ отрядѣ, изъ Херсонскаго и двухъ сотенъ Донскаго № 12 полковъ, назначалась для дѣйствія по направленію къ Иванъ-Чифлику на Кадыкіой. Къ этому отряду, на случай, если бы представилась возможность безъ особыхъ усилій занять Кадыкіой и утвердиться въ немъ, предполагалось присоединить 6-ю батарею, которая и должна была стать впереди резерва.

в) Остальныя батареи съ 132-мъ пѣх. Бендерскимъ полкомъ и тремя сотнями Донского № 12 полка назначались служить общимъ резервомъ.

Дѣйствія 1-й батареи.

Въ $8\frac{1}{2}$ час. утра батарея заняла позицію между селеніями Базаръ и Красное и открыла огонь обыкновенными гранатами противъ двухъ турецкихъ батарей, расположенныхъ въ окопахъ фронтально позиціи, а черезъ нѣсколько времени противъ дѣйствій еще двухъ батарей: одной анфиладной съ лѣвой стороны, расположенной въ фортѣ Левинъ-Табіа, а другая расположилась ближе къ Иванъ-Чифлику. Отдаленные гулкіе выстрѣлы и сильный разрывъ падавшихъ вблизи батарей снарядовъ доказывали, что въ стрѣльбѣ принимали изрѣдка участіе крѣпостныя орудія.

Стрѣльба производилась съ большой дистанціи, при прицѣлѣ отъ 94 до 100 линій. Огонь турецкихъ батарей былъ очень мѣткій. Рѣдкій выстрѣлъ выходилъ изъ предѣловъ фронта батареи, но вреда не было, такъ какъ при крутой траэкторіи снаряды зарывались глубоко въ землю.

Нѣсколько непріятельскихъ гранатъ, упавшихъ у самыхъ ногъ, разорвались въ землѣ, сбивъ прислугу съ ногъ, по раненій не произвели. — Когда фронтально стоящія непріятельскія батареи умолкли, а бой возлѣ Иванъ-Чифлика разгорѣлся, то для отвлеченія непріятельскаго огня отъ нашихъ войскъ, ведшихъ атаку на это селеніе, батареѣ приказано было перемѣнить позицію, выѣхавъ вправо по р. Лому, ближе къ с. Красное; и такимъ образомъ представлялась возможность дѣйствовать во флангъ непріятельскимъ батареямъ, расположеннымъ при Иванъ-Чифликѣ. Огонь батареи привлекъ на себя часть огня непріятельскихъ батарей, расположенныхъ подлѣ Кадыкіоя,

чѣмъ достигалась цѣль этого отряда. На этой позиціи батарея простояла до окончанія рекогносцировки, т. е. до 3 час. пополудни. На обѣхъ позиціяхъ батарея выпустила 173 обык. гранаты и 3 шрапнели.

Потерь въ людяхъ и порчи въ матеріальной части артиллеріи не было. Убита одна артиллерійская лошадь.

Дѣйствія 3-й батареи.

Батарея двигалась вслѣдъ за стрѣлковою цѣпью Херсонскаго полка по направленію къ Иванъ-Чифлику; въ 9 час. утра заняла позицію на первой возвышенности, съ которой и открыла стрѣльбу первая полубатарея, съ разстоянія 600 саж. шрапнелью по пѣхотнымъ частямъ, засѣвшимъ въ первомъ ряду ложементовъ, а вторая полубатарея—обыкновенными гранатами съ дистанціи 1.400 саж., противъ 4-орудійной батареи, скрытой въ окопахъ. Весьма удачная стрѣльба гранатами принудила непріятельскую батарею вскорѣ замолчать. Въ это же время непріятельская стрѣлковая цѣпь, страдая отъ шрапнели и тѣснимая стрѣлками, отступила во 2-ю линію ложементовъ. Для удобнаго дѣйствія батареѣ пришлось выѣхать впередъ саженъ на 400; гдѣ, выбравъ удобную позицію, батарея открыла огонь по ложементамъ, на которые поведена была атака, а выбивъ оттуда стрѣлковъ, стрѣляла гранатою на разстояніи 1.800 саж. по двумъ ближайшимъ батареямъ. Когда же турки, оставивъ ложементы, бѣжали за Ломъ и заняли на склонѣ горы своими стрѣлками ложементы, флангъ которыхъ былъ открытъ для дѣйствія батарей, огонь 1-й полубатареи былъ направленъ по нимъ.

На этой позиціи батарея простояла до 3-хъ час., когда получено было приказаніе объ отступленіи, которое совершилось подъ сосредоточеннымъ огнемъ нѣсколькихъ непріятельскихъ батарей. На обѣихъ позиціяхъ батарея выпустила 383 обыкновенныхъ гранаты и 43 шрапнели. Порчи въ матеріальной части артиллеріи не было. Ранено нижнихъ чиновъ 5, изъ которыхъ двое тяжело, прочіе остались въ строю; лошадей убито: строевыхъ—6, артиллерійскихъ—45, подъемныхъ—2.

Дѣйствія 2-й батареи.

Около 3-хъ час. пополудни, когда было получено приказаніе объ отступленіи рекогносцирующихъ войскъ, Бендерскому полку вмѣстѣ съ этой батареей, подъ начальствомъ командира полка, приказано было выѣхать изъ резерва на позицію для отвлеченія на себя сосредоточеннаго непріятельскаго огня по отступающимъ изъ боевой линіи. Батарея, занявъ на высотѣ правѣе 3-й батареи позицію и пропустивъ эту батарею изъ линіи огня, открыла рѣдкій огонь противъ тѣхъ сомкнутыхъ непріятельскихъ пѣхотныхъ частей, которыя насѣдали на нашъ отступающій отрядъ. Выпустивъ 7 гранатъ, когда части вышли изъ сферы дѣйствительнаго огня, батарея отступила. Потерь въ людяхъ и порчи въ матеріальной части не было.

Такимъ образомъ, эта рекогносцировка, на которой былъ убитъ *Герцогъ Лейхтенбергскій*, окончилась и батареи вернулись обратно въ прежнія мѣста, на которыхъ и оставались до 10 ноября.

Время уже наступало осеннее; для защиты себя отъ холодныхъ вѣтровъ, противъ которыхъ наши старыя палатки не могли служить, начали выстраивать землянки, въ которыхъ устраивали и печи изъ того же самаго матеріала, т. е. земли. Землянки были выстроены насколько возможно удобными, но вслѣдствіе недостатка дровъ для отопленія ихъ, холодъ не уменьшался, отчего нижніе чины стали заболѣвать простудою, хотя не въ значительномъ числѣ, все же замѣтнѣе противъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда процентъ заболѣваемости былъ самый ничтожный.

7 ноября 2-я батарея ходила на лѣвый флангъ общей позиціи къ с. Мечкѣ для поддержки 2-й бригады 12-й пѣх. дивизіи, противъ которой значительныя турецкія силы производили рекогносцировку, но въ бой батарея не вступала, такъ какъ не было въ томъ надобности.

Въ этотъ же самый день полубатарея 6-й батареи была переведена къ Батину, для защиты строившагося на Дунаѣ моста.

Того же числа взводъ 5-й батареи, состоявшій въ дежурной части, сдѣлалъ 4 выстрѣла обыкновенною гранатою по турецкой кавалеріи.

8 ноября офицеры, желая отпраздновать тезоименитство Генералъ-Фельдцейхмейстера, устроили обѣдъ.

10 ноября 3-ю и 4-ю батареи вмѣстѣ съ Тираспольскимъ полкомъ перевели въ с. Обертеникъ, 2-ю съ Бендерскимъ—въ Домогилу, а 5-ю съ двумя баталіонами Херсонского полка—въ Табачку.

Во время наступленія турецкихъ войскъ 14 ноября на наши войска, расположенныя на позиціяхъ близъ Мечки и Трестеника, 1-я батарея и одинъ дивизіонъ 6-й батареи по приказанію начальника дивизіи были двинуты: 1-я батарея вмѣстѣ со 2-мъ баталіономъ Бессарабскаго полка—на позицію у с. Мечки, а дивизіонъ 6-й батареи вмѣстѣ съ 3-мъ баталіономъ того же полка—на правый флангъ нашего расположенія. Занявъ позицію на высотѣ, 1-я батарея открыла огонь по наступавшимъ на наши ложементы непріятельскимъ колоннамъ. По отбитіи атаки этихъ колоннъ, батареѣ приказано было перейти на правый флангъ нашихъ позицій у с. Трестеникъ, гдѣ атака велась слишкомъ упорная и стремительная. Прибывъ на новую позицію, батарея расположилась на открытой мѣстности около 6-й батареи 12-й арт. бригады, стоявшей въ ложементахъ, для дѣйствія по непріятелю во флангъ, а полубатарея 6-й батареи расположилась въ правыхъ ложементахъ, на флангахъ которой стоялъ 3-й баталіонъ Бессарабскаго полка. Во время сильнаго напора густыхъ непріятельскихъ цѣпей противъ праваго фланга, дивизіонъ этотъ открылъ огонь картечными гранатами совмѣстно съ батареями 12-й арт. бригады; 1-я же батарея, дѣйствуя во флангъ непріятелю, много способствовала отбитію атаки, веденной турками на наши передніе ложе-

менты. Противъ 1-й батареи былъ открытъ огонь съ 4-орудійной непріятельской батареи, но такъ какъ разстояніе до цѣли было велико, то непріятельскіе снаряды хотя и удачно падали, но вреда не наносили. Съ этой позиціи батареи выпустили снарядовъ:

1-я—обыкновенныхъ гранатъ 80, а 6-я—шрапнелей 9 и обыкновенныхъ гранатъ 10.

Когда веденная непріятелемъ атака была отбита и наши войска перешли въ наступленіе, 1-я батарея вмѣстѣ съ 6-й 12-й арт. бригады, для пораженія отступающаго непріятеля, выѣхала впередъ и, занявъ возвышенный холмъ, открыла огонь до наступленія темноты, послѣ чего батарея вернулась обратно въ лагерь. Съ послѣдней позиціи 1-я батарея сдѣлала 37 выстрѣловъ обыкновенною гранатою.

2-я, 3-я и 4-я батареи хотя и были вызваны съ мѣстъ расположенія, но оставались въ резервѣ и непосредственнаго участія не принимали; на другой день онѣ вернулись обратно.

На другой день боя, т. е. 15 числа, на правомъ флангѣ Трестеникской позиціи былъ отслуженъ сначала молебенъ, а послѣ панихида по убитымъ въ послѣднемъ дѣлѣ; послѣ чего были получены знаки отличія Военнаго Ордена для раздачи нижнимъ чинамъ, наиболѣе отличившимся въ этомъ дѣлѣ, которые и распредѣлены были въ 1-ю батарею.

20 ноября 3-я и 4-я батареи, выступивъ изъ с. Обертеника, прибыли въ с. Трестеникъ, гдѣ и расположились на прежнихъ мѣстахъ стоянки 2-й и 5-й батарей.

28 ноября, съ утра, были слышны пушечные выстрѣлы со стороны д. Мечки, вслѣдствіе чего получено было приказаніе приготовиться батареямъ и ожидать распоряженія о выступленіи. Прождавъ около часу, велѣно было распустить людей, такъ какъ производившаяся турками рекогносцировка уже была окончена.

Съ наступленіемъ ноября былъ открытъ Батинскій мостъ, благодаря чему подвозъ продуктовъ и матеріаловъ значительно облегчился. Все необходимое для батарей получалось изъ Бухареста и доставлялось по желѣзной дорогѣ до стан. Фратешты, откуда своими перевозочными средствами транспортировалось до Петрушанъ, а затѣмъ безъ задержки по мосту доставлялось такимъ образомъ къ батареямъ.

Но съ облегченіемъ доставки, товарищество по продовольствію арміи открыло свои дѣйствія въ Петрушанахъ и снабжало батареи провіантомъ и фуражемъ, который доставляли на подъемныхъ лошадяхъ сначала до обоза, расположеннаго близъ с. Батина общимъ вагенбургомъ, а затѣмъ перевозили къ батареямъ.

30 ноября, съ 8 час. утра, начали раздаваться со стороны Мечки отдаленные выстрѣлы, по которымъ батареи стали приготовляться къ движенію, а когда въ лагерь прибылъ начальникъ штаба корпуса, то раздался выстрѣлъ

изъ дежурной части, въ которой находился взводъ 4-й батареи съ прапор. *Гуторомъ*. Выстрѣлъ этотъ былъ по кавалерійскимъ разъѣздамъ, тѣснившимъ наши передовые посты. Послѣ перваго выстрѣла, взводъ отступилъ и присоединился къ батареѣ; тогда ясно обнаружилось, что турки дѣлаютъ наступленіе на нашъ отрядъ, вслѣдствіе чего было приказано, чтобы батареи, расположенныя при с. Трестеникъ и стоявшія уже въ готовности, заняли бы слѣдующія мѣста:

2-я полубатарея 6-й батареи—ложементы для 4-хъ орудій, предназначенные для обстрѣливанія лощины, находящейся впереди расположенія нашего лагеря,—что и было исполнено къ 9 час. утра.

3-я батарея должна была занять ложементы лѣвѣе и впереди лагеря и, находясь невдалекѣ отъ 6-й батареи, была подъ прикрытіемъ Тираспольскаго полка; 1-я и 4-я оставались въ резервѣ.

При наступленіи кавалерійскихъ и пѣхотныхъ непріятельскихъ цѣпей, явилась возможность полубатареѣ 6-й батареи открыть огонь обыкновенною гранатою на разстояніе 1.400 саж. При чемъ 3-й взводъ началъ стрѣльбу по 4 пѣхотнымъ цѣпямъ, спускавшимся къ оврагу, а 4-й взводъ той же батареи на разстояніи 600 саж. по кавалерійской цѣпи, явившейся на горѣ; удачные выстрѣлы 3-го взвода заставили пѣхотныя цѣпи скрыться въ оврагъ и за гребень горы; огонь же картечныхъ гранатъ 4-го взвода согналъ съ гребня кавалерійскую цѣпь, которую хотя и смѣнила густая пѣхотная цѣпь, но поражаемая картечными гранатами, не появлялась изъ-за гребня до общаго наступленія.

Въ виду наступленія густыхъ непріятельскихъ цѣпей и сомкнутыхъ частей, преимущественно на позицію при Мечкѣ, было приказано 1-й батареѣ выѣхать на позицію и занять возвышенность впереди драгунскаго бивака. Батарея съ посаженною на орудія прислугою выѣхала нарысяхъ на назначенную позицію.

Въ 11 час., когда сомкнутыя колонны непріятеля начали появляться на гребнѣ, батареямъ, стоявшимъ на позиціяхъ, приказано было открыть огонь шрапнелью; удачные перекрестные выстрѣлы заставили непріятеля частью разсыпаться, а частью отойти назадъ и скрыться въ лощинѣ за гребнемъ.

Когда же главной пунктъ непріятельской атаки былъ опредѣленъ, то для усиленія артиллеріи, дѣйствовавшей на позиціи близъ Мечки, было приказано сначала взводу, а спустя нѣсколько времени и остальнымъ 3-мъ взводамъ 4-й батареи 12-й арт. бригады присоединиться для совокупнаго дѣйствія.

Несмотря на пересѣченную мѣстность и градъ сыпавшихся на батарею непріятельскихъ пуль, батарея нарысяхъ съ посаженною прислугою выѣхала на указанное мѣсто и открыла огонь обыкновенною гранатою по непріятельскимъ батареямъ, поражавшимъ своими выстрѣлами 1-ю батарею, а впослѣдствіи—и шрапнелью по наступающей непріятельской пѣхотѣ.

Такъ какъ стрѣльба въ означенной батареѣ шла чрезвычайно быстро то расходъ снарядовъ былъ значительный, а такъ какъ зарядные ящики и передки находились хотя и въ скрытомъ, но отдаленномъ отъ орудій мѣстѣ, то подносъ снарядовъ не могъ идти быстро; потому командующимъ 4-ю батареею приказано было одному зарядному ящику подняться на гору и занять эполементъ. Но не успѣлъ ящикъ въѣхать въ эполементъ, какъ непріятельскій выстрѣлъ попалъ прямо въ крышу; произошелъ взрывъ зарядовъ и разрывъ почти всѣхъ снарядовъ, находящихся въ ящикѣ; уцѣлѣло только 8 шрапнелей, 2 картечи и 2 обыкновенныхъ гранаты; отъ ящика осталась только перебитая желѣзная ось, всѣ же остальныя части взлетѣли на воздухъ и были разбросаны во всѣ стороны; ѣздовой и лошади этого ящика были убиты наповалъ, а осколкомъ лопнувшей гранаты былъ раненъ четвертый нумеръ 6-го орудія.

Благодаря совокупному дѣйствію означенныхъ батарей, непріятельскія колонны должны были отступить и были преслѣдуемы частымъ и мѣткимъ огнемъ шрапнели до тѣхъ поръ, пока не скрылись за вершину горы.

Такимъ образомъ, дѣйствія батарей были направлены на ослабленіе густыхъ непріятельскихъ цѣпей и сомкнутыхъ частей къ переходу нашихъ войскъ въ наступленіе; когда же удобный моментъ былъ выбранъ, пѣхотныя части, расположенныя въ ложементахъ, ударили въ штыки и непріятель началъ отступленіе.

Незадолго до наступленія нашихъ войскъ Его Императорское Высочество командиръ корпуса изволилъ прибыть на 3-ю батарею и лично отдалъ приказаніе открыть огонь по кавалеріи на бѣлыхъ коняхъ, которая послѣ нѣсколькихъ удачныхъ выстрѣловъ сначала разсыпалась, а потомъ быстро помчалась назадъ.

2-я батарея вмѣстѣ съ Бессарабскимъ полкомъ, выступивъ въ 6 час. утра изъ с. Домогилы, къ $7\frac{1}{2}$ час. прибыла на правый флангъ Трестеникской позиціи, а къ 10 час. этой батареѣ приказано было перейти за центръ позиціи и составить резервъ.

Когда же наши войска перешли въ наступленіе, то для преслѣдованія бѣгущаго непріятеля была вызвана и 2-я батарея, которая, снявшись съ передковъ и выпустивъ 19 обыкновенныхъ гранатъ и 18 шрапнелей, отправилась впередъ за Тираспольскимъ полкомъ по направленію къ Лому, а за ней послѣдовали и остальныя батареи.

5-я батарея съ 9 час. утра до $12\frac{1}{2}$ занимала авангардную позицію у с. Табачки. Въ $12\frac{1}{2}$ час. батарея съ двумя баталіонами Херсонскаго полка перешла къ Косовскому фонтану, гдѣ по сильному полету пуль можно было заключить о близости непріятельской цѣпи; почему, когда стрѣлковая цѣпь этого отряда была выставлена на гребень, 4 орудія выѣхали впередъ и, занявъ позицію на линіи праваго фланга конной батареи, открыли огонь обыкно-

венною гранатою; послѣ четырехъ выстрѣловъ, отступавшія колоны непріятеля скрылись за высотами; почему огонь прекратили, а въ 4 часа полубатарея вернулась обратно къ батареѣ.

Въ дѣлѣ этомъ было выпущено снарядовъ: 1-й батареей обыкновенныхъ гранатъ 289, картечныхъ 256; 6-й—обыкновенныхъ 133, картечныхъ 46.

Выбывшихъ изъ строя воинскихъ чиновъ и лошадей въ дѣлѣ противъ турокъ 30 ноября было:

	Убитыхъ.				Раненыхъ.			
	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.		Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.	
			Строев.	Артил.			Строев.	Артил.
1-й батареи	—	2	—	—	—	1	—	—
3-й „	—	—	—	1	—	1	—	—
4-й „	—	1	1	13	—	6	—	—
6-й „	—	1	1	1	—	—	—	—
Итого	—	4	2	15	—	8	—	—

На третій день послѣ боя Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ объѣзжалъ лагерь, при чемъ изволилъ благодарить войска за мужество, оказанное при отбитіи атаки.

Съ 1 декабря стали дуть холодные вѣтры, а 6 выпалъ снѣгъ громадными сугробами; такимъ образомъ дороги сдѣлались непроѣзжими, подвозъ матеріаловъ и продуктовъ къ батареямъ прекратился, пришлось почти что голодать. Батинскій мостъ сорвало, а впослѣдствіи ледоходъ на Дунаѣ прервалъ сообщеніе съ Петрушанами, откуда доставлялось все изъ товарищества. Батареи, довольствующіяся до сихъ поръ отъ товарищества, не имѣли права устраивать склады фуража; а когда оно прекратило свое довольствіе, то батареямъ негдѣ было заготовлять, и хотя посылались подводы въ Бѣлу за консервами, но онѣ были недостаточны для лошадей, стоявшихъ во время сильныхъ вѣтровъ и заносовъ снѣга на коновязи. О сѣнѣ нечего было и думать, такъ какъ въ окрестности его не было. Солома доходила въ цѣнѣ до страшныхъ размѣровъ; и къ тому же не рѣдко приходилось доставлять ее на вьюкахъ верстъ за 20 и за 30.

Продовольствіе людей шло, насколько было возможно, порядочно; мясо всегда было; продукты, хотя въ ограниченномъ количествѣ, но имѣлись. Въ сухаряхъ былъ большой недостатокъ, такъ какъ получались они изъ Бѣлы.

Не рѣдко лошади замерзали на коновязи отъ сильныхъ морозовъ. Люди страдали отъ холода въ своихъ неотапливаемыхъ землянкахъ; дровъ достать было негдѣ.

При такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ приходилось проводить праздники Рождества Христова, которые прошли тихо, спокойно, такъ же точно, какъ и предыдущіе дни.

Съ наступленіемъ **1878** года положеніе батарей нисколько не измѣнилось. Морозы, стоявшіе на дворѣ не уменьшались. Снѣгъ держался довольно глубокій, такъ что установился довольно сносный санный путь; но, по неимѣнію подъ рукою саней, приходилось тяжести возить на полуфуркахъ, колеса которыхъ, врѣзываясь въ снѣгъ, сильно затрудняли движеніе.

9 января приказано было нашему отряду двигаться по направленію къ Кацелеву и Писанцамъ и къ Соленнику на смѣну XIII корпусу; но полученное въ день, назначенный для выступленія, извѣстіе о взятіи нашими войсками Адріанополя, могло разстроить планъ предполагаемыхъ дѣйствій, а потому 10 числа послѣдовала отмѣна движенія.

13 января тронулся ледъ на Дунаѣ, и переправа, устроенная около с. Батина, прекратилась; и въ продолженіе 4-хъ дней, во время наиболѣе сильнаго ледохода, на румынскій берегъ невозможно было и думать переправиться. Это неожиданное прекращеніе переправы больше всего отозвалось на лошадяхъ, такъ какъ почти весь фуражъ доставлялся съ румынскаго берега. Вынуждены были прибѣгнуть къ кукурузнымъ стеблямъ и тростнику. Къ счастію, такое положеніе продолжалось не долго. Въ ночь съ 18 на 19 число получено было приказаніе 1-й, 2-й, 3-й и 5-й батареямъ выступить съ мѣстъ своихъ стоянокъ и на разсвѣтѣ передвинуться къ с. Кадыкіою. Къ этому времени начавшіеся оттепель и дожди до того размягчили дорогу, что она буквально стала непроходима для артиллеріи. Самое незначительное возвышеніе уже представляло серьезное препятствіе, а между тѣмъ батареямъ приходилось преодолѣвать спуски и подъемы чрезвычайно крутые и длинные. Около с. Иванъ-Чифлика приходилось въ орудіе впрягать по 12, а въ каждый зарядный ящикъ по 7 лошадей; дѣлали не болѣе 1½ версты въ часъ, и то только съ одними орудіями безъ зарядныхъ ящиковъ. Всѣ подъемы и спуски были загромождены отставшими отъ своихъ частей пѣхотными телѣгами, полуфурками и зарядными ящиками. Такимъ образомъ, на разстояніе отъ с. Трестеника до с. Кадыкіоя, которое батареи въ сухое время года безъ особаго затрудненія сдѣлали бы въ одинъ переходъ, теперь пришлось употребить 2-й и 5-й батареямъ почти 4 дня, такъ какъ онѣ добрались до Кадыкіоя 22 числа; 1-я и 3-я батареи, которыя шли впереди по дорогѣ, еще не размолотой колесами орудій и полуфурковъ, прибыли на мѣсто 20 числа. При этомъ трудномъ переходѣ, вподмогу артиллеріи почти къ каждому орудію было наряжено по нѣсколько человѣкъ пѣхотныхъ солдатъ. Но измученные люди, едва вытаскивавшіе свои собственныя ноги изъ невылазной грязи, мало приносили пользы не менѣе ихъ измученнымъ лошадямъ.

Всѣ свободныя лошади 4-й и 6-й батарей также были посланы на выручку засѣвшихъ ящиковъ и полуфурковъ. Результатомъ этого утомительнаго похода было множество поломокъ въ обозѣ и увеличеніе числа заболѣвающихъ какъ между людьми, такъ и лошадьми. Болѣе половины лошадей почти въ каждой батареѣ были съ засѣчками или съ набивками. Все это приходилось приводить въ порядокъ, тѣмъ болѣе, что это было возможно, въ виду полученнаго 22 числа извѣстія о перемиріи, заключенномъ съ Турціей; предполагаемая осада Рущука ни кого теперь не безпокоила; со дня на день ждали заключенія окончательнаго мира. Тѣмъ временемъ приказано было батареямъ подтянуть оставленный ими на прежнихъ мѣстахъ обозъ, а 4-й и 6-й батареямъ присоединиться къ бригадѣ; каждой батареѣ опредѣлена была болѣе просторная стоянка; такъ что къ началу февраля бригада была расположена въ окрестностяхъ Рущука слѣдующимъ образомъ: 1-я батарея 29 числа заняла с. Червеноводы; 2-я батарея осталась въ с. Кадыкіоѣ; 3-я 28 числа перешла въ с. Іениджекіой; 4-я и 6-я, выступивъ изъ с. Трестеника 29 числа, къ вечеру добрались до с. Кадыкіоя, гдѣ 6-я батарея осталась стоять, а 4-я—3 февраля заняла д. Ветово; 5-я батарея осталась также въ Кадыкіоѣ. Придя на новыя мѣста, батареи дѣятельно занялись приведеніемъ въ порядокъ всего того, что за долгій походъ успѣло прійти въ разстройство и негодность. Обмундированіе нижнихъ чиновъ сильно пострадало за время кампаніи, а въ особенности у ѣздовыхъ; штаны у нѣкоторыхъ изъ нихъ буквально висѣли лахмотьями, за неимѣніемъ сукна приходилось чинить ихъ старыми фуражными мѣшками, а нѣкоторые даже цѣликомъ изъ этого матеріала шили себѣ штаны. Главное вниманіе командировъ было обращено на обмундированіе. Устроены были временныя швальни, такъ какъ кстати къ этому времени привезены были изъ Россіи годовыя вещи — и работа закипѣла. Одновременно съ хозяйственными заботами шли и строевыя занятія; погода какъ нельзя лучше благопріятствовала этому; весь февраль стояли ясные иногда даже жаркіе дни. Снѣгу не было и слѣда, появились первые весенніе цвѣты. Батареи, пользуясь хорошимъ временемъ, начали строевыя занятія, дѣлались также и проѣздки лошадямъ, но послѣ первыхъ же попытокъ онѣ должны были прекратиться, такъ какъ у большей половины батарейныхъ лошадей открылись мокрецы. Это, по объясненію ветеринарнаго врача, произошло отъ плохого зимняго корма и содержанія въ продолженіе всей зимы лошадей на коновязяхъ. Улучшеніемъ корма, устройствомъ теплыхъ и сухихъ конюшень, а главное благодаря усиліямъ ветеринарнаго врача, болѣзнь была прекращена.

Такъ простояли до 1 марта, когда изъ дивизіоннаго штаба вечеромъ этого числа было получено приказаніе двинуться въ с. Мавродинъ (на востокъ отъ Рущука) для занятія мѣстъ 12-й пѣх. дивизіи, направленной въ Турткай и Силистрію. Среднимъ числомъ, каждой батареѣ приходилось сдѣлать

версты 23—24; переходъ не большой и не тяжелый, принимая во вниманіе, что часть пути до Рущука приходилось дѣлать по шоссе. Но на несчастіе батарей, съ ранняго утра 6 числа началъ идти сначала небольшой, потомъ быстро увеличивавшійся снѣгъ, соединившійся съ ураганомъ, и часамъ къ 8 утра до того занесшій всѣ дороги, что выступившія съ разсвѣтомъ 1-я, 4-я, 3-я, 5-я и 6-я батареи не могли за одинъ день совершить этого перехода и принуждены были, не доходя версты три до назначенныхъ стоянокъ, ночевать среди поля. 3-я батарея всю свою артиллерію подъ надежнымъ карауломъ должна была оставить не доходя версты $1\frac{1}{2}$ до деревни, остальные же люди и всѣ лошади были укрыты отъ непогоды въ сараяхъ селенія; 1-я же, 4-я и 6-я батареи успѣли дотащиться до ближайшихъ къ мѣсту стоянки селеній, гдѣ и заночевали. 4-я батарея ночевала на половинѣ пути, въ с. Бузовцахъ, а 2-я въ этотъ день не рисковала даже выступить въ походъ. Эта батарея только 8 марта, когда утихла буря и снѣгъ пересталъ валить непрерывно, направилась къ новой стоянкѣ и только къ вечеру успѣла едва дотянуться до Мавродина. За три дня мятели снѣгу навалило больше $1\frac{1}{2}$ аршинъ, а наступившая 8 числа теплая погода быстро распустила его къ полудню въ грязь, такъ что батареѣ пришлось до Рущука идти по ступицу въ снѣгу, а отъ Рущука по ступицу въ грязи. Въ особенности труднымъ оказался крутой подъемъ между Рущукомъ и Мавродиномъ. Измученныя лошади, запряженныя въ двойномъ противъ положенія числѣ, съ трудомъ втаскивали артиллерію на этотъ подъемъ, а запасныя лафеты и обозъ должны были отказаться отъ попытки въ этотъ день преодолѣть это препятствіе и остались ночевать въ грязной лощинѣ передъ подъемомъ. По приходѣ, батареи заняли слѣдующія деревни:

Управленіе бригады и 2-я батарея .	с.	Мавродинъ.
1-я батарея	»	Слѣпово.
3-я »	»	Сарнеби.
4-я и 5-я батареи	»	Табань.
6-я батарея	»	Паре-мале.

Но не долго батареямъ пришлось наслаждаться отдыхомъ на новыхъ мѣстахъ. Черезъ двѣ недѣли, 21 марта, приказано было перейти на новыя, или вѣрнѣе, на старыя мѣста, ближе къ Рущуку, и стать:

Управленіе бригады съ 3-й и 2-й батареями .	въ с.	Семерджикіоѣ.
1-я батарея	» »	Іенеджикіоѣ.
4-я »	» »	Бузино.
5-я »	» »	Тетово.
6-я »	» »	Кадыкіоѣ.

Избранныя стоянки нельзя было назвать вполнѣ удобными, за исключеніемъ 5-й и 6-й батарей, которыя занимали большія болгарскія села,

остальныя же батареи были расположены крайне скученно. Въ особенности малыми удобствами въ размѣщеніи пользовались 2-я, 3-я и 4-я батареи. Въ с. Семерджикіоѣ, хотя и довольно большомъ, должны были помѣститься двѣ 9-фунт. батареи, 12-й летучій паркъ и управленіе бригады; разумѣется, тѣснились насколько могли; но вскорѣ люди были выведены въ палатки и тѣснота уменьшилась, такъ какъ въ селеніи остались только одни околодки и мастерскія. 4-я батарея была размѣщена въ брошенной жителями небольшой деревушкѣ Бузинѣ; всѣ почти сараи и дома были полуразрушены, водопоевъ для лошадей съ трудомъ хватало на батарею, такъ что ее 5 апрѣля приказано было перевести въ большое с. Тетово, гдѣ она и расположилась очень удобно съ 5-й батареей.

Съ 1 марта довольствіе лошадей въ батареяхъ приняло на себя интендантство, и самымъ недобросовѣстнымъ образомъ выполняло свои обязанности; лошадей кормили прессованнымъ сѣномъ и консервами, но и то и другое сплошь и рядомъ отпускалось недоброкачественнымъ. Сѣно въ пластахъ было гнило, только верхніе слои годны къ употребленію; изъ ящика консервовъ только при тщательной сортировкѣ можно было небольшую часть давать лошадямъ,—остальное было все, по большей части, покрыто плѣсенью.

Не разъ были отъ бригады составляемы акты, къ которымъ прикладывались обращики недоброкачественнаго фуража; но качество послѣдняго нисколько отъ этого не улучшалось; доставка его въ батареи, отстоявшія отъ Рущука болѣе чѣмъ на 25 верстъ, была самая неисправная; назначенный въ батарею транспортъ зачастую опаздывалъ на двое, на трое сутокъ.

Устроившись на новыхъ стоянкахъ, батареи усиленно и регулярно начали вести строевыя занятія. Установившаяся погода позволяла дѣлать конныя ученья съ церемоніальнымъ маршемъ и даже небольшія проѣздки, не говоря уже объ ежедневныхъ ученьяхъ въ пѣшемъ строю при орудіяхъ, гимнастическихъ упражненіяхъ и проч. Особенно заставляло командировъ батарей обратить вниманіе на приведеніе своихъ частей въ отличное состояніе то обстоятельство, что въ маѣ мѣсяцѣ ожидали смотра командующаго войсками дѣйствующей арміи г.-ад. *Тотлебена* и командира корпуса г.-ад. *Ванновскаго*.

Ранѣе предполагаемаго смотра батареи были въ подробности осмотрѣны начальникомъ артиллеріи XII корпуса г.-л. *Непловымъ*.

30 марта, послѣ осмотра 12-го летучаго парка, начальникъ артиллеріи приказалъ сдѣлать выводку лошадямъ 2-й и 3-й батарей, состояніемъ которыхъ и уходомъ за ними остался очень доволенъ, при чемъ благодарилъ за хорошее состояніе лошадей командировъ батарей; ранѣе того имъ были осмотрѣны лошади 1-й батареи, и хотя найдены были также въ хорошихъ тѣлахъ, но уступали, какъ и лошади 3-й батареи, таковымъ во 2-й батареѣ.

10 апрѣля начальникомъ артиллеріи былъ сдѣланъ инспекторскій смотръ 2-й и 3-й батареямъ.

Бодрымъ видомъ людей, чистотою и опрятностью одежды, порядкомъ и снаряженіемъ людей начальникъ артиллеріи остался вполнѣ доволенъ.

Послѣ смотра, получено было предписаніе начальника артиллеріи дѣйствующей арміи распречь 5-ю и 6-ю батареи бригады. 18 числа батареи эти для означенной цѣли были двинуты къ кр. Рущуку, а 22 числа того же мѣсяца онѣ были распряжены и поступили въ вѣдѣніе начальника парковъ арміи. Часть людей и лошадей пошла на пополненіе некомплекта остальныхъ батарей бригады и парковъ корпуса; были оставлены только въ каждой изъ распряженныхъ батарей комплектъ ѣздовыхъ, всѣ нестроевые чины и по 4 нумера на орудіе; изъ офицеровъ оставался командиръ батареи и два старшихъ офицера.

Вся матеріальная часть и орудія были сданы въ склады кр. Рущука, а батареямъ приказано было расположиться бивакомъ около форта Леванъ-Табіа.

20 мая, съ 10 часовъ утра, небо все заволокло тучами, всѣ ждали сильной грозы. Дѣйствительно, къ 11 часамъ пополудни разразилась надъ селеніями Семерджикіоемъ, Іениджикіоемъ и Тетово, гдѣ были расположены первыя 4 батареи бригады, сильная буря съ проливнымъ дождемъ и крупнымъ градомъ, продолжавшимся около часу. Сильными порывами вѣтра и ударами града развалило нѣсколько сараевъ въ означенныхъ селеніяхъ, при чемъ обвалившимися стропилами и обломками во 2-й батареѣ придавило 2-хъ ѣздовыхъ: одному сильно помяло поясницу, а другому ногу. Около 7 лошадей въ той же батареѣ сильно повреждены были обрушившимися обломками конюшни; въ 3-й батареѣ также было нѣсколько ушибленныхъ лошадей. Кромѣ того, во всѣхъ батареяхъ въ лагерѣ порвано, избито градомъ и унесено ураганомъ множество полотнищъ отъ палатокъ. Не уцѣлѣло ни одной лазаретной фуры; всѣ онѣ были опрокинуты, при чемъ брезенты въ одинъ мигъ обратились въ рѣшето, фонари помяты, а въ нѣкоторыхъ пострадала и деревянная обшивка. Образовавшимися въ лощинахъ потоками воды много было унесено мелкихъ солдатскихъ вещей. Парковыя лошади, стоявшія на коновязи, испуганныя шумомъ бури, шарахнулись и, вырвавши коновязные колья съ привязаннымъ къ нимъ канатомъ, какъ шальныя носились по селенію, пока не прекратилась буря. Изъ людей въ бригадѣ, кромѣ двухъ помянутыхъ выше нижнихъ чиновъ 2-й батареи, никто серьезно не пострадалъ. На другой день, 21 мая, начальникъ артиллеріи корпуса смотрѣлъ 1-ю, 2-ю и 3-ю батареи въ конномъ строю по-батарейно, предварительно пропустивъ мимо себя церемоніальнымъ маршемъ. Его превосходительство вполнѣ остался доволенъ лихостью движеній, стройностью и правильностью построеній, хотя и были замѣчены нѣкоторыя погрѣшности въ посадкѣ уносныхъ фейерверкеровъ и ѣздовыхъ, въ пригонкѣ аммуниціи и сѣдловкѣ. 4-я батарея не смотрѣлась совмѣстно съ 9-фунт. батареями, по причинѣ ея уда-

ленности отъ нихъ, но она была осмотрѣна начальникомъ артиллеріи корпуса въ серединѣ мая на мѣстѣ, и найдена въ блестящемъ порядкѣ; особенно начальникъ артиллеріи лестно отозвался о содержаніи и уходѣ за лошадьми этой батареи.

Къ концу мая мѣсяца, именно 25 числа, предписаніемъ изъ штаба XII корпуса приказано было вновь запрячь 5-ю батарею бригады, а 28 числа, присоединивъ ее къ остальнымъ батареямъ бригады, направить къ кр. Силистріи для соединенія съ войсками 12-й дивизіи и для занятія крѣпости съ ея окрестностями. Недостающее число лошадей въ этой батареѣ было пополнено частью возвратомъ переданныхъ при распряжкѣ въ свои батареи, частью же изъ 6-хъ батарей, которыя вновь не запрягались. Разумѣется, лошади передавались не изъ лучшихъ, въ особенности изъ 6-хъ батарей корпуса, откуда лошади были переданы въ худыхъ тѣлахъ и многія искалѣчены.

28 мая началось движеніе бригады къ кр. Силистріи по слѣдующему маршруту: Паре-Мале, Туръ-Эсмиле, Дейдиръ, дневка, Орусларъ, Хаджикіой, дневка, Татарица, Колопетра.

Бригада для движенія была раздѣлена на два эшелона; въ одномъ шли 1-я, 2-я и 3-я батареи—5-й эшелонъ, а въ другомъ 4-я и 5-я батареи—6-й эшелонъ. Весь путь отъ прежнихъ мѣстъ стоянокъ до новыхъ подъ кр. Силистріею, т. е. 120 верстъ, батареи сдѣлали въ 9 дней, имѣя двѣ дневки; средняя величина перехода была приблизительно 17 верстъ. Дорога на всемъ протяженіи удобна для движенія, за исключеніемъ довольно крутого и глинистаго спуска на полъ-дорогѣ между д. Дейдиромъ и с. Оруслaромъ и крайне старыхъ и узкихъ мостиковъ, которые довольно часто встрѣчались на дорогѣ.

5 іюня батареи прибыли къ кр. Силистріи и расположились въ окружающихъ ее деревняхъ слѣдующимъ образомъ:

Управленіе бригады, 2-я и 3-я батареи—въ с. Колопетра.
1-я батарея . . . . . » » Бабукѣ.
4-я » . . . . . » » Айдамиръ.
5-я » . . . . . » » Татарицѣ.

Не успѣли на новыхъ мѣстахъ простоять дня 4, какъ сильно увеличившееся число заболѣвающихъ въ 5-й батареѣ заставило перевести ее на болѣе удобное мѣсто и поставить рядомъ съ 4-й батареей. Мѣсто, гдѣ была расположена 5-я батарея—с. Татарица раскинулась по самому берегу Дуная, чрезвычайно болотистому, покрытому густыми зарослями тростника. Въ продолженіе 3-хъ или 4-хъ дней, которые батарея простояла на этой нездоровой мѣстности, не было дня, чтобы не заболѣвало человѣкъ 5—6 лихорадкою. Но, и съ переходомъ на новое мѣсто, рядомъ съ 4-й батареей, которая расположилась бивакомъ на высотахъ за с. Айдамиръ, заболѣванія въ батареѣ лишь незначительно уменьшились, благодаря тому обстоятельству, что и с. Айдамиръ

также было раскинуто на берегу Дуная только на какую-нибудь версту дальше чѣмъ Татарица; лихорадочные въ этихъ двухъ батареяхъ за все время мѣсячной стоянки подъ Силистріей не переводились. Мѣста расположенія другихъ 3-хъ батарей были вполнѣ удобны, и въ санитарномъ отношеніи ихъ нельзя было отнести къ мѣстностямъ нездоровымъ.

Такъ бригада простояла до 11 іюля, т. е. мѣсяцъ слишкомъ, когда получилось приказаніе передвинуться по направленію къ кр. Шумлѣ, въ глубь страны, верстъ на 60 отъ Силистріи. Цѣль этого движенія, какъ сказано было въ приказаніи по войскамъ XII арм. корпуса, состояла въ слѣдующемъ: 33-я пѣх. дивизія съ ея артиллеріей, 2-я бригада 12-й кав. дивизіи съ Донской № 5 батареей и 17-й летучій паркъ, подъ общимъ начальствомъ г.-м. *Тимофѣева*, командующаго 33-й пѣх. дивизіей, шли для усиленія войскъ, сосредоточенныхъ подъ кр. Шумлой, занятой нашими войсками совмѣстно съ турецкими, а также для наблюденія за Дели-Арманскимъ лѣсомъ и прекращенія могущихъ произойти безпорядковъ въ средѣ мѣстнаго населенія. Въ виду лучшаго наблюденія за названнымъ лѣсомъ, движеніе должно было произойти тремя колонами—средней, лѣвой и правой; въ лѣвой шла 1-я батарея, въ правой 3-я, а въ средней 4-я, 5-я и 2-я батареи съ управленіемъ бригады.

На это движеніе было употреблено 4 дня.

Дорога, за исключеніемъ перваго перехода, все время пролегала лѣсомъ, была чрезвычайно узка и извилиста, но зато, за исключеніемъ чрезвычайно крутого и длиннаго каменистаго подъема на полъ-дорогѣ между с. Гачеркіоемъ и с. Куюнлы, совершенно мало имѣла подъемовъ.

14 іюля бригада прибыла на новыя стоянки въ Дели-Арманскомъ лѣсу, и расположилась:

Управленіе бригады, 2-я и 4-я батареи.	въ	с. Куюнлы.
1-я батарея	»	» Колинаре.
3-я »	»	» Качмаръ и Умуръ-Факи.
5-я »	»	» Кучукъ.

Но, за недостаткомъ воды въ с. Куюнлы, 16 іюля 4-я батарея передвинута въ с. Дисбудакъ, а 2-я съ управленіемъ бригады въ с. Картпунари 19 іюля. Для исполненія возложенной на дивизію задачи, т. е. для водворенія спокойствія среди мѣстнаго населенія и для поимки башибузуковъ, г.-м. *Тимофѣевъ* отъ времени до времени составлялъ подвижныя колонны, состоящія изъ пѣхоты, артиллеріи и кавалеріи, которыя должны были по данному маршруту слѣдовать большею частью по проселочнымъ дорогамъ, въ мѣстности исключительно обитаемой турецкимъ населеніемъ, въ коей, по отсутствію русскихъ войскъ, проѣзжіе на дорогахъ и даже зажиточные жители были не въ безопасности отъ нападенія разбойниковъ и башибузуковъ.

По пути слѣдованія, начальники колоннъ обязаны были объявлять жителямъ деревень цѣль движенія колоннъ, оказывать гражданскимъ властямъ содѣйствіе для водворенія порядка, если съ требованіями о томъ обратятся мухтары (старосты), окружные начальники или командированныя сими послѣдними лица. Подвижныя колонны со всѣми военными предосторожностями двигались по странѣ, и если получали свѣдѣніе, что въ сторонѣ отъ пути слѣдованія колонны скрывается шайка или отдѣльные башибузуки, то для поимки ихъ начальникъ имѣлъ право свернуть съ пути слѣдованія по маршруту, и по минованіи надобности опять продолжать по немъ движеніе. Съ подобными подвижными колоннами ходили: 23 іюля—взводъ отъ 3-й батареи, съ 1-мъ баталіономъ Херсонскаго полка и эскадрономъ кавалеріи, въ окрестности с. Кочмаръ, доходилъ до Козлуджи и послѣ 7-дневнаго похода вернулся благополучно въ расположеніе батареи; 1 августа ходилъ взводъ отъ 5-й батареи, съ 1-мъ баталіономъ Бендерскаго полка, былъ въ походѣ недѣлю и 7 августа возвратился въ с. Кучукъ; этотъ взводъ двигался по направленію къ кр. Шумлѣ; наконецъ, взводъ отъ 4-й батареи, съ баталіономъ Тираспольскаго полка, того же числа вышелъ по направленію къ с. Хаджи-Ларгонъ, и проходивши около недѣли, вернулся обратно въ Дисбудакъ.

Въ такихъ постоянныхъ передвиженіяхъ бригада простояла до половины августа. Время, проведенное въ Дели-Арманскихъ лѣсахъ, памятно для батарей по тѣмъ неудобствамъ, какія онѣ испытывали въ продолженіе мѣсяца, будучи расположенными въ глухихъ мѣстныхъ турецкихъ деревушкахъ. Мѣста бивуаковъ всѣхъ батарей, за исключеніемъ 2-й батареи, были крайне нездоровы; въ каждой батареѣ ежедневно прибавлялось число заболѣвающихъ лихорадкою, особенно въ этомъ отношеніи страдала 4-я батарея: послѣдствія Айдамирской лихорадки сказались въ сильной степени, и чтобы сколько-нибудь ослабить заболѣваніе людей, въ особенности при сырой и холодной погодѣ первой половины августа, чайныя и винныя порціи, сверхъ опредѣленнаго казной, были увеличены; нѣкоторымъ изъ особенно слабыхъ выдавались полушубки. Кромѣ нездоровой мѣстности, самые биваки были расположены такъ, что лошадей въ нѣкоторыхъ батареяхъ приходилось водить на водопой верстъ за 5. Разстояніе до ближайшаго большого города, гдѣ можно было достать все необходимое,—до Силистріи, было около 50 слишкомъ верстъ, да и туда ѣздить можно было не иначе какъ съ оказіей, два раза въ недѣлю, подъ сильнымъ конвоемъ кавалеріи, во избѣжаніе нападенія башибузуковъ.

Наконецъ, 17 августа была намъ объявлена радостная вдвойнѣ для насъ вѣсть: приказано было выступить изъ Дели-Армана на Силистрію съ цѣлью посадки на суда и движенія въ Россію. Движеніе должно было совершиться прежнимъ порядкомъ, тремя колоннами, и по приходѣ въ окрестности кр. Силистріи, приказано было расположиться на прежнихъ стоянкахъ, при чемъ,

однако, сосредоточили бригаду въ двухъ мѣстахъ: 1-я, 2-я и 3-я батареи должны были расположиться въ с. Колопетра, а 4-я и 5-я—въ Айдамирѣ. Къ 21 августа вся бригада пришла на мѣсто, ей назначенное, и начала готовиться къ выступленію въ Россію. Приказано было составить описи лошадямъ, предварительно разсортировавъ ихъ на 3 категоріи: негодныхъ къ службѣ—подлежащихъ продажѣ на мѣстѣ; годныхъ, но излишнихъ противъ штата мирнаго времени, и на штатныхъ. На берегу Дуная около Силистріи строили пристани для посадки войскъ на суда; ждали только этихъ судовъ, чтобы плыть на нихъ въ Россію; но суда эти не показывались; пронесся слухъ, что вслѣдствіе политическихъ недоразумѣній XII корпусъ останется на неопредѣленное время въ Болгаріи и будетъ двинутъ къ кр. Варнѣ. Мечтанія о скоромъ возвращеніи на родину отодвинулись на задній планъ.

24 августа, въ день годовщины славнаго для 33-й дивизіи боя при с. Аблавѣ, была отслужена въ с. Колопетрѣ панихида о павшихъ въ этотъ день воинахъ.

30 августа, по случаю тезоименитства Его Императорскаго Величества, въ Силистріи былъ церковный парадъ. На парадѣ въ конномъ строю участвовали только 9-фунтовыя батареи.

Послѣ молебствія войска прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо ген. *Ванновскаго*, при чемъ его превосходительство выразилъ начальнику артиллеріи свое удовольствіе по поводу исправнаго состоянія представившихся батарей.

31 августа командиръ корпуса уѣхалъ со штабомъ въ кр. Варну; начальство надъ корпусомъ принялъ г.-л. *Непловъ*; должность начальника артиллеріи корпуса временно занялъ командиръ 2-й батареи полк. *Ярошевъ*, а командованіе бригадой—командиръ 1-й батареи полк. *Сомовъ*.

До 17 сентября батареи стояли на первоначально занятыхъ мѣстахъ, занимаясь строевыми занятіями; было приказано принять изъ силистрійскихъ интендантскихъ складовъ полушубки, оставленные батареями при выступленіи въ Дели-Арманскіе лѣса. Вмѣстѣ съ 4-й и 5-й батареями въ с. Айдамирѣ сталъ и 12-й подвижный артиллерійскій паркъ, между лошадьми котораго къ половинѣ сентября появился сапъ; тотчасъ были приняты самыя энергичныя мѣры къ предотвращенію распространенія заразы. 5-ю батарею приказано было вывести изъ Айдамира въ с. Кара-Урманъ—въ 13 верстахъ отъ Силистріи, по дорогѣ къ Варнѣ. Одновременно и 1-я батарея изъ Колопетры была передвинута въ с. Бабукъ, а 3-я батарея—въ румынское село Адакіой, на берегу Дуная. Вновь избранныя стоянки не отличались удобствомъ, въ особенности, гдѣ стояли 4-я и 5-я батареи. Деревня Кара-Урманъ, расположенная въ глубокой котловинѣ, была буквально поражена лихорадкой: не было дома, гдѣ не лежалъ бы лихорадочный больной, такъ что, несмотря на наступившіе холода, люди этихъ батарей были размѣщены въ палаткахъ за деревней на возвышенномъ мѣстѣ.

На новыхъ мѣстахъ батареямъ не пришлось долго стоять. 21 сентября было объявлено движеніе 33-й пѣх. дивизіи съ ея артиллеріей къ кр. Варнѣ. Движеніе начали 25 числа 4-я и 5-я батареи съ Тираспольскимъ полкомъ и по маршруту должны были прибыть въ Варну 3 числа; за ними 26 числа двинулась 3-я батарея съ Бендерскимъ полкомъ и должна была прибыть въ Варну 8 октября; за 3-й, 27 сентября, выступила 1-я батарея съ Бессарабскимъ полкомъ; въ Варнѣ эта батарея должна была быть 8 октября; наконецъ, 2-я батарея съ управленіемъ бригады выступили съ Херсонскимъ полкомъ 29 сентября и въ Варну должны были прибыть только 11 октября.

За все время движенія къ новымъ мѣстамъ, дорога вполнѣ способствовала удобному и легкому передвиженію. Дождей почти не было; было сухо и не жарко; переходы незначительные и легкія; исключая верстового подъема верстахъ въ двухъ за деревней Борчмой, довольно крутого, но шоссированнаго, не встрѣчалось на всемъ пути сколько-нибудь серьезнаго препятствія для движенія всѣхъ родовъ оружія; дорога широкая и расчищена, небольшіе спуски и подъемы шоссированы; вообще, какъ видно, турки много употребили усилій, чтобы обезпечить себѣ быстрое и удобное сообщеніе между такими важными крѣпостями какъ Силистрія и Варна; намъ пришлось только пользоваться плодами ихъ рукъ, за что мы имъ не разъ по дорогѣ въ Варну говорили спасибо. Ночлеги и дневки приходилось имѣть исключительно въ турецкихъ деревняхъ и, надо отдать справедливость, жители турки всегда радушно встрѣчали насъ на всемъ пути. Зерно и излишнія тяжести везлись съ разрѣшенія командующаго корпусомъ на транспортныхъ подводахъ. Съ выступленіемъ въ походъ, полк. *Ярошевъ* снова вступилъ въ командованіе бригадой, а командиръ 1-й батареи полк. *Сомовъ* былъ командированъ въ г. Рени для участія въ комисіи по осмотру лошадей, назначенныхъ для расформированныхъ 6-хъ батарей.

Вмѣсто 3 октября, какъ было предположено сначала, 4-я и 5-я батареи прибыли къ Варнѣ 5 числа и изъ нихъ 4-я батарея стала въ с. Орусларъ, а 5-я около самой крѣпости бивакомъ. 3-я батарея 7 октября пришла къ Варнѣ и расположилась около форта Франгъ-Табія въ деревушкѣ, оставленной жителями, носящей названіе Буюкъ-Франга. 1-я же и 2-я батареи, не доходя верстъ 30 до крѣпости, были временно расположены: 1-я въ с. Соргіоглу, а 2-я—въ с. Куюджи, въ сторонѣ отъ Варно-Базарджикскаго шоссе; въ этой же деревушкѣ было расположено и управленіе бригады.

Такъ простояли до 15 числа, когда получилось приказаніе 2-й батареѣ перейти въ с. Еникіой, верстахъ въ 6 отъ кр. Варны за Буюкъ-Франга, а 1-й расположиться бивакомъ около 5-й батареи у крѣпостного вала; 19 числа того же мѣсяца 4-ю батарею передвинули въ г. Базарджикъ, верстахъ въ 45 по шоссе отъ Варны, а 5-ю батарею поставили въ г. Козлуджѣ.

Съ приходомъ къ кр. Варнѣ, мы застали въ ней еще турецкія войска, которыя не особенно торопились очищать крѣпость, такъ что въ нашихъ владѣніяхъ были только однѣ крѣпостныя ворота, которыя и получили названіе Русскихъ; все остальное въ крѣпости, а также и казармы были еще въ рукахъ турецкихъ войскъ. Такъ продолжалось до 21 октября, когда въ Варну пріѣхалъ *князь Дондуковъ-Корсаковъ* и предложилъ немедленно туркамъ оставить городъ, что и было ими исполнено съ величайшей поспѣшностью, такъ что къ 25 октября ни одного турецкаго солдата уже не было въ крѣпости.

Составилось предположеніе въ штабѣ корпуса перевести 1-ю батарею въ казармы, расположенныя подъ крѣпостнымъ валомъ, а управленіе бригады въ самую крѣпость. Тѣмъ временемъ погода окончательно испортилась; начались непрерывные дожди, мѣстность вокругъ крѣпости разгрязнилась донельзя; люди 1-й батареи едва успѣвали просушивать свою одежду, какъ ихъ снова начиналъ мочить осенній дождикъ; съ нетерпѣніемъ ожидали приказанія перейти въ крѣпость; наконецъ, оно послѣдовало 29 октября; 1-я батарея, приведя насколько возможно въ порядокъ оставленныя турецкими войсками казармы подъ городскимъ валомъ въ фортѣ Ильдизъ-табія, расположилась въ немъ съ трудомъ, но все-таки въ закрытомъ отъ непогоды помѣщеніи; для лошадей командиромъ батареи были куплены дощатые бараки, устроенные вдоль вала крѣпости. Управленіе бригады изъ с. Іеникіоя было переведено тогоже числа въ крѣпость и расположилось по домамъ городскихъ обывателей.

Расположившись на вновь указанныхъ имъ мѣстахъ, всѣ батареи бригады, за исключеніемъ 5-й батареи, должны были самымъ дѣятельнымъ образомъ заняться приведеніемъ въ надлежащій видъ какъ людскихъ помѣщеній, такъ и помѣщеній для лошадей. Большинство жилыхъ помѣщеній было разрушено, жители еще не всѣ вернулись послѣ бѣгства во время военныхъ дѣйствій; проходящими войсками, какъ турецкими, такъ и русскими, большая часть плетней и заборовъ, составляющихъ стѣны сараевъ, были употреблены на топливо; чтобы сколько-нибудь сносно размѣстить людей и укрыть лошадей отъ непогоды, надо было приложить много труда.

Въ такихъ занятіяхъ прошелъ весь декабрь до новаго 1879 года.

ДНЕВНИКЪ

12-го уланскаго Бѣлгородскаго полка

съ 22 іюня 1877 г. по 19 февраля 1878 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 7168).

22 іюня 1877 г., въ 11 час. дня, полкъ въ составѣ дивизіи выступилъ изъ Зимницы и совершилъ благополучно переходъ черезъ Дунай между Зимницей и Систовымъ; сдѣлалъ переходъ до ручья Пенде-Куре-Дере, гдѣ и расположился бивакомъ.

23 іюня, въ 8 час. утра, полкъ въ составѣ всей дивизіи перешелъ къ городу Бѣлѣ, при чемъ Стародубовскій драгунскій полкъ расположился въ самомъ городѣ, 19-я конно-арт. батарея на высотахъ за Бѣлой и частью своихъ орудій у переправы черезъ р. Янтру, Ахтырскіе гусары двумя эскадронами заняли разъѣзды, а нашъ полкъ, казачій № 12 полкъ и Донская № 5 батарея расположились бивакомъ близъ Бѣлы по лѣвому берегу р. Янтры.

25 іюня полкъ выступилъ въ с. Бѣльчовъ. Съ 23 числа по сегодняшній день полкъ двумя эскадронами по очереди занималъ разъѣзды и несъ сторожевую службу, смѣнивъ собою гусаръ. Въ с. Бѣльчовъ полкъ прибылъ въ три часа пополудни и расположился бивакомъ за селомъ, на правомъ берегу р. Янтры.

26 іюня, въ первомъ часу пополудни, полкъ получилъ распоряженіе перейти въ с. Берестовецъ, при чемъ при передвиженіи этомъ велѣно имѣть въ виду, что въ с. Аблановѣ—толпа башибузуковъ; вслѣдствіе чего, первый эскадронъ былъ посланъ для осмотра Абланова, а остальные три эскадрона въ три часа пополудни отправились въ д. Берестовецъ, куда прибыли въ 8 час. вечера и гдѣ, не успѣвъ еще расположиться бивакомъ, было получено донесеніе отъ командующаго 1-мъ эскадрономъ ротмистра *Храминскаго*, что ввѣренный ему эскадронъ, идя въ авангардѣ, недоходя Абланова былъ встрѣченъ жителями съ просьбами о помощи противъ башибузуковъ, забравшихся въ село и грабящихъ жителей; вслѣдствіе чего, командующимъ эскадрономъ было сдѣлано распоряженіе объ оцѣпленіи деревни: 4-й взводъ подъ командою шт.-ротм. *Булатова* оцѣпилъ ее съ лѣвой стороны, 1-й взводъ подъ командою

ротмистра *Шаталова*—съ правой стороны, 2-й взводъ съ пор. *Никитинымъ* отправился прямо черезъ всю деревню и у шинка увидѣлъ нѣсколькихъ башибузуковъ, по которымъ имъ былъ сдѣланъ выстрѣлъ, непричинившій вреда; за башибузуками началась погоня, вслѣдствіе чего они бросились въ разныя стороны; спустя часъ разъѣзды наши нашли еще двухъ спрятавшихся башибузуковъ, которые при приближеніи нашихъ солдатъ открыли по нимъ огонь, не причинившій нашимъ никакого вреда, и тутъ же были убиты. Взято нашими три ружья тульской работы, старой системы, два кремневыхъ черкесскихъ пистолета и двѣ лошади; остальные башибузуки успѣли скрыться. Съ нашей стороны убитыхъ и раненыхъ не было. Стоя подъ Аблановымъ въ полутораверстномъ разстояніи, первымъ эскадрономъ замѣчено было семь сотенъ арабовъ, двигавшихся на Рущукъ; вслѣдствіе чего командующій эскадрономъ въ донесеніи своемъ просилъ имѣть въ виду это обстоятельство. Прійдя въ Берестовецъ и избравъ мѣсто для бивака, полкъ предполагалъ уже приступить къ разсѣдлыванію лошадей (обоза еще не было, но уже темнѣло), какъ до нашего слуха начали долетать звуки орудійныхъ выстрѣловъ; затѣмъ, на горизонтѣ показался нашъ обозъ и вслѣдъ за тѣмъ было получено донесеніе отъ пор. *Гулака*, что по нашему обозу турки стрѣляютъ изъ орудій; послѣ первыхъ орудійныхъ выстрѣловъ, дошедшихъ до нашего слуха, эскадронамъ — 2-му 3-му и 4-му приказано было сѣдлать; вслѣдъ затѣмъ орудійные выстрѣлы, замолкли и получено было распоряженіе всему полку перейти въ Абланово, куда полкъ сейчасъ же и двинулся и пришелъ въ Абланово въ два часа ночи; впослѣдствіи объяснилось, что непріятельскій артиллерійскій огонь направленъ не противъ насъ или нашего обоза, а что наши драгуны и казаки имѣли съ непріятелемъ небольшое дѣло.

10 іюля второй эскадронъ нашего полка и эскадронъ драгунъ были взяты начальникомъ штаба полк. *Штрикомъ* на рекогносцировку; эскадронъ нашъ, выйдя съ мѣста своего расположенія и пройдя по шоссе влѣво къ Дунаю и Рущуку, съ версту отъ Пиргоса и къ сѣверу отъ него остановился между двухъ горъ, вслѣдствіе того что между нашими и непріятельскими дозорами началась перестрѣлка; дозоры наши начали отступать, и изъ лощины, находящейся въ перпендикулярномъ положеніи къ той, въ которой сталъ нашъ эскадронъ, показалась непріятельская кавалерія, которая въ 500 шагахъ отъ насъ открыла по насъ ружейную пальбу, не причинившую намъ ни малѣйшаго урона; вслѣдъ за кавалеріею показалась пѣхота и артиллерія, съ появленіемъ которой завязалась артиллерійская перестрѣлка; нашъ 2-й эскадронъ и драгуны отступили и остановились за правымъ флангомъ нашей артиллеріи, составляя ея прикрытіе; непріятельскія гранаты упали шагахъ въ 30-ти отъ нашего дозора, собравшагося въ кучку, но не разорвались и не причинили намъ никакого вреда. Послѣ получасовой перестрѣлки, два непріятельскихъ орудія, подбитыя нашими, замолчали. Нашъ 2-й эскадронъ и 4-й, бывшій

въ то время на аванпостахъ, занимали разъѣзды на нашемъ лѣвомъ флангѣ и въ бою участія не принимали, не смотря на ружейную пальбу непріятеля, направленную на оба наши эскадрона. По донесеніямъ болгаръ, въ этомъ дѣлѣ турки потеряли 15 человѣкъ убитыми и ранеными. Въ строю были: во 2-мъ эскадронѣ—командиръ эскадрона маіоръ *Цаликовъ*, ротм. *Васмундъ*, пор. *Никитинъ*, пор. *Бѣлоградецкій* и корнетъ *Езерскій;* въ 4-мъ эскадронѣ:—командующій эскадрономъ ротмистръ *Толкуновъ*, шт.-ротм. *Мельниковъ*, пор. *Квинта*, корнеты *Нога 1-й* и *Нога 2-й.*

12 іюля. Вчера, въ 11 час. дня, 1-й эскадронъ выдвинулся впередъ къ головному отряду для высылки разъѣздовъ; въ теченіе вчерашняго дня и въ ночь разъѣздами не было ничего замѣчено; утромъ сегодня разъѣздъ донесъ, что видѣлъ за горой турецкую пѣхоту въ количествѣ приблизительно одного полка; вслѣдствіе этого донесенія выслано было еще два разъѣзда, которые донесли, что видѣли еще два эскадрона кавалеріи и два орудія; начальникъ отряда счелъ подобное движеніе непріятельскихъ войскъ за рекогносцировку, почему распорядился выставить впередъ Украинскій пѣх. полкъ; но турецкія войска отступили, почему наши войска черезъ два часа опять были отодвинуты назадъ. Къ часу пополудни на смѣну 1-го эскадрона прибылъ 2-й эскадронъ. Разъѣздъ этого эскадрона, состоящій изъ трехъ человѣкъ, замѣтилъ турецкое стадо, охраняемое тремя вооруженными турками, и угналъ около девяносто штукъ рогатаго скота.

18 іюля, въ 4 часу пополудни, получено было сообщеніе г.-м. *Цитлядзева*, что впереди нашего праваго фланга показался непріятель, почему отправленъ былъ туда 3-й эскадронъ; маіоръ *Циглеръ*, проѣхавъ впереди кургана, гдѣ стоялъ наблюдательный постъ отъ 1-го эскадрона подъ командою шт.-ротм. *Кирхнера*, остановилъ свой эскадронъ въ указанномъ мѣстѣ, самъ же маіоръ *Циглеръ* поѣхалъ впередъ, ближе къ р. Лому, гдѣ и было имъ замѣчено наступленіе изъ Рущука противника въ количествѣ трехъ колоннъ, изъ которыхъ двѣ, состоящія изъ башибузуковъ, двухъ батарей и пѣхоты, подошедшей первоначально къ Лому, какъ бы желали направиться въ Бесарбово на лѣвый берегъ Лома, а потомъ поворотили на с. Кадыкіой; третья колонна и большой обозъ, также при нѣсколькихъ орудіяхъ съ прикрытіемъ пѣхоты и кавалеріи, остановились недалеко отъ пересѣченія шоссе съ желѣзной дорогой. Оказалось, что это была или рекогносцировка непріятельская, или демонстрація съ цѣлью обезпечить проходъ обоза. Посланный на подкрѣпленіе 3-го эскадрона 2-й эскадронъ маіора *Цаликова* не дошелъ еще до с. Кадыкіой, какъ наступила ночь, и эскадронъ долженъ былъ возвратиться на бивакъ.

19 іюля полкъ былъ переведенъ къ д. Кадыкіой и былъ поставленъ впереди ея бивакомъ.

20 и 21 іюля новаго ничего не было; полкъ отдыхалъ на бивакѣ и занималъ аванпосты впереди этой деревни по-эскадронно.

22 іюля, по распоряженію командующаго отрядомъ, расположеннымъ у д. Кадыкіой, г.-м. *Корево*, былъ составленъ рекогносцировочный отрядъ, въ составъ котораго вошелъ 1-й эскадронъ нашего полка. Рекогносцировка, имѣвшая цѣлью прервать предполагаемый подземный телеграфъ, не удалась, но 1-й эскадронъ совмѣстно съ 6-й сотней казачьяго № 37 полка отбилъ небольшое стадо турецкихъ лошадей у самой д. Черноводы, при чемъ былъ замѣченъ большой лагерь всѣхъ трехъ родовъ оружія близъ этой деревни.

23 іюля полуэскадронъ отъ 2-го эскадрона, подъ командою пор. *Никитина*, былъ посланъ для конвоированія дивизіоннаго штаба съ бивака его у Ханъ-Гюль-Чесьме въ с. Соленикъ.

25 іюля 1-й эскадронъ подъ командою ротмистра *Храминскаго* былъ посланъ для конвоированія 19-й конной батареи въ д. Соленикъ.

26 іюля полкъ въ составѣ $2\frac{1}{2}$ эскадроновъ (3-го, 4-го и $\frac{1}{2}$—2-го) выступилъ изъ д. Кадыкіой и того же числа пришелъ на бивакъ у д. Соленикъ.

27 іюля 1-й эскадронъ былъ посланъ на рекогносцировку къ д. Ienиджe подъ Разградомъ, при чемъ обнаружилось, что сама деревня, а также и высоты, окружающія ее, сильно укрѣплены и заняты пѣхотой.

Съ 28 по 30 іюля ничего новаго не произошло; полкъ занималъ аванпосты по-дивизіонно у д.д. Нисовой и Констанецъ. 29 іюля въ главный караулъ сторожевой цѣпи, занимаемой 2-мъ эскадрономъ маіора *Цаликова*, впереди д. Нисовой, пришли болгары, жалуясь на то, что ихъ рѣжутъ турки въ д. Пизанцы. Такъ какъ эта деревня находится почти на одной линіи съ постами, то маіоромъ *Цаликовымъ* былъ посланъ взводъ подъ командою пор. *Никитина* въ эту деревню. Подходя къ д. Пизанцамъ авангардъ взвода, состоящій изъ 5 человѣкъ охотниковъ, подъ командою корнета *Львова* (тоже охотника), былъ встрѣченъ изъ домовъ нѣсколькими выстрѣлами; не обращая на выстрѣлы вниманія, онъ двинулся рысью впередъ; укрывавшіеся въ домахъ черкесы и вооруженные жители, всего до 15 человѣкъ, вскочили на лошадей и начали, медленно отстрѣливаясь, отступать; увидя шедшаго на рысяхъ пор. *Никитина* со взводомъ, корнетъ *Львовъ* съ охотниками бросился въ атаку на турокъ и въ рукопашной свалкѣ застрѣлилъ изъ револьвера одного черкеса, бывшіе же при немъ охотники пиками закололи трехъ вооруженныхъ жителей, а одного взяли въ плѣнъ; остальные разбѣжались; взятый въ плѣнъ башибузукъ былъ на другой день разстрѣлянъ на бивакѣ полка по распоряженію начальника дивизіи.

31 іюля полкъ выступилъ на бивакъ къ д. Аблава, куда и прибылъ того же числа.

Съ 1 по 6 августа полкъ отдыхалъ на бивакѣ, занимая по-эскадронно аванпосты у д. Констанцы.

7 августа, согласно приказанія начальника кавалеріи Рущукскаго отряда, 1-й, 2-й и 4-й эскадроны полка при 4-хъ орудіяхъ 19-й конной батареи

выступили изъ д. Аблановo и слѣдовали на д. Карахасанъ-кіой. На другой день была произведена рекогносцировка изъ Карахасанъ-кіой къ д. Кизильмуратъ, выяснившая, что означенная деревня сильно укрѣплена и занята отрядомъ изъ трехъ родовъ оружія. Того же числа, по приказанію начальника Карахасанкіойскаго отряда г.-м. *Леонова* былъ посланъ корнетъ *Львовъ* къ д. Опакѣ для разузнанія подробностей хода боя у этой деревни; подъ страшнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ корпетъ *Львовъ* объѣхалъ всю позицію и собравъ обстоятельныя свѣдѣнія представилъ ихъ г.-м. *Леонову*.

9 августа полкъ выступилъ на прежній бивакъ у д. Аблавы, куда и прибылъ того же числа.

Съ 10 по 18 августа полкъ отдыхалъ на бивакѣ, занимая аванпосты по-эскадронно у д. д. Констанцы и Омуркіой.

18 августа, согласно приказанія начальника 12-й кав. дивизіи, 2-й эскадронъ выступилъ на рекогносцировку изъ с. Аблавы рано утромъ; пройдя до Констанцы, онъ направился на д. Еренджикъ къ сторонѣ Разграда. Въ авангардъ отправленъ былъ взводъ при корнетѣ *Езерскомъ*. Стрѣлки, войдя въ деревню, завязали перестрѣлку, при чемъ взяли живьемъ двухъ башибузуковъ. Переходя д. Еренджикъ эскадронъ направился къ д. Хюсенджи и недоходя съ версту остановился за этой деревней на высотѣ; у шоссе ясно былъ виденъ турецкій лагерь. Не будучи въ состояніи осмотрѣть Хюсенджи, вслѣдствіе поздняго времени, и спѣша соединиться съ атаманцами, вслѣдствіе того, что со стороны Садины слышна была учащенная пальба, 2-й эскадронъ отправился мимо Садины на Амуркіой, гдѣ перешелъ на лѣвую сторону Лома; 2-й эскадронъ возвратился въ Констанцы къ 9 час. вечера.

19 августа на разсвѣтѣ былъ посланъ 3-й эскадронъ подъ командою маіора *фонъ-Циглера* къ д. Садина, для раскрытія силъ непріятеля, занимавшаго оную. 2-й взводъ, подъ командою корнета *Бенецкаго*, былъ посланъ въ авангардъ, и подойдя къ Садиной донесъ командиру эскадрона, что въ Садинѣ не болѣе двухъ сотенъ черкесовъ и башибузуковъ, которые и открыли огонь по авангардному взводу. Когда эскадронъ подошелъ къ с. Садиной, то по немъ тоже открылъ огонь непріятель. Не имѣя возможности однимъ эскадрономъ очистить селеніе, возвратились обратно въ с. Аблаву.

Того же числа, вслѣдствіе занятія турками д. Садиной и высотъ впереди Опаки, 2-й эскадронъ занялъ новую линію аванпостовъ по этому направленію.

20 августа. Турки стягивались къ Опакѣ и Новосело; разъѣзды наши съ турецкими встрѣчались два раза, но обмѣнявшись нѣсколькими выстрѣлами, расходились.

21 августа. Командиръ 2-го эскадрона маіоръ *Цаликовъ* донесъ изъ сторожевой цѣпи (Садино—Опаки): «Въ 2 часа ночи, сего 21 августа, были посланы мною два разъѣзда; одинъ подъ командой корнета *Львова* къ с. Опаки,

другой подъ командой корнета *Езерскаго* по направленію къ д. Новосело (Бекиръ и Яникіой); оба разъѣзда, вернувшись въ Огорчинъ (мѣсто расположенія главнаго караула), донесли мнѣ, что турки остались на старыхъ позиціяхъ, и что Новосело и Амуркіой не заняты ими. Вслѣдъ за прибытіемъ этихъ разъѣздовъ, были мною отправлены унтеръ-офицерскіе разъѣзды по тѣмъ же направленіямъ, изъ коихъ одинъ былъ отправленъ по направленію къ Новосело. Спустя полчаса послѣ этого, пришло ко мнѣ донесеніе, что въ въ верстѣ отъ Огорчина разъѣздъ окруженъ черкесами, выскочившими изъ лѣсу. Вслѣдствіе сего донесенія, готовый и уже осѣдланный эскадронъ тотчасъ поскакалъ по указанному направленію, и нагнавъ черкесовъ въ с. Новосело, завязалъ съ ними перестрѣлку, какъ въ самой деревнѣ приблизительно съ одной сотней, такъ и вправо отъ нея съ двумя сотнями, и въ скоромъ времени заставилъ ихъ отступить по дорогѣ на Амуркіой и частію въ лѣсъ на д. Опаки».

Вслѣдствіе нашего быстраго прихода въ с. Новосело, были спасены болгары, часть коихъ оставалась еще въ селѣ. Во время перестрѣлки подошелъ полуэскадронъ 3-го эскадрона. Вслѣдъ за 3-мъ эскадрономъ прибылъ 1-й эскадронъ драгунскаго Стародубовскаго полка. Во время перестрѣлки былъ убитъ рядовой 2-го эскадрона Левъ *Клочко*; при нападеніи же черкесъ на разъѣздъ былъ взятъ въ плѣнъ одинъ рядовой того же эскадрона. Потери черкесовъ въ точности неизвѣстны, такъ какъ они своихъ убитыхъ и раненыхъ сейчасъ же подбираютъ. Все время управлялъ огнемъ, находясь въ цѣпи со спѣшеннымъ эскадрономъ, корнетъ *Львовъ;* онъ же первый вошелъ въ деревню съ пѣшими стрѣлками. Того же числа 2-й эскадронъ былъ смѣненъ 3-мъ, который занялъ аванпосты на тѣхъ же мѣстахъ.

22 августа командиръ 3-го эскадрона маіоръ *фонъ-Циглеръ* донесъ изъ сторожевой цѣпи у Огорчина, что на разсвѣтѣ былъ посланъ разъѣздъ въ Новосело, который донесъ, что это селеніе занято турками; послѣ отсылки второго разъѣзда, въ 8½ час. пришли нѣсколько человѣкъ болгаръ съ просьбой дать имъ конвой, чтобы похоронить своихъ, убитыхъ въ Новоселѣ черкесами наканунѣ, во время нападенія на Новосело и Огорчинъ.

23 августа 1-й эскадронъ былъ посланъ на смѣну 4-го, который онъ засталъ уже на лѣвомъ берегу Лома; по смѣнѣ 4-го эскадрона, завѣдующій 1-мъ эскадрономъ ротмистръ *Шаталовъ* выслалъ разъѣзды въ направленіи къ Церовцѣ, къ селу Огорчину и черезъ лѣсъ на высоту къ югу отъ села Огорчина; но едва разъѣздъ, направленный къ селу Церовцѣ, вошелъ на возвышенность, лежащую къ сѣверу отъ Огорчина, какъ по немъ изъ лѣсу, лежащаго къ сѣверо-востоку отъ Огорчина, открыли ружейный огонь и вмѣстѣ съ тѣмъ одна сотня бросилась въ карьеръ за разъѣздомъ, а двѣ сотни, выйдя изъ того же лѣса, спустились въ д. Огорчинъ, пройдя которую, бросились въ разсыпную карьеромъ на перерѣзъ разъѣздамъ къ рѣкѣ Кара-Лому, открывъ

по нимъ и по эскадрону сильнѣйшій ружейный огонь. Въ то же время было замѣчено, что по кустарникамъ, съ возвышенности, лежащей къ западу отъ д. Огорчинъ, спускались къ мельницѣ, лежащей на ½ пути между д.д. Аблавой и Огорчиномъ, еще одна сотня и пѣшіе стрѣлки, а по хребту, лежащему къ сѣверо-востоку отъ Огорчина, направлялись два баталіона съ артиллеріею къ д. Кацелево. Разъѣздъ, посланный къ югу отъ с. Огорчина, успѣлъ возвратиться, перейдя рѣку въ бродъ; разъѣздъ же, посланный къ д. Церовцѣ, будучи отрѣзанъ отъ брода, бросился къ мосту у мельницы; но проскакавъ подъ градомъ пуль, увидѣлъ, что сотней черкесовъ, спускавшихся съ горы къ мельницѣ, мосты эти тотъ часъ же были заняты; такимъ образомъ, разъѣздъ, отправленный къ д. Огорчинъ, былъ отрѣзанъ отъ обѣихъ переправъ, вслѣдствіе чего онъ вынужденъ былъ броситься вплавь подъ сильнѣйшимъ огнемъ; при этомъ въ разъѣздѣ было убито три лошади, нижніе же чины, соскочивъ съ лошадей, добрались до противоположнаго берега и пустились бѣгомъ къ эскадрону, преслѣдуемые огнемъ черкесовъ; такъ какъ черкесы и пѣхота, разсыпавшись обстрѣливала эскадронъ убійственнымъ огнемъ, то эскадронъ началъ отступать назадъ. Прискакавшій въ это время изъ разъѣзда рядовой донесъ, что сотня черкесовъ, спустившаяся къ мельницѣ, переходитъ мостъ. Зная, что съ восточной стороны д. Аблавы, въ направленіи отъ крутой горы къ мельницѣ, идетъ глубокій оврагъ, не проходимый для кавалеріи, и опасаясь, чтобы сотня черкесовъ, занявшая мостъ, прискакавъ къ вершинѣ оврага, не заняла единственный путь отступленія, эскадронъ долженъ былъ отступить къ переходу черезъ оврагъ и занять его. Отступленіе это было совершено подъ огнемъ насѣдавшихъ черкесовъ, при чемъ раненъ былъ въ голову одинъ рядовой. Донесеніе объ отступленіи было послано начальнику кавалеріи Рущукскаго отряда. По переходѣ черезъ оврагъ, немедленно были спѣшены стрѣлки отъ 3-хъ взводовъ подъ командою корнета *Гейцига*, которые и заняли переходъ черезъ оврагъ; кромѣ того, выставлено было два наблюдательныхъ поста и отправлены разъѣзды для связи съ войсками, расположенными у Крепчи и къ с. Огорчину, для наблюденія за движеніями черкесовъ; разъѣзды донесли, что сотня черкесовъ, спустившаяся къ мельницѣ и перешедшая на лѣвый берегъ р. Кара-Лома, возвратившись обратно на правый берегъ, начала переходить по лощинѣ противъ моста на возвышенность къ сѣверо-востоку отъ с. Аблавы, а другая сотня возвратилась въ с. Огорчинъ, третья же направилась по правому берегу къ мельницѣ и оттуда переходитъ на ту же возвышенность, куда перешла первая сотня, а четвертая сотня, разсыпавшись по правому берегу рѣки, заняла кусты у подошвы возвышенности, спускающейся къ р. Лому. Видя, что черкесы ушли на правую сторону рѣки, ротмистръ *Шаталовъ* убралъ стрѣлковъ и выставилъ на берегу рѣки цѣпь постовъ, по которымъ непріятель стрѣлялъ до наступленія сумерокъ. Ночь была проведена 1-мъ эскадрономъ спокойно. Того же числа пор. *Никитинъ*, отправленный 22 августа съ

полуэскадрономъ 2-го эскадрона для занятія наблюдательнаго поста у д. Крепчи, донесъ, что придя въ 8 час. вечера 22 августа, онъ расположился на ночлегъ у самой деревни и въ 5 час. утра 23 августа передвинулъ полуэскадронъ на мѣсто, указанное 1-мъ эскадрономъ, на гору почти противъ д. Огорчина. Оттуда ясно было видно передвиженіе непріятельскихъ силъ къ д. Церовцѣ и наступленіе ихъ на Огорчинъ, который къ часу пополудни былъ взятъ, послѣ чего черкесы направились къ рѣкѣ; 1-й эскадронъ, стоявшій по лѣвую сторону Лома, сейчасъ отступилъ, такъ что полуэскадронъ 2-го эскадрона разсыпался весь въ цѣпь; завязали перестрѣлку, чтобы удержать наступленіе, что согласовалось съ данною начальникомъ штаба 12-й кав. дивизіи инструкціей; затѣмъ, когда непріятель въ 300 шагахъ, съ криками «Аллахъ», пошелъ въ атаку, полуэскадронъ отступилъ черезъ гору къ д. Аблава, не имѣя возможности отступить согласно предписанію на Крепчи и Еренджикъ, такъ какъ со стороны Крепчи и Огорчина находились массы черкесовъ. У с. Крепчи былъ оставленъ постъ въ 7-мъ человѣкъ съ приказаніемъ отступать на Еренджикъ и увѣдомить объ этомъ командира 129-го пѣх. Бессарабскаго полка или начальника отряда, тамъ находящагося. При этой стычкѣ раненъ рядовой 2-го взвода Леонтій *Сивакъ* пулею въ шею тяжело. Вечеромъ пор. *Никитинъ* былъ смѣненъ 2-мъ полуэскадрономъ 3-го эскадрона подъ командою пор. *Гулака* и возвратился на бивакъ полка у д. Аблава.

24 августа 1-й эскадронъ замѣтилъ движеніе непріятеля большими колоннами къ Кацелевской позиціи, о чемъ было донесено начальнику 12-й кав. дивизіи. Въ 10 час. утра съ высоты, лежащей на сѣверо-западъ отъ Огорчина, выѣхала батарея и открыла по эскадрону огонь, не причинившій ни малѣйшаго вреда. Въ 1 часъ дня 1-й эскадронъ былъ смѣненъ сотнею 31-го казачьяго полка и возвратился къ полку, стоявшему въ резервѣ за Аблавской позиціей, и тотчасъ же, по распоряженію командира полка, отправился конвоировать полковой обозъ, отступившій подъ командою полк. *Квинты* на д. Еренджикъ. Въ 10 час. утра 4-й эскадронъ былъ посланъ на правый флангъ Аблавской позиціи для смѣны 1-го эскадрона, занимавшаго наканунѣ авангарды отъ д. Абланово до д. Крепчи. Прійдя на мѣсто, 4-й эскадронъ вмѣсто одной засталъ двѣ сотни казаковъ № 31 полка. Расположившись въ резервѣ, командующій эскадрономъ ротмистръ *Толкуновъ* началъ посылать разъѣзды отъ Аблавы до Крепчи. Во время боя одинъ изъ командировъ казачьихъ сотенъ просилъ у командующаго 4-мъ эскадрономъ $\frac{1}{2}$ эскадрона, дабы совмѣстно съ сотней ударить во флангъ наступающей пѣхотѣ, что и было исполнено; но маневрированіе это было замѣчено противникомъ и онъ повернулъ въ яръ правѣе д. Аблавы, съ цѣлью отрѣзать кавалерію и атаковать во флангъ и тылъ нашу крайнюю батарею; вслѣдствіе чего командиръ эскадрона, спѣшивъ полуэскадронъ, разсыпалъ стрѣлковъ и пригласилъ

то же сдѣлать и командировъ казачьихъ сотенъ, что и было исполнено; стрѣлки открыли убійственный огонь по непріятельской пѣхотѣ и кавалеріи, и послѣ получасовой стрѣльбы обратили ее въ бѣгство, чѣмъ дали возможность подойти авангарду 2-го эскадрона, подъ командою пор. *Никитина*, шедшаго на помощь 4-му эскадрону.

2-й эскадронъ, по приказанію начальника позиціи, былъ двинутъ въ 2 часа пополудни изъ резерва на правый флангъ позиціи. Эскадронъ долженъ былъ проходить между батареями на разстояніи двухъ верстъ, подъ сосредоточеннымъ огнемъ изъ орудій; придя на правый флангъ позиціи, командиръ 2-го эскадрона маіоръ *Цаликовъ* расположился лѣвѣе 4-го эскадрона, спѣшилъ стрѣлковъ и послалъ корнета *Львова* къ Тираспольскому полку для полученія приказаній отъ генерала *Тимофѣева*, находившагося при этомъ полку. Корнетъ *Львовъ* переправился на ту сторону Лома къ Кацелевской позиціи, гдѣ въ то время находился Тираспольскій полкъ; получивъ приказаніе, корнетъ *Львовъ* пустился обратно къ эскадрону, но при переправѣ чрезъ рѣку Ломъ подъ нимъ была убита лошадь.Ославъ приказаніе съ вѣстовымъ, корнетъ *Львовъ* пошелъ пѣшкомъ къ эскадрону, но былъ контуженъ осколкомъ гранаты въ правый бокъ и отнесенъ на перевязочный пунктъ. 4-й и 2-й эскадроны находились на мѣстахъ до окончанія дѣла и ночевали на позиціи. 2-й полуэскадронъ 3-го эскадрона участвовалъ въ перестрѣлкѣ при Крепчи, а вечеромъ присоединился къ полку; 1-й же полуэскадронъ 3-го эскадрона въ дѣлѣ не участвовалъ, а находился въ резервѣ для прикрытія штандарта.

25 августа люди провели день на позиціи безъ палатокъ и пищи, такъ какъ все имущество эскадроновъ было увезено полковымъ обозомъ.

26 августа полкъ выступилъ съ позиціи подъ Аблавой на Батину и имѣлъ ночлегъ въ Чалповѣ.

27 августа полкъ прибылъ въ Батину, гдѣ и стоялъ по 1 сентября, посылая по очереди съ драгунами 1 эскадронъ для занятія постовъ у д. Широко.

28 августа прибылъ маршевой эскадронъ подъ командою ротмистра *Богдановича* и съ двумя офицерами—шт.-ротм. *Леоновымъ* и пор. *Луцинымъ*—въ составѣ: вахмистръ 1, младшихъ—4, унтеръ-офицеровъ 9, трубачей 4, рядовыхъ 101, нестроевыхъ 8, денщиковъ 2, строевыхъ лошадей 110 и подъемныхъ 2. Эскадронъ прибылъ въ порядкѣ.

31 августа 3-й эскадронъ занималъ аванпосты отъ с. Широко до с. Острицы, а 1 сентября въ 9 час. утра смѣненъ казаками. Эскадронъ имѣлъ перестрѣлку съ черкесами въ Широко, но вернулся благополучно безъ потерь. 4-й эскадронъ съ 2-мя баталіонами пѣхоты Бессарабскаго полка при 4-хъ орудіяхъ артиллеріи отправленъ былъ въ 10 час. утра къ д. Кара-Вербово, на рекогносцировку, и имѣлъ перестрѣлку подъ Острицей, но вер-

нулся въ 7 час. вечера благополучно. 1-й и 2-й эскадроны оставались на бивакѣ.

1 сентября полкъ въ составѣ цѣлой бригады, съ Стародубовскимъ полкомъ и 19-ю конно-артиллерійскою батареею, согласно приказанію по дивизіи и диспозиціи отряднаго штаба, выступилъ въ 12 час. дня въ с. Бѣланово, для отдыха и заготовленія фуража, и на пути имѣлъ ночлегъ въ д. Бѣльчовѣ.

2 сентября полкъ выступилъ изъ Бѣльчова въ 9 час. утра и прибылъ въ Бѣланово въ 11 час., гдѣ и остановился бивакомъ лѣвѣе батареи, подъ селеніемъ.

3 сентября полкъ отдыхалъ на бивакѣ подъ Бѣлановомъ, гдѣ былъ произведенъ смотръ начальникомъ дивизіи людямъ и лошадямъ, пришедшимъ изъ запаснаго эскадрона.

Полковникъ *Квинта* сдалъ 1-й дивизіонъ прикомандированному къ нашему полку маіору 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка *Кирилову* и былъ отправленъ въ вагенбургъ.

4 сентября начальникъ дивизіи дѣлалъ смотръ лошадямъ, числящимся сверхъ комплекта въ полку съ переводомъ нѣкоторыхъ на пополненіе некомплекта въ драгунскій Стародубовскій полкъ,—въ 9 час. утра; а въ часъ пополудни, согласно приказанію по дивизіи, полкъ съ 19-ю конно-артиллерійскою батареей, подъ командой бригаднаго командира г.-м. *Арнольди*, выступилъ на смѣну 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка, занимающаго цѣпь около Трестеника, куда прибылъ въ 8 час. вечера и расположился бивакомъ за пѣхотой, имѣя Трестеникъ передъ собою, а батарею на лѣвомъ флангѣ.

5 сентября 4-й эскадронъ, въ 7 час. утра, вышелъ въ цѣпь для смѣны 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка, занимавшаго цѣпь отъ Дуная къ шоссе, между Мечкой и Трестеникомъ; на аванпосты 6 сентября на разсвѣтѣ напали черкесы и башибузуки, около 3 сотенъ, на посты около с. Мечки, гдѣ стоялъ полуэскадронъ подъ командою пор. *Сошальскаго*; посты начали усиленно отступать и во время этого отступленія подъ рядовымъ Иваномъ *Филиповымъ* убита лошадь, самъ же *Филиповъ* неизвѣстно куда дѣвался; рядовой Данило *Биркарій*, у котораго лошадь споткнувшись упала, неизвѣстно куда дѣвался, а лошадь прибѣжала и была поймана. Эскадронъ, по смѣнѣ, возвратился—1-й полуэскадронъ въ 12 час. дня, а 2-й въ $4\frac{1}{2}$ часа вечера.

2-й эскадронъ состоялъ въ дежурной части, 1-й и 3-й отдыхали на бивакѣ; тревоги не было.

6 сентября 1-й эскадронъ, въ 7 час. утра, выступилъ для смѣны 4-го эскадрона на аванпосты, 3-й эскадронъ занималъ дежурную часть, а 2-й и 4-й отдыхали на бивакѣ; тревоги не было и 1-й эскадронъ въ этотъ день стычки не имѣлъ.

7 сентября 2-й эскадронъ въ 6 час. утра выступилъ съ бивака для смѣны казаковъ № 37 полка, занимавшихъ аванпостную цѣпь отъ шоссе Тростеникскаго до д. Кошевой, а на смѣну 1-го эскадрона, занимавшаго аванпосты отъ Дуная къ шоссе, въ 7 час. назначенъ 1-й эскадронъ драгунъ Стародубовскаго полка, пришедшаго 6 сентября на смѣну 37-го казачьяго полка. 2-й эскадронъ смѣнилъ казаковъ благополучно; тревоги и стычекъ съ непріятелемъ не было; 1-го же эскадрона, еще до смѣны драгунами, корнетъ *Гейцыгъ*, стоявшій съ 1-мъ полуэскадрономъ на правомъ флангѣ цѣпи, донесъ, что непріятельскіе разъѣзды, около 3-хъ сотенъ, и 2 роты пѣхоты показались на правомъ флангѣ; въ 11 час. дня къ корнету *Гейцыгу* былъ высланъ 4-й эскадронъ, занимавшій дежурную часть, при которомъ состояла и стрѣлковая рота Днѣпровскаго полка, но выстрѣловъ со стороны показавшагося непріятеля не было и эскадроны, какъ 1-й, по смѣнѣ драгунами, такъ и 4-й, ходившій для поддержки, возвратились на бивакъ въ 3 часа пополудни; потерь никакихъ не было.

8 сентября 3-й эскадронъ вышелъ въ 7 час. утра для смѣны 2-го эскадрона, занимавшаго аванпосты отъ шоссе къ д. Кошевой; 1-й эскадронъ состоялъ въ дежурной части, а 2-й и 4-й отдыхали на бивакѣ; тревоги никакой небыло.

9 сентября 4-й эскадронъ въ 7 час. утра выступилъ для смѣны 3-го эскадрона, занимавшаго аванпостную цѣпь отъ Тростеникскаго шоссе до д. Кошево, 2-й эскадронъ находился въ дежурной части, 1-й и 3-й эскадроны отдыхали на бивакѣ; послѣдній пришелъ съ аванпостовъ въ 2 часа пополудни, а въ $3\frac{1}{2}$ получено донесеніе, что непріятель показался на правомъ флангѣ около д. Домогилы. По приказанію командира 1-й бригады г.-м. *Арнольди*, 2-й эскадронъ, состоящій въ дежурной части, въ 4 часа былъ отправленъ на правый флангъ, остальнымъ—3-му и 1-му эскадронамъ—приказано было засѣдлать; въ $6\frac{1}{2}$ час. отъ 2-го эскадрона прислано донесеніе, что тревога прекратилась и дѣла съ непріятелемъ никакого не было, почему 1-му и 3-му эскадронамъ велѣно было разсѣдлать; 2-й эскадронъ прибылъ въ 7 час. вечера на бивакъ благополучно.

10 сентября 1-й эскадронъ выступилъ въ 7 час. утра для смѣны 4-го эскадрона, занимавшаго авангардную цѣпь; 3-й эскадронъ назначенъ въ дежурную часть, 2-й и 4-й эскадроны оставлены на бивакѣ. Въ 3 часа пополудни получено донесеніе, присланное командующимъ 1-мъ эскадрономъ, что черкесы и непріятельская пѣхота наступаютъ на нашъ правый флангъ и лѣвый флангъ казаковъ около д. Кошевой; вслѣдствіе чего былъ посланъ 3-й эскадронъ, состоящій въ дежурной части; но не успѣлъ онъ пройти верстъ 2-хъ, какъ послѣдовало второе донесеніе, отъ командующаго же 1-мъ эскадрономъ ротмистра *Богдановича*, что непріятель отступилъ, когда увидѣлъ нашу пѣхоту. При этомъ оказалось, что черкесы, около 2-хъ сотенъ, въ 2 часа 20 мин.

пополудни наскочили на лѣвый флангъ казаковъ и правый флангъ нашего 1-го эскадрона и оттѣснили наши посты, при чемъ убили 4 казаковъ, а затѣмъ наскочили на главный караулъ казаковъ, застали ихъ за обѣдомъ врасплохъ, но были отбиты; посты опять стали на прежнія мѣста; посты 1-го эскадрона на правомъ флангѣ имѣли перестрѣлку, но обошлось все благополучно.

11 сентября 2-й эскадронъ выступилъ въ 7 час. утра для смѣны 1-го эскадрона, занимавшаго аванпостную цѣпь; 4-й эскадронъ назначенъ въ дежурную часть, а 3-й эскадронъ оставался на бивакѣ; 1-й эскадронъ пришелъ, по смѣнѣ 2-мъ эскадрономъ, на бивакъ въ 2 часа дня; тревоги не было, все обстояло благополучно.

12 сентября 3-й эскадронъ, въ 7 час. утра, выступилъ на аванпосты, для смѣны 2-го эскадрона, занимающаго цѣпь отъ шоссе къ д. Кошевой; 1-й эскадронъ назначенъ въ дежурную часть, а 4-й эскадронъ и 2-й, по смѣнѣ, прибыли на бивакъ. Тревоги не было.

13 сентября 4-й эскадронъ отправленъ на смѣну 3-го эскадрона, занимающаго аванпосты отъ шоссе до д. Кошевой; въ 7 час. утра 2-й эскадронъ назначенъ въ дежурную часть, а 1-й и 3-й оставались на бивакѣ. Тревоги не было.

14 сентября 1-й эскадронъ, въ 7 час. утра, выступилъ на смѣну 4-го эскадрона, занимающаго аванпосты отъ шоссе къ д. Кошевой; 2-й и 3-й эскадроны (послѣдній назначенъ въ дежурную часть), согласно записки, полученной въ 1 часъ ночи отъ штаба 12-й пѣх. дивизіи, позавтракали на разсвѣтѣ и засѣдлались на зарѣ, на случай могущаго послѣдовать приказанія выступить подъ с. Табачку, гдѣ появился таборъ непріятельской пѣхоты, подъ с. Широко, въ значительныхъ силахъ. Эскадроны эти должны были выступить по особому приказанію съ 19-й конной батареей, Украинскимъ полкомъ и 6-ю пѣшею батареею; тревоги никакой не было и эскадроны въ 12 час. дня разсѣдлались и отрядъ остался на бивакѣ; 4-й эскадронъ, по смѣнѣ, пришелъ на бивакъ въ 12 час. дня, не имѣя никакихъ стычекъ съ непріятелемъ.

15 сентября изъ полка 2-й эскадронъ назначенъ на смѣну 1-го эскадрона, занимающаго аванпосты отъ шоссе до д. Кошевой; 3-й эскадронъ назначенъ въ дежурную часть; по выступленіи 2-го эскадрона—смѣну отмѣнили, такъ какъ вслѣдствіе полученнаго приказанія изъ отряднаго штаба, приказано послать въ 3 час. ночи на рекогносцировку 2 эскадрона отъ каждаго кавалерійскаго полка, т. е. Бѣлгородскаго и Стародубовскаго, и отъ казачьяго, а также къ нимъ приданы части пѣхоты, дабы узнать силы непріятельскія отъ Пиргоса до Широко, такъ какъ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, непріятель ушелъ изъ-подъ Рущука; вслѣдствіе сего 3-й эскадронъ, назначенный въ дежурную часть, выступилъ въ 3 часа ночи къ д. Кошевой; 2-й эскадронъ, назначенный на смѣну 1-го эскадрона, занимающаго аванпосты,

выступилъ въ 3½ часа ночи; 4-й эскадронъ оставался на бивакѣ, 3-й эскадронъ пришелъ къ Кошевой и отправился по лѣвому берегу р. Лома къ д. Иванъ-Чифликъ, гдѣ къ нему присоединились двѣ сотни казаковъ; непріятель появился у Иванъ-Чифлика и въ виноградникахъ возлѣ с. Кадыкіой; артиллерія сдѣлала 4 выстрѣла по разъѣзду, состоящему изъ 2-хъ офицеровъ поручика *Лущика* и корнета *Бенецкаго*, и 14 нижнихъ чиновъ, при чемъ потерь не было. Потомъ были еще 4 орудійныхъ выстрѣла по эскадрону, но вреда никакого не причинили; на эти выстрѣлы поспѣли 2 драгунскихъ и нашъ 2-й эскадронъ; но такъ какъ турки не стрѣляли, то эскадроны отступили, чѣмъ рекогносцировка и кончилась. 2-й эскадронъ смѣнилъ 1-й, который вмѣстѣ съ 3-мъ эскадрономъ въ 12 час. дня вернулся на бивакъ, не имѣя никакихъ потерь.

16 сентября 3-й эскадронъ, въ 7 час. утра, выступилъ на смѣну 2-го эскадрона, занимавшаго аванпосты отъ шоссе къ д. Кошевой. 1-й эскадронъ назначенъ въ дежурную часть, 2-й эскадронъ, по смѣнѣ 3-мъ и по приходѣ на бивакъ, а также и 4-й эскадронъ оставались на бивакѣ; тревоги никакой не было; 2-й эскадронъ имѣлъ небольшую перестрѣлку до смѣны, но потерь никакихъ не было.

17 сентября 4-й эскадронъ выступилъ въ 7 час. утра для смѣны 3-го эскадрона, занимавшаго аванпосты отъ шоссе Тростеникскаго до д. Кошевой; 2-й эскадронъ назначенъ въ дежурную часть, 1-й эскадронъ, а также и 3-й оставались цѣлыя сутки на бивакѣ; тревоги никакой не было и на аванпостахъ обстояло все благополучно. На нѣкоторые посты наскакивали черкесы, но не были допускаемы близко.

18 сентября 1-й эскадронъ выступилъ въ 7 час. утра для смѣны 4-го эскадрона, занимавшаго аванпостную цѣпь отъ шоссе къ д. Кошевой, 3-й эскадронъ назначенъ въ дежурную часть; 4-й эскадронъ послѣ смѣны оставался на бивакѣ; 3-й же эскадронъ, какъ состоящій въ дежурной части, вслѣдствіе сдѣланнаго занимающимъ цѣпь отъ Дуная къ Тростеникскому шоссе, эскадрономъ Стародубовскаго драгунскаго полка донесенія, что непріятель въ числѣ 2 сотенъ черкесовъ, 2 баталіоновъ пѣхоты съ двумя орудіями появился на лѣвомъ флангѣ около д. Мечки,—былъ отправленъ для рекогносцировки къ появившемуся непріятелю на флангѣ; 3-й эскадронъ, пройдя отъ д. Мечки черезъ Пиргосъ и подъ Иванъ-Чифликъ, непріятеля не видѣлъ ближе чѣмъ за р. Ломомъ и возвратился въ 7½ час. вечера.

19 сентября, согласно приказанія по войскамъ 12-й кав. дивизіи, основаннаго на приказаніи по отряду, полкъ въ составѣ цѣлой 1-й бригады съ конною батареею, по смѣнѣ 2-й бригадой, въ 12 час. выступилъ въ резервъ подъ с. Каракаджали, отстоявшее на разстояніи 5 верстъ отъ Тростеника, гдѣ и расположился бивакомъ, высылая караулъ черезъ день въ селеніе для охраненія порядка.

Съ 20 по 26 сентября полкъ отдыхалъ на бивакѣ.

27 сентября, согласно приказанія по войскамъ 12-й кав. дивизіи, полкъ въ составѣ всѣхъ эскадроновъ выступилъ подъ с. Тростеникъ на смѣну 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка, занимающаго аванпосты отъ Кошево до Тростеникскаго шоссе; 2-й эскадронъ выступилъ съ мѣста расположенія на смѣну гусарскаго эскадрона въ 6 час. утра, а остальные три эскадрона выступили въ 9 час. утра къ с. Тростеникъ, куда прибыли и расположились бивакомъ подъ с. Тростеникомъ; изъ нихъ 4-й эскадронъ назначенъ въ дежурную часть. Въ этотъ день тревоги никакой не было.

28 сентября 3-й эскадронъ выступилъ въ 7 час. утра на смѣну 2-го эскадрона, занимающаго аванпосты; 1-й эскадронъ назначенъ въ дежурную часть, 2-й эскадронъ, по смѣнѣ, прибылъ на бивакъ. Тревоги никакой не было.

29 сентября 4-й эскадронъ въ 7 час. утра выступилъ на смѣну 3-го эскадрона, 2-й эскадронъ назначенъ въ дежурную часть; по смѣнѣ съ аванпостовъ, 3-й эскадронъ пришелъ на бивакъ. Весь этотъ день было спокойно.

30 сентября 1-й эскадронъ выступилъ на смѣну 4-го эскадрона въ 7 час. утра, 3-й эскадронъ назначенъ въ дежурную часть. 4-й эскадронъ, по смѣнѣ, пришелъ на бивакъ и донесъ, что непріятельскія силы между Кадыкіой и Иванъ-Чифликомъ увеличились противъ прежняго въ значительной степени.

1 октября 2-й эскадронъ выступилъ въ 7 час. утра для занятія аванпостовъ и смѣнилъ 1-й эскадронъ; весь этотъ день все обстояло благополучно.

2 октября 3-й эскадронъ пошелъ на аванпосты на смѣну 2-го эскадрона и, по смѣнѣ, командиръ 3-го эскадрона донесъ, что непріятельская пѣхота, около 2-хъ баталіоновъ, переправляется черезъ р. Ломъ у Иванъ-Чифлика и посты завязали небольшую перестрѣлку съ черкесами и начали отступать; но послѣ перестрѣлки посты вновь заняли свои мѣста. Вреда никакого не было.

3 октября 4-й эскадронъ пошелъ на аванпосты для смѣны 3-го эскадрона; 3-й же эскадронъ, по случаю наступленія непріятеля у Иванъ-Чифлика, оставался до вечера съ 4-мъ эскадрономъ; въ 12 час. на бивакѣ 1-й и 2-й эскадроны были выстроены по случаю проѣзда командировъ—отряда и корпуса; послѣ объѣзда оба эти эскадрона, согласно личнаго приказанія начальника дивизіи, въ 2 часа пополудни выступили на новый бивакъ близъ с. Мечка; прибывши, тотчасъ получили приказаніе всему полку съ 19-ю конною батареею идти на рысяхъ въ Ханъ-Гуль-Чесме, куда прибыть полку въ 8 час. вечера; не доѣзжая Ханъ-Гуль-Чесме, по новому приказанію полкъ пошелъ на Иванъ-Чифликъ, гдѣ находился и начальникъ штаба корпуса, но въ 9 час. вечера 2-й эскадронъ былъ оставленъ съ 19-ю батареею и 3 сотнями 37-го казачьяго полка, а присланная туда же пѣхота и остальныя войска и 2-й эскадронъ возвратились на бивакъ. Предполагали разбить не-

пріятеля подъ Иванъ-Чифликомъ, задумавшаго укрѣпиться, но оказалось, что тамъ были только одни черкесы, которыхъ 2 казачьихъ сотни прогнали за р. Ломъ. Въ этотъ же день отъ 4-го эскадрона послѣдовало донесеніе, что непріятель въ колоннахъ большими силами двигается отъ Кадыкіоя къ Нисовой. Днемъ черкесы напали на посты и ранили одну лошадь, больше потерь не было.

4 октября 1-й эскадронъ выступилъ на смѣну драгунъ, занимавшихъ аванпосты отъ Дуная къ шоссе; 3-й эскадронъ назначенъ въ дежурную часть; 2-й и 4-й отдыхали на бивакѣ. Небольшіе черкесскіе разъѣзды затѣяли перестрѣлку, но вреда никакого не причинили.

Съ 5 по 11 октября полкъ посмѣнно эскадронами занималъ авангардную цѣпь, черезъ день съ драгунскимъ Стародубовскимъ полкомъ, отъ Дуная за Пиргосомъ къ шоссе у Ханъ-Гуль-Чесме, не имѣя серьезныхъ стычекъ съ непріятелемъ, кромѣ пустой перестрѣлки съ черкесами, стоящими на аванпостахъ.

12 октября, согласно приказанія по Рущукскому отряду за № 101 и по XII арм. корпусу за № 119, полкъ, по случаю общей рекогносцировки цѣлымъ Рущукскимъ отрядомъ по всей линіи, выступилъ съ бивака въ 6 час. утра и присоединился ко 2-й бригадѣ 12-й пѣх. дивизіи съ ея артиллеріею и 5-ю Донскою казачьею батареею, поступивъ подъ начальство бригаднаго командира ген. *Фофанова*; отрядъ этотъ выступилъ по шоссе впередъ Ханъ-Гуль-Чесме, гдѣ и остановился резервомъ на случай оказанія помощи какъ съ праваго, такъ и съ лѣваго фланговъ; Украинскій же полкъ двинулся на позицію, а 1-й эскадронъ немедленно двинулся густою цѣпью въ открывшійся промежутокъ между драгунами и гусарами; потомъ были отправлены еще 2 баталіона Одесскаго полка въ подкрѣпленіе Бессарабскому полку, завязавшему сильный бой; 1-й эскадронъ возвратился обратно къ полку послѣ 3 час., такъ какъ всему эскадрону, по открытіи артиллерійскаго огня, невозможно было стоять на открытомъ мѣстѣ впереди позиціи. Вечеромъ полкъ былъ отправленъ на бивакъ, 1-й же эскадронъ оставленъ для прикрытія перевязочнаго пункта и подборки раненыхъ, такъ какъ ожесточенный сильный бой продолжался до самыхъ сумерокъ.

13 октября 2-й эскадронъ отправленъ въ цѣпь, гдѣ цѣлыя сутки простоялъ спокойно. Съ постовъ получено донесеніе, что на лѣвомъ флангѣ турки начали строить укрѣпленія; остальные эскадроны отдыхали.

14 октября полкъ отдыхалъ на бивакѣ.

15 октября 3-й эскадронъ отправленъ на аванпосты, а 4-го эскадрона 1-й полуэскадронъ отправленъ въ усиленный разъѣздъ для разузнанія причинъ усиленія огня турокъ на лѣвомъ флангѣ; полуэскадронъ этотъ возвратился вечеромъ благополучно, не узнавши ничего, по случаю большого тумана въ этотъ день.

Съ 16 по 27 октября полкъ занималъ эскадронами, черезъ день съ драгунами, аванпосты отъ шоссе къ Дунаю; въ указанное время бывали небольшія стычки съ черкесами и перестрѣлки, обходившіяся безъ потерь.

27 октября 1-й эскадронъ въ 7 час. утра выступилъ на смѣну драгунъ, занимавшихъ аванпосты; 4-й эскадронъ назначенъ въ дежурную часть; Въ 12 час., по донесенію съ праваго фланга изъ цѣпи отъ пор. *Давыдова*, что двѣ сотни черкесовъ и около шести ротъ пѣхоты непріятеля дѣлаютъ наступленіе и что завязалась съ постами перестрѣлка, туда по приказанію начальника дивизіи былъ посланъ сводный дивизіонъ, т. е. нашъ 4-й эскадронъ и 1-й эскадронъ драгунъ, въ помощь отступающей дежурной части; дивизіонъ пошелъ на полныхъ рысяхъ, но такъ какъ разстояніе отъ бивака было болѣе 9 верстъ, то дивизіонъ пришелъ на помощь, когда уже успѣли дежурная часть пѣхоты съ двумя орудіями и однимъ полуэскадрономъ 1-го эскадрона, занимавшаго аванпосты съ праваго фланга, перестрѣлкою заставить непріятеля отступить, при чемъ у нашей аванпостной цѣпи были выпущены всѣ патроны. Въ началѣ непріятельскаго натиска, при отступленіи, тяжело раненъ въ лѣвую руку выше локтя, съ переломомъ кости, рядовой Никита *Гучокъ* и ранены двѣ лошади. Послѣ непріятель отступилъ къ лѣвому флангу, гдѣ также завязалась перестрѣлка, но въ виду сильныхъ непріятельскихъ отрядовъ кавалеріи и 4 таборовъ пѣхоты, наши аванпосты съ ротой пѣхоты, находившеюся въ дежурной части, отступили за Пиргосъ; черкесы заняли Пиргосъ, а пѣхота турецкая залегла въ нашихъ ложементахъ; но наши два орудія, находившіяся въ дежурной части, заставили ихъ своимъ огнемъ отступить, и наши аванпосты вечеромъ заняли прежнія мѣста, при чемъ на лѣвомъ флангѣ убита подъ младшимъ вахмистромъ лошадь и одна лошадь тяжело ранена.

Съ 28 октября по 5 ноября полкъ отдыхалъ на бивакѣ, посылая черезъ день по эскадрону для занятія цѣпи отъ Дуная до шоссе у Ханъ-Гюль-Чесме; за все это время было только разъ сдѣлано черкесами на разсвѣтѣ 1 ноября нападеніе на заставу у д. Пиргосъ, содержащуюся 2-мъ эскадрономъ, при чемъ черкесы были отбиты съ большимъ урономъ, людьми двухъ находящихся при заставѣ ротъ 45-го пѣх. Азовскаго полка и 46-го Днѣпровскаго; у насъ одна лошадь ранена въ ногу тяжело.

5 ноября, около 11 час. утра, по первому выстрѣлу изъ авангардnаго люнета, 2-й и 4-й эскадроны двинулись вправо отъ Пиргоса и стали лѣвѣе гусаръ. Оказалось, что турецкая пѣхота съ кавалеріею пытались подойти къ авангардному люнету, но встрѣченныя артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, отступили, выставивъ два горныхъ орудія, которыя начали обстрѣливать нашу кавалерію; тогда, по приказанію начальника 12-й кав. дивизіи былъ выдвинутъ взводъ 19-й конной батареи подъ прикрытіемъ 2-го эскадрона, и послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, непріятельскія орудія, снявъ-

шись съ позиціи, отступили; дѣло кончилось около 4 час., послѣ чего 2-й и 4-й эскадроны возвратились на бивакъ.

6 ноября новаго ничего не было, полкъ отдыхалъ на бивакѣ.

7 ноября, утромъ, занималъ аванпосты отъ шоссе до Дуная 2-й эскадронъ маіора *Цаликова*; около 10 час. утра изъ Рущука стали подходить къ Пиргосу 4 табора пѣхоты и 2 сотни черкесовъ. Цѣпь черкесовъ быстро двинулась впередъ, но атакованная частями 2-го эскадрона маіора *Цаликова* и 1-го эскадрона драгунскаго полка маіора *Канукова*, пришедшаго смѣнить 2-й эскадронъ, бросилась въ атаку вразсыпную, открывъ сзади себя густую цѣпь пѣхоты; тогда 2-й эскадронъ сомкнулся вправо отъ Пиргоса, а драгуны влѣво, съ цѣлью прикрывать фланги ротъ 45-го Азовскаго и 46-го Днѣпровскаго полковъ. Подкрѣпленные нѣсколькими таборами, турки разбили эти 2 роты и прошли Пиргосъ. Въ это время командиръ 1-й бриг. 12-й кав. дивизіи съ дивизіономъ драгунъ и нашими 1-мъ, 3-мъ и 4-мъ эскадронами прибыли на мѣсто боя. Сперва 1-й эскадронъ, а потомъ весь полкъ выслалъ цѣпь, по полуэскадрону отъ каждаго эскадрона, имѣя сзади сомкнутыя поддержки и примкнувъ правымъ флангомъ къ гусарской цѣпи и лѣвымъ къ драгунской. Появленіе кавалеріи и переходъ въ наступленіе 12-й пѣх. дивизіи заставили противника отступить; тогда весь полкъ двинулся преслѣдовать также цѣпью съ сомкнутыми частями сзади, при чемъ 1-й эскадронъ ротм. *Богдановича*, увлекшись преслѣдованіемъ, провожалъ турокъ до самого Лома у д. Бесарбовой; послѣ окончанія дѣла, около 7 час. вечера, полкъ возвратился на мѣсто бивачнаго расположенія.

Съ 7 по 14 ноября не произошло ничего новаго; полкъ стоялъ на старомъ бивакѣ, занимая аванпосты поэскадронно; за это время не было даже мелкихъ аванпостныхъ стычекъ.

14 ноября 3-й эскадронъ былъ въ резервѣ аванпостовъ 2-й бриг., а 2-й эскадронъ рано выступилъ съ бивака для смѣны 1-й сотни № 37 казачьяго полка на аванпостахъ впереди Пиргоса.

Въ 9½ час., по первому выстрѣлу изъ авангардной батареи, командиръ полка повелъ оставшіеся на бивакѣ 1-й и 4-й эскадроны; обойдя Мечку, командиръ полка остановилъ полкъ на высотѣ Мечки, такъ какъ казачья цѣпь равно и 2-й полуэскадронъ 2-го эскадрона, занимавшіе аванпосты, отступили въ Мечкинскую лощину. По распоряженію командира 1-й бриг. 12-й кав. дивизіи, полуэскадронъ 2-го эскадрона былъ отправленъ къ берегу Дуная, для прикрытія лѣваго фланга Мечкинской позиціи, а остальные 2 эскадрона были разсыпаны въ цѣпь и заняли высоту отъ Мечки вправо до драгунской цѣпи, и все время вели перестрѣлку съ непріятельской пѣхотой; затѣмъ, когда 1-я бригада 12-й пѣх. дивизіи двинулась въ атаку на Мечку, 1-й и 4-й эскадроны преслѣдовали противника съ фланга, чѣмъ заставили турокъ отступить; затѣмъ, когда обходная колонна изъ Одесскаго пѣхотнаго и драгунскаго

полковъ ударила во флангъ туркамъ и 3-й эскадронъ драгунскаго полка пошелъ въ атаку, то къ этому эскадрону присоединился взводъ 1-го эскадрона подъ командою корн. *Гейцыга*; послѣдствіемъ атаки было окончательное разстройство турокъ и ихъ бѣгство. Уже послѣ отступленія непріятеля отъ Мечки, на центральной позиціи у Тростеника шелъ ожесточенный бой, въ которомъ громадный численный перевѣсъ былъ на сторонѣ турокъ. Тогда, по приказанію командира 1-й бригады 12-й кав. дивизіи, подполк. *Юмудскій*, съ 1-мъ и 4-мъ эскадронами при 2-хъ орудіяхъ 19-й конной батареи подъ командою пор. *Жебеко*, выскочилъ на позицію влѣво отъ Тростеника, черезъ что взялъ во флангъ наступающую на Тростеникъ пѣхоту, и въ высшей степени удачными выстрѣлами взвода *Жебеки* привелъ ихъ въ крайнее замѣшательство. Когда же турки начали отступать, съ Тростеникской позиціи полкъ двинулся впередъ и преслѣдовалъ противника до наступленія темноты; послѣ чего 1-й и 4-й эскадроны вернулись на бивакъ, а 2-й остался и занялъ линію аванпостовъ. 3-й эскадронъ, какъ уже было сказано, находился утромъ 14-го ноября въ резервѣ аванпостной цѣпи 2-й бригады 12-й кав. дивизіи, со взводомъ Донской № 5 батареи; удерживая въ началѣ боя наступленіе непріятеля, командиръ 3-го эскадрона маіоръ *фонъ-Циглеръ* не могъ уже присоединиться къ полку, а отступилъ вмѣстѣ съ 1-мъ полуэскадрономъ 2-го эскадрона (занимавшаго посты у Ханъ-Гуль-Чесме) на правый флангъ Тростеникской позиціи, гдѣ находился до отступленія турокъ, послѣ чего двинулся для преслѣдованія ихъ и велъ съ отступавшимъ противникомъ перестрѣлку до наступленія темноты, послѣ чего 3-й эскадронъ возвратился на бивакъ.

Наши потери въ дѣлѣ 14 ноября были: убитъ 1 рядовой, ранено 5, лошадей убито 6, ранено 8.

Съ 15 по 28 ноября новаго ничего не было; полкъ занималъ по-эскадронно аванпосты, стычекъ и дѣлъ за это время не было.

28 ноября отъ полка въ сторожевой цѣпи былъ 4-й эскадронъ. Около часу дня было получено донесеніе, что наступаетъ противникъ; тотчасъ командиръ полка повелъ остальные три эскадрона къ д. Пиргосу, отъ которой аванпосты отступили; затѣмъ полуэскадроны 2-го и 3-го эскадроновъ были разсыпаны въ цѣпь и, двинутые впередъ, сошлись съ непріятельской кавалеріей на 200 шаговъ, но въ атаку не рѣшались броситься, такъ какъ сзади кавалеріи находились нѣсколько рядовъ густыхъ пѣхотныхъ цѣпей и батарея, которая обстрѣливала цѣпь 2-го эскадрона шрапнелью; завязалась усиленная перестрѣлка, вслѣдствіе чего скоро оказался недостатокъ въ патронахъ; замѣтя что непріятель началъ быстро наступать, цѣпь отошла къ сомкнутымъ поддержкамъ. Непріятельская кавалерія вскорѣ отступила и дѣло прекратилось; полкъ въ сумеркахъ возвратился на бивакъ; 1-й эскадронъ находился этого числа въ прикрытіи 19-й конной батареи и стоялъ въ резервѣ. Наши потери этого числа: убита одна лошадь и ранено двѣ лошади.

29 ноября отъ полка 1-й эскадронъ былъ на аванпостахъ впереди Пиргоса. Вечеромъ полкъ праздновалъ взятіе Плевны. Во время праздника, вечеромъ, было получено донесеніе изъ цѣпи, что уже до 20 таборовъ турецкой пѣхоты перешли р. Ломъ у д. Красной и Бесарбова.

30 ноября, въ 8½ час. утра, по полученіи съ постовъ донесенія объ усиленномъ наступленіи непріятеля, 2-й, 3-й и 4-й эскадроны были посланы командиромъ полка по направленію между Мечкой и Тростеникомъ, гдѣ разсыпанные полуэскадроны 3-хъ эскадроновъ, держа связь съ драгунами, вели перестрѣлку съ непріятельской цѣпью кавалеріи, а потомъ и пѣхоты, для чего спѣшивались; коноводы были отведены нѣсколько назадъ по склону горы. Затѣмъ, послѣ сильнаго натиска непріятельской пѣхотной цѣпи и по занятіи нашей пѣхотой ложементовъ сзади нашей цѣпи, эскадроны отступили и стали позади Тростеникскихъ виноградниковъ. 1-й эскадронъ, бывшій наканунѣ въ сторожевой цѣпи, по смѣнѣ драгунами отступилъ тоже и былъ назначенъ въ прикрытіе 19-й конной батареи; затѣмъ, около часу пополудни, вслѣдствіе приказанія начальника дивизіи, вести полкъ на правый флангъ и поступить въ распоряженіе г.-м. *Сталя*, 2-й, 3-й и 4-й эскадроны отправились на рысяхъ по назначенію. Ген. *Сталь* приказалъ однимъ эскадрономъ прикрывать Донскую № 21 батарею, а два эскадрона отправить къ Иванъ-Чифлику для наблюденія за непріятелемъ со стороны Кадыкіоя. Это было исполнено; 2-й и 4-й эскадроны вели перестрѣлку у Иванъ-Чифлика съ засѣвшей непріятельской пѣхотой, 3-й же эскадронъ сначала прикрывалъ батарею, а потомъ имъ было получено приказаніе отъ ген. *Сталя* на рысяхъ идти позади двухъ стоявшихъ на позиціи батарей въ лощину, идущую къ Бужишной, съ цѣлью оберегать эту лощину и не допускать непріятеля переправляться въ означенномъ пунктѣ. Подойдя къ концу этой лощины, эскадронъ замѣтилъ двѣ сотни непріятельской регулярной кавалеріи, отступающей по горѣ къ Бужишной; послѣ чего командиромъ эскадрона маіоромъ *фонъ-Циглеромъ* 2 взвода были спѣшены, а 2 отведены назадъ для прикрытія коноводовъ отъ непріятельскаго огня; при чемъ потерпѣли убыль: ранены 4 строевыхъ лошади и лошадь пор. *Луцика*; стрѣлки были посажены, эскадронъ, отойдя назадъ, находился еще нѣкоторое время въ лощинѣ; въ концѣ боя полуэскадронъ былъ разсыпанъ и подведенъ къ самому Лому. 1-й эскадронъ, оставшійся для прикрытія 19-й конной батареи, прикрывалъ ее до с. Пиргоса, а затѣмъ оставилъ ее и отправился далѣе впередъ, для преслѣдованія непріятеля.

Кромѣ 3-го эскадрона въ другихъ убыли не было.

Въ 10 час. вечера полкъ возвратился на бивакъ.

Съ 1 по 19 декабря полкъ стоялъ на бивакѣ, занимая попрежнему аванпосты. 18 числа было получено предписаніе начальника дивизіи, основанное на приказаніи Главнокомандующаго, сформировать отъ полка сборный

полуэскадронъ изъ охотниковъ при 2 офицерахъ; вслѣдствіе этого предписанія командиръ полка велѣлъ вызвать изъ каждаго эскадрона по 14 человѣкъ; изъ офицеровъ охотниками отправились пор. *Лущикъ* и корн. *Львовъ 1-й*; такіе отряды долженъ былъ высылать каждый полкъ, а отрядъ отъ бригады составлялъ сборный эскадронъ. 19 декабря выступилъ сводный эскадронъ отъ 1-й бригады подъ командою маіора *Цаликова*; отряду указывалась цѣль разрушить, если будетъ можно, полотно Рущукско-Варнской желѣзной дороги. 19 декабря отрядъ прибылъ въ д. Кошево, гдѣ и ночевалъ.

20 декабря отрядъ выступилъ изъ Кошева и остановился въ д. Черневи, выславъ разъѣзды подъ командою корн. *Львова 1-го* къ д. Кошево; былъ сильный туманъ и разъѣздъ придя въ Нисово услыхалъ сильный шумъ и движеніе и не рѣшился идти дальше, боясь быть внезапно окруженнымъ, и благодаря этому туману возвратился въ д. Черневи. Отрядъ ночевалъ въ этой деревнѣ. На утро были отправлены два разъѣзда: 1-й подъ командою пор. *Лущика* прямо по высотѣ къ д. Нисовой, а 2-й подъ командой корн. *Львова* низомъ по р. Соленикъ. 1-й разъѣздъ былъ скоро замѣченъ, а потому войска, находящіяся въ Нисовѣ, заняли ложементы, и по разъѣзду съ Нисовскаго кургана было сдѣлано два пушечныхъ выстрѣла и двинулся къ нему навстрѣчу эскадронъ турецкой кавалеріи; тогда 1-й разъѣздъ возвратился въ Червени и доложилъ видѣнное маіору *Цаликову*; 2-й разъѣздъ подъ командою корн. *Львова* подошелъ подъ самые ложементы Нисовской позиціи, но встрѣченный оттуда залпами засѣвшей пѣхоты, отступилъ и вернулся въ Червени. Видя невозможность отряду пройти у Нисова, маіоръ *Цаликовъ* рѣшился идти къ д. Царевце, и если будетъ можно пройти тамъ.

22 декабря отрядъ ночевалъ въ д. Царевце.

23 декабря, во время наступленія расположеннаго въ Царевце отряда на с. Констанцы, маіоръ *Цаликовъ* пытался пробраться къ Турлаку, но д. Констанцы и Садина оказались сильно укрѣпленными и отрядъ вернулся въ Царевце, не достигнувъ результатовъ.

24 декабря эскадронъ еще разъ пытался пройти на д. Соленикъ, но и та оказалась сильно укрѣпленною. Отрядъ ночевалъ въ Царевце.

25 декабря отрядъ выступилъ обратно на бивакъ полка и имѣлъ ночлегъ въ д. Челпово.

26 декабря отрядъ возвратился на бивакъ, къ сожалѣнію цѣли не достигнувъ.

31 декабря. Все время, начиная съ 20 декабря, полкъ занималъ попрежнему аванпосты. За все время кампаніи, начиная со дня перехода за Дунай и по настоящій день, въ полку убыло изъ строя убитыми и ранеными: рядовой 2-го эскадрона Левъ *Клочко*—выключенъ убитымъ въ аванпостной стычкѣ 22 августа 1877 года; рядовой 4-го эскадрона Ефимъ *Кушнирь*—выключенъ убитымъ въ дѣлѣ 14 ноября 1877 года; рядовой 1-го эскадрона

Филиппъ *Дудля*—убитъ 10 февраля 1878 года въ Пиргосѣ; охотникъ рядового званія 4-го эскадрона Левъ *Маевскій*—тяжело раненъ 22 августа и выключенъ умершимъ 6 сентября 1877 года; рядовые 2-го эскадрона Левъ *Сивакъ*, Константинъ *Еремьй*, Кирилло *Сычевъ*, Никита *Азаровъ*, 1-го эскадрона рядовые Никита *Гучокъ*, Семенъ *Осипенко* и 4-го эскадрона унтеръ-офицеръ Михаилъ *Бабій*, находившійся постояннымъ ординарцемъ при командирѣ полка,—ранены въ дѣлѣ 14 ноября; рядовой 3-го эскадрона Семенъ *Бѣланъ*—тяжело раненъ въ дѣлѣ 30 ноября.

Выключены безъ вѣсти пропавшими: 2-го эскадрона рядовой Войтко *Рожекъ*—26 августа, 4-го эскадрона рядовые Иванъ *Филипповъ* и Данило *Баркаръ*—7 сентября 1877 года.

1 января 1878 г. въ передовой цѣпи новаго ничего не произошло; на смѣну полуэскадрона отъ 4-го эскадрона пошелъ полуэскадронъ отъ 1-го эскадрона.

2 января новаго ничего не было.

3 января, въ 8 час. утра, согласно приказанія начальника дивизіи, былъ посланъ разъѣздъ къ сторонѣ с. Иванъ-Чифлика. Разъѣздъ былъ ввѣренъ пор. *Страхову*, который былъ въ это время прикомандированъ отъ штаба Рущукскаго отряда къ полку для несенія службы. Разъѣздъ этотъ подошелъ почти къ с. Иванъ-Чифлику, но дѣла никакого не имѣлъ и вернулся на бивакъ поздно вечеромъ.

Съ 4 по 13 января полкъ все стоялъ на бивакѣ; 5 января былъ посланъ такой же разъѣздъ отъ 1-го эскадрона, какъ и 3 числа, но не привезъ почти никакихъ свѣдѣній насчетъ удаленія турецкихъ войскъ изъ подъ Кадыкіоя, Краснаго, Бесарбова и другихъ деревень.

13 января три эскадрона полка, а именно 1-й, 2-й и 4-й, выступили съ бивака на отдыхъ въ с. Биберли. 3-й же эскадронъ остался на бивакѣ на 8 дней для несенія аванпостной службы, посылая ежедневно въ цѣпь только по взводу.

Съ 14 по 19 января упомянутые эскадроны стояли въ с. Биберли на отдыхѣ; въ это время нижніе чины занимались, насколько возможно, починкою бѣлья, верхней одежды и обуви.

20 января полкъ былъ потребованъ обратно на бивакъ, такъ какъ предполагалось наступленіе всего Рущукскаго отряда на крѣпость Рущукъ для овладѣнія ею. Такимъ образомъ, 20 числа мы выступили и прибыли на прежній бивакъ около с. Тростеникъ, имѣя 21-го ночлегъ въ Дольнемъ-Монастырѣ. Но не успѣли мы стать на бивакъ, какъ получили телеграмму отъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующей арміей о заключеніи перемирія съ турками; такъ что предполагавшееся наступленіе было остановлено. 18 января остававшійся на бивакѣ 3-й эскадронъ, вслѣдствіи приказанія по Рущукскому отряду, произвелъ рекогносцировку по

направленію къ Рущуку, подошелъ очень близко къ ложементамъ, но дѣла не имѣлъ.

Съ 21 января по 3 февраля полкъ оставался на бивакѣ, занимая попрежнему старую аванпостную линію, но уже не предпринимая никакихъ военныхъ дѣйствій.

28 января послѣдовалъ приказъ по дивизіи о назначеніи г.-л. *барона Дризена* начальникомъ 2-й гв. кав. дивизіи; нашу же дивизію принялъ г.-м. *Винбергъ*.

31 января былъ прощальный смотръ войскамъ Тростеникской и Мечкинской позицій командира корпуса Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича. По окончаніи смотра, Его Высочество изволилъ прощаться съ каждымъ полкомъ отдѣльно, вызывая всѣхъ г.г. офицеровъ передъ середину полка, благодаря ихъ за ихъ боевую службу въ эту кампанію; послѣ этого Его Высочество обратился къ солдатамъ, благодаря ихъ за ревностную боевую службу.

1 февраля, въ 7 час. утра, всѣ г.г. штабъ и оберъ-офицеры полка, верхами съ бивака поѣхали на Батинскую переправу проводить отъѣзжающихъ въ С.-Петербургъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Владимира Александровича.

3 февраля 1-й и 2-й эскадроны выступили съ бивака опять въ с. Биберли на отдыхъ, а 3-й эскадронъ въ с. Новиградъ, гдѣ былъ расположенъ нашъ вагенбургъ. 4-й эскадронъ остался на бивакѣ до 12 февраля; 13-го же ему велѣно было снять аванпостную цѣпь и прибыть въ с. Биберли.

19 февраля въ Санъ-Стефано былъ подписанъ мирный договоръ съ турками, а 21-го полкъ выступилъ вмѣстѣ съ вагенбургомъ на демаркаціонную линію.

ЖУРНАЛЪ

военныхъ дѣйствій и походовъ 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка

ЗА КАМПАНІЮ 1877—78 Г.Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5474, стр. 34—50).

22 іюня 1877 г. 12-й драгунскій Стародубовскій полкъ, подъ командою своего командира полк. *Бильдерлинга*, переправился у Зимницы въ 2 часа пополудни по понтонному мосту черезъ Дунай. Передъ самой переправой полкъ имѣлъ счастье представиться Государю Императору и Великому Князю Главнокомандующему.

Съ разсвѣтомъ того же дня, сборный взводъ, подъ командою шт.-кап. *Послáвскаго* и пор. *Яниковскаго*, былъ посланъ черезъ Дунай для рекогносцировки р. Янтры и ближайшихъ окрестностей г. Бѣлы, при чемъ одинъ нижній чинъ убитъ былъ черкесскими разъѣздами около г. Бѣлы; взводъ этотъ, исполнивъ возложенное на него порученіе, присоединился къ полку утромъ 23 іюня, переночевавъ въ с. Павловѣ. Весь полкъ, переправившись черезъ Дунай, пошелъ по направленію къ г. Бѣлѣ и ночевалъ бивакомъ недоходя 8-ми верстъ с. Павлова; въ этотъ день полкъ сдѣлалъ переходъ въ 28 верстъ, но выступивъ въ 7 часовъ утра, пришелъ на ночлегъ только къ 7 часамъ вечера, такъ какъ переправа черезъ рѣку заняла болѣе 6 часовъ времени.

23 іюня полкъ въ полномъ составѣ, съ 19-й конной батареею, въ 7 час. утра выступилъ съ бивака и усиленнымъ маршемъ пошелъ, имѣя цѣлью занять непремѣнно г. Бѣлу. Недоходя г. Бѣлы, изъ авангарда (въ авангардѣ шелъ 1-й эскадронъ) дано было знать, что снуютъ конныя партіи башибузуковъ и черкесовъ и началась легкая перестрѣлка; подойдя къ мосту черезъ р. Янтру у г. Бѣлы, командиръ полка приказалъ спѣшиться 1-му эскадрону и перейдя мостъ занять высоты праваго берега рѣки у с. Бѣлы, а полкъ съ батареею занялъ г. Бѣлу и всѣ окружающія высоты; 19-ю конную батарею поставили на позицію; эскадроны были спѣшены, а 1-й эскадронъ въ конномъ строю выставилъ отъ себя частые конные пикеты постовъ и разъѣзды для держанія

связи съ прочими частями 12-й кав. дивизіи; также были посланы разъѣзды къ сторонѣ непріятеля, которые донесли, что со всѣхъ сторонъ показываются конные непріятельскіе разъѣзды; черкесы начали показываться даже у занятыхъ нами позицій; всю ночь никто не смыкалъ глазъ, и на другой день, т. е. 24 іюня, посланы были 2 сотни 12-го казачьяго полка и три взвода 3-го эскадрона для болѣе усиленной рекогносцировки по направленію Монастыря; въ этой деревнѣ убито было четыре башибузука, остальные успѣли бѣжать въ густой кустарникъ, окружающій деревню. Къ вечеру того же дня прибыла бригада пѣхоты 33-й дивизіи, которая и заняла посты драгунскаго полка.

25 іюня полкъ выступилъ въ 8 часовъ утра и направился по Рущукскому шоссе съ 12-мъ казачьимъ полкомъ въ д. Монастырь; въ боковомъ авангардѣ шелъ 2-й эскадронъ, разъѣзды котораго донесли, что показался правѣе шоссе довольно большой турецкій транспортъ, охраняемый небольшимъ военнымъ конвоемъ; командиръ 2-го эскадрона рѣшилъ отбить этотъ транспортъ и, дойдя незамѣтно до него, атаковалъ его, при чемъ съ нашей стороны убито было нижнихъ чиновъ—2, строевыхъ лошадей—2 и ранено нижнихъ чиновъ—3; при бѣгствѣ сопровождавшихъ транспортъ турокъ, они успѣли угнать часть воловъ; вообще, 2-й эскадронъ довольно далеко выдвинулся впередъ, почему только часть транспорта была взята, часть же испорчена порубкой колесъ и осей. Нападеніе это происходило у д. Батинцы. Полкъ въ 2 часа пополудни пришелъ въ д. Монастырь, сдѣлавъ переходъ приблизительно въ 18 верстъ, гдѣ и расположился въ турецкой части этой деревни; 2-й эскадронъ вернулся къ полку къ 8 часамъ вечера; въ этой деревнѣ расположился штабъ дивизіи и 19-я конная батарея.

26 іюня не предполагалось двигаться впередъ, полкъ долженъ былъ оставаться на отдыхѣ; однако же, въ 5 час. пополудни раздались пушечные выстрѣлы и получено было приказаніе отъ начальника дивизіи быть всему полку наготовѣ и послать одинъ эскадронъ по направленію къ д. Обертеникъ, гдѣ стоялъ, составляя авангардъ, 12-й казачій полкъ и 5-я конная казачья батарея, у которыхъ и завязалось дѣло съ непріятелемъ. Вслѣдъ за этимъ приказаніемъ пришло новое: не одному эскадрону, а всему полку, оставивъ одинъ эскадронъ въ прикрытіи обозовъ перваго разряда (обозъ второго разряда и всѣ тяжести оставлены были въ г. Бѣлѣ и вошли въ составъ дивизіоннаго вагенбурга),—идти на рысяхъ на помощь казакамъ, которыхъ турки начали тѣснить; оставленъ былъ, какъ болѣе уставшій, 2-й эскадронъ для прикрытія обозовъ, а остальные три эскадрона черезъ нѣсколько минутъ на рысяхъ пошли по Рущукскому шоссе по направленію къ Обертенику; не успѣлъ полкъ доѣхать до Обертеникской площади, какъ уже нѣсколько непріятельскихъ гранатъ начали падать вблизи дороги, но къ счастью ни одна не разорвалась. Выѣхавъ на площадь и осмотрѣвъ ходъ

дѣла, командиръ полка приказалъ немедленно спѣшить 1-й эскадронъ на правомъ флангѣ казаковъ, а 4-му эскадрону пройти балкой на лѣвый флангъ и тамъ спѣшиться и занять непремѣнно деревню; 3-й эскадронъ по полуэскадронно сталъ въ прикрытіе коноводовъ обоихъ эскадроновъ; оба спѣшенные эскадрона немедленно цѣпью пошли впередъ и открыли огонь; это происходило въ 7 час. вечера, такъ какъ разстояніе, пройденное отъ Монастыря, было до 12 верстъ. Турки, увидѣвъ спѣшенныя драгунскія части, приняли ихъ за пѣхоту и увеличили было свой огонь, какъ орудійный, такъ и ружейный, но вынуждены были отступить, преслѣдуемые мѣткимъ драгунскимъ огнемъ; къ тому времени подоспѣла наша 19-я конная батарея. Такъ какъ силы наши сравнительно были не велики и пѣхоты у насъ не было, то преслѣдовать не было приказано; потерь полкъ никакихъ не понесъ. Полкъ такъ и остался на ночь на этой позиціи, при чемъ выставлена была усиленная аванпостная цѣпь.

27 іюня полкъ расположился бивакомъ тамъ же, выставляя пикеты къ сторонѣ деревень Домогилы и Широко и имѣя наготовѣ дежурный эскадронъ.

Въ ночь съ **27** на **28 іюня** разразилась страшная гроза; молнія ударила въ дерево въ нѣсколькихъ шагахъ отъ коновязи; лошади 1-го эскадрона, испугавшись, шарахнулись на коновязи прочихъ эскадроновъ, увлекли почти всѣхъ лошадей съ собой и поскакали по направленію къ Рущуку, т. е. къ непріятелю, сдѣлавъ страшный переполохъ во всемъ отрядѣ; съ разсвѣтомъ дежурный эскадронъ и люди на оставшихся лошадяхъ посланы были на поимку бѣжавшихъ лошадей, большую часть изъ нихъ переловили, но 80 лошадей попали въ руки непріятеля, такъ какъ забѣжали въ раіонъ его расположенія; главная причина побѣга лошадей—несостоятельность форменныхъ кавалерійскихъ путъ и колышки, замѣняющіе коновязь.

1 іюля получено было приказаніе изъ корпуснаго штаба черезъ штабъ дивизіи—послать въ дальнюю рекогносцировку кавалерійскую часть; съ этой цѣлью 1-й эскадронъ былъ посланъ по направленію къ Рущуку. Пройдя д. Тростеникъ, у Ханъ-Гуль-Чесме эскадронъ этотъ наткнулся на брошенный турками лагерь, тысячъ на 25; далѣе эскадронъ обрекогносцировалъ д. д. Иванъ-Чифликъ и Бужишну и заставилъ отступить непріятельскіе аванпосты, поставленные по ту сторону р. Лома, и по разспросу жителей пройденныхъ деревень, узналъ, что въ д. Кадыкіой находится до 15 тысячъ непріятельскаго войска, а въ кр. Рущукѣ до 10 тысячъ. Вернулся эскадронъ поздно ночью безъ всякихъ потерь.

Съ 27 іюня по 6 іюля полкъ держалъ аванпосты отъ Бѣло-Рущукскаго шоссе черезъ д. Домогилы до д. Пепелены.

6 іюля получено было приказаніе двинуться къ Рущуку. Драгунскій полкъ составлялъ боковой авангардъ, почти на самой р. Ломъ убитъ былъ турецкой регулярной кавалеріи унтеръ-офицеръ, бывшій съ небольшимъ турецкимъ разъѣздомъ, успѣвшимъ уйти; полкъ сталъ бивакомъ у фонтана.

7 іюля посланъ былъ 2-й эскадронъ на рекогносцировку съ ротой пѣхоты и, наткнувшись на 4 сотни черкесовъ у Иванъ-Чифлика, затѣялъ дѣло; при чемъ убито было 6 драгунъ, ранено—2; лошадей убито—9, ранено—1; со стороны непріятеля уронъ былъ большой, и несмотря на привычку черкесовъ не оставлять тѣла своихъ убитыхъ, ихъ насчитали до 17 и много лошадей; поле битвы осталось за нами и черкесы въ безпорядкѣ обратились въ бѣгство. За это дѣло получено 2-мъ эскадрономъ три знака отличія Военнаго Ордена, а взводу 4-го эскадрона, поспѣшившему на помощь, данъ былъ одинъ знакъ отличія (4-й эскадронъ стоялъ въ этотъ день на аванпостахъ).

10 іюля 2-й эскадронъ отправленъ былъ на рекогносцировку, подъ начальствомъ начальника штаба полк. *Штрика*, по направленію къ кр. Рущуку и, несмотря на сильные непріятельскіе разъѣзды, заставилъ турокъ открыть свои позиціи и завязать сильный артиллерійскій бой съ нашими батареями, расположенными на высотахъ впереди д. Пиргосъ; потерь въ полку въ этотъ день никакихъ не было.

15 іюля получено было приказаніе очистить отъ непріятеля и занять однимъ дивизіономъ драгунъ съ двумя конными орудіями м. Кадыкіой, по ту сторону р. Лома; непріятельскіе конные разъѣзды, послѣ небольшой перестрѣлки, не причинившей намъ никакихъ потерь, немедленно отступили, и дивизіонъ безъ боя занялъ Кадыкіой.

Съ 6 по 16 іюля полкъ держалъ аванпосты подъ Рущукомъ, отъ Рущукскаго шоссе впереди Хань-Гуль-Чесме до д. Бужишны на Ломѣ; также посылались разъѣзды къ сторонѣ непріятеля.

16 іюля, вслѣдствіе приказа Его Императорскаго Высочества Начальника Рущукскаго отряда, полкъ выступилъ въ 7 час. съ бивака у Ханъ-Гуль-Чесме и направился черезъ д. д. Тростеникъ, Домогилы, Широко и Острицу въ д. Кацелево и поступилъ въ вѣдѣніе начальника кавалеріи Рущукскаго отряда ген.-ад. *князя Воронцова-Дашкова*; сдѣлавъ переходъ въ 42 версты, полкъ сталъ бивакомъ въ $7\frac{1}{2}$ час. вечера.

Съ 16 іюля по 21 августа полкъ занималъ аванпосты подъ Разградомъ, отъ д. Константцы, имѣя связь съ кавалеріей XIII корпуса, впереди д. Соленикъ до д. Нисова—разстояніе до 16 верстъ самой пересѣченной мѣстности; аванпосты содержались двумя эскадронами ежедневно.

21 іюля полкъ перешелъ на бивакъ у д. Соленикъ. Этотъ періодъ аванпостной службы былъ самый тяжелый для полка, такъ какъ, несмотря на ежедневный расходъ на аванпосты, одинъ изъ смѣняемыхъ эскадроновъ оставался неразсѣдланнымъ, какъ дежурная часть; такъ что, въ общемъ итогѣ, выходило, что каждая строевая лошадь разсѣдлывалась въ недѣлю на 48 час. Полковой обозъ, еще со времени выхода изъ г. Бѣлы не соединявшійся съ полкомъ, пришелъ и сталъ позади полка въ д. Домогилы.

25 іюля пришло изъ отряднаго штаба приказаніе послать знающаго иностранные языки офицера парламентеромъ къ главнокомандующему турецкой арміей *Мехмедъ-Али-пашѣ* съ письмомъ нашего Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича (письмо это заключало признаніе нейтральности знака Красной Полулуны, взамѣнъ нашего Краснаго Креста). Уже въ первыхъ числахъ августа начались наступательныя движенія турокъ, съ желаніемъ прорвать части Сѣвернаго отряда и тѣмъ оттянуть русскія войска отъ Плевны; поэтому было приказано начальникомъ Сѣвернаго отряда, въ виду малочисленности и растянутости по занимаемому разстоянію отряда, какъ можно чаще безпокоить непріятеля разными нападеніями и развѣдками простыми и усиленными; такъ, 12 августа, въ то время, какъ турки начали наступать на части XIII арм. корпуса, посланъ былъ въ 16 рядовъ взводъ 1-го эскадрона сдѣлать фальшивую тревогу туркамъ; взводъ этотъ направился къ Разграду и, незамѣтно подойдя къ пѣхотнымъ постамъ непріятеля, снялъ, благодаря и храбрости и энергичности людей и командира эскадрона, турецкій постъ и произвелъ страшную тревогу въ турецкомъ лагерѣ.

18 августа, во время нападенія турокъ на Садину, 16-рядный взводъ того же 1-го эскадрона отправленъ былъ въ рекогносцировку къ д.д. Турлаку и Пизанцамъ и на виду у турокъ сжегъ большую непріятельскую водяную мельницу у желѣзнодорожной станціи Рущукско-Разградской дороги, гдѣ стояло бивакомъ до 6 таборовъ пѣхоты и до 200 человѣкъ кавалеріи. Мельница эта, по словамъ болгаръ, молола хлѣбъ даже на войска, стоящія въ Разградѣ, т. е. на большую часть арміи главнокомандующаго *Мехмедъ-Али-паши*.

20 августа въ разъѣздѣ подъ д. Амуркіой убито двѣ лошади 1-го эскадрона; разъѣздъ нашъ наткнулся на партію черкесовъ, которые открыли огонь, но разъѣздъ, потерявъ двухъ лошадей съ сѣдлами, успѣлъ спасти людей и самъ уйти. Полкъ держалъ аванпосты отъ д. Констанцы черезъ Соленикъ до Садины.

21 августа получено было приказаніе отъ штаба 12-й кав. дивизіи полку отойти отъ д. Соленикъ въ д. Кацелево, оставивъ для наблюденія за движеніемъ непріятеля одинъ эскадронъ у д.д. Соленикъ и Констанцы, а одинъ эскадронъ въ д. Нисово; въ 12 час. полкъ отправился и прибылъ на новый бивакъ у Кацелева въ 1 часъ пополудни, гдѣ и поступилъ съ прочими частями войскъ подъ начальство командира 1-й бригады 12-й кав. дивизіи г.-м. *Арнольди*.

22 августа 4-й эскадронъ былъ посланъ къ д. Констанцы для наблюденія за непріятелемъ, который мелкими кав. частями сталъ безпокоить насъ, открывая съ дальняго разстоянія огонь; при этомъ съ нашей стороны убита была 1 строевая лошадь и ранено 2.

На позиціи у Кацелева кромѣ трехъ эскадроновъ нашего полка стояло 2 баталіона Бендерскаго полка и одна 4-фунтовая пѣшая батарея.

Къ ночи того же числа 4-й эскадронъ, стоявшій у д. Констанцы, отступилъ къ Кацелеву въ виду сильныхъ кавалерійскихъ непріятельскихъ колоннъ.

23 августа турки, желая узнать силу и числительность нашихъ позицій, произвели усиленную рекогносцировку; командиръ полка съ утра послалъ 1-й эскадронъ слѣдить за ихъ движеніемъ, но эскадронъ не успѣлъ еще далеко отойти, какъ встрѣтился съ сильнымъ непріятельскимъ кавалерійскимъ отрядомъ, съ которымъ и затѣялъ дѣло; командиръ эскадрона маіоръ *Кануковъ* приказалъ спѣшиться эскадрону и занять раньше нами выкопанные ложементы впереди Кацелевской позиціи и открылъ огонь по наступающей кавалеріи, въ прикрытіе же коноводовъ высланъ былъ съ позиціи 4-й эскадронъ; 1-му эскадрону нѣсколько разъ приходилось перемѣнять фронтъ огня, и продержавшись такимъ образомъ почти полъ-дня въ виду всего нашего отряда, онъ заставилъ непріятеля отойти съ порядочнымъ урономъ отъ мѣткаго и спокойнаго огня; у насъ никакихъ потерь не было.

Такъ какъ турки, очевидно, дѣлали усиленную рекогносцировку для того, чтобы на другой день начать бой, то съ вечера еще весь обозъ 1-го разряда, а также офицерскій, были заранѣе отосланы на д. Батинцы, и были получены всѣ приказанія къ принятію боя на слѣдующій день. Непріятель, по донесенію постовъ нашихъ, стягивалъ свои силы и ночевалъ на Соленикскихъ высотахъ.

Позиція у Кацелева была только авангардная, тогда какъ главная наша позиція была на высотахъ Абланова по лѣвую сторону р. Лома; также Кацелевскія высоты, какъ позиція, были вполнѣ не соотвѣтственны своему назначенію, имѣя почти полукругомъ въ небольшомъ разстояніи командующія высоты, которыя по малочисленности пѣхоты (всего 2 бат.) нельзя было занять; путь же отступленія былъ только одинъ—небольшая дорога, продѣланная нашей же пѣхотой въ лѣсу, шириной на двѣ лошади. Вечеромъ того же дня было получено приказаніе отъ г.-м. *Арнольди*, чтобы во всякомъ случаѣ держаться на позиціи и отступленія никакого не должно было быть; передъ тѣмъ же было приказано, чтобы въ случаѣ отступленія идти полку и всему отряду на д. Острицу и тамъ стать на позиціи. По диспозиціи полкъ (три эскадрона) долженъ былъ прикрывать лѣвый флангъ позиціи; къ ночи пошелъ довольно сильный дождь, который порядочно вымочилъ отрядъ, такъ какъ ни палатокъ, ни какихъ-либо прикрытій не было.

24 августа, въ 6 час. утра, уже весь отрядъ былъ готовъ; въ 6¼ час. пришли съ Аблавской позиціи въ подкрѣпленіе два баталіона Херсонскаго полка, совершенно незнакомые съ мѣстностью, и начальникъ отряда рѣшилъ занять высоты впереди укрѣпленной позиціи двумя баталіонами Бендерскаго полка, оставивъ въ резервѣ 2 баталіона Херсонскаго полка; туда же выдви-

нуто было 6 орудій 4-фунтовой батареи; пришло извѣстіе отъ командующаго обѣими позиціями ген.-лейт. *Дризена* о томъ, что еще послана въ подкрѣпленіе 9-фунтовая батарея и 3 сотни казаковъ № 31 полка; извѣстіе это привезъ капитанъ генеральнаго штаба *Воеводичъ*—старшій адъютантъ нашей дивизіи, который и остался при нашемъ отрядѣ и въ этомъ же дѣлѣ былъ убитъ. Командиръ полка нашего, полк. *Бильдерлингъ*, получилъ приказаніе съ 3-мя нашими эскадронами и 3-мя сотнями казаковъ стать за лѣвымъ флангомъ позиціи (лѣвѣе густого лѣса, примыкающаго къ самой позиціи) и, оберегая его, ждать приказанія или удобной минуты для движенія во флангъ непріятелю. Приказаніе это немедленно было исполнено, и не успѣли мы занять наши мѣста, какъ уже открылся непріятельскій орудійный огонь съ трехъ дальнобойныхъ батарей, нельзя сказать, чтобы особенно мѣткій съ самаго начала, и къ счастью не всѣ снаряды рвались, попадая въ мягкій, дождемъ вымоченный наканунѣ грунтъ. Бой длился уже болѣе 3-хъ час., и то, что дѣлалось на правомъ флангѣ позиціи, намъ было совсѣмъ неизвѣстно; также приказаній никакихъ не получалось; въ это время показалась турецкая кавалерія, которая, не замѣчая насъ, шла намъ на встрѣчу; командиръ полка приказалъ атаковать ее тремъ сотнямъ казаковъ, три же эскадрона драгунъ должны были поддержать эту атаку; казаки лихо атаковали непріятельскую кавалерію, опрокинули ее, но наткнувшись на пѣхоту, встрѣтившую ихъ огнемъ, повернули вправо и отступили черезъ самую д. Кацелево къ Аблавской позиціи; командиръ же полка полк. *Бильдерлингъ*, увидавъ пѣхоту, немедленно приказалъ спѣшиться 1-му и 2-му эскадронамъ; въ конномъ строю остался 4-й эскадронъ, служа также прикрытіемъ коноводовъ и фланга спѣшенныхъ эскадроновъ. Спѣшенныя части открыли мѣткій огонь по непріятельской пѣхотѣ, которая остановилась. Въ это время пришло извѣстіе, что Кацелевская позиція уже занята почти непріятелемъ и наша пѣхота отступаетъ на всѣхъ пунктахъ, и лѣсъ, примыкавшій къ позиціи, занимается непріятелемъ,—лѣсъ этотъ находился у насъ почти въ тылу и оттуда уже начали стрѣлять во флангъ коноводамъ; тогда командиръ полка приказалъ спѣшеннымъ частямъ сѣсть на коней и отступать по дорогѣ сквозь довольно густой лѣсъ къ Лому; въ это время два непріятельскихъ конныхъ орудія выѣхали на тотъ самый гребень, гдѣ были спѣшены драгуны, и открыли частый, но безвредный огонь по отступающей драгунской колоннѣ; безвредный потому, что дорога черезъ лѣсъ шла извилинами и непріятельскіе снаряды падали то правѣе, то лѣвѣе колонны. Спустившись въ долину р. Лома, полкъ остановился и хотѣлъ было повернуть на д. Острицу, но такъ какъ пѣхота нашего отряда и большинство раненыхъ отступали въ безпорядкѣ на Караверbовку, то командиръ полка рѣшилъ идти по той же дорогѣ и прикрыть отступленіе нашей пѣхоты; здѣсь же подъѣхалъ начальникъ отряда ген. *Арнольди*, который одобрилъ приказаніе командира полка. Какъ только полкъ

перешелъ Ломъ и началъ втягиваться въ Каравербовскую долину, мы опять вступили въ сферу огня, и непріятельскія два орудія (тѣ же, которыя по насъ стрѣляли при отступленіи въ лѣсу) открыли по нашей колоннѣ учащенный огонь; командиръ полка приказалъ, въ виду слишкомъ открытой мѣстности, разсыпаться всѣмъ тремъ эскадронамъ и цѣпью шагомъ отступать; вслѣдствіе этой мѣры полкъ благополучно отошелъ и остановился на высотахъ Каравербовки, для того чтобы пропустить нашу пѣхоту и раненыхъ, послѣ чего направился къ д. Еренджикъ, гдѣ и остался на ночлегъ; въ 5 час. разразилась страшная гроза съ проливнымъ дождемъ, который и далъ конецъ сраженію. Турки, взявъ Кацелевскую позицію, продолжали наступленіе на Аблавскую позицію, но несмотря на свою многочисленность съ большимъ урономъ должны были отступить.

Потери этого дня въ нашемъ полку были: одинъ нижній чинъ безъ вѣсти пропавшій, который впослѣдствіи оказался въ плѣну, двое тяжело раненыхъ (изъ нихъ одинъ вольноопредѣляющійся *Шварцъ*) и двѣ лошади убитыхъ. 3-й эскадронъ полка 24 же числа былъ атакованъ турками въ д. Нисовой и долженъ былъ отступить за р. Ломъ, затѣмъ былъ взятъ въ конвой Его Высочества командира XII корпуса на трое сутокъ, и только 27 августа присоединился къ полку въ д. Батинцахъ; потерь 3-й эскадронъ никакихъ не имѣлъ.

27 августа полкъ, въ 7 час. утра, выступилъ изъ Еренджика и направился къ д. Батинцы, гдѣ держалъ аванпосты впереди этой деревни отъ д. Острицы до д. Каравербовки.

29 августа прибылъ въ д. Батинцы маршевой эскадронъ 1-й очереди полка, который и былъ распредѣленъ по-эскадронно на пополненіе убывшихъ людей и лошадей полка.

31 августа 4-й эскадронъ былъ назначенъ въ усиленную рекогносцировку непріятельскихъ расположеній; при этомъ эскадронѣ находился принцъ *Сергій Максимиліановичъ* рекогносцировка вполнѣ удалась, хотя потерь у насъ никакихъ не было; турки открыли усиленный огонь изъ укрѣпленныхъ лагерей своихъ по правой сторонѣ р. Лома.

2 сентября полкъ выступилъ изъ Батинцы и направился на отдыхъ, мимо д. Обертеникъ, къ р. Янтрѣ въ д. Бѣльчево, около которой и сталъ бивакомъ. Здѣсь же собрались и прочіе полки дивизіи.

5 сентября полкъ получилъ приказаніе выступить на д. Тростеникъ и держать аванпосты отъ Дуная черезъ д. Пиргосъ и до шоссе. Турки, повидимому, все искали случая какъ бы напасть на разсвѣтѣ на посты. Такъ, 9 сентября, рано утромъ, сотня черкесовъ наскочила на аванпосты нашего 4-го эскадрона; но часовой, во время замѣтившій, далъ выстрѣломъ знать, и застава наша успѣла во время броситься на помощь постамъ; такъ что черкесы, озадаченные такой быстрой помощью, съ поспѣшностью отступили, оста-

вивъ двухъ своихъ раненыхъ лошадей; у насъ же потерь никакихъ не было. Но, видимо, эта неудача ихъ еще больше подстрекнула, и они начали чаще повторять свои набѣги, которые впрочемъ для нашего полка не принесли никакого вреда благодаря бдительности и строгому выполненію всѣхъ предосторожностей аванпостной службы. Эскадронъ, высылаемый ежедневно на аванпосты, раздѣлялся по полуэскадронно, въ виду длины (8 верстъ) разстоянія аванпостной цѣпи и пересѣченной мѣстности; одинъ полуэскадронъ шелъ влѣво и выславъ взводъ въ цѣпь, другой взводъ оставался какъ бы заставой; другой полуэскадронъ шелъ вправо и поступалъ такимъ же образомъ; цѣпь одного полуэскадрона соединялась съ цѣпью другого, главный же караулъ представлялъ изъ себя бивакъ полка, гдѣ находился всегда готовымъ дежурный эскадронъ; взводъ, высылаемый на посты, черезъ шесть часовъ смѣнялся взводомъ заставы, а офицеръ, коего взводъ въ цѣпи, въ продолженіе всего времени объѣзжалъ свою часть, повѣряя бдительность часовыхъ и слѣдя за всякимъ движеніемъ непріятеля; на ночь посты отводились немного назадъ и ставились не на возвышенностяхъ, а въ балкѣ (для того, чтобы лучше видѣть), и ночью уже никто не долженъ былъ смыкать глазъ.

12 сентября, подъ утро, черкесы опять вздумали напасть на посты 3-го эскадрона; посты стали отступать, отстрѣливаясь; эскадронный командиръ, бывшій самъ на заставѣ, приказалъ заставѣ стать въ одну шеренгу, и такимъ образомъ поскакалъ на встрѣчу совсѣмъ насѣдающимъ на посты черкесамъ, которые, принявъ 12-рядный взводъ при начинающемся свѣтѣ дня за цѣлый эскадронъ, немедленно остановились, дали залпъ изъ своихъ магазинокъ и сейчасъ обратились въ бѣгство; у насъ ранена была лошадь, у турокъ же видимыхъ для насъ потерь никакихъ не было.

18 сентября черкесы, въ составѣ уже двухъ сотенъ и, какъ потомъ оказалось, подъ командою самого *Делаверъ-паши* (начальника кавалеріи и черкесовъ), на разсвѣтѣ опять напали на наши посты; командиръ эскадрона маіоръ *Кануковъ*, видя ихъ силу, хотѣлъ было послать просить помощи; но черкесы такъ стали напирать на отступающіе посты, что терять времени было нельзя, и потому онъ съ заставой бросился въ атаку; въ это самое время подошелъ идущій на фуражировку 2-й эскадронъ нашего полка, подъ командой пор. *Кригера*, который, увидя въ чемъ дѣло, бросился на поддержку 1-го эскадрона; черкесы, не выдержавъ атаки, начали быстро отступать, потерявъ убитыми и ранеными до шести человѣкъ; маіоръ *Кануковъ*, принявъ общее начальство, далеко преслѣдовалъ непріятеля; мы потеряли одного человѣка 1-го эскадрона убитымъ и одну лошадь тяжело раненою.

19 сентября полкъ получилъ приказаніе отойти на отдыхъ въ д. Каракаджали, снявъ аванпосты, которые были замѣщены казаками.

26 сентября полкъ получилъ приказаніе идти съ 2-мя орудіями на рекогносцировку къ д. Иванъ-Чифлікъ; цѣль рекогносцировки—узнать на-

сколько сильны турецкія войска по правой сторонѣ Лома около Кадыкіой; въ 6 час. утра полкъ выступилъ и въ 9 час. начались первые выстрѣлы непріятеля; непріятель сталъ выходить на позицію, предполагая атаку съ нашей стороны; мы дали нѣсколько удачныхъ орудійныхъ выстрѣловъ по нимъ и получили приказаніе отойти назадъ, такъ какъ непріятель открылъ довольно ясно свои силы.

28 сентября полкъ опять перешелъ къ Тростенику и сталъ бивакомъ между д.д. Трестеникъ и Мечка, гдѣ и оставался до 25 января 1878 года, и все время отъ 28 сентября до 25 января содержалъ аванпосты отъ Дуная черезъ Пиргосъ до шоссе подъ Иванъ-Чифликомъ.

30 сентября былъ посланъ небольшой разъѣздъ, въ 12 человѣкъ подъ командою офицера, къ сторонѣ непріятеля; разъѣздъ, увидавъ пасущійся непріятельскій скотъ, стерегомый 20-ю человѣками турецкой регулярной кавалеріи, кинулся отбивать скотъ, и успѣлъ, не потерпѣвъ никакихъ потерь, угнать и представить въ полкъ 70 штукъ крупнаго скота, который, по распоряженію корпуснаго штаба, былъ розданъ всему корпусу, полкъ получилъ также одного вола.

Вообще, можно сказать, что не проходило дня въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ, чтобы днемъ не было бы перестрѣлки въ цѣпи; обыкновенно она начиналась въ 10 час. утра и продолжалась до 1 или до 2 час. дня; къ счастью для насъ, непріятель плохо стрѣлялъ и пули его большею частью перелетали нашу цѣпь, съ нашей же стороны мы почти не могли отвѣчать, такъ какъ наши ружья системы Крынка не хватаютъ дальше 600 шаговъ; и только въ тѣхъ случаяхъ, когда черкесы близко подъѣзжали, мы открывали по нимъ дѣйствительный мѣткій огонь, который заставлялъ ихъ живо отходить назадъ, нерѣдко унося раненаго или убитаго, или оставивъ подстрѣленныхъ лошадей.

7 октября Начальникъ Рущукскаго отряда объѣзжалъ линію укрѣпленныхъ лагерей XII корпуса подъ Тростеникомъ и Мечкой; въ это время новый турецкій главнокомандующій *Сулейманъ-паша*, войска котораго находились въ укрѣпленномъ лагерѣ въ д. Кадыкіой, по правую сторону Лома, началъ усиленную рекогносцировку, и полкъ, въ виду проѣзжающаго Наслѣдника Цесаревича, по тревогѣ въ пять минутъ осѣдлалъ и хотѣлъ было выйти на усиленіе одного эскадрона нашего полка, бывшаго въ цѣпи, но Его Высочество изволилъ приказать не безпокоить весь полкъ, а послать всего только одинъ эскадронъ; *Сулейманъ-паша* послѣ легкой перестрѣлки отошелъ.

11 октября, въ виду разнорѣчивыхъ показаній о силѣ непріятеля, была назначена усиленная рекогносцировка всѣмъ отрядомъ. Въ этотъ день былъ убитъ Его Высочество Герцогъ *Сергій Максимиліановичъ Лейхтенбергскій*. На долю полка выпала рекогносцировка отъ Дуная до Краснова, впереди д. Бессарбово; третій эскадронъ и взводъ 4-го эскадрона нашего полка лихо выскакали и

разсыпались въ цѣпь, заставивъ сразу отступить турецкую цѣпь, и начали наступленіе, и остановились только, наткнувшись на непріятельскую пѣхоту, лежащую въ ложементахъ, открывшую сильный ружейный огонь, который впрочемъ не былъ особенно дѣйствителенъ. Командиръ полка было отдалъ приказаніе спѣшить два эскадрона и выбить штыками засѣвшія двѣ роты непріятеля, но получено было приказаніе отъ генерала *Цитлядзева*, командира 1-й бригады 12-й пѣх. дивизіи, назначеннаго начальникомъ крайняго лѣваго фланга, остановиться и немного отступить; въ 2½ часа получено было приказаніе идти домой, оставивъ очередный эскадронъ на аванпостахъ; потери наши въ этотъ разъ были: два нижнихъ чина 3-го эскадрона раненыхъ и 3 строевыхъ лошади 4-го эскадрона убитыхъ.

26 октября 4-й эскадронъ, стоя на аванпостахъ, имѣлъ небольшую стычку съ черкесами, впрочемъ безъ всякихъ для себя потерь. Цѣль постоянныхъ нашихъ стычекъ съ черкесами, вслѣдствіе которыхъ шла вѣчная перестрѣлка, было обладаніе большою д. Пиргосъ и ея виноградниками; наши посты стояли сначала подъ этой деревней, но потомъ, когда были выдвинуты для поддержки цѣпи пѣхотныя части въ видѣ авангардовъ, которыя отъ себя еще выставляли свой авангардъ, и когда прибыли къ авангардамъ пѣшимъ по два орудія, тогда цѣпь кавалерійская выдвинута была впередъ за д. Пиргосъ.

5 ноября, выстрѣломъ изъ авангарднаго орудія, дано было знать, что непріятель движется впередъ, и донесеніемъ съ аванпостовъ отъ нашего 3-го эскадрона подтвердилось, что два табора пѣхоты съ двумя взводами кавалеріи идутъ на Пиргосъ. Начальникъ дивизіи ген. *Дризенъ* приказалъ всей кавалеріи выдвинуться правѣе Пиргоса и, загнувъ плечомъ, постараться отрѣзать непріятелю путь отступленія; нашъ полкъ долженъ былъ въ случаѣ надобности спѣшиться, но непріятель, во-время увидавъ наше намѣреніе, быстро началъ отступать на гору къ своимъ позиціямъ, и когда наши близко подошли, то турки открыли ружейный и артиллерійскій огонь изъ скрытно поставленныхъ двухъ орудій, и въ то же самое время пять таборовъ пѣхоты начали быстро спускаться съ своихъ позицій за нашимъ крайнимъ правымъ флангомъ и открыли сильный и непрерывный ружейный огонь; тогда получено было приказаніе отступить, и такъ какъ огонь былъ очень силенъ, то всѣ сомкутыя части отступали шагомъ густой цѣпью. Дѣло это кончилось въ 3 часа пополудни; у насъ въ полку контуженъ былъ въ ногу прапор. *Бережецкій* и раненъ въ ногу навылетъ взводный вахмистръ 1-го эскадрона *Грищенко*, который, получивъ рану въ началѣ дѣла, послѣ перевязки вернулся во фронтъ и оставался на своемъ мѣстѣ до конца дѣла, за что и получилъ Георгіевскій крестъ.

6 ноября мы узнали официально о молодецкомъ штурмѣ и взятіи нашими кавказскими войсками Карса; по этому случаю, приказано было на

другой день, т. е. 7 ноября, отслужить благодарственный молебенъ, а также салютовать со всѣхъ батарей холостыми зарядами.

7 ноября, въ 9 час., началась перестрѣлка въ цѣпи, и съ аванпостовъ дано было знать о наступленіи какъ на д. Мечку, такъ и на д. Трестеникъ непріятеля въ порядочныхъ сплахъ; полкъ сейчасъ же былъ осѣданъ и отправился въ цѣпь, для ея усиленія. Турки дѣйствительно наступали цѣпь за цѣпью; ихъ пѣхота шла на насъ, посылая намъ тучи пуль; нашъ полкъ сталъ съ Бѣлгородскимъ уланскимъ полкомъ густой цѣпью между Трестеникомъ и Мечкой, оберегая правый флангъ Мечкинской позиціи и лѣвый флангъ Трестеникской; цѣпь наша шагомъ отошла назадъ вмѣстѣ съ двумя авангардными ротами пѣхоты, которыя долго держались въ своихъ ложементахъ, удерживая турокъ, и только подавленныя массою и потерявъ всѣхъ почти своихъ офицеровъ и много людей ранеными и убитыми, отступили на главныя позиціи, оставивъ до 23 чел. убитыми и 20 тяжело ранеными въ самой д. Пиргосъ (впереди которой они стояли). Турки, дойдя почти до нашихъ главныхъ позицій, остановились; здѣсь случился куріозный фактъ: не смотря на полный разгаръ сраженія, главныя позиціи, празднуя взятіе Карса, начали обрисовывать дымомъ отъ салютовъ батарей свое очертаніе, солдаты же наши, бывшіе въ дѣлѣ, и мы всѣ, въ разгарѣ дѣла забывъ о мирныхъ салютахъ, отъ грохота сзади себя выстрѣловъ стали въ полный тупикъ, и первое, что приходило въ голову, это что непріятель прорвался, обошелъ и охватилъ насъ съ двухъ сторонъ; потомъ только, услыхавъ далекій гулъ криковъ ура, вспомнили, что это салютъ. Турки, увидавъ наши довольно сильныя на видъ позиціи, немедленно стали отступать, преслѣдуемые нами по пятамъ; при отступленіи они зажгли богатую (мирную, какъ сказано выше) д. Пиргосъ и страшно изуродовали тѣла раненыхъ и убитыхъ нашихъ храбрецовъ авангардныхъ ротъ, оставленныхъ по невозможности забрать ихъ съ собою; носы, половые органы, уши, ноги и головы были отрѣзаны и валялись тутъ же около труповъ; головы молоденькаго офицера, отрѣзанной видимо вмѣстѣ съ воротникомъ отъ мундира, не нашли нигдѣ; и это дѣлали не башибузуки, а регулярныя войска. (У насъ же въ полку былъ составленъ сейчасъ актъ, который и посланъ по начальству). Солдаты наши съ страшной злобой смотрѣли на всѣ эти звѣрства и почти всѣ рѣшили впередъ не брать никого въ плѣнъ.

Наши потери въ этомъ дѣлѣ—четыре человѣка раненыхъ. Въ этотъ день тяжело былъ раненъ въ шею нашъ начальникъ штаба дивизіи полк. *Штрикъ*. Ровно черезъ семь дней, т. е. 14 ноября, *Сулейманъ*, рано утромъ переправивъ черезъ Ломъ до 45 таборовъ пѣхоты, вторично нападалъ на нашъ корпусъ, ведя въ атаку этотъ разъ на Мечку—19 таборовъ и на Трестеникъ—25 таборовъ, съ явною цѣлью прорваться и занять Батинскій мостъ черезъ Дунай.

За два дня, т. е. 15 ноября, по свѣдѣніямъ лазутчиковъ отряднаго штаба, турки должны были сдѣлать нападеніе на сосѣдній намъ XIII корпусъ, и поэтому съ нашихъ позицій взяли три полка и отправили ихъ къ д. Домогилѣ и Обертенику, чтобы, въ случаѣ надобности, они могли бы подать помощь XIII корпусу; и такъ на нашихъ позиціяхъ осталась дивизія пѣхоты съ ея артиллеріею, одинъ полкъ (Бессарабскій) 33-й пѣх. дивизіи и дивизія кавалеріи.

Сначала трудно было понять, куда они ведутъ главную атаку, такъ какъ начали они съ нападенія на д. Мечку; наступали турки бойко и уже подошли къ самымъ позиціямъ. Въ это время изъ-подъ Трестеника присланы были баталіоны Одесскаго полка съ командиромъ полк. *Санниковымъ* и съ 4-фунтовой батареей, для того чтобы зайти во флангъ туркамъ и если можно даже отрѣзать имъ путь отступленія; нашего полка третій эскадронъ подъ командою шт.-кап. *Левинскаго* шелъ, оберегая правый флангъ Одесцевъ, лощинкой, и шт.-кап. *Левинскій*, увидавъ что турки и не замѣтили этого движенія, бросился съ своимъ эскадрономъ въ атаку на ошалѣвшаго отъ неожиданности непріятеля, и пошли рубить наши драгуны, не давая никому пощады. Одесцы, увидавъ нашу атаку, а также замѣтивъ, что мы далеко увлекаемся, бѣгомъ бросились намъ на помощь; войска же Мечкинской позиціи перешли также въ наступленіе и турки, окончательно побитые, потерпѣвъ страшныя потери, въ безпорядкѣ отступили, оставивъ множество убитыхъ и раненыхъ, которыхъ ожесточенные солдаты за звѣрство 7 ноября безъ пощады добивали. Въ это самое время турецкіе резервы, шедшіе на подкрѣпленіе къ Трестенику, повернули на нашъ отрядъ, такъ сказать уже насъ брали во флангъ; но во-время предупрежденые Одесцы и полкъ нашъ сейчасъ же повернули фронтъ, а батарея наша, выѣхавъ на позицію, открыла учащенный огонь. Это происходило уже около 2½ час. пополудни; до тѣхъ поръ погода была сухая, но въ 3 часа началась буря съ проливнымъ дождемъ, а бой все еще кипѣлъ на Трестеникской позиціи и по нашей линіи; наконецъ, видимо, силы турокъ стали ослабѣвать, и послѣднимъ дружнымъ натискомъ турки окончательно были вынуждены отступить, преслѣдуемые по пятамъ нами, и только поздниимъ вечеромъ, въ страшную темноту, войска вернулись побѣдителями надъ въ десятеро сильнѣйшимъ непріятелемъ. Наши потери въ этотъ день заключались въ 2 убитыхъ и 4 раненыхъ нижнихъ чинахъ и въ 3 убитыхъ и 2 раненыхъ строевыхъ лошадяхъ. На другой день начальникъ отряда Наслѣдникъ Цесаревичъ объѣзжалъ позиціи, и былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, послѣ котораго войска проходили церемоніаломъ и были розданы Георгіевскіе кресты нижнимъ чинамъ. Полкъ получилъ три креста.

29 ноября пришло радостное извѣстіе о взятіи Плевны; въ 12 же час. пополудни турки начали дѣлать рекогносцировку, которая однако не удалась имъ, такъ какъ ихъ близко не подпустили. Вечеромъ того же дня аванпосты

и разъѣзды дали знать, что до 40 таборовъ переправляются черезъ Ломъ съ орудіями и что, по всей вѣроятности, на завтра надо ожидать наступленія. Дѣйствительно, 30 ноября, въ 7 час. утра, турки въ числѣ 60 таборовъ пѣхоты, съ артиллеріею и кавалеріею повели ожесточенную атаку на Мечкинскую позицію; полкъ нашъ въ началѣ боя занялъ пространство между Трестеникомъ и Мечкой, спѣшился и, занявъ гребень, мѣткимъ огнемъ удерживалъ натискъ непріятеля до прихода бригады 33-й пѣх. дивизіи, которая заняла заранѣе приготовленные ложементы; тогда полкъ отведенъ былъ назадъ и сталъ въ резервѣ за лѣвый ея флангъ. Когда турки окончательно были опрокинуты и перешли въ бѣгство, усѣявъ всѣ лощины и поля убитыми и ранеными, тогда только полку приказано было идти преслѣдовать непріятеля; полкъ на рысяхъ пошелъ и потомъ, дошедши до непріятеля, два эскадрона были пущены въ разсыпную атаку на бѣгущаго врага у самой почти д. Дуланъ, но вдругъ получено было приказаніе идти домой. Наши потери заключались: раненъ одинъ офицеръ (прапорщ. *Муромцевъ*) и 1 нижній чинъ; убиты одна офицерская лошадь и двѣ казенныхъ строевыхъ и ранена 1 лошадь. За дѣло это получено было четырнадцать Георгіевскихъ крестовъ, а также за прежнія дѣла, за 5 и 7 ноября,—три креста.

13 декабря, не смотря на морозы и всѣ невзгоды зимы, полкъ оставался на бивакѣ, имѣя лошадей въ коновязи и содержа ежедневно аванпостную цѣпь.

21 декабря былъ посланъ отрядъ (16-рядный взводъ) для порчи желѣзной дороги, который, однако, въ виду глубокаго снѣга и превосходныхъ силъ непріятеля, не могъ выполнить своего назначенія.

5 января 1878 г. былъ посланъ съ разъѣздомъ прапор. *Бодиско*, который, слишкомъ близко подъѣхавъ къ непріятельскимъ расположеніямъ, былъ тяжело раненъ въ грудь.

25 января полкъ отведенъ былъ на отдыхъ за р. Янтру въ д. Корманъ, гдѣ и простоялъ вплоть до заключенія мира, т. е. до 19 февраля 1878 года.

ЖУРНАЛЪ

военныхъ дѣйствій и походовъ 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка

ЗА КАМПАНІЮ 1877—1878 Г.Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5492).

2 ноября 1876 г., согласно распоряженію, полкъ приступилъ къ мобилизаціи, и выступилъ согласно маршруту 18 ноября изъ мѣста своего расположенія (Подольской губерніи, Летичевскаго уѣзда, м. Межибужья) въ Бессарабскую губернію, въ Сорокскій уѣздъ, гдѣ въ составѣ войскъ XII арм. корпуса простоялъ до 12 апрѣля 1877 г.—дня объявленія Высочайшаго Манифеста, возвѣщающаго о разрывѣ съ турціей.

15 апрѣля полкъ перешелъ границу у м. Скулянъ и, перейдя Прутъ, вступилъ въ Румынію, а затѣмъ направился къ окрестностямъ Букареста, гдѣ и простоялъ до 10 іюня, когда былъ потребованъ къ м. Зимницѣ для переправы чрезъ Дунай, которая была произведена 22 іюня. Съ этого же дня Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ вступилъ въ командованіе XII арм. корпусомъ, который вошелъ въ составъ Рушукскаго отряда подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича. Перейдя Дунай, полкъ тотчасъ же вступилъ въ отправленіе сторожевой и развѣдочной службы, каковую несъ по 21 января 1878 г. Еще до перехода полка чрезъ Дунай, былъ посланъ шт.-ротм. *Пелехинъ* со взводомъ по направленію къ г. Бѣлѣ для рекогносцировки.

23 іюня пор. *Вельяшевъ 2-й* былъ посланъ со взводомъ въ с. Студены, гдѣ имѣлъ небольшую стычку съ черкесами.

Въ тотъ же день, въ часовъ 12 дня, сотни двѣ черкесовъ перешли р. Янтру и напали на посты, занимаемые 1-мъ эскадрономъ; но командиръ эскадрона, маіоръ *Синкевичъ*, подоспѣлъ съ главнымъ карауломъ и, подготовивъ огнемъ атаку спѣшенной частью караула, съ другой бросился въ атаку, при чемъ было убито нѣсколько человѣкъ черкесовъ; съ нашей же стороны раненъ пулею въ животъ одинъ маіоръ *Синкевичъ*, по выбытіи котораго изъ строя, въ командованіе эскадрономъ вступилъ маіоръ *Тевяшевъ*; въ это время

подоспѣлъ поднятый по тревогѣ 3-й эскадронъ съ маіоромъ *Шмитомъ;* но черкесы уже переправились на другой берегъ Янтры, а наступившая темнота помѣшала преслѣдованію.

25 іюня полкъ, перейдя р. Янтру у г. Бѣлы, получилъ назначеніе прикрывать правый флангъ XII арм. корпуса и прибылъ въ д. Балабанларъ; но такъ какъ было замѣчено движеніе непріятельскаго обоза, то былъ посланъ дивизіонъ (2-й и 4-й эскадроны) подъ командой маіора *Шмита*, который у д. Гельбунаръ, разогнавъ черкесовъ и башибузуковъ, прикрывающихъ этотъ обозъ, захватилъ его и доставилъ вмѣстѣ съ рогатымъ скотомъ и табуномъ лошадей въ штабъ полка.

26 іюня были посланы разъѣзды при пор. *Вильяшевѣ 2-мъ*, *Василевскомъ* и корнетѣ *Малаховѣ* во всѣ стороны, для рекогносцировки непріятеля.

28 іюня шт.-ротм. *Фроловъ*, посланный съ разъѣздомъ въ с. Батинцы, донесъ, что село занято черкесами; по этому былъ посланъ 2-й дивизіонъ подъ начальствомъ маіора *Шмита* для занятія деревни, что и было исполнено послѣ незначительной перестрѣлки; послѣ этого въ деревню вошелъ весь полкъ. Съ этого дня начинается правильное занятіе цѣпи аванпостовъ. Того же числа былъ отправленъ въ авангардъ 2-й эскадронъ подъ командой маіора *Булюбаша* къ д. Кацелево, откуда, тѣснимый со всѣхъ сторонъ превосходными силами непріятеля (боковымъ авангардомъ колонны, идущей изъ Рущука въ Разградъ), долженъ былъ 1 іюля отступить къ д. Батинцы. Въ то время, когда 2-й эскадронъ стоялъ въ Кацелево, были посылаемы съ разъѣздами ротм. *Назимовъ* и *де-ла-Мотъ* и шт.-ротм. *Самсоновъ*.

29 іюня пор. *Вельяшевъ 2-й* былъ посланъ въ д. Соленикъ, но, встрѣтивъ въ Острицѣ непріятеля, долженъ былъ вернуться назадъ, не дойдя до мѣста своего назначенія.

2 іюля 4-й эскадронъ, подъ командой ротм. *Пташинскаго* занялъ Острицу, прогнавъ предварительно черкесовъ, занимавшихъ деревню.

7 іюля пор. *Василевскій* ходилъ съ разъѣздомъ въ Соленикъ, пор. *Смирнитскій*—въ Констанцу и корнетъ *Малаховъ*—вдоль р. Соленика до Бѣлаго Лома. Въ тотъ же день была занята д. Соленикъ полкомъ, послѣ незначительной перестрѣлки. Того же числа полкъ вошелъ въ составъ летучаго отряда ген.-ад. *графа Воронцова-Дашкова.*

8 іюля аванпосты донесли о занятіи д. Констанцы черкесами и избіеніи въ ней болгаръ; вслѣдствіе чего былъ направленъ туда дивизіонеръ маіоръ *Шмитъ* съ 4-мъ эскадрономъ, который послѣ незначительной перестрѣлки заставилъ непріятеля отступить.

9 іюля шт.-ротм. *Пелехинъ* и пор. *Василевскій*, посланные въ разъѣздъ на Рущукско-Разградское шоссе, донесли, что оно свободно; поэтому полк. *Тевяшевъ*, взявъ дивизіонъ (1-й и 3-й эскадроны) подъ командой маіора *Игнатьева* отправился къ д. Пизанцы, сваливъ по дорогѣ телеграфные столбы

и перерѣзавъ телеграфную проволоку. Деревня, послѣ незначительной перестрѣлки, была занята; послѣ чего была послана динамитная команда при шт.-ротм. *Фроловѣ*, шт.-ротм. *Самсоновѣ* и пор. *Вельяшевѣ 2-мъ*; одновременно былъ посланъ взводъ при пор. *Смирнитскомъ* къ станціи желѣзной дороги Ветово; но какъ взводъ, такъ и динамитная команда, тѣснимые превосходными силами непріятеля, должны были вернуться, не дойдя до мѣста своего назначенія; при этомъ пор. *Смирнитскій*, спѣшивъ свой взводъ, долго удерживалъ наступленіе непріятеля и тѣмъ далъ возможность отступить командѣ. Вслѣдствіе наступившей темноты рѣшено было вернуться въ д. Соленикъ, куда и прибыли къ 11 час. ночи.

10 іюля полкъ, въ составѣ отряда г.-л. *князя Манвелова*, былъ двинутъ подъ начальствомъ полк. *Тевяшева* къ д. Пизанцы, пройдя которую, полкъ остановился, выславъ отъ себя динамитную команду при шт.-ротм. *Фроловѣ* и пор. *Вельяшевѣ 2-мъ* къ ст. желѣзной дороги Ветово, для порчи желѣзной дороги,—что и было исполнено съ успѣхомъ. Послѣ этого былъ посланъ разъѣздъ по направленію къ Рущуку при шт.-ротм. *Пелехинѣ*, который донесъ, что недалеко отъ с. Кадыкіой расположенъ лагерь сильнаго непріятельскаго отряда.

11 іюля отъ 1-го эскадрона, стоящаго на аванпостахъ, получено было донесеніе, что сильный отрядъ изъ 3-хъ родовъ оружія наступаетъ по шоссе изъ Рущука къ Пизанцамъ. Такъ какъ нужно было время, чтобы могъ отступить обозъ, прикрывать который назначенъ былъ 4-й эскадронъ подъ общимъ начальствомъ маіора *Шмита*, то велѣно было 2-му эскадрону идти на поддержку 1-му эскадрону, 3-му же эскадрону—прикрывать батарею. Полкъ, тѣснимый превосходными силами непріятеля, долженъ былъ отступить; передъ тѣмъ полуэскадронъ 1-го эскадрона, при ротм. *Назимовѣ*, ходилъ въ атаку на пѣхотную цѣпь. Отступленіе прикрывалъ 3-й эскадронъ. Много помогъ отступленію пор. *Мошковцевѣ*, который, возвращаясь изъ разъѣзда, посланнаго въ д. Ветово, появился съ лѣваго фланга непріятеля и тѣмъ отвлекъ часть силъ и выстрѣловъ послѣдняго. Въ этомъ дѣлѣ былъ контуженъ осколкомъ гранаты въ грудь пор. *Вельяшевъ 2-й*, посланный съ приказаніемъ ген. *Сталемъ* въ цѣпь наѣздниковъ. Подъ корнетомъ *Воеводскимъ* была убита лошадь, а подъ пор. *графомъ Растопчинымъ* ранена.

13 іюля начальникъ отряда получилъ донесеніе, что у д.д. Тырлакъ и Есерджи показался непріятель; поэтому былъ посланъ впередъ 3-й эскадронъ, выславшій отъ себя взводъ при шт.-ротм. *Фроловѣ*, который, раздѣливъ взводъ на нѣсколько частей, отправился въ ближайшіе разъѣзды; одна изъ нихъ, направленная къ д. Констанцы, была подъ командой корнета *Самсонова*. Такъ какъ эти разъѣзды донесли, что ничего не замѣтно, то былъ посланъ разъѣздъ въ д. Тырлакъ при маіорѣ *Абуловѣ*, шт.-ротм. *Пелехинѣ*, пор. *Вельяшевѣ 2-мъ* и *Василевскомъ*, разъѣздъ донесъ, что д. Тырлакъ не занята;

послѣ этого былъ посланъ вторично разъѣздъ при пор. *Василевскомъ* къ д. Есерджи, которая, по донесенію, оказалась занятой сильнымъ непріятельскимъ отрядомъ.

14 іюля, въ 9 час. утра, полкъ былъ потребованъ въ полномъ составѣ, подъ командой полк. *Тевяшева*, ген.-адъют. *графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ* для рекогносцировки непріятеля у д. Есерджи. Подходя къ д. Есерджи, былъ посланъ шт.-ротм. *Фроловъ* съ 6 человѣками въ цѣпь наѣздниковъ, потомъ цѣпь была усилена взводомъ при корнетѣ *Богенскомъ*; полкъ, наткнувшись на отрядъ непріятельской пѣхоты, отошелъ назадъ и держался внѣ сферы огня до прибытія нашей пѣхоты, послѣ чего 1-й дивизіонъ при маіорѣ *Игнатьевѣ* сталъ въ резервѣ, 3-й эскадронъ съ маіоромъ *Шмитомъ*—за правымъ флангомъ, а 4-й эскадронъ—въ прикрытіе батареи. Когда турки были выбиты нашей пѣхотой съ позиціи, тогда *графъ Воронцовъ-Дашковъ* приказалъ вести эскадроны (1-й, 2-й и 3-й) для преслѣдованія, что и было исполнено полк. *Тевяшевымъ*. По наступленіи темноты преслѣдованіе кончилось, дивизіонъ (2-й и 3-й эскадроны) былъ отправленъ къ д. Копстанцы; другой (1-й и 4-й эскадроны) подъ командой маіора *Шмита* назначенъ былъ для уборки раненыхъ, что и было исполнено; при этомъ пор. *Смирнитскій* занималъ впереди аванпосты съ 1-мъ взводомъ.

19 іюля полкъ вышелъ изъ состава отряда *графа Воронцова-Дашкова* и отправился къ Ханъ-Гюль-Чесме, гдѣ, смѣнивъ 12-й уланскій Бѣлгородскій полкъ, занялъ линію аванпостовъ отъ Дуная до д. Красная на р. Ломѣ, которую и занималъ по 25 августа.

28 іюля были посланы шт.-ротм. *Игнатьевъ* и пор. *Василевскій* съ динамитной командой для порчи желѣзной дороги, что и было ими съ успѣхомъ исполнено; вернулись они 29.

4 августа, при смѣнѣ постовъ 2-го эскадрона 3-мъ, замѣчено было движеніе съ турецкой стороны; на лѣвомъ флангѣ уже успѣли смѣнить посты, а на правомъ еще не успѣли, когда турки небольшими силами произвели наступленіе. На лѣвомъ флангѣ взводъ ротм. *де-ла-Мота*, поддержанный взводомъ изъ главнаго караула корнетомъ *Самсоновымъ*, подъ общимъ начальствомъ маіора *Абулова*, отогналъ непріятеля; на правомъ же флангѣ пор. *Василевскій* съ корн. *Карповичемъ* и портупей-юнкеромъ *Гедройцемъ*, поддержанные частями 2-го эскадрона, спѣшивъ взводъ, удерживали наступленіе непріятеля до прибытія нашей пѣхоты, отогнавшей турокъ. 1-й эскадронъ, прибывшій на помощь, прикрывалъ батарею. Съ 1-мъ эскадрономъ прибылъ полк. *Тевяшевъ*, который и принялъ общее командованіе.

19 августа, утромъ, ген. *Сталь* получилъ донесеніе изъ отряда, стоящаго въ Кадыкіоѣ, о наступленіи турокъ къ названной деревнѣ; вслѣдствіе этого ген. *Сталь*, взявъ въ составъ своего отряда 2-й и 3-й эскадроны, подъ командой маіора *Шмита*, двинулся къ д. Красной; подойдя

къ ней, былъ высланъ взводъ при пор. *Василевскомъ* на правый берегъ р. Лома, перейдя который, взводъ разсыпалъ въ цѣпь наѣздниковъ; за взводомъ перешелъ и весь 3-й эскадронъ; 2-й же эскадронъ прикрывалъ батарею на лѣвомъ берегу р. Лома. 3-й эскадронъ вмѣстѣ съ пѣхотой, поддерживаемые огнемъ артиллеріи, своимъ появленіемъ на флангѣ непріятеля, наступающаго къ д. Кадыкіой, заставили его отступить, послѣ чего отошла наша пѣхота, а за ней и 3-й эскадронъ. 1-й эскадронъ въ это время стоялъ на аванпостахъ и на него было произведено нападеніе, но главный караулъ, подъ начальствомъ эскадроннаго командира маіора *Тевяшева*, отбилъ нападеніе.

23 августа, утромъ, посты донесли, что турки двигаются по направленію къ Кадыкіою и д. Красной; поэтому были отправлены 1-й, 2-й и 4-й эскадроны, послѣдній съ цѣлью смѣнить посты 3-го эскадрона.

Отъ 1-го эскадрона взводъ при пор. *Вельяшевѣ 2-мъ* былъ разсыпанъ въ цѣпь наѣздниковъ на правый берегъ р. Лома, гдѣ и оставался до конца боя по флангамъ пѣхотной цѣпи; когда же турки были отбиты, то и остальныя части 1-го эскадрона были переведены на правый берегъ р. Лома для преслѣдованія; 2-й же эскадронъ во все время боя находился въ главномъ резервѣ. Когда бой кончился, ген. *Сталь*, распоряжавшійся боемъ, отправилъ для освѣщенія мѣстности 3 разъѣзда при пор. *Юркевичѣ 1-мъ*, сотникѣ *Мансуровѣ* и корнетѣ *Степановѣ*, которые донесли, что турки отступили въ Рущукъ.

26 августа полкъ отступилъ на разсвѣтѣ къ д. Тростенику, занявъ линію аванпостовъ отъ Дуная до с. Бѣлаго, съ Чернымъ Ломомъ у д. Кошево. Эту линію полкъ занималъ по 21 января 1878 г.

27 августа на посты 4-го эскадрона было произведено нападеніе передовыми турецкими войсками, вслѣдствіе чего пришелъ на помощь 1-й эскадронъ съ маіоромъ *Сисневичемъ*, но ротм. *Ипатинскій* уже успѣлъ отбить нападеніе своими силами.

31 августа было произведено подобное же нападеніе на 3-й эскадронъ, но тоже было отбито своими силами.

3 сентября было произведено подобное же нападеніе на 1-й эскадронъ, но тоже было отбито своими силами.

21 сентября на посты 1-го эскадрона было произведено нападеніе черкесовъ, которое было отбито полуэскадрономъ *Вельяшева 2-го* при офицерахъ пор. *Косаговскомъ* и корнетѣ *Малаховѣ*, подъ общимъ командованіемъ маіора *Игнатьева*.

23 сентября, во время смѣны постовъ 3-го эскадрона 4-мъ, было произведено нападеніе черкесовъ на наши посты; тотчасъ же маіоръ *Абуловъ* велѣлъ двумъ ротамъ, находящимся въ главномъ караулѣ, отойти назадъ, двумъ взводамъ при пор. *Самсоновѣ* и корнетѣ *Карповичѣ* идти въ цѣпь наѣздниковъ, двумъ же взводамъ при корнетѣ *Гедройцѣ* стать въ резервѣ; ротмистръ *Ипа-*

шійскій тоже велѣлъ двумъ взводамъ при шт.-ротм. *Дмитріевѣ*, корнетахъ *Богенскомъ* и *Сокальскомъ*, а двумъ взводамъ при корнетахъ *Трофимовскомъ*, *Боткинѣ 1-мъ* и *Боткинѣ 2-мъ* стать въ резервѣ. Часа два длилась перестрѣлка конныхъ частей, послѣ чего турки отступили.

26 сентября въ 11 час. было произведено подобное же нападеніе на 3-й эскадронъ, при чемъ цѣпь наша немного отступила, а затѣмъ держалась до отступленія турокъ. Когда наша цѣпь отходила, то корнетъ *Карповичъ* навелъ непріятеля на скрыто стоящую скорострѣльную батарею. Участвовали командиръ эскадрона маіоръ *Абуловъ*, корнеты *Карповичъ*, *Гедройцъ* и *Самсоновъ*.

12 октября было произведено наступленіе по всей линіи, съ цѣлью произвести рекогносцировку. Въ 6 час. утра полкъ въ полномъ составѣ подъ командой полк. *Тевяшева* выступилъ по направленію къ д. Бессарбово и по дорогѣ соединился съ пѣх. Бессарабскимъ полкомъ. Дойдя до Ханъ-Гюль-Чесме, отъ полка былъ посланъ на Бессарбово полуэскадронъ 1-го эскадрона, подъ командой пор. *Вельяшева 2-го* при корнетѣ князѣ *Урусовѣ*; полуэскадронъ, разсыпавшись, наступалъ къ деревнѣ, а потомъ, когда подошла пѣхота, прикрывалъ флангъ ея цѣпи; другой же полуэскадронъ сначала весь оставался въ резервѣ, съ развитіемъ же боя былъ выдѣленъ изъ полуэскадрона взводъ, съ пор. *Смирнитскимъ*, который, разсыпавшись, прикрывалъ лѣвый флангъ пѣхотной цѣпи. Къ концу боя 1-й эскадронъ былъ собранъ и, смѣнивъ 3-й эскадронъ, прикрывалъ отступленіе пѣхоты. 2-й эскадронъ въ началѣ боя служилъ резервомъ 1-му, а въ концѣ боя вмѣстѣ съ послѣднимъ прикрывалъ наступленіе. Отъ 3-го эскадрона былъ разсыпанъ полуэскадронъ подъ командою ротм. *де-ла-Мота*, при корнетѣ *Гедройцѣ*, и направленъ къ д.д. Бузишна и Иванъ-Чифликъ; съ приходомъ пѣхоты, полуэскадронъ сталъ на лѣвомъ флангѣ ея цѣпи; другой же полуэскадронъ служилъ резервомъ разсыпанному полуэскадрону; отъ 4-го эскадрона былъ разсыпанъ, подъ командой ротм. *Пташинскаго*, полуэскадронъ, который служилъ связью между 1-мъ и 3-мъ эскадронами; маіоръ *Шмитъ* съ ротою пѣхоты занялъ переправу у р. Красной, но, не поддержанный другими частями, долженъ былъ отступить. Корнетъ *Богенскій*, находясь въ цѣпи, былъ контуженъ пулей въ ногу.

5 ноября было произведено нападеніе со стороны турокъ, вслѣдствіе чего отъ полка былъ посланъ дивизіонъ при маіорѣ *Игнатьевѣ*. Отъ 1-го эскадрона были высланы 2 взвода при пор. *Смирнитскомъ*, шт.-ротм. *Псіолѣ* и корнетѣ *Урусовѣ* въ цѣпь, которая и прогнала турецкую кавалерію; другіе два взвода 1-го эскадрона прикрывали батарею; отъ 4-го эскадрона былъ посланъ полуэскадронъ при ротм. *Пташинскомъ* на правый флангъ. Затѣмъ, желая захватить часть отставшихъ турокъ, велѣно было пор. *Вельяшеву 2-му* идти съ 3-мя взводами, а маіору *Тевяшеву*—съ 4-мъ эскадрономъ; но какъ тотъ, такъ и другой, встрѣченные сильнымъ огнемъ непріятельской пѣхоты, принуждены были отойти назадъ.

7 ноября турки произвели наступленіе, при отраженіи котораго приняли участіе 1-й, 2-й и 3-й эскадроны. 1-й эскадронъ прикрывалъ батарею, 2-й эскадронъ былъ на правомъ флангѣ пѣхоты и прикрывалъ ея флангъ; шт.-ротм. *Пелехинъ* съ полуэскадрономъ, при пор. *Юркевичѣ 1-мъ* и *Вельяшевѣ 2-мъ* и сотникѣ *Мансуровѣ*, былъ въ цѣпи и удерживалъ наступленіе непріятеля, другой полуэскадронъ былъ въ резервѣ. Отъ 3-го эскадрона одинъ полуэскадронъ, подъ командой шт.-ротм. *Фролова*, при корнетѣ *Самсоновѣ* и *Гедройцѣ*, дѣйствовалъ сначала въ спѣшенномъ строю, а затѣмъ прикрывалъ батарею; другой же полуэскадронъ оставался въ резервѣ. Въ этомъ дѣлѣ былъ контуженъ шт.-ротм. *Харитоновъ*.

14 ноября, при общемъ отраженіи наступающей сорокатысячной турецкой арміи *Сулеймана-паши*, приняли участіе 3 эскадрона (2-й, 3-й и 4-й). Отъ 3-го эскадрона полуэскадронъ при ротм. *де-ла-Мотѣ* и корн. *Самсоновѣ* былъ въ цѣпи и вначалѣ содѣйствовалъ отступленію нашей пѣхоты, а когда турки были отбиты, то прикрывалъ вмѣстѣ съ полуэскадрономъ 4-го эскадрона, подъ командой ротм. *Пташинскаго*, при кор. *Богенскомъ* и шт.-ротм. *Дмитріевѣ*, правый флангъ пѣхотной цѣпи, другіе же полуэскадроны 3-го и 4-го эскадроновъ были въ резервѣ. 2-й эскадронъ прикрывалъ батарею. При отступленіи турокъ, маіоръ *Игнатьевъ* съ шт.-ротм. *Игнатьевымъ*, пор. *Вельяшевымъ 2-мъ*, ротм. *Пташинскимъ* и корн. *Богенскимъ* (4-й взводъ 2-го эскадрона и цѣпь 4-го эскадрона) ходили въ атаку, при чемъ было взято въ плѣнъ 12 рядовыхъ и 1 офицеръ турецкой пѣхоты. Въ этомъ дѣлѣ ротм. *де-ла-Мотъ* контуженъ пулей въ ногу и ушибленъ шт.-ротм. *Игнатьевъ*, попавъ подъ убитую подъ нимъ лошадь.

23 ноября былъ посланъ отрядъ, въ составъ котораго вошелъ отъ нашего полка дивизіонъ (2-й и 3-й эскадроны) подъ командой подполк. *Шмита*, на рекогносцировку. 2-й эскадронъ прикрывалъ батарею, отъ 3-го эскадрона три взвода при ротм. *де-ла-Мотѣ*, корн. *Карповичѣ* и *Гедройцѣ* были посланы въ цѣпь наѣздниковъ, а взводъ при корн. *Самсоновѣ* былъ въ поддержкѣ цѣпи. Отрядъ нашъ, наткнувшись на отрядъ болѣе сильный, принужденъ былъ отступить. Въ этомъ дѣлѣ раненъ легко въ руку ротм. *де-ла-Мотъ*.

28 ноября турки произвели нападеніе на посты 3-го эскадрона, вслѣдствіе чего подоспѣли 1-й и 4-й эскадроны, но дѣло окончилось одной аванпостной перестрѣлкой.

30 ноября турки наступали въ числѣ 60 тысячъ, отъ полка въ дѣлѣ отбитія принимали участіе 3 эскадрона подъ командой полк. *Тевяшева*; 1-й эскадронъ разсыпалъ наѣздниковъ (полуэскадронъ) подъ командою пор. *Смирнитскаго* и корн. *Малахова*, подъ общей командой маіора *Игнатьева*, полуэскадрономъ же подъ командой ротм. *Муханова* при поруч. *Косаговскомъ* и корнетѣ *Урусовѣ* прикрывалъ батарею. 2-й эскадронъ, выславъ

взводъ подъ командой корнета *Воеводскаго* въ цѣпь наѣздниковъ, прикрывалъ батарею; 4-й эскадронъ стоялъ на аванпостахъ и удерживалъ движеніе постовъ непріятеля и обезпечивалъ правый нашъ флангъ. Маіоръ *Игнатьевъ* командовалъ дивизіономъ, а потомъ, полуэскадрономъ обойдя непріятеля съ фланга, ходилъ въ атаку на пѣхоту.

17 декабря была послана отъ полка команда охотниковъ при шт.-ротм. *Фроловѣ*, которая, соединившись съ командой отъ казачьяго № 12 полка, шла подъ общимъ начальствомъ маіора *Игнатьева*, съ цѣлью испортить желѣзную дорогу на станціи Ветово, но по случаю сильныхъ снѣжныхъ заносовъ команда послѣ 5-дневныхъ попытокъ вернулась обратно.

6 января 1878 г. былъ посланъ разъѣздъ подъ командой шт.-ротм. *Фролова* при корнетахъ *князѣ Урусовѣ* и *Карповичѣ* съ цѣлью произвести рекогносцировку силъ непріятеля.

15 января былъ составленъ разъѣздъ изъ динамитной команды при шт.-ротм. *Фроловѣ* и пор. *Вельяшевѣ 2-мъ*. Въ прикрытіи команды шелъ сводный эскадронъ подъ командой полк. *Бреверна*, полуэскадронъ 2-го эскадрона подъ командой ротм. *Назимова*, при шт.-ротм. *Харитоновѣ* и корнетахъ *Воеводскомъ* и *Степановѣ*, и казачья сотня. Сперва былъ занятъ Кадыкіой, а затѣмъ испорчена желѣзная дорога.

21 января полкъ узналъ о заключеніи перемирія.

ДНЕВНИКЪ

Донского казачьяго № 12 полка

со 2 ноября 1876 г. по 31 августа 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5523).

2 ноября 1876 г., въ 2 часа пополудни, полученъ отзывъ начальника штаба 12-й кав. дивизіи отъ 1 ноября за № 3201, о послѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи о мобилизаціи войскъ Кіевскаго и Одесскаго округовъ; вслѣдствіе чего сдѣланы распоряженія, объявленныя въ приказѣ по полку за № 630.

Съ 3 по 14 число полкъ исключительно занимался мобилизаціею и приведеніемъ въ исполненіе въ подробности содержанія приказа по полку отъ 2 ноября за № 630.

4 ноября полкъ занимался должными приготовленіями къ выступленію въ походъ въ составъ дѣйствующей арміи, въ г. Сороки, Бессарабской губерніи, по маршруту, высланному штабомъ Кіевскаго военнаго округа отъ 10 ноября за № 9777; кромѣ того, вслѣдствіе отзыва штаба 12-й кав. дивизіи отъ 13 ноября за № 3440, командированъ въ г. Сороки офицеръ для занятія квартиръ полку.

15 ноября, къ 8 час. утра, полкъ въ полномъ боевомъ порядкѣ со всѣми тяжестями былъ собранъ въ м. Теофиполь, на плацъ около церкви, откуда, по выслушаніи напутственнаго молебствія и приказа командующаго Кіевскимъ округомъ, —въ 10 час. утра выступилъ въ военный походъ и имѣлъ переходъ въ 18 верстъ въ д. Карчевка, Староконстантиновскаго уѣзда; послѣ чего имѣлъ переходы:

16 ноября, въ 19 верстъ, въ м. Кульчинъ. **17 ноября**, 23 версты, въ г. Староконстантиновъ. **18 ноября** дневка.	Староконстантиновскаго, Волынской губерніи.
19 ноября, 25½ верстъ, въ д. Волосовцы. **20 ноября**, 25 верстъ, въ м. Деражня.	Летичевскаго, Подольской губерніи.

21 ноября, 31 верста, въ г. Баръ. } Летичевскаго, Подольской губерніи.
22 ноября дневка. }
23 ноября, 34 версты, въ м. Капай. }
24 ноября, 19 верстъ, въ д. Лучанецъ. } Могилевскаго, Подольской губерніи.
25 ноября, 31½ версты, въ г. Могилевъ (на Днѣстрѣ). }

26 ноября дневка.

27 ноября, въ силу маршрута, полкъ долженъ былъ имѣть переправу чрезъ р. Днѣстръ, но таковой, по случаю сильнаго ледохода по этой рѣкѣ и ограниченности переправочныхъ средствъ, произведено не было.

28 ноября, по случаю сильнаго ледохода по р. Днѣстру, переправы также не было.

29 ноября, съ утра началась переправа полка чрезъ р. Днѣстръ въ м. Атаки, на пяти плоскодонныхъ паромахъ, поднимающихъ не болѣе 25 человѣкъ съ лошадьми, при томъ при сильномъ ледоходѣ, и только что къ ночи полкъ успѣлъ переправиться въ Атаки благополучно.

30 ноября, въ 29½ верстъ, въ д. Деркодцы.

1 декабря, въ 24 версты, въ г. Сороки, гдѣ и расположился на квартирахъ до особаго распоряженія, въ самомъ городѣ и селѣ Бужеровкѣ.

2 декабря, въ 11 час. утра, полку и всему полковому обозу былъ произведенъ смотръ начальникомъ 12-й кав. дивизіи г.-л. *барономъ Дризеномъ*, въ полной походной аммуниціи на плацу сѣвернѣе предмѣстья Бужеровки. Тутъ же, послѣ смотра его превосходительства, смотрѣлъ матеріальную часть полка адъютантъ Его Высочества Главнокомандующаго полк. *Орловъ* и нашелъ, что полкъ вполнѣ готовъ и съ избыткомъ снаряженъ для похода. Имъ же обращено вниманіе на то, что у каждаго казака сверхкомплектныхъ 40 патроновъ, а въ сѣдельныхъ чемоданчикахъ содержатся запасные, по 20 патроновъ, оставшіеся отъ практической стрѣльбы. Кромѣ того у всѣхъ казаковъ заведены перевязки съ корпіею.

3 декабря сотни имѣли передвиженія на новыя квартиры, исключая 1-й сотни, оставшейся въ предмѣстьи Бужеровки: 2-я—въ с. Раковецъ, 3-я—въ с. Волово, 4-я—въ с. Воловицы, 5-я—въ с. Околино и Полцѣпилово и 6-я сотня—въ с. Трефауцы.

Съ 4 по 12 декабря, по расположеніи на квартирахъ, было обращено вниманіе на замѣченные нѣкоторые недостатки въ походѣ: по обмундированію, ковкѣ лошадей, починкѣ обоза и т. п., а также на ученіе и проѣздку лошадей, дабы втянуть ихъ въ виду предстоящаго дальняго, труднаго похода.

Съ 12 по 15 декабря командиромъ 2-й бригады 12-й кав. дивизіи г.-м. *барономъ Сталь-фонъ-Голштейномъ* былъ произведенъ въ мѣстахъ расположенія сотенъ по-дивизіонно инспекторскій смотръ, при чемъ его превосходительствомъ найдено: видъ людей здоровый и бодрый, всѣ казаки имѣютъ

хорошіе полушубки и вообще хорошо одѣты, за исключеніемъ шинелей, которыя не совсѣмъ въ порядкѣ и на многихъ недостаетъ пуговицъ. Въ 4-й сотнѣ была пробована пища и найдена приготовленною хорошо и съ должнымъ количествомъ продуктовъ. Аммуниція въ хорошемъ порядкѣ, оружіе, въ особенности же винтовки содержатся замѣчательно хорошо.

Лошади во всѣхъ сотняхъ въ хорошихъ тѣлахъ, но на чистку не обращено должнаго вниманія. Ковка неудовлетворительная и большая часть лошадей требуетъ немедленной тщательной перековки.

Съ 15 декабря по 1 января, исключая праздниковъ, сотни занимались конным и пѣшимъ ученіемъ, проѣздкою на довольно далекія разстоянія разными аллюрами, а въ особенности же стрѣльбою боевыми патронами съ неизмѣренныхъ дистанцій на большія разстоянія, при этомъ, по пересѣченной мѣстности, проскачкой съ рубкою и уколомъ пиками чучелъ и подвѣшанныхъ барановъ, затѣмъ, аванпостною и развѣдывательною службою, а также одностороннимъ и двухстороннимъ маневрированіемъ.

Санитарное состояніе за ноябрь и декабрь, не смотря на трудный походъ въ ненастное время и на незавидное помѣщеніе нижнихъ чиновъ, можно назвать вполнѣ удовлетворительнымъ; хотя въ этихъ мѣсяцахъ и было, противъ прежняго времени, гораздо больше заболѣвающихъ, но объяснить это, какъ уже сказано, можно только далекимъ и притомъ безъ привычки труднымъ походомъ въ ненастное осеннее время, такъ какъ другихъ видимо вліяющихъ условій не было.

Съ 1 по 6 января занятій, кромѣ проѣздокъ, по случаю праздничныхъ дней не производилось.

6 января, вслѣдствіе приказанія по войскамъ 12-й кав. дивизіи, 1-я сотня въ походной аммуниціи, въ конномъ строѣ со знаменемъ участвовала въ церковномъ парадѣ при водосвятіи, въ 12 час. дня, совмѣстно съ эскадронами драгунъ и уланъ. Части были построены развернутымъ фронтомъ вокругъ Сорокскаго сквера, около квартиры начальника дивизіи. Парадомъ командовалъ командиръ 1-й бригады г.-м. *Арнольди*; при проходѣ церемоніальнымъ маршемъ, начальникомъ дивизіи было обращено вниманіе на хорошій видъ и опрятную одежду 1-й сотни и распорядительность командующаго сотнею. При этомъ начальникъ дивизіи выразилъ надежду, что на предположенныхъ маневрахъ онъ встрѣтитъ всѣ сотни въ отличномъ видѣ.

Съ 7 по 11 января въ сотняхъ производились тѣ же занятія.

11 января, вслѣдствіе отзыва штаба 12-й кав. дивизіи отъ 10 января за № 93, было выслано подъ командой есаула *Дулимова* по 5 человѣкъ отъ каждой сотни при урядникахъ въ Донскую № 5 батарею, на мѣсто производства практической стрѣльбы близъ д. Васильксу,—для ознакомленія команды съ артиллерійскою стрѣльбою.

12 января, согласно отзыва штаба 12-й кав. дивизіи, предположенъ былъ маневръ совмѣстно съ драгунскимъ полкомъ, но по случаю сильнаго мороза таковой отложенъ на 14 число,—почему сотни были распущены по квартирамъ.

13 января занятій не производилось.

14 января произведенъ былъ двухсторонній маневръ, назначенный на 12 число января.

Съ 15 по 21 января полкъ приготовлялся къ смотру командира XII арм. корпуса.

21 января командиромъ XII корпуса произведенъ инспекторскій смотръ 12-й кав. дивизіи на плацу южнѣе с. Бужеровки, и полкъ найденъ былъ имъ въ хорошемъ состояніи.

22 января командиромъ XII арм. корпуса было произведено двухстороннее маневрированіе. Цѣль занятій было—провѣрить втянутость лошадей и боевую распорядительность офицеровъ.

Отрядъ изъ 3-хъ дивизіоновъ—казаковъ, уланъ и драгунъ, подъ командою полк. *Хрещатицкаго*, долженъ былъ настигнуть непріятеля на разстояніи 25 верстъ и овладѣть его транспортомъ. Маневръ былъ хорошо исполненъ и дивизіонъ казаковъ прошелъ большое разстояніе и достигъ цѣли. Командиръ корпуса, оставшись весьма довольнымъ, благодарилъ начальника отряда полк. *Хрещатицкаго*, а также всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка.

Съ 23 января по 27 марта особыхъ перемѣнъ не произошло; тѣ же квартиры и тѣ же ежедневныя занятія. Командированы 30 чел. казаковъ, подъ командою 2 офицеровъ, въ г. Кишиневъ для ознакомленія съ порчею желѣзныхъ дорогъ и телеграфныхъ линій, посредствомъ динамита и инструментовъ, и исправленія оныхъ.

Съ 27 по 30 марта полкъ приготовлялся къ походу, согласно присланнаго маршрута штаба 12-й кав. дивизіи.

30 марта полкъ имѣлъ переходъ въ с. Изворъ—25 верстъ.

31 марта въ с. Геси-Вѣки—25 верстъ.

1 апрѣля полкъ расположился на квартирахъ въ слѣдующихъ деревняхъ: штабъ и 1-я сотня—въ г. Бѣльцы, 2-я, 3-я и 6-я сотни—с. Елисаветовкѣ, 4-я сотня—въ с. Александровкѣ и 5-я сотня—въ с. Слободзея.

Со 2 по 5 апрѣля, расположившись на квартирахъ, полкъ занимался приведеніемъ въ порядокъ обнаруживавшихся нѣкоторыхъ неисправностей во время похода, а также провѣркою практическихъ и теоретическихъ знаній и аванпостной и развѣдывательной службой.

Съ 5 по 12 апрѣля, полкъ, получивъ отъ штаба 12-й кав. дивизіи маршрутъ на слѣдованіе отъ г. Бѣльцы (Бессарабской губ.) до д. Копачени (Румыніи), занимался приготовленіемъ къ выступленію, сдавъ излишнія вещи

уѣздному воинскому начальнику. Въ это же время полкомъ получены переносныя палатки, а также инструментъ для порчи желѣзныхъ дорогъ и динамитъ.

12 апрѣля полкъ слушалъ напутственный молебенъ на плацу города въ присутствіи начальника дивизіи, которымъ тутъ же была сказана рѣчь о долгѣ службы Царю и отечеству, а затѣмъ была сказана простая и задушевная напутственная рѣчь священникомъ мѣстной церкви.

Въ 11 час. полкъ съ пѣснями тронулся въ походъ, имѣя въ этотъ день переходъ въ с. Фалешты—27 верстъ.

13 апрѣля въ м. Скуляны—27 верстъ.

14 апрѣля полкъ долженъ былъ перейти въ г. Яссы, но былъ задержанъ по случаю починки моста чрезъ пограничную р. Прутъ.

15 апрѣля переправились чрезъ р. Прутъ въ г. Яссы—20 верстъ.

16 апрѣля въ г. Тыргу-Фрумосъ—40 верстъ.

17 апрѣля въ с. Романъ—35 верстъ.

18 апрѣля въ Бапу—43 версты.

19 апрѣля дневка.

20 апрѣля въ Ракачьюни—25 верстъ.

21 апрѣля въ Домништи—38 верстъ.

22 апрѣля въ Фокшаны—35 верстъ.

23 апрѣля дневка.

24 апрѣля въ Рымникъ—40 верстъ.

25 апрѣля въ Бузео—30 верстъ.

26 апрѣля въ Мезель—32 версты.

27 апрѣля дневка.

28 апрѣля въ Плоешти—35 верстъ.

29 апрѣля въ Сафтика—30 верстъ.

30 апрѣля въ Онилява—30 верстъ.

1 мая дневка.

2 мая въ Копачени—7 верстъ.

Всего до д. Копачени (Румыніи) переходовъ 16, дней марша 21, дневокъ 5, верстъ 499.

Въ с. Копачени полку совмѣстно съ 12-й кав. дивизіею предписано было остановиться лагеремъ на болѣе продолжительное время, впредь до распоряженія, — но за неимѣніемъ соотвѣтственнаго въ гигіеническомъ отношеніи мѣста для расположенія лагеремъ цѣлой дивизіи, послѣдовало распоряженіе вывести полкъ на широкія квартиры по близъ лежащимъ деревнямъ. И такъ полкъ пробылъ въ этомъ селѣ только 3 дня.

6 мая полкъ выступилъ въ д. Сѣверное-Колугурени, на разстояніи около 10 верстъ; такъ какъ деревня эта весьма небольшая, то въ ней расположились только штабъ полка и 1-я сотня, остальныя сотни располо-

жились въ слѣдующихъ деревняхъ: 3-я—въ с. Южное-Колугурени, а 2-я, 4-я, 5-я и 6-я—въ с. Даниловкѣ, въ 6 верстахъ отъ штаба. По расположеніи на квартирахъ, полкъ все время занимался провѣркою практическихъ и теоретическихъ занятій, а въ особенности же стрѣльбою на пересѣченной мѣстности съ неизмѣренныхъ дистанцій на большія разстоянія.

9 іюня полкъ получилъ маршрутъ для дальнѣйшаго движенія.

10 іюня полкъ приготовлялся къ походу.

11 іюня полкъ совмѣстно съ частями 12-й кав. дивизіи выступилъ въ походъ въ авангардѣ дивизіи, имѣя въ этотъ день переходъ въ с. Курьяки 30 верстъ.

12 іюня въ с. Путинья—20 верстъ.

13 іюня въ с. Ганчешты—30 верстъ.

14 іюня дневка.

15 іюня, пройдя г. Александрію, расположился бивакомъ у д. Парасковія, на берегу р. Веде, гдѣ и простоялъ 4 дня.

20 іюня полкъ имѣлъ переходъ въ с. Фромозъ.

21 іюня, недоходя 2-хъ верстъ до г. Зимницы, совмѣстно съ прочими частями 12-й кав. дивизіи расположился бивакомъ, гдѣ уже стояло около корпуса войскъ, ожидающихъ очереди переправляться по устроенному понтонному мосту черезъ р. Дунай.

Санитарное состояніе съ января мѣсяца 1877 г. по день переправы черезъ Дунай 22 іюня можно разсматривать въ два періода: въ 1-й періодъ, по день выхода въ походъ—12 апрѣля, санитарное состояніе противъ прежняго времени значительно ухудшилось, несмотря на всѣ принятыя гигіеническія мѣры и улучшенную пищу, ибо съ половины февраля (начала весна) между мѣстнымъ населеніемъ сталъ распространяться тифъ, которымъ болѣли и многіе казаки; съ 12 апрѣля по 22 іюня (переправа чрезъ Дунай) санитарное состояніе можно назвать вполнѣ удовлетворительнымъ, хотя больныхъ, преимущественно одержимыхъ перемежающеюся лихорадкою, и было гораздо больше,—смертныхъ случаевъ совсѣмъ не было.

Во время слѣдованія по Россіи отъ г. Бѣльцъ (Бессарабской области) до переправы на Прутѣ 15 апрѣля походъ былъ весьма затруднителенъ, въ особенности для обозовъ, для перевозки которыхъ приходилось въ каждомъ селѣ брать воловъ, ибо погода стояла ненастная, какъ это бываетъ у насъ во время весны, а дороги чрезвычайно плохи, въ особенности чрезъ балки и ручьи, чрезъ которые устроены мосты, обыкновенно состоящіе изъ хвороста и наложеннаго на него дерна и навоза. На квартирахъ приходилось останавливаться по жителямъ. Походъ же отъ переправы чрезъ р. Прутъ у м. Скулянъ и до переправы чрезъ Дунай у г. Зимницы не представлялъ особенныхъ затрудненій, ибо пришлось все время идти по прекрасно устроенному шоссе и переходить хорошо устроенные, прочные мосты, при томъ же стояла хо-

рошая погода. Въ походѣ по Румыніи приходилось останавливаться по квартирамъ и только въ немногихъ мѣстахъ бивакомъ. Жители, у которыхъ приходилось стоять на квартирахъ, встрѣчали всегда привѣтливо. Люди во время похода довольствовались изъ котла, покупая на отпускаемыя деньги воловъ и продукты, почему пища въ походѣ, состоя изъ свѣжихъ продуктовъ, всегда была хорошаго качества и притомъ въ изобиліи; при полку имѣлось двѣ пары воловъ, которые рѣзались, если гдѣ не могли купить говядины, и при первомъ же удобномъ случаѣ пополнялись. На сколько хорошо было приварочное довольствіе, на столько же плохо провіантское: хлѣбъ и сухари отпускались въ большинствѣ случаевъ дурного качества съ большою примѣсью кукурузы, а еще хуже производилось довольствіе лошадей—сѣно и ячмень отпускались самаго дурного качества, и притомъ сплошь и рядомъ лошадямъ по нѣсколько сутокъ приходилось быть совершенно безъ всякаго корма, такъ какъ и это недоброкачественное довольствіе отпускалось несвоевременно.

Въ ночь съ 21 на 22 іюня было получено приказаніе, въ виду имѣющей быть по утру переправы 12-й кав. дивизіи черезъ Дунай и дальнѣйшаго движенія на д. Павлово, по переправѣ выслать по этому направленію разъѣзды подъ командою офицеровъ отъ всѣхъ полковъ дивизіи, которымъ, переправившись въ 4 часа утра,—обрекогносцировать мѣстность до г. Бѣлы и узнать занята ли переправа черезъ р. Янтру турками? А въ 8 час. утра полку предписано переправиться по устроенному мосту чрезъ р. Дунай и идти въ авангардѣ дивизіи на г. Бѣлу; согласно этого приказанія, въ 8 час. утра полкъ направился къ мосту чрезъ Дунай возлѣ г. Зимницы, куда отъ бивака было не болѣе 2-хъ верстъ, и дождавшись очереди, въ 11 час. сталъ переправляться. Мостъ на понтонахъ былъ хорошо и прочно устроенъ и полкъ переправлялся не болѣе 2 час. Переправившись, такимъ образомъ, у г. Систова, полкъ направился къ д. Павлово, разстояніе около 30 верстъ, уже со всѣми предосторожностями военнаго времени, имѣя, по слухамъ, близко присутствіе непріятеля. Здѣсь расположились бивакомъ, въ первый разъ была выставлена боевая аванпостная цѣпь. Д. Павлово найдена брошенной жителями турками и черкесами, исключая небольшого числа болгаръ, гостепріимно насъ принимавшихъ; на слѣдующій день, 23 числа, полкъ направился въ авангардѣ дивизіи къ г. Бѣла и не дойдя одной версты расположился бивакомъ. Мостъ чрезъ р. Янтру найденъ неразрушеннымъ отступавшими турками и занятъ нашими разъѣздами. Спустя нѣкоторое время, выставленными постами было дано знать, что въ 4-хъ верстахъ, въ сосѣдней деревнѣ, идетъ довольно сильная перестрѣлка; вслѣдствіе чего начальникомъ дивизіи было сдѣлано распоряженіе о высылкѣ одного эскадрона Ахтырскихъ гусаръ и въ помощь имъ одной сотни. Гусары застали перестрѣлку, которую вела сотня 23-го казачьяго полка съ черкесами и башибузуками числомъ около 80, и зайдя во флангъ, отрѣзали около 5 человѣкъ башибузуковъ, изъ которыхъ одинъ тяжело ра-

нилъ эскадроннаго командира, одинъ былъ взятъ въ плѣнъ, а остальные успѣли уйти и, переправившись черезъ р. Янтру, скрылись въ кустарникахъ. Сотня же, посланная въ помощь гусарамъ, должна была, зайдя кружно, выйти въ другой флангъ, но переправившись два раза въ плавь черезъ р. Янтру, уже не застала перестрѣлки. Всю ночь полкъ провелъ въ полной боевой готовности, не разсѣдлывая лошадей, ожидая появленія непріятеля.

24 іюня вслѣдствіе полученнаго приказанія отъ начальника дивизіи, четыре сотни рано утромъ снялись съ бивака и отправились подъ командой командира полка на рекогносцировку лѣсистой и пересѣченной мѣстности въ раіонѣ расположенія д.д. Горняго и Дольняго Монастыря, Обертеника и Домогилы. Всѣ названныя деревни оказались оставленными жителями и нѣсколько болгарскихъ семействъ оставались только въ д. Обертеникѣ. Слѣды поспѣшнаго и недавняго отступленія турецкаго отряда по шоссе отъ моста на Янтрѣ въ г. Рущукъ представлялись очевидными. Кромѣ того, въ лѣсныхъ трущобахъ были встрѣчаемы небольшія партіи башибузукъ, которыя весьма скоро были выбиваемы и мѣстность освѣщалась безостановочно. Потерь съ нашей стороны не было. Башибузуки оставили двухъ убитыхъ. Къ вечеру,ославъ послѣднее донесеніе начальнику дивизіи объ окончаніи рекогносцировки и о намѣреніи своемъ возвратиться другой дорогой и переправившись чрезъ р. Янтру выше д. Чаушкіой,—рекогносцировавшія сотни съ командиромъ полка прибыли на бивакъ.

25 іюня, вслѣдствіе полученнаго приказанія, пять сотенъ полка съ 5-ю Донскою батареею подъ командой командира полка, съ авангардомъ отъ 12-й кав. дивизіи, передвинулись къ д. Обертеникъ, за 25 верстъ отъ г. Бѣлы, и заняли передовую позицію у д. Обертеника. Во время слѣдованія къ названной позиціи дальніе передовые разъѣзды дали знать, что д. Трестеникъ занята непріятельской кавалеріей и далѣе за деревней на позиціи у Ханъ-Гюль-Чесме расположенъ турецкій отрядъ изъ трехъ родовъ оружія. Для поддержки головныхъ и боковыхъ разъѣздовъ тотчасъ были высланы вправо и влѣво отъ шоссе двѣ сотни—съ указаніемъ имъ освѣтить мѣстность на дальнемъ разстояніи. Остальныя же три сотни съ батареею продолжали слѣдовать непосредственно къ Обертенику.

Правая рекогносцирующая—3-я сотня встрѣтила у д. Широко транспортъ выселявшихся жителей, конвоируемый партіей черкесъ и башибузукъ. Сотня, завязавъ перестрѣлку съ партіей и во время поддержанная эскадрономъ Стародубовскаго драгунскаго полка, слѣдовавшаго въ боковомъ авангардѣ отъ дивизіи, быстро разсѣяла партію и энергично преслѣдовала за р. Черный-Ломъ. Непріятель оставилъ до 30 тѣлъ изрубленными и заколотыми. Съ нашей стороны убиты 2 драгуна и раненъ командиръ 3-й сотни *Широковъ* ружейной пулею въ мягкія части правой ноги ниже колѣна. Поздно ночью 3-я сотня присоединилась къ полку, стоявшему уже бивакомъ на позиціи у д. Обертe-

ника. Того же числа 6-я сотня, будучи въ головѣ пѣхотной колонны отъ 12-й пѣх. дивизіи, переправилась въ плавь на правый берегъ р. Янтры, выше г. Новиграда и, разсѣявъ партію черкесъ и башибузукъ, расположилась наблюдательными постами у д.д. Пиргоса и Мечки. Изъ числа захваченныхъ 6-ю сотнею въ плѣнъ 6 башибузуковъ одинъ прилично одѣтый, на хорошемъ конѣ, и назвался офицеромъ.

Отъ полка на походѣ, въ 3 часу дня, была взята еще полусотня казаковъ и возвращена къ г. Бѣлу, въ голову колонны 33-й пѣх. дивизіи, и 2-я полусотня той же сотни разставлена почтовыми постами для связи пѣхотныхъ частей съ выдвинутыми частями 12-й кав. дивизіи.

26 іюня, въ 3 часу пополудни, нашими разъѣздами дано знать о замѣченномъ ими движеніи непріятельскихъ колоннъ на д. Каракаджали, къ сѣверо-западу отъ д. Обертеникъ.

Сотнямъ и 5-й Донской батареѣ, расположеннымъ бивакомъ, тотчасъ приказано занять ранѣе распредѣленные участки оборонительной позиціи и приготовиться къ бою. Въ то же время командиръ полка, не вполнѣ довѣряя свѣдѣніямъ, переданнымъ разъѣздами, и желая лично обрекогносцировать непріятеля, направился къ д. Каракаджали. По отъѣздѣ командира полка на встрѣчу непріятеля, всѣ части моментально заняли свои мѣста и участки позиціи, а именно: 1-я сотня въ конномъ строѣ вышла изъ-за лѣваго фланга нашей позиціи, имѣя цѣлью прикрытіе фланга и противодѣйствіе охвату позиціи съ тыла; 2-я сотня и ½ сотни 4-й, спѣшенныя отъ сбатованныхъ коней, заняли ограду виноградныхъ садовъ на лѣвомъ флангѣ позиціи и сѣверо-восточныя выдающіяся ограды деревни на центральной части позиціи; 2-я полусотня 4-й сотни въ конномъ строѣ прикрыла правый флангъ позиціи, и 3-я сотня стала въ резервѣ для ближайшаго прикрытія батареи, занявшей мѣста на позиціи—2 орудіями лѣвѣе д. Обертеникъ на лѣвомъ флангѣ позиціи и 4 орудіями правѣе деревни на правомъ флангѣ позиціи.

Спустя ¾ часа, со стороны отряда командира полка послышалась оживленная перестрѣлка, и съ кургановъ за лѣвымъ флангомъ нашей позиціи стала показываться отступающая шагъ за шагомъ и отстрѣливающаяся цѣпь 12-ти ординарцевъ съ командиромъ полка, на которую насѣдала густая цѣпь непріятельскихъ наѣздниковъ, выдвинутая отъ сомкнутыхъ частей, направляющихся на лѣвый флангъ нашей позиціи. Лично произведенной рекогносцировкой командира полка обнаружено было наступленіе непріятеля на лѣвый флангъ и въ охватъ тыла нашей позиціи 2-ми кав. постами, которые сначала принимались нами, по стройному движенію и правильности построенія, за сводноказачью бригаду или за нашъ Бѣлгородскій уланскій полкъ, имѣвшій находиться въ то время въ д. Али-Обланово.

Подходя къ д. Каракаджали, командиръ полка цѣпью своихъ ординарцевъ неожиданно съѣхался на 300 шаговъ съ выходившей изъ деревни стройной

и густою цѣпью черкесъ, которые повидимому тоже были озадачены неожиданностью встрѣчи. Уступая еще сомнѣнію, не кавказскіе ли казаки въ цѣпи, командиръ полка приказалъ подать сигналъ «стой», разсчитывая, во всякомъ случаѣ, что если впереди наши казаки, они по сигналу должны остановиться, если же это черкесы, то сигналъ нашъ еще болѣе убѣдитъ ихъ въ томъ, что за горстью видимыхъ наѣздниковъ слѣдуютъ скрытыя бугромъ наши кавалерійскія части. И дѣйствительно, непріятельская цѣпь пріостановилась и открыла съ коней учащенную перестрѣлку. Всякое сомнѣніе на счетъ непріятеля разсѣялось и командиръ полка приказалъ своимъ ординарцамъ, отстрѣливаясь, отходить шагъ за шагомъ равняясь на него. Черкесы преслѣдовали весьма осторожно, будучи въ заблужденіи относительно численности высланныхъ отъ насъ передовыхъ частей, и только пройдя послѣднюю балку и бугоръ къ нашей позиціи и удостовѣрившись, что они обмануты горстью нашихъ наѣздниковъ, азартно гикнули и бросились въ шашки. Но время ими было упущено, и отступавшіе ординарцы съ командиромъ полка были уже на линіи своей спѣшенной цѣпи, которая, до того притаившись въ окопахъ виноградныхъ садовъ,—встрѣтила черкесъ мѣткимъ огнемъ. Первая же сотня подъ командою сотника *Васильева* вынеслась изъ за крайняго лѣваго фланга и отрѣзала черкесамъ путь отступленія. Въ то же время 2 орудія на лѣвомъ флангѣ позиціи, подъ командой хорунжаго *Кумшацкаго*, открыли учащенный огонь по сомкнутымъ частямъ непріятеля, слѣдовавшаго за цѣпью своихъ наѣздниковъ. Сосредоточенный и мѣткій нашъ огонь тотчасъ заставилъ передовыхъ наѣздниковъ непріятеля отхлынуть, а за ними поспѣшили выбраться изъ-подъ огня 2-хъ орудій и сомкнутыя части.

Такимъ образомъ, оборонительная наша позиція съ лѣваго фланга и тыла представилась непріятелю недоступной.

Отступая, турки оставили убитыми 8 чел., изъ которыхъ 5 регулярныхъ кавалеристовъ. Съ нашей стороны убитъ одинъ изъ ординарцевъ командира полка—2-й сотни урядникъ *Каргинъ*.

Первая сотня, преслѣдовавшая наѣздниковъ непріятеля, и получившая приказаніе не упускать изъ виду отступавшіе турецкіе полки, дала знать, что непріятель, обойдя д. Каракаджали съ восточной стороны, направился къ д. Домогила. Свѣдѣніе это еще болѣе убѣждало насъ въ необходимости оставаться всѣмъ на своихъ мѣстахъ въ полной готовности и ожидать нападенія непріятеля на другой фронтъ позиціи. Такъ и случилось. Передовой постъ отъ праваго фланга позиціи въ исходѣ пятаго часа далъ знать, что со стороны д. Домогилы, противъ центральной части позиціи, наступаетъ непріятельская пѣхота, предшествуемая цѣпью наѣздниковъ. Всѣ части позиціи тотчасъ были оповѣщены, и 2-я сотня подъ командой сотника *Голубинцева*, занимавшая самыя выдающіяся ограды д. Обертеникъ въ центрѣ нашей позиціи,—была спѣшена до послѣдняго казака, передавъ лошадей сво-

ихъ болгарамъ и заперевъ ихъ въ деревенскія конюшни. Затѣмъ отдано приказаніе, въ случаѣ если пѣхота ворвется въ деревню, всѣмъ частямъ пѣшимъ и коннымъ съ занимаемыхъ участковъ позиціи сосредоточиться къ 4 орудіямъ, расположеннымъ на высотѣ праваго фланга позиціи,—гдѣ должна произойти рѣшительная оборона.

Въ то же время отправлено второе донесеніе въ д. Горній-Монастырь къ командиру 1-й бригади г.-м. *Арнольди*, съ указаніемъ критическаго нашего положенія.

Спустя четверть часа, непріятельская батарея въ 4 орудія выѣхала на позицію южнѣе д. Домогилы и открыла учащенный огонь. Перелетъ дальнобойныхъ его орудій первое время ложился между нашимъ полковымъ и батарейнымъ обозами, стоявшими запряженными, отъѣхавшими въ закрытіе за крайній правый флангъ позиціи. При этомъ повреждены осколками гранатъ лазаретная линейка батареи и 2 полковыя повозки. Затѣмъ непріятель перемѣнилъ позицію, двумя орудіями уступомъ впередъ, и началъ обстрѣливать выходящія окраины деревни шрапнелью. Наши четыре орудія отвѣчали непріятелю огнемъ. Спустя же полчаса, стала показываться наступающая непріятельская пѣхотная цѣпь съ сомкнутыми поддержками. Атака направлялась на центръ нашей позиціи, обороняемый спѣшенной 2-ю сотнею, усиленной двумя взводами отъ другихъ сотенъ. Казаки, допустивъ пѣхоту на 700 шаговъ, открыли одновременно всею цѣпью мѣткій огонь. Озадаченные турки стали пріостанавливаться и залегли въ закрытіяхъ, и только небольшая часть одиночныхъ людей подошла до 400 шаговъ, гдѣ также залегла въ дозрѣвающихъ посѣвахъ пшеницы. Два нашихъ орудія, до того стоявшія на лѣвомъ флангѣ позиціи, перемѣнивъ фронтъ, выѣхали на курганъ и открыли на близкой дистанціи перекрестный огонь шрапнелью. Тутъ же, по иниціативѣ сотника *Максимова*, было рѣшено, въ случаѣ дальнѣйшаго напора турокъ, поджечь съ фронта позиціи засѣянные хлѣба, чѣмъ затруднить доступъ туркамъ и лишить его закрытій. Но турецкая цѣпь не выдержала перекрестнаго огня и, послѣ учащенной безпорядочной перестрѣлки, отступила за свою батарею. Въ свою очередь батарея ихъ, сдѣлавъ прощальный салютъ нѣсколькими залпами, снялась и скрылась за д. Домогилу.

Разъѣзды наши, неотступно слѣдовавшіе за флангами отступавшихъ турокъ, донесли, что отрядъ отошелъ чрезъ д. Трестеникъ къ фонтану Ханъ-Гюль-Чесме и около 10 час. вечера расположился на позиціи.

Ко времени послѣднихъ выстрѣловъ турецкихъ орудій, сталъ подходить изъ Горняго-Монастыря Стародубовскій драгунскій полкъ съ 19-ю конною батареею, въ составѣ же полка прискакалъ съ однимъ вѣстовымъ г.-м. *Арнольди*. Преслѣдовать отступавшихъ турокъ—за позднимъ временемъ и по малочисленности насъ—не рѣшились. По указанію же командира полка аванпосты были выдвинуты впередъ, а наблюдательными постами заняты пункты подъ

д. Трестеникомъ и Ханъ-Гюль-Чесме, деревня же Домогила занята эскадрономъ драгунъ. Рано на зарѣ подошелъ къ намъ баталіонъ пѣхоты изъ колоны 33-й дивизіи и совмѣстно расположился на позиціи.

Съ 27 іюня по 4 іюля полкъ, исключая 3-й сотни, откомандированной въ распоряженіе штаба Рущукскаго отряда, совмѣстно съ драгунскимъ Стародубовскимъ полкомъ, 5-й Донской и 19-й конной батареями, а также подошедшими на 27 число 2-мя баталіонами, стоялъ на той же позиціи у Обертеника, высылая большіе разъѣзды къ Трестенику и Мечкѣ и на сѣверо-востокъ къ Черному Лому. Непріятеля, отступившаго отъ Ханъ-Гюль-Чесме къ Рущуку и имѣвшаго наканунѣ съ нами дѣло подъ д. Обертеникъ, съ достовѣрностью можно опредѣлить въ 1 пѣх., 2 кав. полка и 6-ть орудій. Почти каждый разъ, высылаемые нами разъѣзды встрѣчали турецкіе и, обмѣнявшись нѣсколькими выстрѣлами, отступали,—или нашъ, или турецкій, смотря какой разъѣздъ въ данномъ случаѣ представлялся слабѣйшимъ. Большихъ же стычекъ, а также и потерь не было, кромѣ находившагося въ распоряженіи командира пѣх. бригады г.-м. *Дохтурова* казака 3-й сотни *Бабкина*, убитаго на правомъ берегу р. Янтры башибузукомъ съ дерева, когда онъ былъ посланъ на развѣдку и велъ пѣхотную часть по лѣсу.

Нельзя, между прочимъ, не упомянуть о несчастномъ случаѣ, произведшемъ тревогу во всемъ лагерѣ въ ночь съ 27 на 28 іюня. Съ полудня 27 числа надвигалась страшная гроза, разразившаяся къ вечеру сильными ударами грома и проливнымъ дождемъ, затянувшаяся во всю ночь. Неподалеку отъ насъ стояли 3 эскадрона драгунскаго Стародубовскаго полка, лошади которыхъ осѣдланныя, при надлежащемъ присмотрѣ и спутанныя за переднія ноги, на установленныхъ кавалерійскихъ приколахъ, но не стреноженныя, какъ это принято у казаковъ, испугавшись удара грома,—шарахнулись и числомъ около двухсотъ понеслись тремя группами въ разныхъ направленіяхъ. Двѣ изъ нихъ, наскочившія на казачью заставу и главный караулъ, были перехвачены казаками, заведены въ д. Каракаджали и завернуты къ р. Янтрѣ, гдѣ и переловлены. При этомъ оказалась вполнѣ казачья сметка и снаровка, руководимые которой казаки не гнались по слѣду шарахнувшихся коней, а перехватывали на перерѣзъ и, ставъ во главѣ табуна, вели его по произволу и постепенно сдерживали. Третья же группа лошадей, преслѣдуемая драгунами, понеслась на д. Трестеникъ, гдѣ, встрѣченная черкесами, цѣликомъ, до ста лошадей, отхвачена ими и угнана подъ Рущукъ; дальнѣйшее преслѣдованіе и поимка лошадей стало невозможнымъ, такъ какъ въ Трестеникѣ находился еще передовой турецкій отрядъ.

5 іюля, согласно приказанія, полкъ перешелъ въ с. Караджалп, гдѣ, расположившись бивакомъ, выдвинулъ свои посты за Мечку и Трестеникъ.

Разъѣзды доходили къ Дунаю и Черному Лому.

Настоящее расположеніе полкъ занималъ только два дня.

Съ 7 по 11 іюля. Согласно приказанія начальника кавалеріи Рущукскаго отряда *графа Воронцова-Дашкова*, полкъ съ полудня экстренно снялся и двинулся къ переправѣ у р. Бѣлаго Лома къ д. Нисова, для занятія аванпостной линіи между рѣками Чернымъ и Бѣлымъ Ломомъ, гдѣ долженъ былъ имѣть связь: съ драгунами—лѣвымъ и съ гусарами—правымъ флангами.

Безостановочно полкъ прослѣдовалъ къ вечеру черезъ переправу у р. Чернаго-Лома у д. Червени, гдѣ оставивъ свой обозъ, налегкѣ подошелъ поздно вечеромъ къ д. Нисово.

Въ авангардѣ полка слѣдовала 4-я сотня подъ командой сотника Павла *Голубинцева*, которая, подошедши къ д. Нисова, была извѣщена болгарами о занятіи деревни партіей башибузукъ и черкесъ, расположившихся, повидимому, на ночлегъ.

Командиръ сотни, желая захватить партію въ расплохъ, спѣшилъ часть сотни и повелъ ее въ деревню, но будучи встрѣченъ залпомъ со дворовъ деревни, первымъ повалился мертвымъ (двѣ пули попали ему въ лобъ); тѣмъ не менѣе сотня, послѣ оживленной перестрѣлки, потерявъ еще двухъ казаковъ ранеными, сдѣлала свое дѣло и выбила партію изъ деревни. При этомъ открытъ непріятельскій передовой отрядъ изъ одного баталіона пѣхоты съ эскадрономъ кавалеріи и при двухъ орудіяхъ, расположенный на позиціи по правому берегу р. Бѣлаго-Лома, въ верстѣ ниже д. Нисова, который, встревоженный нашимъ ночнымъ движеніемъ, на зарѣ снялся съ позиціи и ретировался подъ Рущукъ. Полкъ, занявъ указанное приказаніемъ самостоятельное расположеніе, безъ фланговыхъ связей, за неприбытіемъ къ мѣстамъ назначенія драгунъ и гусаръ, простоялъ двое сутокъ, а затѣмъ, какъ поступившій въ распоряженіе начальника кавалеріи Рущукскаго отряда *графа Воронцова-Дашкова*, получилъ приказаніе передвинуться на правую сторону Бѣлаго-Лома и держать посты отъ д. Кадыкіой чрезъ д. Писанцы и до Соленика, упирая лѣвымъ флангомъ къ переправѣ у Кадыкіой и имѣя правымъ флангомъ связь съ кавалеріею у Соленикъ, всего на разстояніи 20 слишкомъ верстъ; кромѣ того, долженъ былъ наблюдать за шоссе, идущимъ изъ Рущука въ г. Разградъ и взорвать противъ д. Писанцы Рущукско-Варнскую желѣзную дорогу.

Такимъ образомъ, разбросанный больше чѣмъ на 20 верстъ по постамъ полкъ ежедневно велъ перестрѣлку съ непріятельскими разъѣздами, черкесами и башибузуками, разъѣзжавшими для грабежа по д.д. Кадыкіой, Писанцы и Турлакъ. Въ продолженіе настоящаго расположенія по постамъ, очередная резервная сотня имѣла не разъ серіозныя стычки съ непріятелемъ въ пѣшемъ и конномъ строѣ.

Согласно полученнаго приказанія отъ начальника отряда *графа Воронцова-Дашкова*, сотня, занимавшая аванпосты между д.д. Писанцы и Соле-

никъ,—снята и сотней этой усилены посты между д. Кадыкіой и Писанцы. Въ то же время д. Писанцы занята 12-мъ гусарскимъ Ахтырскимъ полкомъ съ Донскою казачьею № 5 батареею.

11 іюля, около 9 час. утра, къ резервнымъ двумъ сотнямъ, расположеннымъ на правомъ берегу р. Чернаго-Лома противъ д. Кошева, прибылъ *графъ Воронцовъ-Дашковъ*, проѣздомъ изъ д. Писанцы въ штабъ Рущукскаго отряда. Для конвоированія графа выслана изъ резерва 6-я сотня.

Около 4 час. пополудни съ поста впереди д. Кадыкіой дано знать о выступившемъ изъ г. Рущука по шоссе на Разградъ турецкомъ колесномъ транспортѣ въ количествѣ слишкомъ ста повозокъ, сопровождаемыхъ прикрытіемъ изъ 2-хъ таборовъ пѣхоты и конной партіей до 200 человѣкъ при 4-хъ конныхъ орудіяхъ.

Посланные урядникъ и трубачъ своевременно предупредили дежурный эскадронъ Ахтырскаго гусарскаго полка, находившійся впереди д. Писанцы съ 2-мя казачьими орудіями, о движеніи транспорта съ сильнымъ прикрытіемъ на Писанцы, и въ то же время командиръ полка послалъ отъ себя предложеніе командиру баталіона, выставленнаго авангардомъ на полуостровѣ при сліяніи р. Бѣлаго и Чернаго-Лома отъ пѣхотной бригады 12-й дивизіи, въ то время расположенной на позиціи по лѣвому берегу Бѣлаго-Лома у д. Кошево, присоединиться къ резервной сотнѣ и совмѣстно дѣйствовать въ тылъ проходящему турецкому транспорту.

Затѣмъ, правое боковое прикрытіе турецкаго транспорта изъ пѣхоты и кавалеріи, завязавъ съ аванпостами нашими перестрѣлку, безостановочно слѣдовало вдоль слабой нашей аванпостной линіи къ д. Писанцы. 12-й гусарскій Ахтырскій полкъ, выйдя изъ д. Писанцы на встрѣчу наступающему прикрытію турецкаго транспорта и завязавъ съ онымъ дѣло, нѣсколько задержалъ слѣдованіе транспорта, но, сознавая численное превосходство непріятеля, отошелъ за д. Писанцы и, свернувъ на д. Соленикъ, предоставилъ транспорту слѣдованіе чрезъ Писанцы на д. Турлакъ и г. Разградъ.

Около 9 час. вечера турецкій транспортъ, уперевшись головой въ д. Турлакъ и оставивъ свой хвостъ въ д. Писанцы и обезпечивъ себя всѣми боевыми предосторожностями, расположился на ночлегъ.

Ожидаемое командиромъ полка присоединеніе къ резервной сотнѣ авангарднаго баталіона, для совмѣстнаго дѣйствія въ тылъ транспорту, не состоялось, какъ сообщалъ запиской командиръ баталіона, вслѣдствіе неразрѣшенія командира пѣх. бригады преслѣдовать боевыя цѣли на противоположномъ берегу р. Бѣлаго-Лома, а потому командиръ полка съ резервной сотней, усиленной двумя заставами отъ ближайшихъ аванпостовъ, направился вслѣдъ за уходящимъ транспортомъ и, раскрывъ разположеніе его на ночлегѣ, рѣшилъ рано на разсвѣтѣ, при выходѣ хвоста транспорта изъ д. Писанцы, попытаться захватить часть повозокъ. И дѣйствительно, едва стало свѣтать, транспортъ

началъ вытягиваться изъ деревни. Сильнымъ разъѣздомъ произведя тревогу въ правомъ боковомъ прикрытіи транспорта и въ то же время скрытно пробравшейся чрезъ деревню спѣшенной 1-й сотней атаковавъ тылъ транспорта, мы захватили четыре транспортныя повозки, нагруженныя пшеничными галетами; при этомъ четыре турецкихъ пѣхотинца остались на мѣстѣ убитыми и одинъ взятъ въ плѣнъ; дальнѣйшее же преслѣдованіе транспорта по малочисленности нашей оставлено. Изъ разспросовъ плѣннаго турецкаго солдата (редифъ) оказалось, что транспортъ состоялъ изъ огнестрѣльныхъ припасовъ и провіанта, направленъ изъ складовъ г. Рущука въ г. Разградъ.

12 іюля. Полкъ несъ ту же аванпостную и разъѣздную службу. Въ раіонѣ своего наблюденія, вслѣдствіе пересѣченной и покрытой густыми кустарниками мѣстности,—сотня ежечастно встрѣчается съ шныряющими башибузуками и черкесами.

14 іюля. Наканунѣ произведенными рекогносцировками было обнаружено, что сѣверо-западнѣе д. Езерджи, на шоссейной дорогѣ изъ г. Рущука въ г. Разградъ, расположенъ турецкій отрядъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, на укрѣпленной позиціи, выдвинутый дня два тому назадъ изъ г. Разграда. Согласно отданнаго начальникомъ отряда *графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ* приказанія, двѣ резервныя сотни—2-я и 6-я отъ нашихъ аванпостовъ, подъ командой командира полка, должны были въ составѣ отряда прикрывать лѣвый флангъ нашего отряда во время атаки отрядомъ выше указанной турецкой позиціи и служить подкрѣпленіемъ въ случаѣ наступленія турецкихъ войскъ изъ Рущука на соединеніе съ войсками подъ д. Езерджи. Въ то же время аванпосты, содержимые остальными тремя сотнями, должны оставаться на мѣстахъ и прикрывать переправы на Черномъ Ломѣ у д. Иванъ-Чифликъ, у д. Кошева и д. Нисова. Въ 4 часа пополудни, послѣ непродолжительной орудійной перестрѣлки нашихъ батарей съ турецкими, энергичной атакой баталіоновъ Нѣжинскаго и Болховскаго полковъ, турки были сбиты съ позиціи,—при чемъ убитъ турецкій начальникъ отряда *Азисъ-паша*. Преслѣдованіе турецкаго отряда съ нашей стороны не послѣдовало изъ опасенія встрѣтить значительное усиленіе отступавшаго отряда вышедшими изъ г. Разграда войсками. Двѣ наши сотни, во время атаки пѣхотою турецкой позиціи, выйдя на крайній лѣвый флангъ нашей боевой линіи, встрѣтились съ цѣпью непріятельской кавалеріи, и послѣ незначительной перестрѣлки одной спѣшенной нашей сотни, заставили турецкихъ наѣздниковъ отойти въ лѣсъ, откуда во все время боя мы и не выпускали ихъ,—неоднократно порывавшихся обойти флангъ нашей пѣхотной цѣпи. Въ началѣ девятаго часа отрядъ нашъ поспѣшилъ на ночлегъ въ д. Констанцу; сотнямъ нашимъ приказано на мѣстѣ боя растянуться аванпостами и оставаться до утра и въ случаѣ бездѣйствія непріятеля отойти въ резервъ къ прежнимъ своимъ аванпостамъ. Потерь въ сотняхъ, за исключеніемъ раненыхъ трехъ лошадей, не было.

16 іюля. Полкъ содержалъ тѣ же аванпосты, охватывая раіонъ отъ д. Кадыкіой до д. Писанцы и высылая отъ себя дальніе разъѣзды. Одинъ изъ таковыхъ разъѣздовъ, отъ 5-й сотни, подъ командой урядника, открылъ движеніе турецкаго транспорта изъ г. Рущука на д. Червеноводы, Іениджекіой, Ветово и далѣе на Разградъ и отхватилъ быстрымъ нападеніемъ изъ бокового пѣхотнаго прикрытія транспорта семь пѣхотинцевъ; люди эти бросились въ д. Бузина и заперлись въ мечети, но на приступъ четырехъ казаковъ изъ разъѣзда, подъ командой уряд. *Ежева*, выбросили бѣлый платокъ изъ окна мечети, и на требованіе казаковъ выдать свои ружьи чрезъ окна мечети—въ числѣ семи человѣкъ сдались плѣнными.

17 іюля. Разъѣздомъ отъ 2-й сотни между д.д. Турлакъ и Езерджи встрѣченъ и принятъ турецкій парламентеръ съ пакетомъ отъ турецкаго главнокомандующаго *Мехмедъ-Али-паши*, на имя нашего Главнокомандующаго Его Императорскаго Высочества Великаго князя Николая Николаевича. Офицеръ парламентеръ съ конвоемъ своимъ изъ унтеръ-офицера и трубача, отдохнувъ по предложенію командира полка при главномъ караулѣ, черезъ часъ былъ отправленъ въ ставку *графа Воронцова-Дашкова* въ д. Кацелево.

Того же числа пополудни полкъ получилъ приказаніе отъ начальника отряда перемѣстить линію аванпостовъ, упирая лѣвымъ флангомъ въ д. Писанцы и охватывая д. Турлакъ и Езерджи, правымъ упереться въ д. Константцы. Въ то же время высылать дальніе отъ себя разъѣзды.

Съ двумя же сотнями и совмѣстно со стрѣлковымъ баталіономъ произвести погребеніе убитыхъ въ дѣлѣ 15 числа подъ д. Езерджи.

18 іюля. Полкъ, рано съ утра выславъ двѣ сотни подъ Езерджи для погребенія убитыхъ, остальными тремя сотнями передвинулся и занялъ выше указанную новую аванпостную линію.

Убитые турки были уже похоронены наѣзжавшими турецкими разъѣздами. Тѣла нашихъ убитыхъ похоронены казаками, при этомъ найденъ одинъ пѣхотный солдатъ, раненый и едва живой отъ продолжительнаго голода и жажды.

19 и 20 іюля полкъ занималъ тѣ же аванпосты и разъѣзды; встрѣчъ съ непріятелемъ не было.

21 іюля. По приказанію начальника отряда двѣ сотни—2-я и 5-я, подъ командой командира полка, должны были произвести рекогносцировку сѣверо-западной стороны г. Разграда, занимая остальными тремя сотнями ту же аванпостную линію. Рекогносцирующія сотни, подъ командой командира выйдя на сѣверо-востокъ отъ д. Езерджи и слѣдуя по направленію къ г. Разграду, открыли на пути, у д. Гасанларъ, расположенный передовой турецкій отрядъ изъ трехъ родовъ оружія—два баталіона пѣхоты при 4-хъ орудіяхъ и двухъ эскадронахъ кавалеріи.

Высланныя съ позиціи чрезъ рѣчку къ намъ двѣ роты турецкой пѣхоты при двухъ эскадронахъ заставили насъ отойти съ наблюдательныхъ высотъ, но въ тоже время 5-я сотня, замѣтивъ движеніе одного турецкаго эскадрона въ сторону отъ насъ и прослѣдивъ за нимъ и удостовѣрившись, что эскадронъ скрытнымъ движеніемъ охватываетъ разъѣздъ Лубенскаго гусарскаго полка, отдѣлившагося отъ эскадрона своего, имѣвшаго рекогносцировать г. Разградъ съ юга и случайно наткнувшагося на турецкую позицію, — быстро спѣшилась и, засѣвъ на пути эскадрона, мѣткимъ огнемъ заставила турокъ въ разсыпную отступить, а разъѣздъ Лубенцевъ присоединила къ себѣ. Послѣ чего 5-я сотня, прикрывшись 2-й сотней — отошла, и обѣ сотни возвратились къ своимъ аванпостамъ.

22 и 23 іюля полкъ оставался на той же линіи аванпостовъ и имѣлъ незначительныя перестрѣлки съ небольшими турецкими разъѣздами и башибузуками.

25 іюля. По случаю отъѣзда въ Петербургъ *графа Воронцова-Дашкова* и расформированія его отряда, командиръ полка получилъ лично отъ начальника дивизіи *барона Дризена* приказаніе: немедленно снять полкъ съ занимаемой аванпостной линіи и отойти въ д. Кадыкіой, гдѣ смѣнить 12-й уланскій Бѣлгородскій полкъ и занять новую аванпостную линію, при чемъ лѣвымъ флангомъ вступить въ связь съ 12-мъ гусарскимъ Ахтырскимъ полкомъ чрезъ р. Черный-Ломъ у д. Красной, затѣмъ, охвативъ д. Кадыкіой, правымъ флангомъ упереться въ р. Бѣлый-Ломъ и содержать связь у д. Нисово съ 12-мъ драгунскимъ Стародубовскимъ полкомъ.

Выше приведенное распоряженіе могло быть приведено въ исполненіе только на другой день, такъ какъ обычные дальніе разъѣзды должны возвращаться только къ вечеру, а потому отдано приказаніе, чтобы завтра съ утра дальніе разъѣзды не высылались и полкъ собирался съ аванпостовъ къ д. Турлакъ, откуда по Разградско-Рущукскому шоссе имѣетъ перейти къ д. Кадыкіой.

26 іюля. За полдень полкъ собрался съ аванпостовъ къ д. Турлакъ и вечеромъ выступилъ по шоссе къ д. Кадыкіой, куда прибылъ въ 11 часу вечера.

Получивъ приказаніе отъ командира полка на завтра чуть свѣтъ подняться и выйти всѣми сотнями на рекогносцировку по направленію къ Рущуку, полкъ расположился совмѣстно съ эскадрономъ 12-го уланскаго Бѣлгородскаго полка на бивакѣ. Уланы, истомившіеся пятидневнымъ ожиданіемъ съ часа на часъ смѣны, смѣнены нашимъ полкомъ.

27 іюля. Еще до утренней зари полкъ, смѣнивъ 12-й уланскій Бѣлгородскій полкъ, отошедшій къ штабу дивизіи у Соленика, направился на рекогносцировку къ Рущуку для освѣщенія дальняго раіона мѣстности, прилегающей къ занимаемой нами новой аванпостной линіи.

Встрѣтивъ и оттѣснивъ слабые непріятельскіе разъѣзды и небольшія партіи башибузуковъ, большею частью мародерствующихъ въ оставленныхъ жителями деревняхъ—Бузина, Іениджекіой и Семерджикіой, 2½ сотни протянули свои посты выгнутой къ Рущуку дугой отъ Чернаго-Лома, ниже д. Красно, до Рущукско-Разградскаго шоссе подъ д. Бузинъ и до р. Бѣлаго Лома у д. Нисово. Затѣмъ 2 сотни стали резервомъ на бивакѣ у сѣверо-западной окраины до Кадыкіой, при чемъ одна изъ нихъ назначена дежурной въ главный караулъ. Остающаяся полусотня отправлена по-взводно въ дальніе разъѣзды на посты къ д. Червеноводы и далѣе и на югъ къ д. Писанцы. Смѣна аванпостовъ очередными сотнями изъ резерва установлена чрезъ четверо сутокъ, а высылка двухъ взводовъ въ дальніе разъѣзды ежедневно.

28 іюля. Адъютантомъ командира 2-й бригады 12-й кав. дивизіи шт.-ротм. *Самсоновымъ* передано въ полкъ приказаніе отъ командира бригады, что полкъ, составляя правый флангъ передовой линіи, подчиняется непосредственно командиру бригады, какъ начальнику передовой позиціи, и что съ завтрашняго дня къ полку ожидается 2 орудія Донской казачьей № 5 батареи, а 3-й баталіонъ Украинскаго пѣх. полка, располагаемый на правомъ берегу р. Чернаго-Лома у переправы противъ д. Иванъ-Чифликъ, имѣетъ служить въ случаѣ надобности поддержкой полку. Въ то же время шт.-ротм. *Самсоновымъ* передано командиру полка отъ имени начальника штаба Рущукскаго отряда ген.-ад. *Ванновскаго*, что занятіе полкомъ д. Кадыкіой и оборона оной должны быть обязательны во всякомъ случаѣ, т. к. необходимы для насъ по случаю отхода частей нашего отряда за р. Ломъ и ослабленія Рущукскаго отряда раздробленіемъ частей и растянутостію расположенія. Во исполненіе возлагаемой на полкъ многотрудной обязанности, тотчасъ было объявлено всѣмъ частямъ полка нижеслѣдующее распоряженіе: въ случаѣ серьезнаго нападенія непріятеля на какой-либо участокъ сторожевой линіи, посты по возможности стягиваются на линіи, спѣшиваются и, усиленныя заставами, принимаютъ на себя непріятеля стрѣлковою цѣпью, а резервныя сотни прибываютъ къ угрожаемому участку и, спѣшившись, составляютъ ближайшую поддержку цѣпи; роты же баталіона Украинскаго полка слѣдуютъ въ резервѣ къ спѣшеннымъ казакамъ. При этомъ къ сторонѣ г. Рущука, представляющей наибольшую вѣроятность нападенія непріятеля, избраны и оцѣплены три линіи послѣдовательной обороны позицій. Всѣ чины полка вполнѣ освоены съ предстоящимъ характеромъ службы и воодушевлены воинственнымъ настроеніемъ потягаться съ турками.

Кромѣ того, такъ какъ за полкомъ оставлена та же обязанность дальнихъ развѣдокъ и поддержка порчи желѣзной дороги изъ Рущука въ Разградъ, то очередные дальніе ежедневные 2 разъѣзда должны постоянно высылаться съ указаніемъ имъ каждый разъ общаго направленія, и періоди-

чески, смотря по обстоятельствамъ, будутъ производиться дальнія рекогносцировки болѣе крупными частями.

Такимъ образомъ, упорная оборона позицій и налеты въ дальнихъ раіонахъ должны породить у турокъ убѣжденіе въ занятіи Кадыкіоя значительнымъ отрядомъ.

Въ теченіе дня, кромѣ небольшой перестрѣлки лѣвофланговыхъ постовъ, прикрывавшихъ нашихъ фуражировъ, полкъ не былъ тревожимъ непріятелемъ.

29 іюля. Высланные сильные разъѣзды къ д. Червеноводы и Новосело, послѣ небольшой перестрѣлки съ черкесами и башибузуками, дали возможность нѣсколькимъ болгарскимъ семействамъ и пастухамъ со стадами овецъ выселиться изъ названныхъ деревень. Въ ночь того же числа разъѣзды, подкрѣпленные изъ резерва полусотней, прикрыли выселеніе изъ д. Червеноводы еще до 300 семействъ съ ихъ имуществомъ, наложеннымъ на каруцы. Выселявшіеся болгары препровождены за р. Черный-Ломъ и направлены въ штабъ XII арм. корпуса въ д. Трестеникъ. Того же числа болгарамъ д. Кадыкіой предоставлена за аванпостной линіей, подъ прыкрытіемъ резервной сотни, фуражировка и свозъ снятаго хлѣба. Изъ д. Писанцы прогнанъ непріятельскій разъѣздъ.

30 іюля. Турки, въ числѣ двухъ эскадроновъ, съ цѣлью рекогносцировки подошли къ аванпостамъ у д. Басарбова, но послѣ незначительной перестрѣлки съ дежурной сотней отступили. Наши разъѣзды отогнали башибузуковъ, грабившихъ д. Червеноводы, и дали возможность выселиться 50 болгарамъ изъ Ново-села.

31 іюля. Высланные разъѣзды близъ д. Червеноводы вели довольно оживленную перестрѣлку съ башибузуками и черкесами, грабившими деревню. На постахъ близъ Рущукскаго шоссе была незначительная перестрѣлка съ турецкимъ разъѣздомъ.

1 августа. Изъ доставленныхъ разъѣздами свѣдѣній составилось убѣжденіе объ образовавшемся въ деревнѣ Червеноводы, покинутой болгарами, притона башибузуковъ и черкесовъ, которые, поселившись, такимъ образомъ, между передовыми турецкими и нашими войсками, производили грабежи болгарскихъ деревень, одинаково находившихся подъ покровительствомъ турецкихъ и нашихъ войскъ. Рѣшено было неожиданнымъ налетомъ выбить шайку и избавиться отъ безпокойныхъ сосѣдей.

Въ 6 час. утра двѣ сотни—1-я и 4-я, подъ личной командой командира полка, снялись съ бивака и, разсчитывая на моросившій дождь, скрытно по балкѣ подошли къ деревнѣ. Высмотрѣвъ и удостовѣрившись въ присутствіи въ деревнѣ шайки числительностью до 100 человѣкъ, командиръ послалъ по $\frac{1}{2}$ сотни, справа и слѣва, охватить деревню и въ то же время спѣшенную и разсыпанную сотню повелъ прямо на деревню. Шайка непріятеля, увидѣвъ

конныя полусотни, охватывающія деревню, рѣшилась засѣсть и отбиться, разсчитывая вѣроятно на скорую помощь изъ кавалеріи турецкаго лагеря, расположеннаго по сосѣдству, за д. Липникъ, но будучи неожиданно атакованы спѣшенной сотней, спустившейся къ деревнѣ съ бугра и разсыпавшейся по всей деревнѣ, шайка стала искать спасеніе въ бѣгствѣ. Преслѣдованіе продолжалось до д.д. Липникъ, Гагали и Ново-Село и подъ передовые окопы укрѣпленій Рущука. Результатомъ было — 11 убитыхъ, оставленныхъ непріятелемъ на мѣстѣ, и 7 человѣкъ взяты въ плѣнъ. Захвачены 4 запряженныя волами каруцы, нагруженныя скарбомъ болгаръ, оставшимся при выселеніи ихъ изъ деревни. Съ нашей стороны потерь не было. За д. Липникъ, на бугрѣ, открытъ бивакъ турецкой кавалеріи, изъ арабскаго полка. Полкъ этотъ, встревоженный перестрѣлкой по сосѣдству, не рѣшился однако преслѣдовать сотни. Къ 6 час. вечера сотни возвратились благополучно на бивакъ подъ Кадыкіой. Все время нашего поиска шелъ дождь и размягшая почва представляла весьма затруднительной дорогу.

Дѣло продолжалось 2 слишкомъ часа. При возвращеніи сотенъ на бивакъ, встрѣчены запоздавшія 3 роты Украинскаго пѣхотнаго полка, высланныя на поддержку сотнямъ.

3 августа. Съ ранняго утра непріятельскіе разъѣзды, группами до 20 человѣкъ, неоднократно порывались прорвать нашу аванпостную цѣпь. Встрѣчая подоспѣвшія заставы, непріятель ограничивался безвредной дальней перестрѣлкой и удалялся. Потерь у насъ не было.

4 августа. Около 7 час. утра, противъ средины нашей аванпостноіі цѣпи, отъ Рущука подошли 2 эскадрона турецкой кавалеріи. Въ виду выскочившей дежурной сотни на линію аванпостовъ, непріятель пріостановился внѣ дѣйствительнаго выстрѣла. Показавшаяся другая сотня, въ обходъ непріятеля съ его праваго фланга, и огонь аванпостной цѣпи, подавшейся впередъ, заставили непріятеля ретироваться къ Рущуку.

5 августа. Незначительная перестрѣлка нашего разъѣзда съ турецкимъ.

6 августа. Замѣчена разстановка непріятелемъ за аванпостною своею цѣпью еще и пѣхотной цѣпи съ частыми поддержками.

7 августа. Возвратившимися къ ночи нашими разъѣздами донесено о прослѣдовавшемъ турецкомъ транспортѣ, до 50 подводъ подъ прикрытіемъ баталіона пѣхоты и эскадрона кавалеріи изъ г. Рущука на Липникъ, Гагали, Ново-Село, Тетово и далѣе къ Разграду.

8 августа. Замѣчено усиленіе непріятелемъ пѣхотнаго поста, при 2 горныхъ орудіяхъ, у переправы на Черномъ-Ломѣ возлѣ д. Басарбова.

9 августа. Около 7 час. утра часовымъ № 4 поста съ высокаго дерева усмотрѣны за 5 верстъ направляющіяся изъ Рущука по дорогѣ въ Кадыкіой 3 непріятельскія колонны пѣхоты при 2 орудіяхъ съ конными наѣздни-

ками впереди. Высланная съ бивака дежурная сотня, пройдя аванностную цѣпь и разсыпавшись, завязала перестрѣлку съ наѣздниками непріятеля.

Въ то же время остальныя 2 сотни, снявшись съ бивака, скрытно подошли на линію нашихъ аванпостовъ и, спѣшившись, заняли цѣпью прилежащія возвышенности.

Взводъ же Донской 5-й батареи, замаскированный высокой кукурузой, поставленъ на позиціи за лѣвымъ флангомъ казачьей цѣпи.

Непріятель, приблизившись на дѣйствительный орудійный выстрѣлъ, открылъ огонь картечной гранатой по сотнѣ, завязавшей въ то время перестрѣлку съ наѣздниками, затѣмъ, разсыпавъ головной баталіонъ въ цѣпь, повелъ наступленіе. Сотнѣ приказано было отступить на правый нашъ флангъ и навести непріятеля на скрытую нашу пѣшую цѣпь.

Непріятельская пѣхотная цѣпь и за нею въ резервѣ два сомкнутые баталіона, подойдя къ намъ на дѣйствительный ружейный выстрѣлъ (800 шаговъ), были неожиданно встрѣчены сильнымъ и мѣткимъ огнемъ по всей линіи и гранатами взвода Донской № 5 батареи по сомкнутымъ баталіонамъ. Турки, считая себя, по всей вѣроятности, встрѣченными непріятелемъ, значительно превышающимъ ихъ силы, поспѣшно стали отступать къ Рущуку, оставивъ на мѣстѣ перестрѣлки 7 убитыхъ, изъ коихъ 4 пѣх. солдата и 3 башибузука, и двѣ раненыя лошади. Съ нашей стороны ранено 3 строевыя лошади.

10 августа. На постъ № 7 по кукурузѣ вышло ½ эскадрона турецкой кавалеріи, которая была отбита собравшимися постами и подоспѣвшей заставой.

11 августа. Высланная съ утра на поиски подъ г. Рущукъ 1-я сотня, прійдя къ д. Черноводамъ и свернувъ къ Рущуку, встрѣчена партіею черкесъ до 20 человѣкъ. Атаковавъ партію и увлекшись преслѣдованіемъ, сотня дошла до передовыхъ ложементовъ подъ Леванъ-Табіею, гдѣ была встрѣчена огнемъ турецкой пѣхотной аванпостной цѣпи. Въ разсыпную выйдя изъ подъ огня пѣхоты, сотня въ кратчайшемъ направленіи стала отступать къ нашимъ аванпостамъ, но головные люди сотни неожиданно были встрѣчены частыми выстрѣлами скрывавшихся въ посѣвныхъ поляхъ вооруженныхъ жителей г. Рущука, находившихся въ полѣ на уборкѣ посѣвовъ. Сотня, дружно гикнувъ, многихъ башибузуковъ положила на мѣстѣ, а нѣкоторыхъ захватила съ оружіемъ въ рукахъ въ плѣнъ.

12 августа. Изъ числа разъѣздовъ, высланныхъ на г. Рущукъ, д. Черноводы и г. Разградъ, послѣдній имѣлъ перестрѣлку у д. Турлакъ со встрѣченнымъ сильнымъ непріятельскимъ разъѣздомъ отъ Разграда; вслѣдствіе чего нашъ разъѣздъ оставался у д. Писанцы до глубокой ночи наблюдательнымъ постомъ. На лѣвомъ флангѣ аванпостовъ у д. Красной посты и заставы имѣли оживленную перестрѣлку съ двумя непріятельскими разъѣздами.

13 августа. Изъ числа разъѣздовъ, высланныхъ на Рущукъ, Черноводы и Разградъ, второй изъ оныхъ, отъ 5-й сотни, въ составѣ 17 казаковъ при трехъ урядникахъ, имѣлъ цѣлью, дойдя до д. Червеноводы и раздѣлившись на три партіи,—проникнуть далѣе на кружный путь сообщенія Рущука съ Разградомъ. Пройдя д. Бузина и высмотрѣвъ съ высоты къ сѣверо-западу отъ д. Іениджикіой выставленные непріятельскіе пѣхотные посты на возвышенностяхъ д. Червеноводы, разъѣздъ въ иномъ направленіи сталъ возвращаться къ биваку. Пройдя на возвратномъ пути д. Іениджикіой и недоходя д. Бузина, разъѣздъ былъ настигнутъ со стороны д. Семерджикіой черкесами.

Отъ завязавшейся перестрѣлки разъѣздъ, имѣя ранеными уже товарища и 2 лошадей, рѣшилъ спѣшиться и, отстрѣливаясь изъ-за лошадей, медленно отходилъ къ нашимъ аванпостамъ. Но отступивъ съ полверсты въ такомъ порядкѣ, разъѣздъ усмотрѣлъ на пути отступленія еще разсыпавшихся черкесъ и до того принятыхъ издали казаками за нашъ драгунскій эскадронъ. Въ эту критическую минуту казаки рѣшили взять на сѣдла товарищей отъ раненыхъ и убитыхъ лошадей и пробиться къ нашимъ аванпостамъ въ разсыпную, но не сдаваться врагу.

Въ сшибкѣ этой первымъ палъ урядникъ *Антоновъ*, пронизанный двумя пулями въ животъ, урядники же *Авчинниковъ* и *Симоновъ* ранены, первому прострѣлено плечо и второму нога; казакъ Давыдъ *Сетраковъ* убитъ пулею въ голову и казакъ Лазарь *Гайдуковъ*, еще до этого раненый спѣшеннымъ, свалился съ коня и на глазахъ товарищей былъ искрошенъ шашечными ударами.

Ближайшій къ мѣсту тревоги № 9 постъ, заслышавъ отдаленные выстрѣлы, въ числѣ 6-ти человѣкъ при урядникѣ *Размачевѣ*, бросился впередъ и принялъ отступавшій разъѣздъ. Услыхавъ перестрѣлку, командиръ полка тотчасъ взялъ съ бивака двѣ сотни и отправился въ погоню. Но преслѣдованіе черкесъ могло продолжаться только до д. Черноводы, откуда выступили два турецкихъ баталіона пѣхоты, служившихъ до того прикрытіемъ своихъ фуражировъ и на встрѣчу къ намъ разсыпавшихъ густую цѣпь. Дальнѣйшее преслѣдованіе стало невозможнымъ и сотни, возвращаясь на бивакъ, подобрали своихъ убитыхъ, при чемъ на мѣстѣ, гдѣ происходила свалка, было найдено 2 убитыхъ черкеса и 3 лошади.

14 августа. На укомплектованіе полка прибыла съ Дону команда молодыхъ казаковъ въ составѣ 69 человѣкъ подъ командою сотника Никифора *Ушакова*. Весь путь до г. Журжева команда слѣдовала по желѣзнымъ дорогамъ, а переправившись черезъ р. Дунай у г. Систова, обыкновеннымъ маршемъ.

Не доходя конечнаго пункта бивака полка, у Кадыкіой, въ д. Трестеникѣ команда была осмотрѣна командиромъ корпуса Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ и найдена въ исправномъ

состояніи, при чемъ Его Высочество изволилъ милостиво обратиться къ казакамъ съ выраженіемъ увѣренности, что они скоро станутъ такими же молодцами въ дѣлахъ съ турками, какъ и товарищи ихъ по полку, такъ какъ скоро по прибытіи въ полкъ имъ представится случай столкнуться съ турками. Обратившись же къ сотнику *Ушакову*, Его Высочество предостерегъ, что послѣдній переходъ команды къ биваку полка долженъ быть со всѣми предосторожностями военнаго времени и милостиво приказалъ передать полку привѣтъ.

Казаки прибывшей команды тотчасъ были распредѣлены въ 5-ть наличныхъ сотенъ—пропорціонально убыли въ сотняхъ; въ виду предоставленія командѣ отдыха, она расположена за бивакомъ отдѣльно. Одностаничники радостно встрѣтили прибывшихъ, принесшихъ имъ родительскія письма, благословенія, гостинцы и поклоны отъ родныхъ и знакомыхъ.

Со стороны непріятеля замѣчены съ нѣсколькихъ постовъ небольшія группы всадниковъ, часто показывающіяся на сосѣднихъ къ аванпостамъ возвышенностяхъ, съ видимымъ намѣреніемъ обрекогносцировать наше расположеніе. Посты и заставы, во всѣхъ случаяхъ зорко слѣдя за рекогносцирующими, прогоняли ихъ ружейнымъ огнемъ и атакой. Слѣдя за непріятелемъ, производящимъ рекогносцировку, и въ ожиданіи наступленія его, приказано двумъ сотнямъ выйти за аванпосты по направленію къ Рущуку, гдѣ, спѣшившись, скрытно ожидать появленія непріятеля, хотя бы до утра.

15 августа. Головные разъѣзды 2-хъ сотенъ, высланныхъ рано утромъ за аванпосты, открыли движеніе непріятельскихъ пѣхотныхъ колоннъ—до 3-хъ баталіоновъ съ 4-мя орудіями и 2-мя эскадронами кавалеріи, направляющихся изъ-подъ Рущука, по дорогѣ къ Кадыкіой. Осмотрѣвъ мѣстность и выбравъ въ двухъ параллельныхъ высотахъ надежныя оборонительныя позиціи, командиръ полка распорядился тотчасъ занять стрѣлковою цѣпью спѣшенныхъ двухъ сотенъ первую позицію, а на второй позиціи расположить въ видѣ резерва еще спѣшенную же сотню цѣпью, вмѣстѣ съ 2 орудіями Донской 5-й батареи.

Всѣ коноводы отведены за флангъ второй позиціи, сосѣднимъ же постамъ на флангахъ позиціи приказано собраться и служить прикрытіемъ фланговъ. Бой объявленъ спѣшенный и рѣшено, задерживая наступленіе непріятеля по возможности на первой позиціи, отступить на вторую, гдѣ уже держаться до прибытія баталіона Украинскаго полка. Непріятель, оттѣснивъ головнымъ разъѣздомъ нашихъ дозорныхъ и войдя уже въ сферу дальняго выстрѣла, сталъ развертываться въ боевой порядокъ. Въ стрѣлковую цѣпь имъ высланъ баталіонъ, въ частные поддержки развернутъ другой, а третій баталіонъ оставленъ при двухъ орудіяхъ въ резервѣ. Два орудія, выдвинутыя почти на линію своихъ стрѣлковъ, тотчасъ съ наступленіемъ пѣхоты открыли огонь на дальнюю дистанцію по командѣ нашихъ молодыхъ казаковъ, которые оставлены были въ составѣ команды подъ начальствомъ сотника *Ушакова* и

должны были выйти чрезъ д. Кадыкіой и прикрыть тамъ нашъ правый флангъ. Подпустивъ наступающую непріятельскую пѣхоту на болѣе вѣрный выстрѣлъ, мы встрѣтили его мѣткимъ огнемъ одновременно по всей линіи; непріятель по видимому былъ озадаченъ, такъ скоро встрѣтивъ нашу оборонительную позицію, вслѣдствіе чего пріостановился и сталъ поддержками усиливать свою цѣпь.

Противъ лѣваго фланга нашей передовой цѣпи, для охвата высланъ эскадронъ кавалеріи. Прикрытіе нашего фланга, изъ 18-ти казаковъ, быстро отступивъ, навело эскадронъ подъ залпъ сбѣжавшихся нѣсколько звеньевъ на второй позиціи. Непріятельскій эскадронъ, принявъ два залпа и оставивъ на мѣстѣ 3-хъ убитыхъ и 2-хъ раненыхъ лошадей, въ разсыпную ретировался, при чемъ вслѣдъ ему 2 орудіями Донской 5-й батареи посланы нѣсколько гранатъ. Затѣмъ, непріятель, усиливъ свою стрѣлковую цѣпь, введя въ оную второй баталіонъ, открылъ непрерывный бѣглый огонь и повелъ дальнѣйшее наступленіе. Цѣпи нашей приказано отступить на вторую позицію, гдѣ залечь и ожидать непріятеля на близкій выстрѣлъ.

Сознавая численное превосходство наступающаго непріятеля и рѣшившись въ то же время удержать позицію до прибытія украинцевъ, уже показавшихся вдали, командиръ полка приказалъ всѣмъ коноводамъ въ карьеръ выскочить изъ-за нашихъ фланговъ и показать намѣреніе охватить непріятельскіе фланги. Демонстрація эта, предпринятая въ критическую для насъ минуту, удалась какъ нельзя лучше. Непріятель, замѣтивъ поднявшуюся пыль противъ фланговъ своихъ и затѣмъ показавшуюся массу всадниковъ,—моментально загнулъ фланги и сталъ поспѣшно отступать. Артиллерія же непріятельская отъѣхала съ позиціи за резервный баталіонъ.

Затѣмъ, подходившая наша пѣхота предоставила намъ возможность самимъ перейти въ преслѣдованіе, при чемъ, преслѣдуя непріятеля на разстояніе версты съ небольшимъ найдено 17-ть непріятельскихъ тѣлъ. Съ нашей стороны легко раненъ одинъ казакъ и двѣ лошади,—одна изъ нихъ осколкомъ гранаты.

Въ $3\frac{1}{2}$ часа всѣ сотни, утомленныя до нельзя и изнемогающія подъ страшнымъ солнечнымъ припекомъ, возвратились на бивакъ.

16 августа. Около 12 час. дня, предшествуемый большимъ краснымъ значкомъ съ бѣлымъ крестомъ, командиръ корпуса Его Высочество Владиміръ Александровичъ, въ сопровожденіи начальника корпуснаго штаба ген.-м. *Косича* и прочими лицами свиты, посѣтилъ нашъ бивакъ, гдѣ засталъ свободныхъ отъ служебнаго наряда всего 2 полусотни казаковъ двухъ разныхъ сотенъ. Поздоровавшись съ офицерами и казаками, Его Высочество въ лестныхъ выраженіяхъ благодарилъ насъ за неутомимую службу и за молодецкое вчерашнее дѣло, канонаду котораго лично слышалъ въ Трестеникѣ. Разспросивъ подробно у командира полка о вчерашнемъ дѣлѣ и вообще о

развѣдывательной службѣ, Его Высочество изволилъ еще въ теченіе ½ часа оставаться на бивакѣ,—при чемъ обратилъ вниманіе на спартанскій способъ жизни командира полка и всѣхъ офицеровъ, ограничивающихся одной буркой, и сѣдельной подушкой, а изъ кухонныхъ принадлежностей однимъ чайникомъ, а равно на неимѣніе при полку обозныхъ повозокъ.

Около 8-ми часовъ вечера разъѣздъ нашъ въ сторонѣ д. Писанцы повстрѣчался съ непріятельскимъ и обмѣнялся нѣсколькими выстрѣлами.

17 августа. Около полудня противъ средины аванпостовъ показался непріятельскій эскадронъ кавалеріи, который пріостановился и, разбившись на мелкіе разъѣзды, скрылся изъ виду.

Отъ перехваченныхъ нашими разъѣздами болгаръ изъ Рущука добыты свѣдѣнія, что въ Рущукъ ожидаются въ непродолжительномъ времени турецкіе войска изъ-подъ Шумлы.

18 августа. Около 6-ти часовъ пополудни со стороны Рущука замѣчена нашими разъѣздами разстановка густой пѣхотной цѣпи за линіей конныхъ постовъ. Приказано удвоить бдительность и всѣмъ на бивакѣ быть во всей готовности. Изъ предшествующихъ случаевъ признано за вѣрное, что непріятель собирается къ наступленію.

19 августа. Около 6-ти час. утра всѣ посты наши, обращеные къ Рущуку, замаячили сперва шагомъ и затѣмъ рысью, а изъ передового наблюдательнаго поста обстоятельно донесено объ ожидаемомъ еще съ вечера наступленіи на Кадыкіой трехъ пѣхотныхъ непріятельскихъ колоннъ, прикрытыхъ съ фронта густою кавалерійскою цѣпью. Силы непріятеля приблизительно опредѣлены въ 12-ть таборовъ пѣхоты, 2 баталіона, 8 орудій и полкъ регулярной кавалеріи съ отдѣльными группами черкесъ.

Сообразивъ намѣреніе непріятеля и выбравъ выгодную оборонительную позицію въ пересѣченной къ сѣверу-западу отъ Кадыкіоя мѣстности, командиръ полка тотчасъ же перевелъ 3 наличныя сотни съ бивака на передовую позицію и распредѣлилъ спѣшенной цѣпью, по участкамъ позиціи; аванпостной же сотнѣ, обращенной къ Рущуку, приказано, отступая передъ наступающей турецкой кавалеріей, собраться къ лѣвому флангу позиціи,—гдѣ оставаться прикрытіемъ оной, другой же аванпостной сотнѣ, обращенной къ Разграду, приказано оставить лишь наблюдательные посты, а самой пополусотенно занять восточную окраину д. Кадыкіой и виноградные окопы въ тылу позиціи, имѣя цѣлью недопустить охвата нашей позиціи съ праваго фланга и тыла отдѣлившеюся отъ турецкой кавалеріи значительною партіей черкесъ.

Взводъ же Донской 5-й батареи съ мѣста поставленъ на предположенной второй оборонительной позиціи въ виноградникахъ. Въ то же время послано приказаніе 3-му баталіону Украинскаго полка, расположенному у д. Иванъ-Чифликъ, немедленно прибыть и занять позицію совмѣстно съ казаками, и также подробно сообщено командиру Украинскаго полка полк. *Немиръ* о

непремѣнномъ нашемъ намѣреніи держаться на передовой позиціи и уступая только значительно превосходящимъ силамъ непріятеля отойти на вторую оборонительную позицію, въ виноградникахъ между д. Кадыкіой и переправой въ д. Иванъ-Чифликъ, гдѣ мы во что бы то ни стало рѣшаемся держаться до прибытія его съ остальными баталіонами полка.

Непріятельская кавалерія, наступавшая весьма осторожно, оттѣснивъ нашу аванпостную сотню и встрѣченная дальними выстрѣлами лучшихъ стрѣлковъ съ позиціи,—пріостановилась, затѣмъ пропустила свою пѣхотную густую стрѣлковую цѣпь. При этомъ обнаружилось, что средняя непріятельская колонна съ батареей развернулась въ боевыя линіи, лѣвая колонна оставлена резервомъ за лѣвымъ флангомъ, а правая колонна съ батареей направлена на д. Красную.

Несмотря на страшный градъ пуль, посылаемый стрѣлковою непріятельскою цѣпью сгущенной подошедшей второй линіей и частаго огня батарей, осыпавшихъ изъ 4-хъ орудій нашу позицію картечной гранатой, изъ 4-хъ орудій, состязавшихся съ двумя орудіями Донской 5-й батареи, цѣпь наша, отвѣчая болѣе рѣдкимъ, но мѣткимъ огнемъ, упорно держалась и только рискуя быть охваченной и отрѣзанной съ праваго фланга баталіономъ непріятельской пѣхоты, высланнымъ уже изъ резерва и направлявшимся съ сѣверовостока къ Кадыкіою,—должна была отойти на вторую позицію. Отступленіе наше произведено участками, въ отличномъ порядкѣ и прикрыто подоспѣвшею 3-го баталіона Украинскаго полка стрѣлковой ротой. Убитъ казакъ Василій *Шишкинъ* и ранены: урядники Даніилъ *Фроловъ*, Петръ *Широковъ*, Филиппъ *Марининъ* и казаки Яковъ *Зуевъ*, Карпъ *Деревянкинъ*, Борисъ *Романовъ*, Андрей *Сычевъ* и Григорій *Лавреновъ*,—всѣ были вынесены на рукахъ товарищами изъ боя.

На второй оборонительной позиціи, будучи подкрѣпленны подоспѣвшими 2-мя баталіонами Украинскаго полка, мы задержали дальнѣйшее наступленіе непріятеля и дали время отряду подъ командой командира 2-й бригады 12-й кав. дивизіи *барона Сталь-фонъ-Голштейна* съ 2-мя баталіонами Днѣпровскаго полка и дивизіономъ Ахтырцевъ при 4-хъ орудіяхъ 5-й Донской батареи—подойти къ д. Красной, переправиться черезъ р. Черный-Ломъ и выйти въ тылъ правой непріятельской колоннѣ, охватывавшей нашъ лѣвый флангъ позиціи.

Непріятель, имѣя съ фронта сильную оборонительную нашу позицію и будучи самъ обойденъ съ своего праваго фланга, сталъ отступать и стягиваться за свои резервы. Преслѣдованіе съ нашей стороны, въ виду значительно превышавшихъ насъ силъ непріятеля, было самое ограниченное. Сотни, проводивши непріятеля за обычную линію нашихъ сторожевыхъ постовъ и возстановивъ прежнія свои посты, къ 8 час. вечера возвратились на прежній бивакъ.

Полусотни, оборонявшія въ Кадыкіоѣ нашъ правый флангъ и въ окопахъ виноградниковъ тылъ позиціи, тоже добросовѣстно выполняли задачу, причемъ въ особенности на долю полусотни, засѣвшей въ виноградникахъ, выпала геройская оборона.

Партія черкесъ, до полутораста человѣкъ, обскакавши Кадыкіой и сбивши тыльный наблюдательный нашъ постъ, ринулась было на коноводовъ въ тылу первой позиціи, разсчитывая на ихъ беззащитность; но наскочивши на скрытую въ окопѣ спѣшенную полусотню и будучи огорошенна дружнымъ залпомъ почти въ упоръ, смѣшалась и шарахнулась вспять. Одинъ изъ передовыхъ партіи вмѣстѣ съ конемъ замертво рухнулъ не болѣе какъ въ 60-ти шагахъ отъ полусотни. Отскакавшая партія нѣсколько разъ выдѣляла охотниковъ съ цѣлью выручить раненыхъ и тѣла убитыхъ товарищей, но каждый разъ кто-либо изъ нихъ вновь платился за отвагу. Въ числѣ прочаго съ передового джигита снята шашка съ клинкомъ, составляющимъ историческую рѣдкость—жалованнымъ Императрицей Екатериной II, которая послѣ дѣла была преподнесена отъ полка начальнику штаба XII арм. корпуса г.-м. *Косичу*.

20 августа. Сегодня была произведена уборка и погребеніе непріятельскихъ тѣлъ. Несмотря на отступленіе мѣстами и поспѣшное, турки старались забирать своихъ раненыхъ и убитыхъ на сопровождавшіе каждый баталіонъ вьюки изъ-подъ запасныхъ патронныхъ ящиковъ; такимъ образомъ непріятельскихъ тѣлъ мы нашли въ полѣ всего 17-ть, частью чиновъ египетскихъ войскъ. На постахъ все спокойно, и только къ вечеру на постъ № 11 было сдѣлано внезапное нападеніе взводовъ турецкой кавалеріи. Турки отражены заставой. Перебѣжавшіе изъ Рущука 3 болгарина, вышедшіе оттуда въ эту ночь, показали, что турки вчера въ дѣлѣ съ нами понесли большія потери и обѣщаются, какъ только подойдутъ войска изъ Шумлы, отомстить и прогнать насъ на ту сторону Лома.

21 августа. Съ утра высланные наши разъѣзды по направленію къ Черноводамъ дали знать, что по дорогѣ изъ Ново-Села на Черноводы (т. е. изъ Шумлы въ Рущукъ) видна большая пыль: идутъ-ли это войска или обозы нельзя было разсмотрѣть, приблизиться же разъѣзду не дала турецкая кавалерія, вышедшая изъ Черноводъ, которая и преслѣдовала разъѣзды почти до аванпостовъ, посылая вслѣдъ массу пуль. Къ вечеру эскадронъ непріятельской кавалеріи, подойдя по балкѣ отъ Бузина, атаковалъ наши аванпосты, но былъ отбитъ подоспѣвшей резервною сотнею. Потерь не было. Снова перебѣжавшіе изъ Рущука болгары подтверждаютъ, что турки въ непродолжительномъ времени собираются сдѣлать на насъ нападеніе и отплатить за все прошлое. Ночью получено распоряженіе, что завтра намъ на смѣну придетъ 37-й казачій полкъ.

22 августа. Съ утра небольшіе непріятельскіе разъѣзды стали безпокоить наши аванпосты; вслѣдствіе чего для усиленія постовъ была послана сотня изъ резерва, которая должна была стать по-взводно за постами и по первому выстрѣлу на посту взводами идти на поддержку постовъ.

Въ 2 часа пополудни на смѣну полку пришелъ 37-й казачій полкъ.

Ожидая, что полкъ придетъ съ утра, людямъ не приказано было варить обѣдъ. Смѣнившись съ постовъ, полкъ въ 7 часу вечера двинулся на переправу р. Чернаго-Лома и къ селенію Трестенику, гдѣ долженъ былъ расположиться на отдыхъ; но не успѣлъ еще весь полкъ перейти черезъ Ломъ, какъ командиръ полка получилъ приказаніе вернуться обратно въ Кадыкіой и ожидать наступленія турокъ. По донесенію командира 37-го полка, турки, подойдя скрытно версты на три до нашихъ постовъ, расположились большой массой на ночной бивакъ. Повернувъ назадъ, полкъ потянулся обратно чрезъ переправу р. Чернаго-Лома у д. Иванъ-Чифликъ и подошелъ къ виноградным садамъ у д. Кадыкіоя уже въ 9 час. вечера, гдѣ расположился неразсѣдлывая лошадей бивакомъ, обезпечивъ себя заложенными дальними секретами. Какъ нижніе чины, такъ и офицеры весь этотъ день пробыли безъ всякой пищи.

23 августа. Только что стало разсвѣтать, передовые посты 37-го казачьяго полка, выставленные на шоссе и слѣдовавшіе за непріятелемъ, дали знать, что непріятель становится въ ружье и, вслѣдъ затѣмъ, что непріятель, съ мѣста раздѣлившись на двѣ колонны, разсыпалъ въ цѣпь около двухъ таборовъ, а впереди изъ нѣсколькихъ эскадроновъ кавалеріи наступаетъ на д. Кадыкіой.

Командиръ полка, по старшинству принявъ начальство надъ 37-мъ казачьимъ полкомъ при взводѣ Донской 5-й батареи и 3-мъ баталіономъ Украинскаго полка, тотчасъ выслалъ 2 сотни для поддержки отступающихъ постовъ 37-го казачьяго полка и приказалъ стрѣлковой ротѣ отъ баталіона цѣпью занять гребень возвышенности впереди виноградныхъ садовъ къ юго-западу отъ д. Кадыкіоя, остальныя же роты стали въ поддержкѣ и резервѣ. Тремъ же сотнямъ полка указано укрыться за правымъ флангомъ въ виноградникѣ. Усмотрѣвъ въ наступающемъ непріятелѣ значительныя силы и предвидя серьезныя послѣдствія боя, командиръ полка не медля послалъ полкового адъютанта сотн. *Араканцева* въ штабъ корпуса въ д. Трестеникъ и приказалъ доложить начальнику штаба ген. *Косичу*, что безъ значительной поддержки съ того берега Лома отрядъ не выдержитъ натиска турокъ и долженъ будетъ сдать переправу черезъ Черный-Ломъ у Ивана-Чифлика непріятелю и что въ такомъ случаѣ казаки отступятъ вверхъ по берегу р. Лома, увлекая за собой турокъ на д. Нисово.

Непріятельская артиллерія, выѣхавъ двумя батареями на позицію между участками своей пѣхотной цѣпи, открыла учащенный огонь по группирую-

щимся постамъ 37-го казачьяго полка и по двумъ нашимъ сотнямъ, вышедшимъ въ поддержку постамъ. Взводъ 5-й Донской батареи, ставъ на позицію уступомъ отъ лѣваго фланга разсыпавшейся стрѣлковой роты, открылъ огонь шрапнелью по турецкой цѣпи, старавшейся охватить насъ съ лѣваго фланга; отходившимъ въ это время передъ наступавшей непріятельской пѣхотою передовымъ сотнямъ и постамъ приказано немедля обойти цѣпь нашу съ фланговъ, спѣшиться и примкнуть къ стрѣлковой цѣпи, удлинивъ ея фронтъ. Непріятель, встрѣтивъ оживленный огонь казачьихъ берданокъ, нѣсколько пріостановился и ввелъ въ цѣпь свои поддержки; затѣмъ, направивъ изъ резерва отдѣльную колонну въ обходъ д. Кадыкіой съ сѣверо-восточной стороны, снова повелъ длиннымъ фронтомъ наступленіе. Командиръ полка приказалъ правому флангу нашей цѣпи загнуть назадъ и отходить чрезъ виноградники на вторую возвышенность, затѣмъ отойти участками и остальной цѣпи.

Непріятель, весьма осторожно производя дальнѣйшее наступленіе, занялъ д. Кадыкіой и, подступая къ виноградникамъ по открытому отлогому спуску, былъ встрѣченъ учащеннымъ и на близкой дистанціи огнемъ какъ стрѣлковой роты и спѣшенныхъ казаковъ, такъ и остальными ротами баталіона, введеннаго изъ поддержекъ въ цѣпь. Непріятель видимо былъ озадаченъ сильной нашей обороной и, сознавая невыгоду атаки своей по открытому спуску, пріостановился и залегъ. Несмотря на учащенные сигналы пѣхотныхъ рожковъ и побудительные крики своихъ офицеровъ, турецкая цѣпь ограничилась сплошнымъ и безпорядочнымъ ружейнымъ огнемъ, неподаваясь впередъ. Баталіонъ же турецкой пѣхоты, вышедшій изъ-за Кадыкіоя и намѣревающійся обойти насъ съ праваго фланга, былъ пріостановленъ высланными двумя нашими сотнями изъ резерва, которыя, пробравшись балками къ лѣвому его флангу; спѣшились и заставили его измѣнить фронтъ и укрыться за гребнемъ возвышенности.

Затѣмъ, въ то время, когда въ пѣхотной нашей цѣпи сталъ проявляться недостатокъ патроновъ и командиръ полка лично объявилъ по цѣпи, что отступать намъ некуда и сейчасъ съ подходящими съ той стороны баталіонами перейдемъ въ атаку, а подоспѣвшая пѣшая 9-фунтовая батарея, занявъ позицію на томъ берегу р. Чернаго-Лома, открыла чрезъ головы нашей цѣпи учащенный огонь по непріятельской пѣхотѣ, подошедшіе же 2 баталіона Украинскаго полка и Днѣпровскій пѣх. полкъ съ дивизіономъ гусарскаго Ахтырскаго полка подъ начальствомъ командира бригады *барона Сталь-фонъ-Голштейна* стянулись въ боевую линію — мы, воодушевленные поддержкой, одновременно всей линіей бросились въ атаку. Казалось, турки, только и ожидая нашего ура, поспѣшно и безпорядочно отступили чрезъ д. Кадыкіой, но успѣли задержать наше преслѣдованіе, поджегши во многихъ мѣстахъ скирды сложенной въ деревнѣ пшеницы и самыя постройки. Непріятельскій сильный резервъ—почти весь введенный въ дѣло, принялъ свою отсту-

пающую боевую линію и сталъ отходить къ Рущуку. Преслѣдованіе нами, по большой утомленности войскъ и нашей малочисленности, произведено на самое короткое разстояніе. Двѣ же сотни нашего полка и двѣ 37-го полка преслѣдовали непріятеля въ конномъ строѣ, періодически охватывая его лѣвый флангъ и спѣшиваясь для стрѣльбы. Непрерывный бой, съ ранняго утра, окончился въ четвертомъ часу. 2-я сотня, возвращаясь изъ преслѣдованія турокъ, кружной дорогой, восточнѣй д. Бузины, и пересѣкая Разградско-Рущукское шоссе, замѣтила вдали версты за двѣ сворачивавшую конную группу съ шоссе влѣво въ лѣсъ. Тотчасъ выдѣлившійся разъѣздъ изъ сотни донесъ, что это эскадронъ турецкой регулярной кавалеріи, который въ разсыпную обратился въ бѣгство. Вызвавшіеся изъ сотни охотники, по утомленію лошадей весьма немногіе, бросились догонять турокъ. Чрезъ часъ возвратившіеся казаки представили 2 лошадей изъ-подъ убитыхъ кавалеристовъ и одного плѣннаго—тяжело раненаго, который едва могъ дать показаніе, что эскадронъ высланъ изъ лагеря подъ Разградомъ для узнанія результата боя у Кадыкіоя,—какъ тутъ же испустилъ духъ. Конское снаряженіе на захваченныхъ лошадяхъ и обмундированіе — кавалерійское, почти что новое.

Силы турецкаго отряда, наступавшаго на нашу позицію, можно опредѣлить: въ 15 баталіоновъ пѣхоты, двѣ батареи и 3 эскадрона кавалеріи; потери его убытыми и ранеными—свыше 200 человѣкъ. Съ нашей стороны выведено изъ строя до 100 человѣкъ, наибольшая часть которыхъ изъ 3-го баталіона Украинскаго пѣхотнаго полка. Командиръ Украинскаго полка полк. *Немира*, прибывшій во главѣ съ двумя баталіонами съ того берега Лома, разрывомъ турецкой гранаты былъ опрокинутъ съ лошадью и получилъ ушибъ головы. Собственно потери нашего полка заключались въ 4 убитыхъ и 7 человѣкахъ раненыхъ.

Въ 6 часу къ войскамъ собраннымъ у д. Кадыкіоя, принимавшимъ участіе въ дѣлѣ, прибылъ командиръ корпуса Его Высочество Владиміръ Александровичъ и благодарилъ войска за молодецкій бой съ турками. Затѣмъ осмотрѣлъ поле сраженія и опросилъ взятыхъ 9 человѣкъ плѣнныхъ. Послѣ чего, послѣдовало приказаніе войскамъ возвратиться на лѣвый берегъ Чернаго-Лома къ д. Трестенику; нашему полку тоже къ ночи отойти подъ Трестеникъ. Для обереганія же переправы черезъ Ломъ оставленъ у д. Иванъ-Чифликъ баталіонъ Украинскаго полка, при 2 сотняхъ Донского казачьяго № 37 полка.

Къ 10 час. вечера полкъ, послѣ ужина, подъ проливнымъ дождемъ, переправился черезъ р. Ломъ и въ полночь расположился на бивакъ подъ д. Трестеникомъ.

24 августа. Съ ранняго утра высланы съ бивака 2 сотни—2-я и 1-я на аванпосты отъ д. Кошево вверхъ по лѣвому берегу р. Черному-Лому до д. Ширико, для наблюденія за переправами и для развѣдки на другой берегъ. Съ 7 час. утра на крайнихъ постахъ праваго фланга была услышана

орудійная канонада, постепенно усиливавшаяся. Командиръ полка тотчасъ выслалъ съ бивака сотника *Ушакова* при 20 казакахъ на лучшихъ коняхъ и приказалъ безостановочно идти по спуску на выстрѣлы и, разузнавъ подробно обстоятельства дѣла, немедленно возвратиться и донести. Къ 6 час. вечера сотникъ *Ушаковъ* возвратился со свѣдѣніями, что турки въ большихъ массахъ съ утра атаковали передовую позицію ген. *Арнольди* у д. Кацелево, сбили нашихъ съ позиціи и затѣмъ атаковали позицію отряда ген. *Дризена* у д. Абловы, гдѣ были отбиты.

Сотникъ *Ушаковъ*, успѣвшій къ концу дѣла у д. Абловы, лично получилъ о боѣ свѣдѣнія отъ начальника нашей дивизіи ген. *Дризена*, который категорически приказалъ передать въ штабъ корпуса, что хотя позицію отстояли, что дорого стоило намъ,—дальше держаться не можемъ и отступаемъ.

Командиръ полка тотчасъ лично доложилъ добытыя свѣдѣнія Его Высочеству командиру корпуса Великому Князю Владимиру Александровичу. Въ ночь получено приказаніе: съ ранняго утра, оставивъ наблюденіе двумя сотнями за тѣми же переправами по Лому, съ остальными тремя сотнями и 4 орудіями пѣшей батареи перейти къ д. Дамогилы, куда будутъ высланы вслѣдъ за симъ двѣ пѣх. роты и гдѣ подъ командой командира полка избрать позицію, и въ случаѣ намѣренія непріятеля переправиться черезъ р. Ломъ у д. Широко или южнѣе задержать все наступленіе на Али-Аблоново—куда завтра съ утра отходитъ изъ Трестеника корпусный штабъ.

25 августа. Съ ранняго утра, выше указанный отрядъ подъ командой командира полка расположился на избранной позиціи къ сѣверо-востоку отъ д. Дамогилы и укрѣпился насыпями для орудій и ровиками для пѣхоты, одной же спѣшенной сотней занялъ д. Дамогилы.

Разъѣзды, высланные къ д. Широко и Острицу, а равно и постъ у д. Попелени къ вечеру дали знать, что на правомъ берегу Чернаго-Лома стали показываться конныя небольшія группы, съ которыми казаки неоднократно завязывали дальнюю перестрѣлку.

26 августа. Заставой и постомъ у д. Пепелени выбита изъ деревни пробравшаяся въ ночь шайка черкесъ и башибузукъ. За р. Чернымъ-Ломомъ и у д. Нисово за Бѣлымъ-Ломомъ въ теченіе дня появлялись конные группы всадниковъ, повидимому намѣревавшіяся произвести рекогносцировку,—но были прогоняемы нашими разъѣздами на тотъ берегъ.

27 августа. Съ утра посты и разъѣзды стали усматривать на противоположномъ берегу Лома сильные и частые непріятельскіе разъѣзды, а послѣ полдня — къ юго-востоку отдѣльныя пѣхотныя части на пространствѣ между д.д. Нисово и Кадыкіоемъ.

28 августа. Наблюденіе крайняго праваго разъѣзда ограничено для полка д. Черница, гдѣ содержится связь съ 12-мъ Стародубовскимъ драгунскимъ полкомъ. На позицію прибылъ Одесскій пѣх. полкъ и начальство надъ отря-

домъ принято г.-м. *Фофановымъ*. Полкъ получилъ приказаніе усилить посты разервами отъ остальныхъ сотенъ. На юго-востокъ отъ д. Широко за Чернымъ-Ломомъ усмотрѣны непріятельскіе войска всѣхъ трехъ родовъ оружія и расположеніе ихъ на бивакѣ. Равно замѣчено расположеніе непріятеля на бивакахъ у Нисово и Кадыкіой.

Въ ночь усмотрѣно большое число огней на бивакахъ непріятеля за Ломомъ къ юго-востоку отъ д. Широко.

29 августа. Въ мѣстахъ расположенія турокъ на бивакахъ съ утра замѣчена разбивка палатокъ и укрѣпленіе позицій земляными насыпями, при чемъ лагерь у Широко обнаружился на значительное число войскъ.

На переправахъ у д. Кошево и Пепелени происходили перестрѣлки съ кавалерійскими разъѣздами, намѣревающимися пробраться на нашу сторону.

30 августа. На противоположномъ берегу Лома, противъ д.д. Кошева, Червени и Табачки, замѣчены небольшія пѣхотныя части, которыя разставлялись постами, и за ними турки производили фуражировку, снятіемъ посѣвовъ пшеницы и ячменя. Посты наши перестрѣлкой на дальній выстрѣлъ пытались помѣшать фуражировкѣ. Въ ночь получено приказаніе: завтра съ утра Одесскому полку при 4 орудіяхъ и при содѣйствіи казаковъ произвести, подъ командой командира Одесскаго пѣх. полка, рекогносцировку расположенія непріятеля за Ломомъ чрезъ переправы у Червени и Табачки. Таковыя же рекогносцировки должны быть произведены одновременно и на прочихъ переправахъ черезъ Ломъ другими колоннами.

31 августа. Въ 10 час. утра колонна пѣхоты изъ двухъ баталіоновъ Одесскаго полка при пѣшей полубатареѣ, предшествуемая 2-й и 4-й сотнями, направилась къ переправѣ чрезъ р. Черный-Ломъ у Червени. Полубатарея заняла на нашемъ берегу позицію, казаки же спустились разъѣздами къ самому руслу рѣки и вверхъ и внизъ по рѣкѣ прикрыли фланги; 4-я сотня, спѣшенная, спустилась къ переправѣ, а за ней и пѣх. цѣпь; перешли Ломъ и завязали съ непріятельской пѣх. цѣпью перестрѣлку. Непріятель въ то же время, съ позиціи у д. Нисово, съ противоположнаго берега р. Бѣлаго-Лома открылъ артиллерійскую перестрѣлку съ нашей полубатареей. У д. Табачки 3-й баталіонъ, предшествуемый 1-й и 5-й сотнями, произвелъ въ томъ же порядкѣ, послѣдовательно, нѣсколько позже, съ однимъ пѣшимъ изъ полубатареи взводомъ, таковую же рекогносцировку. Затѣмъ отрядъ нашъ отошелъ, не потерпѣвъ потерь, и къ вечеру войска возвратились на свои биваки. Рекогносцировкой этой командира Одесскаго полка обнаружилось, что непріятель занялъ у д. Кадыкіоя, Нисова и по направленію къ Кацелеву позицію и расположился всѣми тремя родами войскъ въ палаточныхъ лагеряхъ. Во время рекогносцировки у Табачки казаками 1-й сотни на томъ берегу захвачены два плѣнныхъ турецкихъ солдата, одинъ низамъ, а другой обозный.

ЖУРНАЛЪ

военныхъ дѣйствій и походовъ Донской казачьей № 5 батареи,

за кампанію 1877—1878 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 7293).

31 августа 1876 г. 5-я Донская конная батарея выступила съ Дона въ Кіевскій военный округъ,—за два мѣсяца до приведенія войскъ Кіевскаго военнаго округа на военное положеніе, а прибыла на стоянку въ с. Маньковку 12 октября 1876 года, подъ начальствомъ командира батареи войскового старшины *Калинина*.

Съ Дона батарея была командирована безъ орудій, съ необходимымъ числомъ лошадей и людей по мирному времени. Придя въ с. Маньковку (Уманьскаго уѣзда) и расположившись по квартирамъ, прежде всего приступлено было къ военной подготовкѣ части, но такъ какъ не было орудій, то ученье ограничивалось только пѣшей выправкой, маршировкой и шашечными пріемами. 19 сентября есаулъ *Тихоновъ* былъ командированъ въ г. Кіевъ за принятіемъ артиллеріи, которая прибыла только 3 октября. До прибытія орудій, по распоряженію Главнаго Артиллерійскаго Управленія, смотрѣлъ батарею, во всей подробности, 28 сентября, помощникъ начальника артиллеріи Кіевскаго округа г.-м. *Гильхенъ* и нашелъ ее не совсѣмъ въ устроенномъ видѣ, въ особенности относительно канцеляріи; обмундированіе людей было еще не окончено, вооруженіе и снаряженіе ихъ было не полное, такъ напримѣръ: батарея не имѣла револьверовъ, кабуръ и проч.

Какъ только были доставлены орудія въ батарею, тотчасъ же приступлено было къ образованію нижнихъ чиновъ въ знаніи службы въ артиллеріи, а также къ усиленнымъ ученьямъ—въ конномъ строю.

Къ 28 октября, ко дню смотра начальника 12-й кав. дивизіи, батарея настолько успѣла въ строевомъ и хозяйственномъ отношеніи, что г.-л. *Дризенъ* нашелъ батарею по всѣмъ частямъ въ очень хорошемъ видѣ.

Среди этихъ занятій засталъ батарею Высочайшій приказъ о приведеніи Кіевскаго военнаго округа на военное положеніе. Съ этихъ поръ началась самая усиленная дѣятельность въ батареѣ: у нея не было провіантскихъ

и офицерскихъ повозокъ, не было аммуниціи къ нимъ и къ 5-му запасному взводу. Кромѣ того, батарея не имѣла уносовъ для 6 зарядныхъ ящиковъ, такъ какъ заказанные начальникомъ артиллеріи войска Донского не были доставлены въ часть до 12 ноября, т. е. до выступленія батареи въ походъ. 12 ноября, въ 4 часа пополудни, прибыли съ есауломъ *Тихоновымъ* принятыя имъ: 10 верховыхъ, 64 артиллерійскихъ и 32 обозныхъ лошади, а 13 ноября приказано выступить въ г. Ямполь. Цѣлую ночь люди работали надъ разборкою и пригонкою аммуниціи на лошадей, но, разумѣется, въ такой короткій срокъ не было человѣческихъ силъ устроить это дѣло какъ слѣдуетъ. Съ ранняго утра 13 ноября началась сортировка лошадей по упряжи. Испытывать ихъ некогда было, а потому случалось не рѣдко, что лошадь, которая никогда не ходила въ корню, попадала въ дышло, а дышловыя лошади на пристяжку. Въ полдень батарея еле могла выступить по маршруту въ г. Умань. Орудія и ящики пошли съ грѣхомъ пополамъ, что же касается обоза, то съ нимъ пришлось долго помучиться, пока онъ двинулся съ мѣста. Не съѣзжанныя лошади прыгали въ упряжи, падали на землю,—и все-таки не могли двинуть обоза съ мѣста; только въ глубокую ночь собрался обозъ въ г. Умани. Оказалось много ломки въ обозѣ. Изъ Умани всѣ лошади пошли нѣсколько лучше, но тутъ измѣнилась совершенно погода: вмѣсто мороза наступила оттепель и пошли сильные непрерывные дожди. Черноземный грунтъ земли Подольской губерніи растворился, орудія и ящики врѣзывались въ рыхлую почву по самыя ступицы и лошади не имѣли никакой возможности тянуть повозки. Пришлось обращаться къ полиціи и просить ее помочь движенію батареи, и только благодаря энергіи ея, батарея могла придти въ с. Дзиговку въ назначенный по маршруту день 24 ноября. Пребываніе батареи въ с. Дзиговкѣ продолжилось до 13 декабря. За это время, кромѣ обычныхъ ежедневныхъ фронтовыхъ занятій, которыя, преимущественно, заключались въ обученіи людей скорой и правильной наводкѣ орудій, подробномъ ознакомленіи ихъ съ ударными и дистанціонными трубками и дѣйствіями каждаго рода снарядовъ, батарея продолжала заботиться о своемъ снаряженіи: здѣсь построены были кобуры, получены револьверы, отпущены шашки и проч.

13 декабря предписано батареѣ двинуться въ с. Цирковку и тамъ переправиться на правый берегъ Днѣстра и расположиться въ окрестностяхъ г. Сорокъ, куда сосредоточивалась вся 12-я кав. дивизія. Въ это время зима установилась вполнѣ: снѣгу выпало много и дни стали морозные. Переходъ былъ утомительный. Придя въ Цирковку, батарея расположилась по квартирамъ, въ ожиданіи когда пройдетъ по Днѣстру ледъ, который густою массою двигался нѣсколько дней по рѣкѣ, срывая всѣ переправы, устраиваемыя на ней.

Въ Цирковкѣ къ батареѣ присоединилась дополнительная команда, приведенная съ Дона хорунж. *Барановымъ*, въ числѣ 50 человѣкъ, изъ коихъ

6 урядниковъ и 33 казака были конными. При осмотрѣ команды 16 декабря командиромъ батареи, оказалось, что многіе казаки имѣли только по одной парѣ сапогъ, почти у всѣхъ были чрезвычайно плохія шинели и наконецъ многіе изъ нихъ имѣли лошадей въ плохихъ тѣлахъ, ростъ которыхъ не соотвѣтствовалъ артиллерійской службѣ. Плохое снаряженіе казаковъ дополнительной команды объясняется тѣмъ, что въ эту команду поступили казаки, выслужившіе 15-лѣтній срокъ службы и сбывшіе свое обмундированіе и снаряженіе другимъ казакамъ; кромѣ того, нѣкоторымъ объявлено было о походѣ за нѣсколько дней и потому они не имѣли времени справиться. При этомъ необходимо замѣтить, что дополнительная команда прибыла въ часть ровно черезъ мѣсяцъ послѣ приказа о приведеніи войскъ на военное положеніе, а въ теченіе этого времени батарея имѣла людей по мирному составу, хотя лошадьми и прочимъ имуществомъ укомплектована была вполнѣ 13 ноября по военному времени, такъ что каждому пѣшему казаку приходилось смотрѣть за 3—4 лошадьми, что, разумѣется, крайне неблагопріятно отзывалось на присмотрѣ лошадей; это крупный недостатокъ по мобилизаціи Донскихъ частей.

17 декабря, благодаря сильнымъ морозамъ, ледъ на Днѣстрѣ остановился. 18 числа приступили къ устройству переправы. Для этого ледъ былъ сравненъ топорами, а поверхъ его насланы были толстыя доски. Въ присутствіи начальника артиллеріи XII арм. корпуса и начальника 12-й кав. дивизіи вечеромъ 18 же декабря орудія, ящики и обозъ переправлены были на рукахъ по доскамъ на другой берегъ Днѣстра, а 19 числа рано утромъ перевели лошадей, и батарея двинулась въ с. Васильксу въ 15 верстахъ отъ Сорокъ, гдѣ расположилась по квартирамъ. Переходъ изъ Сорокъ былъ затруднителенъ въ томъ отношеніи, что пришлось въ Сорокахъ подниматься на крутую гору, которая, въ бывшую въ то время гололедицу, представляла большое затрудненіе движенію артиллеріи и обозу. Не смотря на небольшой переходъ, батарея пришла въ Васильксу только въ 4 часа пополудни.

22 декабря его превосходительство начальникъ артиллеріи г.-м. *Непловъ* дѣлалъ смотръ батареѣ.

Болѣзненность въ періодъ со 2 ноября 1876 года по 1 января 1877 года относительно была мала. Въ теченіе всего этого времени больныхъ было всего 13 человѣкъ, изъ которыхъ 7 человѣкъ пользовались въ околодкѣ части, а 6 въ госпиталяхъ.

Расположившись въ Васильксу, батарея, сейчасъ же послѣ праздниковъ, начала свои обычныя занятія: общія ученья, перерываемыя раза два или три въ недѣлю конными ученьями съ запряжкою обоза и ящиковъ.

6 января 1877 г. приказано было произвести практическую стрѣльбу въ мѣстѣ расположенія батареи, почему на 7 января назначена была первая практика; стрѣляли въ мишень съ разстоянія 800 саженъ. Въ первую

практику назначено было выпустить по 3 снаряда изъ каждаго орудія, изъ которыхъ—по одной обыкновенной гранатѣ и по двѣ шрапнели. Вторая практика была произведена на другой день, т. е. 8 января. Снарядовъ предполагалось выпустить столько же, только вмѣсто одной обыкновенной гранаты на орудіе—двѣ, а шрапнелей вмѣсто двухъ—одну. Третья практика произведена была 11 января со стрѣльбою съ неопредѣленнаго разстоянія. Изъ каждаго орудія было выпущено по 4 снаряда: по двѣ шрапнели и по двѣ обыкновенныхъ гранаты.

Передъ этой практикой были ознакомлены съ пріемами при орудіяхъ и съ прицѣломъ команда казаковъ 12-го казачьяго полка, прибывшая на практическое поле для этой цѣли. Результатъ практической стрѣльбы былъ удовлетворительный. Всѣ номера были ознакомлены со стрѣльбою изъ орудій разнаго рода снарядами; въ особенности практика эта принесла большую пользу старослужащимъ казакамъ, прибывшимъ въ дополнительной командѣ, такъ какъ многіе изъ нихъ ни разу до того не практиковались изъ нарѣзныхъ орудій. По окончаніи практической стрѣльбы изъ орудій, помимо утреннихъ занятій въ паркѣ, послѣ обѣда люди, свободные отъ служебныхъ занятій и работъ, занимались осаливаніемъ патроновъ къ предстоящей практикѣ изъ револьверовъ. Первая практика была произведена 24 января, на которой участвовали первые два взвода, а третій стрѣлялъ на слѣдующій день. Вся батарея практиковалась первый разъ изъ револьверовъ Смита и Вессона, недавно полученныхъ въ батареѣ.

1 февраля командующимъ батареею было отдано приказаніе пересмотрѣть всѣ заряды и пришедшія въ негодность отъ долгой перевозки просѣять, а не достающее количество пороха до положенной цифры досыпать. Въ теченіе цѣлой недѣли продолжались лабораторныя работы.

20 февраля. Командиръ XII арм. корпуса г.-л. *Ванновскій* назначилъ смотръ 12-й кав. дивизіи въ г. Сорокахъ, почему батарея наканунѣ смотра выступила изъ с. Васильксу въ г. Сороки, но по тѣснотѣ размѣщенія въ городѣ люди и лошади отведены были въ д. Цирковку — на противоположномъ берегу Днѣстра. Во время перехода въ Цирковку погода стояла холодная, съ пронзительнымъ вѣтромъ, а затѣмъ пошла мятель. Вслѣдствіе дурной погоды, смотръ, назначенный на 20 февраля, былъ отложенъ.

29 марта батарея получила маршрутъ на слѣдованіе въ с. Стримбу, куда и прибыла 31 марта, но такъ какъ въ этомъ селеніи не было достаточно для батареи годной для питья воды, то, по распоряженію начальника дивизіи, батарея переведена 5 апрѣля въ с. Пелиней.

Получено распоряженіе о сдачѣ всего лишняго имущества батареи въ Бѣльскій складъ, а также и снарядовъ, полученныхъ для практической стрѣльбы. Въ Пелинеяхъ полученъ былъ маршрутъ о движеніи 12-й кав. дивизіи въ

Румынію, до конечнаго пункта—с. Коначени. Наканунѣ выступленія батареи отслуженъ былъ въ паркѣ, въ присутствіи всѣхъ воинскихъ чиновъ, молебенъ.

12 апрѣля батарея выступила изъ Пелиней на Фалешты, гдѣ она должна была примкнуть къ своимъ полкамъ (12-му казачьему и 12-му Ахтырскому гусарскому). На другой день бригада наша двинулась къ Скулянамъ. Придя въ Скуляны, бригада расположилась здѣсь въ ожиданіи переправы. По маршруту дивизія должна была переправиться черезъ р. Прутъ 14 апрѣля, но вслѣдствіе того, что мостъ былъ еще далеко неготовъ, намъ удалось переправиться только на третій день. Отсюда мы двинулись на Яссы и здѣсь имѣли ночлегъ.

Не весело проведенъ былъ первый день за границей. Тутъ впервые войска встрѣтились съ новой системой довольствія войскъ. Приказано было перейдя границу получать всѣ продукты для довольствія людей и лошадей отъ товарищества. Нужно было разыскать, гдѣ находится это товарищество; по незнанію же мѣстнаго языка это сдѣлать было довольно затруднительно. Администрація товарищества была въ то время не устроена. Въ примѣръ можно привести слѣдующій случай: пріемщики отъ нѣсколькихъ полковъ и батарей явились къ агентамъ товарищества получать отъ нихъ хлѣбъ, а у этихъ агентовъ имѣлись одни только вѣсы, поднимающіе 8 пудовъ. Можно себѣ вообразить, какъ успѣшно отпускался хлѣбъ, котораго требовалось отпустить десятки тысячъ пудовъ въ разъ. Все сказанное относится и до полученія фуража. До глубокой ночи возились съ пріемкой фуража и провіанта, который находился за городомъ, въ противоположной сторонѣ расположенія батареи. Люди были изнурены; между тѣмъ на другой день назначался смотръ и потому нижніе чины должны бы озаботиться не только о томъ, чтобы самимъ выйти на смотръ опрятно и чисто одѣтыми, но и вычистить и обмыть артиллерію и обозъ. Въ первое время съ переходомъ за границу и офицеры находились въ стѣсненномъ положеніи. Въ Скулянахъ имъ выдано авансомъ впередъ по 10 полуимперіаловъ, на которые имъ приходилось существовать до конца мая, пока устроилось казначейство XII корпуса и опредѣлены были денежные отпуски за границей. При той дороговизнѣ, которую пришлось испытывать съ переходомъ за границу, 10 полуимперіаловъ далеко не хватило. На слѣдующій день на походѣ командиръ корпуса г.-л. *Ванновскій* смотрѣлъ 2-ю бригаду 12-й кав. дивизіи. Отъ Яссъ до с. Копачени 2-я бригада и въ томъ числѣ 5-я Донская батарея слѣдовали по шоссе усиленными переходами, среднимъ числомъ по 30 верстъ въ день, имѣя на четвертый день дневку. При такихъ усиленныхъ переходахъ въ теченіе мѣсяца лошади, довольствуясь плохого качества фуражемъ, получаемымъ отъ товарищества, сильно похудали, было нѣсколько лошадей набитыхъ. Бригада слѣдовала по шоссе безпрепятственно; только при переходѣ изъ с. Мезеля въ Плоэшты былъ сломанъ мостъ черезъ р. Неясву и размыта насыпь шоссе. Пришлось отыскивать бродъ черезъ рѣку, такъ какъ исправ-

леніе моста потребовало бы много времени. Въ Копачени батарея прибыла 2 мая, а 6 была передвинута въ Колагорени, гдѣ и простояла до 11 іюня. За это время въ батареѣ велись занятія преимущественно по обученію нижнихъ чиновъ скорой и практической наводкѣ орудій въ цѣль, а также исправлялась матеріальная часть батареи, потерпѣвшая отъ продолжительнаго похода. Въ особенности пострадали потники, которые пришлось всѣ до единаго перемѣнить, на что и было обращено полное вниманіе. Въ концѣ мая начальникъ дивизіи смотрѣлъ лошадей на выводкѣ, нашелъ ихъ въ тѣлахъ удовлетворительныхъ и замѣтилъ, что ковка лошадей въ батареѣ производится не въ должномъ порядкѣ.

11 іюня вся дивизія выступила безъ маршрута по направленію къ Александріи. Подъ Александріей дивизія была остановлена на нѣсколько дней; говорили, что причиною остановки было неустройство моста, понтоновъ для котораго не хватило, такъ какъ Дунай оказался шире, чѣмъ предполагали. Въ это время мы получили извѣстіе о славной переправѣ нашихъ войскъ (дивизіи г.-м. *Драгомирова*) у Систова на правый берегъ Дуная.

21 іюня, поздно вечеромъ, дивизія наша была сосредоточена у Зимницы, гдѣ уже расположена была масса другихъ войскъ, пыль и духота неописуемая. Утромъ 22 іюня дивизія двинута къ мосту, который былъ перекинутъ черезъ два русла р. Дуная. Войскъ, обозовъ, повозокъ стояла масса по лѣвую сторону рѣки. Часовъ въ 12 дня началась переправа. Впереди пошелъ 12-й казачій полкъ, за нимъ 5-я Донская батарея и затѣмъ гусарскій Ахтырскій полкъ. Еще шагъ—и батарея вступила на турецкую землю, гдѣ съ каждой минутой движенія впередъ нужно ожидать столкновенія съ турецкими войсками. Поднявшись на крутую гору и пройдя по очень плохой дорогѣ въ с. Царицу, батарея вмѣстѣ съ полками всей бригады, часовъ около 5 пополудни остановилась бивакомъ правѣе с. Винограда, на роскошномъ лугу, гдѣ трава была почти въ ростъ человѣка.

Въ періодъ съ 1 января по 22 іюня въ батареѣ состояло больныхъ всего 74 человѣка, изъ нихъ: въ госпиталяхъ было 6 человѣкъ, а остальные 68 пользовались въ батарейномъ околодкѣ.

Господствующая болѣзнь была лихорадка. На другой день, 23 іюня, батарея двинулась къ р. Янтрѣ. Подойдя къ с. Павлово, разъѣзды Донского № 12 полка донесли, что въ с. Бѣлѣ нѣтъ непріятеля, что мостъ цѣлъ и не минированъ и что въ окрестностяхъ села тоже не видно присутствія большихъ силъ непріятельскихъ. Посовѣтовавшись съ бригадными командирами, начальникъ дивизіи, желая поскорѣе занять и охранить мостъ на Янтрѣ, тотчасъ же двинулъ дивизію къ Бѣлѣ, имѣя впереди драгунскій полкъ и 19-ю конную батарею, а за нею нашу 2-ю бригаду. Драгуны заняли Бѣлу, гдѣ жители встрѣтили командира 1-й бригады съ хлѣбомъ-солью; орудія 19-й батареи поставлены впереди Янтры на возвышенности. 2-я бригада и 5-я

Донская батарея расположились бивакомъ на лѣвой сторонѣ р. Янтры, не доходя 1½ версты до с. Бѣлы. Уставивъ орудія и разбивъ коновязи, люди расположились было на отдыхъ, какъ вдругъ прискакалъ солдатъ гусарскаго полка изъ цѣпи и донесъ начальнику дивизіи, что черкесы напали на казаковъ 23-го казачьяго полка у д. Чаушъ-кіой, на помощь коимъ прискакали гусары и обмѣнялись нѣсколькими выстрѣлами съ черкесами. Немедленно приказано было быть готовымъ всѣмъ частямъ. Но вскорѣ получено донесеніе, что черкесы оттѣснены за Янтру.

На другой день получено было отъ драгунъ свѣдѣніе, что къ Бѣлѣ идетъ турецкая пѣхота. Опять все засуетилось; ординарцы поскакали съ приказаніями въ разныя стороны. Начальникъ дивизіи, не смотря на болѣзнь свою, поспѣшилъ впередъ къ драгунскому полку, а начальникъ штаба лично разставлялъ войска и указывалъ мѣста орудіямъ. 19-я конная батарея расположена была ближе къ Янтрѣ, а 5-я Донская батарея въ 400 саженяхъ выше и нѣсколько лѣвѣе ея. Батареи располагались на позиціи такимъ образомъ, чтобы имѣть возможность сильнымъ огнемъ обстрѣливать мостъ на Янтрѣ. Жара была невыносимая. Такъ мы простояли съ 12 час. до 4 час. пополудни, пока не разъяснилось, что никакой турецкой пѣхоты нѣтъ вблизи, а за пѣхоту приняты были жители турки, которые, вооружась разнокалиберным оружіемъ, прикрывали обозы съ своимъ добромъ. Войска возвратились на бивакъ, гдѣ провели ночь покойно. На другой день, 25 іюня, дивизія, имѣя 2-ю бригаду впереди, двинулась на Дольній-Монастырь, гдѣ предполагался ночлегъ. Шли все впередъ по довольно исправному шоссе. Дольній-Монастырь лежитъ въ глубокой балкѣ, бѣденъ водой, вслѣдствіе чего, а также изъ желанія занять дефиле, идущее отъ Обертеника къ Дольнему-Монастырю, 4-я сотня 12-го Донского полка и 5-я Донская батарея двинуты были къ с. Обертенику. На пути встрѣтила насъ группа болгаръ, которые съ раздирающими душу воплями жаловались, что въ Обертеникъ пришли черкесы и рѣжутъ болгаръ. Это обстоятельство вынудило отдѣлить изъ батареи одинъ взводъ подъ прикрытіемъ сотни казаковъ, который все время шелъ на рысяхъ. Придя въ Обертеникъ, казаки и взводъ батареи встрѣтили толпу болгаръ, которые жаловались, что пріѣхали черкесы и начали ихъ рѣзать, но въ селѣ собственно ни черкесовъ, ни турокъ не найдено. Только за селомъ были настигнуты нѣсколько человѣкъ вооруженныхъ жителей-турокъ, изъ коихъ 2—3 убили казаки. Слѣдомъ за первымъ взводомъ шли остальные два взвода, подъ прикрытіемъ остальной части полка. Придя въ Обертеникъ, полкъ и батарея расположились бивакомъ на позиціи, внереди с. Обертеникъ и влѣво отъ шоссе. Ночь провели спокойно. На утро, т. е. 26 іюня, артиллеристы пошли за фуражемъ и замѣтили около сотни черкесовъ, спускавшихся къ д. Домогилы, и по приходѣ сейчасъ же сообщили въ батарею. Мы, офицеры, сейчасъ же вооружились биноклями и вдали замѣтили турецкіе разъѣзды. Лагерь нашъ

въ это время охранялся карауломъ спѣшенныхъ казаковъ полка, разставленныхъ въ 150—200 саж. отъ бивака, и потому не могъ видѣть всего, что дѣлалось вблизи бивака, потому что впереди лежащая мѣстность весьма пересѣченная.

Часовъ въ 6 вечера, въ то самое время, когда казаки, окончивъ чистку, повели лошадей къ водопою, въ деревнѣ послышались выстрѣлы, а въ лагерѣ поднялась тревога. Люди, водившіе лошадей на водопой, поскакали въ лагерь, крича: «черкесы въ деревнѣ», сотни отъ полка одна за другой неслись на развѣдки. Два орудія были запряжены и ожидали выѣзда на позицію. Суета была вездѣ и во всемъ. Виновникомъ ея былъ турокъ, отважно скакавшій по деревнѣ и стрѣлявшій направо и налѣво изъ магазиннаго ружья. Вслѣдъ ему тотчасъ же была пущена масса пуль, и вотъ, когда онъ уже приближался къ концу деревни, подъ нимъ подбили лошадь и онъ бросилъ ружье и, прислонившись къ стѣнѣ одной изъ хатъ, съ кинжаломъ въ рукахъ мужественно встрѣтилъ смерть—нѣсколько одновременно пущеныхъ въ него пуль прекратили дальнѣйшее существованіе храбреца, хотѣвшаго, вѣроятно, высмотрѣть наше расположеніе и наши силы. Вслѣдъ за появившимся въ деревнѣ черкесомъ, въ дали стала показываться въ значительныхъ силахъ турецкая кавалерія. Она, спустившись съ горы, расположилась внизу на равнинѣ, верстахъ въ 2 отъ с. Обертеникъ. Насъ въ это время подъ Обертеникомъ было: наша батарея и 4 сотни казачьяго полка—вотъ и все, что мы могли противопоставить нашему врагу; между тѣмъ турокъ, по меньшей мѣрѣ, было до 1.000 человѣкъ, если не болѣе. Турецкіе разъѣзды давили наши разъѣзды, и казаки, видя превосходство непріятеля въ силахъ, отступали къ деревнѣ. Въ это время потребовали на лѣвый флангъ за деревню 2 орудія, подъ командою хорунжаго *Кумшацкаго*. Взводъ нашъ рысью остановился на позицію, снялся съ передковъ и тотчасъ же открылъ огонь по сомкнутымъ частямъ непріятельской кавалеріи. Хотя разстояніе—2 версты, для 4-хъ фунтов. орудій не малое, но тѣмъ не менѣе второй выстрѣлъ обыкновенной гранатой попалъ въ массу, вслѣдствіе чего она, видимо, заколебалась, а потомъ разсыпалась. Видя, что съ этой стороны деревня защищена и ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, непріятель понемногу началъ отступать къ Рущуку. Въ это время показалась другая колонна изъ пѣхоты, кавалеріи и 4-хъ орудій, двигавшаяся по шоссе и тоже по направленію къ Обертенику. Для противодѣйствія этой колоннѣ выдвинуты были къ шоссе, для обстрѣливанія ею, остальные 4 орудія батареи. Было около 8 час. вечера; только что мы установились на позицію, какъ непріятель открылъ огонь изъ орудій противъ насъ. Первая граната со свистомъ пролетѣла надъ батареею и упала за обозы; вторая и третья гранаты направлены были нѣсколько правѣе батареи въ стадо овецъ, которое, вѣроятно, принято было непріятелемъ за пѣхоту. Мы же, воспользовавшись недоразумѣніемъ непріятеля, увозили ящики

и лазаретныя линейки изъ сферы непріятельскаго огня. Темнѣло, всѣ послѣдующіе снаряды непріятеля, видимо, направлялись противъ батареи и, перелетая, ложились по пути отступленія ящиковъ и обоза. Осколками одного изъ нихъ былъ поврежденъ кругъ и слегка кузовъ и офицерскія повозки. Передъ концомъ дѣла непріятель, видимо, началъ уже пристрѣливаться; снаряды ложились впереди, по бокамъ и сзади батареи. Падало много осколковъ на батарею, но вреда не причиняли никакого. Здѣсь артиллерійской бой завязался въ 8 час. и длился до 9 час. Въ это же время было атаковано непріятельскою кавалеріею и пѣхотою с. Обертеникъ, защищавшееся 2 сотнями 12-го Донского казачьяго полка и взводомъ хорунжаго *Кумшацкаго*. До поздняго вечера трещалъ здѣсь живой ружейный огонь, но всякій разъ натискъ непріятеля былъ отбиваемъ спѣшившимися казаками и взводомъ орудій, стрѣлявшимъ весьма удачно. Стало совсѣмъ темно, когда съ обѣихъ сторонъ прекратилась стрѣльба. Въ это время пріѣхалъ командиръ 1-й бригады 12-й кав. дивизіи г.-м. *Арнольди*, а за нимъ слѣдомъ пришелъ Стародубовскій драгунскій полкъ. Мы вздохнули свободно: дѣйствуй непріятель поэнергичнѣе, онъ могъ бы задавить наши слабыя четыре сотни, обойти насъ справа и слѣва и завладѣть батареею. Мы находились, поистинѣ, въ критическомъ положеніи. Радость у всѣхъ была на лицахъ, когда услышали сзади себя стукъ и бряцанье орудій 19-й конной батареи, шедшей намъ на помощь. На обѣихъ позиціяхъ батарея выпустила 44 гранаты, изъ нихъ 4 картечныя.

Съ 27 іюня по 1 іюля въ батареѣ ни дѣлъ ни передвиженій никакихъ не было и батарея все время стояла бивакомъ у д. Обертеникъ.

1 іюля вечеромъ отъ гусарскаго Ахтырскаго полка прискакалъ ординарецъ и доложилъ начальнику дивизіи, что непріятель въ значительныхъ силахъ тѣснитъ ихъ аванпосты. На подкрѣпленіе къ гусарамъ послали 1 баталіонъ пѣхоты и 5-ю Донскую батарею, которая на рысяхъ спѣшила на помощь гусарамъ. Дорога чрезвычайно плохая и тѣсная и значительная часть ея тянется по мелкому лѣсу. Придя къ гусарамъ и расположившись на позиціи передъ д. Батинцы, которую занимали гусары, ждали непріятеля. Оказалось, однако, что онъ только попугалъ мирныхъ болгаръ, которые съ дѣтьми и имуществомъ направились въ д. Обертеникъ.

Простоявъ съ часъ на позиціи и убѣдившись, что тревога была фальшивая, мы, по приказанію начальника штаба, оставили два орудія въ с. Батинцахъ, а съ остальными вернулись въ Обертеникъ.

5 іюля. Получено было приказаніе о занятіи авангардомъ корпуса д. Ханъ-Гюль-Чесмы, почему отрядъ нашъ въ 11 час. утра вмѣстѣ съ пѣхотой двинулся къ Чесмѣ. День былъ удушливо-жаркій. Пѣхота то и дѣло останавливалась для отдыха, почему и наши кавалерійскія части дѣлали тоже отдыхъ. Переходъ въ 16 верстъ сдѣланъ былъ въ $4\frac{1}{2}$ часа. На мѣстѣ новаго нашего расположенія мы нашли отличный фонтанъ. Не смотря на то, что фонтанъ

этотъ идетъ постоянно широкою струею, все-таки воды далеко не хватало для всего отряда. Въ первый день за воду была такая драка, что начальство вынуждено было учредить особый караулъ, для наблюденія за порядкомъ. Ночь съ 6 на 7 іюля прошла спокойно. На другой день, 7 іюля, полковники генеральнаго штаба *Левицкій* и *Брантъ* дѣлали рекогносцировку—первый къ д. Иванъ-Чифликъ, а второй къ Дунаю, имѣя каждый въ прикрытіи роту пѣхоты и эскадронъ драгунъ. Полк. *Брантъ* благополучно возвратился изъ рекогносцировки; полк. же *Левицкій* у д. Иванъ-Чифликъ былъ окруженъ черкасами, но благодаря мужеству и энергіи роты ему удалось вернуться. Нападеніе черкесовъ произвело тревогу во всемъ отрядѣ. 5-я Донская батарея поставлена была на позицію впереди Ханъ-Гюль-Чесмы въ ожиданіи нападенія непріятеля, но такового не послѣдовало.

8 іюля посѣтилъ бивакъ начальникъ штаба отряда г.-л. *Ванновскій*, который, привѣтливо здороваясь съ батареею, благодарилъ ее отъ имени Его Высочества Наслѣдника Цесаревича Начальника Рущукскаго отряда за дѣло 26 іюня подъ Обертеникомъ.

9 іюля Его Высочество командиръ корпуса Великій Князь Владиміръ Александровичъ дѣлалъ рекогносцировку къ д. Кадыкіой. Въ составъ отряда вошелъ 3-й взводъ подъ командою сотника *Семенченкова*—5-й Донской батареи. Часовъ въ 9 утра къ биваку батареи подъѣхалъ начальникъ штаба XII кав. дивизіи полк. *Штрикъ* и передалъ, чтобы взводъ отъ нашей батареи, подъ прикрытіемъ эскадрона драгунъ, къ 12 час. утра былъ у д. Иванъ-Чифликъ, откуда Его Высочество командиръ корпуса изволитъ производить рекогносцировку въ Кадыкіой. Къ 11 час. взводъ былъ у д. Иванъ-Чифлика. Къ этому времени сюда же прибыли разъѣзды 37-го казачьяго полка. Въ скоромъ времени подошли Его Высочество съ баталіономъ пѣхоты Тираспольскаго полка и 37-й казачій полкъ. Узнавши, что Кадыкіой не занятъ турецкими войсками, казаки, со взводомъ артиллеріи, двинулись по убійственной дорогѣ черезъ р. Ломъ. Подойдя къ Кадыкіойю и убѣдившись, что въ деревнѣ нѣтъ непріятеля, двѣ казачьи сотни и взводъ артиллеріи расположились на возвышенности впереди и лѣвѣе д. Кадыкіой, недалеко отъ Рущукско-Разградскаго шоссе, а одна сотня пошла къ желѣзной дорогѣ, чтобы испортить полотно и порвать телеграфныя сообщенія. Его Высочество со свитой направился въ деревню, гдѣ встрѣтили Его болгары и водили по дворамъ, показывая убитыхъ башибузуками болгаръ; изъ числа послѣднихъ многіе были раненые и имъ тотчасъ же была подана помощь. Потомъ Великій Князь направился къ фонтану, а затѣмъ выѣхалъ за деревню па возвышенность, съ которой довольно подробно можно было слѣдить за всѣми движеніями непріятеля. Сначала въ турецкомъ лагерѣ замѣчена была суета, а потомъ показались отъ Черноводъ разъѣзды изъ черкесовъ, а за ними виднѣлись сомкнутыя части. Подпустивъ непріятеля на разстояніе выстрѣла, взводъ открылъ огонь, но такъ какъ не-

пріятель показался въ большихъ силахъ, то взводу артиллеріи и прикрывающимъ сотнямъ велѣно было отступать. 6-й сотни, отправившейся рвать дорогу, еще не было. Великій Князь и свита двинулись по направленію къ р. Лому, предоставивъ командованіе прикрывающими отступленіе частями командиру 37-го казачьяго полка полк. *Иловайскому*. Въ то время, когда Великій Князь проѣхалъ мимо Тираспольцевъ, которые стояли въ сомкнутомъ фронтѣ въ ожиданіи Его Высочества, граната, пущенная турками, упала недалеко отъ Великаго Князя. Взводъ, перемѣнивъ позицію, снялся съ передковъ и ожидалъ приближенія непріятеля. Чтобы удержать черкесовъ, насѣдавшихъ на казаковъ, разсыпаны были стрѣлки Тираспольскаго полка и затѣмъ завязалась бойкая перестрѣлка. Съ этого момента начинается болѣе или менѣе правильное отступленіе. Взводу, стоявшему на позиціи, хотя и не стрѣлявшему, приказано было взять на задки и идти къ Лому. Здѣсь снова встрѣтилъ Великій Князь, который стоялъ около лазаретныхъ линеекъ и смотрѣлъ какъ производилась перевозка раненыхъ. Переправившись черезъ Ломъ, взводъ расположился на позиціи. Стемнѣло. Дождавшись Великаго Князя, взводъ, по приказанію Его Высочества, снялся съ позиціи и отправился на бивакъ, куда пришелъ около 11 час. ночи. Въ этой рекогносцировкѣ выпущено 3 обыкновенныхъ гранаты.

Съ 10 іюля по 9 августа въ батареѣ не было ни одного дѣла, и батарея все время стояла на мѣстѣ впереди Ханъ-Гюль-Чесмы на позиціи. Только съ 25 іюля, со дня занятія нашими войсками Кадыкіоя, какъ передового пункта нашихъ позицій, приказано ходить взводамъ на дежурство для усиленія Кадыкіойскаго отряда. Взводы, обыкновенно, чередовались, смѣняясь черезъ каждые три дня. Дежурство это очень утомляло людей, такъ какъ непріятель, желая маскировать движеніе своихъ транспортовъ отъ Рущука къ Разграду и обратно, очень часто дѣлалъ видъ, что желаетъ атаковать небольшой нашъ отрядъ, переброшенный за Ломъ, и тѣмъ заставлялъ его быть въ полной готовности къ встрѣчѣ съ нимъ и находиться при своихъ мѣстахъ. Сверхъ того, имѣя сзади себя глубокую рѣку съ крутыми малодоступными спусками, отрядъ постоянно безпокоился за путь отступленія. Если прибавить къ этому, что каждый изъ защитниковъ с. Кадыкіой сознавалъ, что въ случалѣ нападенія на нихъ значительныхъ непріятельскихъ силъ, они не въ состояніи его удержать, то станетъ понятно, какое чувство преобладало въ защитникахъ с. Кадыкіой. Въ послѣдствіи впрочемъ отрядъ этотъ былъ нѣсколько усиленъ, что благопріятно подѣйствовало.

9 августа. Командиръ 2-го взвода сотникъ *Кумшацкій*, находившійся со взводомъ на дежурствѣ въ с. Кадыкіоѣ, донесъ, что около 1 часу пополудни вышли изъ г. Рущука полкъ черкесовъ и 2 баталіона пѣхоты, поддерживаемые артиллеріей, и стали тѣснить цѣпь 12-го казачьяго полка. Командиръ полка полк. *Хрещатицкій* приказалъ взводу стать на позицію впереди Ка-

дыкіоя, отдѣливъ ему въ прикрытіе одну сотню казаковъ, съ остальною же частью полка двинулся на встрѣчу непріятелю. Какъ только сомкутыя части непріятельской кавалеріи вошли въ сферу артиллерійскаго огня, сотникъ *Кумшацкій* тотчасъ же открылъ мѣткій огонь изъ двухъ орудій взвода обыкновенными гранатами, при чемъ третьимъ выстрѣломъ граната попала въ средину кавалерійской колонны и тамъ разорвалась. Выстрѣлъ былъ настолько удаченъ, что двѣ лошади мгновенно опрокинулись и нѣсколько всадниковъ было убито осколками гранаты. Непріятель быстро и въ безпорядкѣ сталъ отступать къ Рущуку. Въ это время на позицію выѣхали непріятельскія орудія и открыли по взводу огонь, не причинившій, впрочемъ, ему никакого вреда. Взводъ не отвѣчалъ турецкой артиллеріи, потому что турецкая артиллерія открыла огонь съ пятиверстной дистанціи. Когда же въ подкрѣпленіе 12-му казачьему полку пришло четыре роты пѣхоты, то непріятель тотчасъ же отступилъ.

15 августа. Командиръ 3-го взвода сотникъ *Семенченковъ* донесъ, что въ 3½ часа пополудни турецкія войска вышли изъ Рущука и заняли позицію на шоссе впереди Кадыкіойя. Отрядъ состоялъ изъ нѣсколькихъ баталіоновъ пѣхоты, двухъ полковъ кавалеріи и двухъ орудій. Непріятельскія разъѣзды стали тѣснить цѣпь 12-го казачьяго полка. Для поддержки аванпостовъ послано было 4 сотни отъ того же полка, нѣсколько ротъ пѣхоты и вызванъ былъ взводъ на позицію. Занявъ позицію, сотникъ *Семенченковъ*, чтобы отвлечь на себя вниманіе непріятельской артиллеріи, стрѣлявшей до сего времени по казакамъ, открылъ по ней огонь обыкновенными гранатами. Непріятельская артиллерія тотчасъ же обратила огонь свой на нашъ взводъ. Между тѣмъ, сомкнутыя части непріятельской кавалеріи подошли къ нашимъ орудіямъ на пушечный выстрѣлъ и старались обойти флангъ 12-го казачьяго полка. Чтобы помѣшать ихъ замысламъ, сотникъ *Семенченковъ* направилъ огонь своего взвода противъ непріятельской кавалеріи и нѣсколькими удачными выстрѣлами заставилъ ее отъ нападенія отказаться. Когда же наша пѣхота перешла оврагъ, отдѣлявшій нашъ взводъ отъ непріятеля, то турки начали поспѣшно отступать къ Рущуку. Въ этомъ дѣлѣ взводомъ выпущено 13 обыкновенныхъ гранатъ. Убитыхъ и раненыхъ въ этомъ дѣлѣ ни людей ни лошадей не было.

Село Кадыкіой по своему положенію (около шоссе изъ Рущука въ Разградъ) представляло для турокъ много невыгодъ, когда оно было занято русскими войсками, потому что по шоссе постоянно двигались войска изъ Рущука въ Разградъ и обратно и кромѣ того всѣ тяжести между этими двумя пунктами перевозились по этому шоссе. Туркамъ приходилось каждый транспортъ прикрывать болѣе или менѣе значительнымъ числомъ войскъ, чтобы не допустить его попасть въ наши руки. Съ другой стороны, вслѣдствіе занятія с. Кадыкіоя слабыми силами, поджигало турокъ къ естественному желанію сбить нашъ отрядъ съ правой стороны Лома. И вотъ 19 августа непріятель, рѣшившись завладѣть этимъ пунктомъ, двинулъ на Кадыкіой

8 баталіоновъ пѣхоты, 2 полка кавалеріи и 14 орудій. Въ 8 час. утра турки подступили къ Кадыкіою и стали тѣснить 12-й казачій полкъ. Для поддержанія его выдвинуты были 3 роты Украинскаго полка и 2 орудія 5-й Донской конной батареи, которыя заняли позицію лѣвѣе дороги, идущей отъ Иванъ-Чифлика на Кадыкіой. Противъ этого взвода дѣйствовали непріятельскія орудія съ дальнихъ дистанцій, что и побудило командира 1-го взвода есаула *Тихонова* направить свои выстрѣлы противъ непріятельской пѣхоты, подходившей къ Кадыкіою. Удачные выстрѣлы по колоннамъ заставили турецкую пѣхоту выйти изъ сферы артиллерійскаго огня и предпринять атаку позиціи съ юга. Въ это время непріятельская артиллерія перемѣнила свои позиціи и съ трехъ сторонъ начала обстрѣливать взводъ сильнымъ огнемъ. Взводъ, однако, продолжалъ стрѣлять по кавалеріи и пѣхотѣ, пока эта послѣдняя не ударила во флангъ нашей пѣхоты и не заставила ее отступить. Въ это время есаулъ *Тихоновъ* послалъ къ командиру 12-го казачьяго полка полк. *Хрещатицкому* спросить, какъ онъ прикажетъ ему поступить въ данномъ случаѣ, такъ какъ обыкновенныя гранаты уже всѣ израсходованы, а картечными стрѣльбу производить нельзя было, потому что непріятель ближе какъ на 1.300 саж. не подходилъ къ орудіямъ. Полк. *Хрещатицкій* приказалъ взводу отступить.

Командиръ 2-й бригады 12-й кав. дивизіи г.-м. *Сталь*, получивъ увѣдомленіе отъ командира пѣх. Украинскаго полка полк. *Немиры*, что турки наступаютъ на Кадыкіой, двинулъ изъ Ханъ-Гюль-Чесме 3 эскадрона Ахтырскихъ гусаръ, 4 орудія 5-й Донской батареи, 2 пѣш. 9-фунтовыхъ орудія и 3 роты пѣхоты.

Занявъ взводомъ артиллеріи позицію передъ Краснымъ, г.-м. *Сталь* переправилъ на правую сторону Лома 3 роты пѣхоты и эскадронъ кавалеріи, угрожая отступленію турецкихъ войскъ на Рущукъ. Взводу 9-фунт. орудій приказано было тотчасъ же открыть огонь, дабы показать, что подъ Краснымъ есть силы, готовыя идти на сообщеніе съ отрядомъ. Такъ какъ непріятель былъ отъ артиллеріи очень далеко, то поэтому, послѣ двухъ выстрѣловъ, которые не произвели никакого дѣйствія на непріятеля, конной батареѣ приказано было не стрѣлять. Тѣмъ не менѣе выпущеные снаряды и переходъ пѣхоты и кавалеріи подъ Краснымъ на правую сторону р. Лома заставили турокъ быстро очистить Кадыкіой и дали возможность полк. *Немиръ* перейти въ наступленіе. Взводъ же 5-й Донской батареи, дѣйствовавшій въ связи съ полкомъ полк. *Немиры* подъ Кадыкіоемъ, взявъ обыкновенныя гранаты, выѣхалъ на позицію и открылъ стрѣльбу по турецкой артиллеріи, которая послѣ пяти нашихъ выстрѣловъ снялась съ позиціи и вмѣстѣ съ прочими частями отступила къ Рущуку. Въ 8 час. вечера войска начали расходиться по бивакамъ.

Въ этомъ дѣлѣ, какъ во взводѣ, дѣйствовавшемъ подъ Кадыкіоемъ, такъ и въ остальныхъ двухъ, дѣйствовавшихъ подъ Краснымъ, потери ни въ лю-

дяхъ, ни въ лошадяхъ не было. Въ этотъ день батареею выпущено 35 обыкновенныхъ гранатъ.

23 августа. Еще до разсвѣта командиръ 2-й бригады 12-й кав. дивизіи г.-м. *Сталь* прислалъ командиру 5-й Донской батареи приказаніе, чтобы немедленно аммуничили и запрягали лошадей. Приказаніе это тотчасъ же было исполнено, и черезъ нѣсколько минутъ орудія уже двигались къ с. Красному. Подойдя къ позиціи, гдѣ дѣйствовали 19 августа, командиръ батареи поѣхалъ къ ген. *Сталю*. Въ это время шелъ уже ожесточенный бой между турецкою артиллеріею и нашими четырьмя 9-фунт. орудіями. Такъ какъ бой былъ съ большихъ дистанцій, то командиръ батареи получилъ отъ ген. *Сталя* приказаніе не водить орудія на позицію, а поставить ихъ пока въ мѣстѣ, болѣе или менѣе безопасномъ отъ прямыхъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Распоряженія и доклады летѣли со всѣхъ сторонъ. Атака Кадыкіоя имѣла серьезное значеніе. Туда направлены были главныя силы турокъ, и благодаря настойчивости турецкой пѣхоты и неумолкаемому гулу артиллеріи, наши войска приняли бой на позиціяхъ впереди Кадыкіоя, были сбиты съ позиціи, оставили Кадыкіой и заняли виноградники, расположенные нѣсколько сзади Кадыкіоя. Тутъ завязался самый ожесточенный бой: турецкая пѣхота, наступая нѣсколькими линіями, осыпала войска наши сильнымъ ружейнымъ огнемъ и подавалась все впередъ. Непріятельская линія, все болѣе и болѣе удлиняясь, охватила наши войска съ обѣихъ сторонъ, поражая въ оба фланга и въ тылъ. Выбитая изъ опушки, пѣхота наша, удерживая огнемъ непріятеля, отступила на послѣднюю возвышенность у самаго Иванъ-Чифлика. Артиллерія наша не могла долго держаться ни на одной позиціи, потому что непріятельскіе стрѣлки поражали прислугу. Въ этомъ дѣлѣ 3-й взводъ при отступленіи имѣлъ три позиціи. Первая позиція была занята имъ еще сначала дѣла впереди Кадыкіоя, за земляными насыпями. Здѣсь онъ стойко держался, поражая огнемъ своимъ непріятельскія войска. Когда же пѣхота турокъ сбила роты Украинскаго полка съ позиціи, то взводу приказано было отступить и занять позицію между виноградниками и Кадыкіоемъ, гдѣ онъ держался до тѣхъ поръ, пока турки не обошли Кадыкіой съ южной стороны и стали поражать взводъ продольнымъ ружейнымъ огнемъ. Тогда приказано взводу отойти на возвышенность передъ Иванъ-Чифликомъ, откуда онъ не переставалъ пускать мѣткіе выстрѣлы по непріятельской пѣхотѣ. Когда же турки, озабочиваясь за свое сообщеніе съ Рущукомъ, начали отступать, наша пѣхота вмѣстѣ съ 3-мъ взводомъ 5-й Донской батареи энергично преслѣдовала ихъ, выбивая изъ виноградниковъ, и затѣмъ изъ самаго селенія. При этомъ взводъ три раза мѣнялъ позицію и всякій разъ своими выстрѣлами наносилъ вредъ непріятелю. Въ этомъ дѣлѣ во взводѣ былъ смертельно раненъ пулею на вылетъ казакъ *Панинъ* и убито двѣ и ранено тоже двѣ строевыхъ лошади.

Вмѣстѣ съ атакою на Кадыкіой, непріятельскіе стрѣлки атаковали стрѣлковъ Днѣпровскаго полка, перешедшихъ р. Ломъ у с. Краснаго. Чтобы поддержать ихъ, 4 конныя орудія 5-й Донской батареи выдвинуты были на позицію и открыли огонь съ разстоянія 600—700 саж. картечными гранатами; 9-фунт. батарея тоже открыла по нимъ огонь картечными гранатами. Не смотря на то, что по цѣли дѣйствовали, такимъ образомъ, десять орудій, изъ которыхъ шесть 9-фунт., и что стрѣльба все время велась картечными гранатами, непріятельская цѣпь все-таки удерживала свои позиціи, за исключеніемъ праваго фланга, который, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ съ нашей стороны картечными гранатами, подался назадъ. Чтобы отвлечь силы непріятеля отъ Кадыкіоя, геп. *Сталь* приказалъ ротамъ Днѣпровскаго полка оттѣснить непріятельскихъ стрѣлковъ отъ р. Лома у с. Краснаго и дать возможность 4 орудіямъ 5-й Донской батареи переправиться на правую сторону р. Лома; но такъ какъ роты Днѣпровскаго полка встрѣтили со стороны непріятеля у с. Краснаго сильное сопротивленіе, то, чтобы не терять времени, орудія 5-й Донской батареи направились, подъ прикрытіемъ эскадрона гусаръ, правѣе с. Краснаго, перешли р. Ломъ между этимъ селомъ и мельницею и по скалистому, еле доступному подъему поднялись на возвышенность и соединились съ ротами Днѣпровскаго полка. Въ это время турки заняли с. Кадыкіой съ разныхъ сторонъ и поспѣшно стали отступать къ Рущуку. Такъ какъ цѣль наша была достигнута—непріятель очистилъ с. Кадыкіой, то какъ ротамъ Днѣпровскаго полка, такъ и нашимъ орудіямъ приказано остановиться на этихъ мѣстахъ, а видя, что непріятельскія силы втянулись подъ прикрытіе фортовъ крѣпости, орудіямъ приказано было отойти за Ломъ и слѣдовать на бивакъ. День былъ солнечный и жаркій. Обратный спускъ орудій былъ гораздо затруднительнѣй, приходилось буквально каждое орудіе спускать на рукахъ, въ чемъ помогали намъ солдаты гусарскаго Ахтырскаго полка. Около 6 час. орудія прибыли на бивакъ, гдѣ мы съ прискорбіемъ узнали о смерти казака *Панина*, раненаго въ этомъ дѣлѣ пулею въ грудь на вылетъ. Въ этотъ день батареею выпущено 53 обыкновенныхъ и 39 картечныхъ гранатъ. Слѣдующій день, 24 августа, былъ проведенъ въ ожиданіи новаго наступленія со стороны турокъ, и поэтому въ теченіе всего этого дня батарея была въ полной готовности къ движенію въ каждый данный моментъ.

25 августа. Весь день слышна была непріятельская канонада по направленію къ д. Широко, почему все время находились въ напряженномъ состояніи. Вечеромъ получили кое-какія свѣдѣнія, что нашъ Облавскій отрядъ потерпѣлъ пораженіе, вытѣсненъ изъ Кацелева и отступаетъ на Бѣлу. Съ этого момента положеніе наше значительно ухудшилось, потому что всѣ видимо упали духомъ и всякій задавалъ себѣ какъ-то невольно вопросъ: что же будетъ дальше? Положеніе наше по истинѣ было самое тревожное, тѣмъ болѣе, что неопредѣленный слухъ, Богъ знаетъ кѣмъ распущенный, говорилъ о

серьезномъ пораженіи нашего Облавскаго отряда. Къ довершенію такой грустной картины, казаки 37-го казачьяго полка донесли, что черкесы показались въ с. Черновѣ (въ раіонѣ расположенія нашего отряда). На самомъ дѣлѣ, какъ оказалось послѣ, это были отступавшіе изъ Нисова драгуны. Слова: «насъ обошли, насъ могутъ отрѣзать»—вертѣлись у каждаго на умѣ, хотя каждый желалъ скрыть свое тяжелое настроеніе. До 2 час. ночи ни одинъ солдатъ не рѣшался ни на одну секунду сомкнуть глазъ. Въ 2 же часа ночи съ 25 на 26 августа получено было приказаніе оставить позицію на Ломѣ и быстро отступать къ Трестенику. Ночной походъ подѣйствовалъ на всѣхъ удручающимъ образомъ: значитъ, дѣла наши въ самомъ дѣлѣ не хороши, если, отбивъ атаку непріятеля, мы такъ быстро и ночью отступаемъ. Вотъ что было на умѣ каждаго. Вслѣдъ за другими частями и 5-я Донская батарея двинулась назадъ и къ 4 час. утра на прежнихъ позиціяхъ царила полнѣйшая тишина. Передъ Трестеникомъ сбилось: 3 полка пѣхоты, 3 полка кавалеріи съ конной батареей и бригада пѣшей артиллеріи. Въ 11 час. дня былъ отслуженъ молебенъ по случаю коронованія Его Императорскаго Величества. На молебнѣ присутствовалъ Его Высочество Командиръ Корпуса. По окончаніи молебна, отъ имени Государя Императора—благодарилъ войска за службу. Конченъ молебенъ, всѣ разъѣхались, а мы все-таки стояли у Трестеника, въ полнѣйшемъ невѣдѣніи—останутся ли войска у Трестеника, или, быть можетъ, насъ двинутъ еще куда-нибудь. И только къ вечеру рѣшено было часть войскъ расположить на позицію за Трестеникомъ, а часть направить въ с. Домогилу и с. Обертеникъ. Съ этого дня, т.-е. съ 26 августа, и по 6 сентября батарея стояла подъ Трестеникомъ. Погода все это время была хорошая. Съ удаленіемъ съ позиціи на Ломъ уже начинается ощущаться недостатокъ въ фуражѣ.

6 сентября. По распоряженію начальства нашу 2-ю бригаду 12-й кав. дивизіи передвинули на Янтру въ с. Бѣлонову, съ цѣлью дать отдыхъ. Но отдыхать намъ не пришлось: въ это время было получено свѣдѣніе о сосредоточеніи большей части арміи *Мехмета-Алли* у Церковны; вслѣдствіе сего бригаду нашу экстренно 11 сентября двинули къ с. Балабинъ-Ларъ, для усиленія войскъ, расположенныхъ впереди этого села. Когда же атака войскъ *Мехмета-Али* на Церковну была отбита, то бригаду, а вмѣстѣ съ нею и 5-ю Донскую батарею приказали перевести снова на Трестеникскую позицію, куда прибыли 18 сентября.

Здѣсь батарея расположилась бивакомъ позади с. Трестеника. Со дня прихода подъ Трестеникъ до 2 октября батарея не имѣла ни одного дѣла съ непріятелемъ. Съ 10 сентября погода начала уже видимо измѣняться. Сначала, изрѣдка, перепадали дожди, а потомъ, во второй половинѣ, пошли ливни съ сильнымъ холоднымъ вѣтромъ. Такая погода продолжалась до октября, а въ октябрѣ начала улучшаться.

9 октября. Нашимъ отрядомъ была произведена рекогносцировка по двумъ направленіямъ одновременно: по дорогѣ къ Иванъ-Чифлику и по шоссе къ Рущуку. Рекогносцировочными отрядами командовали командиръ драгунскаго полка полк. *Бильдерлингъ* и командиръ 12-го каз. полка полк. *Хрещатицкій*; первый изъ нихъ командовалъ драгунскимъ полкомъ, 2-мя орудіями 5-й Донской батареи, 2-мя баталіонами Одесскаго пѣх. полка и 4-мя орудіями пѣшей батареи, которые должны были собраться у Ханъ-Гюль-Чесмы, а оттуда двинуться по шоссе къ Рущуку; второй—12-й казачьимъ полкомъ, 2-мя орудіями 5-й Донской батареи, Тираспольскимъ пѣх. полкомъ съ пѣшею батареею, которые должны двинуться по дорогѣ къ Иванъ-Чифлику. Выступивъ съ бивака съ восходомъ солнца, 1-й взводъ пошелъ на соединеніе къ 12-му казачьему полку, а 2-й взводъ пошелъ въ Ханъ-Гюль-Чесме, на присоединеніе къ 12-му драгунскому полку. 1-мъ взводомъ командовалъ есаулъ *Тихоновъ*, а 2-мъ сотникъ *Кумшацкій*. Поровнявшись съ с. Бассарбово, полк. *Бильдерлингъ* получилъ донесеніе отъ разъѣздовъ, что непріятельская кавалерія въ с. Красномъ переправляется на лѣвую сторону Лома, почему тотчасъ же приказано 2 коннымъ и 4 пѣшимъ орудіямъ занять позиціи, чтобы можно было встрѣтить непріятельскую кавалерію, если она выступитъ изъ с. Краснаго. Драгунскій же полкъ пошелъ далѣе къ виднѣвшемуся лагерю, къ которому подошелъ на пушечный выстрѣлъ, но непріятель не препятствовалъ осматривать его расположеніе.

Въ то время, когда по направленію къ Рущуку драгуны высматривали все безъ выстрѣла, на правой сторонѣ, къ Иванъ-Чифлику, шла оживленная перестрѣлка. *Баварскій принцъ Арнульфъ* пріѣхалъ къ постамъ 12-го казачьяго полка передъ рекогносцировкой и пожелалъ на ней присутствовать. Цѣпь казаковъ была разсыпана и пущена впередъ. Для поддержанія ея былъ вызванъ 1-й взводъ 5-й Донской батареи, который, занявъ позицію, открылъ по непріятелю огонь картечными гранатами. Потомъ, двинувшись нѣсколько впередъ и перемѣнивъ позицію, своимъ огнемъ заставилъ отступить непріятельскую кавалерію. За казачьею цѣпью разсыпана была пѣхотная цѣпь и вызвана была пѣшая батарея. Батарея, установившись на позиціи, открыла огонь по турецкому лагерю, находившемуся по правую сторону р. Лома; но движенія въ лагерѣ не было никакого, изъ чего можно было заключить, что въ лагерѣ войска не было и палатки стояли пустыми. Только часъ спустя послѣ открытія съ нашей стороны артиллерійскаго огня, турки выставили 6 орудій, подъ прикрытіемъ баталіона пѣхоты, и стали намъ отвѣчать. *Принцъ Баварскій* все время находился на пѣшей батареѣ, подъ артиллерійскимъ огнемъ. Въ 1 часу пополудни войска получили приказаніе отступать, и отрядъ нашъ, преслѣдуемый непріятельской кавалеріей, медленно сталъ подаваться назадъ. 4-й взводъ выпустилъ 12 обыкновенныхъ гранатъ.

Потерь ни въ лошадяхъ, ни въ людяхъ не было.

Въ частяхъ начали носиться слухи, что завтра, 12 октября, предполагается сдѣлать дальнюю рекогносцировку цѣлымъ корпусомъ къ с. Кадыкіой, и если непріятель не окажетъ особаго, упорнаго сопротивленія, то перейти р. Ломъ и занять с. Кадыкіой. Часовъ въ 8 вечера въ батареѣ дѣйствительно была получена диспозиція на 12 октября, по которой 5-я Донская батарея, совмѣстно съ 12-мъ Уланскимъ полкомъ, назначена была находиться въ резервѣ. На другой день, въ 6 час. утра, батарея двинулась съ бивака, и придя въ Ханъ-Гюль-Чесме, расположилась въ резервномъ порядкѣ. Батарея простояла у Чесме до 5 час. пополудни, и потомъ, по приказанію начальства, батареѣ велѣно идти обратно на бивакъ. Въ этотъ день убитъ пулею Его Высочество *Принцъ Лейхтенбергскій*. Въ теченіе всего октября погода стояла вообще хорошая; правда, выпадали изрѣдка дни, когда шли дожди и дулъ вѣтеръ, но все это приходилось въ большинствѣ случаевъ такъ, что сегодня поморозитъ и помочитъ, а завтра обсушитъ и согрѣетъ. Кромѣ вышеописанныхъ, дѣлъ въ октябрѣ не было.

30 октября. Изъ штаба 12-й кав. дивизіи получена была записка, въ которой говорилось, что на слѣдующій день, т. е. 31 октября, болгары с. Кошева поѣдутъ за своимъ имуществомъ и въ прикрытіе имъ назначается 31-й казачій полкъ и 2 орудія отъ 5-й Донской батареи. Въ 7 час. утра 2 орудія 3-го взвода, подъ прикрытіемъ полусотни 12-го казачьяго полка, двинулись къ Кошеву. За орудіями слѣдовали ящечные передки, а задніе хода были оставлены на бивакѣ. Подъѣхавъ къ Дамогильской балкѣ, мы встрѣтили здѣсь болѣе 150 болгарскихъ повозокъ, ожидавшихъ насъ. Пропустивъ артиллерію, болгары, длинною вереницею, потянулись за нами. Не доѣзжая съ версту до с. Кошева, орудія остановились, чтобы дождаться 37-го казачьяго полка, который, впрочемъ, не заставилъ долго ждать себя, и соединившись, мы вмѣстѣ подошли къ с. Кошеву. День выпалъ сѣренькій. Густой туманъ покрылъ Кошево и ея окрестности. Подъ прикрытіемъ этого тумана батареи втянулись въ деревню и начали нагрузку, но вскорѣ туманъ разсѣялся и яркое солнце заблистало на голубой лазури. Турецкіе часовые, замѣтивъ, вѣроятно, въ нашей сторонѣ движеніе, сообщили объ этомъ въ лагерь передъ Кошевомъ и вверхъ по Бѣлому Лому. Понеслись рѣзкіе звуки непріятельскихъ рожковъ, а вскорѣ турецкіе пѣхотинцы стали группироваться около своихъ ложементовъ. Но видя, что мы далѣе ничего не предпринимаемъ, успокоились. Часа 2 или 3 болгары нагружались въ деревнѣ, но потомъ имъ приказано было выѣзжать, и скоро затѣмъ мы оставили с. Кошево и вернулись на бивакъ.

Съ 31 октября и по 5 ноября батарея стояла на бивакѣ. Послѣ свѣтлыхъ и болѣе или менѣе теплыхъ дней октябрскихъ, начались пасмурные, а иногда и дождливые ноябрскіе дни; дуютъ часто холодные вѣтры, которые, свистя и завывая, срываютъ палатки—послѣднее наше убѣжище. Люди то и дѣло копаются въ землѣ: роютъ землянки. Но только едва-ли это къ чему-

нибудь приведетъ, тѣмъ болѣе, что выстроить землянку, въ полномъ смыслѣ этого слова, не возможно потому, что для этого необходимъ лѣсъ, а у насъ лѣсу-то нѣтъ. Слѣдовательно, вырывъ яму, имъ все-таки, въ концѣ-концовъ, придется поставить надъ ней палатку. Въ продовольствіи лошадей встрѣчалось крайнее затрудненіе, такъ какъ и сѣно и ячмень приходится покупать въ Румыніи, откуда доставка сопряжена съ большими затрудненіями. Съ 1 по 5 ноября у насъ было все тихо. Ни насъ никто не безпокоилъ, ни мы никого не трогали. Но на-дняхъ получили приказаніе по корпусу, въ которомъ говорится, чтобы не допустить непріятеля безнаказанно нападать на наши аванпосты; кавалерія съ конною артиллеріею по первому же выстрѣлу въ цѣпи должна бѣжать въ сторону раздающихся выстрѣловъ и стараться уничтожить или взять въ плѣнъ непріятеля.

5 ноября. На правомъ флангѣ нашего расположенія начали раздаваться ружейные выстрѣлы. Черезъ нѣкоторое время получается приказаніе идти полкамъ кавалеріи и батареямъ къ аванпостной цѣпи. Батарея тотчасъ запрягла орудія и двинулась къ Ханъ-Гюль-Чесме. Турецкая аванпостная цѣпь, поддерживаемая одиночными всадниками-черкесами, перестрѣливалась съ нашими аванпостами.

Наши кав. полки двинулись впередъ, и цѣпь непріятельская подалась назадъ; 4 орудія 5-й Донской батареи выѣхали на позицію и выстрѣлами способствовали дальнѣйшему наступленію кавалеріи. Завязалась перестрѣлка. Турецкая цѣпь, отступая, навела нашу кавалерію на пѣхотную цѣпь, которая сейчасъ же открыла огонь, и наша кавалерія начала отступать. Два непріятельскія орудія выѣхали на позицію, открыли огонь по батареѣ и по кавалеріи. Кромѣ того, изъ с. Краснаго вышли 2 баталіона пѣхоты и угрожали нашему отступленію; почему, перекинувшись еще нѣсколькими ружейными и орудійными выстрѣлами, мы отошли назадъ, а вслѣдъ за тѣмъ получено было приказаніе идти обратно въ лагерь. Въ этомъ дѣлѣ въ батареѣ потерь ни въ людяхъ, ни въ лошадяхъ не было. Выпущено 8 обыкновенныхъ гранатъ.

7 ноября. Въ 11½ час. дня, когда мы собирались салютовать, по случаю взятія крѣпости Карса, батареѣ приказано было идти на рысяхъ къ шоссе и оставаться между нимъ и лѣсомъ, правѣе шоссе, въ ожиданіи дальнѣйшаго приказанія. Пошли; на указанномъ мѣстѣ батарею встрѣтилъ трубачъ 12-го казачьяго полка, который передалъ приказаніе командиру батареи идти къ фонтану близъ с. Кошево. Такъ какъ батарея стояла здѣсь безъ прикрытія, то первый вопросъ, какой только могъ быть предложенъ трубачу, былъ: «а прикрытіе гдѣ?»—на это трубачъ отвѣчалъ, что здѣсь, въ балкѣ. Оказалось, что въ этой балкѣ ни одного кавалериста не было. Зная, что указываемая дорога затруднительна для прохода артиллеріи, и притомъ еще не имѣя прикрытія, командиръ батареи приказалъ идти по шоссе за 19-ю конною батареею, которую прикрывали гусары. Съ шоссе батарея повернула вправо по

балкѣ къ указанному фонтану. Идя по балкѣ, мы замѣтили, что посты наши сбиты непріятелемъ съ бугра и держатся на полугорѣ. Опасность явная: если непріятель немного подвинется впередъ, то онъ будетъ поражать прислугу и даже можетъ захватить орудія. Встрѣтились гусары, которые, смѣнившись казаками, отступали по балкѣ къ биваку. Они тотчасъ же взяты были въ прикрытіе батареи. Батарея, выѣхавши на бугоръ, снялась съ передковъ. Съ занимаемой позиціи ясно видно было, какъ сильная непріятельская цѣпь, поддерживаемая сомкнутыми пѣхотными частями, тѣснила казаковъ 12-го полка. Установивши прицѣлъ на извѣстную высоту, батарея ждала, когда сомкнутыя пѣхотныя части подойдутъ къ мѣстности, куда были направлены орудія. Первая пущенная граната упала очень удачно, она разорвалась въ срединѣ колонны. Затѣмъ, были брошены вторая, третья и четвертая—съ такимъ же успѣхомъ. Непріятель подался нѣсколько назадъ. Затѣмъ, оставивъ на позиціи 1-й взводъ, 3-му взводу приказано было переѣхать ближе къ фонтану и выстрѣлами оттѣснить непріятельскіе эскадроны кавалеріи, тѣснившіе нашу цѣпь. Три выстрѣла пріостановили дальнѣйшее наступленіе непріятеля. Это было на правомъ флангѣ нашихъ позицій, на лѣвомъ же и въ центрѣ непріятель былъ гораздо настойчивѣе. На с. Пиргосъ выступило до 8 таборовъ непріятельской пѣхоты съ кавалеріею, которые быстро выбили оттуда роту Одесскаго полка и пришедшія еще двѣ роты въ подкрѣпленіе ихъ—къ главнымъ нашимъ позиціямъ. Центръ нашъ представилъ болѣе серьезное сопротивленіе, благодаря стойкости защищавшагося баталіона Украинскаго полка и взвода 9-фунт. батареи. Засѣвши въ ложементы, баталіонъ открылъ учащенный огонь и, поддерживаемый взводомъ артиллеріи, мужественно выдерживалъ напоръ въ шесть разъ превосходящаго по численности непріятеля. Здѣсь былъ раненъ въ шею любимый всѣмъ начальникъ штаба 12-й кав. дивизіи полк. *Штрикъ*. Въ этомъ дѣлѣ потерь въ лошадяхъ и поврежденій въ матеріальной части артиллеріи не было. Въ этотъ день батареею выпущено 7 обыкновенныхъ гранатъ. Со дня этого дѣла начали носиться упорные слухи, что турки хотятъ сдѣлать нападеніе на Рущукскій отрядъ, съ цѣлью прорыва на Тырново; поэтому у насъ стали серьезно дѣлаться приготовленія къ предстоящему бою. Такъ какъ предполагалось, что, главнымъ образомъ, турки бросятся на правый флангъ нашего отряда, а противъ насъ устроятъ только легкую демонстрацію, то часть войскъ изъ Трестеника переведена въ Дамогилу и Обретеникъ для усиленія XIII корпуса.

14 ноября, въ 9 час. утра, стали раздаваться сначала ружейные, а затѣмъ и пушечные выстрѣлы, которые къ 10 час. охватили всѣ наши передовыя позиціи отъ Дуная до с. Кошева. На бивакахъ поднялась общая тревога. Приказавъ 2-му взводу, подъ командой сотника *Кумшацкаго*, запречь лошадей и двигаться по шоссе впереди с. Трестеника, командиръ батареи поѣхалъ къ командиру 2-й бригады 12-й кав. дивизіи ген. *Сталю*, кото-

рому поручено было командовать правымъ флангомъ; 1-му же взводу, подъ командой есаула *Тихонова*, велѣно было быть въ полной готовности. Ко 2-му взводу 5-й Донской батареи пристроился 1-й взводъ 19-й конной батареи. Въ это время начали уже раздаваться орудійные выстрѣлы впереди Ханъ-Гюль-Чесмы, а вскорѣ затѣмъ послышались выстрѣлы 3-го взвода 5-й Донской батареи, подъ командою сотника *Семенченкова*, бывшаго въ передовой позиціи. Турецкая пѣхота наступала густою цѣпью, сбила дежурную часть у Ханъ-Гюль-Чесмы и стала тѣснить 3-й взводъ 5-й Донской батареи, бывшій на дежурствѣ. Видя, что долѣе оставаться на позиціи, за отступленіемъ прочихъ частей, рисковано, сотникъ *Семенченковъ* сталъ отходить на главную позицію. Непріятель подвигался быстро, съ обычною настойчивостью. Чтобы облегчить отступленіе 3-го взвода, выдвинуты были къ срубленной рощѣ, впереди Трестеника, вправо отъ шоссе, 2-й взводъ 5-й Донской батареи и 1-й взводъ 19-й конной батареи, которые поражали наступавшую цѣпь стрѣлковъ обыкновенными гранатами. Кромѣ шести орудій, у насъ было по полуэскадрону гусаръ и драгунъ въ прикрытіи, а впереди— отступавшая гусарская цѣпь. Пѣхоты не было ни одного солдата и всѣ ложементы по правую сторону шоссе оставались не занятыми. За однимъ изъ такихъ (самымъ большимъ) командиръ батареи поставилъ 3-й и 1-й взводы 5-й Донской батареи. 2-й взводъ 5-й Донской батареи и 1-й взводъ 19-й конной батареи были расположены на шоссе для обстрѣливанія балки, по которой двигался непріятель. Всѣ сознавали, что безъ пѣхоты мы едва ли будемъ въ состояніи удержаться на этой позиціи; поэтому ген. *Сталь* послалъ къ начальнику 12-й пѣх. дивизіи г.-л. *барону Фиркcу*, чтобы онъ прислалъ хотя бы роты двѣ пѣхоты. Говорятъ, что ген. *Фиркъ* приказалъ послать баталіонъ, но мы его не видѣли до конца сраженія. Сбивъ 2-й взводъ 5-й Донской батареи и 1-й взводъ 19-й конной батареи, турецкіе стрѣлки быстро заняли наши ровики для стрѣлковъ и открыли по насъ сильный ружейный огонь. Въ это время командиръ батареи, находясь съ 1-мъ и 3-мъ взводами, замѣтилъ, что непріятельскіе стрѣлки, занявъ наши ложементы, подставили свой флангъ. Тогда приказано было открыть огонь картечными гранатами съ 600—700 саж. по непріятельскимъ стрѣлкамъ. Нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ картечными гранатами по ложементамъ произвели замѣтное смятеніе и турецкіе стрѣлки стали искать другого закрытія, а нѣкоторые изъ нихъ, выйдя изъ ложементовъ, стали спускаться въ лощину, по которой они наступали. Стрѣльба картечными гранатами была усилена, а 1-й взводъ 5-й Донской батареи, по приказанію командира батареи, пошелъ на рысяхъ къ срубленной рощѣ и тамъ, остановившись на позицію, открылъ огонь картечными гранатами по непріятельской цѣпи во флангъ и тылъ. Это заставило турокъ окончательно перейти въ отступленіе, такъ какъ у нихъ и на правомъ флангѣ не было удачи:

Мечкинскія и Трестеникскія позиціи были удержаны нами. Замѣтивъ, что турки начали отступать, командиръ батареи приказалъ 2-му и 3-му взводамъ 5-й Донской батареи и 1-му взводу 19-й конной батареи взяться въ передки, идти на рысяхъ впередъ и пристроиться къ 1-му взводу 5-й Донской батареи, который успѣлъ уже нѣсколько подвинуться впередъ за рощу. Такимъ образомъ, передъ балкой, по которой отступалъ непріятель, выставлено было 8 орудій; въ это время турки для прикрытія своего отступленія выставили противъ насъ десять орудій дальняго боя, которыя очень мѣтко поражали насъ своими гранатами. Нѣсколько гранатъ упало возлѣ передковъ и орудій, при чемъ ранило осколками ящичную лошадь, сорвало погонъ съ наводчика 3-го орудія и оторвало полу кителя у ѣздового 2-го взвода. Пошелъ дождь. Подулъ сильный вѣтеръ. Гранаты то и дѣло рвались между нашими передками и орудіями, угрожая взрывомъ ящикамъ. Чтобы хоть сколько-нибудь предупредить могущее быть несчастье, командиръ батареи, воспользовавшись дождемъ, приказалъ ящикамъ и передкамъ передвинуться вправо въ балку. Турецкая артиллерія, не замѣтивъ этого передвиженія, такъ какъ дождь билъ имъ прямо въ лицо, снарядъ въ снарядъ клала въ то мѣсто, гдѣ прежде стояли передки и зарядные ящики. На этой позиціи мы простояли съ часъ времени, до прихода 9-фунт. батареи. Тогда мы, по приказанію ген. *Сталя*, снялись съ позиціи, двинулись впередъ, переѣхали балку и выѣхали на возвышенность, прилегавшую къ с. Кошеву. На этой позиціи батарея и 1-й взводъ 19-й конной батареи расположились на позиціи и открыли огонь обыкновенными гранатами съ разстоянія 1.600 саж. по отступавшимъ турецкимъ колоннамъ. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, 1-й взводъ 5-й Донской батареи былъ выдвинутъ нѣсколько впередъ, для обстрѣливанія балки, въ которой пѣхота еще упорно держалась, а потомъ, скоро вслѣдъ за этимъ, были подвинуты впередъ 2-й и 3-й взводы 5-й Донской батареи и 1-й взводъ 19-й конной батареи, продолжая перестрѣлку до совершенной темноты. Въ 7 час. и ружейная перестрѣлка прекратилась. Погода была ужасная: дождь, холодный и пронизывающій вѣтеръ заставляли дрожать насъ, промокшихъ до костей. Темнота сдѣлалась такая, что въ двухъ шагахъ не видно было человѣка; съ трудомъ могли собрать взводы. Простоявъ такъ около часу, мы двинулись на бивакъ.

Въ этомъ дѣлѣ былъ раненъ пулею въ ногу одинъ казакъ и три артиллерійскія лошади осколками гранаты; въ матеріальной же части никакихъ поврежденій не было. Въ этомъ дѣлѣ было выпущено снарядовъ: 100 обыкновенныхъ гранатъ и 43 шрапнели.

Дѣло 14 ноября было однимъ изъ крупныхъ дѣлъ, какія только нашему лѣвому флангу Рущукскаго отряда приходилось имѣть со дня перехода нашего черезъ Дунай. Благополучный исходъ этого дѣла произвелъ весьма благопріятное вліяніе на всѣхъ. До этого времени, подъ давленіемъ постоян-

ныхъ нашихъ неудачъ почти во всѣхъ предшествующихъ дѣлахъ, въ насъ замѣтно начала уже утрачиваться всякая вѣра въ себя и въ свои дѣйствія. Съ утра въ лагеряхъ царила какая-то пустота. Нигдѣ не слышно было ни говору, ни смѣху. Всякій былъ занятъ какъ-будто самимъ собой и выходя изъ своей берлоги (землянки) боялся нарушить эту безмолвную тишину. На лицѣ каждаго ясно выражалось недовольство, печаль и сильная душевная тревога. Къ вечеру лагерь оживалъ. Солдаты все болѣе и болѣе высыпали изъ своихъ норъ и, собираясь въ отдѣльные кружки, о чемъ-то разсуждали. Со всѣхъ сторонъ раздавался говоръ и изрѣдка доносился смѣхъ. Къ 9 час. вечера лагерь становился шумнѣе обыкновеннаго: игралась заря, а вслѣдъ за этимъ со всѣхъ сторонъ раздавался обычный «Отче нашъ». Послѣ этого снова водворялась мертвая тишина и лагерь засыпалъ тревожнымъ сномъ. Теперь же, подъ впечатлѣніемъ этого знаменательнаго дня, въ который XII корпусу чуть ли не въ первый разъ удалось отомстить за все прошлое, наши позиціи полны жизни и счастія. Сегодня съ самого утра гремитъ музыка. Во всѣхъ концахъ лагеря идетъ оживленный разговоръ и раздаются веселыя пѣсни. Тяжелыя оковы недавнихъ дней сброшены и забыты и все видимо начинаетъ жить, твердо вѣря, что наконецъ-то пришла и наша пора, злосчастный турка, разсчитаться съ тобою за все прошлое.

Сегодня, 17 ноября, пріѣзжалъ къ намъ Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ въ сопровожденіи Его Императорскаго Высочества командира корпуса Владимира Александровича, начальника штаба Рущукскаго отряда г.-л. *Ванновскаго* и друг. Въ присутствіи ихъ отслуженъ былъ благодарственный молебенъ впереди с. Трестеника, гдѣ были собраны части 2-й бригады 12-й пѣх. дивизіи и взводы кавалеріи; отъ конно-артиллерійскихъ батарей приказано было выслать по 4 человѣка изъ батареи. День былъ солнечный, но морозный, такъ что въ однихъ мундирахъ было довольно прохладно. Наслѣдникъ Цесаревичъ объѣзжалъ части войскъ, здоровался съ ними. Затѣмъ заиграли на молитву. Послышалась команда: «шапки долой» и началось молебствіе. Послѣ молебствія Наслѣдникъ Цесаревичъ поздравилъ войска съ побѣдой и благодарилъ ихъ за службу, а также поздравилъ георгіевскихъ кавалеровъ, которые передъ молебствіемъ удостоились получить Кресты. На батарею дано было по одному Георгію. Въ 5-й Донской батареѣ получилъ наводчикъ 4-го орудія Павелъ *Кузнечиковъ*. Вечеромъ, впрочемъ, изъ штаба 12-й кав. дивизіи полученъ былъ еще одинъ знакъ Военнаго Ордена на казака Семена *Кочергина*, который былъ въ этомъ дѣлѣ раненъ пулею въ ногу на вылетъ. На бивакахъ пока все тихо. Ожидается новое нападеніе *Сулеймана-паши*. 23 ноября производилась рекогносцировка подъ командою командира 12-го казачьяго полка полк. *Хрещатицкаго*. Рекогносцировочный отрядъ состоялъ изъ 2-хъ сотенъ 12-го казачьяго полка, дивизіона Ахтырскаго гусарскаго полка и 4-хъ конныхъ орудій 5-й Донской батареи. Въ

9 час. утра отрядъ двинулся къ д. Иванъ-Чифлику. Не доходя до Иванъ-Чифлика, показалась непріятельская кавалерійская цѣпь, а за нею видны были и сомкнутыя части. Тогда на позицію выдвинутъ былъ взводъ 5-й Донской батареи, который и выпустилъ нѣсколько гранатъ по колоннамъ. Наши разъѣзды пошли впередъ и оттѣснили кавалерію непріятеля къ ихъ пѣхотѣ, которая была въ ложементахъ. Это остановило нашу кавалерію. Далѣе двигаться мы не могли. Часа въ 2 пополудни приказано было отступать, и орудія двинулись на бивакъ. Въ этой рекогносцировкѣ выпущено 1-мъ взводомъ 13 обыкновенныхъ гранатъ. Убыли не было.

28 ноября получено донесеніе о наступленіи большихъ непріятельскихъ силъ на наши позиціи. Всѣ части поспѣшили занять указанныя имъ мѣста. Перестрѣлка между нашими и непріятельскими передовыми частями началась съ утра, и къ полудню непріятель, оттѣснивъ насъ къ главнымъ позиціямъ, далѣе не пошелъ. Полагали, что турки, занявъ высоты, на которыхъ находились ранѣе наши передовыя части, и укрѣпивъ ихъ, на слѣдующій день сдѣлаютъ на насъ нападеніе, но они съ наступленіемъ вечера отступили за Ломъ. Спустя день, т. е. 30 ноября, вновь появившійся непріятель въ превосходныхъ силахъ сбилъ наши передовыя части и всею массою двинулся къ главнымъ нашимъ позиціямъ.

Въ 9 час. утра непріятель показался передъ Трестеникскими и Мечкинскими позиціями, гдѣ былъ встрѣченъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. 5-й Донской батареѣ приказано занять позицію передъ с. Трестеникомъ, противъ котораго турки выставили пѣхотную цѣпь, а главныя силы направились къ с. Пиргосу, для атаки Мечкинскихъ позицій. Мечка лежитъ въ верстѣ отъ Дуная, въ глубокой балкѣ, ее окружаютъ много возвышенностей, которыя отдѣляются одна отъ другой глубокими балками. На одной изъ такихъ возвышенностей, составляющихъ нашъ лѣвый флангъ, построено нѣсколько батарей и ложементы для стрѣлковъ, которые сдѣлали эту позицію почти неприступной. На эту самую надежную часть нашей позиціи турки повели атаку. Пѣхота шла приступомъ съ удивительнымъ мужествомъ, но совершенно таяла отъ нашего артиллерійскаго и ружейнаго огня. Къ 11 час. бой у Мечки все болѣе и болѣе разгорался. Нескончаемая ружейная трескотня, гулъ 56-ти орудій и разрывъ гранатъ—все это смѣшалось вмѣстѣ и представляло грозное зрѣлище. Три раза турки ходили на приступъ Мечкинскихъ позицій и три раза были отбиваемы съ значительнымъ уономъ. Къ 12 час. дня, турки, сознавъ свое безсиліе, начали отводить свои войска назадъ. Тогда послано было приказаніе бригадѣ 35-й пѣх. дивизіи двинуться на лѣвый непріятельскій флангъ. До прибытія ея, 2 взвода 5-й Донской батареи, подъ прикрытіемъ Ахтырскихъ гусаръ, а 3-й взводъ, подъ прикрытіемъ 12-го казачьяго полка, перешли въ наступленіе. Спустившись въ балку, батареѣ приказано было тотчасъ же подняться на гору и тамъ остановиться на позицію.

Двинулась цѣпь отъ гусарскаго полка и за нею по шоссе вытянулись орудія 5-й Донской батареи; какъ вдругъ по гусарамъ непріятельская пѣхота, скрывавшаяся въ землянкахъ нашей дежурной части, даетъ залпъ. Гусары быстро отступили, и мы остались безъ прикрытія; но вскорѣ, получивъ приказаніе перемѣнить позицію, заняли таковую на горѣ, вправо отъ шоссе. Сначала 4 орудія стояли на позиціи вмѣстѣ, а потомъ 1-й взводъ выдвинутъ былъ впередъ. Стрѣляли преимущественно картечными гранатами, но непріятельскіе стрѣлки упорно держались за закрытіями. Въ это время стала подходить наша пѣхота и пріѣхала 21-я Донская батарея, которая остановилась на позиціи рядомъ съ 1-мъ взводомъ 5-й Донской батареи. За пѣхотой, которая, поднявшись на гору, встрѣчена была залпомъ непріятельской пѣхоты, выѣхали пѣшія батареи. Наша пѣхота скоро сбила непріятеля и начала тѣснить его. Батареи быстро подвинулись впередъ и энергично преслѣдовали турокъ обыкновенными и картечными гранатами. Преслѣдованіе непріятеля продолжалось до р. Лома, когда уже наступила совершенная темнота. 3-й же взводъ 5-й Донской батареи, дѣйствуя съ 12-мъ казачьимъ полкомъ, переходилъ съ позиціи на позицію, нанося существенный вредъ кавалеріи и пѣхотѣ противника. Часовъ въ 9 вечера батарея вернулась на бивакъ. Въ этомъ дѣлѣ убитъ казакъ *Насоковъ* пулею въ голову и 4 лошади. Выпущено 147 снарядовъ, изъ нихъ 96 обыкновенныхъ и 51 картечныхъ гранатъ.

По показанію плѣнныхъ, атака 30 ноября на Мечку была подготовляема весьма серьезно: войска были собраны со всѣхъ сторонъ: изъ Силистріи, Разграда, Туртукая, Селеника—что вмѣстѣ съ Кадыкіойскими и Рущукскими войсками составляло болѣе 60 таборовъ пѣхоты. Несмотря на все это, новая попытка турокъ была блистательно отражена. Наступили холода и пришлось позаботиться объ усовершенствованіи нашихъ землянокъ. Наши ямы, прикрытыя сверху палатками, приняли мало-по-малу видъ теплыхъ зимнихъ помѣщеній. Сначала этимъ ямамъ приданы были небольшія печи, выдѣланныя въ одной изъ стѣнъ, на подобіе камина. Разведя огонь и расположившись около печи, люди, хотя немного, согрѣвались. Когда же холода усилились, палатки были сняты, надъ ямами поставили стропилы, которыя покрывали плетнями, а сверху засыпали землей. Прежніе камины замѣнены были печами, сложенными изъ черепицы; трубы же, также при помощи черепицы, велись по одной стѣнѣ, а иногда и по всѣмъ четыремъ, и потомъ выводились наружу, гдѣ и закладывались или тряпками, или просто дерниной. При такомъ способѣ устройства печей и трубъ, получалось: во-первыхъ, большое количество тепла, а во-вторыхъ, этимъ уменьшалась сырость въ землянкахъ. Въ стѣнахъ, выложенныхъ изъ дерна, прорѣзывались одно или два окна; но такъ какъ стеколъ взять было негдѣ, то казаки съ удобствомъ употребляли для этой цѣли бычачьи пузыри, которые предварительно выдѣлывались такъ, что становились прозрачными. Двери по большей части были у всѣхъ досчатыя. Всѣ

эти матеріалы доставались казаками въ д.д. Кошево и Пиргосъ, въ которыхъ разрѣшено было разбирать строенія.

Устроившись прежде сами, люди позаботились и о лошадяхъ, но такъ какъ въ лѣсѣ чувствовался уже недостатокъ, то не было возможности устроить теплыя конюшни для всѣхъ лошадей, часть же ихъ пришлось оставить на коновязи, которую со всѣхъ сторонъ окружили высокою стѣною, сложенною изъ дерна. Вотъ та обстановка, при которой застала насъ зима.

По заключеніи мира, батарея, вмѣстѣ съ другими войсками, возвратилась въ Россію на постоянныя квартиры и была расположена въ с. Требуховцахъ, Подольской губерніи.

ЖУРНАЛЪ

военныхъ дѣйствій и походовъ 19-й конно-артил. батареи,

съ 22 іюня 1877 г. по 26 февраля 1878 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6269, стр. 189—216).

22 іюня 1877 года, въ 7 час. утра, батарея, въ составѣ дивизіи, съ бивака подъ Зимницей двинулась къ Систовской переправѣ. Предварительно былъ прочитанъ приказъ о назначеніи Наслѣдника Цесаревича Начальникомъ Рущукскаго отряда и Великаго Князя Владимира Александровича командиромъ XII арм. корпуса. Переправа была задержана переправлявшимися обозами прошедшихъ раньше частей; во время ожиданія было дано знать, что Государь Императоръ, направляясь къ переправѣ, изволитъ будетъ проѣхать мимо батареи.

Въ 2 часа Государь Императоръ изволилъ проѣхать, и батарея и полки привѣтствовали Его Величество громкимъ «ура».

Обозы, насъ задерживающіе, переправились; полки потянулись чрезъ мостъ и мы выжидали своей очереди; у самого моста батарею встрѣтилъ Великій Князь Главнокомандующій. Головныя части, переправившись на тотъ берегъ, были пріостановлены, чтобы выждать части батареи, не успѣвшія еще переправиться. Когда вся батарея переправилась, началось движеніе въ густыхъ облакахъ пыли и по въ высшей степени крутому подъему, при этомъ одинъ изъ ящиковъ перевернулся и ѣздовой *Кармазинъ* повредилъ себѣ ногу.

Выбравшись на гору, движеніе продолжали по неровному шоссе. Къ вечеру мы пришли на назначенный бивакъ у ручья Дере, гдѣ и заночевали на лугу.

23 іюня, въ 8 час., съ бивака у Дере батарея съ остальными частями дивизіи двинулась впередъ по шоссе на Бѣлу; у с. Павло встрѣченъ былъ разъѣздъ, вернувшійся изъ-подъ Бѣлы; разъѣздъ донесъ, что Бѣла пока турками не занята, но что тамъ бродятъ шайки черкесъ и что съ одной изъ нихъ онъ, разъѣздъ, имѣлъ дѣло; въ виду донесеній разъѣзда, первоначальное намѣреніе остановить отрядъ у Павло было измѣнено и батарея съ 12-мъ

драгунскимъ полкомъ была выслана впередъ съ цѣлью занять Бѣлу въ наивозможно скоромъ времени.

Начальникомъ отряда былъ командиръ 12-го драг. полка. полк. *Бильдерлингъ*.

Въ 5 час., сдѣлавши въ день около 40 верстъ, мы съ драгунами подходили къ Янтрѣ; мѣстность по сю сторону Янтры была довольно открытая, мѣстность же по ту сторону Янтры представляла изъ себя возвышенность съ очень крутыми скатами, сильно командующую надъ нашимъ берегомъ; шоссе подходило къ прекрасному мосту, далѣе дорога продолжалась по узкому ущелью, дѣлящему возвышенность праваго берега на двѣ группы. Около моста мы остановились; впередъ были высланы пѣшіе драгуны; они перешли чрезъ мостъ и стали взбираться по крутымъ скатамъ высотъ праваго берега. Осмотръ подтвердилъ еще разъ, что мѣстность турками не запята, и тогда весь нашъ отрядъ перешелъ на тотъ берегъ; при переходѣ чрезъ мостъ мы были встрѣчены мѣстнымъ населеніемъ и священникомъ.

Выборъ позиціи былъ предоставленъ командиру батареи, подполк. *барону фонъ-Майделю*; позиція была выбрана на высотѣ по лѣвую сторону отъ ущелья, по которому продолжалось шоссе. Цѣль отряда была—занятіе Бѣлы и удержаніе въ своихъ рукахъ моста до прибытія главныхъ силъ; задача представлялась въ такомъ видѣ: избрать позицію, обстрѣливающую подступы непріятеля; избранная позиція удовлетворяла этому своему назначенію; зато отступленіе съ нея было положительно немыслимо: сзади насъ почти отвѣсные скаты къ Янтрѣ, и единственный путь отступленія, дорога, выходящая на шоссе,—шелъ впередъ къ сторонѣ непріятеля. Въ 8 час. была ложная тревога, вслѣдствіе донесенія съ аванпостовъ. Невозможность отступленія съ занятой позиціи заставила полк. *Бильдерлинга* рекомендовать выборъ другой позиціи; мѣстность не дозволяла выбора позиціи на правомъ берегу и рѣшено было стать на томъ берегу, нѣсколько въ сторонѣ отъ моста; но темнота не дозволяла теперь же перейти на новое мѣсто, а потому пришлось спуститься и стать внизу съ обозами и ящиками, въ пространствѣ между рѣкой и горой. 1-й же взводъ батареи, подъ командой шт.-кап. *Рогожина*, былъ вызванъ раньше въ дежурную часть и расположился на высотѣ вправо отъ ущелья подъ прикрытіемъ эскадрона драгунъ.

Этотъ день намъ пришлось быть свидѣтелями радушныхъ встрѣчъ болгарами: вездѣ высыпали навстрѣчу толпы мужчинъ и женщинъ, болгары снимали шапки, завидя отсталаго всадника, обступали его и на перерывъ протягивали руки, чтобы здороваться; при проходѣ чрезъ с. Павло, масса болгарокъ выносили ковши съ водой; когда мы пришли въ Бѣлу и стали на высотѣ на позиціи, то болгары сами стали таскать намъ туда сѣно для лошадей.

24 іюня. Чуть свѣтъ—новая тревога; два взвода батареи поспѣшили занять позицію на томъ берегу; эта новая позиція удовлетворяла условіямъ

обстрѣла и удобнаго отступленія; взводъ шт.-кап. *Рогожина* продолжалъ оставаться въ дежурной части на правомъ берегу. Тревога снова оказалась ложной; однако, мы были наготовѣ: снаряды вынуты и поставлены у лафетовъ, съ утра, до 4 час., люди стояли заамуниченными, лошади осѣдланы—все было готово по первому знаку или открыть огонь или начать движеніе; на горизонтѣ все время, то вправо, то влѣво, показывались небольшія кучки непріятеля, и только слишкомъ большая дистанція помѣшала намъ первымъ открыть огонь на берегахъ Янтры.

Около 4 час. пришла 5-я Донская батарея съ 12-мъ казачьимъ полкомъ и смѣнила насъ, мы же пошли на мѣсто, гдѣ ночевали; около же этого времени стала прибывать пѣхота и пѣшая артиллерія, вызванныя по тревогѣ.

25 іюня. Гор. Бѣла былъ занятъ значительными силами и насъ снова выслали впередъ по дорогѣ къ с. Дольній-Монастырь. Впередъ шли казаки, мы и драгуны—позади. На срединѣ дороги вся колонна была остановлена, вслѣдствіе того, что боковой (драгунскій) отрядъ завязалъ перестрѣлку съ непріятелемъ. Изъ Бѣлы мы вышли въ 7 час. и въ Дольній-Монастырь пришли въ 1 час., вслѣдствіе задержки, переходъ же былъ всего въ 10 верстъ.

По приходѣ въ Монастырь, батареѣ приказано было стать на возвышенности, вдающейся клиномъ въ село, казаки же съ 5-й батареей заняли позицію у шоссе, при выходѣ изъ Дольне-Монастырскаго лѣска.

26 іюня, въ послѣобѣденное время, слышны были выстрѣлы, въ 5 час. получено было приказаніе спѣшить къ 5-й Донской батареѣ. Мигомъ собралась батарея, и на рысяхъ, безъ прикрытія, зная только общее направленіе, въ которомъ должны были искать казаковъ, проскакали мы по шоссе болѣе 5 верстъ, пока не наткнулись на отходящіе обозы казаковъ; отъ нихъ мы точнѣе узнали мѣстонахожденіе казачьей батареи; выѣхавши изъ Дольне-Монастырскаго лѣска и поднявшись на гору, мы увидали казачью батарею, стоящую вправо отъ дороги на с. Обертеникъ. Намъ было приказано стать на позиціи рядомъ съ этой батареей. Тутъ мы узнали, почему такъ неожиданно насъ вызвали: турки произвели нападеніе на казаковъ, батареею это нападеніе было остановлено, а насъ ждали на помощь; но огонь прекратился и мы не могли принять участіе въ бою.

27 іюня. Всякую минуту можно было ожидать новаго нападенія; мы были удалены отъ главныхъ силъ и поэтому было отдано приказаніе не разсѣдлывать лошадей.

28 іюня. На разсвѣтѣ драгунскія лошади, стоявшія подлѣ насъ, неизвѣстно чѣмъ испуганныя, шарахнулись и понеслись прямо чрезъ батарею на турокъ. Наши лошади тоже обнаружили попытку бѣжать, и людямъ стоило большихъ трудовъ ихъ удерживать. Въ 6 час. утра батарея стала бивакомъ у с. Обертеникъ.

Съ 28 іюня по 3 іюля батарея стояла бивакомъ подъ с. Обертеникомъ; отъ батареи высылался впередъ на двѣ версты взводъ въ дежурную часть, которую составляли 1 баталіонъ пѣхоты и 2 эскадрона драгунъ. За все время была одна ложная тревога.

3 іюля получено было приказаніе изъ штаба дивизіи—перейти всей батареѣ на мѣсто, занимавшееся до сихъ поръ однимъ дежурнымъ взводомъ.

Начальникомъ передового отряда (казачья батарея и 2 эскадрона) былъ назначенъ командиръ батареи подполк. *баронъ фонъ-Майдель*.

Едва пришла батарея на мѣсто, какъ получено было приказаніе выслать эскадронъ драгунъ и взводъ отъ батареи на подкрѣпленіе уланамъ, производящимъ рекогносцировку въ окрестностяхъ Пиргоса. Отъ батареи былъ высланъ 2-й взводъ подъ командой подпор. *Жабыко*; въ качествѣ охотниковъ со взводомъ отправились прапорщики *Богаевскій* и *Хоменко*; начальникомъ высланнаго отряда—взводъ и эскадронъ—былъ кап. *Григорьевъ*, командиръ 2-го эскадрона 12-го драг. полка. Съ бивака выступили въ 12 час. Въ 11 часу взводъ и эскадронъ вернулись обратно не разыскавъ уланъ.

6 іюля изъ штаба дивизіи была получена диспозиція; по этой диспозиціи авангардъ долженъ былъ передвинуться на новыя позиціи у Ханъ-Гюль-Чесме; батарея входила въ составъ головного отряда авангарда (Рущукскаго отряда); головной отрядъ составляли, кромѣ батареи, баталіонъ пѣхоты и 2 эскадрона уланъ; начальникомъ отряда былъ командиръ батареи, *баронъ фонъ-Майдель*.

Съ бивака выступили въ 9 час. и, сдѣлавши около 12 верстъ, стали на позицію по обѣ стороны шоссе за Ханъ-Гюль-Чесме.

7 іюля, около 11 час. утра, со стороны Лома появилась масса болгаръ, кричащихъ, что тамъ черкесы; скоро съ той же стороны показались наши раненые. Въ это время начальникъ отряда ѣздилъ осматривать мѣстность впереди позиціи, онъ увидалъ, какъ черкесы тѣснили какой-то маленькій отрядъ въ лощинѣ, выходящей къ Лому, и послалъ находившагося съ нимъ шт.-кап. *Леонова* съ донесеніемъ начальнику дивизіи и приказалъ какъ можно скорѣй выѣзжать 3-му взводу на подкрѣпленіе. Въ нѣсколько минутъ взводъ былъ готовъ и на рысяхъ по пахоти, далеко оставляя позади себя бѣгущую пѣхоту, летѣлъ на выстрѣлы.

Но, прежде чѣмъ взводъ прибылъ, черкесы стали переправляться чрезъ Ломъ и собрались на томъ берегу; взодъ, выбравши позицію и снявшись съ передковъ, открылъ огонь по кучѣ черкесъ. Мѣстность была чрезвычайно обманчива, и сначала выбранная дистанція не отвѣчала дѣйствительному разстоянію; открытъ огонь былъ съ 800 саж., а потомъ пришлось увеличить до 1.500 саж.; послѣдняя дистанція была подходящая: послѣднія гранаты такъ ловко разорвало, что черкесы поспѣшили отступить. Всего выпущено было 6 обыкновенныхъ гранатъ. Взводъ спустился съ пригорка, съ котораго

стрѣлялъ, и сталъ за скатомъ; немного спустя, явилась турецкая артиллерія и открыла огонь по тому мѣсту, гдѣ за ½ часа назадъ стоялъ взводъ; ею выпущено было тоже 6 гранатъ. Дистанція 1.800 саж. для нашихъ 4-фунт. орудій настолько велика, что при ней цѣль артиллерійскаго боя—заставить замолчать противника не могла быть достигнута; поэтому взводъ и не выѣзжалъ на позицію. Турецкая артиллерія, выпустивши 6 гранатъ и неполучая отвѣта, удалилась. Вѣроятно выстрѣлы нашего взвода у Лома заставили турокъ думать, что готовится наступленіе, по крайней мѣрѣ можно было видѣть въ бинокли, какъ поспѣшно сталъ сниматься большой лагерь у Кадыкіоя. Взводъ выѣзжалъ безъ ящиковъ; онъ оставался у Лома часовъ до 3, чтобы въ случаѣ нужды поддержать продолжавшуюся рекогносцировку.

Въ то время, когда нашъ взводъ дѣйствовалъ на правомъ флангѣ, у Лома, два остальныхъ взвода батареи, подъ командой шт.-кап. *Рогожина*, совершенно готовые, продолжали стоять у шоссе; вниманіе этихъ взводовъ было сосредоточено на шоссе и на лѣвый флангъ, такъ какъ по дорогѣ изъ Рущука показались три турецкихъ колонны, которыя подвигались впередъ. Это была кавалерія; ея передовая цѣпь затѣяла перестрѣлку съ аванпостной уланской цѣпью, но потомъ удалилась.

Въ 4 часа получено было приказаніе перейти по ту сторону Ханъ-Гюль-Чесме и стать бивакомъ. Насъ смѣняла 5-я Донская батарея, на бивакъ которой мы шли.

9 іюля. У Ханъ-Гюль-Чесме стояло много пѣхоты и кавалеріи. Ощущался большой недостатокъ въ водѣ; фонтаны были отданы въ распоряженіе пѣхоты и на водопой приходилось ѣздить къ Пиргосу.

Сегодня въ 1 часъ перешли къ Иванъ-Чифлику и стали бивакомъ.

Съ 9 по 24 іюля мы простояли у Иванъ-Чифлика; первые дни по приходѣ на новое мѣсто занимались окапываніемъ орудій; 9 и 10 іюля на насъ было возложено поддерживать, въ случаѣ нужды, отряды, рекогносцирующіе укрѣпленія Рущука. 11 іюля ожидали ночного нападенія: приказано было потушить огни, не шумѣть и засѣдлать коней.

24 іюля, въ 2 часа, выступили въ походъ и послѣ осьмичасового перехода, сдѣлавши 15 верстъ, пришли и стали бивакомъ на возвышенности, на лѣвой сторонѣ Бѣлаго-Лома, въ верстѣ отъ с. Соленика.

28 іюля. Батарейный праздникъ. Въ 12 час. отслужено было молебствіе, на которомъ присутствовалъ командиръ бригады г.-м. *Арнольди*, командиры полковъ и многіе офицеры бригады; послѣ молебна ходили церемоніальнымъ маршемъ.

30 іюля. Приказано перейти съ 12-мъ уланскимъ полкомъ на бивакъ у с. Аблавы, оставивъ взводъ съ 12-мъ драг. полкомъ у Соленика. Остался 3-й взводъ шт.-кап. *Леонова*.

Нѣсколько дней шелъ дождь, почва распустилась и при движеніи ящиковъ и обоза встрѣчались неимовѣрныя трудности; застревали даже на ровной мѣстности, при подъемахъ же на гору приходилось ввозить по 1 ящику, припрягая по 2 выноса и постоянно спѣшивая людей. Пришли на бивакъ очень поздно.

1 августа. Мы стоимъ бивакомъ на возвышенности на лѣвой сторонѣ Лома, между с.с. Кацелево и Аблава.

3 августа. Объѣзжалъ позицію начальникъ штаба Рущукскаго отряда г.-л. *Ванновскій.*

8 августа. 2-й взводъ батареи, безъ ящиковъ, съ 3 эск. уланъ въ 8 час. утра выступили съ бивака и, пройдя верстъ 25 по долинѣ Кара-Лома, остановились на высотѣ впереди Карахасанкіоя, гдѣ расположились бивакомъ.

9 августа. Около полудня потребованъ взводъ отъ батареи; 1-й взводъ батареи, подъ командой подпор. *барона Инскуля*, подъ прикрытіемъ эскадрона уланъ, отправился къ Акъ-Лому; тамъ взводу была указана позиція въ виду с.с. Кизилъ-Муратъ и Ярдынкіой; влѣво и вправо производили рекогносцировку атаманцы и уланы; цѣль взвода—поддержать рекогносцировку, встрѣтить черкесъ огнемъ, еслибы тѣ вздумали переправляться чрезъ Акъ-Ломъ. Скоро присоединился 2-й взводъ батареи, подъ командой подпор. *Шейдемана.* Взводамъ не пришлось стрѣлять, и вечеромъ оба взвода вернулись на бивакъ въ рощѣ.

Всю ночь были наготовѣ, такъ какъ правѣе часть отряда г.-м. *Леонова* вела дѣло.

10 августа. Батарея въ 8 часовъ утра выступила и перешла по той же дорогѣ на мѣсто стараго бивака у Аблавы.

19 августа. Въ полдень батарея перемѣнила бивакъ; мѣсто новаго бивака было въ 1½ верстахъ отъ стараго, у того же с. Аблавы.

21 августа. Сегодня утромъ вернулся драгунскій полкъ изъ-подъ Соленика и съ полкомъ 3-й взводъ батареи.

22 августа. 2-й взводъ батареи, подъ командой подпор. *Жабыко* отправился съ эскадрономъ уланъ въ Копчу, для занятія тамъ позиціи по указанію ген. штаба шт.-кап. *Воеводича*, который ѣхалъ съ отрядомъ; прибывши на мѣсто, шт.-кап. *Воеводичъ* послалъ донесеніе въ штабъ дивизіи о неудобствахъ занимаемой позиціи; въ тотъ же день 2-й взводъ вернулся назадъ.

23 августа. Сегодня мы наблюдали за появленіемъ турецкихъ войскъ и ихъ движеніемъ по дорогѣ изъ Огарчина на Коцелево, турками была произведена рекогносцировка нашихъ силъ у Коцелево и Аблавы.

24 августа. Чуть свѣтъ намъ было приказано выступить съ бивака, представляющаго крайне невыгодную позицію. Турки уже выстроили свои войска въ боевой порядокъ. Едва мы успѣли съѣхать съ бивака, какъ начался бой.

Въ 7 часу утра мы спустились съ высоты и очутились въ лощинѣ, открытой къ Лому и Кацелеву; чрезъ эту лощину шла дорога изъ долины Лома на Еренджикъ; по этой дорогѣ были отправлены обозы, а намъ приказано было стоять въ лощинѣ съ эскадрономъ уланъ; подлѣ насъ въ лощинѣ былъ расположенъ перевязочный пунктъ: 5 большихъ палатокъ было разбито, выстроено нѣсколько шеренгъ носилокъ; надъ всѣмъ этимъ, на низенькомъ шестѣ, развѣвался маленькій флагъ съ краснымъ крестомъ.

Послѣ полудня было получено приказаніе идти на поддержку г.-м. *Арнольди*, который командовалъ Кацелевской позиціей; но г.-м. *Арнольди* отступалъ, мы могли ему загородить дорогу, и поэтому пришло приказаніе—оставаться на мѣстѣ.

По этой же лощинѣ шли полки 1-й пѣх. дивизіи на подкрѣпленіе войскамъ, расположеннымъ у Аблавы; турки, не замѣчая, вѣроятно, краснаго креста, но видя большое скопленіе войскъ и движеніе въ лощинѣ, открыли по насъ огонь; это имъ было возможно, такъ какъ лощина открывалась къ Кацелеву, а турки стояли подъ Кацелевымъ.

Ими выпущено было 6 гранатъ, изъ нихъ 4 упало между орудіями и ящиками, и только благодаря счастливой случайности вся наша потеря ограничилась одной артиллерійской лошадью.

Намъ было приказано отступать на Еренджикъ. Дорога на Еренджикъ была чрезвычайно узкая; кругомъ лѣсъ и кустарники. Придя подъ Еренджикъ, батарея стала среди поля, не распрягая лошадей. Командиръ батареи, уже нѣсколько дней болѣвшій лихорадкой, передалъ здѣсь командованіе батареей шт.-кап. *Рогожину*.

25 августа. Батарея пришла къ Еренджику около 7 час. вечера.

Въ 10 час. получено приказаніе идти немедленно съ 12-мъ др. полкомъ на Острицу.

Приказаніе это было сначала отложено на 2 часа, а потомъ вовсе отмѣнено.

26 августа. Выступивъ въ 7 час. утра въ составъ бригады, батарея по очень тяжелому, гористому пути, по большой грязи перешла въ с. Черница, гдѣ остановилась на бивакъ на лѣвомъ берегу Банички-Лома.

27 августа. Батарея по очень крутому подъему поднялась на гору и стала на позицію противъ с. Широко; ящики же, обозъ 1-го разряда (линейка) и вернувшійся обозъ 2-го разряда стали у с. Батинца.

28 августа. Батарею на позиціи смѣнила пѣшая батарея; наши же орудія вернулись къ остальной части батареи.

1 сентября. Батарея въ составѣ бригады, сдѣлавъ переходъ въ 25 верстъ по хорошему грунтовому пути, остановилась на правомъ берегу р. Янтры, у с. Бѣльчева.

1 сентября. Въ 8 час. утра батарея выступила съ бивака и, сдѣлавъ 5 верстъ, остановилась вмѣстѣ со всей бригадой на высотахъ праваго берега Янтры у с. Бѣланова.

4 сентября. Выступивъ въ 3 часа и сдѣлавъ переходъ въ 25 верстъ по хорошему пути, 3-я батарея стала бивакомъ вмѣстѣ съ бригадой у с. Трестеникъ.

19 сентября, батарея, выступивъ съ бивака въ 2 часа и сдѣлавши переходъ въ 5 верстъ, стала бивакомъ вмѣстѣ съ бригадой у с. Каракаджали.

20 сентября. Начальникъ дивизіи объѣзжалъ бивакъ и приказалъ, чтобы люди устроили себѣ землянки или шалаши.

26 сентября. 3-й взводъ батареи, шт.-кап. *Леонова*, ходилъ съ 12-мъ драгун. полкомъ на рекогносцировку у с.с. Ивана-Чифлика и Кошево; взводу стрѣлять не пришлось.

30 сентября. Потребованъ отъ батареи взводъ къ с. Батину, для прикрытія строющагося тамъ моста. 1-й взводъ батареи съ ящиками подъ командой шт.-кап. *Рогожина* выступилъ съ бивака въ 8 час.

Привезены и розданы сегодня людямъ полушубки.

3 октября. 2-й взводъ батареи въ 2 часа выступилъ съ бивака у с. Каракаджали и перешелъ къ с. Трестеникъ.

Не успѣли люди разсѣдлать лошадей, какъ получено было приказаніе немедленно отправиться на полныхъ рысяхъ съ передками отъ ящиковъ и лазаретной линейкой къ Кара-Ломy, въ окрестности Иванъ-Чифлика. Прикрытіемъ служилъ 1-й эскадронъ 12-го уланскаго полка; не далеко отъ Ханъ-Гюль-Чесме къ намъ присоединились 3 сотни 37-го казачьяго полка, и весь отрядъ, подъ командой полк. *Иловайскаго*, командира 37-го полка, продолжалъ свое движеніе къ Лому. Было уже темно, когда мы пріѣхали на мѣсто; выбрали позицію, зарядили орудія и были на готовѣ цѣлую ночь. На зарѣ завязалась перестрѣлка между нашей и турецкой кав. цѣпями; эта перестрѣлка продолжалась до 4 час. дня; наши орудія были наведены на тотъ гребень, на которомъ могли бы показаться черкесы въ случаѣ отступленія нашей цѣпи. Во время перестрѣлки появилась турецкая артиллерія и пустила нѣсколько гранатъ по скучившейся сотнѣ казаковъ.

Въ 4 часа дня батарея съ остальными частями отряда возвратилась на бивакъ.

12 октября получена была диспозиція усиленной рекогносцировки турецкой линій за Кара-Ломомъ; по этой диспозиціи одна изъ дивизій корпуса (33-я), оставивши другую въ резервѣ (12-ю), должна была четырьмя колоннами съ артиллеріей переправиться чрезъ Ломъ въ различныхъ пунктахъ (Бассарбово, Красно, Иванъ-Чифликъ и Кошево) и произвести тамъ усиленную рекогносцировку, а если возможно, то занять Кадыкіой. 4 орудіямъ батареи назначено было слѣдовать съ колонной полк. *Власенко*, отъ Тираспольскаго полка, на Кошево.

Въ 6 час. утра батарея съ ящиками выступила съ бивака. Недоходя до Ханъ-Гюль-Чесме мы присоединились къ полку и вмѣстѣ съ нимъ свер-

нули въ лощину, которая должна была насъ вывести къ Лому. Командиръ батареи передалъ командованіе дивизіономъ шт.-кап. *Леонову*, самъ же ѣхалъ съ начальникомъ отряда; (взводами командовали—2-мъ подпор. *Жабыко*, 3-мъ—прапор. *Богаевскій*, ящики велъ подпор. *Инскуль*). Мы подходили къ самому Лому; по ту сторону были турки, но пока мы ихъ не видѣли. Турки однако замѣтили наше движеніе; на горизонтѣ показался одинъ клубъ бѣлаго дыма, затѣмъ другой; а затѣмъ двѣ, а потомъ и еще нѣсколько турецкихъ гранатъ упало въ сторонѣ отъ насъ; по счастью, ни одна изъ нихъ не причинила вреда.

Ломъ въ мѣстѣ переправы протекаетъ по узенькой долинѣ, ограниченной почти отвѣсными каменными скатами; въ скатѣ съ лѣваго берега Лома, у котораго мы были, находится с. Кошево; мы перешли чрезъ село и подошли къ рѣчкѣ; единственный въ этомъ мѣстѣ мостикъ былъ разрушенъ; но Ломъ очень не глубокъ, и пѣхота, разсыпавшись вдоль него, снявши сапоги и засучивъ штаны, переправлялась въ бродъ, и затѣмъ ползли вверхъ по камнямъ, на ту сторону. Батарея собиралась переправляться; въ это время съ нами поравнялся Великій Князь Сергій Александровичъ; Его Императорское Высочество изволилъ обратиться къ одному изъ офицеровъ съ нѣсколькими вопросами насчетъ переправы и затѣмъ, отъѣхавъ, сталъ переправляться въ бродъ; мы двинулись вслѣдъ. Чтобы взобраться на ту сторону, на высоту, нужно было слѣдовать по чрезвычайно крутой, узкой и трудной дорогѣ, или, вѣрнѣе, тропинкѣ, проложенной между глыбами камней; сама она вся была усѣяна камнями, изрыта рытвинами. Поднявшись, наконецъ, на ровное мѣсто, мы карьеромъ выѣхали на позицію; это была высота, расположенная между Кара-Ломомъ, чрезъ который мы только что переправились, и Акъ-Ломомъ; за Акъ-Ломомъ мѣстность поднималась и мы увидали окопы и за окопами клубы дыма; въ насъ стрѣляли съ трехъ сторонъ, съ трехъ батарей. Мы направили свой огонь противъ двухъ батарей: 2-й взводъ стрѣлялъ по лѣвой батареѣ, 3-й по средней; третья батарея стрѣляла безнаказанно.

Дистанція была опредѣлена путемъ постепенной пристрѣлки; 2-й взводъ стрѣлялъ на 1.300 саж., 3-й—на 1.400 саж. Дистанція, на которую велась стрѣльба, если и была хороша для дальнобойныхъ орудій, изъ которыхъ стрѣляли турки, то для насъ она была велика, для того чтобы мы могли причинить существенный вредъ турецкимъ орудіямъ, прикрытымъ земляными насыпями. Мы стрѣляли обыкновенными гранатами (другого снаряда нельзя было употребить на такую дистанцію); въ четырехъ орудійныхъ передкахъ было 52 обыкновенныхъ гранаты, мы уже выпустили 37, да во время боя былъ взорванъ 1-й передокъ, такъ что оставалось всего 3—4 гранаты; было послано за передками отъ ящиковъ; а пока ихъ привелъ подполк. *баронъ Инскуль*, дивизіонъ снялся съ позиціи и сталъ за пригоркомъ, одно же орудіе, передокъ котораго былъ взорванъ, оставалось на позиціи со шт.-кап. *Леоно-*

вымъ. Дивизіонъ, перемѣнивши свои пустые передки на передки полные снарядами, хотѣлъ снова выѣхать на позицію, но получено было приказаніе отступать. Потери наши слѣдующія: 2 человѣка тяжело ранено, 3 контужено; 10 лошадей выбито изъ строя, изъ нихъ 7 убито; 1 передокъ взорванъ.

Выпущено снарядовъ—37.

Во время боя передки и коноводы стояли слишкомъ близко отъ орудій; это увеличивало цѣль; единственнымъ оправданіемъ этого размѣщенія было то, что вся мѣстность была покрыта низкимъ, но густымъ кустарникомъ, и такъ какъ въ батареѣ не было запасныхъ №№, то носить снаряды при томъ расположеніи было бы очень трудно.

Во время боя Великій Князь Сергій Александровичъ находился вблизи отъ батареи и изволилъ освѣдомляться о потеряхъ.

Въ 9 часу вечера вернулись на бивакъ. На бивакѣ застали 1-й взводъ шт.-кап. *Рогожина*.

Взводъ этотъ пробылъ отдѣльно отъ батареи у Батина съ 30 сентября по 12 октября. 30 сентября, въ 8 час. утра, взводъ съ бивака подъ с. Караджали выступилъ по дорогѣ на Батинъ; отъ дождей образовалась сильная грязь и ящики подвигались впередъ съ большими усиліями; въ одномъ мѣстѣ они вовсе остановились; припрягли по одному, а потомъ по 2 выноса, но и 10 лошадей не могли его сдвинуть; тогда шт.-кап. *Рогожинъ* послалъ за волами въ с. Батинъ; впрягли по 4 пары въ ящикъ и только тогда можно было продолжать движеніе. Это было причиной того, что этотъ переходъ, въ 15 верстъ, занялъ 10 час.

Для взвода саперами была устроена углубленная батарея на берегу Дуная, которая обстрѣливала возможные подступы непріятеля по берегу.

Взводъ расположился бивакомъ въ 2—3 верстахъ, въ устроенныхъ имъ землянкахъ. Стояли совершенно спокойно до 12 октября, когда по приказанію перешли на бивакъ у с. Трестеникъ. Во все время стоянки у Батина фуражъ для взвода доставлялся покупкой его въ Румыніи.

13 октября изъ штаба дивизіи получено было приказаніе выслать въ д. Брестовецъ запасный лафетъ, запряженный шестеркой, и необходимое число нижнихъ чиновъ, для перевозки тѣла покойнаго *Князя Сергія Максимиліановича Романовскаго*.

14 октября отъ батареи былъ высланъ лафетъ, 18 нижнихъ чиновъ и фейерверкеръ; команда отправилась въ сопровожденіи шт.-кап. *Леонова*.

17 октября тѣло покойнаго Князя въ гробу было поставлено на лафетъ и печальная процесія двинулась къ Дунаю.

3 ноября полученъ приказъ по дивизіи—имѣть въ полкахъ готовыми по 2 эскадрона и въ батареяхъ по дивизіону. Этотъ приказъ отданъ вслѣдствіе приказа по корпусу отъ 1 ноября, гдѣ говорится, чтобы «по первому извѣстію о движеніи непріятеля къ нашимъ аванпостамъ или по пу-

шечному выстрѣлу» 12-я кав. дивизія выходила впередъ и старалась не только оттѣснить, но и охватить непріятеля.

5 ноября, утромъ, пришло приказаніе: сейчасъ же 4 орудіямъ съ дивизіономъ гусаръ выѣзжать впередъ, на передовыя позиціи, откуда слышны были выстрѣлы. На рысяхъ шли мы до Ханъ-Гюль-Чесме; поднявшись изъ балки на высоту, мы увидѣли 5-ю Донскую батарею влѣво отъ шоссе; она вела стрѣльбу по пѣхотѣ. Намъ для стрѣльбы была указана цѣль вправо отъ шоссе; это была тонкая пѣх. цѣпь на горизонтѣ; дистанція была настолько велика, что немыслимо было нанести какой-либо вредъ отдѣльнымъ точкамъ, двигавшимся по горизонту. 5-я Донская батарея прекратила огонь, и весь отрядъ сталъ возвращаться на бивакъ. Дивизіоны нашей батареи и 5-я Донская отступали по-дивизіонно и въ 8 часу вечера вернулись на бивакъ, не сдѣлавши ни одного выстрѣла. Сегодня утромъ шт.-кап. *Рогожинъ* отправился въ г. Систовъ въ передовой артиллерійскій запасъ для привода недостающаго числа лошадей.

7 ноября, рано утромъ, получено извѣстіе о взятіи Карса; эта радостная вѣсть тотчасъ была сообщена командиромъ батареи всей собранной батареѣ. Въ 12 час. назначено было салютовать, но мы не дождались этого времени; въ 8 час. пришло приказаніе идти на рысяхъ съ дивизіономъ гусаръ на Ханъ-Гюль-Чесме. Прапор. *Хаменко*, остававшемуся со взводомъ, поручено было отсалютовать въ назначенное время. Поднявшись на высоту впереди Ханъ-Гюль-Чесме, мы остановились на шоссе въ ожиданіи приказаній; впереди насъ дежурныя орудія пѣшей артиллеріи вели стрѣльбу, гусары пошли вправо отъ шоссе и завязали сильную перестрѣлку съ турецкой пѣхотной цѣпью; турки по обыкновенію давали большіе перелеты и цѣлые рои пуль летѣли надъ батареей.

Скоро пришло приказаніе идти влѣво отъ шоссе и открыть огонь по цѣли, которую укажетъ подполк. 12-го Уланскаго полка *Юмуцкій*; проѣхавши порядочное разстояніе влѣво на рысяхъ, вынеслись по пахоти на позицію и открыли огонь по турецкой кавалеріи, кучки которой намъ указалъ подполк. *Юмуцкій* на горизонтѣ. Дистанція, на которую стрѣляли, была въ 2.000 саж. и снаряды не долетали; однако, послѣ 4 выпущеныхъ гранатъ, турецкая кавалерія ушла.

Впереди батареи Уланская цѣпь имѣла перестрѣлку съ пѣхотой, скрытой въ балкѣ; пули летѣли надъ батареей. Недалеко отъ батареи былъ раненъ начальникъ штаба дивизіи полк. *Штрикъ*; и 7 ноября задніе ходы ящиковъ оставались на бивакѣ, а 4 передніе хода, подъ командой подпор. *барона Инскуля* слѣдовали за батареей. Въ 8 часу вечера вернулись на бивакъ.

14 ноября турками было произведено общее наступленіе на Трестеникскую и Мечкинскую позиціи; батарея принимала самое дѣятельное участіе въ

отраженіи атаки. Такъ какъ при этомъ взводы дѣйствовали отдѣльно, то описаніе дѣйствій батареи выразится описаніемъ дѣйствій отдѣльныхъ взводовъ:

14 ноября, въ 9 час. утра, снявшись съ бивака, 1-й взводъ подъ командою шт.-кап. *Рогожина* отправился въ дежурную часть, на передовые посты, для смѣны взвода отъ 5-й Донской батареи. Выйдя на шоссе, на высоту с. Трестеникъ, встрѣтили командира 2-й бригады 12-й кав. дивизіи. Продолжая свой путь, у лощины, ведущей къ мѣсту нахожденія дежурной части; встрѣтили уже снявшійся дежурный взводъ казачьей батареи; отъ командира взвода узнали, что черкесы заняли уже мѣста, на которыхъ располагались дежурныя части; поэтому повернули взводъ и на рысяхъ пристроились ко 2-му взводу каз. батареи, которой въ это время уже открылъ по непріятелю огонь. Отъ ген. *Сталя* получено приказаніе принять командованіе образовавшимся сводным дивизіономъ шт.-кап. *Рогожину*, прап. же *Богаевскій* принялъ командованіе 1-мъ взводомъ батареи.

Съ этой позиціи былъ открытъ огонь по массамъ пѣхоты и густымъ цѣпямъ. Пристрѣлявшись обыкновенными гранатами, опредѣлили, что дистанція не превышаетъ 700 саж.; поэтому тотчасъ же продолжали стрѣльбу шрапнелью; результаты столь полезно употребленнаго снаряда не замедлили обнаружиться: наступавшія турецкія цѣпи стали отступать. По приказанію ген. *Сталя*, дивизіонъ на рысяхъ, а потомъ на карьерѣ продвинулся впередъ и занялъ новую позицію и снова открылъ огонь, при чемъ, вслѣдствіе быстраго отступленія непріятеля, дистанцію пришлось увеличить до 1.200 саж., стрѣляя обыкновеннымп гранатамп. На этой позиціи насъ стала поражать турецкая артиллерія, противъ которой дѣйствовать нельзя было вслѣдствіе крайне большой дистанціи. А потому прибывшая 3-я батарея 12-й арт. бригады насъ смѣнила; нашъ же взводъ съ 5-й Донской батареей, подъ командой подполк. *Калинина*, по приказанію ген. *Сталя* передвинулся вправо чрезъ балку и тамъ на высотахъ занялъ новыя позиціи; здѣсь открыли огонь обыкновенными гранатами на 1.000 саж. по колоннамъ, порывавшимся обойти правый флангъ; но удачными выстрѣлами наступленіе было пріостановлено. На этой послѣдней позиціи оставались до полной темноты. По приказанію ген. *Сталя*, взводъ подъ прикрытіемъ 1-го эскадрона 12-го драгунскаго полка сталъ на позиціи у шоссе, гдѣ и оставался до разсвѣта. Съ развѣтомъ были посланы разъѣзды впередъ къ бывшему мѣсту расположенія дежурной части; оно оказалось не занятымъ, почему взводъ туда перешелъ и оставался тамъ до смѣны.

Выпущено взводомъ обыкновенныхъ гронатъ 28, картечныхъ 17.

Въ 12 часу утра 2-й взводъ, подъ командой подпор. *Жабыко*, вслѣдствіе полученнаго приказанія, отправился на бивакъ 12-го драгунскаго полка, который былъ верстахъ въ 3-хъ отъ батареи; тамъ подпор. *Жабыко* долженъ былъ найти прикрытіе своему взводу; но онъ его тамъ не засталъ. Надѣясь

встрѣтить драгунъ, подпор. *Жабыко* со взводомъ отправился по Мечкинской лощинѣ; по пути были встрѣчены пѣхотныя части и раненые драгуны, но ни тѣ, ни другіе не могли дать требуемыхъ свѣдѣній; тогда подпор. *Жабыко* оставивъ взводъ въ лощинѣ, въ закрытомъ мѣстѣ и въ полной безопасности, отъ всякой случайности, самъ поѣхалъ искать свое прикрытіе; въ окрестностяхъ Мечки онъ наткнулся на драгунскій полкъ; съ полкомъ былъ бригадный командиръ г.-м. *Бороздинъ*. Отъ командира бригады подпор. *Жабыко* получилъ приказаніе оставаться въ выбранномъ имъ мѣстѣ до полученія новаго приказанія; ¼ часа спустя, отъ командира бригады пришло приказаніе— соединиться съ уланами. Послѣ нѣкотораго времени, прошедшаго въ поискахъ, взводъ присоединился къ 1-му эскадрону 12-го уланскаго полка; начальникомъ отряда былъ подполк. *Юмуцкій*.

Надо сказать, что это былъ тотъ періодъ боя, когда турки, отбитые у Мечки, обратили свою атаку на Трестеникъ. Отрядъ ѣхалъ по одной изъ многочисленныхъ въ этой мѣстности лощинокъ и старался охватить флангъ турецкихъ силъ. Выѣхавши изъ лощины на высоту, отряду представилась такая картина, что колебаться въ выборѣ позиціи было невозможно; нужно было только не упустить минуту.

Турки густыми цѣпями спускались въ эту лощину, чтобы, выбравшись на ту сторону, наступать дальше на Трестеникъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ лощина дѣлаетъ поворотъ къ Дунаю, она огибаетъ уголъ возвышенности, которая какъ бы закрываетъ лощину въ этомъ мѣстѣ; на этой-то возвышенности и помѣстился взводъ и, такимъ образомъ, совершенно взялъ во флангъ наступавшихъ турокъ по лощинѣ, которую онъ сталъ обстрѣливать продольно. Стрѣльба велась на 1.000 и 1.200 саж.; каждая граната производила свое дѣйствіе, попадая въ кучи непріятеля. Турокъ могла бы поддержать конная батарея, расположенная по сторонѣ балки, не далеко отъ взвода; она могла бы заставить замолчать орудія, но она всецѣло была занята перестрѣлкой съ нашими батареями, находившимися на Трестеникской сторонѣ лощины, и которыя, если и не видали турокъ въ лощинѣ, то зато сосредоточили весь свой огонь на батареи; такимъ образомъ, взводъ продолжалъ стрѣлять безнаказанно. Турки повернули назадъ и бѣжали къ своей батареѣ; взводъ обратилъ тогда свой огонь на отступающихъ. Такимъ образомъ, благодаря идеально хорошимъ условіямъ стрѣльбы, 2-й взводъ принесъ не малую пользу на этомъ лѣвомъ флангѣ. Скоро уже наши были въ лощинѣ; поднявшись на ту сторону, они продолжали преслѣдованіе. Во время этого преслѣдованія уже совсѣмъ стемнѣло и 2-й взводъ, подъ прикрытіемъ 1-го эскадрона уланъ, вернулся на бивакъ.

Когда началось дѣло, то получено было приказаніе отправить еще одинъ взводъ на правый флангъ, гдѣ уже 1-й взводъ батареи подъ командой шт-кап. *Рогожина*, велъ стрѣльбу. Высланъ былъ 3-й взводъ, шт.-кап. *Леонова*. При-

бывши на мѣсто, шт.-кап. *Леоновъ* получилъ новое приказаніе—отправиться на лѣвый флангъ, къ драгунамъ. Прибывши на новое мѣсто, 3-й взводъ оставался въ резервѣ подъ прикрытіемъ драгунъ. Поздно вечеромъ взводъ вернулся на бивакъ, не сдѣлавши ни одного выстрѣла.

17 ноября назначено было молебствіе въ расположеніи 12-й пѣх. дивизіи, по случаю одержанія побѣды надъ турками. На этомъ молебствіи должны были присутствовать представители всѣхъ частей войскъ, принимавшихъ участіе въ сраженіи 14 ноября. Наканунѣ вечеромъ получено было изъ штаба дивизіи приказаніе выслать на это молебствіе отъ батареи 4-хъ нижнихъ чиновъ, наиболѣе отличившихся, въ сопровожденіи офицера.

Назначенные командиромъ батареи нижніе чины прибыли въ 8½ час. на указанное мѣсто. Представители всѣхъ частей войскъ образовали большое карре; прибывшая отъ батареи команда стала рядомъ съ командой 1-й бригады 12-й кав. дивизіи. Нѣсколько времени спустя, изволилъ прибыть Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ сопровожденіи Великихъ Князей и многочисленной свиты. Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ объѣхать людей, и громкіе крики «ура» долго не умолкали. Между тѣмъ на площади, окруженной войсками, дѣлались необходимыя приготовленія для молебствія; впередъ были вызваны г.г. офицеры всѣхъ частей. Послѣ молебствія командирами частей розданы были знаки отличія ордена св. Георгія 4-й ст. нижнимъ чинамъ. На батарею былъ пожалованъ одинъ орденъ; присутствовавшій на молебствіи командиръ батареи далъ его, по своему выбору, бомбардиру-наводчику *Шулиму*.

28 ноября аванпосты уланскаго полка рано утромъ донесли, что турки чуть свѣтъ стали переправляться въ значительныхъ силахъ у с.с. Красна и Иванъ-Чифликъ. Въ 9 час. утра батареѣ приказано было идти на бивакъ драгунскаго полка; затѣмъ батарея была вызвана впередъ на позицію. Проведя цѣлый день въ ожиданіи, батарея поздно вечеромъ вернулась на бивакъ.

Поздно вечеромъ получено извѣстіе о взятіи Плевны.

30 ноября, вслѣдствіе полученнаго приказанія отъ командира 1-й бригады г.-м. *Бороздина*, батарея въ 8 час. утра, взявши съ собой ящики и лазаретную линейку, прибыла на рысяхъ къ драгунскому биваку; батареѣ приказано было стать въ лощинѣ за бивакомъ въ резервномъ порядкѣ, подъ прикрытіемъ дивизіона драгунъ. Въ 3 часу дня, когда обходная колонна совершала свое движеніе и когда началось общее наступленіе, батарея получила приказаніе отъ командира корпуса Великаго Князя Владимира Александровича идти впередъ. Тогда батарея рысью выѣхала на высоты между Пиргосомъ и Трестеникомъ и пристроилась къ батареямъ пѣшей артиллеріи, стрѣлявшимъ по отступающимъ туркамъ; батарея также стала по нимъ стрѣлять обыкновенными гранатами на дистанцію 1.800 саж. Чрезъ ½ часа было прислано приказаніе отъ Великаго Князя наступать. Вся артиллерія снялась

съ позиціи и пошла впередъ; батарея значительно обогнала пѣшую артиллерію и, идя на рысяхъ, то колонной въ одно орудіе, то развернутымъ фронтомъ, гдѣ какъ позволяла мѣстность, стала на позиціи подъ Пиргосомъ, на гребнѣ возвышенности, идущей отъ Ханъ-Гюль-Чесме. Огонь батареи былъ раздѣленъ: 1-й взводъ стрѣлялъ обыкновенными гранатами по турецкимъ колоннамъ, отступавшимъ на Иванъ-Чифликъ, а 2-й и 3-й взводы по туркамъ, столпившимся въ Пиргосской лощинѣ. Здѣсь вели стрѣльбу, пока не получено было приказаніе прекратить огонь вслѣдствіе темноты. Батарея стрѣляла у Пиргоса подъ прикрытіемъ 12-го драгунскаго полка и съ нимъ же, часъ спустя, отправилась на бивакъ.

Въ октябрѣ и ноябрѣ батареѣ приходилось особенно часто быть въ дѣлахъ и рекогносцировкахъ; такъ 3 и 12 октября, 5, 7, 14, 28 и 30 ноября приходилось ночевать на позиціяхъ подъ открытымъ небомъ.

Кромѣ того, съ 14 по 28 ноября ежедневно отъ батареи уходилъ одинъ взводъ, подъ прикрытіемъ эскадрона драгунъ или уланъ, на дежурство у Лома, въ окрестностяхъ Кошева. Все это время стояла скверная погода: холодъ, дождь, туманы, вѣтры. Дежурнымъ взводамъ приходилось проводить дни и ночи безъ всякаго прикрытія. Эти дежурства проходили безъ особенныхъ приключеній; только 15 ноября, когда 2-й взводъ, подъ командой подпор. *Жабыко*, пошелъ на смѣну 1-го взвода, черкесы, переправившись чрезъ Ломъ, стали тѣснить аванпостную цѣпь; тогда подпор. *Жабыко*, выстрѣломъ изъ орудія на 1.500 саж. заставилъ ихъ удалиться.

6 декабря командиръ батареи, получивъ разрѣшеніе отъ начальника дивизіи, отправился въ г. Букарестъ.

Временное командованіе батареей принялъ шт.-кап. *Леоновъ*.

Выпалъ первый снѣгъ; всѣ землянки занесены снѣгомъ. На самомъ бивакѣ и вокругъ непроходимые и непроѣздные сугробы снѣга, такъ что съ трудомъ приходится водить лошадей на водопой, а за дровами вовсе нельзя посылать. Снѣгъ продолжаетъ идти.

Зима застала насъ врасплохъ; для лошадей не было устроено прикрытій и помѣщеній и поэтому они дрожали отъ стужи; кромѣ того, сообщеніе на Дунаѣ прекратилось, и фуражиръ, закупавшій фуражъ на румынскомъ берегу и уже заготовившій тамъ запасъ, не могъ доставить его на нашу сторону. Въ батареѣ особенныхъ запасовъ не было, поэтому имѣющееся небольшое количество нужно было расходовать осторожно, и лошади оставались до пріѣзда командира батареи, т. е. до возстановленія переправы, на самой маленькой дачѣ. Къ 18 декабря околѣло 15 лошадей.

18 декабря вернулся командиръ батареи.

23 декабря пріѣхалъ начальникъ артиллеріи, г.-л. *Непловъ*, смотрѣлъ батарею въ пѣшемъ строю и благодарилъ людей. Затѣмъ смотрѣлъ выводку.

Такъ какъ все-таки съ той стороны фуража достать нельзя было, то командиромъ батареи были приняты самыя энергическія мѣры для пріобрѣтенія его на этой сторонѣ.

26 декабря пріѣзжалъ командиръ 1-й бригады 12-й кав. дивизіи г.-м. *Бороздинъ*, въ сопровожденіи ветеринарнаго врача, смотрѣть выводку. Такъ какъ 60 лучшихъ лошадей не было, то общій видъ долженъ былъ показаться хуже, чѣмъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ.

27 декабря г.-л. *баронъ Дризенъ* вмѣстѣ съ г.-м. *Бороздинымъ* смотрѣли выводку.

Послѣ отъѣзда начальника дивизіи, командиръ батареи подполк. *баронъ фонъ-Майдель* объявилъ, что теперь командованіе батареею передаетъ шт.-кап. *Леонову*; затѣмъ *баронъ фонъ-Майдель* попрощался съ батареей.

30 декабря пріѣхалъ г.-м. *Косичъ*, начальникъ штаба XII корпуса и смотрѣлъ выводку.

12 января батарея съ бивака подъ Трестеникомъ перешла въ с. Каракаджали, гдѣ и стала по квартирамъ.

Люди и лошади размѣстились довольно удобно; теперь первой заботой являлось—достать фуражъ, но это было не легко: вокругъ были деревни или вовсе разоренныя, или такія, въ которыхъ перестояло уже много войскъ и, слѣдовательно, все было раскуплено. Открывшійся же съ половины декабря интендантскій складъ въ Бѣлѣ уже больше фуража не отпускалъ.

Около 60 лошадей и около 50 нижнихъ чиновъ были отправлены на ту сторону; тамъ они помѣстились по квартирамъ въ с. Петрушанахъ, гдѣ нужно было принимать зерновый фуражъ и сѣно и подвозить его къ переправѣ.

Изъ переправленнаго сѣна на этомъ берегу образовали складъ; чтобы доставить фуражъ въ батарею, въ Каракаджали (15 верстъ), нужно было опять посылать лошадей.

Такимъ образомъ, болѣе мѣсяца батарея усиленно работала для доставленія себѣ пропитанія.

Команда нижнихъ чиновъ и лошадей оставалась на той сторонѣ до 15 февраля. Вскорѣ послѣ перехода въ Каракаджали, 19 января, пріѣзжалъ начальникъ артиллеріи XII арм. корпуса г.-л. *Непловъ*.

24 января прибылъ новый командиръ батареи кап. *князь Ратіевъ*.

30 января пріѣхалъ начальникъ артиллеріи г.-л. *Непловъ* и смотрѣлъ выводку и аммуницію.

26 февраля батарея, выступивъ въ 8 часу утра въ полномъ составѣ, съ зарядными ящиками и обозами, перешла на стоянку въ с. Гаргале. Переходъ въ 35 верстъ. Такъ какъ много лошадей недоставало, то для помощи было назначено 30 лошадей изъ 2-й половины 4-го конно-артиллерійскаго парка.

Путь въ Гаргале лежалъ чрезъ Рущукъ, и впередъ былъ высланъ прапор. *Богаевскій*, съ донесеніемъ къ коменданту крѣпости, что батарея будетъ проходить чрезъ городъ. Прапор. *Богаевскому* приказано было явиться съ тѣмъ же донесеніемъ къ командующему дивизіей, г.-м. *Винбергу*. Командующій дивизіей поручилъ передать командиру батареи, что въ с. Гаргале ему поручается наблюденіе за спокойствіемъ и устраненіемъ всякихъ могущихъ возникнуть недоразумѣній между жителями села и нижними чинами.

ЖУРНАЛЪ

военныхъ дѣйствій и походовъ 12-го летучаго артиллерійскаго парка,

съ 6 іюня 1877 г. по 7 октября 1878 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6269, стр. 171—188).

6 іюня 1877 г., въ 7 час. утра, паркъ въ составѣ 3-го эшелона парковъ корпуса выступилъ изъ д. Клижани въ д. Водулатъ. До д. Пересѣчены было шоссе, а дальше шла грунтовая дорога. Очень много заняла времени переправа черезъ р. Арджисъ, которая протекала по серединѣ д. Пересѣчени. Хотя рѣчка эта и не особенно широка, зато мостъ былъ настолько узокъ, что явилась необходимость отстегивать подручныхъ лошадей, на что конечно потребовался значительный промежутокъ времени. Подъемовъ по дорогѣ почти не встрѣчалось, и благодаря ясной погодѣ ящики шли довольно хорошо. Прибылъ паркъ въ Водулатъ часамъ къ 3 пополудни, гдѣ расположился бивакомъ на ночлегѣ.

7 іюня паркъ выступилъ изъ д. Водулатъ въ Блажешти, гдѣ имѣлъ ночлегъ; дорога была грунтовая. Переходъ былъ въ 20 верстъ.

8 іюня паркъ выступилъ изъ д. Блажешти въ д. Талпу. Въ этой деревнѣ парку была назначена дневка; болгарской же дружинѣ было приказано идти дальше безъ дневокъ. Переходъ былъ сдѣланъ въ 15 верстъ; дорога удовлетворительная.

9 іюня дневка.

10 іюня паркъ выступилъ изъ д. Талпы въ д. Чалонешти. Переходъ былъ сдѣланъ всего лишь въ 15 верстъ.

11 іюня паркъ выступилъ изъ д. Чалонешти въ Руше-де-Веде. Переходъ былъ въ 30 верстъ; дорога очень гориста. Черезъ р. Руше-де-Веде паркъ перешелъ въ бродъ. Прибылъ въ Руше-де-Веде только лишь къ 4 час. пополудни.

Едва паркъ успѣлъ расположиться бивакомъ, какъ было получено извѣстіе, что командиръ корпуса будетъ дѣлать объѣздъ войскъ, расположенныхъ въ Руше-де-Веде.

Вслѣдствіе этого обстоятельства, паркъ, по приказанію командира парка, былъ выстроенъ впереди бивака развернутымъ фронтомъ, гдѣ и ожидалъ пріѣзда командира корпуса.

По прибытіи въ Руше-де-Веде, мы застали тамъ почти что весь XII корпусъ, болгарскую дружину и 5-ю пѣх. дивизію съ ея артиллеріею. Вслѣдствіе такого скопленія войскъ чувствовался большой недостатокъ не только въ продуктахъ, но даже въ хлѣбѣ. Всѣ улицы, лавки и трактиры были переполнены. Вонь по всей мѣстности, гдѣ были расположены биваки, ужасающая; падали несмѣтное количество.

Всѣ биваки были размѣщены вдоль по р. Руше-де-Веде.

Наконецъ, мало по малу, начали войска изъ Руше-де-Веде выступать; сначала тронулась 5-я дивизія, а за нею и всѣ остальныя; парки же остались.

16 іюня парки, вслѣдствіе полученнаго приказанія изъ корпуснаго штаба, должны были перейти изъ Руше-де-Веде въ Александрію.

16 іюня парки выступили изъ Руше-де-Веде въ д. Плошки, гдѣ былъ назначенъ ночлегъ. Переходъ былъ въ 15 верстъ; дорога прекрасная, все время шоссе.

17 іюня паркъ выступилъ изъ д. Плошки въ г. Александрію. Переходъ былъ въ 15 верстъ; дорога шоссейная. Въ Александріи паркъ пробылъ съ 17 по 20 іюня.

На другой же день по прибытіи въ Александрію, командиромъ парка было отдано приказаніе заняться ввинчиваніемъ боевыхъ винтовъ къ ударнымъ мѣднымъ трубкамъ.

20 іюня, въ 10 час. утра, помощникъ начальника артиллеріи дѣйствующей арміи г.-м. *Адамовичъ* совмѣстно съ начальникомъ парковъ дѣйствующей арміи полк. *Канабихомъ* смотрѣлъ всѣ парки; главное вниманіе было обращено на огнестрѣльные припасы. Во всѣхъ частяхъ былъ найденъ надлежащій порядокъ.

Вслѣдствіе полученнаго приказанія изъ штаба 12-й кав. дивизіи, парки 20 іюня въ 4 часа пополудни выступили изъ г. Александріи въ д. Формозъ. Переходъ былъ въ 25 верстъ; дорога была отвратительная. Паркъ пришелъ на мѣсто едва лишь къ 10 час. вечера; люди и лошади были очень уставши.

Въ д. Формозъ паркъ имѣлъ дневку.

22 іюня паркъ выступилъ изъ д. Формозъ въ м. Зимницу. Переходъ былъ въ 18 верстъ, дорога наполовину была грунтовая и наполовину шоссе.

По прибытіи въ Зимницу, мы застали массу войскъ, находившихся въ ожиданіи переправы черезъ Дунай.

24 іюня Его Императорское Высочество Главнокомандующій дѣйствующей арміей Великій Князь Николай Николаевичъ изволилъ дѣлать объѣздъ биваковъ. Въ 4 часа утра паркъ выступилъ съ бивака на переправу.

Мы нашли уже прочный мостъ и спокойно прошли черезъ Дунай, безъ тѣхъ жертвъ, которыя понесъ нашъ передовой отрядъ.

Перевалившн черезъ прибрежные холмы, мы спустились въ долину; раздался сигналъ «стой», и давно желанный отдыхъ наступилъ. По близости была вода. Солдаты поспѣшили наполнить свои походныя фляжки, освѣжить запекшіяся отъ жары губы и обмыть запыленное лицо. Но полчаса, данные для отдыха, незамѣтно прошли и мы двинулись дальше; вышли изъ долины, и дорога потянулась опять черезъ покрытые виноградниками холмы.

Наконецъ, незамѣтно, мы подошли къ д. Царевицъ, расположенной на двухъ холмахъ, между которыми шло шоссе. Минувши Царевицъ, мы увидѣли по обѣ стороны дороги бѣлыя палатки, расположенныя въ извѣстномъ порядкѣ,—это были биваки нашихъ войскъ. Мы двигались между длинными рядами палатокъ; дорога повернула налѣво; здѣсь оканчивалась долина, и намъ предстояло взобраться на гору; но это было послѣднее испытаніе въ этотъ день, такъ какъ на горѣ насъ ожидалъ ночлегъ. Ободренные этимъ, мы легко взошли на гору, свернули съ дороги налѣво, гдѣ и занялись устройствомъ бивака.

Прибыли мы на ночлегъ часамъ къ 8 вечера. Люди и лошади были очень изнурены, такъ какъ переправы парку пришлось ожидать съ 4 час. утра, а началась она только лишь въ 2 часа дня.

Ящики черезъ Дунай переправляли, предварительно отстегнувши подручныхъ лошадей и притомъ дистанцію держали ящикъ отъ ящика шаговъ на 10. Отпряжка и припряжка отняла не мало времени.

Вслѣдствіе приказанія начальника артиллеріи, 25 іюня, въ 5 часовъ пополудни, парки выступили изъ д. Царевицъ въ урочище Пинде-Куре-Дере, отстоявшее отъ нашего ночлега верстахъ въ 4-хъ. Это были двѣ возвышенности, между которыми протекалъ ручей съ водою, богатой гніющими органическими остатками.

Лошадей продовольствовали ячменемъ, получаемымъ частью изъ транспорта, а частью отъ товарищества; сѣно же было покупаемо командиромъ.

Продовольствіе нижнихъ чиновъ было очень хорошее, ибо, благодаря недалекому разстоянію до Систова, артельщикомъ были покупаемы каждый разъ самые свѣжіе продукты.

Люди имѣли ежедневно обѣдъ и ужинъ. Обѣдъ состоялъ преимущественно изъ борща и каши. За неимѣніемъ капусты, борщъ варили изъ зеленаго винограда и молодыхъ виноградныхъ листьевъ. Въ обѣдъ каждый солдатъ получалъ по фунтовой порціи. На ужинъ варилась кашица и тоже нижніе чины получали порціи, только въ половинномъ размѣрѣ.

23 іюня у насъ былъ полученъ приказъ о сформированіи Рущукскаго отряда, въ составъ котораго вошли XII и XIII арм. корпуса; командованіе

отрядомъ было ввѣрено Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Александру Александровичу.

Корпусъ же нашъ былъ подъ командой Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича.

Паркъ въ урочищѣ Пинде-Куре-Дере простоялъ двѣнадцать дней.

7 іюля, по приказанію начальника артиллеріи XII арм. корпуса, парки выступили изъ Пинде-Куре-Дере въ д. Биберли. Идя въ Биберли, парку пришлось проходить черезъ д. Павлово, гдѣ помѣщалась Главная Квартира Его Императорскаго Величества. Такъ какъ здѣсь была половина дороги нашего перехода, то въ виду этого обстоятельства, командиромъ парка былъ сдѣланъ привалъ.

Черезъ часъ мы двинулись на ночлегъ въ д. Биберли; пройдя д. Павлово мы свернули влѣво и пошли долиной; тутъ уже пришлось разстаться съ шоссе, хотя, впрочемъ, на дорогу особенно жаловаться нельзя было, такъ какъ, благодаря ясной погодѣ, ящики шли довольно хорошо.

Не успѣлъ еще паркъ разбить бивака, какъ было получено приказаніе о движеніи парка въ м. Бѣлу. Пройдя по этой дорогѣ, пришлось испытать не мало трудностей. Дорога эта шла по скалистому берегу р. Янтры и наѣзжана была исключительно болгарскими каруцами, что представляло большое неудобство для нашихъ ящиковъ, запряженныхъ тройками.

Прибывъ въ м. Бѣлу, паркъ расположился бивакомъ на лѣвомъ берегу Янтры. Черезъ р. Янтру былъ построенъ каменный мостъ.

Почти что одновременно съ передвиженіемъ парка, перешла и Главная Квартира изъ Павлово въ Бѣлу.

Особенно хорошей стоянку нельзя назвать, такъ какъ между солдатами начала свирѣпствовать лихорадка.

Вслѣдствіе приказанія начальника артиллеріи, 12 іюля летучіе парки выступили изъ м. Бѣлы въ д. Трестеникъ.

Переходъ этотъ былъ сдѣланъ ночью, люди и лошади были очень изнурены; оно не удивительно, такъ какъ дорога хотя была шоссейная, но тѣмъ не менѣе четыре большихъ подъема и спуска дали себя знать.

Прибыли мы въ Трестеникъ часамъ къ 4 утра и расположились бивакомъ впереди Трестеника.

Въ Трестеникѣ былъ расположенъ и корпусный штабъ. По утрамъ намъ приходилось слышать аванпостныя перестрѣлки.

17 іюля летучимъ паркамъ приказано было изъ Трестеника отойти къ д. Обертеникъ, въ виду того обстоятельства, что на мѣсто бивака парковъ должна была расположиться 2-я бригада 12-й пѣх. дивизіи.

Въ 5 час. вечера паркъ выступилъ изъ Трестеника въ Обертеникъ. Переходъ былъ въ 10 верстъ, дорога шоссейная.

По приходѣ въ Обертеникъ, мы тамъ застали Квартиру Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича Александра

Александровича, баталіонъ Невскаго пѣх. полка, лейбъ-гвардіи казачій Атаманскій полкъ, осадную артиллерію Рущукскаго отряда и скорострѣльную батарею.

Стоянкой въ Обертеникѣ похвалиться нельзя было, ибо вслѣдствіе большого количества лошадей происходило ужасное затрудненіе въ водопоѣ; въ виду этого, командиръ ходатайствовалъ у начальника артиллеріи о перемѣщеніи парка въ одну изъ ближайшихъ деревень, на что начальникъ артиллеріи изъявилъ согласіе, и паркъ 24 іюля перешелъ изъ Обертеника въ Каракаджали, отъ Обертеника всего лишь версты четыре не болѣе, дорога грунтовая и довольно порядочная.

Придя въ Каракаджали, мы тамъ застали 2-ю половину 4-го конно-артиллерійскаго парка, который прибылъ туда двумя днями раньше; нашъ паркъ расположился бивакомъ возлѣ деревни, кухня же парка была помѣщена въ самой деревнѣ у фонтановъ.

Деревня Каракаджали раздѣлялась на болгарскую часть и турецкую; послѣдняя была разорена и оставлена жителями, уцѣлѣли только сады да огороды, по преимуществу засѣянные табакомъ.

Въ одной изъ хатъ, оставленныхъ турками, по приказанію командира парка была устроена баня, что принесло большую пользу солдатамъ.

Ячмень для лошадей и сухари для нижнихъ чиновъ получались изъ м. Бѣлы.

Во время пребыванія въ Каракаджали, парку производились проѣздки, строевыя ученья и словесныя бесѣды съ нижними чинами.

Во время пребыванія нашего въ Каракаджали, часто по вечерамъ приходилось слышать выстрѣлы, производимые нашими батареями, изъ Слободзеи и Парапана.

Хотя паркъ и перешелъ Дунай 24 іюня, но тѣмъ не менѣе дѣйствія свои открылъ только лишь черезъ два мѣсяца послѣ перехода.

Съ 22 по 24 августа паркъ ежедневно отпускалъ огнестрѣльныя припасы батареямъ 12-й арт. бригады и пѣхотѣ.

Къ вечеру 24 числа половина припасовъ была израсходована, почему командиромъ парка было сдѣлано распоряженіе объ отправленіи пустыхъ ящиковъ за пополненіемъ огнестрѣльныхъ припасовъ изъ 12-го подвижнаго артиллерійскаго парка, который былъ расположенъ въ м. Бѣлѣ.

25 августа, въ 6 часовъ утра, прапорщикъ *Жадвейнъ* отправился съ сорока восмью зарядными ящиками въ м. Бѣлу, находившуюся отъ Каракаджали верстахъ въ 25; изъ Бѣлы возвратился въ тотъ же день къ 9 час. вечера и получилъ изъ 12-го подвижнаго парка все, что слѣдовало.

Вслѣдствіе общаго отступленія войскъ, стоявшихъ по р. Лому, нашему парку приказано было отступить въ д. Кривну.

26 августа паркъ выступилъ изъ Каракаджали въ д. Кривну. Переходъ былъ въ 20 верстъ; дорога грунтовая и довольно сносная, только

лишь подлѣ д. Али-Абланова страшный спускъ съ горы ужасно долго задержалъ паркъ.

Д. Кривна стоитъ на р. Янтрѣ; паркъ расположился бивакомъ на пригоркѣ и отъ деревни былъ расположенъ верстахъ въ двухъ.

На другой день по прибытіи, командиромъ парка было приказано заняться тщательной провѣркой принятыхъ огнестрѣльныхъ припасовъ изъ 12-го подвижнаго парка.

Почти что во все время пребыванія шли каждый день дожди, сопровождаемые сильнымъ холоднымъ вѣтромъ, что много способствовало развитію между нижними чинами лихорадки.

Въ виду наступившихъ холодныхъ ночей, ѣздовые начали устраивать себѣ шалаши, а пѣшія выкапывали ямы въ палаткахъ и приспособливали земляные камины.

По случаю сгруппированія XII корпуса возлѣ Трестеника, парку нашему было приказано перейти изъ д. Кривна обратно въ Каракаджали.

25 сентября паркъ выступилъ изъ д. Кривна; вслѣдствіе сильной грязи парку пришлось недоходя верстъ 3 до Каракаджали остаться ночевать, что конечно представляло собой громадное неудобство, ибо паркъ былъ растянутъ по всей дорогѣ изъ Али-Абланова до Каракаджали. Идти же дальше не представлялось никакой физической возможности, такъ какъ было до того темно, что въ двухъ шагахъ ничего нельзя было видѣть.

Прибывъ въ Каракаджали 26 сентября, часовъ въ 9 утра, мы расположились бивакомъ почти что на старомъ мѣстѣ.

Въ Каракаджали мы застали всю 12-ю кав. дивизію съ ея штабомъ.

На другой же день нашего прибытія было получено приказаніе о раздѣленіи парка на двѣ равныя части, и одной изъ нихъ предназначено идти въ Трестеникъ и быть въ вѣдѣніи 2-й бригады 12-й пѣх. дивизіи, а другой—въ д. Мечку и быть въ вѣдѣніи 1-й бригады той же дивизіи.

Та половина парка, которая двинулась къ Трестенику, была подъ начальствомъ командира парка, а та, которой пришлось идти въ Мечку,—подъ начальствомъ прапорщика *Щекина*.

30 сентября паркъ выступилъ изъ Каракаджали. Первая половина съ обозомъ и канцеляріей пошла черезъ д. Обертеникъ въ Трестеникъ; вторая половина черезъ д. Али-Абланово въ д. Мечку.

Разстояніе было одинаково какъ къ Мечкѣ, такъ и къ Трестенику, не болѣе какъ верстъ 12.

Дорога къ Трестенику до Обертеника была грунтовая, а отъ Обертеника шло шоссе.

Къ Мечкѣ все время была грунтовая. Половина парка, стоявшая въ Мечкѣ, все продовольствіе получала отъ той половины, которая стояла въ Трестеникѣ; та же половина все получала изъ м. Бѣлы.

9 октября половина парка, стоявшая въ Мечкѣ, пошла на присоединеніе къ той половинѣ, которая была въ Трестеникѣ.

Въ Трестеникѣ паркъ былъ расположенъ сзади конныхъ батарей и 33-й пѣх. дивизіи. Боевую линію составляла собой 12-я пѣх. дивизія.

12 октября, по распоряженію отряднаго штаба, была произведена нашими войсками усиленная рекогносцировка, во время коей былъ убитъ Его Императорское Высочество Князь *Сергій Максимиліановичъ Лейхтенбергскій.*

Послѣ рекогносцировки паркъ отпускалъ огнестрѣльные припасы.

За пополненіемъ былъ командированъ прапорщикъ *Щекинъ* въ д. Павлово, гдѣ находился промежуточный складъ.

Нужно сказать, что д. Павлово настолько была далеко отъ Трестеника, что въ случаѣ, если бы вздумали турки на другой день сдѣлать наступленіе, что съ ихъ стороны мы ожидали почти что каждый день, то наша артиллерія была бы безъ снарядовъ, а пѣхота безъ патроновъ, хотя, впрочемъ, на послѣдніе еще были кое-какія надежды. Патроны, полученные изъ склада, могли быть прямо выдаваемы пѣхотѣ, со снарядами же этого сдѣлать нельзя было, ибо прежде, чѣмъ отпустить ихъ въ батарею, необходимо было ввинтить боевые винты къ ударнымъ трубкамъ и установить дистанціонныя трубки на картечный выстрѣлъ; имѣя въ паркѣ до 1.158 обыкновенныхъ гранатъ и до 1.188 шрапнелей, потребовалось времени не малое количество на приведеніе всего въ должный порядокъ; безъ преувеличенія можно сказать, что при усиленной работѣ это можно было выполнить едва лишь въ сутки.

Дѣло въ томъ, что паркъ въ одинъ день туда и назадъ возвратиться не могъ, такъ какъ разстояніе до Павлова было верстъ 50; хотя, впрочемъ, была другая дорога на Чаушкіой, которая значительно ближе, но тѣмъ неменѣе и здѣсь расчетъ времени не выигрывался, ибо дорога настолько была плоха, что ѣздивши по ней можно было искалѣчить лошадей. И такъ, слѣдовательно, принявъ во вниманіе качество дороги и дальній путь, паркъ, пополнившись, могъ только прибыть обратно на мѣсто на другой день къ вечеру, конечно только въ томъ случаѣ, если цѣлая ночь будетъ употреблена на грузку и если кромѣ нашего парка не получала никакая другая часть.

При такихъ условіяхъ паркъ могъ начать свои дѣйствія только лишь по прошествіи трехъ сутокъ. Ранѣе этого срока онъ ни въ какомъ случаѣ не могъ быть полезенъ частямъ, которыя долженъ былъ пополнять.

Положимъ, что послѣ рекогносцировки артиллерія и пѣхота были пополнены, но комплектъ настолько ничтожный, что могло бы хватить имъ только лишь на одинъ день, и части два дня были бы безъ боевыхъ припасовъ.

19 октября паркъ выступилъ въ д. Обертеникъ и сталъ бивакомъ впереди Обертеника возлѣ шоссе. По приходѣ въ Обертеникъ, тамъ мы застали 12-й и 33-й подвижные лазареты и 17-й летучій артиллерійскій паркъ.

На другой день прихода, построена была печь и паркъ самъ началъ печь хлѣбъ.

До 1 ноября паркъ стоялъ въ палаткахъ, а съ этого числа были построены землянки какъ для офицеровъ, такъ и для нижнихъ чиновъ. Хаты были заняты только подъ канцелярію и околотокъ.

14 ноября, по случаю нападенія турокъ на д. Трестеникъ, паркъ нашъ изъ д. Обертеникъ выступилъ въ д. Трестеникъ. Пополнивши части 12-й пѣх. дивизіи съ ея артиллеріею, возвратился изъ Трестеника обратно въ Обертеникъ 15 ноября.

За пополненіемъ огнестрѣльныхъ припасовъ паркъ былъ командированъ въ д. Павлово, куда и отправился 16 ноября, возвратился же изъ Павлова 18 ноября къ вечеру.

19, 20 и 21 ноября было употреблено на работы въ паркѣ, такъ какъ необходимо было ввинтить боевые винты въ ударныя трубки и почти что большую часть зарядовъ перебить.

Съ этого времени наступило тяжелое время; продовольствіе лошадей представляло собою громадное затрудненіе; фуража въ Болгаріи почти что нигдѣ достать нельзя было, а нужно было посылать въ Румынію, что представляло собою громадное неудобство. Переправа была устроена на Дунаѣ верстахъ въ 20 отъ стоянки парка, ближайшая деревня румынская отъ берега Дуная отстояла верстахъ въ пяти.

30 ноября турки сдѣлали вторично нападеніе на Трестеникъ и Мечку. По первому же непріятельскому выстрѣлу, паркъ былъ командированъ отдѣленіями на позицію въ Трестеникъ. Дѣло было очень серьезное, такъ что паркъ нашъ удовлетворялъ не только свою дивизію съ ея артиллеріею, но даже и 33-ю пѣх. дивизію. Къ 5 час. того же дня паркъ былъ совершенно пустъ. Въ тотъ же день были ящики отправлены за огнестрѣльными припасами въ промежуточный складъ, находившійся въ д. Павловѣ. Конечно, и въ данномъ случаѣ паркъ былъ при такихъ же невыгодныхъ условіяхъ, какъ и 12 октября.

По принятіи изъ склада всего, чему надлежало быть въ паркѣ, по обыкновенію начались работы.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1878 г. начальникъ артиллеріи сдѣлалъ парку инспекторскій смотръ и нашелъ все въ должномъ порядкѣ. Вслѣдствіе приказанія, полученнаго изъ корпуснаго штаба, два отдѣленія должны были изъ Обертеника выступить на позицію въ Трестеникъ. Приказаніе это было отдано потому, что предполагали начать бомбардировку Рущука.

Предположеніе это не осуществилось, такъ какъ только что вздумали начать бомбардировку, какъ была получена телеграмма изъ Главной Квартиры о заключеніи перемирія. Вслѣдствіе чего, командированные два отдѣленія съ прапорщикомъ *Щекинымъ* возвратились изъ Трестеника обратно въ Обертеникъ.

По распоряженію главнаго артиллерійскаго управленія, 13 января 1878 года капитанъ 2-й запасной артиллерійской бригады *Спиридоновъ* назначенъ командующимъ 12-мъ летучимъ артиллерійскимъ паркомъ и прибылъ въ паркъ 28 января; того же числа Высочайшимъ приказомъ произведенъ въ подполковники съ утвержденіемъ въ должности командира парка.

1 февраля, согласно приказа начальника артиллеріи XII корпуса отъ 29 января, подполковникъ *Спиридоновъ* вступилъ въ командованіе паркомъ, принявши его на законномъ основаніи съ выдачей квитанціи предмѣстнику полковнику *Врочинскому*, зачисленному по полевой пѣшей артиллеріи съ отчисленіемъ отъ должности командира парка.

По предписанію начальника артиллеріи XII корпуса, отъ 4 марта за № 368, паркъ выступилъ въ походъ въ с. Семерджикіой; цѣлью похода было сгруппированіе корпуса около Рущука, какъ центра продовольственныхъ магазиновъ для болѣе удобной доставки провіанта и фуража въ войска. Согласно приказа по XII корпусу, объявлено довольствовать казенныхъ лошадей фуражемъ отъ интендантскаго склада и товарищества; первый мѣсяцъ сѣно было хорошее, а съ апрѣля до іюня съ трудомъ принимали пресованное сѣно, такъ какъ больше было гнилого, чѣмъ годнаго; ячмень съ іюля мѣсяца тоже затхлый и лежалый, его приходилось провѣтривать до дачи лошадямъ.

6 марта, въ сильную бурю, отъ с. Обертеникъ до корчмы въ лощинѣ, на полпути между Обертеникомъ и с. Долабъ, дошли благополучно, но на привалѣ буря усилилась, лошади обледенѣли и не въ состояніи были выѣхать на гору, занесенную глубокимъ снѣгомъ; вблизи никакой деревни не было, а потому паркъ былъ раздѣленъ на двѣ части; первая ушла запряженная пятериками (2 лошади на выносъ) и прибыла въ 8 час. вечера въ с. Долабъ, а вторая осталась ночевать у корчмы.

Согласно приказа по корпусу отъ 7 апрѣля 1878 за № 39, люди пѣшихъ взводовъ 3 мая выступили въ лагерь у селенія на горѣ, а ѣздовые съ лошадьми остались по конюшнямъ, за неимѣніемъ годныхъ палатокъ, которыя уже выслужили двойной срокъ.

По приказанію начальника артиллеріи XII корпуса паркъ 29 мая выступилъ въ походъ къ г. Силистріи и согласно приказа по корпусу отъ 25 мая № 58 остановился въ с. Хаджикіой 5 іюня, и 13 іюня, согласно предписанія начальника артиллеріи XII корпуса, выступилъ паркъ въ с. Серебрено и расположился бивакомъ на горѣ у села; весь походъ паркъ нашъ

совершилъ въ составѣ 7-го эшелона, состоявшаго изъ 3 парковъ—12-го и 17-го летучаго и 2-й половины 4-го коннаго парка.

13 іюля паркъ перешелъ въ с. Бабукъ.

Паркъ простоялъ въ Бабукѣ до 31 августа, а означеннаго числа, согласно приказа по артиллеріи, выступилъ въ походъ по маршруту въ г. Бабадагъ, въ округѣ Добруджи; паркъ прибылъ въ г. Меджидіе 6 сентября.

На основаніи предписанія штаба начальника 12-й пѣх. дивизіи 5 октября и приложеннаго маршрута, паркъ 7 октября выступилъ въ походъ на линію Шумла—Варна и остановился, согласно маршрута, въ г. Казлуджѣ, откуда, по распоряженію того же штаба, передвинулся сначала въ г. Іени-Базаръ, а оттуда въ кр. Шумлу, гдѣ паркъ и расположился въ казармахъ.

ДНЕВНИКЪ

17-го летучаго арт. парка,

со 2 ноября 1876 г. по 20 января 1878 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6269, стр. 160—170).

До 2 ноября 1876 года, т. е. до объявленія мобилизаціи, 17-й летучій паркъ, вмѣстѣ съ 17-мъ подвижнымъ паркомъ, составляя общій паркъ № 17-й, входилъ въ составъ 6-й парковой бригады, расположенной въ г. Калугѣ.

Въ серединѣ ноября личный составъ парковой бригады былъ разбитъ на 6 парковъ. Командиры парковъ назначены всѣ вновь; прибыло болѣе 80% нижнихъ чиновъ изъ запаса; словомъ, парки были какъ бы сформированы совершенно вновь; кадровый составъ, по немногочисленности, совершенно затерялся въ громадномъ числѣ прибывшихъ изъ запаса солдатъ, преимущественно нестроевыхъ съ разныхъ заводовъ, которые за время бытности въ запасѣ совершенно потеряли солдатскій видъ.

Лошади поступили въ паркъ по общему набору отъ жителей, изъ нѣсколькихъ уѣздовъ Калужской губерніи, и стали прибывать къ парку прежде людей, такъ что на первыхъ порахъ лошади не имѣли ѣздовыхъ; размѣщены были лошади на нѣсколькихъ постоялыхъ дворахъ, безъ уборки, на открытомъ воздухѣ, при 20° и болѣе мороза. Большая половина лошадей были плохого сорта и старыя.

Пріемка парка новымъ командиромъ начата въ первыхъ числахъ декабря и кончена передъ самымъ выступленіемъ.

10 декабря, послѣ молебна, паркъ двинутъ на станцію желѣзной дороги. Нагрузка началась съ вечера и продолжалась до полуночи 11 числа.

11 декабря мятель дошла до такихъ размѣровъ, что движеніе поѣздовъ прекратилось.

12 и 13 декабря ждали расчистки пути; люди—по обывательскимъ квартирамъ, а лошади—половина въ вагонахъ, а половина на прежнихъ конюшняхъ.

Въ ночь съ 13 на 14 декабря паркъ 3-мя эшелонами выступилъ на Тулу—Орелъ—Курскъ—Харьковъ—Елизаветградъ—Бирзула.

На всѣхъ этихъ станціяхъ, кромѣ Орла и Бирзулы, люди, лошади и обозъ были перегружаемы.

Люди каждый день обѣдали; пища приготовлялась заботами уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ. Въ Кишиневъ прибыли 21-го числа, а 22-го назначена дневка.

Передвиженіе по желѣзной дорогѣ перенесено и людьми и лошадьми очень хорошо. Утомляла только одна перегрузка.

11 декабря прибыло изъ Москвы на пополненіе парковаго комплекта 312 снарядовъ и зарядовъ и 9 гнѣздныхъ рамъ, которыя были нагружены на плафформы.

22 декабря была дневка въ Кишиневѣ; съ ранняго утра до поздняго вечера сортировали, укладывали и приводили въ порядокъ парковое имущество.

23 декабря, передъ выступленіемъ, былъ осмотръ парка начальникомъ артиллеріи дѣйствующей арміи; паркъ выступилъ въ $3\frac{1}{2}$ часа пополудни.

Дорога до Пресичени грязная, съ двумя тяжелыми подъемами, на которыхъ засѣдали четыреколесныя повозки. Въ Пресичени прибыли далеко за полночь. Люди цѣлый день ничего не ѣли.

Послѣ отдыха было приступлено къ повѣркѣ и осмотру комплекта, осалкѣ патроновъ и пригонкѣ аммуниціи.

Расквартированіе парка въ Пресичени удачнымъ назвать нельзя. Изъ 3-хъ мѣсяцевъ стоянки въ немъ болѣе 2-хъ мѣсяцевъ была туманная, дождливая погода, подъ вліяніемъ которой почва превратилась въ непроходимую грязь, препятствовавшую занятіямъ.

4 апрѣля, въ 8 час. утра, паркъ выступилъ въ Оргѣевъ; добрались въ Оргѣевъ по страшной грази только къ полуночи, засѣчекъ очень много; лошади перепали. Въ Оргѣевѣ простояли 7 дней.

12 апрѣля паркъ выступилъ въ походъ по маршруту въ Чиполтени. На 6-й верстѣ, на плотинѣ, всѣ зарядные ящики перевозились съ подпряжкою по 5 лошадей, но нѣкоторые ящики засѣдали въ грязи и вытаскивались волами.

20 апрѣля, въ 8 час. утра, паркъ выступилъ на переправу черезъ Прутъ. Ждали переправы до 3 час. пополудни, ибо впереди шли, кромѣ 3-й батареи, 12-й летучій паркъ и телеграфный паркъ. Къ 6 час. вечера прибыли до подъема на гору, въ 5 верстахъ отъ Скулянъ; впереди телеграфный паркъ засѣлъ въ грязи и вытягивался на гору очень медленно, запрягая въ фуру отъ 12 до 17 воловъ.

21 апрѣля, къ 12 час. дня, были въ Яссахъ. Дорога до Яссъ грязная и тяжелая. Отъ Яссъ до Бухареста и далѣе очень хорошее шоссе.

6 іюня паркъ выступилъ изъ Клижанъ въ с. Вадулатъ.

8 и 9 іюня—дневка.

10 іюня—Челонешты.

11 іюня—Руше-де-Веде.

16 іюня—Плошка и 17-го—г. Александрія.

20 и 21 іюня—дневка въ д. Фурмоза.

22 іюня—Зимница; 2 дня ожиданія очереди переправы.

24 іюня—переправа по 4 мостамъ: 1—чрезъ рукавъ, 2—на Дунаѣ, 3—на Островѣ и 4—чрезъ рукавъ. Длина всѣхъ мостовъ въ сложности около 1½ версты, подъемъ долгій и крутой, зигзагами по горѣ. Дорога за переправой шоссированная. Ночлегъ за д. Царевицъ.

25 іюня—передвиженіе на 3 версты, въ лощину р. Пинде-Куре-Дере, съ совершенно испорченной водой, отъ валяющихся въ ней воловьихъ труповъ и отбросовъ. Колодцевъ въ лощинѣ пять. Во время двѣнадцати-дневной стоянки, здѣсь впервые появился случай заболѣванія чумой казенныхъ воловъ и лихорадкой людей.

7 іюля—Беберли.

8 іюля—Бѣла. Бивакъ на лѣвомъ, низкомъ берегу р. Янтры.

12 іюля, съ 6 час. вечера и до 6 утра,—движеніе къ с. Трестеникъ.

17 іюля—движеніе обратно, къ с. Обертеникъ. Бивакъ на пыльной, истоптанной, глинистой почвѣ. Воды въ деревнѣ хватаетъ только на потребности расположеннаго здѣсь отряднаго штаба. Водопой за нѣсколько верстъ. Лихорадки усиливаются.

23 іюля передвинуты къ д. Каракаджали; мѣстность очень удобная, воды много и воздухъ здоровый.

Здѣсь одновременно расположились 12-й летучій и 2-я половина 4-го конно-артиллерійскаго парка.

21 августа правый флангъ передвинутъ за р. Ломъ и паркъ перемѣщенъ въ Дольній-Монастырь.

23 и 24 августа слышна сильная пальба, свѣдѣній никакихъ нѣтъ, за снарядами не пріѣзжаютъ.

25 августа, въ 6 час. утра, по приказанію начальника артиллеріи корпуса, 2-е отдѣленіе парка съ пор. *Козловскимъ* отправлено въ д. Батинецъ съ приказаніемъ найти части 33-й пѣх. дивизіи и снабдить ихъ огнестрѣльными припасами. Офицеръ, по прибытіи на мѣсто, засталъ за д. Батинецъ казачью заставу, которая сообщила, что впереди Батинца, версты на 3—4, турецкіе аванпосты и что лѣвый флангъ 33-й дивизіи по р. Лому отступилъ отъ д. Коцелева, черезъ Острицу, на Бѣлу въ прошедшую ночь. Это же подтвердилъ и одинъ изъ офицеровъ 33-й дивизіи, поджидавшій здѣсь транспорта съ ранеными. Они же сообщили, что у Облавы, верстъ за 20, правый флангъ дивизіи держится, но что путь туда трудный. Пор. *Козловскій* воротился обратно въ Дольній-Монастырь, въ тотъ же день, куда къ вечеру начали подъѣзжать отъ батарей изъ-подъ Облавы за снарядами.

26 августа паркъ передвинутъ въ м. Бѣлу, одновременно съ передвиженіями войскъ отряда по новой оборонительной линіи.

29 августа—передвиженіе въ Обертеникъ.

12 октября, по случаю рекогносцировки на Ломъ, паркъ двинутъ въ Трестеникъ для пополненія частей снарядами и патронами.

14 октября двинутъ обратно въ Обертеникъ.

По случаю холодовъ люди начинаютъ строить шалаши.

Нападеніе турокъ большими массами на Трестеникъ и Мечку.

30 ноября всѣ пять отдѣленій были посланы въ Трестеникъ и возвратились на другой день.

19 января 1878 г. произведено передвиженіе въ Трестеникъ; приказано 20-го числа двигаться на Кадыкіой. Получена телеграмма о заключеніи перемирія.

ДНЕВНИКЪ

17-го подвижнаго арт. парка,

съ 5 ноября 1876 г. по 1 ноября 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6269, стр. 226—234).

По мирному времени въ составѣ 6-й парковой арт. бригады числился 17-й арт. паркъ, предназначенный на укомплектованіе въ военное время людьми кадроваго состава 17-го летучаго и 17-го подвижнаго арт. парковъ. Артиллерійскій обозъ съ полнымъ боевымъ комплектомъ, равно интендантскій обозъ хранились для обоихъ этихъ парковъ при томъ же 17-мъ арт. паркѣ. По объявленіи затѣмъ мобилизаціи войскъ, 17-й подвижный арт. паркъ началъ формироваться.

5 ноября 1876 г. прибылъ въ паркъ для командованія онымъ кап. *Башиловъ*; того же числа назначенны на службу бывшаго 17-го арт. парка шт.-кап. *Франковскій*, подпор. *Пичугинъ*, артиллерійскій чиновникъ тит. сов. *Коноваловъ*, а по упраздненіи управленія 6-й парковой бригады, назначенъ того же управленія артиллерійскій чиновникъ кол. регистр. *Карповъ*. На другой день начатъ пріемъ артиллерійскаго и интендантскаго обоза съ упряжью, равно боевого комплекта.

8 ноября отчислены отъ 17-го арт. парка и зачислены во вновь формируемый 17-й подвижный арт. паркъ нижніе чины кадроваго состава съ обмундированіемъ и вооруженіемъ по положенію: фейерверкеровъ—6, трубачъ—1, лаборатористовъ—3, бомбардировъ—7, канониръ—39 и нестроевыхъ—14; засимъ, прибыли на укомплектованіе этого парка нижніе чины изъ запаса Тамбовской губерніи: Козловскаго уѣзда: фейерверкеровъ—4, лаборатористъ—1, бомбардировъ—9, канониръ—22; Шацкаго уѣзда: фейерверкеровъ—2, бомбардировъ—4, канониръ—10; Калужской губерній, Жиздринскаго уѣзда: фейерверкеровъ—32, трубачей—5, лаборатористовъ—3, бомбардировъ—6, канониръ—9, нестроевыхъ—14; Казанской губерніи и уѣзда: бомбардировъ—14, канониръ—49, нестроевыхъ—3; и того къ 1 числу декабря за исключеніемъ убитыхъ числилось по списку въ паркѣ: фейерверкеровъ—45, трубачей—6, рядовыхъ—176 и нестроевыхъ—23. Изъ

числа прибывшихъ изъ запаса, большая часть нижнихъ чиновъ служившихъ на заводахъ, вовсе незнающихъ ни нестроевой службы, ни ухода за лошадьми. Въ то же время, согласно росписанія Главнаго Штаба, по конской повинности доставлено изъ Калужской губерніи 258 упряжныхъ лошадей; немедля затѣмъ выбраны изъ нижнихъ чиновъ, преимущественно служившихъ въ батареяхъ, въ ѣздовые; распредѣлены между ними лошади, пригнана конная упряжь, и какъ назначено было передвиженіе парку, то уложены патронные и зарядные ящики въ фуры, а въ свободное время пригнана и мундирная одежда, принятая изъ запаса.

11 декабря начата подвозка артиллерійскихъ фуръ и интендантскаго обоза къ вакзалу желѣзной дороги.

12 декабря, согласно плана Главнаго Штаба, должно было выступить изъ Калуги въ с. Пресичени, Бессарабской губерніи, для чего паркъ и собранъ былъ въ полномъ его составѣ на вокзалѣ; но, по случаю сильныхъ заносовъ, препятствующихъ движенію по желѣзной дорогѣ, паркъ остановленъ на мѣстѣ, при чемъ люди размѣщены въ ближайшихъ къ вокзалу домахъ, а лошади на конюшняхъ.

14 декабря, съ открытіемъ движенія, паркъ выступилъ по назначенію тремя эшелонами по Рязанско-Вяземской желѣзной дорогѣ. Всѣ три эшелона вынуждены были, вслѣдствіе бури, остановиться въ Мценскѣ, Скуратовѣ и Сергѣевскѣ, гдѣ простояли 37 часовъ. По очищеніи дороги, двинулись дальше и благополучно прибыли въ Кишиневъ 20 числа. Того же числа паркъ выгрузился изъ вагоновъ и перевезъ обозъ на городскую площадь.

21 и 22 декабря произвели исправленіе поломокъ, а 23-го числа въ 2 часа пополудни выступили изъ Кишинева. При переходѣ чрезъ городъ, паркъ осмотрѣнъ начальникомъ артиллеріи дѣйствующей арміи и найденъ въ удовлетворительномъ состояніи. Прибыли на назначенныя квартиры въ д. Пресичени, Бессарабской губерніи, а затѣмъ, по установкѣ обоза, расположились по квартирамъ.

Съ 24 декабря 1876 г. по 4 апрѣля 1877 г. паркъ находился на постоянныхъ квартирахъ.

Послѣ даннаго нижнимъ чинамъ отдыха, приступлено къ тщательному осмотру обоза, упряжи, боевого комплекта, людской аммуниціи и приведенія въ порядокъ найденныхъ неисправностей. Свободное отъ работъ время употреблялось на образованіе нижнихъ чиновъ, а иногда, хотя очень рѣдко, дѣлалась проѣздка лошадямъ съ запряженными фурами. Производились осмотры парка начальниками, а именно: 4 и 5 января—начальникомъ артиллеріи XII арм. корпуса, при чемъ замѣчена неопрятность въ мундирной одеждѣ и въ аммуниціи; при проѣздкѣ лошадей, запряженныхъ въ фурахъ, замѣчено, что лошади не подобраны по упряжи, въ худыхъ тѣлахъ, не выѣзжены и снаровлены до того, что нѣкоторыя фуры не трогались съ мѣста; 20-го числа—

начальникомъ парковъ дѣйствующей арміи, при чемъ замѣчено, что нижніе чины выведены на смотръ неопрятно одѣтыми, что ружья не удовлетворительно содержаны, а лошади хуже, чѣмъ въ прочихъ паркахъ; 3 февраля вторично осматривалъ паркъ начальникъ артиллеріи XII арм. корпуса и нашелъ въ такомъ же состояніи, какъ и при осмотрѣ, произведенномъ въ январѣ мѣсяцѣ; 23 марта, при осмотрѣ начальникомъ парковъ дѣйствующей арміи, замѣчено, что изъ числа всѣхъ лошадей—95 въ худыхъ тѣлахъ. Въ боевомъ комплектѣ замѣчено, что у многихъ гранатъ ударныя трубки отвинчиваются рукою, фольга на многихъ дистанціонныхъ трубкахъ закрываетъ дѣленія, заряды не одинаковаго вѣса, въ нѣкоторыхъ на 6 золотниковъ меньше положеннаго, на крышахъ патронныхъ ящиковъ не сдѣлано надписей и въ ящикахъ укладка патроновъ неправильна; 2 апрѣля произведенъ осмотръ командиромъ XII арм. корпуса и замѣчено, что нижніе чины одѣты неопрятно, шанцевый инструментъ худо содержится, желѣзныя его части въ ржавчинѣ и пригнанъ вмѣсто ремешковъ веревками, многія лошади не съѣзжены до того, что нѣкоторыя повозки съ мѣста не тронулись, запряжка лошадей неправильна.

Съ 4 по 6 апрѣля паркъ находился въ движеніи изъ с. Пресичени въ г. Оргѣевъ. Передвиженіе это сопряжено было съ большимъ изнуреніемъ людей и лошадей и было совершено едва въ два дня. Почва отъ дождя до того размягчилась, что въ низменныхъ мѣстахъ колеса фуры грузнули болѣе чѣмъ на четверть аршина.

Съ 6 по 12 апрѣля паркъ занимался пересмотромъ боевого комплекта, исправленіемъ поврежденій, найденныхъ въ обозѣ и конской упряжи; вообще, приготовлялся къ предстоящему походу. При этомъ, изъ числа больныхъ лошадей 2, оказавшіяся неспособными къ слѣдованію, а также, всѣ излишнія вещи сданы Оргѣевскому воинскому начальнику.

Съ 12 по 20 апрѣля паркъ былъ въ движеніи изъ г. Оргѣева въ Скуляны. При выступленіи состояло на лицо: оберъ-офицеровъ—3, чиновниковъ—2, врачей—2, нижнихъ чиновъ—225 и лошадей—251. Движеніе, при постоянныхъ почти дождяхъ, продолжалось съ равнымъ утомленіемъ; лошади вскорѣ начали слабѣть, нѣкоторыя изъ нихъ оказались негодными къ упряжи. Минуя всѣ затрудненія, по неисправнымъ дорогамъ, паркъ, съ помощью обывательскихъ воловъ, слѣдуя безъ дневокъ, хотя прибылъ въ м. Скуляны днемъ позже назначенія, но переправился чрезъ Прутъ вмѣстѣ съ прочими частями войскъ 5-го эшелона XII арм. корпуса и вступилъ въ княжество Румынію въ назначенный по маршруту день 20 апрѣля.

Съ 20 апрѣля и по 14 мая паркъ продолжалъ слѣдованіе. Перейдя Прутъ въ 3 часа послѣ обѣда, слѣдуя по низменной, топкой дорогѣ, къ 10 час. ночи едва успѣлъ пройти 7 верстъ и вынужденъ былъ остановиться ночевать, какъ по усталости лошадей, такъ и потому, что впереди предстоялъ подъемъ на довольно высокую, крутую гору; при чемъ часть телеграфнаго

парка, неуспѣвшая подняться днемъ, тоже остановилась ночевать. Слѣдующаго дня въ 11 час. утра телеграфный паркъ очистилъ дорогу, почему и 17-й подвижный паркъ только въ $11\frac{1}{2}$ час. началъ свое движеніе; въ фуры припрягли уносы, при чемъ и люди канатами пособляли лошадямъ; такимъ порядкомъ, едва къ $4\frac{1}{2}$ час. паркъ поднялся на гору, гдѣ, отдохнувши до 5 час. и насытившись послѣ двухдневнаго голода, двинулся къ Яссамъ, куда прибылъ около $9\frac{1}{2}$ час. ночи. Слѣдовало здѣсь немедленно приспособить дышла фуръ къ запряжкѣ лошадьми. Но весь деревянный запасъ во время слѣдованія израсходованъ, а по позднему приходу въ Яссы, дровяные склады уже были заперты; къ тому же оказалось, что 22 лошади совершенно негодны, съ сильными засѣками и потертыми холками. Въ 9 час. утра объ этомъ доложено было начальнику артиллеріи XII арм. корпуса, а потомъ послѣдовало приказаніе командира XII арм. корпуса устранить, за болѣзнію, кап. *Башилова* отъ командованія паркомъ, съ назначеніемъ на его мѣсто кап. *Франковскаго*, котораго обязать немедленно исправить обозъ, сдать больныхъ лошадей и того же дня, т. е. 22 апрѣля, выступить изъ Яссъ. Къ 3 час. послѣ обѣда, за исключеніемъ 12 фуръ, оставленныхъ въ г. Яссахъ для исправленія, паркъ выступилъ изъ города и при переходѣ былъ осмотрѣнъ командиромъ корпуса. Но такъ какъ воловъ не доставлено, то съ этого мѣста паркъ началъ движеніе, имѣя запряженными въ нѣкоторыхъ фурахъ только по три лошади. Хотя отъ Яссъ началась и шоссейная дорога, но отъ непомѣрной тяжести лошади постепенно ослабѣвали и дѣлались неспособными къ дальнѣйшему движенію.

Съ 15 мая по 6 іюня паркъ расположенъ былъ на квартирахъ въ с. Кольцунахъ.—Съ прибытіемъ парка приступлено было къ осмотру мундирной одежды, лошадей, упряжи, обоза и вообще парковаго имущества, а вслѣдъ за симъ приступлено къ замѣнѣ и исправленію негодныхъ и неисправныхъ вещей; пересмотрѣнъ также боевой комплектъ, по возможности приведена въ порядокъ мундирная одежда.

6 іюня паркъ выступилъ изъ с. Кольцуны, и слѣдуя отдѣльнымъ эшелономъ летучихъ и подвижныхъ парковъ XII арм. корпуса чрезъ г. Рушеде-Веде, Александрію и Зимницу, 25 переправился чрезъ Дунай, а 27 числа остановленъ бивакомъ при д. Пинде-Куре-Дере.

Съ 27 іюня по 7 іюля паркъ расположенъ былъ бивакомъ при д. Пинде-Куре-Дере.

7 іюля паркъ передвинутъ чрезъ с. Беберли въ г. Бѣлу и расположился бивакомъ по лѣвой сторонѣ р. Янтры.

Съ 9 іюля по 20 сентября паркъ, располагаясь бивакомъ при р. Янтрѣ, особенныхъ занятій не имѣлъ, за исключеніемъ постояннаго пересмотра боевого комплекта и выдачи такового въ войска вмѣсто употребленнаго въ дѣлахъ противъ непріятеля. По распоряженію начальника артиллеріи дѣйствую-

щей арміи, 23 фуры, подъ командой прапор. *Вакачъ*, прикомандированы къ XII арм. корпусу, для исполненія обязанностей летучаго парка при 26-й пѣх. дивизіи, вооруженной Берданками, впредь до прибытія къ этой дивизіи дивизіоннаго парка, а такъ какъ въ 17-мъ подвижномъ паркѣ имѣлись патроны только къ Крынковскимъ ружьямъ, то для переукомплектованія патронами командированъ былъ въ г. Зимницу подпор. *Пичугинъ* съ 21 повозками сентября 15 и возвратился обратно 18-го; онъ же 19 числа вновь командированъ былъ въ с. Павлово, для полученія огнестрѣльныхъ припасовъ, вмѣсто отпущенныхъ въ войска, и прибылъ обратно въ паркъ 20 сентября.

20 сентября паркъ, въ составѣ 2 офицеровъ, 1 чиновника и медиковъ—2, нижнихъ чиновъ—230 и лошадей—248, выступилъ въ с. Сушицы для присоединенія къ 26-й пѣх. дивизіи, и слѣдуя чрезъ с. Купровицы, прибылъ на мѣсто 23 числа и остановился бивакомъ, гдѣ и пробылъ до 22 октября. По случаю прибытія назначеннаго для снабженія огнестрѣльными припасами 26-й пѣх. дивизіи дивизіоннаго парка, согласно распоряженія начальника артиллеріи дѣйствующей арміи, 17-й подвижный паркъ долженъ былъ переукомплектоваться по прежнему положенію и присоединиться обратно къ XII арм. корпусу. Для сего предписано: при слѣдованіи чрезъ г. Тырновъ, сдать всѣ имѣющіеся огнестрѣльные припасы, а затѣмъ слѣдовать въ м. Зимницу, гдѣ и нагрузить фуры боевымъ комплектомъ прежняго положенія. Вслѣдствіе сего, паркъ выступилъ изъ Сушицъ 22 октября; слѣдуя чрезъ Раховъ по весьма гористой, а иногда низменной и топкой дорогѣ, прибылъ въ Тырновъ 24 числа, и сдавъ по назначенію боевые припасы, 26 числа того же мѣсяца выступилъ въ Зимницу, гдѣ нагрузивъ фуры боевымъ комплектомъ, двинулся въ с. Павлово, куда прибылъ 29 октября и расположился бивакомъ.